ДЕКАБРИСТЫ

Биографический справочник

ДЕКАБРИСТЫ Биографический справочник

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ,
ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР

ДЕКАБРИСТЫ

Биографический справочник

Издание подготовлено
С. В. МИРОНЕНКО

Под редакцией
академика
М. В. НЕЧКИНОЙ

МОСКВА
«НАУКА»
1988

Издание представляет собой биографический справочник декабристов — участников первого революционного выступления против самодержавия. В нем даны биографии деятелей тайных обществ декабристов, участников восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатской площади и выступления Черниговского полка на Украине, а также широкого круга лиц, втянутых в орбиту движения. В книге публикуется «Алфавит членам бывших тайных злоумышленных обществ. . .», составленный в 1827 г. правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым и содержащий в обобщенном виде результаты следствия о каждом из привлеченных к нему лиц. В особом разделе справочника «Декабристы, не вошедшие в „Алфавит“ Боровкова и выявленные по другим источникам» помещены биографии малоизвестных участников движения.

Рецензенты:

В. Я. ГРОСУЛ, А. А. ИЛЬИН-ТОМИЧ

Д $\frac{0505010000\text{-}343}{042(02)\text{-}88}$ 34-87 — IV

ISBN 5—02—009485—4

ДЕКАБРИСТЫ И ЛИЦА, ПРИВЛЕЧЕННЫЕ К СЛЕДСТВИЮ ПО ДЕЛУ О ТАЙНЫХ ОБЩЕСТВАХ

А

АЕНАРИУС Александр Андреевич (ум. 1828). Полковник, командир 41 егер. п.

Отец — Андрей Юр. Авенариус, штаб-лекарь в Уфе. В 1817 майор, старший ад. 25 пех. дивизии в Митаве, подполковник — 6.10.1817, старший ад. штаба 1 армии, командир 41 егер. п. на Кавказе — 1821, полковник — 1823.

Член Союза спасения (1817 или начало 1818, в Митаве).

Высоч. повелено оставить без внимания.

Участник русско-персидской войны 1826—1828. Умер холостым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 6, 44.

АВРАМОВ Иван Борисович (1802—17.9.1840). Поручик квартирмейстерской части.

Из дворян Тульской губ. Отец — отст. поручик Бор. Ив. Аврамов (за ним в Веневском у. Тульской губ. с. Охотниково: по «Сенатским извещениям» — 80 душ, по донесению местных властей в 1826 — 99 душ, заложенных в Тульском приказе общественного призрения (в 1821 отец подарил И. Б. Аврамову из этого села 10 душ мужского пола и 11 женского), Рязанской губ. Зарайского у. д. Авечкино — 69 душ и Михайловского у. — 17 душ), в 1826 жил в Москве; мать — Елиз. Андр. Кислинская. Воспитывался сначала дома, имея иностранных наставников, затем в пансионе при Тульском Александровском дворянском училище и в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил 6.2.1818. По экзамену произведен в прапорщики квартирмейстерской части — 10.3.1819, назначен во 2 армию и командирован для топографической съемки Подольской губ., за труды по съемке награжден орденом Анны 4 ст.— 10.7.1822, подпоручик — 2.4.1822, поручик — 29.3.1825, в 1825 по окончании съемки прикомандирован к Гл. квартире 2 армии.

Член Южного общества.

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован во 2 армии — 14.1, доставлен из Тульчина в Петербург на гл. гауптвахту — 22.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 24 Кронверкской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 15.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицо белое продолговатое, глаза голубые, нос широковат, волосы на голове и бровях светлорусые, и на груди выше правой титьки небольшая бородавка»), доставлен в Читинский острог — 15.4.1827. По окончании срока в апреле 1828 обращен на поселение в г. Туруханск Енисейской губ. По ходатайству, поданному вместе с Н. Ф. Лисовским 24.10.1831, им было высоч. разрешено заниматься торговлей в Туруханском крае и ездить для покупки хлеба и других припасов в Енисейск. Умер в д. Осиново Анцыферовой волости, следуя из Туруханска в Енисейск на судне с рыбой и разными товарами.

Братья (в 1826): Андрей, подпоручик Курского пех. п.; Илья, отст. (27.1.1825) поручик того же полка; Николай, унтер-офицер Рязанского пех. п.; сестры: девицы Пелагея, Надежда и Прасковья жили с отцом; дети, родившиеся в Сибири от гражданского брака с местной казачкой: Сергей, дочь и еще один сын (в 1841 им соответственно 9, 4 и 1 год).

ВД, XIII, 19—32; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 91.

АВРАМОВ Павел Васильевич (1790 или 1791—5.11.1836). Полковник, командир Казанского пех. п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — Вас. Мих. Аврамов, советник Комитета Академии наук, кол. сов.; мать — Александра NN (оба ум. 1831). Воспитывался с 1798 в 1 кадет. корп. В службу вступил в 3 арт. п. подпоручиком — 25.2.1806, вместе с полком переведен в 13 арт. бригаду — 25.8.1806, поручик — 7.1.1810, переведен в 1 кадет. корп. — 3.3.1811, с 1812 «командирован для показания порядка службы во вновь формировавшихся полках и баталионах», за отличие награжден орденом Владимира 4 ст. — 27.11.1813, возвращен в корпус — 1814, штабс-капитан — 9.1.1816, переведен «по прошению» капитаном в Гренад. короля прусского п.— 1.11.1818, переведен майором во 2 карабинерный п. — 14.1.1819, назначен старшим ад. в Гл. штаб 2 армии (нач. штаба — П. Д. Киселев) с переводом в Охотский пех. п. — 7.8.1819, подполковник — 1.12. 1819, командир уч. батальона при Гл. квартире 2 армии — 10.1.1822, командир Казанского пех. п. — 26.12.1822, за отличие по службе полковник — 26.11.1823.

Член Союза благоденствия (1819) и Южного общества.

Ввиду указания на него в доносе Майбороды как на члена тайного общества он был вызван в Тульчин для допроса при предварительном расследовании А. И. Чернышева и П. Д. Киселева («отрицался»). Приказ об аресте — 19.12.1825, 30.12 главнокомандующий 2 армией приказал ему выехать в Петербург и явиться к нач. Гл. штаба И. И. Дибичу, прибыл в Петербург — 11.1.1826, арестован на гл. гауптвахте, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 15 Трубецкого баст.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 27.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 5 4/8 вершк., «лицо белое, немного рябоватое, глаза голубые, нос большой, широкий, волосы на голове и бровях русые, на правой стороне подле уха природная небольшая бородавка»), доставлен в Читинский острог — 17.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. Освобожден от работ указом 8.11.1832 и обращен на поселение в Читинский острог, куда прибыл из Петровского завода — 1.2.1833, переведен в Акшинскую крепость Иркутской губ., куда прибыл 1.4.1833. Умер в Акше. Письмом на имя находившегося в Акше на поселении К. П. Торсона сделал указания относительно своих похорон, раздачи части денег и вещей разным лицам на память и все свое хозяйство с домом и остальным имуществом завещал самому Торсону. Могила П. В. Аврамова была затеряна, потом вновь обнаружена читинскими археологами и в 1983 перенесена на территорию мемориала в Акше.

Братья: Василий, майор Вятского пех. п. (1826); Александр, подпоручик 42 бат. Карабинерного п. (1826); Павел, майор в Ревеле (1832), впоследствии полковник (1837), командир Скулянской бригады пограничной стражи; Михаил, инженер-штабс-капитан при Инженерном училище (1832); сестры: девицы (1832) Варвара, Екатерина и Марья.

ВД, XII, 187—207; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 81.

АКИНФИЕВ (ошибка в «Алфавите»), см. Акинфов Ф. В.

АКИНФОВ Федор Владимирович (23.6.1789—30.6.1848). Ген.-майор.

Отец — гв. прапорщик Вл. Алексеевич Акинфов (ум. 30.1.1809). Воспитывался дома. В службу вступил юнкером в л.-гв. Гусар. п. — 31.3.1806, корнет — 4.5.1807, участник войны 1807, Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за отличие в сражении под Красным награжден орденом Георгия 4 ст., золотой саблей за храбрость и произведен в ротмистры — 6.11.1812, полковник — 1.1.1816, переведен в Переяславский конно-егер. п. — 1.7.1817, командир этого полка — 28.12. 1817, ген.-майор с назначением командиром 1 бригады 2 драг. див. — 30.8.1824.

Член Военного общества. Высоч. повелено оставить без внимания.

Командовал разными дивизиями до выхода в отставку — 10.2.1830, суздальский у. предв. дворянства — 22.12.1832, владимирский губ. предв. дворянства — 9.1.1833, тайн. сов. — 26.8.1835, вторично избран предв. и утвержден — 12.2.1836, сенатор — 17.4.1837 в 8 деп. Сената, почетный опекун Московского опекунского совета — 28.1.1839, член Комиссии о построении храма Христа Спасителя — 7.10.1846. Умер в Москве.

Жена — фрейлина Нат. Александровна Римская-Корсакова, дочь — Елизавета, за-

мужем за сенатором Ник. Ив. Крузенштерном.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

АКУЛОВ Николай Павлович, см. Окулов Н. П.

АЛЕКСЕЕВ Дмитрий Ларионович. Стат. сов.

Отец — Ларион Спирид. Алексеев (ум. 1798), кавказский (1787), новгород-северский (1795) и псковский (1797) губ.

Екатеринославский губ. предв. дворянства (1808—1829), масон, член Полтавской ложи декабриста М. Н. Новикова «Любовь к истине» (1818—1819), член Московского общества сельского хозяйства.

Приказ об аресте — 18.1.1826, арестован — 4.2, привезен в Петербург из Екатеринослава — 19.2, в тот же день помещен в Гл. штаб.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом; выданы прогонные деньги — 25.3.1826.

Жена — Варвара Ив. Селецкая.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 32.

АЛЕКСЕЕВ Степан Ларионович. Отст. кол. сов. (брат предыдущего).

Учился в гимназии при Академии наук (1792). Масон, член Полтавской ложи декабриста М. Н. Новикова «Любовь к истине» (1818—1819).

Приказ об аресте — 18.1.1826, доставлен в Петербург из Полтавы на гл. гауптвахту — 8.2, затем содержался у дежурного генерала.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. По высоч. повелению (21.2.1826) освобожден с оправдательным аттестатом, выданы прогонные деньги — 25.2.1826.

Хорольский у. предв. дворянства (26.9. 1826—1829). У него два сына.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 193.

АЛЕНДАРЕНКО. Подпоручик Черниговского пех. п.

В показаниях рядового Черниговского пех. п. Грохольского (см. именной указатель) назван членом тайного общества. Следственная комиссия собирала о нем сведения и установила, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

АЛИМСКИЙ (Алымов?) (ум. 1828). Отст. капитан 37 егер. п.

Член Союза благоденствия (Тульчинская управа). Высоч. повелено оставить без внимания.

Майор 31 егер. п., исключен из списков убитым в ходе русско-турецкой войны — 1.11.1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 243.

АНДРЕЕВ 2-й Андрей Николаевич (1803 или 1804—28.9.1831). Подпоручик л.-гв. Измайловского п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — кол. сов. Ник. Андреев (ум. до 1826); мать — Марья Вас. Андреева, помещики Новгородской губ. (с. Кривино Новгородского у.), за ними, по одним сведениям, 224 души, по другим — 400, а кроме того суконная фабрика, «которая действия не имеет». Воспитывался в Петербургской губ. гимназии. В службу вступил в л.-гв. Измайловский п. подпрапорщиком — 27.6.1820, портупей-прапорщик — 29.5.1822, прапорщик — 19.2.1823, подпоручик — 12.12.1824.

Член Северного общества (1825).

Арестован 15.12.1825 в Петербурге, с 16.12 находился на гауптвахте Военного госпиталя, с 5.1.1826 помещен в отдельный арест. покой Кронверкской куртины Петропавловской крепости.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке на поселение вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Жиганск Якутской обл. — 25.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «волосы на голове темнорусые, бороду и усы бреет, глаза большие, черные, лицо продолговатое, смуглое, брови черные, нос прямой средней величины»), затем обращен на поселение в Олекминск Якутской обл., где занимался хлебопашеством; неудачи в хозяйстве, отсутствие помощи от родных вынудили Андреева в 1831 обратиться с ходатайством о разрешении поступить в услужение к частным лицам для снискания себе пропитания, в чем ему было отказано. По высочайшему повелению 6.5.1831 предложено ген.-губ. Вост. Сибири перевести Андреева в другое место с более умеренными ценами. Выбор Лавинского остановился на Верхнеудинске; по дороге туда Андреев утром 27.9.1831 прибыл в с. Верхоленское Иркутского округа и остановился для отдыха у поселенного там декабриста Н. П. Репина, с которым вместе и сгорел при случившемся в доме пожаре в ночь на 28.9.1831 (могила не сохранилась).

Братья (в 1826): Василий, кол. сов. в Симбирской казенной палате; Александр, поручик л.-гв. Московского п.; Дмитрий, поручик л.-гв. Измайловского п.; Иван, кол. регистратор.

ВД, XV, 227—236; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 89.

АНДРЕЕВИЧ 1-й Гордей Максимович. Подпоручик 8 арт. бригады.

Приказ об аресте — 20.1.1826, арестован по месту службы, привезен в Житомир и там допрошен, доставлен в Петербург из Житомира 3.2.1826 на гл. гауптвахту и в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Андриевича посадить по усмотрению и содержать строго») в № 29 Кронверкской куртины.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. По высоч. повелению освобожден 13.2.1826 с оправдательным аттестатом.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 184.

АНДРЕЕВИЧ 2-й Яков Максимович (март 1801—18.4.1840). Подпоручик 8 арт бригады (брат предыдущего).

Из дворян Переяславского у. Полтавской губ. Записан в службу солдатом в Тверской драг. п. в Молдавии в октябре 1811, юнкер — 31.12.1811, прислан в Петербург в Дворянский кавал. эскадрон — 9.3.1812, откуда «по молодости своих лет и недостатку познаний в науках» отправлен во 2 кадет. корп.; находясь в корпусе, переведен в Дворянский полк — 5.5.1816. Выпущен из корпуса прапорщиком во 2 легкую роту 15 арт. бригады (переименована в 8 арт. бригаду — 20.5.1820) — 1.2.1819, переведен в 1 батарейную роту — 1819, прикомандирован к свите его императорского величества по квартирмейстерской части в 3 пех. корпус, возвращен в ту же роту, переведен в 3 легкую роту 8 арт. бригады — 1822, подпоручик — 3.5.1823, переведен во 2 легкую роту — 1825, переведен в 1 батарейную роту — 1825, с октября находился при Киевском арсенале. Крестьян не имел.

Член Общества соединенных славян (1825).

Арестован 14.1.1826 в Киеве и в тот же день отправлен в Белую Церковь, где 15.1 допрошен и затем возвращен в Киев, из Киева отправлен в Могилев в Гл. квартиру 1 армии, где допрошен Комиссией военного суда; доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 11.2.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Андриевича 2-го посадить где удобно и содержать строго») в № 33 Невской куртины; закован 18.2 в ручные железа, которые сняты 27.4.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно; срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Шлиссельбург — 23.7.1826, отправлен в Сибирь — 2.10. 1827 (приметы: рост 2 арш. 4 вершка, «лицом чист, смугловат, глаза темнокарие, нос посредственный, волосы на голове и бровях черные, на спине на левом боку природные два пятнышка и на той же стороне на шее бородавка, и на щеке шрам, говорит картаво»), поступил в Читинский острог — 20.12.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока по указу 10.7.1839 обращен на поселение в г. Верхнеудинск Иркутской обл., где и умер в местной больнице, завещав имущество и деньги братьям Борисовым. Могила не сохранилась. Художник-любитель.

Братья: старший (имя неизвестно), служил в Тверском драг. п., по отставке — казначей в комиссариате Балтского комиссариатского депо в чине 8 класса; Гордей (см. выше), Василий (отст. майор) и Клавдий (отст. поручик) проживали в 1826 в д. Яремках Переяславского у. Полтавской губ. «против званий своих, из них первый несостоятельно, а последний бедно».

ВД, V, 345—408; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 39.

АНДРЕЕВСКИЙ. Поручик артиллерии.

В показаниях рядового Черниговского пех. п. Грохольского (см. именной указатель) назван членом тайного общества. Следственная комиссия собирала о нем сведения и установила, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

АННЕНКОВ Иван Александрович (5.3.1802—27.1.1878). Поручик л.-гв. Кавалергардского п.

Из дворян, род. в Москве. Отец — стат. сов. Александр Никанорович Анненков (ум. 1803), отст. капитан л.-гв. Преображенского п., сов. нижегородской гражданской палаты; мать — Анна Ив. Якобий (ум. 1842), дочь иркутского ген.-губ. Ив. Варфоломеевича Якобия. Воспитывался дома, преподаватели — швейцарец Дюбуа и француз Берже, в 1817—1819 слушал лекции в Московском университете (курса

не кончил). В службу вступил по сдаче экзамена при Гл. штабе в Кавалергардский п. юнкером — 10.8.1819, эстандарт-юнкер — 1.11.1819, корнет — 21.12.1819, поручик — 13.3.1823; за ним в Вологодской губ. 418 душ, после смерти матери осталось 2300 душ в разных губ.

Член петербургской ячейки Южного общества (1824), участвовал в деятельности Северного общества.

Арестован 19.12.1825 в казармах полка, содержался на городской гауптвахте, 25.12.1825 показан отправленным в Выборгскую крепость, выборгской жандармской команды капитаном Соколовским доставлен на гл. гауптвахту в Петербург — 1.2.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Анненкова посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 19 Невской куртины.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжные работы на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен в Сибирь закованным в кандалы — 10.12.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 7/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза голубые, близорук, нос длинный, широковат, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 28.1.1827, прибыл в Петровский завод в сентябре 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. Освобожден от каторжной работы указом 14.12.1835 и обращен на поселение в с. Бельское Иркутской губ., выехал из Петровского завода — 20.8.1836, 5.10.1837 разрешено перевести в г. Туринск Тобольской губ., выехал из Бельского — 28.6.1838, прибыл в Туринск — 28.1.1839, по ходатайству матери высоч. разрешено поступить на службу по гражданской части в Сибири — 26.9. 1839, назначен канц. служителем 4 разряда в туринский земский суд — 25.11. 1839, переведен в штат канц. тобольского общего губ. правления — 9.6.1841, повышен в 3 разряд — 11.4.1842, назначен для исправления должности ревизора поселений тобольской экспедиции о ссыльных — 10.9.1843, произведен в кол. регистраторы — 24.4.1848, назначен и. д. заседателя тобольского приказа о ссыльных — 14.3.1849, заседателем тобольского приказа общественного призрения — 18.4. 1851, за отличие по службе кол. секр. — 25.12.1854. По амнистии 26.8.1856 восстановлен в правах, титулярный сов. — 1.1. 1857, в том же году назначен состоять сверх штата для особых поручений при нижегородском губ. (декабристе А. Н. Муравьеве), сдал дела в Тобольске — 20.6. 1857, в 1861 избран нижегородским у. предв. дворянства, был им несколько трехлетий, активный участник подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г., отменено запрещение жительства в столицах — 22.6.1863, в 1865—1868 председатель нижегородской земской управы. Умер в Нижнем Новгороде, где похоронен в Крестовоздвиженском мон. (в 1953 прах перенесен на Бугровское кладбище).

Жена (с апр. 1828) — Прасковья (Полина) Егоровна Гёбль (Pauline Gueble, 9.6.1800—14.9.1876), француженка, последовавшая за Анненковым в Сибирь и обвенчавшаяся 4.4.1828 с ним в Чите. Дети: Александра (р. 11.4.1826, ум. в 1880-х, замужем за майором Алексеем Гр. Тепловым), Ольга (19.5.1830—10.3. 1891, замужем за ген.-майором Конст. Ив. Ивановым), Владимир (р. 18.10.1831, ум. после 1897, в 1850 на гражданской службе) Иван (8.11.1835—1886, в 1850 в тобольской гимназии вместе с братом Николаем), Николай (р. 15.12.1838, ум. около 1873) и Наталья (28.6.1842—1894). Брат: Григорий, в 1824 убит на дуэли; сестра: Мария (в 1840 девица).

ВД, XIV, 355—369; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 65.

АНТОНОВИЧ. Поручик Полтавского пех. п.

Ошибочно назван членом тайного общества в показаниях рядового Черниговского пех. п. И. Ракузы (см. именной указатель), который спутал его с Устимовичем.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 246.

АНТРОПОВ Николай Александрович (1796—1.1.1851). Ротмистр Астраханского кирасир. п.

Соученик К. Ф. Рылеева (см.) по 1 кадет. корп., участник заграничных походов 1813—1814 гг.

Арестован и допрошен в связи с его письмом к К. Ф. Рылееву в Следственной комиссии 1 армии. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

По высоч. повелению (6.9.1826) освобожден.

Переведен в Нежинский конно-егер. п. капитаном под строжайший присмотр — 9.9.1826. Из подполковников Московского драг. п. определен управляющим Бронницкого конного завода со званьем унтер-

шталмейстера — 16.11.1844, впоследствии стат. сов. в придворной конюшенной конторе. Умер в Петербурге.

ЦГАОР. ф. 48, оп. 1, д. 105; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 231.

АПОСТОЛ-КЕГИЧ Егор Иванович (р. ок. 1803—ум. после 1850). Прапорщик Черниговского пех. п.

Из дворян Полтавской губ. Отец — секунд-майор Ив. Мих. Апостол-Кегич. Воспитывался дома. В службу вступил подпрапорщиком в Черниговский пех. п. — 28.11.1820, портупей-прапорщик — 17.9.1823, прапорщик — 20.5.1824, адъютант 2 бат.

Участник восстания Черниговского полка, но вскоре после его начала бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые вечно и отправке в дальние сибирские гарнизоны; по мнению главнокомандующего 1 армией, подлежал разжалованию в рядовые и определению в Кавказский корп.; по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к заключению в крепости на 6 месяцев с последующим определением на службу.

Наказание отбывал в Бобруйске, возвращен на службу в тот же полк, уволен — 6.3.1828, служил выборным заседателем Константиноградского у. суда — с 2.3.1843 по 10.10.1844 и судьей Константиноградского межевого суда — с 22.12.1850. За ним в д. Егорьевке Константиноградского у. Полтавской губ. 58 душ и 1 тыс. десятин земли.

Жена — Настасья Григорьевна NN.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 165.

АРБУЗОВ Антон Петрович (1797 или 1798—янв. 1843). Лейтенант Гв. экипажа.

Из дворян. Отец — Петр Арбузов (видимо, ум. до 1826, за ним в Тихвинском у. Новгородской губ. было 50 душ), мать — урожд. Завьялова. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 12.2.1810, гардемарин — 7.6.1812, мичман — 27 (или 21).7.1815, лейтенант — 27.2.1820, определен в Гв. экипаж — 20.11.1819, с 1812 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1823 на фрегате «Проворный» плавал к Исландии и в Англию, в 1824 на шлюпе «Мирный» — в Росток.

Один из основателей тайного «Общества Гвардейского экипажа» (1824), автор его «статутов». В 1825 принят Завалишиным (см.) в Орден восстановления, член Северного общества (декабрь 1825), активный участник восстания на Сенатской площади.

Арестован в ночь с 14.12 на 15.12.1825 и заключен в № 11 дома Алексеевского равелина Петропавловской крепости («посадить в Алексеевский равелин»), высоч. повелено 21.1.1826 заковать в железа, которые сняты 30.4.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Роченсальм — 17.8.1826, отправлен в Сибирь — 5.10. 1827 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицо смугловатое, чистое, продолговатое, глаза темнокарие, нос остр, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 24.12.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока указом 10.7.1839 обращен на поселение в с. Назаровское Ачинского округа Енисейской губ., где и умер.

Брат — Егор, отст. лейтенант, тихвинский помещик (ум. 8.1.1845); сестры: Прасковья (ум. 10.4.1835, замужем за лаишевским у. предв. дворянства Петром Андр. Манасеиным) и Ирина (замужем за капитаном Петром Ив. Филипповичем); в 1826 они владели 83 душами в Тихвинском и Белозерском у.

ВД, II, 1—53; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 42.

АРИСТОВ (в «Алфавите» ошибочно Арестов) Михаил Константинович (р. 1803). Уволенный из одесского купечества.

Сын овидиопольского купца. Воспитывался в Одесском греческом училище, потом в гимназии, по окончании курса до 1820 занимался торговлею, а потом письмоводством в конторах одесских маклеров и нотариусов, а также хождением по судебным делам; в августе 1824 отправился с В. И. Сухачевым (см.) в Грузию, где поступил на службу в Грузинскую исполнительную экспедицию канц. служителем; арестован в Тифлисе — 3.4.1826, отправлен в Таганрог в связи с делом Сухачева — 27.4, по высоч. резолюции 11.6. 1826 освобожден из-под ареста и возвращен к месту службы, а через год за отлич-

ное поведение освобожден от надзора.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 155.

АРНОЛЬДИ 1-й Иван Карлович (27. 12.1780—11.10.1860). Ген.-майор.

Воспитывался во 2 кадет. корп. Выпущен подпоручиком в полевой арт. бат. — 8.12. 1799, участник войн 1806—1807 и 1812—1815, за сражение под Торгау награжден орденом Георгия 4 ст., полковник — 6.10. 1813, нач. арт. 5 резервного кавал. корпуса и командир 17 конной роты — 8.8.1817, командир л.-гв. Конной артиллерии — 31.1. 1820, ген.-майор с назначением состоять при Аракчееве по особым поручениям — 12.12.1821, начальник артиллерии военных поселений Херсонской и Екатеринославской губ. — 9.8.1822, назначен состоять по особым поручениям при ген.-фельдцейхмейстере вел. кн. Михаиле Павловиче, впоследствии ген. от арт. (1851), сенатор — 21.9.1852. Похоронен в Царском Селе на Казанском кладбище.

Упоминался на следствии В. А. Дивовым (см.), к следствию не привлекался.

Жены: первая — Над. Ив. Лорер (по первому браку Россет), родная сестра декабриста Н. И. Лорера (см.) и вторая — Софья Карл. NN (ум. 1860); дети: Александр (1817—1898), ген. от кавал.; Екатерина, в замуж. Ухтомская; Иван, Лев (1822—1860), чиновник Мин. вн. дел; Михаил, Ольга, в замуж. кн. Оболенская; дочь от второго брака — Софья. На его родной племяннице женился впоследствии декабрист А. П. Беляев (см.).

ВД, XIV, 304.

АРСЕНЬЕВ 4-й Иван Алексеевич (ум. 1851). Подполковник Ахтырского гусар. п.

Тарусский помещик. Подполковник — 20.9.1817, после ареста А. З. Муравьева (см.) временно командовал полком.

Со слов М. П. Бестужева-Рюмина (см.). А. З. Муравьев назвал его членом тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

Приказ об аресте — 1.2.1826, арестован по месту службы — 7.2, через Житомир доставлен на гл. гауптвахту в Петербург — 14.2.1826, 15.2 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого п[одполковника] Арсеньева посадить и содержать хорошо»).

Высоч. повелено (22.2.1826) освободить с оправдательным аттестатом, выданы прогонные деньги — 24.2.1826.

Командир Мариупольского (гр. Витгенштейна) п. — 1828—1835, ген.-майор, командир бригады. Жена — Мария Дм. NN.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 176.

АРЦЫБАШЕВ Дмитрий Александрович (1803 или 1804—1831). Корнет л.-гв. Кавалергардского п.

Воспитывался дома и в Московском унтском пансионе, слушал лекции профессоров Московского ун-та. В службу вступил юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 27.2.1820, эстандарт-юнкер — 25.12.1820, корнет — 5.4.1823.

Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Арестован на своей квартире в Петербурге — 19.12.1825, содержался на городском карауле, а 25.12 показан отправленным в Нарву, доставлен в Петропавловскую крепость в № 1 Васильевской куртины — 16.2.1826.

Высоч. повелено (11.6.1826), продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в Таманский гарнизонный п.

Переведен в Таманский гарнизонный п. — 7.7.1826, в 1828 прапорщик, в 1830 подпоручик Нашебургского пех. п., исключен из списков поручиком в приказе 11. 11.1831. Участник русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войн, участник взятия Баязета и Эрзерума, автор военно-ист. исследований.

ВД, XVIII, 35—44; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 171.

АСТАФЬЕВ Александр Филиппович (1781—5.10.1850). Полковник, командир Екатеринбургского пех. п.

Отец — премьер-майор Филипп Вас. Астафьев. Полковник — 30.8.1816, командир Екатеринбургского пех. п. (1821).

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Похоронен в Москве в Алексеевском мон., могила не сохранилась.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

АСТАФЬЕВ 1-й Лев Евстафьевич (19. 2.1777—6.2.1829). Ген.-майор, командир 1 бригады 4 пех. дивизии.

Офицер с 1792, ген.-майор — 12.12. 1821.

Арестован по ошибке вместо предыдущего и доставлен из Касимова в Петербург — 20.1.1826, содержался при Гл. штабе, освобожден — 22.1, ему выдано пособие в 1500 руб. Был командиром 2 бригады сводной див. 5 пех. корпуса. Похоронен в Москве в Андрониковом мон.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 31.

Б

БАЗИН Иван Алексеевич (24.6.1803—22.2. 1887). Подпоручик л.-гв. Финляндского п.

Из дворян С.-Петербургской губ. В службу вступил подпрапорщиком в Муромской пех. п. — 25.3.1817, портупей-прапорщик — 18.4.1818, прапорщик — 29.4.1819, переведен в л.-гв. Финляндский п. — 13.1.1820, подпоручик — 23.3.1823.

Накануне восстания был на совещании у декабриста Н. П. Репина (см.). Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Высоч. повелено оставить в полку.

Поручик — 6.6.1826, участник русско-турецкой войны 1828—1829, штабс-капитан — 24.4.1829, капитан — 6.12.1832, полковник — 11.9.1838, переведен в л.-гв. Егер. п. — 9.8.1839, назначен командиром 1 уч. карабинерного п. — 23.11.1847, ген.-майор — 6.12.1847, камандир 1 бригады 1 гренад. див. — 1849, командующий Кавказской резервной див. — 1855, командир 32 пех. див. — 1865, в 1865—1874 в отставке, назначен членом Александровского комитета о раненых — дек. 1874, ген. от инфантерии — 15.5.1883. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

БАКУНИН Василий Михайлович (1795—1863). Полковник Рижского драг. п.

Отец — сенатор Мих. Мих. Бакунин (р. 1764), мать — Варвара Ив. Голенищева-Кутузова (15.10.1773—апр. 1840). В службу вступил портупей-юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 7.8.1812, переведен прапорщиком во 2 резервн. арт. бригаду — 19.11.1812, участник заграничных походов, переведен подпоручиком в Нарвский пех. п. — 3.9.1813, оттуда в л.-гв. Гренад., за отличие под Лейпцигом произведен в поручики — 1.2.1814, переведен в Кавалергардский п. — 23.12.1815, адъютант кн. Д. В. Голицына — 8.11.1816, штабс-ротмистр — 25.6.1813, ротмистр — 14.8. 1819, переведен полковником в Екатеринославский кирас. п. — 1824, в Рижский драг. п. — 1825. Масон, член ложи «Орла Российского» в Петербурге. Литератор.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

В 1832 уволен по болезни от службы, снова определен полковником Литовского улан. п. — 1833, член Полевого аудиториата — 1836, уволен от службы ген.-майором — 1848.

Брат — Иван (1802—1874), полковник; сестры: Евдокия (р. 1794), художница; Любовь (р. 1801), Прасковья (р. 1810), Екатерина (р. 1811).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 243.

БАЛУГЬЯНСКИЙ Михаил Андреевич (26.9.1769—3.4.1847). Действ. стат. сов., член Комиссии составления законов.

Род. в Венгрии. Ординарный профессор по кафедре политической экономии Главного педагогического института (1809), первый ректор С.-Петербургского ун-та (1819—1821), почетный член ун-та — 1828, сотрудник Сперанского по кодификации и составлению Полного собрания и Свода законов.

Назван доносчиком А. И. Майбородой (см.) в числе членов тайного общества. Следствием установлено, что к тайным обществам декабристов не принадлежал. Высоч. повелено оставить без внимания.

Статс-секретарь — 1.7.1827, сенатор — 31.12.1839. Умер в Петербурге.

Жена (с 1802) — Антония-Анна-Юлия (Анна или Антуанетта Ивановна) фон-Гегер (Heger); сыновья: Иосиф (1803—1807), Александр (р. 1818), Андрей (р. 1819); дочери: Мария (р. 26.9.1804, замужем за ген. бар. Ник. Вас. Медемом), Анна (р. 23.2.1806, за ген. Петром Мих. Дараганом, писательница), Александра (р. 14.4.1808, за сенатором Ив. Христиановичем Капгером), Елена (р. 6.2.1810, за ген. Фед. Фед. Бартоломеем), Екатерина (р. 18.9.1814, за Александром Солом. Гальпертом), Елизавета (р. 20.2.1816, за ген. Ник. Алексеевичем Столпаковым), Ольга (р. 12.5.1817, за Конст. Осиповичем Комаром)

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 250.

БАЛЬЕМУНТ. Подпоручик Саратовского пех. п.

Арестован по доносу аудитора полка Ларичева (см.). Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241.

БАРАНОВ. Бывший ад. главнокомандующего 2 армией.

По показанию Н. И. Комарова (см.), в 1818 был членом тайного общества. Следственная комиссия оставила это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 254.

БАРАТАЕВ (БАРАТАШВИЛИ) Михаил Петрович, кн. (25.1.1784—30.7. 1856). Отст. штабс-ротмистр, симбирский губ. предв. дворянства.

Отец — кн. Петр Мих. Баратаев (1734—1789), симбирский наместник; мать — урожд. Назимова. В службу вступил юнкером в 11 арт. батальон — 4.10. 1798, подпоручик — 17.11.1799, переведен в 7 арт. п. — 23.6.1803, уволен от службы — 30.1.1805, в Павлоградский гусар. п. — 12.6.1806, адъютантом к ген.-майору Чаплицу с производством в поручики — 27.4.1807, награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом — 23.11.1807, золотым крестом за Прейсиш-Эйлау — 30.11.1807, уволен за ранами от службы с чином штабс-ротмистра — 5.2.1809, симбирский у. предв. дворянства — 21.12. 1815, там же губ. предв. — 1.1.1820 (был им в течение 5 трехлетий по февраль 1835). Масон, мастер стула ложи «Ключ добродетели» в Симбирске.

Приказ об аресте — 17.2.1826, арестован в Симбирске — 23.2, доставлен в Петербург — 3.3 и содержался в Гл. штабе.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом, выданы прогонные деньги — 25.5.1826.

Стат. сов. — 26.8.1826, причислен к Мин. вн. дел — 22.9.1835, действ. стат. сов. — 21.8.1838, переведен в Мин. фин. — 14.4.1839, начальник закавказского таможенного округа — 9.6.1839. Известный археолог и нумизмат.

Жена — Александра Ник. Чоглокова (ум. до 1841); сыновья: Михаил и Алексей; дочери: Елизавета, Александра, Екатерина, Анна, Софья и Аделаида.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 199.

БАРКОВ Дмитрий Николаевич (1796—после 1855). Отст. штабс-капитан л.-гв. Егер. п.

Воспитывался в 1 кадет. корп., прапорщик — 20.12.1812, переведен в л.-гв. Егер. п. — 12.6.1813, штабс-капитан — 6.6.1822, уволен от службы по домашним обстоятельствам в чине штабс-капитана — 26.1.1823. Масон, член ложи «Избранного Михаила» (1822); член общества «Зеленая лампа».

Упоминался в показании С. П. Трубецкого (см.) как член общества «Зеленая лампа». Следственная комиссия оставила это без внимания.

Поступил на службу в Петербургскую таможню — 8.2.1826, пом. столоначальника в Деп. внешней торговли — 3.9.1826, камер-юнкер — 6.12.1828, пом. правителя канц. деп. (1833), старший член Петербургской таможни — 1841, состоял причисленным к Мин. гос. имуществ — 1855. Переводчик театральных пьес.

ВД, I, 54.

БАРЫКОВ Федор Васильевич. Корнет л.-гв. Конного п.

Отец — мценский помещик, стат. сов. Вас. Алексеевич Барыков. Переведен в л.-гв. Конный п. из корнетов Екатеринославского кирас. п. — 6.2.1824.

По показанию Ф. Ф. Вадковского (см.) принят им в Южное общество (1825). После первоначального допроса В. В. Левашова освобожден. Уволен в отставку поручиком — 5.1.1827.

Жена — Варв. Павл. Ушакова (ум. 5.2. 1862), фрейлина.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 227.

БАРЯТИНСКИЙ Александр Петрович, кн. (7.1.1799—19.8.1844). Штабс-ротмистр, ад. главноком. 2 армией.

Отец — кн. Петр Ник. Барятинский (ум. 12.2.1828), бывший управляющий казанскою и пензенскою удельными конторами (за ним, как сказано в формулярном списке декабриста, в Калужской, Рязанской и Тульской губ. 1060 душ); мать — Анна Андр. NN. Воспитывался в иезуитском пансионе в Петербурге до конца 1814 или начала 1815, когда, сдав предварительный экзамен при Педагогическом институте, поступил на службу в Коллегию иностр. дел переводчиком. В военную службу вступил в л.-гв. Гусар. п. юнкером — 1.1.1817, портупей-юнкер — 1.4. 1817, корнет — 28.6.1817, поручик — 30. 10.1819, назначен адъютантом к главнокомандующему 2 армией гр. Витгенштейну — 12.1.1820, штабс-ротмистр — 17.3.1825. Поэт.

Член Союза благоденствия и Южного общества, председатель Тульчинской управы (сменил на этом посту Пестеля (см.) за несколько недель до смерти Александра I).

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в Тирасполе и 3.1.1826 отправлен

в Петербург, 15.1 доставлен адъютантом ген.-майора Вахтина на гл. гауптвахту, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого к[нязя] Барятинского посадить по усмотрению») в № 21 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Кексгольм — 21.7.1826, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, отправлен оттуда в Шлиссельбургскую крепость — 21.4.1827, отправлен в Сибирь — 28.9.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 6/8 вершк., «лицом бел, круглолик, нос посредственный, глаза голубые, с левой стороны под горлом шрам, говорит заиковато, волосы светлорусые»), доставлен в Читинский острог — 13.12. 1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11. 1832 и до 13 лет — 14.12.1835. В 1836 его сестра Варвара Петр. Винкевич-Зуб, проживавшая в Рязани, обратилась с ходатайством о разрешении брату, страдавшему болезнью горла, лечения на Туркинских мин. водах, но разрешения не последовало. По окончании срока указом 10.7.1839 обращен на поселение, и по ходатайству кн. Вас. Вас. Долгорукова, мать которого кн. Ек. Фед. (урожд. кж. Барятинская) собрала для ссыльного в семье 950 р., поселен в г. Тобольске, куда отправлен после временного пребывания по болезни на Туркинских минеральных водах и в Красноярске — 29.11.1839. Умер в Тобольской больнице и похоронен на Завальном кладбище.

Сестры: Варвара (в замуж. Винкевич-Зуб) и Екатерина.

ВД, X, 251—297; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 31.

БАСАРГИН Николай Васильевич (1800, именины 9.5—3.2.1861). Поручик, старший ад. Гл. штаба 2 армии.

Из дворян Владимирской губ. Отец — майор Вас. Ив. Басаргин (ум. 1822), за ним в Покровском у. Владимирской губ. 56 душ в с. Михейцеве, имение заложено; мать — Ек. Карл. Бланк (ум. 1815), дочь известного архитектора К. И. Бланка, сестра поэта Б. К. Бланка. Образование получил вначале дома, а затем в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил 22.12.1817, колонновожатый — янв. 1818, выпущен прапорщиком квартирмейстерской части — 30. 3.1819 и оставлен на год при школе «для преподавания математических лекций», в марте 1820 откомандирован в Тульчин, за отличие по службе произведен в подпоручики — 30.5.1821, переведен в 31 егер. п. поручиком и назначен адъютантом нач. Гл. штаба 2 армии П. Д. Киселева — 16.10.1821, зачислен в л.-гв. Егер. п. — 18.9.1822, назначен старшим адъютантом Гл. штаба 2 армии — 18.1.1825.

Член Союза благоденствия (1819 или 1820) и Южного общества.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Тульчине и 6.1.1826 отправлен с жандармским унтер-офицером Холмышевым в Петербург, доставлен на гл. гауптвахту — 14.1, а оттуда 15.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению») в № 35 Кронверкской куртины; в июне прислал Николаю I письмо, в котором изъявлял раскаяние, но на это ему объявлено, что участь его зависит от суда (письмо ген. Потапова А. Я. Сукину 22.6.1826, № 1114).

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 21.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 8 вершк., «лицо белое, рябоватое, глаза карие, нос небольшой, продолговат, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 7.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. Освобожден указом 14.12.1835 и обращен на поселение в г. Туринск Тобольской губ., куда прибыл 17.9.1836; в 1837 отведено 30 дес. земли в Коркинской волости, разрешено перевести в г. Курган — 2.12.1841, прибыл туда — 15.3.1842, разрешено вступить в гражданскую службу в Сибири канц. служителем 4 разряда — 7.1.1846, выехал из Кургана — 2.5.1846, определен в Омск в штат канц. Пограничного управления сибирских киргизов — 21.3.1846, прибыл в Омск — 14.5.1846, зачислен писцом 3 разряда — 15.5.1846, переведен на службу в Ялуторовский земский суд — 7.2.1848, зачислен в 3 разряд канц. служителей — 1.6.1853, кол. регистратор — 5.5.1856. По амнистии 22.8.1856 возвратился в Европейскую Россию, прибыл в Москву — 25.3.1857, выехал в Киев и Тульчин — 2.4.1857, затем проживал у родственника своего, полковника Андр. Ив. Барышникова, в его имении Алексине Дорогобужского у. Смоленской губ.; разрешено периодически

приезжать в Москву для лечения — 28.9. 1857, разрешено приехать в Петербург — 30.12.1859, приобрел имение Вареево в Покровском у. Владимирской губ. — 7.5. 1858. Умер в Москве, похоронен на Пятницком кладбище. Мемуарист и публицист.

Жены: первая — кж. Мария Мих. Мещерская (ум. 1825), вторая (с 27.8. 1839) — дочь подпоручика туринской инвалидной команды Мария Елисеевна Маврина (1821—1846), в 1844 она в результате семейной драмы поступила в Екатеринбургский женский монастырь, 29.8. 1844 покинула монастырь и вернулась к мужу, и третья (с марта 1847, в Омске) — Ольга Ив. Медведева (р. 1814, урожд. Менделеева, сестра Д. И. Менделеева). Дети: от первого брака дочь Софья (в 1826 ей 1 год), воспитывалась у тещи кн. Мещерской, крестница П. Д. Киселева; от второго брака сыновья: Александр (р. в апреле 1840 и вскоре умер) и Василий (15.10.1841—18.7.1842). Братья: Александр, отст. поручик, жил в Покровском у. Владимирской губ. и Иван (в 1857 их обоих не было в живых). В семье Басаргиных воспитывалась дочь декабриста Н. О. Мозгалевского (см.) Пелагея («Полинька»), впоследствии жена П. И. Менделеева.

ВД, XII, 279—318; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 63.

БАТЕНЬКОВ Гавриил Степанович (25.3.1793—29.10.1863). Подполковник корп. инж. путей сообщения.

Из дворян Тобольской губ. Отец — обер-офицер Степан Батеньков (ок. 1733 — не позднее 1810), мать — Урванцева. Воспитывался в Тобольском военно-сиротском отделении, а также в народном училище и гимназии, с 1810 или 1811 в Дворянском полку при 2 кадет. корп. в Петербурге, откуда выпущен прапорщиком в 13 арт. бригаду — 21.5.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за отличие произведен в подпоручики — 17.12.1813, за отличие в бою при селении Ларотьер награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом — 20.1.1814, раненный 30.1.1814 в сражении при Монмирале (10 штыковых ран), попал в плен, в котором находился до 10.2.1814; по переименовании бригады поступил в 27 арт. бригаду — 23.9.1814, переведен в 14 батарейную роту 7 бригады — 11.1.1816, за ранами уволен от службы — 7.5.1816, по сдаче экзамена в институте корпуса инженеров путей сообщения определен инженером 3 класса по корп. инж. путей сообщения с назначением в X (Сибирский) округ — 5.10. 1816, утвержден в чине поручика со старшинством с 17.12.1813—2.2.1817, с апреля 1817 занимался работами по устройству г. Томска. Сблизившись во время службы своей в Сибири со Сперанским, он в 1819 был откомандирован в непосредственное его ведение, капитан — 17.4.1819, майор — 20.6.1821, указом 28.7.1821 назначен для производства дел в Особом сибирском комитете с переводом в Петербург, по высоч. повелению 29.1.1823 назначен по особым поручениям по части военных поселений, а затем членом Совета главного над военными поселениями начальника с производством в подполковники — 25.1.1824, назначен старшим членом Комитета по отделениям военных кантонистов — 10.7.1824. Масон, член ложи «Избранного Михаила» в Петербурге (1816) и «Восточного светила» в Томске (1818).

Член Северного общества (1825).

Арестован 28.12.1825 в Петербурге и помещен на городском карауле, доставлен в Петропавловскую крепость в № 2 Никольской куртины — 29.12.1825 («присылаемого при сем Батенкова содержать строжайше, дав писать, что хочет; так как он больной и раненый, то облегчить его положение по возможности»), по письму на высоч. имя и по двум его запискам к коменданту Сукину от 29.3. 1826 высоч. повелено 4.4.1826 объявить Батенькову, что ему не воспрещается писать все, что ему угодно (письмо Дибича Сукину от 4.4, № 26).

Осужден по III разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен в Свартгольмскую крепость — 25.7.1826, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, по особому высоч. повелению в июне 1827 перевезен в Петербург (приметы: рост 2 арш. 8 вершк., «лицом смугл, с рябиною и долголиц, волосы на голове и бровях темнорусые, глаза черные, близорук, нос посредственный, острый») и заключен в Алексеевский равелин (камера № 5). «Причины, по которым Батеньков не был отправлен в Сибирь и заключен в крепость, III отделению неизвестны. В 1828 г. Батеньков намерен был голодом и бессонницею лишить себя жизни и показывал признаки сумасшествия, а в 1835 два раза представ-

лял через коменданта запечатанные пакеты на высочайшее имя, в коих оказались записки его бессвязного и запутанного содержания, обнаруживающие в нем явное помешательство ума». На всеподданнейшем докладе гр. Орлова от 22.1.1846 об облегчении участи Батенькова Николаем I положена резолюция: «Согласен, но он содержится только от того, что был доказан в лишении рассудка, надо его переосвидетельствовать и тогда представить, как далее с ним поступить можно». Согласно заключению коменданта, ген. от инфантерии Скобелева, 31.1.1846 последовало высоч. повеление отправить его на жительство в Томск с учреждением за ним там строгого наблюдения и с применением к нему всех правил, изданных о гос. преступниках, находящихся на поселении в Сибири. Отправлен — 14.2.1846, прибыл в Томск — 9.3.1846. После амнистии 26.8.1856, по которой Батенькову возвращены права потомственного дворянства, вернулся в Европейскую Россию и поселился у Евдокии Петр. Елагиной в с. Петрищеве Белевского у. Тульской губ.; разрешено временно приезжать в Москву — 14.4.1857, осенью 1857 переселился в Калугу, где и умер; похоронен в Петрищеве. Писал стихи.

ВД, XIV, 29—145; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 71.

БАТУРИН. Отст. ротмистр, бывший следственным приставом.

Батурину А. Н. Ронов (см.) донес о сделанном ему в 1820 предложении вступить в тайное общество. К следствию не привлекался.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 198

БАШМАКОВ Флегонт Миронович (1774—21.9.1859). Разжалованный из полковников арт. рядовой Черниговского пех. п.

Из дворян Симбирской губ. Крестьян не имел. В службу вступил сержантом во 2 фузилерный п. — 28.11.1794, переведен в артиллерию подпрапорщиком — 24.2. 1797, участник Итальянского похода Суворова — 1799, за отличие в сражениях поручик — 16.10.1804, принимал с отличием участие в войнах 1805—1814, уволен в отставку — 22.1.1806, вновь принят на службу — 17.1.1807, штабс-капитан — 15. 11.1807, за отличие в сражении капитан — 12.12.1808, майор — 21.12.1810, подполковник — 9.2.1811, за отличие в сражении полковник — 3.11.1812, состоял в оккупационном корпусе Воронцова и вернулся в Россию в 1818, служил на Кавказе, из полковников 17 арт. бригады за клевету и растрату разжалован в солдаты без лишения дворянства и определен в рядовые Черниговского пех. п. — 26.3.1820.

По показанию ряда декабристов, член Южного общества, сам это решительно отрицал. В восстании Черниговского п. не участвовал.

Арестован в связи с восстанием Черниговского п. — 5.1.1826, приказ об отправке в Петербург — 1.2.1826, доставлен закованным в кандалах в Гл. штаб — 15.2. 1826, переведен в Петропавловскую крепость «для содержания как солдата и преступника» и помещен в особый арест. каземат Васильевской куртины — 16.2.1826, раскован — 13.5.1826.

По высоч. повелению (17.8.1826) предан военному суду при 1 армии в Могилеве (отправлен туда 31.8) и приговорен к лишению дворянства, исключению из воинского звания и ссылке навечно в Сибирь на поселение, приговор высоч. конфирмован — 10.9.1827.

Сослан на поселение в Зап. Сибирь, назначен в Рыбинскую волость Тарского округа Тобольской губ. — 24.8.1828, а затем в г. Тару, по ходатайству матери (ей 80 лет) переведен в г. Курган — февр. 1838, переведен в г. Тобольск — 5.3.1853, по ходатайству кн. А. А. Суворова (его сестра, Варвара Арк., в первом браке за двоюродным братом Башмакова — Дм. Евлампиевичем Башмаковым) в сент. 1853 последовало высоч. соизволение возвратить его на жительство во внутренние губернии России (сперва во Владимир, а затем в Казанскую губ. в имение его родственника ген.-майора Ник. Дм. Булыгина), но он по старости остался в Тобольске, где и умер; похоронен на Завальном кладбище.

Жена — Ек. Ларионовна Фелярсова (?); дети: Екатерина (р. 1813) и Александр (р. 1816).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 148; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 139.

БАШУЦКИЙ Александр Данилович (дек. 1792—8.2.1877). Чиновник по особым поручениям при министре юстиции.

Отец — тайн. сов. Данила Як. Башуцкий (ум. 1845). Воспитывался в Пажеском корп., куда определен в янв. 1804, выпущен с чином коллегии-юнкера, определен для особых поручений к гл. командиру Черноморского флота маркизу де Траверсе — 20.4.1809, прикомандирован

к деп. Морского мин. — 14.5.1811, тит. сов. — 28.2.1812, столоначальник в военно-ученом комитете Военного мин. — 1812, правитель канц. инспекторского деп. Военного мин. — 8.10.1815, секретарь в канц. вице-директора — 20.3.1816, чиновник особых поручений при министре юстиции с откомандированием к обер-прокурору 4 деп. Сената — 29.3.1825.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Пом. статс-секретаря Гос. совета в деп. Царства Польского — 1833, тайн. сов. и член консультации при мин. юстиции — 1.1.1843, сенатор — 10.10.1843, первоприсутствующий в 4 деп. Сената — 26.3. 1860, действ. тайн. сов. — 1.1.1863, с 28.6. 1866 по 5.10.1866 присутствовал в Верховном уголовном суде над Д. В. Каракозовым. Похоронен в Новодевичьем мон.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 249.

БЕГИЧЕВ Степан Никитич (1785 — 22.7.1859). Отст. полковник.

Отец — капитан Никита Ст. Бегичев, мать — Александра Ив. Кологривова. Записан в Пажеский корп. — 18.11.1795, корнет Александрийского гусар. п. — 2.8.1802, переведен в Олонецкий мушкетерский п. прапорщиком — 21.8.1802, уволен в отставку — 21.9.1803, вступил в Тульскую милицию — 1807, вновь принят на службу корнетом и назначен ад. к своему родственнику ген. А. С. Кологривову — 13.1.1813, переведен в Кавалергардский п. с оставлением в прежней должности — 21.5.1813, поручик — 1814, отчислен во фронт — 26.1.1817, штабс-ротмистр — 13.3.1818, ротмистр — 13.3. 1819, подполковник Тираспольского конно-егер. п. — 9.7.1819, полковник при отставке — 15.9.1825. Жил в Москве, где в его доме бывали кн. В. Ф. Одоевский, Д. В. Давыдов, В. К. Кюхельбекер (см.), А. Н. Верстовский и А. С. Грибоедов (см.), связанный с Бегичевым узами тесной дружбы. В 1819 за ним было 175 душ.

Член Военного общества (возможно Союза спасения) и Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Похоронен в с. Екатерининское Епифанского у. Тульской губ.

Жены: первая — с 29.4.1823 Анна Ив. Барышникова, дети: Никита (р. 1827), Надежда (р. 28.7.1828—1848), крестница А. С. Грибоедова; Екатерина (р. 1829), в замуж. Тиличеева; Иван (р. 1831), Дмитрий (р. 1832) и Мария (1833—1918); вторая — с 1844 Мария Ив. Лелу (француженка-гувернантка). Брат — Дмитрий (17.9.1786—12.11.1855), писатель.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 253.

БЕЗСОНОВ см. Бессонов.

БЕКЕТОВ Аполлон Аполлонович (1798—ум. до 1860). Поручик л.-гв. Московского п.

Отец — стат. сов. Ап. Ник. Бекетов, мать — Прасковья Петр. Опочинина. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен прапорщиком в л.-гв. Московский п. — 1821.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, принимал участие в совещании 12.12.1825 на квартире М. А. Бестужева. Высоч. повелено оставить в полку. Поручик, уволен к статским делам — 11.10.1827, надв. сов. (1841).

ВД, XVI, 215, 300—302, 305, 306, 374.

БЕЛАВИН Василий Иванович. Нижегородский помещик.

Отец — ген.-поручик Ив. Савинович Белавин, нижегородский военный губ.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 44.

БЕЛЕЛЮБСКИЙ Амплий Дмитриевич (1803 или 1804—после 1849). Прапорщик Черниговского пех. п.

Из дворян Рязанской губ. В службу вступил подпрапорщиком в Черниговский пех. п. — 19.1.1820, портупей-прапорщик — 20.1.1824, прапорщик — 20.5.1824.

Участник восстания Черниговского п., но вскоре после его начала бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые вечно и отправке в дальние сибирские гарнизоны, по мнению главнокомандующего 1 армиею подлежал разжалованию в рядовые и определению в Кавказский корпус, по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к заключению в крепость на 6 месяцев с последующим определением на службу.

По отбытии наказания возвращен на службу в тот же полк, уволен от службы по домашним обстоятельствам — 10.5. 1828. В 1849 проживал в Ряжске и просил об исключении судимости из указа об отставке, в чем отказано.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 166.

БЕЛОЗОР. Майор Азовского пех. п. Подозревался в принадлежности к тайному обществу, арестован по распоряжению главнокомандующего 2 армией — 13. 1.1826. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 211.

БЕЛОСЕЛЬСКИЙ Эспер Александрович, кн. (27.12.1802—15.6.1846). Поручик л.-гв. Гусар. п.

Отец — кн. А. М. Белосельский-Белозерский, мать — Анна Гр. Козицкая. Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, откуда поступил в л.-гв. Гусар. п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; знал о их существовании, но отказался вступить.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, затем — на Кавказе в отряде ген. Граббе, фл.-ад. — 15.6.1833, ген.-майор — 8.9.1843, назначен состоять при мин. путей сообщения, командирован для ревизии лазаретов Николаевской ж. д. и, заразившись тифом, умер. Похоронен в подмосковном имении Льялове.

Жена — падчерица гр. А. Х. Бенкендорфа Елена Павл. Бибикова (во втором браке за кн. Вас. Викт. Кочубеем).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 255.

БЕЛЬЧЕНКО Николай Иванович. Поручик Саратовского пех. п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; декабрист М. М. Спиридов (см.) пытался принять его в общество Соединенных славян, но он уклонился.

Высоч. повелено (13.7.1826) перевести его в 21 егер. п.

Приказ о переводе — 16.7.1826, в 1844 уже отст. майором состоял на испытании и. д. эконома 1 Московского кадет. корпуса, уволен от этой должности — 29.12. 1844.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 145; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 148.

БЕЛЯЕВ. Вымышленное И. И. Пущиным (см.) лицо, якобы принявшее его в тайное общество.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 30, л. 193; ВД, II, 206, 210, 229—233, 397, 398.

БЕЛЯЕВ 1-й Александр Петрович (1803—28.12.1887). Мичман Гв. экипажа.

Из дворян. Отец — Петр Гавр. Беляев (ум. до 1826), отст. кол. сов., служил в Рязанском пех. п. (георгиевский кавалер), масон, друг Лабзина и Поздеева, по выходе в отставку управлял имениями гр. А. К. Разумовского в Пензенской и Рязанской губ. (через несколько лет после рождения сына П. Г. Беляев получил от Разумовского 6 душ), жил в с. Ершово Чембарского у. Пензенской губ.; мать — Шарлотта Ив. (Андреевна?) Верениус, шведка, владела крестьянами в Пензенской губ. С 1813 жил в Петербурге у кн. В. В. Долгорукова, воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 20.5.1815, гардемарин — 2.7.1817, мичман — 23.2.1820, определен в Гв. экипаж — 5.3.1820, с 1817 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1823 на фрегате «Проворный» плавал к Исландии и в Англию, а в 1824 — во Францию и Гибралтар.

Один из основателей тайного «Общества Гвардейского экипажа» (1824), автор его «статутов». В 1825 принят Д. И. Завалишиным (см.) в Орден восстановления, членом Северного общества не был. Участник восстания на Сенатской площади.

Арестованы с братом П. П. Беляевым 15.12.1825 вел. кн. Михаилом Павловичем и отправлены на гл. гауптвахту, переведены в Петропавловскую крепость — 3.1. 1826, вначале содержались в одном из казематов куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, 30.1 А. П. Беляев показан в № 14 Невской куртины.

Осуждены по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорены в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826, в августе 1826 еще оставались в Петропавловской крепости, им было разрешено переписываться с матерью — 31.8. 1826. Отправлены в Сибирь — 2.2.1827 (приметы А. П. Беляева: рост 2 арш. 6 вершк., «лицо белое, чистое, продолговатое, глаза голубые, нос большой, широковат, остр, на левую сторону покрививши, волосы на голове и бровях светлорусые, на правой щеке природная бородавка»), доставлены в Читинский острог — 20.3.1827, прибыли в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 освобождены от работ и обращены на поселение в Иглинский винокуренный завод Иркутского округа, высоч. повелено перевести в Минусинск — 23.4.1833, по ходатайству обер-шталмейстера кн. В. В. Долгорукова им разрешено поступить рядовыми на Кавказ — 8.12. 1839, выехали из Минусинска в марте 1840, определены в Кабардинский егер. п., переведены в Навагинский пех. п. — 27.10. 1841, за отличие произведены в унтерофицеры — 1842, прикомандированы к Куринскому егер. п. для участия в делах

против горцев и за отличие произведены в прапорщики — 18.10.1844 (со старшинством с 2.11.1843), А. П. Беляев уволен в отпуск для устройства домашних дел в Самару — 21.1.1846, уволены от службы из подпоручиков Навагинского пех. п. за болезнью с позволением проживать в Самаре — 19.6.1846, разрешены временные приезды по делам в Москву — 5.9.1846, разрешено повсеместное жительство, кроме Петербурга — 2.2.1848, с тем, чтобы на переезды испрашивалось разрешение местного начальства. А. П. Беляев заведовал делами тайн. сов. Анастасия Евстафьевича Жадовского в Оренбургской губ. (1848), с 1849 управлял имениями Кривцова и Эм. Дм. Нарышкина в Саратовской губ., по амнистии 26.8.1856 освобожден от надзора. Последние годы жизни провел в Москве (потерял зрение), похоронен на Ваганьковском кладбище. Мемуарист.

Жены: первая — ум. 1854 в родах, вторая — с 17.2.1856 Елиз. Александровна Арнольди, от этого брака сын — Александр. В 1826 у Беляева было пять сестер.

ВД, XIV, 231—262; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 84.

БЕЛЯЕВ 2-й Петр Петрович (1805—1864). Мичман Гв. экипажа (брат предыдущего).

Из дворян. Род. в с. Ершово Чембарского у. Пензенской губ. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 7.6.1819, гардемарин — 7.7.1819, мичман — 1.3.1822, определен в Гв. экипаж — 16.3. 1822, с 1819 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1824 на линейном корабле «Эмгейтен» плавал до Ростока, награжден орденом Владимира 4 ст. за спасение людей во время наводнения 7.11.1824.

Член тайного «Общества Гвардейского экипажа» (1824), в 1825 принят Д. И. Завалишиным в Орден восстановления, членом Северного общества не был. Участник восстания на Сенатской площади.

Дальнейшая судьба совпадает с судьбой брата (30.1.1826 показан в № 22 Невской куртины). Приметы: рост 2 арш. 6 5/8 вершк., «лицо белое, чистое, круглое, глаза светлосерые, нос небольшой, остр, волосы на голове и бровях светлорусые».

В 1849 построил и принял в свое управление частный буксирный пароход «Самара», совершал рейсы от Рыбинска до Астрахани, по зимам проживал в Саратове. По амнистии 26.8.1856 освобожден от надзора, впоследствии был управляющим конторою пароходного общества «Кавказ и Меркурий» в Саратове, где и умер.

Был женат, имел сына. Матери Беляевых, жившей в имении гр. Разумовского в с. Ершово Чембарского у. Пензенской губ., по ходатайству гр. Бенкендорфа по высоч. повелению назначена в апр. 1828 полная пенсия мужа (600 р.) вместо половины. Сестра Беляевых, Елизавета, жившая в Ардатове Симбирской губ., просила 16.6.1835 разрешения поехать в Сибирь для свидания с братьями, но ей было отказано.

ВД, XIV, 263—288; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 9, 84.

БЕРСТЕЛЬ Александр Карлович (1788—11.11.1830). Подполковник 9 арт. бригады (командир 2 легкой роты).

Из дворян Казанской губ. Отец — стат. сов. Карл Берстель, уроженец г. Штеттина (он и его вдова ум. до 1826), владевший 15 крепостными. Воспитывался во 2 кадет. корп., выпущен подпоручиком в 11 арт. п. — 4.10.1805, участник русско-турецкой войны 1808—1812, а также Отечественной войны 1812 и заграничных походов, переведен в 13 арт. бригаду — 23.8.1806, за участие в сражении при крепости Измаил в сент. 1810 награжден орденом Анны 4 ст., поручик — 25.10.1808, штабс-капитан — 14.4.1813, назначен командиром 5 резервной батарейной роты 23 арт. бригады — 20.5.1820, назначен командиром 2 легкой роты 9 арт. бригады — 25.2.1821, подполковник — 16.4.1824.

Член Общества соединенных славян (с сент. 1825).

Приказ об аресте — 20.1.1826, арестован 27.1 в м. Ракитном, доставлен в Петербург из Белой Церкви 1.2 на гл. гауптвахту, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 24 Невской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов, дворянства и ссылке в крепостную работу на 2 года. Отправлен в Бобруйск — 21.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицом полн, мало рябоват, глаза серые, нос средний, волосы на голове и бровях русые, говорит чисто»), срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. В августе 1827 определен рядовым на Кавказ в 45 егер. п., переведен в 41 егер. п. (им с 6.1.1829 командовал П. М. Леман — см.) — 23.10.1828, зарублен в сражении с джарскими лезгинами.

Жена (с 1818, в Кульме) — бар. Марья Густавовна Имгоф, дочь прусского майора; дети: Елизавета, Николай, Антония, Карл и Юлия (в 1824 им соответственно 10, 6, 4, 2 года, Юлии — несколько месяцев). Жена после осуждения Берстеля жила в Васильковском у. Киевской губ. в с. Телешеве, принадлежавшем отст. поручику Гудиме-Левковичу; в 1850 она ходатайствовала о даровании сыну, унтер-офицеру гренад. Таврического п. Виктору Берстелю, прав потомственного дворянства. У Берстеля 3 сестры замужем за надв. советниками Волковым, Брейтенбахом и Авдулиным; брат — поручик учебного карабинерного п.

ВД, XIII, 397—413; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 105.

БЕССОНОВ. Майор, служивший в Полтавском пех. п.

Следственная комиссия собирала о нем сведения из-за его дружбы с М. П. Бестужевым-Рюминым и установила, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

БЕСТУЖЕВ (лит. псевд. Марлинский) Александр Александрович (23.10.1797—7.6.1837). Штабс-капитан л.-гв. Драг. п.

Род. в Петербурге. Отец — Александр Федосеевич Бестужев (24.10.1761—20.3.1810), арт. офицер, служил во флоте, с 1800 правитель канц. Академии художеств, писатель, друг И. П. Пнина; мать — Прасковья Мих. (1775—27.10.1846), вышла из мещанской среды; после смерти А. Ф. Бестужева вдове досталось с. Сольцы Новоладожского у. Новгородской губ. (в 1826 в нем 34 души), получала пенсию в 2 тыс. руб. Воспитывался в Горном корп., но вышел до окончания курса, поступил юнкером в л.-гв. Драг. п. — 12.4.1816 в эскадрон, стоявший под Петергофом в Марли (отсюда псевдоним), фанен-юнкер — 6.6.1817, прапорщик — 8.11.1817, поручик — 1.3.1820, назначен ад. к главноупр. путями сообщения А. Ф. Бетанкуру — 5.5.1822, а затем 7.7.1823 — к принцу Александру Виртембергскому, штабс-капитан — 6.1.1825.

Прозаик, критик, поэт. С 1818 начал печататься в журналах, сделавшись деятельным сотрудником «Сына отечества», «Соревнователя просвещения и благотворения», «Северного архива», «Невского зрителя» и др. В 1823—1825 издавал вместе с К. Ф. Рылеевым альманах «Полярная звезда». Действительный член Вольного общества любителей российской словесности — 15.10.1820, член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (Петербург).

Член Северного общества (1824), активный участник восстания на Сенатской площади.

В ночь на 15.12.1825 явился с повинною в Зимний дворец, в тот же день отправлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Бестужева посадить в Алексеевский равелин под строжайший арест»), из-за недостатка места помещен в № 1 Никольской куртины; 18.12 повелено его заковать («адъютанта герцога, Александра Бестужева, заковать, ибо по всем вероятиям он убийца штыком графа Милорадовича»).

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. После приговора отправлен в Роченсальм — 17.8.1826, а затем по особому высоч. повелению обращен прямо на поселение в г. Якутск. Выехал из Петербурга — 6.10.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 2/8 вершк., «лицо белое, чистое, круглое, глаза карие, нос большой, широкий, волосы на голове и бровях темнорусые»), из Иркутска — 7.12.1827, доставлен в Якутск — 31.12.1827, высоч. повелено определить рядовым в действующие полки Кавказского корпуса — 13.4.1829, оставался в Якутске до июля 1829. В середине авг. 1829 прибыл в Тбилиси, зачислен в 41 егер. п. — 18.9.1829, переведен в Дербентский гарнизонный бат. — 8.12.1829, во 2 бат. — 9.12.1833, произведен в унтер-офицеры и отправлен в один из Черноморских линейных бат., находившийся в экспедиции против горцев — 4.6.1835, за отличие произведен в прапорщики в Черноморский 5 бат., стоявший в Гаграх — 3.5.1836, переведен в Черноморский 10 линейный бат. — 18.10.1836. Погиб в стычке с горцами на мысе Адлер.

Сестры: Елена (1792—1874), Мария (между 1793 и 1796—1889) и Ольга (между 1793 и 1796—1889); братья: Михаил, Николай, Петр (о них см.), Павел (1808—8.12.1846), в 1825 юнкер арт. училища, год провел в Бобруйской крепости, затем отправлен на Кавказ, где участвовал в русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войнах.

ВД, I, 423—473; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 53.

БЕСТУЖЕВ Михаил Александрович (22.9.1800—22.6.1871). Штабс-капитан л.-гв. Московского п. (брат предыдущего).

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил в 1812, гардемарин — 10. 6.1814, мичман — 1.3.1817, лейтенант — 22.3.1822, переведен поручиком в л.-гв. Московский п. — 22.3.1825, штабс-капитан — 3.5.1825, командовал 3 фузилерною ротою, в 1817 на линейном корабле «Не тронь меня» плавал в Кале для возвращения в Россию остававшегося во Франции корпуса М. С. Воронцова, в 1817—1819 служил в Кронштадте, в 1819—1821 — в Архангельске.

Член Северного общества (1824), активный участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 14.12.1825 на Сенатской площади, 18.12 доставлен в Петропавловскую крепость («Бестужева по присылке, равно и Оболенского и Щепина велеть заковать в ручные железа. Бестужева посадить также в Алексеевский равелин») в № 14 Алексеевского равелина, раскован — 30. 4.1826.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7. 1826 приговорен в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8. 1826. После приговора вместе с братом Николаем доставлены в Шлиссельбург — 7.8.1826, отправлены в Сибирь — 28.9.1827 (приметы Михаила: рост 2 арш. 5 1/2 вершк., «волосы на голове и бровях черные, лицом чист, смугловат, глаза темнокарие, нос посредственный, острый, под шеей на левой стороне маленькие два пятнышка, на правой щеке родимое пятнышко, а на левом боку бородавка»), доставлены в Читинский острог — 13.12.1827, прибыли в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока каторги по указу 10.7.1839 обращены на поселение в г. Селенгинск Иркутской губ. Выехали из Петровского завода — 27.7. 1839 и около месяца пробыли в с. Посольское Верхнеудинского у. Иркутской губ., дожидаясь разрешения поселиться в Селенгинске, прибыли в Селенгинск — 1.9.1839. В феврале 1844 мать Бестужевых, продав имение, возбудила ходатайство о разрешении ей вместе с дочерьми Еленой, Марией и Ольгой переселиться в Селенгинск к сыновьям, выразив готовность подвергнуться всем ограничениям, которые будут для этого поставлены; однако в этом разрешении Николай I 7.9. 1844 ей отказал; лишь после смерти П. М. Бестужевой сестрам было разрешено выехать в Селенгинск со всеми ограничениями, предписанными для жен гос. преступников. После амнистии 26.8.1856 Михаил Бестужев остался в Сибири, хотя по особому высоч. повелению от 22.4.1862 ему было разрешено проживать постоянно в Москве, и только после смерти жены выехал из Селенгинска в июне 1867 и переехал в Москву, где и умер. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Жена — Мария Ник. Селиванова (ум. 1867), сестра казачьего есаула; дети: Елена (1854—1867), Николай (1856—1867), Мария (1860—1873) и Александр (1863—1876).

ВД, I, 475—494; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 49.

БЕСТУЖЕВ Николай Александрович (13.4.1791—15.5.1855). Капитан-лейт. 8 фл. экипажа (брат предыдущих).

Род. в Петербурге. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 22.3. 1802, гардемарин — 7.5.1807, мичман — 29.12.1809, зачислен в штат Морского корп. подпоручиком — 7.1.1810, переведен во флот мичманом — 14.6.1813, лейтенант — 22.7.1814, с 1820 в Кронштадте, назначен пом. смотрителя Балтийских маяков — 15.6.1820, в 1821—1822 организовал литографию при Адмиралтейском деп., за что 7.2.1823 награжден орденом Владимира 4 ст., весной 1822 прикомандирован к Адмиралтейскому деп. («без выключки из флота») для написания истории русского флота, за отличие по службе произведен в капитан-лейт. — 12.12.1824, в июле 1825 назначен директором Адмиралтейского музея, с 1807 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1815 плавал в Голландию, в 1817 — во Францию, в 1824 на фрегате «Проворный» в качестве историографа — во Францию и Гибралтар.

Прозаик, критик. Член-сотрудник Вольного общества любителей российской словесности — 28.3.1821, действительный член — 31.5, в 1822 избран членом Цензурного комитета, был гл. редактором прозаических произведений и кандидатом в помощники президента общества, член Вольного общества учреждения училищ по методике взаимного обучения (1818), член Вольного экономического общества—12.9. 1825, член Общества поощрения художников (1825), с 1818 сотрудничал в журналах («Сын отечества», «Полярная звезда», «Благонамеренный», «Соревнователь просвещения и благотворения» и др.). Масон, член ложи «Избранного Михаила» — 1818.

Член Северного общества (1824), написал проект «Манифеста к русскому народу», активный участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 16.12.1825 в с. Косном в 8 верстах от Кронштадта в доме фейерверкера Белорусова, в тот же день в 10 час. вечера доставлен в Петропавловскую крепость, закован в «ручные железа» и помещен в № 15 дома Алексеевского равелина («присылаемого при сем сего Николая Бестужева посадить в Алексеевский равелин под строгий арест, дав писать, что хочет»).

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Дальнейшая судьба совершенно совпадает с судьбой брата Михаила (см.). Приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «лицом чист, смугловат, волосы на голове и бровях темнорусые, глаза серые, нос посредственный, острый, на бороде и бакенбардах волосы рыжеватые, на шее на левой стороне ниже уха был ранен, бородавки природные на лбу и на левой стороне на шее».

Умер в Селингинске, где и похоронен. Художник-акварелист, создавший портретную галерею декабристов. Изобретатель.

Гражданская жена бурятка Сабилаева, у них двое детей: Алексей (1838—1900), крупный сибирский купец и промышленник, выполнял дипломатические поручения, и Екатерина (в замуж. Гомбоева, ум. в 1929—1930 в Харбине в возрасте около 90 лет); жили в семье селенгинского купца Д. Д. Старцева и носили его фамилию.

ВД, II, 57—98; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 8, 49.

БЕСТУЖЕВ Петр Александрович (март 1804—22.8.1840). Мичман 27 фл. экипажа, ад. командира Кронштадтского порта и военного губ. Кронштадта Ф. В. Моллера 1-го (брат предыдущих).

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил в 1812, гардемарин — 1817, мичман — 22.2.1820, с 1817 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1824 на фрегате «Легком» плавал к Исландии и Англии.

Член Северного общества (1825). Участник восстания на Сенатской площади.

Привезен из своей квартиры в Морскую коллегию в 6 час. утра 15.12.1825, где и арестован; из Морской коллегии доставлен в Зимний дворец для допроса, в тот же день помещен в № 9 дома Алексеевского равелина Петропавловской крепости («присылаемого при сем Бестужева посадить в Алексеевский равелин»), откуда переведен в № 27 Невской куртины — 27.1.1826.

Осужден по XI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к разжалованию в солдаты в дальний гарнизон с выслугой. Отправлен из Петропавловской крепости в Кизильский гарнизонный бат. — 22.7.1826, на основании указа 22.8. 1826 переведен в Ширванский пех. п. — 1.2.1827, участник русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войн, унтер-офицер — 21.5.1828, ранен при штурме крепости Ахалцих, переведен в Куринский пех. п. — 9.11.1829, в мае 1832 уволен «за ранами» от службы унтер-офицером (в действительности заболел тяжелым психическим расстройством) и отдан на попечение своей матери с воспрещением въезда в столицы. Жил под надзором в имении Сольцы Новоладожского у. Новгородской губ. В июле 1840 П. М. Бестужева через предв. дворянства просила поместить заболевшего сына Петра в дом умалишенных, по освидетельствовании в петербургском губ. правлении он был помещен в больницу Всех скорбящих, где и умер. Мемуарист.

ВД, XIV, 313—329; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 126.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Михаил Павлович (23.5.1801—13.7.1826). Подпоручик Полтавского пех. п.

Из дворян Московской губ. Звенигородского у. Родился в с. Кудрёшки Горбатовского у. Нижегородской губ. Отец — надв. сов., городничий г. Горбатова Павел Ник. Бестужев-Рюмин (1760—1826, в Москве), мать — Ек. Вас. Грушецкая (ум. до 1826); за ними 641 душа в Нижегородской и Московской губ., а также миткалевая фабрика в с. Ново-Никольское Звенигородского у. Московской губ. Он приходился родным дядей историку К. Н. Бестужеву-Рюмину, в 1816 семья Бестужевых-Рюминых переехала в Москву. Получил хорошее домашнее воспитание, пользуясь уроками Р. Сен-Жермена, Зонненберга, Шрамма, Ринардиона и профессоров Мерзлякова, Цветаева, Чумакова и Каменецкого. В службу вступил юнкером в Кавалергардский п. — 13.7.1818, эстандарт-юнкер — 12.4.1819, переведен в л.-гв. Семеновский п. — 9.3.1820 и здесь произведен в подпрапорщики, после восстания в Семеновском п. переведен в Полтавский

пех. п. — 24.12.1820, прапорщик — 12.1.1821, назначен батальонным ад. — 22.10.1821, переименован в фронтовые ад. — 1.3.1822, подпоручик — 20.5.1824.

Один из руководителей Южного общества (принят в 1823). Вместе с С. И. Муравьевым-Апостолом (см.) возглавлял Васильковскую управу, участник съездов руководителей Южного общества в Каменке и Киеве, вел переговоры с тайным польским обществом, присоединил к Южному обществу Общество соединенных славян, вместе с С. И. Муравьевым-Апостолом возглавил восстание Черниговского полка.

Приказ об аресте — 27.12.1826, арестован на поле восстания с оружием в руках — 3.1.1826, доставлен в Петербург закованным из Белой Церкви в Гл. штаб — 19.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Рюмина посадить по усмотрению и содержать как наистроже. Дать писать, что хочет») в № 17 Невской куртины. 11.2 закован в ручные железа, которые сняты 30.4.1826.

Осужден вне разрядов и 11.7.1826 приговорен к повешению. 13.7.1826 казнен на кронверке Петропавловской крепости. Похоронен вместе с другими казненными декабристами на о. Голодае.

Братья: Иван (1789—1866), отст. подполковник, в 1826 жил в Москве на инвалидном содержании; Николай (1790—1848), отст. капитан, жил в Горбатовском у. Нижегородской губ.; Александр (ум. в 1820-х); Владимир — убит в 1805 под Фридландом.

ВД, IX, 25—176.

БЕЧАСНОВ (Бечасный) Владимир Александрович (1802—11.10.1859). Прапорщик 8 арт. бригады.

Из дворян Рязанской губ. Отец — Александр Ник. Бечаснов, майор, впоследствии чиновник 8 класса (ум. до 1826); мать — Над. Ив. NN, в 1826 жила в Кременчуге, пользуясь «пристанищем и пропитанием в домах тамошних дворян». Воспитывался в рязанском у. училище и губ. гимназии (курса не окончил), а затем поступил кадетом во 2 кадет. корп. — 8.9.1814, унтер-офицер — 23.1.1820, выпущен прапорщиком и определен во 2 легкую роту 8 арт. бригады — 30.1.1821.

Член Общества соединенных славян (1823).

Приказ об аресте — 20.1.1826, арестован — 24.1, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту прапорщиком Тамбовского пех. п. Рихардом — 3.2.1826, переведен 4.2 в Петропавловскую крепость («присылаемого Безчасного посадить по усмотрению и содержать строго») в № 29 Невской куртины.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свартгольмскую крепость — 25.7.1826, отправлен в Сибирь — 17.6.1827 (приметы: рост 2 арш., 3 1/2 вершк., «лицо смуглое и продолговатое, волосы темнорусые, глаза голубые, брови темнорусые, на средине левой брови небольшой шрам, нос средний, прямой»), доставлен в Читинский острог — 15.8.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока указом 10.7.1839 обращен на поселение в с. Смоленщина Жилкинской волости Иркутской губ., прибыл туда — 16.8.1839. После амнистии 26.8.1856 остался в Сибири, жил и умер в Иркутске, похоронен в Знаменском мон.

Жена (с 1846) — сибирская крестьянка Анна Пахомовна Кичигина (ум. 1900); дети: Анна, Ольга, Надежда, Зинаида (замужем за П. Гирченко), Вадим, Вячеслав (ум. 1895) и Михаил. Сестра — в 1826 жила вместе с матерью, душевнобольная; брат — в 1826 портупей-прапорщик в Нижегородском пех. п.

ВД, V, 262—315; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 36.

БИБИКОВ Илья Гаврилович (20.8.1794—6.4.1867). Полковник 1 л.-гв. арт. бригады, ад. вел. кн. Михаила Павловича.

Из дворян. В службу вступил юнкером в л.-гв. арт. бригаду — 10.10.1811, портупей-юнкер — 19.11.1811, прапорщик с переводом во 2 резервную арт. бригаду — 19.11.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Дрезден, Лейпциг, Париж), за отличие в сражении подпоручик с переводом в л.-гв. арт. бригаду — 1.1.1814, награжден орденами Анны 4 ст. и Владимира 4 ст., переведен в 5 арт. бригаду — 24.12.1815, переведен в 3 арт. бригаду — 12.5.1816, поручик — 12.1.1817, переведен в 1 арт. бригаду — 23.2.1817, штабс-капитан — 5.2.1818, ад. вел. кн. — 3.7.1819, полковник — 19.4.1820.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Ген.-майор — 29.9.1823, ген.-лейт. — 1.12.1837, ген.-ад. — 19.9.1849, ген. от

арт. — 26.11.1852, нач. Северо-Западного края с 15.3.1850 по 10.12.1855, оставил службу — 17.1.1856, вновь назначен ген.-ад. — 19.2.1860. Жена: Варвара Петр. Мятлева.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

БИСТРОМ 7-й Федор Антонович (Бистрам Фридрих Оттонович, 1781—30.6.1820). Полковник, ген.-гевальдигер 2 армии.

В службу вступил подпрапорщиком в Софийский пех. п. — 26.8.1798, прапорщик — 29.10.1798, подпоручик — 24.7.1799, по прошению уволен от службы поручиком — 30.10.1802, определен в Юстиц-коллегию — 20.11.1806, тит. сов. — 31.12.1806, переведен в экспедицию Гос. ассигнационного банка — 29.1.1808, уволен для определения к другим делам — 28.8.1808, определен по корп. путей сообщения инженер-капитаном — 13.3.1810, переведен в л.-гв. Егер. п. штабс-капитаном — 10.5.1813, капитан — 23.9.1813. Участник заграничных походов, полковник с повелением состоять по армии — 15.5.1816, ген.-гевальдигер 2 армии — 4.4.1819.

Член Союза благоденствия.

Ум. в Тульчине. Жена — Каролина Готгардовна фон Баранова (1785—1869); дети: Георг (ум. на Кавказе, офицер), Евгения (за ген. Козеном) и Паулина (за ген. Гоодманом).

ВД, XII, 233, 236.

БОБРИНСКИЙ Василий Алексеевич, гр. (13.1.1804—2.9.1874). Отст. корнет л.-гв. Гусар. п.

Отец — Алексей Гр. (первый гр. Бобринский), мать — бар. Анна Вл. Унгерн-Штернберг. Корнет л.-гв. Гусар. п. — 1823.

Член Южного общества (1824).

В 1826 находился за границей. Высоч. повелено (13.7.1826) учредить за ним секретный надзор.

В чине отст. гв. поручика епифанский у. (1838—1840) и тульский губ. предв. дворянства (1862—1863). Умер в Москве.

Жены: первая — с 6.7.1824 кж. Лидия Алексеевна Горчакова (10.6.1807—22.5.1826), вторая — с 18.4.1830 Софья Прокоф. Соковнина (12.5.1812—9.2.1869); дети от второй жены: Алексей (1831—1888) и Софья (р. 12.10.1837, замужем за гр. Викт. Фед. Келлером); третья — с 21.2.1869 Александра Петр. Ушакова (19.5.1821—4.2.1880).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 131; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 251.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 1-й Николай Сергеевич (21.8.1800—13.5.1871). Поручик квартирмейстерской части.

Из дворян Московской губ. Род. в Москве. Отец — помещик Алексинского у. Тульской губ. (с. Егнышевка) отст. полковник Сергей Павл. Бобрищев-Пушкин; мать — Нат. Ник. Озерова; за отцом 170 душ, которые заложены в Московском опекунском совете. Воспитывался дома под наблюдением эльзасца Облингера, затем в Московском университетском пансионе и в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил 31.1.1818, выпущен прапорщиком — 10.3.1819, в апр. 1820 из Гл. квартиры 2 армии командирован на топографическую съемку Подольской губ., командирован в Гл. квартиру 2 армии — 8.12.1821, подпоручик — 2.4.1822, за труды по съемке награжден орденом Анны 4 ст. — 10.7.1822, за отличие по службе произведен в поручики — 27.11.1822. Писал стихи (в сб. «Каллиопа» 1816, 1817).

Член Союза благоденствия (1820 или 1821) и Южного общества.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован — 8.1.1826 в Тульчине, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 16.1.1826, в тот же день отправлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Пушкина 1-го заковать в ручные железа и посадить и содержать строго») в № 16 Кронверкской куртины; раскован, так как «оказал ныне в показаниях своих откровенность» — 10.4.1826.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен на поселение в Среднеколымск Якутской обл. — 2.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 3/4 вершк., «лицо смугловатое, круглое, глаза карие, нос прямой, волосы, брови, бакенбарды и борода черные, говорит картаво»), откуда совершил попытку побега, указом 23.3.1827 переведен в Туруханск. 20.5.1827 ген.-губ. Вост. Сибири Лавинский донес, что он находится «в помешательстве ума»; с высоч. разрешения по собственному желанию поступил в Троицкий мон. близ Туруханска — 1827, по распоряжению Синода переведен в Енисейский Спасский мон. — 1828, в 1829 находился на излечении в енисейской городской больнице, после освидетельствования переведен из монастыря в дом умалишенных в Красноярск — 28.9.1831. В 1833 в Красноярск прибыл на поселение его

брат, Павел Сергеевич, которому было разрешено держать больного на частной квартире; указом 6.12.1839 разрешено перевести обоих братьев в Тобольск, куда они и прибыли в феврале 1840, причем Николай помещен в дом умалишенных. После неоднократных ходатайств отца, а потом сестры, Марии Серг. Бобрищевой-Пушкиной, о помиловании обоих братьев им разрешено 11.1.1856 вернуться на родину в Тульскую губ., куда они и выехали — 1.2.1856, прибыли в имение сестры с. Коростино — 31.3.1856. Похоронен в с. Покровском-Коростине Алексинского у. Тульской губ., могила не сохранилась.

Братья (в 1826): Павел (см.), Сергей (17 лет, в корпусе путей сообщения), Дмитрий (16 лет, в корп.. путей сообщения), Петр (14 лет), Егор (13 лет), Александр (12 лет), Михаил (11 лет); сестры: Екатерина (25 лет), Мария (21 год) и Наталия (7 лет).

ВД, XII, 343—388; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 82.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 2-й Павел Сергеевич (15.7.1802—13.2.1865). Поручик квартирмейстерской части (брат предыдущего).

Из дворян Московской губ. Род. в Москве. Воспитывался дома под наблюдением эльзасца Облингера, затем в Московском университетском пансионе и в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил 31.1.1818. Выпущен прапорщиком — 10.3.1819, в 1819 читал лекции по полевой фортификации в школе колонновожатых, в апреле 1820 командирован из Гл. квартиры 2 армии на топографическую съемку Подольской губ., где находился 4 года, подпоручик — 2.4.1822, за труды по съемке награжден орденом Анны 4 ст. — 10.7.1822, в 1824 преподавал математику топографам при Гл. квартире 2 армии, в 1825 читал лекции по математике в учебном заведении для подпрапорщиков 2 армии, поручик — 29.3.1825, в 1825 назначен состоять при Гл. квартире 2 армии. Писал стихи (в сб. «Каллиопа», 1817).

Член Южного общества (1822).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован — 8.1.1826 в Тульчине, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 16.1.1826, в тот же день отправлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Пушкина 2-го посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 16 между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7. 1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22. 8. 1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 27.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 1/8 вершк., «лицо чистое, смугловатое, круглое, глаза темнокарие, нос продолговатый, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 17.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. Освобожден указом 8.11.1832 и обращен на поселение в Верхоленск, а затем в Красноярск, указом 6.12.1839 разрешено переехать в Тобольск для надзора за братом, помещенным там в доме умалишенных, по высоч. повелению 11.1.1856 разрешено вернуться в Тульскую губ. в имение сестры. Умер в Москве в доме Н. Д. Фонвизиной-Пущиной. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

ВД, XII, 389—409; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 82.

БОГДАНОВ Арсений Иванович (р. 1803). Прапорщик л.-гв. Финляндского п.

В службу вступил юнкером в л.-гв. Финляндский п. — 27.6.1820, портупей-юнкер — 10.4.1822, прапорщик — 6.12.1823, 14.12. 1825 был назначен от полка в караул на Петровскую площадь, но заболел и был заменен подпоручиком Я. Г. Насакиным.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; участвовал в ряде совещаний декабристов накануне восстания на Сенатской площади.

Высоч. повелено (22.5.1826) оставить в полку, но отправить в сводный гв. полк в Грузию.

Подпоручик — 19.3.1826, поручик — 21.4.1827, уволен от службы для определения к статским делам — 8.2.1829.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 112; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 206.

БОГДАНОВИЧ Иван Иванович (ум. 14.12.1825). Капитан л.-гв. Измайловского п.

По-видимому, сын сенатора Ив. Фед. Богдановича. Воспитывался в Пажеском корп., из камер-пажей в л.-гв. Измайловский п. — 1818, капитан, командир 2 гренад. роты — 1825.

Член Северного общества. Во время чтения присяжного листа Николаю I он, а за ним несколько солдат, закричали: «Кон-

стантину»; после присяги Богданович на своей квартире покончил жизнь самоубийством.

ВД, XV, 132, 135, 138, 144, 150, 151, 153, 236.

БОГОРОДИЦКИЙ Осип Пантелеевич (Онисим Пантелеймонович) (ок. 1786—20.2.1826). Проф. Харьковского ун-та.

Из духовного звания. Поступил в Рязанскую духовную семинарию — 1794, перешел в Московскую духовную академию — 1801, учитель в рязанской семинарии — 1806, учитель в рязанском у. училище — 1810, а с 1814 в рязанской гимназии, поступил на медицинский факультет Московского ун-та — 1815, окончил его со степенью лекаря — 1818, защитил диссертацию, получил степень доктора медицины и должность акушера Московского воспитательного дома — 1821, избран ординарным проф. по кафедре акушерства в Харьковский ун-т — 1823, утвержден — 1824.

Член Союза благоденствия (1818).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

БОГУСЛАВСКИЙ (в «Алфавите» ошибочно Богославский). Юнкер Полтавского пех. п.

Племянник нач. арт. 3 корп. ген.-майора Александра Андр. Богуславского 1-го.

В показаниях рядового Черниговского пех. п. Грохольского (см. именной указатель) он назван членом тайного общества.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании. Арестован и допрошен в 1 армии.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

БОДИСКО 1-й Борис Андреевич (1800—24.5.1828). Лейтенант Гв. экипажа.

Из дворян Тульской губ. Лютеранин. Отец — Андр. Андр. Бодиско (1751—1819), кол. ас., директор Московского ассигнационного банка, возведен в дворянское достоинство, «службою и чинами приобретенное» — 5.2.1803; имел в Тульской и Московской губ. 400 душ; мать — Анна Ив. Горгона де Сен-Поль. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 1.6.1809, гардемарин — 10.7.1814, мичман — 1.3.1817, определен в Гв. экипаж — 9.12.1817, лейтенант — 22.3.1822, с 1814 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1819 плавал в Копенгаген, Англию, Францию и Данциг, на фрегате «Проворный» в 1823 плавал к Исландии и в Англию, в 1824 принимал участие в неудачном кругосветном плавании (3.11 шлюп «Смирный» во время шторма в Северном море получил серьезные повреждения и вынужден был укрыться для ремонта в норвежском порту Арендаль), вернулся в Кронштадт — 17.5.1825.

Член тайного «Общества Гвардейского экипажа», членом Северного общества не был. Участник восстания на Сенатской площади.

Арестован в ночь с 14.12 на 15.12.1825, помещен в № 4 дома Алексеевского равелина Петропавловской крепости («посадить в Алексеевский равелин») — 15.12, отправлен в Ревельскую крепость — 8.1. 1826, привезен обратно в Петропавловскую — 5.6.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 лишен прав и разжалован в матросы, указом 22.8.1826 назначен рядовым на Кавказ. Отправлен во Владикавказ — 26.9.1826 и впоследствии зачислен в Тифлисский пех. п., участник русско-персидской войны 1826—1828, унтер-офицер — 12.4.1828. Убит в походе против горцев.

Братья: Михаил (см.), Александр (1788—11.2.1854), камергер, сов. посольства в Швеции, в 1837—1854 посланник в США; Константин, отст. майор, служил в Могилевской таможне; Андрей, штабс-капитан л.-гв. Драг. п., ад. инженер-генерала гр. Сухтелена, Яков (1794—31.3. 1876), ген.-майор; сестры: Шарлотта (замужем за директором коммерческого банка бар. Дольстом), Анна (замужем за аудитором Крюковым — ум. до 1826), Елизавета (замужем за отст. штабс-ротмистром Минихом).

ВД, XV, 15—30; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 120.

БОДИСКО 2-й Михаил Андреевич (5.3.1803—28.6.1867). Мичман Гв. экипажа (брат предыдущего).

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 25.6.1812, гардемарин — 23.6.1817, унтер-офицер — 16.2.1820, произведен в мичманы и определен в 1 фл. экипаж — 23.2.1820, переведен в Гв. экипаж — 15.3.1823, состоял ад. морского министра (1823), с 1817 совершал плавания по Балтийскому морю, на фрегате «Проворный» в 1823 плавал к Исландии и в Англию, в 1824 — во Францию и Гибралтар.

Член тайного «Общества Гвардейского экипажа», членом Северного общества не был, участник восстания на Сенатской площади.

Арестован утром 15.12.1825 вел. кн. Ми-

хаилом Павловичем и с 16.12 содержался на гл. гауптвахте, переведен в Петропавловскую крепость — 3.1.1826, вначале находился в одном из казематов куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, 30.1 показан в № 21 Кронверкской куртины.

Осужден по V разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в крепостную работу, срок которой указом 22.8.1826 определен в 5 лет. Отправлен в Бобруйскую крепость — 21.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 вершк., «лицом чист, бел, глаза серые, нос средний, волосы на голове и бровях светлорусые, говорит чисто»). По окончании срока повелено отправить рядовым в один из полков 6 пех. корп. (бывш. Отдельного Литовского) — 21.7. 1831, участвовал в подавлении польского восстания 1831, зачислен в 49 егер. п. — 24.8.1831, переведен в Волынский пех. п., унтер-офицер — 14.8.1833, прапорщик — 25.6.1837, уволен от службы — 29.12.1838 (по другим сведениям 19.5.1839) с запрещением въезда в столицы (вопреки распространенному мнению на Кавказе не был). Поселился в с. Соковнино Чернского у. Тульской губ., в сентябре 1843 разрешен въезд в Москву, а 20.2.1844 в Новгород для свидания с братом, посланником при Американских штатах тайн. сов. А. А. Бодиско; определен исполняющим должность уполномоченного по полюбовному специальному размежеванию земель со стороны казны и гос. крестьян в Тульской губ. — 30.4.1844, кол. регистратор — 6.4. 1852, губ. секретарь — 4.1.1853, кол. секр. — 31.12.1853, титулярный сов. — 22.1. 1855, разрешен приезд в Петербург с учреждением секретного надзора — 4.10.1855, кол. ас. — 25.8.1859, уволен от службы — 8.12, 1859, награжден чином надв. сов. — 8.5. 1861. Умер в своем чернском имении с. Богородицком-Жадоме, похоронен там же.

Жена — Людм. Павл. Тиличеева; дети: Михаил (р. 1849), Дмитрий (р. 1851), Андрей (р. 1863), Мария (р. 1853, в замуж. -Левицкая), Варвара (р. 1854, в замуж. Алексеева), Анна (р. 1856).

ВД, XV, 67—80; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 104.

БОЙЕ Яков Петрович (Boyé Jacques Alexandre, 8.11.1768—26.5.1838). Ген. франц. службы, живший в Петербурге.

Род. в Монтобане деп. Тарн и Гаронны, служил во франц. королевском флоте, перешел в пехоту поручиком и ад. к губ. Сан-Доминго маршалу маркизу Ласаль — 1792, капитан и ад. Гл. штаба — 1793, ком. батальона в Западном вольном легионе — 1794, бригадный начальник или полковник того же легиона — 1796. Владел имениями на Сан-Доминго и служил преимущественно в Америке. Во время революции 1789—1794 не был в Европе. Участник кампании 1792—1796 на Антильских островах, в течение года командовал округом Порт-о-Пренс столицы Сан-Доминго и в течение 18 месяцев округом Жакмель, избран депутатом Законодательного собрания во Франции — 1797, после его роспуска Бонапартом снова переехал в Сан-Доминго, участник войны с Англией 1801—1803 в качестве бригадного ген. и нач. гл. штаба сан-домингской армии, взят в плен и находился в Англии более 7 лет, обменен — 1811, участник похода наполеоновской армии в Россию в 1812, сражался в 9 корп. маршала герцога де Беллюн, взят в плен с дивизией Партонно при Березине. Находился в плену в Казани, где, перенеся опасную болезнь, женился на дочери хозяина (по словам Д. И. Завалишина — на крепостной девушке Льва Вас. Толстого), дал ей отличное образование и имел от нее двоих или троих детей. В 1814 подал прошение о принятии в русскую службу, был вызван в Петербург кн. П. М. Волконским, но получил отказ. При высылке французов на родину остался в России и получил русское подданство с сохранением жалованья пленного генерала — 1800 р. в год. Давал частные уроки франц. языка и военных наук, был гувернером в доме бар. Ралля. В 1822 Бойе ездил в Сан-Доминго в интересах франц. правительства, в это время по высоч. повелению его жене и детям продолжалось производство пенсии; вернувшись в Петербург, продолжал давать частные уроки. Причислен к Кабинету его величества чиновником особых поручений при мин. двора кн. П. М. Волконском, стат. сов. — 9.4.1827, затем действ. стат. сов. Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском православном кладбище, рядом с ним сын — Яков (ум. 1909), арт. ген.-майор.

Знакомый Д. И. Завалишина (см.), к движению декабристов никакого отношения не имел.

ВД, III, 331, 349, 350, 365, 373, 433—436.

БОЛУГИАНСКИЙ Михаил Андреевич, см. Балугьянский М. А.

БОРЕЦКИЙ (наст. фамилия Пустошкин) Иван Петрович (5.2.1795—15.12. 1842). Актер.

Из дворян Новгородской губ. Отец — новоладожский помещик Петр Дм. Пустошкин. Воспитывался в Горном кадет. корп., прапорщик Литовского п. — 5.2. 1813, уволен к статским делам — 24.4.1816, определен в правление Гос. заемного банка — 13.6.1817, произведен в 13 класс — 20.12.1817, уволен — 21.12.1817, назначен актером С.-Петербургской театральной дирекции — 15.2.1818.

После восстания на Сенатской площади несколько дней укрывал декабриста М. А. Бестужева (см.) и снабдил его крестьянской одеждой.

Пожалована пенсия — 7.2.1838, уволен от службы — 5.3.1841. Умер, лишившись рассудка, похоронен в с. Мотохове Новоладожского у.

Жена (с 17.11.1825) — Александра Фед. Воробьева, воспитанница лужского помещика гв. штабс-капитана Татищева; дети его крещены под фамилией Борецких, но потом стали именоваться Пустошкиными.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 218.

БОРИСОВ 1-й Андрей Иванович (1798—30.9.1854). Отст. подпоручик.

Из дворян Слободско-Украинской губ. Отец — отст. майор Черноморского флота Ив. Андр. Борисов (в 1826 ему 68 лет), мать — Праск. Емельян. Дмитриева, в ноябре 1826 жили с двумя дочерьми и сыном в слободе Боромле Ахтырского у. Слободско-Украинской губ. и находились «в самом бедном положении». Воспитывался дома под руководством отца, математике и артиллерии обучался у декабриста А. К. Берстеля (см.). В службу вступил вместе с братом юнкером в 26 арт. бригаду — 10.6.1816 (по переименовании Грузинскую гренад. арт. бригаду — 18. 4.1819), произведен в прапорщики по экзамену — 18.6.1820, переведен в 8 арт. бригаду — 6.7.1820, уволен от службы по домашним обстоятельствам подпоручиком — 24.12.1823.

Основатель (вместе с братом Петром и Ю. К. Люблинским — см.) Общества соединенных славян.

Приказ об аресте — 9.2.1826, арестован в с. Буймир Лебединского у. (первоначально был арестован 14.1.1826, но после допроса и суток ареста отпущен), доставлен в Курск, а затем частным приставом Дементьевым в Петербург на гл. гауптвахту — 10.4, поступил в Петропавловскую крепость в № 23 баст. Трубецкого — 12.4.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Вместе с братом отправлены закованными в Сибирь — 23.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 1/4 вершк., «лицо белое, продолговатое, нос средний, глаза серые, взлысоват, волосы иа голове и бороде темнорусые, бороду бреет, сухощав»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, прибыли в Иркутск — 29.8.1826 и вскоре отправлены в Александровский винокуренный завод, возвращены в Иркутск — 6.10, отправлены в Благодатский рудник — 8.10, прибыли туда — 25.10.1826, отправлены в Читинский острог — 20.9. 1827, прибыли туда — 29.9, прибыли в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока по указу 10.7.1839 обращены на поселение в с. Подлопатки Верхнеудинского округа Иркутской губ., откуда по указу 21.3.1841 переведены в д. Малая Разводная. А. И. Борисов страдал психической болезнью, жил с братом, окончил жизнь самоубийством после его скоропостижной смерти. Был похоронен в д. Б. Разводная, могила не сохранилась.

ВД, V, 77—100; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 28.

БОРИСОВ 2-й Петр Иванович (1800—30.9.1854). Подпоручик 8 арт. бригады (брат предыдущего).

Из дворян Слободско-Украинской губ. Воспитывался и служил одинаково с братом, но в отставку не вышел, подпоручик — 10.6.1825.

Один из основателей Общества соединенных славян.

Приказ об аресте — 9.1.1826, арестован Ап. В. Веденяпиным (см.) в 8 арт. бригаде и 21.1.1826 доставлен из Житомира в Петербург подпоручиком 17 егер. п. Шефлером на гл. гауптвахту, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Борисова 2-го содержать строго и хорошо») в № 20 Кронверкской куртины, закован в ручные железа — 15.2.1826, раскован — 30.4.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно (приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «лицом бел; глаза карие, немного ряб, волосы на голове и бороде имеет темнорусые, на левом глазу неболь-

шое бельмо, на левой руке имеет наколотые порохом литеры М. В., означающие имя бывшей невесты его девицы Мальвины Бродовичевой, также стрелку, якорь и косу, сухощав»). Его дальнейшая судьба полностью совпадает с судьбой брата. Скоропостижно умер в д. Малая Разводная. Был похоронен в д. Б. Разводная, могила не сохранилась. Художник-акварелист.

ВД, V, 7—75; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 12, 28.

БОРОЗДИН. Неустановленное лицо.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

БОШНЯК Александр Карлович (15.8.1786—1831). Отст. кол. сов., литератор, ботаник.

Род. в с. Ушакове Нерехтского у. Костромской губ. Отец — премьер-майор Карл Ив. Бошняк, мать — Над. Александровна Аже. Записан в л.-гв. Конный п. — 1793, вахмистр, с 1799 воспитывался в Московском университетском пансионе, юнкер Коллегии иностр. дел для занятий в Московском архиве — 1804, кол. ас., за майора в Вятском земском ополчении — 1807, назначен в Деп. вн. дел — 1808, служил в Гл. управлении мануфактур, нерехтский у. предв. дворянства в Костромской губ. (1816—1820). С 1820 жил в Херсонской губ., где был чиновником при начальнике Южных военных поселений гр. И. О. Витте, по заданию которого вошел в доверие к декабристам В. Н. Лихареву (см.) и В. Л. Давыдову (см.), два раза сообщал Витту о планах тайного общества. В 1826 был вызван в Следственный комитет, дал показания и отпущен. В июле 1826 командирован в Псков для тайного сбора сведений об А. С. Пушкине. Затем снова назначен состоять при Витте, назначено жалование в 5 тыс. руб. в год — 31.12.1826. Вице-президент Молдаво-Валашского дивана — 1829—1830 в Бухаресте, участвовал с корпусом Витта в подавлении польского восстания 1830—1831, при отступлении русских войск умер от горячки в г. Баре. Версия о его убийстве недостоверна.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 4, 508.

БРЕВЕРН Федор (Фридрих) Логгинович (1799—после 1863). Штабс-ротмистр л.-гв. Конного п., ад. главноком. 1 армией гр. Сакена.

Из дворян Эстляндской губ. Из эстандарт-юнкеров л.-гв. Конного п. корнетом — 17.10.1818, ад. полка — 12.1.1820, штабс-ротмистр.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании. Высоч. повелено (13.7.1826) установить за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Ротмистр — 1828, по высоч. повелению прекращен надзор — 29.5.1831, полковник — 27.1.1833, переведен в Ямбургский улан. п. — 7.4.1833, а оттуда во Владимирский улан. п. — 6.5.1834, командир Борисоглебского улан. п., ген.-майор при отставке — 19.1.1840, коломенский у. предв. дворянства (1853—1856), выборный в Думскую комиссию — 1863.

Жена (с 1839) — Нат. Петр. Глебова-Стрешнева; дочь Евгения (р. 15.12.1846), замужем за кн. Мих. Валентиновичем Шаховским.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 135; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 236.

БРИГЕН фон-дер Александр Федорович (16.8.1792—27.6.1859). Отст. полковник.

Отец — премьер-майор Фридрих-Эрнест фон-дер Бриген (ум. 1797), мать — Мария Алексеевна Микешина (ум. 1852, вторым браком за Вальманом). Крестник Державина. Воспитывался в Петербурге в немецком училище св. Петра и в пансионе Мейера, преимущественно у проф. Раупаха, слушал лекции проф. Германа по политической экономии. В службу вступил в л.-гв. Измайловский п. подпрапорщиком — 14.12.1808, портупей-прапорщик — 28.12.1809, прапорщик — 27.10.1811, подпоручик — 16.4.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, участвовал с полком в Бородинском сражении, контужен в грудь и награжден золотой шпагой за храбрость, при Кульме ранен в голову и «за отличную храбрость» награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом и знаком прусского Железного креста (Кульмским крестом), поручик — 7.12.1813, штабс-капитан — 22.10.1816, капитан — 27.2.1819, полковник — 3.5.1820, уволен от службы по болезни — 7.9.1821, жил в д. Понуровка Глуховского у. Черниговской губ., масон, член ложи «Петра к Истине» (1817).

Член Союза благоденствия (1818) и Северного общества, в 1825 выполнял поручения К. Ф. Рылеева (см.) по связи Северного и Южного обществ.

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован

в имении своего тестя М. П. Миклашевского д. Березовке Стародубского у. — 10.1.1826, привезен из Чернигова в Петербург на гл. гауптвахту частным приставом Хантинским — 17.1, а оттуда 18.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 17 баст. Трубецкого.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 15.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 4/8 вершк., «лицо белое, чистое, румянец во всю щеку, глаза светлокарие, нос остр, волосы на голове и бровях светлорусые, на левой стороне головы небольшой шрам от полученной в сражении при Кульме контузии»), доставлен в Читинский острог — 15.4.1827. По отбытии срока обращен на поселение в г. Пелым Тобольской губ., куда прибыл из Иркутска 23.7.1828, ходатайство ген.-губ. Зап. Сибири Вельяминова о переводе его по болезни в г. Курган Тобольской губ. Николаем I отклонено — 25.6.1831 (на докладе помета: «начали все проситься, надобно быть осторожнее в согласии на это, в особенности ныне»), перевод состоялся (по докладу 23.5.1835) лишь в марте 1836, разрешено поступить на гражданскую службу — янв. 1838, определен канц. служителем 4 разряда в Курганский окружной суд, перечислен в 3 разряд — 1846, кол. регистратор — 24.4.1848 (со старшинством с 29.3.1844), будучи заседателем Курганского окружного суда, обвинил местные власти в организации убийства крестьянина М. Е. Власова, в связи с этим находился под следствием (март—июнь 1850) и «за неуместные его званию суждения и заносчивое поведение» переведен заседателем в Туринский окружной суд — июнь 1850, из губ. секр. произведен в кол. секр. — 29.12.1853, разрешено перевести обратно в Курган — 3.3.1855, тит. сов. — 1856. После амнистии 26.8.1856 уволен от службы с обращением получаемого жалования (285 р.) в пожизненное ежегодное пособие, разрешено жить под надзором где угодно, кроме столиц; выехал из Кургана в Глуховский у. — 12.6.1857, разрешено жить у младшей дочери в Петергофе — 24.10.1857, прибыл туда в февр. 1858, разрешено жить в Петербурге — 20.7.1858, разрешено носить медаль в память Отечественной войны 1812 и Кульмский крест — 5.3.1859. Умер в Петербурге и похоронен на Волковом православном кладбище.

Жены: первая (законная) — Софья Мих. Миклашевская (р. 1803), дочь екатеринославского губ. Мих. Павл. Миклашевского (ее брат декабрист А. М. Миклашевский — см.); дети: сын Михаил (р. 1822), воспитывался в 1 кадет. корп., в 1842 офицер конной арт., в 1860-х исправник Глуховского у. полицейского упр., в 1870-х чиновник особых поручений Московской губ. казенной палаты; 3 дочери, воспитывавшиеся в Смольном институте: Мария (р. 1821, XXII выпуска 1839, замужем за глуховским предв. дворянства Вл. Ив. Туманским), Анастасия (р. 1824, курса по болезни не кончила, замужем за помещиком Казанской губ. И. П. Умовым) и Любовь (р. 23.7.1826, XXIV выпуска 1845, замужем за штабс-ротмистром л.-гв. Уланского п. Вас. Вас. Гербелем); вторая (гражданская, в Сибири) — Александра Тихоновна Томникова (р. 1819), из крестьян д. Рябковой Курганского окр.; дети: Екатерина (р. 4.11.1839), замужем с 3.2. 1857 за учителем Омского полубатальона кантонистов унтер-офицером А. Л. Кузнецовым, Иван (8.7.1841—20.7.1842), Иван (20.12.1842—ноябрь 1856), Мария (р. 6.4.1844), замужем за учителем А. Федотовым, Николай (р. 13.5.1848). Николая Бриген увез с собою из Сибири, после смерти Бригена Николая, возможно, взял на воспитание Н. И. Тургенев.

ВД, XIV, 423—447; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 103.

БРОГЛИО-РЕВЕЛЬ де Гавриил Евстафьевич (Альфонс-Габриэль-Октав), кн., французский эмигрант.

Кадет 1 кадет. корп. — 9.12.1798, выпущен прапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 8.11.1804, участник войн 1805—1814 (Аустерлиц, Фридланд — ранен пулею в ногу, Бородино, Тарутино и Малый Ярославец, Люцен, Бауцен, Кульм, Лейпциг и Париж), награжден орденом Георгия 4 ст. и золотой шпагой за храбрость, полковник л.-гв. Семеновского п. — 23. 9.1813, уволен от службы с мундиром — 16.6.1816.

Членом тайных обществ декабристов не был. Ошибочно назван членом общества Н. М. Муравьевым (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 14.

БРОКЕ Алексей Александрович (1802—15.6.1871). Поручик л.-гв. Московского п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Мать—

Мария Осип. (по второму браку Смирнова); за ней в Новоладожском у. 150 душ. В службу вступил в л.-гв. Московский п. подпрапорщиком — 8.1.1818, портупей-прапорщик — 26.12.1818, прапорщик — 20.2.1821, подпоручик — 26.11.1822, поручик — 1.1.1825, временно командовал 2 фузилерною ротою.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Участвовал в совещании 13.12.1825 у Д. А. Щепина-Ростовского (см.), агитировал солдат Московского п. не присягать Николаю I. Арестован и содержался в Семеновском п.

Высоч. повелено (22.5.1825) перевести тем же чином в гарнизон или Кавказский корпус и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Мингрельский пех. п. — 28.5.1826, участник русско-турецкой войны 1828—1829, контужен в деле с аджарцами при штурме укрепления Цихидзири — 17.9.1829, уволен от службы — 15.2.1833 с запрещением въезда в столицы и с установлением надзора в месте постоянного жительства, местом жительства высоч. назначено имение матери в Новоладожском у. д. Княжчине — 28.12.1838, разрешен въезд в столицы и прекращен надзор — 1838, ходатайства местного дворянства (1838, 1842, 1849 и 1854) о разрешении ему служить по выборам отклонены, только после амнистии 26.8.1856 избран депутатом дворянского деп. собрания от Новоладожского у., высоч. разрешение — 19.3.1857. Похоронен в Петербурге на Смоленском евангелическом кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 242; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 146.

БРУННЕР (ум. до июля 1826). Чиновник.

Н. В. Басаргин (см.) показал на следствии, что именно Бруннер принял его в члены тайного общества.

ВД, XII, 282, 283, 290, 291, 294, 295, 304, 310, 314, 317.

БУЛАТОВ Александр Михайлович (1793—в ночь с 18 на 19.1.1826). Полковник, командир 12 егер. п.

Отец — ген.-лейт. Мих. Леонтьевич Булатов (1760—2.5.1825, в Омске), мать — Мария Богд. Нилус. Воспитывался после смерти матери у ее родственников и в 1 кадет. корп. (вместе с К. Ф. Рылеевым — см.). В службу вступил в л.-гв. Гренад. п., служил в л.-гв. Егерском п. до чина полковника, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за отличие в сражении под Бауценом награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, за взятие Парижа награжден орденом Анны 2 ст. и золотой шпагой за храбрость, командир 12 егер. п. — 1823 (стоянка — Керенск, Пензенской губ.). Осенью 1825 получил трехмесячный отпуск и 11.9 прибыл в Петербург.

Член Северного общества (принят Рылеевым 9.12.1825), на совещаниях накануне восстания избран одним из его военных руководителей.

Сам явился вечером 14.12.1825 в Зимний дворец, где и был арестован, 15.12 посажен под присмотр в доме коменданта Петропавловской крепости, доставлен в Военно-сухопутный госпиталь — 10.1. 1826. Умер в госпитале, похоронен на Георгиевском кладбище на Большой Охте.

Жена — Елиз. Ив. Мельникова (ум. 23. 6.1824 на 23 году), дочь тайн. сов. Ив. Андр. Мельникова, женатого на Карпинской; дочери: Пелагея (замужем за Иосифом Петр. Преженцовым) и Анна, впоследствии монахиня Бородинского мон. (под именем Досифеи). Братья: Александр, в 1825 гвардейский офицер, и Михаил, камер-паж. имп. Марии Федоровны, умер в молодости.

ВД, XVIII, 285—323.

БУЛГАРИ Андрей Юрьевич, гр. Иностранец (двоюродный дядя Н. Я. Булгари — см.).

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании.

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован в Одессе в доме гр. Я. Н. Булгари (см.) — 27.12.1825, доставлен на гл. гауптвахту в Петербург — 9.1.1826, переведен в Военно-сухопутный госпиталь — 10.1.

Высоч. повелено (12.7.1826) выслать за границу.

Отправлен из госпиталя в Кронштадт — 13.7, откуда на франц. купеческом судне отплыл в Руан — 28.9.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 157; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 185; 1830 г., д. 396.

БУЛГАРИ Николай Яковлевич, гр. (1805—1841). Поручик Кирасирского п.

Из дворян Петербургской губ. Отец — Я. Н. Булгари (см.). Воспитывался в пансионах пастора Колленца и барона Шабо, записан в Пажеский корп. — 1. 8.1809, но там не учился, слушая лекции

профессоров корпуса на дому, по экзамену выпущен корнетом в Кирасирский п. — 20.4.1823, поручик — 6.4.1824.

Член Южного общества (1825).

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован в Одессе в доме отца — 27.12.1825, доставлен на гл. гауптвахту в Петербург — 9.1.1826; 10.1 — переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Николая Булгари посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 6 баст. Трубецкого.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен «во уважение молодости его лет» в крепостную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отбывал наказание в Динабургской крепости (приметы: рост 2 арш. 6 вершк., «лицом бел, глаза карие, волосы на голове темнорусые, нос посредственный»), по ходатайству коменданта крепости Г. К. Гельвига разрешено по отбытии наказания вступить на службу рядовым. Определен в 45 егер. п. в Финляндию — 3.10.1827, по ходатайству матери переведен в действующую армию в Северский конно-егер. п. — 11.5.1828, унтер-офицер — 1.9.1829, прапорщик — 1.4.1832, переведен в Чугуевский улан. п. — 28.12.1832, поручик — 5.6.1834, уволен от военной службы с определением переводчиком в Керченскую таможню — 31.1.1835, чиновник особых поручений при керченском градоначальнике кн. Херхеулидзе (1836), в 1839 жил в Ревеле.

Жена — Антуанетта Романовна NN.

ВД, XIII, 111—127; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 106.

БУЛГАРИ Спиридон Николаевич, гр. (р. 1799 или 1800, ум. после 1850). Отст. поручик (родной дядя Н. Я. Булгари).

Отец — уроженец о. Корфу, действ. стат. сов. гр. Ник. Марк. Булгари. Воспитывался дома. В службу вступил юнкером в 1 Украинский улан. п. — 15.6.1816, корнет — 22.1.1818, переведен в 1 Бугский улан. п. — 22.1.1818, поручик — 29.2.1820, «за болезнию» уволен от службы — 2.12.1821.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании. Член тайного греческого общества «Филики Этерия».

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован в Одессе в доме брата — 27.12.1825, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 8.1.1826, 9.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Спир. Булгари посадить, где лучше, ибо по всему кажется не виноват, но смотреть строго») в № 1 баст. Трубецкого, после допроса 10.1 («возвращаемого Спиридона Булгари, приняв, заковать и содержать строго») закован и посажен в тот же каземат, 3.4 показан в № 12 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (15.6.1826) за то, что солгал государю, продержать два месяца в крепости и выслать за границу с запрещением возвращаться в Россию.

Отправлен из Петропавловской крепости в Кронштадт — 15.8.1826, откуда на французском купеческом судне отплыл в Руан — 28.9.1826. Жил на о. Корфу, 29.6.1850 обращался с ходатайством о разрешении по семейным делам вернуться в Россию, в чем было отказано — 3.8.1850.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 156; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 185.

БУЛГАРИ Яков Николаевич, гр. (ум. 4.8.1828). Действ. стат. сов. (брат предыдущего).

Из подполковников «службы Ионических островов» определен корнетом в Кавалергардский п. — 9.12.1807, уволен от военной службы и пожалован в камер-юнкеры — 22.7.1808, и. д. нач. Радзивиловского таможенного округа — 1813, из-за столкновений с волынским губ. В. К. Гижицким уволен в отставку с чином действ. стат. сов. — 1817, управлял делами гр. Анны Род. Чернышевой, в апр. 1825 находился под следствием по делу об участии в восстании Ипсиланти, жил в Белгороде и Харькове.

Членом тайных обществ декабристов не был, привлекался к следствию из-за знакомства с декабристом Ф. Ф. Вадковским (см.). Член тайного греческого общества «Филики Этерия».

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован в Харькове — 24.12.1825 и доставлен в Петербург на городской караул, 1.1.1826 переведен в Петропавловскую крепость («графа Якова Булгари посадить под строжайший арест по усмотрению вашему») в № 12 дома Алексеевского равелина, переведен в Военно-сухопутный госпиталь — 16.1, выпущен с подпиской о невыезде из города до окончания дела.

Высоч. повелено (9.6.1826) освободить с оправдательным аттестатом, получил прогонные деньги — 1.7.1826. Умер в Ромнах.

Жена — Елиз. Зах. Кричулеско; дети: Николай (см.), Матвей (р. 1807), Ели-

завета, Мария (р. 1808, замужем с 14.5.1828 за гв. штабс-капитаном Серг. Ник. Шванвичем) и Софья (замужем за ген.-ад. Александром Ив. Веригиным).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 170, 273.

БУЛЬ Эдуард. Великобританский подданный, купеческий приказчик.

В связи с восстанием декабристов арестован и заключен в Петропавловскую крепость в особый арест. покой — 10.2.1826. По высоч. повелению (21.3.1826) выслан за границу через Ригу.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 31.

БУНАШЕВ Александр Алексеевич (в «Алфавите» ошибочно Бурнашев). Подпоручик л.-гв. Финляндского п.

Из портупей-юнкеров л.-гв. Финляндского п. прапорщиком — 15.11.1819.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, 11.12.1825 был на совещании у декабриста Н. П. Репина (см.).

Высоч. повелено оставить в полку. В чине поручика уволен по домашним обстоятельствам от службы — 21.1.1827.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

БУРЦОВ Иван Григорьевич (4.12.1795—23.7.1829). Полковник, командир Украинского пех. п.

Из дворян Рязанской губ. (имения: с. Большое или Пронск, д. Соха Пронского у.). Воспитывался в Московском университетском благородном пансионе. Числился на службе с 1802, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, прапорщик в армии — 30.7.1812, определен в квартирмейстерскую часть — 6.2.1813, прикомандирован к корпусу П. А. Толстого, за отличие в заграничных походах 1813—1814 (Дрезден, Донау, Кайтице, Плауэн, Гамбург) переведен в Гв. ген. штаб и награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом — 1.8.1814, подпоручик — 6.3.1816, поручик — 12.8.1817, штабс-капитан — 30.8.1818, переведен в л.-гв. Московский п. с назначением ад. к нач. штаба 2 армии П. Д. Киселеву — 12.3.1819, капитан — 10.12.1819, назначен состоять по особым поручениям при П. Д. Киселеве — 7.3.1822, полковник — 28.7.1822, с переводом в квартирмейстерскую часть, фактически оставался при Гл. квартире 2 армии, управляя канц. Киселева и заведуя учебным бат.; командир Украинского пех. п. — 19.3.1824.

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза спасения (с февр.—марта 1817), член Коренного совета Союза благоденствия (член Тульчинской управы, депутат от нее на Московском съезде 1821).

Приказ об аресте — 19.12.1825, 25.12 вызван из м. Гранова, где стоял полк, в Тульчин для допроса при расследовании А. И. Чернышева и П. Д. Киселева, 30.12 получил приказание явиться в Петербург к Дибичу, прибыл туда 11.1.1826, в тот же день арестован на гл. гауптвахте и доставлен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 8 баст. Трубецкого, затем № 10 Невской куртины.

Высоч. повелено (18.3.1826) отрешить от должности, заключить на 6 месяцев в крепость и отправить потом на службу. Отправлен из Петропавловской крепости к дежурному ген. Гл. штаба — 27.3.1826, показан отправленным из Петербурга в Бобруйскую крепость — 10.4, по высоч. повелению досрочно освобожден из крепости и обращен на службу без лишения чина — 19.7.1826 (высоч. приказ о переводе в Колыванский пех. п. — 8.4.1826). Переведен на Кавказ в Тифлисский пех. п. — 29.1.1827, в Мингрельский пех. п. — 17.11.1827, комендант Тавриза — окт. 1827. Участник русско-турецкой войны 1828—1829, начальник осадных работ и траншей при осаде Карса и Ахалцыха — июнь—июль 1828, назначен командиром Херсонского гренад. п. — 12.8.1828, награжден орденом Георгия 4 ст. — 16.11.1828, за взятие Ахалцыха произведен в ген.-майоры — 14.4.1829. Смертельно раненный в сражении с турецкими войсками при Байбурте 19.7.1829, умер по пути в Трапезунд, похоронен в г. Гори.

Жена (с 8.11.1822) — Анна Ник. Казубова (Казабубо?, 1805—1836?), воспитывавшаяся в семье Потоцких и жившая затем у П. Д. Киселева. Дочь — Екатерина (родилась после смерти отца в ноябре 1829), в замуж. Милошевич. Брат — Петр (р. 1797), прапорщик, участник заграничных походов 1813—1814, вышел в отставку подпоручиком — 25.1.1816.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 95, 243; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 207.

БУТОВИЧ Иван Михайлович. Поручик 5 конно-арт. роты.

Арестован и вытребован в гл. квартиру 1 армии по показанию декабриста И. И. Сухинова (см.) о принадлежности к тайному обществу, на следствии не подтвердив-

шемуся. Возвращен на службу с установлением секретного надзора. Высоч. повелено (13.7.1826) освободить из-под надзора.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 246.

БЫСТРИЦКИЙ Андрей Андреевич (ок. 1799—1872). Подпоручик Черниговского пех. п.

Из дворян Киевской губ. В службу вступил юнкером в Черниговский конноегер. п. — 11.4.1817, переведен в Черниговский пех. п. — 30.3.1819, прапорщик — 29.4.1819, подпоручик — 4.5.1823.

Участник восстания Черниговского полка.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни четвертованием, по мнению главнокомандующего 1 армии подлежал расстрелу, по заключению Аудиториатского деп. 10.7.1826, высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке в Сибирь в каторжные работы (без указания срока).

Отправлен из Киева по этапу пешком в Сибирь — 5.9.1826 (вместе с Мозалевским, Соловьевым и Сухиновым, но в дек. 1826 на время болезни был оставлен в Москве). Каторгу отбывал в Чите и Петровском заводе, по указу 10.7.1839 обращен на поселение в с. Хомутово Кудинской волости Иркутской губ., в нояб. 1850 по случаю 25-летия царствования Николая I разрешено жить в Сибири, где пожелает, но везде под строжайшим надзором. После амнистии 26.8.1856 вернулся в Европейскую Россию и поселился в Могилеве на Днепре, по его ходатайству ему высоч. назначено пособие от казны в размере получаемого им на поселении (114 р. 28 к. в год) — 25.4.1858.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 145; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 158.

В

ВАДБОЛЬСКИЙ Александр Петрович, кн. (ок. 1806—30.3.1863). Подпоручик л.-гв. Измайловского п.

Вступил в л.-гв. Измайловский п. подпрапорщиком — 23.5.1822, портупей-прапорщик — 26.11.1822, прапорщик — 6.12. 1823, подпоручик — 18.7.1825.

Членом тайных обществ декабристов формально не был, но знал цели и накануне восстания на Сенатской площади обещал участвовать в выступлении, вел агитацию среди солдат.

Арестован в полку — 15.12.1825, переведен на гауптвахту в Петропавловскую крепость — 17.12.1825 («посадить на гауптвахте в крепость»), с 4.1.1826 в № 9 Кронверкской куртины.

Высоч. повелено (11.6.1826), продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 2 армии и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Вятский пех. п. — 7.7.1826, за «нераскаяние в прежнем преступлении» и за вызов на поединок подпоручика Ивашина предан военному суду — 22.4. 1827, по окончании которого по высоч. повелению отправлен в действующую армию и прикомандирован к 34 егер. п., участник русско-турецкой войны 1828—1829. За оскорбление своей матери, по ее жалобе, предан военному суду в Москве и зачислен в 27 егер. резервный п. — 15.9.1831, откуда после суда и ареста переведен в Тифлисский пех. п., уволен от службы по болезни — 19.4.1833, становой пристав Любимского у. Ярославской губ. — 24.12.1837, уволен — 7.1.1842, определен на службу в хозяйственный деп. Мин. вн. дел — 1842, кол. секр. — 1850. Умер 57 лет, похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 51; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 184.

ВАДКОВСКИЙ 2-й Александр Федорович (р. ок. 1801). Подпоручик 17 егер. п.

Отец — сенатор и камергер, действ. тайн. сов. Фед. Фед. Вадковский (21.12. 1764—27.8.1806), мать — гр. Ек. Ив. Чернышева; за ней (в 1826) 827 душ, из которых 194 в залоге. Воспитывался в Московском университетском пансионе, затем в училище св. Петра в Петербурге и у аббата Лемри, занимался с преподавателями Пажеского корп. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 22.3.1819 (по собственным показаниям, по формулярному списку — 22.4.

1813), по раскассировании полка переведен тем же чином в Кременчугский пех. п. — 24.12.1820, прапорщик — 12.1. 1821, переведен в 17 егер. п., где произведен в подпоручики — 4.1.1824.

Член Южного общества (1823).

Арестован в ночь на 31.12.1825 в м. Белая Церковь и отправлен в Житомир, затем отправлен в Гл. квартиру 1 армии в Могилев, где допрошен и отправлен в Петербург, доставлен в Петербург в Гл. штаб — 28.1.1826, на следующий день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Ватковского 2-го посадить по усмотрению и содержать строго») в № 15 Невской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще 4 месяца в крепости, выписать в Моздокский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении.

Приказ о переводе в Моздокский гарнизон — 7.7.1826, откуда в Таманский гарнизонный п. (штурмовал Анапу), а затем в Севастопольский пех. п. в отряд Паскевича, участник русско-турецкой войны 1828—1829, находился при взятии Эрзерума, с высоч. соизволения (17.7. 1830) уволен за болезнью от службы — 19.8.1830, с учреждением строгого секретного надзора по месту жительства (имение Гавриловка Кирсановского у. Тамбовской губ.), разрешен въезд в столицы с сохранением надзора в ноябре 1837.

Жена — Над. Андр. Волкова. Братья: Федор (см.); Павел, камер-юнкер, жил в Елецком у. Орловской губ.; Иван, подполковник; Александр, подпоручик; сестра — Софья, замужем вторым браком за астраханским военным губ. И.С. Тимирязевым, хлопотавшим о ее старшем брате.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 103; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 204.

ВАДКОВСКИЙ 1-й Федор Федорович (1800—8.1.1844). Прапорщик Нежинского конно-егер. п. (брат предыдущего).

Из дворян. Род. в елецком имении родителей с. Пятницком. Воспитывался в Московском университетском пансионе (1810—1812), потом у аббата Лемри в Петербурге и в пансионах Гинрихса и Годениуса. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 25.1. 1818, переведен в Кавалергардский п. юнкером — 21.4.1820, эстандарт-юнкер — 27.8.1820, корнет — 1.1.1822, «по высочайшему приказу за неприличное поведение» (шутки по поводу императора и сочиненную им сатирическую песню) переведен в Нежинский конно-егер. п. с переименованием в прапорщики — 19.6. 1824. Поэт, мемуарист.

Член Южного общества (1823), активный организатор декабристской ячейки в Кавалергардском полку.

По предписанию нач. Гл. штаба И. И. Дибича от 9.12.1825 арестован в Курске — 11.12.1825 и доставлен в Шлиссельбург, 21.12.1825 привезен в Петропавловскую крепость («надо держать Ватковского совершенно в тайне, но дать ему писать, что хочет, на мое лицо или кому хочет») в № 6 Зотова баст., 22.12.1825 для допроса доставлялся во дворец.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Кексгольм — 27.7.1826, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, отправлен в Шлиссельбург — 24.4.1827, отправлен в Сибирь — 17.11. 1827 (приметы: рост 2 арш. 10 вершк.; «лицом бел, чист, волосом светлорус, глаза карие, нос продолговат»), доставлен в Читинский острог — 5.1.1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока указом 10.7.1839 назначен на поселение в с. Манзурка Иркутской губ., куда не поехал, будучи по болезни отпущен на Туркинские мин. воды, где пробыл до начала сент. 1839, а затем 16.9 приехал в Иркутск; по ходатайству ген.-губ. Вост. Сибири В. Я. Руперта высоч. разрешено 5.9. 1840 поселить его в с. Оёк Иркутского округа (прибыл туда — 16.3.1841), где и умер, поручив распоряжение своим наследством кн. Е. И. Трубецкой и А. Н. Сутгофу (могила не сохранилась). Занимался торговлей глиною и хлебом.

ВД, XI, 187—236; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 8, 35.

ВАЛЬХОВСКИЙ Владимир Дмитриевич, см. Вольховский В. Д.

ВАЛЬЦ 2-й Александр Иванович (6.12. 1790—10.11.1864). Полковник, командир 9 арт. бригады.

Из дворян Пензенской губ. Евангелического вероисповедания. Отец — пензенский домовладелец, надв. сов. Ив. Ив. Вальц, чиновник Коллегии иностр. дел; мать — Каролина Карловна де Вильнев. Воспитывался в Императорском военно-сиротском доме (затем Павл. кадет. корп.), выпущен подпоручиком в 22 арт. бригаду — 24.4.1809, бригада переименована в 24-ю — 20.3.1811, ад. нач. резервной арт.

ген.-майора Эйлера — 12.5.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, поручик — 4.10.1813, прикомандирован к Гв. арт. бригаде — 16.6.1814, переведен в л.-гв. 1 арт. бригаду — 4.2. 1816, штабс-капитан — 4.11.1819, капитан — 19.4.1820, переведен во 2 арт. бригаду — 12.7.1820, назначен и. д. командира 2 батарейной роты 1 гренад. арт. бригады — 3.8.1821, подполковник с назначением командиром той же роты — 21.11.1821, полковник — 24.7.1824, командир 9 арт. бригады и 1 батарейной роты — 9.12.1824.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Высоч. повелено (6.11.1826) сделать замечание, что своевременно не донес о признании ему И. М. Черноглазова (см.), которому декабрист А. С. Пестов (см.) говорил о существовании тайного общества и его планах.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829 и подавления польского восстания в 1831, командир 3 бригады 10 пех. див. — 28.1.1832, ген.-майор — 25.6.1833, инспектор местных арсеналов — 27.9.1844, ген.-лейт. — 17.3.1845, ген. от арт. Похоронен на Волковом лютеранском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 239.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Штабс-капитан Казанского пех. п.

Членом тайных обществ декабристов не был. Застрелился — 31.5.1826, что привлекло внимание следствия.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 162.

ВАСИЛЬЕВ Михаил Иванович (р. ок. 1803). Чиновник канц. Общего собрания с.-петербургских деп. Сената.

Из канцелярского звания. В службу вступил копиистом в Петербургское для остаточных сумм казначейство — 7.6.1817, канцелярист — 19.2.1819, уволен — 4.8. 1819, вновь поступил в канц. Общего собрания с.-петербургских деп. Сената — 29.8.1819, сенатский регистратор — 14.3. 1822.

Во время восстания на Сенатской площади был в нетрезвом виде среди зрителей. По резолюции министра юстиции от 22.12.1825 «за учиненный им буйный поступок выдержан одну неделю под арестом и из списков чиновников канцелярии исключен» (свид. 9.1.1826, № 4; в февр. 1826 ему выдано новое свидетельство без этой фразы — Сен. арх., рег. 1826. 31).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 166.

ВАСИЛЬЧИКОВ Николай Александрович (9.5.1799—20.7.1864). Корнет л.-гв. Кавалергардского п.

Из дворян. Отец — Александр Васильчиков, мать — Ек. Ив. Грекова. Воспитатель — француз Кюри (впоследствии учитель франц. языка у Н. П. Огарева). В службу вступил из Пажеского корп. юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 20.3.1820, эстандарт-юнкер — 27.8.1820, корнет — 1.1.1822.

Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Приказ об аресте — 20.12.1825, арестован в Москве — 25.12, доставлен в Петербург на городской караул, переведен 29.12 в Петропавловскую крепость («присылаемого Васильчикова посадить по удобности, дав писать, что хочет, и содержа хорошо») в дом каменданта в арест. покой № 2.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 5 резервного кавал. корп. и ежемесячно доносить о поведении.

Приказ о переводе в Тверской драг. п. на Кавказ — 7.7.1826, зачислен в Серпуховской улан. п., переведен в Харьковский улан. п. — апр. 1828, участник русско-персидской и русско-турецкой войн 1826—1829, ранен, уволен от службы корнетом Харьковского улан. п. — 14.8. 1830 с учреждением строгого секретного надзора и воспрещением въезда в столицы, жил под Москвой во Всехсвятском. По ходатайству матери разрешено постоянное жительство в Москве — 7.12.1831, разрешено выехать за границу для лечения жены — 24.3.1835, поступил на службу при московском ген.-губ. кн. Д. В. Голицыне (1832), подал через гр. А. Х. Бенкендорфа прошение о помиловании — 20. 2.1839, помилован — 9.5.1839. Похоронен в Москве в Симоновом мон., могила не сохранилась.

Жена — Ек. Пет. Демидова (1801—1851).

ВД, XVIII, 87—94; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 205.

ВЕГЕЛИН Александр Иванович (1801—1860). Поручик, командир 3 роты Литовского пионерного бат.

Из дворян Волынской губ. Отец — доктор медицины Иоганн-Кристоф Вегелин; за матерью до 600 душ. Воспитывался в 1 кадет. корп., выпущен прапорщиком в 7 пионерный бат. — 26.7.1818, подпо-

ручик — 1.2.1820, поручик — 25.3.1822, переведен в Литовский пионерный бат. — 30.6.1823.

Член тайного Общества военных друзей, организатор выступления Литовского пионерного батальона.

Арестован 26.12.1825 и находился в Белостоке. Военным судом лишен дворянства, чинов и приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 сослан на 10 лет в каторжную работу с оставлением затем в Сибири на поселении.

Отправлен из Тобольска по этапу с партией каторжников — 23.6.1827, доставлен в Читинский острог — 15.2.1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в слободу Сретенскую Нерчинского заводского округа Иркутской губ., высоч. разрешено поступить на службу в Отдельный кавказский корп. — 10.1.1837, определен рядовым в Кабардинский егер. п. — 18.8.1837, произведен за отличие в унтер-офицеры — 18.8.1838, юнкер — 6. 12.1839, прапорщик — 22.7.1842, уволен в отставку по состоянию здоровья «без преимуществ» с воспрещением въезда в обе столицы и учреждением полицейского надзора по месту жительства — 27.1.1843. Жил в Полтаве, затем у родственников в г. Новой Праге Херсонской губ. и, наконец, в Одессе, где заведовал мин. водами. Умер в Одессе.

Брат — Эмилий, штабс-капитан л.-гв. Конно-егер. п., ад. гр. Ланжерона; сестры: Мария (в замуж. Козенс), Софья (в замуж. Засс), начальница Полтавского института благородных девиц, и Юлия (в замуж. Граве).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244; ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 139, ч. 5.

ВЕДЕНЯПИН 2-й Алексей Васильевич (2.3.1804—13.3.1847). Прапорщик 9 арт. бригады.

Из дворян Тамбовской губ. Тёмниковского у. Отец — отст. майор Вас. Никитич Веденяпин (1770-1771—1819), темниковский помещик; мать — Дарья Мих. Кашкарова (ум. 1815); за отцом и его братом 20 душ. Воспитывался в тамбовском дворянском училищном корп. (с 1813), потом в 1 кадет. корп., кадет — 20.7.1820, унтер-офицер — 6.4.1822. Выпущен прапорщиком в 9 арт. бригаду 2 легкую роту — 9.4.1823, с 5.10.1824 преподавал в арт. школе.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован 10.2 в Житомире, 16.2 доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 12 Невской куртины.

Осужден по XI разряду, приговорен к лишению чинов с написанием в солдаты с выслугою, по конфирмации 10.7.1826 определен рядовым в Верхнеуральский гарнизонный бат., куда и отправлен — из Петропавловской крепости — 22.7. 1826, прибыл в Верхнеуральск — 10.8. 1826. На основании указа 22.8.1826 переведен на Кавказ приказом военного министра — 13.9.1826, зачислен в 42 егер. п. — 31.1.1827, участник русско-персидской и русско-турецкой войн в 1827—1829, за отличие в сражениях произведен в унтер-офицеры — 16.11.1828, переведен в Тенгинский пех. п. — 3.10.1829, «в уважение отличного усердия к службе и совершенно расстроенного на оной от военных трудов здоровья» уволен от службы из унтер-офицеров Тенгинского пех. п. с чином 14 класса — 26.4.1833 с воспрещением въезда в обе столицы и учреждением секретного надзора в месте жительства в с. Веденяпине Тёмниковского у. Тамбовской губ., с февр. по июль 1837 управлял имением гр. Закревского при с. Муратовке Мокшанского у., затем жил в Пензе (июль—октябрь) и в имении помещика Никифорова Нижеломовского у. Пензенской губ., в начале дек. 1838 переехал в с. Богородское Тёмниковского у., в конце 1839 разрешено вступить в гражданскую службу в Тамбове в Комиссию народного продовольствия. Умер в имении б. министра юстиции Д. В. Дашкова с. Царевом-Кургане Самарского у.

Был женат. Братья (1826): Аполлон (см.), Николай (20 лет), Александр (19 лет), оба служили в Олонецком пех. п.; Павел и Иван (14 лет); сестра — Надежда (16 лет).

ВД, XIII, 231—246; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 127.

ВЕДЕНЯПИН 1-й Аполлон Васильевич (1803—2.7.1872). Подпоручик 9 арт. бригады (брат предыдущего).

Из дворян Тамбовской губ. Воспитывался в тамбовском дворянском училищном корпусе (с 1813), потом во 2 кадет. корп., кадет — 20.1.1816. Выпущен пра-

порщиком в 9 арт. бригаду — 30.1.1821, подпоручик — 10.6.1825, прикомандирован к квартирмейстерской части в ноябре 1825.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 26.1.1826, арестован 2.2.1826 в Петербурге и содержался в Гл. штабе, 4.2 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Веденяпина посадить по усмотрению и содержать строго») в № 30 Кронверкской куртины.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке на поселение вечно, отправлен в Верхневилюйск Якутской области — 29.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 5 1/2 вершк., «лицом чист, кос левым глазом, волосы на голове, бровях и усах темнорусые, на правой щеке имеет рубец, нет двух передних зубов, но говорит чисто»), а оттуда обращен на поселение в г. Киренск Иркутской губ., куда прибыл в ноябре 1826, срок поселения сокращен до 20 лет — 22.8.1826, «не в пример другим» определен на службу младшим писарем в Иркутский военный госпиталь — 28.8.1841, уволен за болезнью от этого звания — 5.1.1844, назначен помощником смотрителя Иркутской гражданской больницы — 13.3.1844, кол. регистратор — 16.7.1849, состоял смотрителем больницы с 13.8. 1848 по 9.3.1850, когда причислен к Иркутскому губ. управлению, назначен заседателем Иркутского окружного суда — 7.7.1850, губ. секретарь — 8.7.1854, уволен по прошению от службы — 17.2. 1855. После амнистии 26.8.1856 возвратился в Тамбовскую губ., освобожден от надзора — 12.12.1858, помещик с. Тройни Краснослободского у. Похоронен в с. Селищи, расположенном недалеко от Тройни.

Жена — Елена Гавр. NN; дочери: Александра (р. 15.4.1853), Надежда, Варвара и Елена (ум. 1944).

ВД, XIII, 211—230; ЦГАОР, ф. 109; 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 107.

ВЕЛИКОШАПКИН Афанасий Григорьевич (ум. 1830). Капитан 38 егер. п.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Майор Якутского пех. п., исключен из списков умершим в приказе — 2.2.1830.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Павел Семенович (1788—22.2.1870). Штабс-ротмистр Белорусского гусар. п.

Род. в имении отца с. Петровском Смоленской губ. Отец — секунд-майор Семен Петр. Веселовский, мать — бар. Луиза Антоновна Платен. В детстве лишился зрения в одном глазу от несчастного случая и вынужден был оставить мысль о военной карьере и поступил на службу в канц. гос. казначея Голубцова, после отступления французов из Москвы, несмотря на физический недостаток, поступил подпоручиком в Белорусский гусар. п. — 7.8.1813, участник заграничных походов, поручик — 24.4.1818, штабс-ротмистр — 20.5.1824.

Член Южного общества (С. И. Муравьев-Апостол и М. П. Бестужев-Рюмин назвали его полупринятым).

Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении.

Отставлен от службы с обязательством жить в смоленском имении в Красинском у. на границе Велижского у. Витебской губ. — 14.2.1827, жил здесь с 27.7.1827. Получив по разделу с братьями имение при с. Алексеевке в Велижском у. Витебской губ., переселился туда и прожил там с семьей все царствование Николая I, затем жил по зимам в Смоленске, а летом в имении Коротченки, где и умер.

Жена — Доминикия Иосифовна Иодко; дети: Анна (5.9.1840—13.9.1881), замужем за Ник. Мих. Энгельгардтом (ум. 20.12.1889), а также рожденные до брака и носившие фамилию Еловских: Николай (1.10.1823—20.8.1883); Иосиф (19.3. 1825—17.5.1911), штабс-капитан; Александра (21.10.1826—18.4.1870), замужем за Александром Вас. Соколовым (ум. 11.11.1861); Мария (1828—20.4.1853); Анастасия (22.4.1830—25.3.1855); Алексей (17.3.1837—14.7.1901), стат. сов.; Владимир (12.7.1838—9.3.1900), кол. сов.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 127; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 237.

ВИЛЛАМОВ Артемий Григорьевич (23.1.1804—18.3.1869). Подпоручик л.-гв. Конной артиллерии.

Отец — Григ. Ив. Вилламов (8.1.1775—7.2.1842), секретарь имератрицы Марии Федоровны, впоследствии статс-секретарь, главноуправляющий IV отделением собственной е. и. в. канцелярии; мать — Варвара Артемьевна Свербихина. Из юнкеров прапорщик л.-гв. Конной артиллерии — 1.12.1821, подпоручик.

Агитировал против принятия присяги

Николаю I. Арестован, но по высоч. повелению наказания не понес.

Переведен во 2 л.-гв. арт. бригаду — 14.4.1827, уволен к статским делам — 31.1.1832, впоследствии действ. стат. сов. Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 134, 244.

ВИЛЬКАНЕЦ Марьян Федорович (р. ок. 1799). Поручик Литовского пионерного бат. Несвижского карабинерного п.

Из дворян Виленской губ., крестьян не имел. Зачислен в Дворянский полк при 2 кадет. корп. — 26.5.1814, выпущен прапорщиком в Несвижский карабинерный п. — 6.5.1819, подпоручик — 13.6.1821, поручик — 8.5.1824.

Член тайного Общества военных друзей.

22.3.1826 арестован и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат., военным судом приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен чинов и дворянства и разжалован в рядовые, после шестимесячного заключения в Бобруйской крепости отправлен на службу в Грузию. Впоследствии был переведен в Кавказский отдельный корп., в 1830 служил в Кавказском линейном бат. № 10.

ЦГВИА, ф. 801. оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3.

ВИЛЬМАНС Федор Астафьевич (ум. 1830). Поручик Смоленского пех. п.

В службу вступил портупей-прапорщиком в 25 пех. Смоленский п., прапорщик — 13.10.1817.

По показанию М. П. Бестужева-Рюмина (*см.*), член тайного общества. Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. В чине штабс-капитана исключен из списков умершим в приказе — 31.5.1830.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 130; ф. 109, эксп., 1826 г., д. 61, ч. 232.

ВИТГЕНШТЕЙН Лев Петрович, гр. (7.6.1799—8.6.1866). Ротмистр Кавалергардского п.

Отец — П. Х. Витгенштейн (1768—1842), фельдмаршал, в 1826 командующий 2 армией; мать — Антуанетта Станиславовна Снарская (11.3.1779—15.7.1855), статс-дама. Воспитывался в Пажеском корпусе. В службу вступил из камер-пажей корнетом в л.-гв. Кавалергардский п. — 20.4.1817, полковой ад. — 22.9.1818, поручик — 8.2.1819, фл.-ад. — 16.1.1820, в 1821 был с Александром I на конгрессе в Лайбахе, посылался с поручениями в Париж и Лондон, был на коронации английского короля Георга IV, штабс-ротмистр — 25.6.1821, ротмистр — 8.2.1824.

Член Союза благоденствия и Южного общества. Высоч. повелено не считать прикосновенным к делу.

Эскадронный командир с сент. 1826 по февр. 1827, по ходатайству отца уволен по болезни от фронта — 30.11.1827, уволен от службы с награждением чином полковника — 14.9.1828, светлейший кн. — 16.6.1834. Умер в Каннах во Франции.

Жены: первая — с 1828 кж. Стефания Доминиковна Радзивилл (1809—1832), вторая — с 1834 кж. Леонилла Ив. Барятинская (р. 1816).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 236.

ВИШНЕВСКИЙ Федор Гаврилович (1798 или 1799—23.4.1865). Лейтенант Гв. экипажа.

Из дворян. Отец — кол. сов. Гавр. Фед. Вишневский, член Строительного комитета при Казанском ун-те; мать — урожд. Еропкина, у нее был пансион для благородных девиц в Казани, который сгорел; за его дедом в Московской губ. 200 душ. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил в 1811, гардемарин — 12.2.1813, мичман — 16.2.1816, определен в Гв. экипаж — 8.4.1816, лейтенант — 23.4.1821, с 1815 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1819 плавал на фрегате «Гектор» в Данию, Францию, Англию и Пруссию, под командой Лазарева на фрегате «Крейсер» совершил кругосветное путешествие с 1822 по октябрь 1825, награжден орденом Владимира 4 ст.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, участник восстания на Сенатской площади.

Арестован в ночь с 14 на 15.12.1825 и доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Вишневского содержать под арестом в крепости на гауптвахте, не давая сообщаться с другими», но затем в тот же день: «в отмену прежнего приказания Вишневского, Бодиско и Арбузова посадить в Алексеевский равелин порознь») в № 1 Алексеевского равелина, отправлен в Ревель — 8.1.1826, привезен обратно — 5.6.1826 и посажен в арест. покой № 30.

Осужден по XI разряду и приговорен 10.7.1826 к разжалованию в солдаты с выслугой и определением в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Отправлен в Троицкий гарнизонный бат. —

28.7.1826, по указу 22.8.1826 переведен приказом в пех. гр. Паскевича п. — 1.2. 1827, участник русско-персидской и русско-турецкой войн в 1827—1829, унтер-офицер — 8.3.1828, за отличие в сражении при взятии крепости Сардар-Абада награжден знаком отличия военного ордена св. Георгия, переведен в Апшеронский пех. п. — 3.11.1829, по ходатайству матери произведен в мичманы в 7 фл. экипаж — 18.7.1832, переведен в 15 фл. экипаж — 11. 1.1833, уволен от службы для определения к статским делам — 1.11.1833, по представлению почетного опекуна Павла Алексеевича Тучкова определен в Московский опекунский совет — 18.2.1835, назначен по особым поручениям при гл. нач. Уральских горных заводов (В. А. Глинке, женатом на его сестре Ульяне) — 16.3.1838, уволен от службы — 31.1.1842. По выходе в отставку жил сперва в Москве, затем в своем имении в Костромской губ. до 1846, когда после продажи имения переехал снова в Москву для воспитания детей. Умер и похоронен в Москве в Алексеевском мон. Могила не сохранилась.

ВД, XIII, 59—64; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 128.

ВОЕЙКОВ. Лейтенант 7 фл. экипажа.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, упоминался на следствии декабристом В. А. Дивовым (см.).

ВД, XIV, 304.

ВОЕЙКОВ Александр Павлович. Полковник л.-гв. Измайловского п.

Ранее служил в л.-гв. Московском п. Масон, член ложи «Трех святителей» в Петербурге.

Подозревался в участии в восстании на Сенатской площади, после допроса В. В. Левашова по высоч. повелению отпущен. Уволен в отставку — 1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 221.

ВОЕЙКОВ Александр Федорович (30. 8.1779—16.6.1839). Литератор.

Род. в Москве. Воспитывался в Московском университетском пансионе (1791—1796). В службу вступил в л.-гв. Конный п. — 1796, произведен в офицеры — 16.1. 1797, вышел в отставку — 1801 и поселился в Москве, участник Отечественной войны 1812, ординарный проф. по кафедре русского языка и словесности Дерптского ун-та — авг. 1814, прибыл в Дерпт — февр. 1815, получил от ун-та степень доктора философии honoris causa — 30.3. 1818, вышел в отставку — 25.9.1820, уехал в Петербург и поступил на службу в Деп. духовных дел, инспектор классов при арт. училище — 1821, занялся издательством и журнальной деятельностью, с 1821 по март 1822 издавал (с Н. И. Гречем) журнал «Сын Отечества», с 1822 по 1838 — «Русский инвалид», с 1822 по 1826 — «Новости литературы» (с В. И. Козловым). Участник «Дружеского литературного общества» (Москва) и «Арзамаса». Почетный член Вольного общества любителей российской словесности — 23.8.1820.

По показанию декабриста И. Г. Бурцева (см.), член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

В 1827—1830 издавал «Славянин», в 1831—1837 — «Литературные прибавления к Русскому инвалиду». Автор сатиры «Дом сумасшедших», многих стихотворений и переводов, член Российской академии. Умер в Петербурге.

Жены: первая — с 14.7.1814 Александра Андр. Протасова (ум. в Италии 14(26).2.1829), племянница Жуковского («Светлана»); дети: Андрей, Екатерина, Мария (замужем за гр. Бреверн-Делагарди) и Александра, фрейлина вел. кн. Марии Николаевны; вторая — с 22.7.1838 простая женщина Александра Вас. Деулина, в течение 11 лет ухаживавшая за ним в старости и болезни, имел от нее 4 детей, рожденных до брака.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 95, 243.

ВОЕЙКОВ Николай Константинович. Отст. полковник л.-гв. Конного п.

Из дворян. За отцом в Московской и Тамбовской губ. 500 душ. В службу вступил юнкером в л.-гв. Конный п. — 9.2.1808, эстандарт-юнкер — 2.11.1808, корнет — 2.2.1810, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (Бородино, Кульм, Фершампенуаз, Париж), поручик — 20.2.1813, штабс-ротмистр — 26.1.1816, ротмистр — 15.3.1819, уволен от службы полковником — 1.10.1820, награжден орденами Анны 2 и 4 ст., Владимира 4 ст. с бантом.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Снова принят в службу подполковником в Курляндский улан. п. — 22.3.1822, участник русско-турецкой войны 1828—1829, уволен от службы по болезни — 15.12.1830.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ВОЕЙКОВ Николай Павлович (1797—дек. 1871). Штабс-капитан л.-гв. Москов-

ского п., ад. А. П. Ермолова (младший брат А. П. Воейкова — см.).

Из дворян Медынского у. Калужской губ. Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда зачислен колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 15.7.1815, выпущен прапорщиком — 30.8.1816, с 1816 служил на Кавказе, подпоручик — 30.8.1818, за отличие переведен в Гв. генеральный штаб — 12.2.1820, переведен в л.-гв. Московский п. с назначением ад. к А. П. Ермолову — 26.8.1821, поручик — 28.7.1822, штабс-капитан — 3.5.1825.

Арестован по подозрению в принадлежности к Кавказскому тайному обществу (существовало оно или нет, до сих пор точно не установлено), допрошен В. В. Левашовым, содержался в Гл. штабе. Высоч. повелено (20.2.1826) освободить с оправдательным аттестатом.

Медынский у. предв. дворянства в 1860—1863, отст. гв. капитан. Мемуарист. Жена — Ек. Дм. Бегичева.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 187.

ВОЕХОВИЧ Петр Пантелеймонович (1805—15.10.1830). Прапорщик Литовского пионерного бат.

Из дворян Полтавской губ. Отец — подполковник, командир 3 бат. 15 егер. п. Новгородских поселений. Воспитывался в 1 кадет. корп., выпущен прапорщиком в Литовский пионерный бат. — 16.5.1824. Крестьян не имел.

Член тайного Общества военных друзей.

Арестован 26.12.1825 и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен чинов, дворянства и разжалован в рядовые.

Отправлен в Бобруйскую крепость на шесть месяцев заключения — 22.5.1827, по окончании срока отправлен в Грузию и определен на службу в Тифлисский пех. п. — 10.5.1828, переведен в Крымский пех. п. — 7.6, по-видимому, в 1830 переведен в Кавказский саперный бат. Убит в сражении с лезгинами.

Братья: Константин — штабс-капитан 3 бат. 15 егер. п.; Александр — воспитанник 1 кадет. корп.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3.

ВОЙНИЛОВИЧ Антон Станиславович (ок. 1801—1845). Подпоручик Черниговского пех. п.

Из дворян Гродненской губ. В службу вступил подпрапорщиком в Новороссийский драг. п. — 22.10.1816, переведен в Черниговский пех. п. — 30.3.1819, прапорщик — 29.4.1819, подпоручик — 4.5. 1823, полковой квартирмейстер.

Участник восстания Черниговского полка, но вскоре после начала бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни отсечением головы, по мнению главнокомандующего 1 армией, подлежал ссылке в крепостные работы вечно, по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые и отправке в дальние гарнизоны.

Отправлен в Сибирь для определения в войска по усмотрению местного начальства, затем переведен на Кавказ в Кабардинский пех. п., прапорщик Егер. кн. Чернышева п., участник русско-персидской войны 1826—1828. Убит в деле против горцев, исключен из списков в приказе 3.9.1845.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 161.

ВОЛКОВ. Подпоручик 1 гренад. арт. бригады.

Юнкер 51 батарейной роты 26 арт. бригады — 1817. По показанию декабристов братьев Борисовых (см.), они, вместе с Волковым, организовали в 1818 тайное общество «Друзей природы». Следственная комиссия оставила это без внимания.

ВД, V, 50, 52, 55, 82 и др.

ВОЛКОВ Владимир Федорович (ум. 1828). Штабс-капитан л.-гв. Московского п., командир 5 фузилерной роты.

Участник восстания на Сенатской площади.

Арестован по распоряжению полковой следственной комиссии и содержался в Семеновском п. Высоч. повелено (22.5.1826) перевести тем же чином в гарнизон или на Кавказ. Переведен в Тенгинский пех. п. — 28.5.1826, исключен из списков умершим в приказе 27.1.1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 242; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 208.

ВОЛКОВ Михаил Аполлонович (1799—30.3.1882). Чиновник Коллегии иностр. дел.

Отец — действ. тайн. сов. Ап. Андр. Волков (1778—8.4.1806), мать — Маргарита Александровна Кошелева. Выпу-

щен из Пажеского корп. с чином 14 класса и поступил в Московский архив Коллегии иностр. дел — 4.4.1817, представив аттестат Московского ун-та (2.4.1817, № 627) об испытании согласно указу 6.8.1809 в языках и науках, камер-юнкер — 23.9. 1818, переводчик при архиве — 23.1.1820, прикомандирован к Неаполитанской миссии канц. служителем — 26.4.1821.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

3 секретарь миссии в Константинополе — 3.7.1827, 2 секретарь — 3.2.1830, 1 секретарь — 15.11.1830, камергер — 17. 3.1832, по ходатайству гр. М. С. Воронцова назначен агентом Азиатского деп. при Одесском карантине — март 1836, стат. сов. — 27.5.1839, уволен от службы — 31. 5.1839. Умер в Париже и похоронен на кладбище Père-Lachaise.

Жена (с 12.11.1834, в Константинополе) — бар. Урания Иосифовна Гибш (Hübsch, ее мать, Аделаида, урожд. Фонтон, во втором браке была за стат. сов. Карлом Ив. Фродингом, отец служил при саксонской миссии в Турции).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ВОЛКОНСКИЙ Сергей Григорьевич, кн. (8.12.1788—28.11.1865). Ген.-майор, бригадный командир 19 пех. див.

Отец — член Гос. совета ген. от кавал. кн. Гр. Сем. Волконский (25.1.1742—17. 7.1824), мать — кж. Александра Ник. Репнина (25.4.1756—23.12.1834, дочь фельдмаршала кн. Н. В. Репнина), статс-дама (с 22.8.1826) и обер-гофмейстерина. Воспитывался до 14 лет дома под руководством иностранца Фриза и отст. подполковника барона Каленберга (в 1798 провел несколько месяцев в пансионе Жакино, преподавателя 1 кадет. корп.), затем в пансионе аббата Николя в Петербурге (1802—1805). Записан в службу сержантом в Херсонский гренад. п. — 1.6.1796 (на 8 году от роду), зачислен (конечно, лишь номинально) штабс-фурьером в штаб фельдмаршала Суворова-Рымникского — 10.7. 1796, назначен ад. в Алексопольский пех. п. — 1.8.1796, переведен полковым квартирмейстером в Староингерманландский мушкетерский п. — 10.9.1796, назначен фл.-ад. и «переименован» ротмистром в Екатеринославский кирасир. п. — 19.3. 1797, переведен в Ростовский драг. п. — 18.11.1797, возвращен в Екатеринославский кирасир. п. — 15.12.1797. В действительной службе с 28.12.1805, когда он был переведен поручиком в л.-гв. Кавалергардский п., участник кампаний 1806—1807 (отличился в ряде сражений, заслужив орден Владимира 4 ст. с бантом, золотой знак за Прейсиш-Эйлау и золотую шпагу за храбрость) и 1810—1811 в Турции, штабс-ротмистр — 11.12.1808, пожалован во фл.-ад. — 6.9.1811, ротмистр — 18.10. 1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—1815, участвовал почти во всех крупных сражениях, за отличия в которых произведен полковником — 6.9.1812, ген.-майором — 15.9. 1813 с оставлением в свите и награжден орденами Владимира 3 ст., Георгия 4 ст., Анны 2 ст. с алмазными знаками, Анны 1 ст. и несколькими иностранными. В 1814 состоял при нач. драг. див., назначен бригадным командиром 1 бригады 2 улан. див. — 1816, определен командиром 2 бригады 2 гусар. див. — 20.4.1818 (в бригаде не был и к службе в ней не приступал), 27. 7.1818 уволен в отпуск за границу до излечения болезни (но за границу не ездил) и 5.8 отчислен от командования бригадою и назначен состоять при начальнике той же дивизии, назначен бригадным командиром 1 бригады 19 пех. див. — 14.1.1821. Масон, член ложи «Соединенных друзей» (1812), ложи «Сфинкса» (1814), основатель ложи «Трех добродетелей» (1815) и почетный член Киевской ложи «Соединенных славян» (1820). За ним 1046 душ в Нижегородской губ. и 545 душ в Ярославской губ., в 1826 на них было до 280 тыс. руб. долга; кроме того владел 10 тыс. дес. земли в Таврической губ. и хутором под Одессой.

Член Союза благоденствия (1819) и Южного общества, с 1823 возглавлял вместе с В. Л. Давыдовым (см.) Каменскую управу Южного общества, активный участник киевских съездов «на контрактах», осуществлял связь между Северным и Южным обществами.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован 5.1.1826 во 2 армии, доставлен в Петербург 14.1 и заключен в Петропавловскую крепость в № 4 Алексеевского равелина («присылаемого к. Сергея Волконского посадить или в Алексеевском равелине, или где удобно: но так, чтобы и о приводе его было неизвестно. 14 января 1826»).

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен закованным в Сибирь — 23.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 1/4 вершк., «лицом чист, глаза

серые, лицо и нос продолговатые, волосы на голове и бровях темнорусые, на бороде светлые, имеет усы, корпусу среднего, на правой ноге в берце имеет рану от пули, зубы носит накладные при одном натуральном переднем верхнем зубе»), срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, доставлен в Иркутск — 29.8.1826, вскоре отправлен в Николаевский винокуренный завод, возвращен оттуда в Иркутск — 6.10, отправлен в Благодатский рудник — 8.10, прибыл туда — 25.10.1826, отправлен в Читинский острог — 20.9.1827, прибыл туда — 29.9, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По ходатайству матери освобожден от каторжной работы и обращен на поселение в Петровском заводе — 1835, высоч. указом разрешено перевести его на жительство в с. Урик Иркутской губ. — 2.8.1836, куда прибыл — 26.3.1837, в 1845 окончательно переселился в Иркутск. По амнистии 26.8.1856 ему и его детям возвращено дворянство и разрешено возвратиться в Европейскую Россию, детям дарован княжеский титул — 30.8, выехал из Иркутска — 23.9.1856. Местом жительства определена д. Зыково Московского у., но почти постоянно жил в Москве, с окт. 1858 по авг. 1859, в 1860—1861 и 1864 за границей, с весны 1865 жил в с. Воронки Козелецкого у. Черниговской губ., где умер и похоронен вместе с женой.

Жена (с 11.1.1825 в Киеве) — Мария Ник. Раевская (25.12.1805—10.8.1863), дочь героя 1812 г. Ник. Ник. Раевского, последовала за мужем в Сибирь и приехала в ноябре 1826 в Благодатский рудник. Дети: Николай (2.1.1826—17.1.1828), Софья (р. и ум. 1.7.1830), Михаил (10.3. 1832—7.12.1909, в Риме) и Елена (28.9. 1835—23.12.1916, замужем — 1) с 17.9. 1850 за Дм. Вас. Молчановым, 2) за Ник. Аркад. Кочубеем и 3) за Александром Алексеевичем Рахмановым). Братья: Николай Григорьевич Репнин-Волконский (1778—1845), в 1826 малороссийский военный губ.; Никита (1781—1841), свиты ген.-майор; сестра — Софья (1785—1868), замужем за мин. двора и уделов кн. П. М. Волконским.

ВД, X, 95—180; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 55.

ВОЛЬСКИЙ фон Федор Васильевич (р. ок. 1790—ум. до 20.6.1829). Полковник, командир 1 морского п.

Из дворян. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 6.7.1812, прапорщик — 18.12.1812, участник Отечественной войны 1812 (Бородино) и заграничных походов (Люцен, Кульм, Лейпциг), награжден знаком отличия Прусского железного креста, подпоручик — 11.3.1816, поручик — 4.11.1817, штабс-капитан — 5.7.1820, капитан — 11. 2.1822, полковник с переводом в л.-гв. Московский п. — 6.4.1824, переведен в 3 егер. п. — 18.1.1825, назначен командиром 1 Морского п. — 28.5.1825.

Член Северного общества (1823).

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в 1 армии и 7.1.1826 отправлен из г. Виндавы в Петербург, куда прибыл 8.1 и в тот же день отправлен в Петропавловскую крепость («присылаемых Муравьева и фон Вольского посадить по усмотрению и содержать строго, дав писать, что хотят») в № 8 Кронверкской куртины, в мае там же в № 10.

Высоч. повелено 15.6.1826, продержав еще месяц в крепости, перевести в Эстляндский пех. п. и ежемесячно доносить о поведении. Переведен приказом 7.7.1826, командир 15 егер. п. (1829), исключен из списков умершим в приказе 20.6.1829.

ВД, XVIII, 207—214; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 209.

ВОЛЬФ Фердинанд (Христиан-Фердинанд) Богданович (Бернгардович) (1796 или 1797—24.12.1854). Кол. ас., штаб-лекарь, доктор при полевом генерал-штаб-докторе 2 армии.

Род. в Москве. Лютеранин. Отец — тит. сов., аптекарь Богдан Христианович Вольф (в 1827 ему 80 лет). Воспитывался в частном пансионе при новой лютеранской церкви в Москве, в 1810 из вольноопределяющихся определен в число волонтеров по медицинской части в московское отделение Медико-хирургической академии, во время Отечественной войны 1812 «добровольно находился для помощи раненым в касимовском военно-временном госпитале», выпущен кандидатом по медицинской части с награждением серебряной медалью — 25.8.1814, определен в Ковельский военный госпиталь — 17.9.1814, после его уничтожения переведен в Луцкий военный госпиталь — 16.12.1814, произведен в лекари 1 отделения и помещен на оклад младшего лекаря 2 класса — 15.9.1815, определен в 45 егер. п. — 20.6.1816, переведен в 28 егер. п. — 10.3.1817, помещен на оклад младшего лекаря 1 класса — 4.10.1817, определен на вакансию старшего лекаря 2 класса в 16 арт. бригаду —

16.10.1818, за выслугу лет произведен в штаб-лекари с старшинством с 15.9. 1818—15.1.1819, «за усердную службу» награжден орденом Владимира 4 ст. — 13.7.1821, назначен доктором при полевом генерал-штаб-докторе 2 армии — 22.8. 1822, кол. ас. — 17.1.1824.

Член Союза благоденствия (1820) и Южного общества.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован 6.1.1826 во 2 армии, доставлен в Петербург полевым жандармским унтер-офицером Холмышевым на гл. гауптвахту — 14.1.1826, оттуда переведен в Петропавловскую крепость в № 31 Кронверкской куртины — 15.1 («посадить по усмотрению»).

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 21.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 7 7/8 вершк., «лицо чистое, смугловатое, продолговатое, глаза темнокарие, нос средний, остр, волосы на голове и бровях темнорусые, на левой щеке подле носу родимое небольшое пятнышко»), доставлен в Читинский острог — 7.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По отбытии срока указом 14.12.1835 обращен на поселение в с. Урик Иркутской губ., по представлению ген.-губ. Вост. Сибири Броневского ему было разрешено ввиду недостатка в крае медицинских чиновников заниматься врачебной практикой — 25.12.1836, разрешено перевести в Тобольск — 1.2.1845, отправлен туда из Иркутска — 20.5.1845, высоч. разрешено назначить и. д. врача при больнице Тобольского тюремного замка — 25.12.1852. Умер в Тобольске, похоронен на Завальном кладбище рядом с А. М. Муравьевым (см.); оставшееся после него духовное завещание, по которому душеприказчиком был И. А. Анненков (см.), утверждено к исполнению 2.12. 1855.

У Вольфа две сестры, одна в Туле (штаб-лекарша Екатерина Толь), другая в Москве (1835).

ВД, XII, 111—132; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 66.

ВОЛЬХОВСКИЙ (Вальховский) Владимир Дмитриевич (1798—7.3.1841). Капитан Гв. генерального штаба.

Род. в Полтавской губ. Отец — Дм. Адрианович Вольховский (ум. после 1830), служил в гусарах, при Павле I был определен штаб-офицером армии к исправлению комиссариатских дел. Воспитывался в Московском университетском пансионе, откуда как отличный ученик в 1811 переведен в Царскосельский лицей, лицеист 1 выпуска, выпущен с первой золотой медалью прапорщиком в гвардию — 10.6. 1817, после дополнительного экзамена по военным наукам утвержден офицером Гв. генерального штаба и назначен состоять при Гв. корпусе — 13.6.1817, подпоручик — 30.7.1818, поручик — 30.7.1819, командирован в Бухару с миссией Негри — 24.6.1820, находился там с 10.10.1820 до 12.5.1821, штабс-капитан — 2.8.1822, командирован в Отдельный Оренбургский корпус по особым поручениям — 24.1. 1824, в военной экспедиции в Киргиз-Кайсацкую степь с 24.2 по 29.3.1824, капитан — 29.3.1825, назначен в экспедицию для обозрения пространств между Каспийским и Аральским морями — 27.8. 1825.

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза спасения (с лета 1817) и Союза благоденствия, в 1823 участвовал в совещаниях у И. И. Пущина (см.) и других членов тайного общества. По отзыву нач. Гл. штаба И. И. Дибича, все это оставлено без дальнейшего действия.

Переведен на Кавказ состоять при Паскевиче — 1.9.1826, участник русско-персидской войны 1826—1828, командирован в Тегеран за контрибуцией — 2.12. 1827 по 3.3.1828, полковник — 4.3.1828, обер-квартирмейстер Отд. кавказского корпуса — 13.3.1828, участник русско-турецкой войны 1828—1829, по окончании прибыл в Петербург, где 22.11.1830 назначен генеральным консулом в Египет, но в связи с польским восстанием 1830—1831 временно откомандирован к 6 пех. корп. в действующую армию, контужен 13.2.1831 на Гроховских полях под Варшавой, ген.-майор — 3.6.1831, вновь назначен обер-квартирмейстером Отд. Кавказского корпуса — 13.9.1831, и. д. нач. штаба корпуса — 17.11.1832 (с 11.7 по 15.10.1832 был в четырех экспедициях), во время отсутствия командующего Отд. Кавказским корпусом Г. В. Розена управлял Закавказским краем — с 21.1 по 4.4.1835, с 4.4 по 11.7.1835 — в экспедиции по занятию мыса Адлер, командир 1 бригады 3 пех. див. (в Динабурге) — 9.11.1837, в отставке — с 16.2.1839. Умер в с. Ка-

менка Изюмского у. Харьковской губ., похоронен в с. Стратилатовке в ограде церкви.

Жена (с 1834) — Марья Вас. Малиновская (ум. 9.9.1844), дочь директора Лицея; дети: Владимир (р. 1840) и дочь Анна (в замуж. Носова).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 240.

ВОРОНЕЦ Яков Владимирович (1795—22.11.1866). Офицер 5 карабинерного п.

Отец — фл.-ад. полковник Вл. Ив. Воронец (ум. 1808). Воспитывался в Пажеском корп., выпущен прапорщиком в 5 егер. п. — 1812.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Ген.-майор — 1843, ген.-лейт. — 1866.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ВРАНГЕЛЬ 2-й Фаддей Егорович (р. 1797 или 1798). Поручик 6 конно-арт. роты.

Из эстляндских дворян. Лютеранин. Воспитывался вначале в доме родителей в Эстляндской губ., затем поступил кадетом во 2 кадет. корп. — 1810, унтер-офицер — 22.1.1814. Выпущен прапорщиком в 21 конно-арт. роту — 15.1.1815, переименована в 4 конно-арт. роту — 28.7.1816, переименована в 15 конно-арт. роту — 26.3.1818, подпоручик с переводом в 6 конно-арт. роту — 19.4.1820, поручик — 10.6.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании.

Приказ об аресте — 19.1.1826, привезен в Петербург на гл. гауптвахту — 31.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Врангеля посадить по усмотрению и содержать строго») в № 8 Невской куртины.

Высоч. повелено (2.6.1826) освободить без всякого дальнейшего взыскания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 114.

ВРАНИЦКИЙ Василий Иванович (1785 или 1786—2.12.1832). Полковник квартирмейстерской части.

Родом чех. Отец — Ян (Иоганн) Враницкий, небогатый пражский пивовар; мать — Анна (урожд. Чайкова). В формулярном списке показан по происхождению дворянином — «из дворян Богемского королевства города Праги». С 1793 по 1797 воспитывался в пражской гимназии у монахов-пиаристов. В службу вступил в австрийскую армию, в 1803—1804 обучался в арт. офицерской школе в Праге, в 1804—1805 офицер 28 пех. п., вышел в отставку — май 1805. В русскую службу вступил прапорщиком в Севский пех. п. в Пруссии во время русско-французской войны — 24.12.1806, подпоручик — 7.11.1808, участник кампаний 1806—1807 с Францией и 1808—1809 с Швецией, за отличие поручик — 24.4.1809, награжден орденом Анны 4 ст., переведен в квартирмейстерскую часть — 2.7.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за отличие штабс-капитан — 11.2.1813, за отличие капитан — 20.2.1814, награжден орденами Владимира 4 ст., Анны 2 ст., прусским орденом Военного достоинства и золотой шпагой за храбрость, с 1816 по март 1819 состоял при 1 гусар. див., с марта 1820 назначен исправлять должность оберквартирмейстера при 4 резервном кавал. корп., утвержден в звании обер-квартирмейстера этого корпуса — 2.11.1820, назначен обер-квартирмейстером 3 пех. корп. — 19.1.1822, полковник — 2.4.1822.

Член Южного общества (конец 1824).

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован в Житомире — 10.1, доставлен в Петербург из Житомира на гл. гауптвахту — 18.1, затем переведен в Гл. штаб, а оттуда 7.2 в Петропавловскую крепость в № 25 Невской куртины.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке на поселение вечно. Отправлен в г. Пелым Тобольской губ. — 4.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 5 1/2 вершк., «лицо белое, продолговатое, немного рябоватое, нос острый и немного горбоват, лоб широкий, волосы на голове светлорусые, бакенбарды редкие и с проседью, глаза серые, на левой щеке пониже бакенбард небольшая ямочка от ожога порохом при выстреле из ружья во время сражения»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. В связи с душевной болезнью разрешено перевести в Ялуторовск — 16.8.1830, ввиду крайней материальной нужды Враницкого находящийся в Тобольске гр. П. И. Мошинский (см.) обратился 18.7.1830 с просьбой к гр. Бенкендорфу о разрешении его жене, гр. Мошинской, доставлять Враницкому ежегодно по 1 тыс. руб. и такую же сумму высылать его отцу, живущему в Праге, на что последовало разрешение 19.8.1830, но Враницкий отказался от этой помощи. Умер в Ялуторовске (могила не сохранилась).

ВД, XI, 309—344; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 117.

ВРЕДЕ Карл Фердинандович (Густавович) (ок. 1804—18.5.1881). Подпоручик л.-гв. Гренад. п.

Отец — эстляндский ландрат Густав-Генрих Вреде, мать — бар. Вильгельмина Ферзен.

По показанию декабриста Н. А. Панова (см.), был на Сенатской площади во время восстания. Следственный комитет оставил это без внимания.

Отст. капитан, владел имением Эрвита в Эстляндской губ., признан в баронском достоинстве — 1865. Жена — бар. Анна Зальц.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ВРОНСКИЙ Людвиг Иосифович (1802—14.11.1855). Канцелярист Белостокского гл. суда.

Из дворян Белостокской обл. Крестьян не имел. Окончил Белостокскую гимназию и поступил в Белостокский суд переписчиком — 26.7.1821, прикомандирован к канц. правителя Белостокской обл. гр. Волловича — 6.3.1824.

Член тайного Общества зорян, а с окт. 1825 Общества военных друзей.

Арестован 19.3.1826 и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен дворянства и сослан в Сибирь в крепостные работы на 5 лет с оставлением потом на поселении.

Летом 1827 доставлен из Тобольска в Омск, где месяц содержался в крепости, а затем был отправлен в крепость св. Петра, с 14.8.1827 по 28.4.1830 числился в крепостных арестантах, высоч. разрешено определить рядовым — 26.1.1830, зачислен в 2 сиб. линейный бат. — 3.5.1830, унтер-офицер — 30.5.1832, прапорщик — 15.2. 1838, подпоручик — 23.7.1841, поручик — 30.9.1848, во время службы неоднократно бывал в киргизских степях, выполняя распоряжения пограничного начальника сибирских киргизов. Умер от болезни в чине штабс-капитана.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 6.

ВСЕВОЛОЖСКИЙ Никита Всеволодович (17.2.1799—28.7.1862). Камер-юнкер.

Отец — камергер Вс. Андр. Всеволожский (1769—1836), мать — Елиз. Никитична Бекетова. В службу вступил в Коллегию иностр. дел актуариусом — 20.11. 1816, камер-юнкер — 2.8.1818, основатель общества «Зеленая лампа», тит. сов. — 23.3.1823.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, его имя упоминалось в показаниях ряда декабристов в связи с обществом «Зеленая лампа». Следственный комитет оставил это без внимания.

Уволен в отпуск в Кавказскую обл. — 15.6.1826, переведен в ведомство тифлисского военного губ. — 21.3.1828, переведен в канц. виленского военного губ. — 19.3. 1831 (заведовал секр. частью), член комиссии для разбора степени вины литовских повстанцев — 1.8.1831, чиновник особых поручений при управляющем Гл. штабом — 15.11.1831, камергер — 19.11.1831, стат. сов. — 1.4.1834, церемониймейстер — 7.5.1836, действ. стат. сов. — 31.12.1837, член Кабинета его величества — 7.2.1838, участвовал в комиссии по возобновлению Зимнего дворца — 22.2.1838, член Мануфактур-Совета (был также членом Кабинета) — 13.1.1839, в должности егермейстера — 25.3.1839, заведующий придворной охотой — 15.4.1841, в должности гофмейстера — 26.10.147. Умер в Бонне.

Жены: первая — с 1825 кж. Варвара Петр. Хованская (1805—19.11.1834), сын — Всеволод (1831—8.7.1889); вторая — Ек. Арсеньевна Жеребцова (ум. 1868); дети: Андрей, Никита (женат на М. Г. Савиной) и Елизавета.

ВД, I, 54.

ВЫГОДОВСКИЙ (настоящая фамилия Дунцов) Павел Фомич (1802—12. 12.1881). Писец в канц. волынского гражд. губ.

Род. в д. Ружичной Проскуровского повета Подольской губ. Католик. Отец — крестьянин Тимофей Дунцов (имел «5 лошадей, 2 коровы, 16 ульев пчел, 10 овец»). Воспитывался сперва церковным дьячком, а затем в духовном училище в с. Приворотье Ушицкого повета. В 1819 бежал из дома и непродолжительное время учился в Старо-константиновском поветовом училище в м. Теофильполе, принадлежавшем монахам-тринитариям; в это время уже именовался Выгодовским. В 1819 выехал в Ровно и служил секретарем у проф. Мацея Хенцинского. В службу вступил канцеляристом в Ровенский нижний земский суд — 8.11.1823 (до этого 14.10.1819 подал прошение в тот же суд «об определении его канц. служителем сверх штата

и находился при делах суда»), переведен «по способности к делам» в канц. волынского гражд. губ. — 16.6.1824.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 15.2.1826, арестован в Житомире — 19.2, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 26.2, переведен в Петропавловскую крепость — 2.3, в мае в № 36 Невской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 15.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 5 6/8 вершк., «лицо белое, мало рябоватое, глаза серые, нос прямой, туповат, волосы на голове и бровях светлорусые»), доставлен в Читинский острог — 15.4.1827. По окончании срока обращен на поселение в г. Нарым Томской губ., куда прибыл 3.6.1828, в связи с тяжелым материальным положением обращался с всеподданнейшим прошением (на франц. языке) — 31.7.1828 (ходатайствовал о возвращении отобранных при аресте 250 руб. асс.), из переписки видно, что эти деньги были выданы в 1827 через проскуровского исправника «родному отцу Выгодовского — крестьянину селения Ружичной Проскуровского повета Тимофею Дунцову»), с 1.11.1828 получал пособие в 132 руб. 50 коп. асс. в год. В 1854 «за ослушание и дерзость против местного начальства при производстве следствия об употреблении им в официальной жалобе оскорбительных насчет некоторых должностных лиц выражений предан, по распоряжению начальника губернии, суду и заключен в Томский тюремный замок» (рапорт ген.-губ. Гасфорда 24.2.1855). При аресте отобраны и представлены в III отделение рукописи на 3588 листах, «наполненные самыми дерзкими и сумасбродными идеями о правительстве и общественных учреждениях, с превратными толкованиями некоторых мест св. писания и даже основных истин христианской религии». Приговорен Томским окружным судом к наказанию плетьми (от которого освобожден по манифесту о восшествии на престол Александра II) и к ссылке на поселение — 29.4.1855, приговор утвержден — 8.6.1855, сослан на поселение в Иркутскую губ., но по произволу администрации направлен в Вилюйск Якутской обл., куда прибыл в янв. 1857, в 1871 переведен в с. Урик Иркутской губ., но жил в Иркутске при римско-католической церкви, где и умер.

ВД, XIII, 379—396; ЦГАОР, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 102.

ВЫСОЦКИЙ Иван Станиславович (р. ок. 1803—ум. до 1854). Шляхтич. Родом из Гродненской губ., крестьян не имел.

Член тайного Общества зорян (1823) и Общества военных друзей (окт. 1825). Арестован 2.5.1826 и находился под следствием в Белостоке по делу о тайном Обществе военных друзей. Военным судом признан виновным и приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4. 1827 лишен дворянства и сослан в Сибирь в крепостные работы на 5 лет с оставлением потом на поселении.

Летом 1827 доставлен в Омск и месяц содержался в Омской крепости, с 25.8. 1827 числился в крепостных арестантах Усть-Каменогорской крепости, высоч. повелено определить рядовым в сибирские линейные батальоны — 26.1.1830, в 3 сибирском линейном бат. — 3.5.1830, унтер-офицер — 30.5.1832, прапорщик — 15.2. 1838, подпоручик — 23.7.1841, высоч. приказом 15.2.1845 в чине поручика уволен от службы и определен «к статским делам с чином губернского секретаря». Жил в г. Петропавловске Тобольской губ. под секретным полицейским надзором, в 1847 было назначено денежное пособие в сумме 114 руб. 23,5 коп. в год, полагавшиеся от казны гос. преступникам.

Был женат и имел детей, один сын в 1854 был учителем рисования в тарском у. училище.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1эксп., 1826 г., д. 61, ч. 134; 1827 г., д. 136, ч. 4.

ВЫСОЧИН 1-й Александр Дмитриевич (1802 или 1803—1830). Прапорщик 6 конно-арт. роты.

Из дворян Петербургской губ. По-видимому, сын Дм. Гавр. Высочина (13.10. 1761—14.10.1823), кол. сов., председателя петербургской палаты гражданского суда 2 деп. (некролог, написанный К. Ф. Рылеевым, см.: Полн. собр. соч. М.; Л., 1934, с. 306—307; впервые в «Русск. инв.», 1823, № 247). Воспитывался в белостокской гимназии (1814—1816), а затем поступил кадетом во 2 кадет. корп. — 3.1.1817, унтер-офицер — 24.2.1821, выпущен прапорщиком в 25 конно-арт. роту — 1.5. 1823, переведен в 6 конно-арт. роту — 1.8.1823, в 1824 в учебной команде под Житомиром.

Член Общества соединенных славян (1824).

Приказ об аресте — 15.2.1826, доставлен в Петербург из Житомира на гл. гауптвахту — 1.3.1826, 3.3 переведен в Петропавловскую крепость в Алексеевский равелин, в июне в № 2 Петровской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в другую роту и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в 17 конно-арт. роту — 7.7. 1826. Умер прапорщиком 9 конно-арт. роты, исключен из списков в приказе 21. 3.1830.

Брат — Алексей, прапорщик в той же роте.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 101; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 210.

ВЯЗЕМСКИЙ 2-й Александр Николаевич, кн. (р. ок. 1803—ум. после 1860). Корнет л.-гв. Кавалергардского п.

Отец — полковник кн. Ник. Сем. Вяземский, мать — Александра Петр. Римская-Корсакова. В службу вступил юнкером в учебный карабинерный п. — 6.6. 1820, портупей-юнкер — 11.8.1820, прапорщик — 31.12.1820, переведен в Кавалергардский п. корнетом — 1.2.1823.

Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Высоч. повелено (11.6.1826) выпустить, перевести тем же чином в полки 2 армии и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен тем же чином в С.-Петербургский драг. (улан.?) п. — 7.7.1826, за отличие в русско-турецкую войну 1828—1829 произведен в поручики, переведен в Ингерманландский гусар. п. — 1830, уволен от службы — 1832. Жил в Москве, в 1843 разрешен заграничный отпуск.

Жена (с 12.2.1832) — Александра Александровна Римская-Корсакова (ум. 1860), затем женился вторично. Брат — Андрей.

ВД, XVIII, 81—86; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 183.

Г

ГАББЕ Михаил Андреевич (18.4. 1794—14.5.1834). Полковник, командир 16 егер. п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Лютеранин. Отец — кол. сов. Андр. Андр. Габбе (1761—1831), помещик Инсарского у. Пензенской губ.; мать — Анна Ив. Данненберг. Воспитывался в 1 кадет. корп., куда поступил в 1802, окончил корпус — 1811, прапорщик л.-гв. Литовского п. — 1812, во время Отечественной войны был в канц. Гл. штаба, прикомандирован к ген.-лейт. К. Ф. Толю — 26.8.1813, с 1817 офицер л.-гв. Московского п., полковник — 7.3.1819. Масон, член ложи «Св. Иоанна».

По показанию М. И. Муравьева-Апостола (см.), член Союза благоденствия, по показанию А. И. Тютчева (см.), член Южного общества. Следственный комитет оставил это без внимания. Ген.-майор — 1833.

Братья: Александр (1793—1830), в 1821—1827 командир Шлиссельбургского пех. п.; Петр (р. 1796—ум. после 1841), писатель, поэт, знакомый П. А. Вяземского; Павел (р. 1799); сестра — Софья в замуж. Загю.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 257.

ГАГАРИН Александр Иванович, кн. (1801—27.10.1857). Подпоручик л.-гв. Конной арт.

Отец — обер-шталмейстер, сенатор кн. Ив. Алексеевич Гагарин (16.9.1771—20. 10.1832), мать — Ек. (Елиз.?) Ив. Балабина; за отцом 4 тыс. душ. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен прапорщиком в 1 конно-арт. роту — 26.3.1821, переведен в 9 конно-арт. роту — 4.12.1822, переведен в л.-гв. Конную арт. — 20.4.1823, подпоручик — 24.5.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Утром 14.12.1825 И. И. Пущин (см.) разговаривал с Гагариным. Следственный комитет оставил это без внимания.

Уволен в отставку поручиком — 16.1. 1830, вновь поступил на службу и в чине ротмистра Гродненского гусар. п. назначен ад. к новороссийскому ген.-губ. гр. М. С. Во-

ронцову, при назначении последнего наместником на Кавказ переехал в Тифлис — 1845, с отличием участвовал в экспедициях против горцев, в конце 1840-х годов назначен дербентским градоначальником, а затем — кутаисским военным губ. С началом Крымской войны назначен нач. Гурийского отряда, а затем — нач. 13 пех. див., сильно ранен под Карсом — 17.9.1856, назначен кутаисским ген.-губ. и прибыл в Кутаис в февр. 1857. Смертельно ранен сванетским князем Конст. Дадешкилиани.

Жены: первая — Мария Андр. Бороздина (бывшая жена декабриста И. В. Поджио (см.), не последовавшая за ним в ссылку), вторая — кж. Анастасия Давидова Орбелиани.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ГАГАРИН Федор Федорович, кн. (1789—6.9.1863). Полковник, командир Клятицкого гусар. п.

Отец — ген.-майор кн. Фед. Серг. Гагарин (убит в Варшаве в 1794), мать — кж. Прасковья Юр. Трубецкая (во втором браке Кологривова, ум. 1848). В службу записан ребенком в Деп. мин. юстиции — 3.8.1804, портупей-прапорщик л.-гв. Семеновского п. — 20.12.1804, прапорщик — 24.4.1806, переведен корнетом в Кавалергардский п. — 24.8.1806, участвовал в битвах под Аустерлицем, Прейсиш-Эйлау, Гейльсберге и Фридланде, в 1808 участвовал в войне с Персией и находился при штурме Эривани, поручик — 5.11. 1808, в 1811 был волонтером в турецкой войне и отличился при взятии Ловчи, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, в 1812 ад. П. И. Багратиона, штабс-ротмистр — 31.10.1812, майор Павлоградского гусар. п. — 25.1. 1813, за отличие в сражениях получил ряд боевых наград, награжден орденом Георгия 4 ст. — 4.11.1813, подполковник — 3.1.1815, переведен в Тираспольский конно-егер. п. — 23.1.1815, в Оренбургский улан. п. — 20.2.1817, полковник — 14.1.1819, командир Гродненского гусар. п. — 23.10.1819, в 1820-е годы был командиром Клястицкого гусар. п. В 1836 за ним 580 душ в Московской губ.

Член Военного общества (1818).

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Вилькомире — 13.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 20.1, с 21.1 по болезни содержался в Военно-сухопутном госпитале.

Высоч. повелено (2.2.1826) освободить, получил прогонные деньги — 5.6. 1826.

За отличие по службе ген.-майор — 6.12.1827, командир 1 бригады 2 гусар. див. — 4.10.1829, в 1831 командовал небольшим авангардным отрядом, в конце 1832 уволен от службы без прошения («за появление в Варшаве на гуляньи в обществе женщин низшего разбора»), потом опять числился на службе и окончательно вышел в отставку 30.12.1835. Человек очень популярный в военной среде (носил прозвище «Адамова голова») и московском обществе, лихой кавалерист, игрок и дуэлист, по выходе в отставку жил в Москве или в имении своего зятя поэта кн. П. А. Вяземского (женатого на его сестре Вере Федоровне) — с. Остафьеве. Умер холостым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 171.

ГАЙНАМ Василий Романович. Великобританский подданный.

Отец — придворный часовой мастер, чл.-корр. Академии наук, механик Роберт Гайнам (Haynam, ум. 1817). В 1824 один из директоров комитета «Общества попечительного о тюрьмах».

Высоч. повелено (21.3.1826) как причастного к движению декабристов выслать за границу (через Ригу вместе с Э. Булем — см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 158.

ГАЛЯМИН Валерьян Емельянович (1794—8.2.1855). Подполковник квартирмейстерской части, пом. директора училища корпуса топографов.

Отец — провиантский чиновник в Гродно (ум. 1816), мать — Мария NN. Воспитывался в Институте корп. инж. путей сообщения с 13.11.1811, прапорщик — 11.6. 1812, подпоручик — 24.5.1813, поступил в корп. инж. путей сообщ. инженером 3 класса — 1.6.1814, поручик — 20.8.1814, вступил в квартирмейстерскую часть — 3.7.1816, штабс-капитан — 30.8.1817, в 1817 и 1818 на съемках военного поселения Новгородской губ. (бриллиантовый перстень — 1819), капитан — 15.9.1819, подполковник — 2.4.1822, пом. директора училища корпуса топографов — 11.5.1823.

Следствием установлено, что членом тайных декабристских обществ не был, но накануне восстания на Сенатской площади общался с некоторыми декабристами и сжег письмо декабриста А. О. Корниловича (см.) родным, оставленное ему после восстания.

Высоч. повелено (24.2.1826) освободить и перевести в армию.

Переведен в Петровский пех. п. — 20. 3.1826, имел специальное поручение по возобновлению границ между Финляндией и Норвегией, в сент. 1826 прибыл в Петербург с норвежскими чиновниками для отчета Коллегии иностр. дел об установлении границы с лопарями (за ним был установлен секретный надзор), за отличное исполнение этого поручения получил 2 тыс. руб., орден Меча и бриллиантовую табакерку (от короля шведского), переведен обратно в Генеральный штаб — 13.4.1829, полковник — 6.4.1830, участник русско-турецкой войны 1828—1829 и подавления польского восстания 1831, был старшим ад. Гл. штаба действующей армии, за участие в штурме варшавских укреплений награжден золотым оружием — 10.11.1831, уволен от службы из Генерального штаба для определения к статским делам полковником — 27.1. 1832, определен в должность директора Фарфорового завода — 24.11.1832, утвержден директором этого завода — 6.1.1838, действ. стат. сов. — 15.4.1841, уволен по болезни от службы — 6.5.1848. Похоронен в Петербурге в Новодевичьем мон.

Жена (с 1842) — вдова Любовь Мих. Мартынова (ум. 1.2.1886), владела на юге России значительным земельным имуществом.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 107; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 189.

ГАНГЕБЛОВ (ГАНГЕБЛИДЗЕ) Александр Семенович (ок. 17.6.1801—1891). Поручик л.-гв. Измайловского п.

Отец — ген.-майор Семен Егор. Гангеблов (24.5.1757—17.2.1827), мать — кж. Ек. Спиридоновна Манвелова (ум. после 1845). Воспитывался в «Одесском институте под покровительством герцога Ришелье» (с 10 до 12 лет) и в Пажеском корп., паж — 2.7.1813, камер-паж — 4.2. 1820. Выпущен прапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 26.3.1821, подпоручик — 21.4.1822, поручик — 18.6.1825.

Член Петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Арестован 23.12.1825 в Петергофе, 24. 12 требовался на дворцовую гауптвахту для допроса, 25.12 отправлен в Кронштадт, снова доставлен в Петербург 16.2.1826 в Петропавловскую крепость в № 26 в куртине между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Высоч. повелено (11.6.1826), продержав еще четыре месяца в крепости, выписать тем же чином в один из гарнизонных полков, в Грузии находящихся, и ежемесячно доносить о поведении, освобожден из крепости — 13.10.1826.

Переведен во Владикавказский гарнизонный п. — 26.7.1826, прикомандирован к Кабардинскому пех. п. — 5.7.1827, переведен в тот же п. — 15.4.1828, прикомандирован к 8 пионерному бат. — 12.5.1828, поручик с переводом в тот же бат. — 3.5.1829 (7.11.1829 бат. переименован в Кавказский саперный бат.), участник русско-персидской и русско-турецких войн 1826—1829, участник штурма Эривани (назначен там плац-майором), в качестве волонтера в пионерном бат. был при взятии Ахалцыха и Олты, был при постройке крепости Новые Закаталы, из Кавказского саперного бат. уволен от службы поручиком — 6.6.1832, с условием постоянно жить в с. Богодаровке Екатеринославской губ. Верхнеднепровского у., без права въезда в столицы. В конце 1837 верхнеднепровский у. предв. дворянства ходатайствовал о прощении Гангеблова, что и последовало, но без разрешения вступать на службу по выборам дворянства, в окт. 1850 Гангеблов возобновил ходатайство об участии в дворянских выборах, разрешено в ноябре 1850, в нач. 1860-х был мировым посредником, в 1840-х—1880-х жил в г. Верхнеднепровске Екатеринославской губ. Похоронен в с. Богодаровке (в 1926 называлось Первомайском) Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ.

У Гангеблова была дочь (ум. после 1886). Братья и сестры (в 1845): Николай, отст. майор; Спиридон (ум. 1856), отст. штабс-капитан; Варвара, в первом браке за ген.-м. Кошириниковым, во втором — за подполковником Картавцовым; Екатерина — за поручиком Лаппо-Данилевским.

ВД, XVIII, 17—34; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 142.

ГВОЗДЕВ Александр Николаевич (1794—2.11.1828). Подполковник квартирмейстерской части.

Из дворян. Участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за отличие в сражении прапорщик — 1813, за отличие в сражениях при Дрездене и Кульме — поручик, награжден орденами Владимира 4 ст. с бантом и Анны 2 и 4 ст., в марте 1819 командирован на съемку Литовско-Виленской губ.

По показанию декабриста П. П. Титова (см.), принят им в Северное общество (1825), но главные члены общества показали, что они об этом не знали. Высоч. повелено (12.7.1826) учредить за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

За подачу фальшивой подписки о непринадлежности к тайному обществу предан военному суду — 6.11.1826, приговорен к содержанию в крепости на 4 месяца, освобожден из Бобруйской крепости — 10.5.1827, переведен на службу в Кавказский отдельный корпус, подполковник 42 егер п., исключен из списков умершим в приказе 16.12.1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 135; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 238.

ГЕНЕ. Директор канц. ген.-интенданта 2 армии.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; следственный комитет собирал о нем сведения, но все оставлено без внимания.

ВД, X, 37, 44—45, 56, 64; XII, 42, 48, 194, 196.

ГЛЕБОВ. Подпоручик 2 пионерного бат.

Ошибочно назван декабристом М. И. Муравьевым-Апостолом (см.) членом тайного общества.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 31.

ГЛЕБОВ Михаил Николаевич (1804—19.10.1851). Кол. секретарь, пом. письмоводителя при управляющем Гос. комиссией погашения долгов.

Из дворян. Отец — кол. сов. Ник. Мих. Глебов (ум. до 1826), мать — Мария NN (ум. 1828), жила в Путивльском у. Курской губ. (где у нее было имение в 700 душ, из них 300 душ заложено и на имении большие частные долги). Воспитывался в петербургском ун-тском пансионе, куда поступил — 13.6.1818, по окончании курса и сдаче экзамена получил права на чин 12 класса (июль 1821) и определен в деп. Мин. юстиции — 15.8. 1821, кол. секретарь — 25.2.1824, определен в Гос. комиссию погашения долгов пом. письмоводителя при управляющем — 1.7.1824.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, участник восстания на Сенатской площади.

Арестован и доставлен в Петропавловскую крепость 17.12.1825 («чиновника Глебова посадить под арест, где удобно, он случайно пристал, но содержать строго») в № 3 баст. Петра II, затем переведен в № 33 Кронверкской куртины.

Осужден по V разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 10 лет, срок сокращен до 6 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 5.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 3/8 вершк., «лицо белое, чистое, круглое, глаза серые, нос большой, широкий, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 22.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По окончании срока в авг. 1832 обращен на поселение в с. Кабанское Верхнеудинского округа Иркутской губ., ходатайствовал о переводе из-за болезненных припадков в Братский острог Нижнеудинского округа для совместной жизни с Мухановым, отказано по «замеченной закоснелости последнего в своих заблуждениях» — 5.6.1841. Умер в Кабанской слободе, по официальным сведениям, 47 лет от побоев и отравления, виновными в чем оказались унтер-офицер Кабанской этапной команды Илья Жуков и крестьянская дочь Наталья Юрьева (могила не сохранилась).

Братья: Николай, подпрапорщик Колыванского пех. п.; Виктор, отст. юнкер л.-гв. Драгунского п.; Порфирий, юнкер л.-гв. арт. бригады; Дмитрий, прапорщик (1835) и Александр; сестры: Софья; Екатерина, замужем за отст. гв. штабс-капитаном Ильею Головиным; Клавдия, Ольга — в 1826 находились в пансионе в Петербурге на попечении у стат. сов. Ив. Энгеля.

ВД, XV, 217—225; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 87.

ГЛИНКА Владимир Андреевич (4.12. 1790—19.1.1862). Половник, нач. арт. 4 резервного кавал. корп.

Из дворян Смоленской губ. Духовщинского у. Отец — Андр. Ильич Глинка, отст. поручик л.-гв. Преображенского п. Воспитывался в 1 кадет. корп., выпущен подпоручиком в л.-гв. арт. бат. — 27.10. 1806, участник войн 1806—1812, переведен в 10 арт. бригаду штабс-капитаном — 23.9.1810, капитан — 13.1.1811, переведен в 4 запасную арт. бригаду — 26. 3.1811, командир 28 конно-арт. роты — 1. 5.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, подполковник — 14.4.1813, командир конно-арт. бригады при 4 драг. див. — 24.1.1818, полковник — 10.8.1820, нач. арт. 4 резервного кавал. корп., командир 19 конно-батарейной роты и командир конно-арт. бригады при 1 драг. див. — 4.6.1824. Масон, член полтавской ложи декабриста

М. Н. Новикова (см.) «Любовь к истине».

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Ген.-майор свиты — 6.12.1828, назначен состоять при вел. кн. Михаиле Павловиче — 26.12.1830, нач. штаба артиллерии действующей армии и нач. резервной артиллерии — 8.2.1831, ранен под Гороховым (1831), ген.-лейт. и нач. горных заводов на Урале — 1837, ген. от арт. (1852), сенатор — 27.10.1856, член Военного совета в 1857—1860. Умер в Петербурге и похоронен в Череменецком мон.

Жена — Ульяна Гавриловна Вишневская (1802—1884); брат — Григорий (22.2. 1776—9.2.1818), писатель, наставник вел. кн. Николая и Михаила Павловичей, женат на Юстине Карл. Кюхельбекер (12.7.1784—15.7.1871), сестре декабриста; сестры: Екатерина (р. 1777), Надежда (р. 1784), за Рачинским; София (р. 1787), за П. С. Лавровым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 252.

ГЛИНКА Федор Николаевич (8.6. 1786—11.2.1880), полковник, состоящий по армии (двоюродный брат предыдущего).

Родился в с. Сутоки Духовщинского у. Смоленской губ. Отец — Ник. Ильич Глинка (1744—1796), отст. капитан; мать — Анна Як. Каховская (1757—1802). Воспитывался в 1 кадет. корп. с 1799, выпущен прапорщиком в Апшеронский пех. п. — 10.6.1802, подпоручик — 4.12. 1803, поручик с назначением полковым ад. — 11.9.1806 (до этого фактически с 1803 был ад. Милорадовича), участник войны 1805—1806 (Аустерлиц), уволен в отставку — 18.9.1806. Сотенный начальник дворянской милиции — 30.1.1807. Вернулся в полк с назначением «шефским» ад. при М. А. Милорадовиче — 1.10.1812, участник Отечественной войны 1812 (Тарутино, Малый Ярославец, Вязьма, Дорогобуж, Красное) и заграничных походов (Польша, Силезия, Саксония, Париж). Награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом и золотой шпагой за храбрость, орденом Анны 2 ст. и прусским За заслуги, по возвращении в Петербург штабс-капитан — 15.8.1815, переведен в л.-гв. Измайловский п. — 1.2.1816 с назначением состоять при Гв. генеральном штабе, капитан — 30.7.1816, полковник — 26.1.1818, назначен «находиться по особым поручениям» при петербургском военном ген.-губ. М. А. Милорадовиче (заведовал «особенною канц.») — 11.3.1819, назначен состоять по армии — 5.6.1822. Масон, член ложи «Избранного Михаила» (1816), поэт и публицист, действительный член Вольного общества любителей российской словесности — 5.12.1816, председатель его с 16.7.1819 (фактически с 1818), член общества «Зеленая лампа», член Общества любителей российской словесности, член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, редактор «Военного журнала» (1817—1819), член Общества военных людей, член Общества учреждения училищ взаимного обучения.

Член Союза спасения (1818) и Совета благоденствия (член Коренного совета), участник проходившего в его квартире Петербургского совещания 1820, Московского съезда 1821; организатор самостоятельной ячейки тайного общества (так называемое общество Глинки-Перетца).

Первоначально арестован 30.12.1825, доставлен в Зимний дворец и освобожден в тот же день по высоч. повелению, приказ о явке для дачи показаний — 15.2. 1826, вторично арестован — 11.3.1826, доставлен в тот же день в Петропавловскую крепость и помещен в особый арест. покой, потом в № 4 и № 1 Петровской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826) освободить, переведя в гражд. службу с чином кол. сов. в Петрозаводск под надзор полиции.

Доставлен в Петрозаводск — 30.6.1826, определен сов. в Олонецкое губ. правление — 19.10.1826, по прошению от 23.12. 1829 переведен на ту же должность в Тверь — 24.1.1830, в Орел — 19.11. 1832, стат. сов. — 25.10.1832. Уволен в отставку с чином действ. стат. сов. — 14.10.1834. В 1835—1853 жил в Москве (в 1848—1849 — в Петербурге), 1853—1862 — в Петербурге, затем в Твери. Почетный попечитель тверской гимназии, член Тверского губ. статистического комитета и гласный Тверской гор. думы (1875), действительный член Моск. археол. общества (с 28.4.1869). Умер в Твери, похоронен в Желтиковом мон. близ города (могила не сохранилась).

Жена (с 1831) — Авдотья Павл. Голенищева-Кутузова (19.7.1795—26.7.1863), поэтесса, дочь куратора Моск. ун-та Павла Ив. Голенищева-Кутузова (1767—1829) и кж. Елены Ив. Долгоруковой (ум. 1850). Братья: Егор (ум. в молодости); Василий (р. 1775); Сергей (5.7.1776—1847), майор, цензор в Москве; Иван (1777—

1795); Григорий (р. 1780), в 1820 городничий в Острогожске; сестра — Варвара (р. 1782).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 82; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 186.

ГЛОВАЧ. Называющийся сыном Черноморского атамана. Вероятно, Константин Антонович Головатый, сын кошевого атамана Черноморского войска, бригадира и кавалера Антона Андр. Головатого. В 1830 отставной корнет. Упомянут в доносе майора Унишевского (см.). Подозревался в причастности к движению декабристов, что не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 18.

ГОДЕИН Николай Петрович (7.6.1790—16.2.1856). Полковник л.-гв. Измайловского п., фл.-ад.

Подпоручик л.-гв. Гренадерского п. — 1808. Участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов. Полковник л.-гв. Измайловского п. (1824). Как бывший ад. вел. кн. Николая Павловича пожалован во фл.-ад. — 14.12.1825.

Член Союза благоденствия (1819). Высоч. повелено оставить без внимания.

Ген.-майор — 25.6.1828 и назначен состоять по армии. Умер в Москве и похоронен в Донском мон.

Жена (с 1832) — дочь тайн. сов. кж. Анна Кирилловна Багратион (31.1.1804—14.4.1875); дочери: Александра (1834—1873) и Елизавета (р. 1835).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28. 249.

ГОДЕНИУС Леонтий Егорович (р. 1805). Корнет Ахтырского гусар. п.

Из дворян С.-Петербургской губ. В службу вступил юнкером в Ахтырский гусар. п. — 13.12.1821, корнет — 24.8.1823.

Декабрист М. П. Бестужев-Рюмин (см.) показал, что на него рассчитывал, хотя членом общества не был. Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении.

Поручик — 15.7.1826, переведен в Лубенский гусар. п. — 29.1.1832, уволен от службы штабс-ротмистром — 18.9.1836.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 128; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 233.

ГОЛЕЕВСКИЙ Иван Игнатьевич. Отст. подпоручик польских гусар.

Объявил себя членом тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось. Доставлен из Киева в Петербург на гл. гауптвахту — 28.3.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 140.

ГОЛИЦЫН Александр Михайлович, кн. (1798—1858). Подпоручик л.-гв. Пешей арт.

Отец — кн. Мих. Ник. Голицын (19.6.1756—1827), родной брат кн. А. Н. Голицына — близкого друга Александра I, ярославский губ. (1802—1816), впоследствии почетный опекун (за ним в Ярославской губ. 748 душ); мать — Нат. Ив. Толстая (18.7.1771—24.11.1841). Воспитывался в Пажеском корп. Выпущен в арт. — 26.5.1817.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о существовании Северного общества. Арестован. Высоч. повелено (20.4.1826) освободить.

Действ. стат. сов. — 16.6.1844, камергер, почт-директор в Царстве Польском (1849). Умер в Варшаве, похоронен в Москве в Даниловом мон.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 209.

ГОЛИЦЫН Валерьян Михайлович, кн. (23.9.1803—8.10.1859). Тит. сов., камер-юнкер (младший брат предыдущего).

Род. в Ярославле. Воспитывался до 11 лет дома, затем в Петербурге год в иезуитском пансионе и два в пансионе Жонсона, потом в Москве два года в пансионе профессора Шлецера, откуда поступил в Пажеский корп. В службу зачислен в Пажеский корпус пажом — 29.3.1811, камер-паж — 1.2.1820, выпущен прапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 26.3.1821, подпоручик — 20.3.1822, поручик — 12.12.1823, уволен от военной службы — 3.2.1824, поступил в деп. внешней торговли с переименованием в тит. сов. — 2.2.1825, камер-юнкер — 31.5.1825.

Член Северного общества (1823).

Арестован 23.12.1825 и содержался в Петербурге на городском карауле, 24.12.1825 доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого к. Голицына посадить на гауптвахту, содержа строго, но хорошо») и содержался на карауле у Петровских ворот «отдельно от прочих».

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке в Сибирь на поселение вечно. Отправлен в г. Киренск Иркутской губ. — 31.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 4 вершк., «лицом бел, сухощав, нос средний, волосы на голове и бровях черные, глаза карие»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Высоч. повелено определить рядовым на

Кавказ — 20.2.1829, участник русско-турецкой войны 1828—1829, зачислен в 42 егер. п. — 1.7.1829, унтер-офицер — 1.12.1829, переведен в 9 Кавказский линейный бат. (располагался в Астрахани) — 1.1.1830, в пех. гр. Паскевича п. — 25.1.1833 (располагался в Царских Колодцах), в Кабардинский егер. п. на Кавказскую линию — дек. 1834, унтер-офицер — 4.6.1835, прапорщик — 31.5. 1837, уволен за болезнью для определения к статским делам в Астрахань — 22.7. 1838, разрешено служить по гражданскому ведомству в Кавказской обл. — 17.9.1838, зачислен в штат Общего кавказского обл. управления в Ставрополе. Уволен от службы по болезни с назначением жить в Орле под секретным надзором — 28.9. 1839, разрешено выехать на лето в имение сестры, гр. Ек. Мих. Салтыковой (м. Хиславичи Могилевской губ.) — 3.5.1841, разрешено приехать в Москву для вступления в брак — 19.3.1842, в янв. 1843 после свадьбы выехал в с. Архангельское-Хованщину Епифановского у. Тульской губ., где и жил, занимаясь хозяйством, разрешено жить в Москве под строгим надзором — 30.3.1853, освобожден от надзора — 30.3.1856. По амнистии 26.8. 1856 ему и детям возвращен княжеский титул с освобождением от всех ограничений, кол. регистратор — 28.10.1856, уволен от службы — 24.2.1857. Умер от холеры в имении Матоксе Шлиссельбургского у., похоронен в Москве в Даниловом мон., могила не сохранилась.

Жена (с 23.1.1843, в Москве) — кж. Дарья Андр. Ухтомская (19.3.1824—24. 12.1871), воспитывалась в доме его матери; дети: Леонилла (р. 28.5.1844, замужем за Ив. Александровичем Сипягиным) и Мстислав (р. 28.12.1847), к которому как к внучатому племяннику 21.5.1863 перешел майорат с добавлением титула гр. Остермана-Толстого. Братья: Александр (см.) и Леонид (15.2.1806—23.2.1860), корнет л.-гв. Гусар. п. (1826), затем камергер, действ. стат. сов.; сестра — Екатерина, фрейлина (в 1826).

ВД, XIV, 215—229; ЦГАОР, ф. 109, 1, эксп., 1826 г., д. 61, ч. 110; 1828 г., д. 197.

ГОЛИЦЫН Михаил Федорович, кн. (9.7.1800—26.1.1873). Поручик л.-гв. Конного п.

Род. в Москве. В службу вступил юнкером в л.-гв. Конный п. — 8.4.1819, эстандарт-юнкер — 23.8.1819, корнет — 1.10. 1820, поручик — 5.7.1824.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании. Арестован, содержался при полку. Высоч. повелено (2.6.1826) освободить без всякого взыскания.

В чине ротмистра назначен ад. к А.Х.Бенкендорфу — 13.2.1832, полковник при отставке — 6.12.1835, богородский (1841) и звенигородский (1843—1854) у. предв. дворянства, шталмейстер, попечитель и главный директор московской глазной больницы в 1859—1873. Умер в Москве, похоронен в Донском мон.

Жена — Юлия (Луиза) Троф. Баранова (13.2.1810—11.5.1887), статс-дама.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 208.

ГОЛИЦЫН Павел Алексеевич, кн. (1796—11.9.1864). Служивший в л.-гв. Семеновском п.

Отец — шталмейстер кн. Алексей Андр. Голицын, мать — Александра Петр. Протасова. В службу вступил в л.-гв. Семеновский п. подпрапорщиком — 27. 8.1813, участник заграничных походов 1813—1814, прапорщик — 5.3.1814, подпоручик — 2.2.1817, поручик — 9.4.1819, с ноября 1819 в отставке, причислен к Коллегии иностр. дел, камер-юнкер — 12.12.1819, надв. сов.

По показанию декабриста А. В. Поджио (см.), член Союза благоденствия. Высоч. повелено (13.7.1826) установить за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

С 12.10.1827 жил под надзором в своем имении в Смоленской губ., а по зимам в Москве, освобожден от надзора — 5.1. 1845. Умер в Париже, похоронен на кладбище Монмартр.

Жена (с. 29.4. 1825) — гр. Нат. Ник. Зотова (ум. 1873), ее сестра Елиз. Ник. замужем за кн. А. И. Чернышевым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 139; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 178.

ГОЛОВИНСКИЙ Павел Казимирович (р. 1805). Юнкер 4 парочной батарейной роты 8 арт. бригады.

Католик, в службу вступил — 1.7.1823.

Член Общества соединенных славян (1825).

Находился под следствием в 1 армии. Высоч. повелено (15.12.1826), продержав еще месяц в крепости, определить в полки 3 пех. див. с тем, чтобы служить ему рядовым впредь до высоч. разрешения. В 1830 юнкер в 14 егер. п.

Брат — маршал дворянства Овручского повета.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 146; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., ч. 61, д. 259.

ГОЛОВНИН Николай Викулович (ум. 1.2.1850). Лейтенант.

Отец — поручик л.-гв. Преображенского п. Викул Григ. Головнин. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 1.2.1815, мичман — 10.2. 1820, лейтенант — 17.8.1821 с откомандированием в Охотск, в 1823—1828, командуя бригом «Дионисий», плавал в Охотском море.

Д. И. Завалишин (см.) письмом предлагал ему вступить в Орден восстановления. В «Алфавите» ошибочно сказано, что Головнин не ответил на это предложение. В своем письме Завалишину (ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 48) он, не давая прямого согласия на вступление в Орден, спрашивал о законности его учреждения.

Вернулся в Петербург — 1829, нач. иркутского адмиралтейства — 2.2.1832, нач. охотского порта и капитан 2 ранга — 26.5.1837, капитан 1 ранга — 6.12.1839, переведен в Балтийский флот — 1843, контр-адмирал при отставке — 25.4.1845. Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

ВД, III, 432, 436.

ГОЛУБКОВ (или Голубцов). Отст. гусар.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, упоминался в показаниях декабриста В. А. Дивова (см.).

ВД, XIV, 305.

ГОЛЬТГОЕР Александр Федорович (11.7.1805—13.3.1870). Прапорщик л.-гв. Финляндского п.

Отец — Федор Григ. Гольтгоер, в 1824—1840 директор Царскосельского лицея (14.3.1771—17.10.1848). Из портупей-юнкеров прапорщиком в л.-гв. Финляндский п. — 13.8.1823.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, 11.12.1825 был на совещании у декабриста Н. П. Репина (см.). Высоч. повелено оставить в полку.

В чине капитана переведен в л.-гв. Преображенский п. — 20.2.1842, ген.-майор и назначен командиром л.-гв. Павловского п. — 6.12.1851, ген.-лейт. Похоронен в Петербурге на Волковом лютеранском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ГОЛЯМИН Валерьян Емельянович, см. Галямин В. Е.

ГОРБАЧЕВСКИЙ Иван Иванович (22.9.1800—9.1.1869). Подпоручик 8 арт. бригады.

Отец — Ив. Вас. Горбачевский (в 1826 — 65 лет), в 1812 служил при штабе Барклая-де-Толли и Кутузова, затем в витебской казенной палате, с 1818 находился под следствием; мать — урожд. Конисская (ум. до 1826). Воспитывался в витебской гимназии в 1813—1817, поступил в дворянский полк — 23.8.1817, прапорщик — 27.6.1820, выпущен в 8 арт. бригаду (в Новоград-Волынск) — 27.7.1820, подпоручик — 10.6.1825.

Член Общества соединенных славян (1823).

Приказ об аресте 20.1.1826, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту подпоручиком Тамбовского пех. п. Тарутиным — 3.2, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Горбачевского посадить по усмотрению и содержать строго») в № 23 Невской куртины.

Осужден по I разряду и приговорен по конфирмации 10.7.1826 в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Кексгольм — 21. 7.1826, отправлен в Шлиссельбург — 21. 4.1827, отправлен в Сибирь — 28.9.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицом бел, чист, волосом темнорус, нос посредственный, глаза голубые»), поступил в Читинский острог — 13.12.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока указом 10.7.1839 обращен на поселение при Петровском заводе. По ходатайству племянников (сыновей его сестры) высоч. разрешено жить в Петербурге под секретным надзором — 12.3.1863, чем он, однако, не воспользовался. Мировой посредник Петровского горного округа — 1865. Умер в Петровском заводе, где и похоронен. Мемуарист.

Сестры: Анна (1797—1879), замужем за директором канц. главнокомандующего 1 армией Ильей Ильичем Квистом (1788—1853), еще 2 сестры; брат — в 1826 служил по инж. части в Кавказском отдельном корп.

ВД, V, 181—259; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 29.

ГОРЛЕНКО Петр Иванович (1790—1851). Полковник Мариупольского (гр. Витгенштейна) гусар. п.

Отец — премьер-майор Ив. Андр. Горленко, мать — Мария Андр. Миницкая. Ранее служил в л.-гв. Гусар. п., ад. гр. П. Х. Витгенштейна, ротмистр — 1820.

Несколько членов Южного общества назвали Горленко членом, принятым А. П. Барятинским (см.), который этого не подтвердил, но показал, что Горленко знал о существовании тайного общества.

Высоч. повелено, продержав два месяца в крепости, перевести тем же чином в другой полк.

Доставлен в Петропавловскую крепость для отбытия наказания — 15.6.1826, переведен в Павлоградский гусар. п. — 8.7.1826, за «неприличные поступки» отставлен от службы — 2.4.1828, жил под надзором в Прилукском повете Полтавской губ.

Жена — Анна Конст. Снарская (ум. 1855), дочь помещика с. Краснополье Полоцкого у. полковника Снарского, племянница жены П. Х. Витгенштейна.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 109; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 211.

ГОРОЖАНСКИЙ Александр Семенович (1800 или 1801 — 29.7.1846). Поручик л.-гв. Кавалергардского п.

Отец — Сем. Сем. Горожанский, богатый купец, в 1801 доказавший свое дворянство, крупный помещик, жил в Пскове, кол. ас.; мать Мария Егор. NN. Воспитывался в Дерптском университете (1815—1819). В службу вступил юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 12.11.1819, корнет — 11.2.1821, полковой казначей — 2.8.1822, поручик — 12.12.1824. Владелец с. Чепли, которое было заложено.

Член петербургской ячейки Южного общества (1824), участвовал в деятельности Северного общества.

Арестован 19.12.1825, в тот же день по высоч. повелению освобожден, а затем вновь арестован и 29.12.1825 доставлен в Петропавловскую крепость («Горожанского посадить, куда удобнее, под строгий арест») в № 4 Зотова баст.

Высоч. повелено, не предавая суду, продержав 4 года в крепости, перевести тем же чином в Кизильский гарнизонный бат. и ежемесячно доносить о поведении.

Приказом 7.7.1826 переведен в Кизильский гарнизонный бат. По отбытии четырехлетнего заключения в Петропавловской крепости отправлен на службу в 7 линейный Оренбургский бат. — 7.7.1830, за объявление батальонному ад., что не признает над собой власти императора и «разные дерзостные слова на особу его величества», по высоч. повелению отправлен в Соловецкий мон. под строгий присмотр — 18.12.1830, прибыл в монастырь — 21.5.1831. В припадке сумасшествия заколол ножом часового — 9.5.1833, признан врачом страдающим помешательством ума (mania partialis), ходатайство матери отдать ей больного на попечение отклонено, по высоч. повелению оставлен в Соловецком мон. — 26.7.1833, 26.1.1836 отклонено новое прошение матери о перемещении больного из монастыря в дом умалишенных. Умер в Соловецком мон.

Братья: Петр, был женат на двоюродной сестре декабриста Н. П. Кожевникова (см.); Гавриил (умер молодым); сестра — Анна.

ВД, XVIII, 253—268; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 172.

ГОРСКИЙ (Грабя-Горский) Осип-Юлиан Викентьевич (1766—7.7.1848). Отст. стат. сов.

Именовал себя «грабя (граф) Горский» и «князь Друцкий-Горский, граф на Мыже и Преславле», претендуя на принадлежность к литовско-русскому кн. роду. Отец (согласно родословной) — Юлиан-Викентий Иосифович-Казимирович Горский, полковник Минского воеводства, стольник Мстиславского воеводства. Сведения о службе см. с. 368. По собственному прошению уволен от должности для определения к другим делам — 5.5.1822, состоял под следствием по делу о недостатке вина в Кавказской казенной палате, с 1822 в Петербурге. За военные заслуги награжден орденами Анны 2 и 4 ст., Георгия 4 ст., золотой шпагой за храбрость и знаком отличия военного ордена Георгия.

Членом тайных обществ не был, случайный участник восстания на Сенатской площади.

Арестован в 2 часа ночи 15.12.1825 на своей квартире, в тот же день доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Горского посадить в Алексеевский равелин без всякого сообщения, дать ему бумагу, если попросит мне писать») в № 12 дома Алексеевского равелина, затем в № 1 Кронверкской куртины и в № 4 Никольской куртины; страдал в крепости при-

падками падучей болезни и 20.2.1826 отправлен в Военно-сухопутный госпиталь, отпущен из госпиталя к дежурному ген. Гл. штаба — 5.3.1827.

Был предан Верховному уголовному суду, но им не осужден; высоч. указом 5.3. 1827 сослан под надзор полиции в Березов, переведен затем в Тару и Омск. Умер в Омске 83 лет (метрич. книги Омской соборной воскресенской церкви).

Жена — уроженка Курляндии бар. Елизавета-Каролина-Фредерика Мирбах (ум. до 1821). Дети: Карл-Николай и Адольф-Адам (р. 18.3.1809), в корп. путей сообщения (1844), затем в корп. жандармов (1846), капитан (1851), полковник (1862); незаконные дети: Ярослав, Владимир, Владислав, Святослав-Вячеслав, Ольга и София. Сестры: Екатерина, замужем за Конверским, фельдшером в м. Толочине Копысского у. Могилевской губ.; Каролина, замужем за копысским помещиком Гумовским. Братья (в 1826): Пантелей, капитан; Степан, находится за границей; Александр, майор.

ВД, XV, 81—104; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 133.

ГОРСТКИН Иван Николаевич (12.5. 1798—1876). Тит. сов.

Из дворян. Отец — тульский помещик Ник. Петр. Горсткин (ум. 1821), за ним — 650 душ; мать — Елиз. Ив. Озерова. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе. В службу вступил юнкером, в 4 резервный бат. л.-гв. Егер. п. — 20.7. 1814, переведен в полк — 31.7, портупей-юнкер — 10.9.1815, прапорщик — 24.1. 1818, подпоручик — 21.10.1819, уволен «за болезнью» от службы поручиком — 27.10.1821, определен в штат гражд. канц. московского военного ген.-губ. — 31.7. 1824, переименован в кол. сов. — 30.10. 1824, титулярный сов. со старшинством с 24.4.1825, вступил в исполнение должности сов. московского губ. правления — 13.5.1825, указом Сената «определен в сие правление советником» — 15.6.1825.

Член Совета благоденствия (1818), московской управы Северного общества (1825) и тайной декабристской организации «Практический союз» (1825).

Приказ об аресте — 15.1.1826, арестован 19.1 в Москве и 23.1 привезен в Петербург на гл. гауптвахту, 24.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Горскина содержать по усмотрению хорошо») в № 3 Невской куртины, с 30.1 в № 1.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще 4 месяца в крепости, отправить на службу в Вятку, где состоять ему под бдительным надзором.

Прибыл в Вятку — 9.11.1826 и определен в канц. губернатора, разрешено безвыездно жить в имении при с. Голодяевке Чембарского у. Пензенской губ. — 7.7. 1827, а затем в Пензе — 3.11.1828, после неоднократных просьб о помиловании дано право поступления на службу в Москве и беспрепятственного въезда в Петербург — 17.3.1848, член и депутат Пензенского губ. комитета по крестьянским делам — 1860, член Пензенского губ. присутствия по выборам дворянства — 1861, надв. сов. Умер в Пензе (могила не сохранилась).

Жена — Евг. Григ. Ломоносова; сестра — Софья (1818—1858).

ВД, XVIII, 197—206; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 174.

ГОФМАН Петр Иванович (р. 1794). Подпоручик Несвижского карабинерного п.

Из дворян Гродненской губ. Отец — судья Гродненского нормального суда; у родителей в имении Собакинцы 106 душ. Воспитывался в уездном училище в м. Щучино Лидского у. (1806—1816), поступил в Виленский университет — 1817, зачислен юнкером в Несвижский карабинерный п. — 26.6.1819, портупей-юнкер — 13. 9.1820, прапорщик — 13.6.1821, подпоручик — 8.5.1824.

Член тайного Общества военных друзей.

Арестован 22.3.1826 и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом признан виновным и приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации лишен чинов и дворянства и после шестимесячного заключения в Бобруйской крепости отправлен на службу в Грузию.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827, д. 45, ч. 1—3.

ГОФМАН Осип Осипович. Майор Северского конно-егер. п.

Арестован по доносу И. В. Шервуда (см.). Следствием установлено, что членом тайных декабристских обществ не был. Высоч. повелено освободить.

Переведен ротмистром в л.-гв. Уланский п. — 19.5.1826, полковник с переводом в л.-гв. Драг. п. — 21.4.1830.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 237.

ГРАББЕ Павел Христофорович (1789—15.7.1875). Полковник Северского конно-егер. п.

Из дворян. Лютеранин. Отец — тит. сов. Воспитывался в 1 кадет. корп. Выпущен подпоручиком во 2 арт. п. — 4.9. 1805, при разделе полков на бригады поступил в 27 арт. бригаду — 12.8.1808, поручик — 1808, переведен в л.-гв. Конную арт. — 14.5.1812, участник войн 1805—1809, награжден орденом Анны 4 ст. — 24.5.1807 и золотым знаком за храбрость (Прейсиш-Эйлау), участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, награжден орденами Георгия 4 ст., Анны 2 ст. (Бородино), Владимира 4 ст. с бантом (Тарутино), ад. М. Б. Барклая-де-Толли, а затем А. П. Ермолова, за отличие в сражении под Малоярославцем штабс-капитан — 6.10.1812, капитан — 18.5.1814, полковник с назначением в 10 конную роту — 18.12.1816, командир Лубенского гусар. п. — 9.1.1817, «за явное несоблюдение порядка военной службы» отставлен с повелением жить в Ярославле — 4.3.1822, определен полковником в Северский конно-егер. п. — 30. 8.1823.

Член Союза благоденствия, участник Московского съезда 1821.

Приказ об аресте — 18.12.1825, арестован в с. Полошки Черниговской губ., доставлен в Петербург на гл. гауптвахту, по высоч. повелению освобожден — 2.1. 1826, но на следующий день вновь арестован по приказу нач. Гл. штаба И. И. Дибича.

Высоч. повелено (18.3.1826) посадить на 4 месяца в крепость.

Содержался в Динаминдской крепости. Освобожден — 19.7.1826 и возвращен в тот же полк, переведен в Дерптский конно-егер. п. — 27.4.1827, переведен в Новороссийский драг. п. — 26.8.1827, назначен исправлять должность нач. штаба войск в Валахии — 16.2.1829, участник русско-турецкой войны 1828—1829, ген.-майор — 19.6.1829, ген.-лейт. — 18. 4.1837, командующий войсками на Кавказской линии и в Черномории, ген.-ад. — 25.6.1839, уволен от должности с оставлением ген.-ад. — 18.9.1842, уволен от службы за бездействие власти с преданием генеральному военному суду — 9.2. 1853, вновь назначен ген.-ад. — 25.6.1854, и. д. военного губ. г. Ревеля и командующий войсками в Эстляндии (1854), ген. от кавал. — 27.3.1855, наказной атаман Войска донского, член Гос. Совета — 28.10.1866, тогда же возведен в графское достоинство. Автор «Памятных записок».

Жены: первая — Вера Мих. Скоропадская (29.6.1801—12.2.1828); вторая — ранее 1831 Ек. Евстафьевна Ролле, дочь иностранца, доктора медицины. Дети: Николай, Михаил (1834—6.12.1877, ген.-майор), Софья, Мария, Александр (ум. 14. 8.1864, ген.), Екатерина, Владимир.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 106; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 212.

ГРАБЯ-ГОРСКИЙ см. Горский Ю. В.

ГРАВЕ Владислав Христианович (1802—1850). Поручик л.-гв. Преображенского п.

Отец — вероятно, Христ. Христ. Граве, ген.-майор (1798).

В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 11.6.1819, прапорщик — 30.3.1822, подпоручик — 12.12.1823, поручик — 29.3.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании. Следственный комитет оставил это без внимания.

Объявлена высоч. признательность «за примерный порядок, усердие и точность в исполнении своих обязанностей» (был 14.12.1825 в рядах правительственных войск) — 15.12.1825.

Штабс-капитан — 6.12.1830, уволен от службы — 24.1.1832, вернулся в полк — 6.3.1833, капитан — 28.1.1835, назначен ад. к наследнику Александру Николаевичу — 7.10.1840, полковник — 16.4.1841.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ГРИБОВСКИЙ Михаил Кириллович. Симбирский вице-губ. Публицист и переводчик.

И. д. правителя канц. Инвалидного комитета — 18.8.1814, доктор обоих прав Харьковского ун-та (1816), в чине 7 класса (1818), библиотекарь Гв. генерального штаба (с 1819 нач. штаба — А. Х. Бенкендорф) — 3.7.1819, правитель канц. Комитета о раненых (1821). Тайный агент (1820) и доносчик на декабристов, после восстания Семеновского п. взял на себя организацию тайной военной полиции, в 1821 его записка о тайном обществе была передана Бенкендорфом Александру I, кол. сов. — 6.6. 1821, симбирский вице-губ. — 15.7.1823, пробыл в этой должности до 31.1.1826, когда был вызван в Петербург и «употребляем по особым поручениям».

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Стат. сов. — 16.3.1826, слободско-украинский (харьковский) губернатор — 15. 9.1827 (по рекомендации А. Х. Бенкендорфа, с которым был в давних деловых отношениях, служа у него агентом и пользуясь его расположением). В окт. 1828 по высоч. повелению отдан под суд «по разным предметам», дело рассматривалось в Сенате, который 21.1.1831 определил собрать о Грибовском дополнительные сведения, в 1833 числился при герольдии.

Его дочь 23.7.1852 вышла замуж за директора вологодской гимназии Никиту Сем. Власова.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 12.

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (4.1.1795(?)—30.1.1829). Дипломат, писатель.

Отец — отст. секунд-майор Серг. Ив. Грибоедов (1760—ок. 1815), мать — Анастасия Фед. урожд. Грибоедова (1768—1839). Воспитывался дома (гувернеры Перозилиус и Ион, проф. Московского ун-та И. Т. Буле) и в Московском ун-тском пансионе (1802 или 1803 — 1805), поступил на «словесное отделение» философского факультета — 30.1.1806, кончил курс, получив степень кандидата «словесных наук» (аттестат на звание кандидата 12 класса выдан 29.6.1808), учился на этико-политическом отделении, по сведениям формулярного списка, кончил курс со званием кандидата прав, слушал лекции и на других факультетах. В службу вступил корнетом в Московский гусар. п., сформированный кн. Салтыковым — 26.7.1812, по расформировании полка переведен в Иркутский гусар. п. — 17.12.1812, вышел из военной службы — 24.3.1816, определен в Коллегию иностр. дел губ. секретарем — 9.6.1817, произведен в переводчики — 31.12.1817, назначен секретарем миссии в Персии — 16.7.1818, тит. сов. — 17.7.1818, кол. ас. — 3.1.1822, переведен из миссии к А. П. Ермолову на Кавказ для занятий по «дипломатической части» — 19.2.1822. Действительный член Вольного общества любителей российской словесности — 15.12.1824.

По показанию ряда декабристов (Оболенский, Трубецкой, Рылеев, Бриген, Оржицкий), член Северного общества; сам это решительно отрицал.

Приказ об аресте — 2.1.1826, арестован в крепости Грозной — 23.1, привезен фельдъегерем Уклонским в Петербург на гл. гауптвахту — 11.2, содержался в Гл. штабе.

Высоч. повелено освободить с оправдательным аттестатом, произвести в следующий чин и выдать не в зачет годовое жалованье.

Освобожден — 2.6.1826, получил прогонные деньги — 1.7.1826, надв. сов. — 8. 6.1826, после смещения Ермолова состоял при Паскевиче, заведуя сношениями с Персией и Турцией, кол. сов. — 6.12. 1827, за заключение Туркманчайского мирного договора с Персией награжден орденом Анны 2 ст. с алмазными знаками и 4 тыс. червонцев — 14.3.1828, назначен министром-резидентом в Персию — 15.4. 1828. Убит в Тегеране, похоронен в Тбилиси на горе св. Давида.

Жена (с 22.8.1828) — кж. Нина Александровна Чавчавадзе (4.11.1812—28.6. 1857), дочь ген.-майора Александра Герсевановича Чавчавадзе. Сын — Александр, умер сразу после рождения (1829); сестра — Мария (1792—1856), в замуж. Дурново.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 174.

ГРИНЕВИЦКИЙ Александр Матвеевич (1803—23.6.1827). Кол. рег. Белостокского дворянского депутатского собрания.

Из дворян Белостокской обл. Крестьян не имел. В службу вступил в Белостокское дворянское собрание канцеляристом — 1.1.1819, кол. рег. — 31.12.1822, был представлен к награждению чином губ. секретаря — 19.8.1825.

Член тайного Общества военных друзей.

В марте 1826 арестован, освобожден с установлением секретного наблюдения — 7.4; 2.5 — вновь арестован и находился под следствием в Белостоке по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен чинов и дворянства и сослан в крепостные работы на 5 лет с оставлением потом в Сибири на поселении, во время следования к месту назначения заболел нервною горячкой и умер в Казанской тюремной больнице.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 3.

ГРОМНИТСКИЙ (Громницкий) Петр Федорович (1803—31.5.1851). Поручик Пензенского пех. п.

Из дворян Пензенской губ. Отец — Федор Гр. Громнитский (ум. 1846), отст. капитан (1794), керенский у. судья

(вышел в отставку в 1819), за ним 267 душ в Пензенской губ.; мать — Ек. Фед. NN (с 1844 пользовалась пособиями из III отделения, в июне 1852 была жива).

Воспитывался во 2 кадет. корп., куда поступил кадетом — 13.6.1814. Выпущен прапорщиком — 1.2.1819 и определен в Пензенский пех. п., подпоручик — 23.4.1820, поручик — 4.5.1823.

Член Общества соединенных славян (1824).

Приказ об аресте — 26.1.1826, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 9.2.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Громницкого посадить по усмотрению и содержать строго») в № 8 баст. Трубецкого.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свеаборгскую крепость — 21.10.1826, прибыл туда — 25.10.1826, переведен в Свартгольмскую — 4.10.1827, переведен в Кексгольмскую — март 1828, отправлен в Сибирь — 24.4.1828 (приметы: рост 2 арш. 5 2/8 вершк., «лицо белое, круглое, на правой щеке три, а на левой одна, небольшие природные бородавки, глаза светлокарие, нос небольшой, туповат, волосы на голове и бровях темнорусые»), прибыл в Иркутск — 18.6.1828, доставлен в Читинский острог — конец июня 1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. Освобожден по указу 14.12.1835 и обращен на поселение в с. Бельское Иркутской губ., куда прибыл в 1836, в 1842 отдан под особый надзор местной полиции за чтение и переписывание сочинений декабриста М. С. Лунина (см.). Умер от чахотки в госпитале Иркутского солеваренного завода в с. Усолье, где и был похоронен (могила не сохранилась).

Братья: Александр, Виктор; сестры: Мария, Варвара (р. 1803) и Ольга.

ВД, XIII, 129—159; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 58.

ГУДИМ Иван Павлович (ум. 1828). Поручик л.-гв. Измайловского п.

Отец — Павел Макс. Гудим (ум. 1831).

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; допрашивался в Следственном комитете.

Арестован 23.2.1826 и содержался в полку. По высоч. приказу переведен тем же чином в Дербентский гарнизонный бат. — 7.7.1826, поручик Навагинского пех. п. (1828), исключен из списков умершим в приказе 19.4.1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 80; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 213.

ГУРКО Владимир Иосифович (1795—24.1.1852). Полковник, нач. штаба 5 пех. корп.

Из дворян Витебской губ. Отец — Осип Осип. Гурко (ум. 1811), курляндский вице-губ. Губ. регистратор, служил в 1 деп. Сената, унтер-офицер л.-гв. Семеновского п. — 3.2.1810, из портупей-прапорщиков прапорщик — 21.5.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, подпоручик и поручик — 1813, штабс-капитан — 1816, капитан — 1819, полковник с назначением состоять при нач. штаба 1 армии для особых поручений — 20.1.1821, командир 3 егер. п. — 1.2.1822, нач. штаба 5 корп. — 13.4.1825. Масон, член ложи «Избранного Михаила».

Член Военного общества (1818). Высоч. повелено оставить без внимания.

Переведен в Генеральный штаб с оставлением в должности — 27.1.1827, ген.-майор с назначением нач. штаба поселенного гренад. корп. — 15.3.1828, нач. 11 пех. див. — 10.1.1834, ген. от инфантерии, нач. всех резервных и запасных войск.

Жена — бар. Татьяна Алексеевна Корф (ок. 1794—27.2.1840). Дочери: Мариамна, фрейлина, замужем (не ранее 1844) за Вас. Ив. Муравьевым-Апостолом, братом декабристов; Софья (ок. 1821—30.4.1841); сын — ген.-фельдмаршал И. В. Гурко (1828—1901). Брат — Леонтий (1783—4.5.1860), в 1819 ген.-майор.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

Д

ДАВЫДОВ Василий Львович (28.3.1793—25.10.1855). Отст. полковник.

Из дворян Киевской губ. Отец — ген.-майор Лев Денисович Давыдов (1743—1801), мать Ек. Ник. Самойлова (1750—1825), в первом браке за Ник. Сем. Раевским (ум. 1771). Воспитывался с 10 до 12 лет в пансионе аббата Николя, а затем дома под руководством аббата Фромана (Froment). В службу вступил юнкером в л.-гв. Гусар. п. — 11.10.1807, портупей-юнкер — 24.3.1808, корнет — 21.12.1808, поручик с назначением ад. к командиру полка ген.-майору Шевичу — 5.8.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, в 1812 состоял ад. при кн. Багратионе, за участие в Бородинском сражении награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, за отличие в сражении при Малом Ярославце награжден золотой шпагой за храбрость, участник сражений при Люцене и Бауцене (награжден орденом Анны 2 ст.), ранен под Кульмом (награжден прусским орденом За заслуги) и Лейпцигом, где был взят в плен, из которого освобожден прусскими войсками, штабс-ротмистр — 17.7.1813, ротмистр — 7.3.1816, подполковник с переводом в Александрийский гусар. п. — 17.1.1817, уволен в отпуск за границу до излечения болезни — 11.5.1819, назначен состоять по кавалерии — 11.7.1820, уволен в отставку полковником — 29.1.1822. С 1819 постоянно жил в с. Каменке Чигиринского у. Киевской губ., владел 2926 душами, «обремененными долгами». Масон, член ложи «Александра тройственного спасения». Поэт.

Член Союза благоденствия (1820) и Южного общества, вместе с С. Г. Волконским (см.) возглавлял Каменскую управу Южного общества, участник съездов руководителей Южного общества, осуществлял связь Южного общества с Северным.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован — 14.1.1826 в Киеве, доставлен из Киева фельдъегерем Григорьевым в Петербург на гл. гауптвахту — 20.1.1826, откуда 21.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Давыдова посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 25 между баст. Екатерины I и Трубецкого, затем переведен «под флаг в № 15» и, наконец, в № 3 Никольской куртины.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен закованным в Сибирь — 21.7.1826, (приметы: рост 2 арш. 5 3/4 вершк., «лицом чист, глаза светлорусые [sic!], нос большой, волосы на голове черные, на бороде темнорусые, имеет усы, на обеих ногах имеет раны от штыков, повыше левой груди имеет рану от пики, позади левого плеча имеет рану от пики же, на правой руке на большом и между указательным передними [sic!] пальцами имеет два шрама от сабли, собою плотен»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, доставлен в Иркутск — 27.8.1826, вскоре отправлен в Александровский винокуренный завод, возвращен оттуда в Иркутск — 6.10, отправлен в Благодатский рудник — 8.10, прибыл туда — 25.10, отправлен в Читинский острог — 20.9.1827, прибыл туда — 29.9, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока по указу 10.7.1839 обращен на поселение в г. Красноярск, где и умер.

Жена (с 1819 гражданская, с мая 1825 законная) — дочь губ. секретаря Александра Ив. Потапова (1802—1895), последовала в 1828 за мужем в Сибирь. Дети: Мария (с 1840 замужем за Робертом Карл. Фелейзеном); Михаил (р. 8.11.1820), Екатерина (20.12.1822—1904, с 1854 замужем за есаулом Енисейского казач. п. В. Переслени); Елизавета (5.10.1823—1902), Петр (27.6.1825—1912, с 1852 женат на Е. С. Трубецкой, дочери декабриста), Николай (?). В результате ходатайства, поданного в сент. 1826 братьями В. Л. Давыдова Н. Н. Раевским, А. Л. и П. Л. Давыдовыми первые четверо детей, рожденные до брака родителей, в февр. 1828 по высоч. повелению узаконены и получили фамилию Давыдовых. В Сибири родились: Василий (20.7.1829—1873), Александра (р. 22.7.1831), Иван (р. 1834), Лев (1837—1896), с 1860 муж сестры П. И. Чайковского; Софья (р. 1840) в замуж. Стааль; Вера (р. 1843), замужем за Бутаковым; Алексей (1847—1903). Из де-

тей, оставленных в Европейской России, Михаил был отправлен в Одессу, Мария — в Москву, к двоюродным сестрам В. Л. Давыдова, остальные воспитывались в Каменке у дяди П. Л. Давыдова. В 1832 дочери Екатерина и Елизавета были взяты на воспитание гр. С. Г. Чернышевой-Кругликовой, в 1852 они обе приехали к родителям в Красноярск; раньше, в 1850, туда приехал сын Петр. 18.2.1842 Николай I по докладу Бенкендорфа разрешил детей С. Г. Волконского, С. П. Трубецкого, Н. М. Муравьева и В. Л. Давыдова принять в правительственные учебные заведения с тем, чтобы они не носили фамилий их отцов, но именовались по отчеству, т. е. Сергеевыми, Никитиными, Васильевыми. Как донес ген.-губ. Восточной Сибири Руперт (11.5. 1842, № 106), «один только Давыдов умел понять и вполне почувствовать всю благость снисхождения и милосердия» и воспользовался этим разрешением. Его сыновья Василий (в 1843), Иван и Лев были определены в Московский кадет. корп. После смерти В. Л. Давыдова его семья с высоч. разрешения, последовавшего 14.2. 1856, возвратилась в Европейскую Россию. По манифесту 26.8.1856 дети восстановлены в правах дворянства, а тем из них, которые при определении в учебные заведения названы по имени отца, возвращена фамилия.

Братья: Ник. Ник. Раевский (14.9. 1771—16.9.1829), генерал, герой Отечественной войны 1812; Давыдовы: Александр (1773—1833), Петр (1782—1842), ген.-майор; двоюродные: А. П. Ермолов и Д. В. Давыдов. Сестра — Софья, замужем за А. М. Бороздиным.

ВД, X, 181—249; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 17 и 37.

ДАВЫДОВ Дмитрий Александрович (26.5.1786—13.5.1851). Кол. сов., чиновник по особым поручениям московского военного ген.-губ.

Отец — полковник Александр Ник. Давыдов, мать — Ек. Львовна Орлова. В службу вступил юнкером в Коллегию иностр. дел — 1801, а в 1808, получив звание переводчика, уволился с чином кол. ас. С начала Отечественной войны поступил волонтером и от Поречья до Тарутина находился при ген. гр. Остермане-Толстом, зачислен штабс-ротмистром в Изюмский гусар. п. — 31.10.1812, за отличие в деле под Люнебургом ротмистр — 23.8.1813, находился в отряде ген. А. И. Чернышева в партизанах и за участие во взятии Касселя был переведен в л.-гв. Гусар. п. — 8.10.1813, в марте 1814 назначен дежурным штаб-офицером легкого корп. ген. Чернышева, при коем находился до взятия Парижа, назначен ад. к ген. П. Ф. Уварову — 17.11.1814, уволен от службы с мундиром — 15.1.1816, определен чиновником по особым поручениям к московскому военному ген.-губ. кн. Д. В. Голицыну — 26.4.1822, кол. сов. — 24.3.1824.

Член Союза благоденствия.

Высоч. повелено оставить без внимания.

Вышел в отставку — 2.2.1827, с 13.6. 1832 по 8.5.1846 снова состоял при московском военном ген.-губ. Похоронен в Песношском мон. (Московская обл.), могила не сохранилась. Сахарозаводчик, член Московского общества сельского хозяйства, автор специальных работ.

Жена (с 1814) — кж. Елиз. Алексеевна Шаховская (1793—1862, похоронена с мужем); дети: Ростислав (1819—1869), Владимир, Алексей, Александра (замужем за Феофилом Матв. Толстым), Софья (монахиня), Вера (ум. 1873, за В. Н. Токаревым), Ольга (за генеалогом и публицистом кн. Петром Влад. Долгоруковым) и Елизавета.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

ДАНЗАС Борис Карлович (19.10. 1799—18.10.1868). Надв. сов., сов. московского губ. правления.

Отец — ген.-майор Карл Данзас (1762—15.5.1831), приписан к курляндскому дворянству 16.3.1803. Лицеист II курса (1814—1820). Причислен к Комиссии погашения долгов — 7.6.1820, чиновник особых поручений при московском военном ген.-губ. кн. Д. В. Голицыне — 26.4.1821, советник московского губ. правления — 27.11.1822.

Член тайной декабристской организации «Практический союз» (1825), член Общества Семисторонней или Семиугольной звезды.

Приказ об аресте — 6.1.1826, арестован 9.1 в Москве, доставлен оттуда в Петербург на гл. гауптвахту — 11.1, а 12.1 переведен в Петропавловскую крепость в № 3 Невской куртины.

Высоч. повелено (23.1.1826) продержать на гауптвахте 1 месяц, получил прогонные деньги — 26.2.1826.

Вышел в отставку — 26.4.1828, чиновник особых поручений при Д. В. Голицыне — 24.10.1829, за обер-прокурорским столом в 5 деп. Сената — 11.5.1835,

действ. стат. сов. и обер-прокурор 2 деп. — 25.8.1838, директор деп. Мин. юстиции — 2.4.1839, обер-прокурор 1 деп. Сената — 1.1.1845, сенатор — 13.9.1851, первоприсутствующий уголовного кассационного деп., действ. тайн. сов.

Жена — Ек. Павл. Розенгейм (4.2. 1805—29.11.1873). Дети: Сергей (30.3. 1838—2.11.1881), Дмитрий (26.1.1842—15.6.1875), Аделаида (р. 6.5.1839, замужем за Вас. Аркад. Тимирязевым), Ольга (20.10.1840—6.10.1879, замужем за Александром Ив. Тимирязевым), Татьяна (5.7.1844—15.9.1919, замужем за капитаном 2 ранга Леонидом Павл. Семечкиным). Брат — Константин (1801—3.2.1870), лицейский товарищ А. С. Пушкина.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 188.

ДАНЧЕНКО см. Немирович-Данченко Е. П.

ДЕЛЬВИГ Антон Антонович, барон (6.8.1798—14.1.1831). Чиновник Мин. иностр. дел.

Род. в Москве. Отец — ген.-майор (1816) Ант. Ант. Дельвиг (1772—8.7. 1828), мать — Любовь Матв. Красильникова (ум. 1859). Лицеист I курса (1817). В службу вступил в Деп. горных и соляных дел — 6.2.1817, уволен по прошению — 28.2.1819, определен в канц. Мин. финансов — 2.4.1819, уволен — 1.10.1821, поступил в Публичную библиотеку пом. библиотекаря — 2.10.1821, в Мин. вн. дел — 1825, а с 1829 в Деп. иностр. исповеданий. Известный поэт, ближайший лицейский товарищ Пушкина, издатель альманахов «Северные цветы» (1825—1831) и «Подснежник» (1829—1830) и «Литературной газеты» (1830). Член Вольного общества любителей российской словесности (сотрудник — 22.9.1819, действ. член — 3.10. 1819). Масон, член ложи «Избранного Михаила».

Член преддекабристской организации «Священная артель» и литературного общества «Зеленая лампа».

Высоч. повелено оставить без внимания.

Жена (с 30.10.1825) — Софья Мих. Салтыкова (20.10.1806—4.3.1828), во втором браке с лета 1831 за Серг. Абр. Баратынским; дочь — Елизавета (7.5. 1830—авг. 1913). Сестра — Мария (р. 1809); братья: Александр (28.8.1816—2.12.1882) и Иван (р. 9.8.1819).

ВД, I, 54.

ДЕМЬЯНОВИЧ Иван Григорьевич. Поручик Полтавского пех. п.

Арестован по показанию Ракузы, доставлен в комиссию Военного суда в Белой Церкви — 18.3.1826 (для очной ставки с Ракузою), затем отправлен арестованным в Гл. квартиру 1 армии.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Освобожден по распоряжению главнокомандующего 1 армией и обращен обратно в полк на службу.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

ДЕПРЕРАДОВИЧ Николай Николаевич (18.11.1802—19.12.1884). Корнет л.-гв. Кавалергардского п.

Род. в Петербурге. Отец — Ник. Ив. Депрерадович (23.10.1767—16.12.1842), мать — Нат. Павл. Алединская. Воспитывался в Пажеском корп., откуда выпущен в Кавалергардский п. корнетом — 16.6. 1822.

Член Петербургской ячейки Южного общества (1823), участвовал в деятельности Северного общества.

По высоч. повелению не был предан суду и приказом 27.3.1826 переведен в Нижегородский драг. п.

Участник русско-персидской войны 1826—1828 (в сражении при Елизаветополе 13.9.1826), переведен в С.-Петербургский улан. п. — 15.4.1828, в л.-гв. Улан. п. — 7.1.1829, прекращен секретный надзор — 29.5.1831, полковник — 4.7.1836, командир Стародубовского кирасир. п. — 29.1.1842, уволен от службы ген.-майором в 1846. Умер в Штутгарте, похоронен в Дрездене при Trinitas-Kirche.

ВД, XVIII, 279—281; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 252.

ДЖИЛЬИ Мариано (Gigli Mariano, ум. 1824). Итальянец, гувернер Д. А. Искрицкого (см.).

Очевидно, член революционной организации итальянских карбонариев. По показанию М. Д. Лаппы (см.), Джильи, который преподавал ему в 1819 итальянский язык, принял его в тайное общество, по показанию Перетца (см.) Джильи жил в доме гр. Гудовича и давал уроки, а затем выехал из Петербурга в Костромскую губ. к какому-то помещику в качестве учителя. В авг. 1822 привезен в Петербург помешавшимся в уме, помещен в дом умалишенных, где и умер. Автор нескольких литературных и философских произведений, опубликованных в Италии.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ДИВОВ Василий Абрамович (25.7. 1805—9.2.1842). Мичман Гв. экипажа.

Из дворян. Отец — сов. казанской палаты уголовного суда Абрам Гавр. Дивов (1761—1805), мать — Аграфена Бор. NN (ок. 1777—1839). Воспитывался в Морском кадет. корп. (1816), гардемарин — 6.6.1818, мичман — 2.3.1821, определен в Гв. экипаж — 10.5.1823, с 1818 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1824 плавал на шлюпе «Мирный» в Росток. Крестьян не имел.

Член тайного «Общества Гвардейского экипажа», участник восстания на Сенатской площади.

Арестован вел. кн. Михаилом Павловичем в казармах экипажа 15.12.1825 и содержался на гл. гауптвахте, 3.1.1826 переведен в Петропавловскую крепость и помещен в один из казематов куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, 30.1 — в № 2 Васильевской куртины, 28.4 — в № 2 Трубецкого баст.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Доставлен в Шлиссельбург — 7.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 4 вершк., «лицом бел, волосы на голове и бровях темнорусые, глаза серые, на лбу рубец, на левом боку одно, на спине два, ниже пупка одно и на левой щеке одно, всего пять родимых маленьких пятен, на бороде и усах волосы рыжеватые, нос средний»), срок сокращен до 20 лет — 22. 8.1826. Затем по секретному высоч. повелению вместо назначенной судом ссылки в каторжную работу отправлен в Бобруйск в крепостные арестанты без означения срока — 12.10.1827, в июле 1829 повелено содержать его в работе вечных арестантов Бобруйской крепости особо от других и на работу употреблять особо же, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока определен рядовым во 2 Черноморский линейный бат. — 27.12.1839, переведен в Кавказский саперный бат. — 29.11.1841. Умер после ранения, полученного во время стычки с горцами, и от болезни.

Сын Николай (родился после смерти отца), впоследствии усыновлен Александром Бор. Дивовым (троюродным племянником декабриста); кроме декабриста в семье было еще 5 детей.

ВД, XIV, 289—312; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 48.

ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Матвей Александрович (14.9.1790—11.6.1863), граф. Отставной ген.-майор.

Отец — ген.-ад., фаворит Екатерины II, гр. Александр Матв. Дмитриев-Мамонов (19.9.1758—29.9.1803), мать — кж. Дарья Фед. Щербатова. Воспитывался дома, в 1808 пожалован в камер-юнкеры и определен советником в московское губ. правление, обер-прокурор 6 (Московского) деп. Сената — 1810, участник Отечественной войны 1812 (Бородино) и заграничных походов, в 1812 на свои средства сформировал казачий полк, шефом которого был тогда же назначен с переименованием в ген.-майоры, награжден золотою саблею за храбрость — 21.12.1812, в 1814 прикомандирован к командиру 1 кавал. корп. Ф. П. Уварову, вышел в отставку — 1816, в том же году выехал для лечения за границу, в 1817—1823 жил в своем подмосковном имении Дубровицы. В 1823 арестован по обвинению в избиении своего камердинера, в котором подозревал агента правительства. В 1820-х гг. временами бывал в Москве и встречался с членами тайных обществ. В 1826 отказался присягнуть Николаю I, был объявлен сумасшедшим и над ним установлена опека. С 1826 жил в подмосковном имении Васильевское, в 1840—.1860 был уже совершенно сумасшедшим. Умер в Васильевском. Похоронен в Москве в Донском мон. Поэт, публицист. Масон. Один из богатейших людей своего времени.

Один из основателей преддекабристской тайной организации «Орден русских рыцарей», членом Союза благоденствия, по всей вероятности, не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 15.

ДОБРИНСКИЙ Александр Александрович (ум. 1860). Поручик л.-гв. Финляндского п.

Из портупей-юнкеров л.-гв. Финляндского п. прапорщиком — 12.1.1820.

Член Петербургской ячейки Южного общества (1825).

Под арестом с 19.5.1826 на гл. гауптвахте (вместе с Грибоедовым). Высоч. повелено (24.5.1826) перевести тем же чином в Кавказский корпус и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в 43 егер. п. — 28.5.1826, высоч. разрешено не считать наложенного штрафа препятствием к преимуществам по службе — 26.4.1849, подполковник Эриванского карабинерного п. — 1850, разрешено в случае желания выйти в отставку с запрещением въезда в столицы — 2.8.1858.

Жена — Марья Рафаиловна Ягулова.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 111; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 214.

ДОЛГОРУКОВ Илья Андреевич, кн. (2.8.1797—7.10.1848). Полковник л.-гв. 1 арт. бригады, ад. вел. кн. Михаила Павловича.

Отец — кн. Андрей Ник. Долгоруков, мать — Елиз. Ник. Салтыкова. В службу вступил актуариусом 14 класса в Коллегию иностр. дел с причислением к Московскому архиву — 6.6.1806, переводчик 10 класса — 12.3.1812, уволен — 6.8.1813, юнкер л.-гв. арт. бригады — 26.11.1813, прапорщик — 5.3.1814, подпоручик с назначением ад. к А. А. Аракчееву — 24.12. 1815, обращен в строй в л.-гв. 2 арт. бригаду — 31.7.1819, поручик — 14.11. 1819, переведен в л.-гв. 1 арт. бригаду — 26.12.1821, штабс-капитан — 2.5.1823, капитан — 12.12.1823, командир 2 батарейной роты — 12.4.1824, полковник — 10.2. 1825, назначен ад. к вел. кн. Михаилу Павловичу — 6.3.1825. Масон, член ложи «Соединенных друзей» (1814), член, затем блюститель ложи «Трех добродетелей» (1816—1818).

Член Союза спасения (с конца 1817) и Союза благоденствия, блюститель его Коренного совета, участник Петербургского совещания 1820 и Московского съезда 1821.

Высоч. повелено оставить без дальнейшего следствия.

Дежурный штаб-офицер по управлению ген.-фельдцейхмейстера, участник русско турецкой войны 1828—1829, нач. штаба арт. 2 армии, вышел в отставку — 3.2.1829, вновь вступил в службу в л.-гв. 1 арт. бригаду с назначением ад. к вел. кн. Михаилу Павловичу — 1.10.1830, участвовал в подавлении польского восстания 1830—1831 и награжден орденом Георгия 4 ст., ген.-майор — 6.12.1833, ген.-лейт. — 1844, ген.-ад. — 1848. Умер в Петербурге и похоронен на Смоленском кладбище, в церкви.

Жена — кж. Ек. Александровна Салтыкова (1803—2.3.1852); дочери: Екатерина (замужем за кн. Александром Бор. Лобановым-Ростовским), Мария (замужем за кн. Мих. Александровичем Голицыным и вторым браком за послом в Берлине гр. Ник. Дм. Остен-Сакеном).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 230.

ДРАГОМАНОВ Яков Акимович. Прапорщик Полтавского пех. п.

Из дворян Полтавской губ. Род. в с. Монастырских Будищах, близ Гадяча. Отец — кол. ас. Аким. Степ. Драгоманов. В службу вступил в канц. совета военного министра — 1.3.1817, переведен в канц. военного губ. в чине губ. регистратора — 1.8. 1817, уволен из канц. 17.8.1820, в 1824 поступил юнкером в Полтавский пех. п.

Член общества Соединенных славян (1825).

Арестован и доставлен в Гл. квартиру 1 армии для привлечения к военному суду.

Высоч. повелено (15.12.1825) выдержать 3 месяца в крепости и перевести в полки 3 пех. дивизии под строгий надзор начальства.

По отбытии трехмесячного заключения в крепости переведен в Староингерманландский пех. п. — 16.12.1826, в чине прапорщика уволен от службы за болезнью — 21.2.1828 и оставлен под строгим секретным надзором. В конце 1830-х годов в журналах печатались его стихотворения.

Братья: Алексей и Петр (последний — отец историка, доцента Киевского ун-та, эмигранта Мих. Петр. Драгоманова).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 144; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 255; 1828 г., д. 119.

ДРЕБУШ фон Андрей Федорович (ум. 1825). Штабс-капитан л.-гв. Егер. п.

Из портупей-юнкеров л.-гв. Егер. п. прапорщиком — 24.1.1818. Исключен из списков умершим в приказе 16.12.1825.

Член Союза благоденствия.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 66, 82, 198.

ДРЕШЕРН. Майор Азовского пех. п.

Арестован главнокомандующим 2 армией по подозрению в принадлежности к Южному обществу — 13.1.1826. Следствием установлено, что к тайным обществам декабристов не принадлежал.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 211.

ДУБЕЛЬТ 1-й Леонтий Васильевич (1793—27.4.1862). Подполковник, командир Старооскольского пех. п.

Воспитывался в Горном корпусе, офицер — 16.2.1807, участник Отечественной войны 1812 (ранен под Бородином) и заграничных походов, ад. ген. Д. С. Дохтурова и Н. Н. Раевского, подполковник — 15.9.1817, дежурный штаб-офицер 4 пех. корп. — 1821, командир Старооскольского пех. п. — 1822. Масон, член ложи «Соединенных славян» (Киев).

Подозревался в принадлежности к тайным обществам. Однако следствием уста-

новлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

В чине полковника оставил строевую службу — 1828, поступил в корпус жандармов — 1830, впоследствии ген.-майор, нач. штаба корпуса жандармов — 1.7.1835, управляющий III отделением (1839—1856), ген.-лейт. — 6.12.1844, ген. от кавал. — 1856.

Жена (с 1818) — Анна Ник. Перская; сыновья: Николай (29.10.1819—14.11.1874) и Михаил (9.2.1822—6.4.1900); последний был женат на Наталье Александровне Пушкиной (дочери поэта), по разводе с ним вышедшей за герцога Нассауского и получившей титул графини Меренберг.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 17, 18.

Е

ЕНТАЛЬЦЕВ (Янтальцев) Андрей Васильевич (1788—27.1.1845). Подполковник, командир 27 конно-арт. роты.

Из дворян. Отец — выслужившийся из «купеческих детей» кол. ас. Вас. Ентальцев, мать — Варвара Гр. Черешникова (ум. 3.1.1847, дочь убитого в 1771 под Журжей ген.-майора Черешникова). Воспитывался в Петербурге в пансионе Мейера в 1798—1800. В службу вступил юнкером во 2 арт. полевой бат. — 20.8.1801, переведен в 1 арт. полк — 1.6.1803, переведен в 6 арт. бригаду — 23.8.1806, участник войн 1806—1807, подпоручик киевского арт. гарнизона — 25.9.1807, переведен в с.-петербургскую резервную арт. бригаду — 5.10.1809, ад. артиллерии при ген.-майоре Бухгольце — 31.3.1811, поручик — 20.1.1812, участник Отечественной войны 1812, за отличие в сражении при Смоленске штабс-капитан — 5.8.1812, за отличие в сражении под Красным награжден орденом Владимира 4 ст., переведен в 22 арт. бригаду — 3.6.1816, переведен в 26 легкую роту 13 арт. бригады — 17.5.1817, капитан — 17.6.1817, за отличие по службе подполковник — 15.9.1819, бригада переименована в 17 арт. бригаду — 20.5.1820, командир 7 понтонной роты — 20.10.1820, переведен в 20 арт. бригаду — 28.7.1822, командир 27 конно-арт. роты — 25.1.1823. Крестьян не имел. Масон.

Член Союза благоденствия (1820 или 1821) и Южного общества.

Приказ об аресте — 30.12.1825, затребован в гл. квартиру 2 армии — 6.1.1826, доставлен в Петербург из Тульчина на гл. гауптвахту ад. ген.-майора Байкова гв. поручиком Могучим — 20.1, 21.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго, но хорошо») в № 4 Кронверкской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 7.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 5 6/8 вершк., «лицо белое круглое, глаза голубые, нос небольшой, широкий, волосы на голове и бровях светлорусые, на левой ноге в колене имеет шрам от штыковой раны»), доставлен в Читинский острог — 4.4.1827. По отбытии срока по высоч. повелению водворен на поселение в г. Березов Тобольской губ., куда прибыл в июне 1828, по ходатайству сестры Е. В. Сикстель разрешено перевести в Ялуторовск — 2.11.1829, задержался в Березове до вскрытия рек и для ликвидации выстроенного им там дома и прибыл в Тобольск (по дороге в Ялуторовск) — 8.7.1830, ходатайство о дозволении вступить рядовым в Кавказский корпус высоч. отклонено — 17.5.1831, дальнейшее пребывание Ентальцева в Ялуторовске было сопряжено с целым рядом неприятностей — сперва по доносам из Березова, затем в связи с делом о находившихся при его жене крепостных людях и по доносам городничего Смирнова и губ. секретаря Портнягина. Результатом этого было психическое заболевание, для лечения которого разрешено временно перевести его в Тобольск — 26.5.1842, выехал вместе с женою обратно — 29.9.1842, «ибо медики объявили, что болезнь его — помешательство ума — неизлечима». Умер в Ялуторовске, где и похоронен.

Жена — Александра Вас. Лисовская (1790—24.7.1858), приехала за мужем в Читинский острог в мае 1827, после его

смерти осталась в Ялуторовске и получала на свое содержание на общем основании из казначейства 400 р. ассигнациями в год и по особому высоч. повелению из Кабинета по 250 руб. асс. Это пособие (185 р. 70 коп. сер.) было сохранено за ней пожизненно и по возвращении в Европейскую Россию после манифеста об амнистии 26.8.1856, жила затем в Москве, где и умерла. Сестра — Екатерина Вас., замужем за подполковником арт., впоследствии ген.-майором Вас. Христиановичем Сикстелем. Матери Ентальцева почти ежегодно, начиная с 1827, выдавались единовременные пособия из III отделения, на ее похороны пособие получила дочь Е. В. Сикстель.

ВД, XII, 223—250; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп. 1826 г., д. 61, ч. 93.

Ж

ЖАНДР Андрей Андреевич (9.2.1789—19.1.1873). Правитель канц. военно-счетной экспедиции.

Отец — с.-петербургский полицеймейстер Андр. Осипович Жандр. Воспитывался дома. В службу вступил копиистом в Комитет для рассмотрения прошений, приносимых на решения Сената — 4.1. 1803, с 1804 в Сенате, пом. столоначальника инспекторского деп. Военного мин. — 14.5.1812, в канц. прошений и в канц. Комитета министров — 16.9.1813, правитель канц. военно-счетной экспедиции — 29.7.1819.

Членом тайных обществ декабристов не был, но у него на квартире после разгрома восстания скрывался декабрист А. И. Одоевский (см.), которому Жандр помог бежать из Петербурга.

Арестован и с 16.12.1825 содержался на карауле полкового двора л.-гв. Измайловского п., освобожден — 31.12.

Нач. отделения арт. деп. Военного мин. — 14.10.1827, директор канц. Морского мин. — 1836, сенатор — 6.12.1853, член Адмиралтейств-совета (1853—1860), первоприсутствующий в деп. герольдии Сената, действ. тайн. сов. — 1.1.1864. Драматург в 1820—1830-е годы. Друг Грибоедова, сохранил подлинную рукопись «Горе от ума».

Жена — Прасковья Петр. Порецкая, воспитанница кол. сов. Миклашевича; дети: Николай (р. 1.1.1849, лицеист), Варвара (р. 15.4.1850, замужем за Бибиковым), Александр (р. 26.12.1855) и Владимир (р. 22.2.1858).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 217.

ЖЕБРОВСКИЙ Фаддей (Тадеуш) Антонович (р. 1799 или 1800). Шляхтич, секретарь гр. Ильинского.

Католик. Воспитывался у ксендзов в м. Любар Волынской губ., после в г. Виннице, а затем в 1817—1820 в Виленском университете. В 1821 поступил на службу к сенатору Ильинскому.

Член Общества соединенных славян (1824).

Приказ об аресте — 15.1.1826, арестован в м. Романове 20.2 и в тот же день отправлен из Житомира в Петербург, 27.2 доставлен на гл. гауптвахту, 14.4 переведен в Петропавловскую крепость, в мае показан в № 3 Петровской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), вменя арест в наказание, освободить и отправить в место жительства под надзор местной полиции. Освобожден 16.6.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 102; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 192.

ЖЕГАЛОВ. Капитан 17 егер. п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; по показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), был близок с декабристом А. Ф. Фурманом (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

ЖЕМЧУЖНИКОВ 2-й Антон Аполлонович (1800—11.12.1873). Поручик квартирмейстерской части.

Отец — ген.-лейт. Аполлон Степ. Жемчужников, мать — Анна Ив. Типольт; за отцом в Костромской губ. 40 душ. В службу вступил юнкером в 8 арт. бригаду — 1.9. 1816, переведен прапорщиком в 8 конно-арт. роту — 12.4.1819, переведен в квартирмейстерскую часть — 30.3.1821, подпоручик — 2.4.1822, поручик — 29.3.1826.

Член Союза благоденствия, а по показанию декабриста П. П. Титова (см.), был принят им в ноябре 1825 и в Северное общество. По распоряжению нач. Гл.

штаба оставлен под надзором — 21.12. 1826.

Уволен от службы штабс-капитаном и выслан в Саранск под надзор полиции — 11.1.1827, прибыл в Саранск в апреле 1827, тогда же приезжал в Инсарский у. к своему родственнику ген.-майору А. А. Тучкову (его сын Алексей (см.) был женат на сестре Жемчужникова Нат. Апол.), в апреле же выехал к своему отцу, тогда нач. 26 пех. див., в г. Оренбург, где и жил, состоя под секретным надзором до 6.8.1828, затем вернулся в Саранск, впоследствии тамбовский совестной судья (1842). Жена — Праск. Мих. Коробьина.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 135; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 239.

ЖЕРЕБЦОВ Семен Николаевич (ум. 18.9.1881). Прапорщик л.-гв. Гренад. п.

Лицеист III курса (1823), выпущен в гвардию.

Возможно, принадлежал к ячейке тайного общества, организованной в л.-гв. Гренад. п. П. Г. Каховским (см.), но избег наказания. На допросе показал, что с ротою декабриста А. Н. Сутгофа (см.) пришел на Дворцовую площадь, но в восстании не участвовал. По прочтении этого показания Николай I «изволил простить» его.

Впоследствии полковник в отставке, почетный мировой судья.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 214.

ЖИЛЬИ см. Джильи.

ЖИТКОВ Семен Артемьевич. Капитан Днепровского пех. п., бригадный ад. 19 пех. див. при декабристе кн. С. Г. Волконском (см.), заведовал его личными делами — 1822. Упомянут в доносе А. И. Майбороды (см.).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован и доставлен из Тульчина в Петербург на гл. гауптвахту — 26.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («содержать хорошо и посадить по усмотрению») в № 24 баст. Трубецкого.

По высоч. повелению (20.2.1826) освобожден с оправдательным аттестатом, получил прогонные деньги — 24.2.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 178.

ЖУКОВ. Командир Саратовского пех. п. По показанию декабриста Н. О. Мозгалевского (см.), Жуков узнал о существовании тайного общества от декабриста М. М. Спиридова (см.). Спиридов и главные члены Южного общества показали, что Жуков членом общества не был и не знал о его существовании. Следственный комитет оставил показание Мозгалевского без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 256.

ЖУКОВ Иван Петрович (р. 1801 или 1802—ум. после 1847). Штабс-ротмистр Белорусского принца Оранского гусар. п.

Воспитывался сначала дома (учителя аббат Деспарбес и отставной штабс-капитан Скрытский), а потом в Казанском университете. В службу вступил в л.-гв. Гренадерский п. — 1817, назначен ад. к командиру 17 пех. див. ген.-майору Желтухину — 1820, переведен во фронт в апр. 1822 по представлению полковника Стюрлера «за то, что не успел отдать ему полной чести и имел расстегнутый воротник», переведен в Кременчугский пех. п. — май 1822, переведен в принца Оранского гусар. п. — 1824.

Член Южного общества.

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован и доставлен из Могилева в Петербург на гл. гауптвахту — 19.1, отправлен по болезни в Военно-сухопутный госпиталь — 21.1, там же — 18.2.

Высоч. повелено (24.6.1826) выдержать 6 месяцев на гауптвахте, перевести в Архангелогородский гарнизонный п. и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Архангелогородский п. приказом 7.7.1826, впоследствии находился на Кавказе, в 1830 его мать, Кондратович, просила об увольнении сына от службы, уволен в отставку штабс-капитаном Куринского пех. п. — 1833, обязался жить в с. Сергиевском Лаишевского у. Казанской губ.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 88; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 145.

ЖУКОВ Николай Петрович. Поручик л.-гв. Измайловского п.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

З

ЗАБОТКИН Степан Филимонович. Губ. регистратор.

После доноса, сделанного им на отст. подпоручика Кашталинского (см.), в Смоленске за ним установлен строжайший надзор — 6.2.1826, доставлен из Смоленска в Петербург на гл. гауптвахту — 14.2, по высоч. повелению отправлен обратно в Смоленск для дальнейшего производства дела на месте — 13.3, освобожден с установлением за ним секретного надзора — 2.4.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 141.

ЗАВАЛИШИН Дмитрий Иринархович (13.6.1804—5.2.1892). Лейтенант 8 фл. экипажа.

Род. в Астрахани. Отец — Иринарх Ив. Завалишин (1762—1821), ген.-майор, шеф Астраханского гарнизонного п., впоследствии ген.-инспектор путей сообщения; мать — Мария Никитична Черняева (ум. 1810); отец вторым браком был женат на Над. Львовне Толстой (за ней в Казанской губ. 280 душ). Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил кадетом — 2.6.1816, гардемарин — 10.6. 1816, унтер-офицер — 12.2.1819. Выпущен мичманом — 3.3.1819, определен преподавателем в Морской корп. — 28.5.1820, с 17.8.1822 по 10.5.1824 в кругосветном плавании на фрегате «Крейсер» под командой М. П. Лазарева от Кронштадта до о. Ситха и Калифорнии и обратно до порта Ново-Архангельск, лейтенант — 12.12. 1824 (со старшинством с 21.4), поступил по расписанию в 8 фл. экипаж и находился «при береге» — 25.1.1825.

Пытался создать организацию под названием «Орден восстановления», написал его устав и принял в него несколько членов (русских и иностранцев). Осенью 1822 написал из Лондона письмо Александру I с просьбой призвать его к себе, вследствие чего по возвращении в Россию по высоч. повелению доставлен 3.11.1824 в Петербург, по рассмотрении составленной им записки, в которой речь шла об «Ордене восстановления», А. С. Шишков объявил 3.12.1824, что Александр I признает идею Завалишина «неудобоисполнимою». Вопрос о членстве Завалишина в Северном обществе оспаривается рядом исследователей и до сих пор окончательно не решен. 14.12.1825 находился в Симбирской губ. в отпуске.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Симбирске, доставлен в Петербург, допрошен и 18.1.1826 освобожден. В январе—феврале 1826 начальник «модель-каморы» и модельной мастерской при музее Адмиралтейского деп. Вновь арестован у дежурного ген. Гл. штаба — 2.3. 1826 и содержался в Гл. штабе, переведен в Петропавловскую крепость — 4.4. 1826. Прошением на высоч. имя, «изъясняя о своей невинности, просил лично быть представленным его величеству для открытия всей истины и доказать неприкосновенность свою к какому-либо преступлению», на что 13.4 высоч. повелено объявить Завалишину: «Что если он действительно невинен, то должен тем более желать, чтобы законным и подробным образом исследованы были все имеющиеся против него показания» (письмо председателя Следственного комитета А. И. Татищева А. Я. Сукину 13.4, № 610). 9.6.1826 Татищев уведомил А. Я. Сукина для объявления Завалишину в ответ на его просьбу к Николаю I сослать его в монастырь в Тобольскую губ., что «он должен ожидать решения суда».

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 18.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 4 1/8 вершк., «лицо смугловатое, глаза серые, нос посредственный, туповат, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 24.2.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока указом 10.7.1839 обращен на поселение в Читу. После амнистии 26.8.1856 остался в Сибири, разоблачал злоупотребления местной власти и ген.-губ. Вост. Сибири гр. Н. Н. Муравьева-Амурского, печатал статьи в «Морском сборнике» и «Вестнике промышленности», затем печатание статей было запрещено. По представлению Муравьева высоч. повелено выслать из Читы в Казань «под бдительный полицейский надзор» — 9.2.1863, отправлен из Читы —

14.8.1863, по прибытии в Казань разрешен перевод в Москву, отправлен из Казани — окт. 1863. Жил в Москве, где и умер, похоронен в Даниловом мон. Мемуарист, публицист, этнограф, автор антиправительственных стихотворений.

Жены: первая — Аполлинария Сем. Смольянинова (5.1.1812—лето 1847, похоронена в Чите), дочь горного чиновника Семена Ив. Смольянинова; вторая — с 1871 Зин. Павл. Сергеева (ум. 1890). Дети: Иринарх (20.8.1874—20.4.1875), Мария (1872—1919), Вера (1873—1924), Дмитрий (17.8.1884—18.8.1885), Зинаида (1876—1956, в замуж. Еропкина), Екатерина (1882—1919). Братья: Ипполит (р. 1809—ум. после 1879, доносчик, сослан на каторгу и отбывал ее с декабристами), Николай, Александр; сестры: Екатерина (26.5.1803—10.2.1880) и Надежда.

ВД, III, 217—405; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 43.

ЗАГОРЕЦКИЙ Николай Александрович (1797—1885). Поручик квартирмейстерской части.

Из дворян Смоленской губ. Мать — Нат. Вас. Крутикова, бывшая московская купчиха 2 гильдии, а в 1826 «по бедности» мещанка. Воспитывался дома (преподаватели — адъюнкты Московского ун-та Степановский и Мягков) и слушал лекции в Московском ун-те (1815). Записан в службу губ. регистратором в канц. смоленского военного губ. — 13.3. 1812, записан в московское ополчение портупей-юнкером — 12.7.1812, записан в свиту по квартирмейстерской части колонновожатым — 31.8.1813. В 1816 вступил в Московское учебное заведение для колонновожатых, выпущен по экзамену прапорщиком с откомандированием в Гл. квартиру 1 армии — 26.11.1817, откомандирован во 2 армию — 1818, командирован на съемку Подольской губ. — 1.4. 1819, подпоручик — 8.4.1821, за труды по съемке награжден орденом Анны 3 ст. — 10.7.1822, за отличие по службе поручик — 26.11.1823.

Член Южного общества (1825).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован во 2 армии и 2.1.1826 допрошен в Тульчине, доставлен из Тульчина в Петербург на гл. гауптвахту — 18.1, 19.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Загорецкого посадить и содержать строго») в № 22 Невской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 17.2. 1827 (приметы: рост 2 арш. 8 1/8 вершк., «лицо смуглое, несколько рябоватое, глаза карие, нос длинный, остр, волосы на голове и бровях темнорусые и на левой стороне лба небольшая впадина»), доставлен в Читинский острог — 10.4.1827. По отбытии срока в апреле 1828 обращен на поселение в слободу Витим Иркутской губ., откуда в дек. 1833 переведен в с. Буреть. Определен рядовым в Апшеронский пех. п. — янв. 1838, переведен в Навагинский пех. п. — 4.10.1838, унтер-офицер — 30.9.1840, за отличие в делах против горцев прапорщик — 10.5.1843. Уволен от военной службы — 5.3.1845 с обязательством безвыездно жить в имении сестры в с. Сумине Звенигородского у. Московской губ., разрешено поступить на службу по ведомству Мин. гос. имуществ под секретным надзором ближайшего начальства — сент. 1847, определен уполномоченным от казны по полюбовному размежеванию земель в Одоевском у. Тульской губ. — 5.7.1849, прослужил в этой должности 19 лет, а затем поселился в Москве, где и умер в доме Бахметева. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Сестры — Ольга, замужем за штабс-капитаном Кульчицким (Бобруйская крепость).

ВД, XIII, 33—45; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 99.

ЗАИКИН Николай Федорович (23.11. 1801—23.7.1833). Подпоручик квартирмейстерской части.

Из дворян Курской губ. Отец — курский губ. предв. дворянства, фатежский помещик, надв. сов. Фед. Мих. Заикин; за родителями по 7 ревизии 400 душ. Воспитывался в Москве в пансионах Д. Ф. Дельсаля и И. В. Борденау, а в 1815—1817 в пансионе В. С. Кряжова, до 1819 жил в деревне у родителей. Поступил в Московское учебное заведение для колонновожатых — 24.3.1819, выпущен по экзамену прапорщиком — 14.4.1821, откомандирован во 2 армию — 13.3.1822, командирован на съемку в Подольскую губ. — май 1822, назначен обратно в Гл. квартиру 2 армии — нояб. 1823, состоял при школе топографов, подпрапорщик — 6.4.1824.

Член Южного общества (1824).

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован

во 2 армии — 14.1, доставлен в Петербург из Тульчина на гл. гауптвахту — 22.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 30 Кронверкской куртины, 31.1.1826 повелено «по заковании в ручные железа, снабдив теплою для дороги одеждою для отправки в Тульчин, сдать Слепцову» (для розыска бумаг Пестеля).

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен на поселение вечно (приметы: рост 2 арш. 5 1/2 вершк., «волосы на голове светлорусые, редкие, на бороде светлорусые же, нос посредственный, туповат, глаза серые»). Отправлен в Гижигинск Охотского округа — 27.7. 1826, срок сокращен до 20 лет — 22.8. 1826, до Гижигинска не доехал и обращен на поселение в Витим Иркутской губ., куда прибыл в 1828. Умер в Витиме, могила не сохранилась. Писал стихи.

Тетка братьев Заикиных была замужем за гв. прапорщиком Львом Офросимовым. Братья (в 1827): Альвиан (р. 1804), отст. штабс-ротмистр; Федор (см.), Павел (р. 1809) и Александр (р. 1810), студенты Харьковского ун-та; Михаил (р. 1812), находился в пансионе в Москве. Сестры: Елизавета, замужем за майором Н. Масловым, и Серафима, замужем за капитан-лейтенантом М. Шатковским.

ВД, XII, 411—426; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 112.

ЗАИКИН Федор Федорович (в «Алфавите» ошибочно Валерьян, р. 1808). Подпрапорщик Пермского пех. п. (брат предыдущего).

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал, где зарыты бумаги П. И. Пестеля (см.). Арестован за то, что своевременно не объявил об этом — 7.2.1826. Следственный комитет 26.6.1826 уведомил главнокомандующего 2 армией о приказании освободить Заикина, вменя арест в наказание, и установить за ним секретный надзор.

Прапорщик Северского конно-егер. п. (1830).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 256.

ЗАРЕЦКИЙ Петр Аникеевич (в «Алфавите» ошибочно Алексеевич). Поручик Пензенского пех. п.

Офицер — 26.2.1820. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о существовании Общества соединенных славян. Высоч. повелено (15.12.1826), продержав месяц на гауптвахте, определить в полки в 3 пех. див. под строгий надзор.

Ген.-майор — 26.11.1852, командующий резервной бригадой 21 пех. див. (1854).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 145; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 240.

ЗУБКОВ Василий Петрович (14.5. 1799—12.4.1862). Тит. сов., сов. Московской палаты гражданского суда.

Отец — секунд-майор Петр Абр. Зубков (ум. 1804), мать — Нат. Петр. Евреинова (ум. 1845). Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, откуда выпущен прапорщиком квартирмейстерской части — 26.11.1817, уволен от службы подпоручиком — 11.12. 1819, после двухлетней отставки, во время которой предпринял заграничное путешествие, причислен к Коллегии иностранных дел и к Московскому ее архиву — 28.7. 1822, откомандирован к московскому ген.-губ. Д. В. Голицыну — 1823, сов. Московской палаты гражданского суда — 6.8. 1824.

Член тайной декабристской организации «Практический союз».

Приказ об аресте — 6.1.1826, арестован в Москве — 9.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 11.1, 12.1 переведен в Петропавловскую крепость в № 20 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого.

По высоч. повелению (20.1.1826) освобожден с оправдательным аттестатом, получил прогонные деньги — 3.3.1826.

После освобождения из крепости вышел в отставку, снова назначен сов. в Московскую палату уголовного суда — 6.5.1829, товарищ председателя палаты — 16.12. 1837, директор Ярославского демидовского лицея и училищ Ярославской губ. — 7.7.1838, через полгода назначен за обер-прокурорский стол московских департаментов Сената, действ. стат. сов. — 3.7. 1843, обер-прокурор VIII деп. Сената — 8.7.1845, потом I деп. — 2.10.1851, сенатор — 8.1.1855, оставил службу — 19.5. 1855. Умер в Москве, похоронен в Донском мон.

Жена (с 1823) — Анна Фед. Пушкина (25.7.1803—15.3.1889). Дети: Борис (13.12.1829—7.6.1834), Владимир (р. 17.7. 1828), Ольга (р. 25.3.1825), Пелагея (р. 5.7.1827).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 197.

ЗУБОВ Николай Дмитриевич, гр. (9.9. 1801—3.3.1871). Поручик л.-гв. Преображенского п.

Отец — гр. Дм. Александрович Зубов (17.5.1764—14.2.1836), мать — кж. Прасковья Александровна Вяземская (ум. 1835). Из подпрапорщиков л.-гв. Преображенского п. поручиком — 24.12.1821.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о их существовании. Следственный комитет оставил это без внимания.

Уволен от службы по домашним обстоятельствам капитаном — 24.1.1832, впоследствии камергер и гофмейстер.

Жена — гр. Александра Гавр. Раймон-Моден (1807—1839), у них двое сыновей и две дочери.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ЗЫКОВ Дмитрий Петрович (1798—март 1827). Отст. штабс-капитан л.-гв. Преображенского п.

Из дворян, за отцом в Саратовской и Нижегородской губ. 800 душ. Воспитывался у родственников. В службу вступил в 3 арт. роту Нижегородского ополчения — 13.3.1813, подпрапорщик л.-гв. Преображенского п. — 8.2.1815, прапорщик — 11.8.1818, подпоручик — 5.7.1820, поручик — 20.9.1821, штабс-капитан — 12.12. 1823, в отставке «за болезнью» — 2.1. 1824. В 1820 в «Сыне отечества» опубликовал «Письмо к сочинителю критики на поэму ,,Руслан и Людмила"» (ч. 64, № 38, с. 227, с подписью NN).

Член Северного общества (1823).

Приказ об аресте — 13.1.1826, арестован в Москве — 23.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 26.1, 27.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 13 Невской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц в крепости, выпустить с запрещением жить в столицах. Освобожден — 15.7.1826.

ВД, XVIII, 215—228; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 173.

И

ИВАНОВ Илья Иванович (1800—26.12. 1838). Бухгалтер полевого провиантского комиссионерства 3 пех. корпуса.

Из почтальонских детей. Мать — Елена NN (в 1826 ей 63 года), вдова после второго мужа, унтер-офицера Кармащукова, жила в своем домике в Житомире. Воспитывался в Житомире у частных учителей. В службу вступил почтальоном в Вылковысскую почтовую экспедицию — 21.2.1812, переведен в Гродненскую почтовую контору — 26.2.1813, переведен в Белостокскую пограничную почтовую контору унтер-офицером — 30.5.1815, канцелярист — 30.6.1815, кол. регистратор — 31.12.1818, уволен из почтового ведомства и определен канц. служителем в Белостокское обл. правление — 7.8.1820, по прошению определен в Волынскую казенную палату по счетной экспедиции — 1.7.1821, определен пом. бухгалтера в полевое провиантское комиссионерство 3 пех. корп. — 8.7.1822, губ. секретарь — 25.1. 1824, кол. секретарь — 30.1.1825, утвержден бухгалтером — 12.10.1825.

Секретарь Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 14.2.1826, привезен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 27.2, переведен в Петропавловскую крепость — 3.3.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 24.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицо смуглое, немного рябоватое, глаза карие, нос средний, широковат, волосы на голове и бороде темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 9.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в с. Верхне-Острожное Идинской волости Иркутского округа, прибыл туда в 1833. Умер скоропостижно.

Жена (с 1835) — крестьянка Домна Мигалкина. По амнистии 26.8.1856 ей с дочерью Ольгой предоставлены прежние права мужа по дворянству, в 1862 они

выехали из Иркутска в Петербург, вдова в том же году вернулась в Иркутск. Две сестры, одна из которых замужем за кол. секретарем Дэюбенко.

ВД, XIII, 287—320; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 77.

ИВАНЧИН-ПИСАРЕВ Алексей Михайлович (ум. 1847). Мичман 7 фл. экипажа.

Отец — бронницкий исправник Мих. Ив. Иванчин-Писарев. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 28.2.1818, мичман — 1.3.1822.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но близко общался с моряками-декабристами.

Высоч. повелено (13.7.1826) перевести в Архангельск, чтобы там состоять на службе под бдительным надзором начальства.

Переведен в Архангельск, где занимался описью и промерами Белого моря 1827—1831, лейтенант — 22.2.1828, в 1832, состоя в 26 фл. экипаже в Свеаборге, уволен в отпуск в Москву для приведения в порядок после смерти отца имения при с. Чеплыгине Бронницкого у., уволен от службы из 12 фл. экипажа капитан-лейт. для определения к статским делам — 24.2. 1837. Похоронен в с. Чеплыгине при церкви, построенной его отцом.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 122; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 199.

ИВАШЕВ Василий Петрович (13.10. 1797—28.12.1840). Ротмистр л.-гв. Кавалергардского п., ад. гр. П. X. Витгенштейна.

Отец — ген.-майор Петр Никиф. Ивашев (1767—21.11.1838, в Ундорах), мать — Вера Александровна Толстая (ум. 22.5. 1837), жили в Симбирске; за отцом и матерью 3 тыс. душ в Симбирской губ., кроме того дом в Москве ценой 100 тыс. руб. До 14 лет воспитывался дома под надзором француза Динокура, потом в Пажеском корп., из камер-пажей выпущен корнетом в Кавалергардский п. — 28.2. 1815, поручик — 15.7.1816, штабс-ротмистр — 6.6.1818, ротмистр с назначением ад. к главнокомандующему 2 армией гр. П. X. Витгенштейну — 29.10.1821.

Член Союза благоденствия (1819—1820) и Южного общества.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Москве — 23.1.1826, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту квартальным поручиком Чиплевским — 26.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («содержать хорошо и посадить по усмотрению») в № 20 в куртине между баст. Екатерины I и Трубецкого, в мае в лаборатории в № 23.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 17.2.1827 (приметы: рост — 2 арш. 5 5/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза голубые, нос небольшой, продолговат, волосы на голове и бровях светлорусые, левая рука от перелома немного короче»), срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, доставлен в Читинский острог — 20.5.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 14.12.1835 обращен на поселение в г. Туринск Тобольской губ. Умер в Туринске, где и похоронен. Писал стихи и музыку.

Жена (с 16.9.1831) — прибывшая за ним в Петровский завод Камилла Петровна Ле-Дантю (15.6.1808—30.12.1839, ум. во время родов дочери Елизаветы, умершей вместе с матерью). Дети: Александр (8.4. 1833—1834), похоронен в Петровском заводе; Мария (7.1.1835—28.4.1897), замужем за Конст. Вас. Трубниковым; Петр (1837—29.1.1896), артиллерист, женат на Ек. Александровне Лебедевой; Вера (р. 7.12.1838), замужем за Александром Александровичем Черкесовым. Опекуном детей был Андрей Егор. Головинский, разрешено отправить детей к теткам — сестрам отца в Симбирск высоч. повелением 7.4. 1841, выехали вместе с бабушкой Марией Петр. Ле-Дантю (она приехала в Туринск 19.2.1839), воспитывались у тетки кн. Ек. Петр. Хованской под фамилией Васильевых. По манифесту об амнистии 26.8.1856 им была возвращена фамилия и дворянство. Сестры: Елизавета (р. 1805), замужем за Петром Мих. Языковым; Екатерина (р. ок. 1812), замужем за кн. Юрием Серг. Хованским; Мария (глухонемая); Александра, с 3.2.1837 замужем за Александром Иван. Ермоловым.

ВД, XII, 251—277; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 67.

ИГЕЛЬСТРОМ Константин Густавович (Евстафьевич) (8.5.1799—13.11.1851). Капитан, командир 1 роты Литовского пионерного бат.

Род. в Шумске Волынской губ. Отец — ген.-майор, командир 2 бригады Литовской улан. див. Густав (Евстафий) Густавович Игельстром. Воспитывался в 1 кадет. корп., откуда выпущен прапорщи-

ком в 1 пионерный бат. — 22.12.1816, подпоручик — 19.2.1818, поручик — 10.5. 1820, штабс-капитан — 9.2.1823, переведен в Литовский пионерный бат. — 30.6. 1823, капитан — 28.2.1825. Крестьян не имел.

Член тайного Общества военных друзей, организатор выступления Литовского пионерного бат.

Арестован 27.12.1825 и находился в Белостоке. Военным судом приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 после лишения чинов и дворянства подлежал ссылке в каторжные работы сроком на 10 лет с последующим поселением в Сибири. Приговор приведен в исполнение в Брянске — 20.5.1827. До Тобольска ехал в сопровождении жандармов, из Тобольска отправлен по этапу с партией ссыльных — 23.7.1827, прибыл в Иркутск — 15.1.1828, доставлен в Читинский острог — 15.2. По указу 8.11.1832 обращен на поселение. 13.1.1833 покинул Петровский завод и поселился в назначенном для жительства с. Тасеевском Канского округа Енисейской губ., 3.3.1835 высоч. разрешено перевести в слободу Сретенскую для совместного проживания с двоюродным братом А. И. Вегелиным, поселен там — 16.6.1835, высоч. разрешено поступить на службу в Отдельный кавказский корп. — 10.1.1836, отправлен из Иркутска в сопровождении урядника — 13.4.1836, зачислен пионером 2 класса в Кавказский саперный бат. — 12.5.1836, унтер-офицер 4 класса — 31.5.1837, за отличие произведен в прапорщики — 15.8. 1838, подпоручик — 16.7.1840, уволен в отставку в чине поручика — 13.2.1843 с воспрещением въезда в обе столицы и учреждением секретного полицейского надзора в месте жительства в Гродненской или Харьковской губ. Жил в станице Каменской и был управляющим Донецкими питейными сборами, разрешено проживать во всех губерниях России кроме столиц — 2.8.1843, чиновник особых поручений по береговому надзору Таганрогского таможенного округа в чине губ. секретаря — 31.5.1847. Умер в военном поселении Кременском у своей сестры Лаптевой.

Жена (с весны 1842) — Берта Бор. Эльзингк; имел сына, который умер 10 лет. Братья: Александр — штабс-ротмистр л.-гв. Гродненского гусар. п., впоследствии командир Хоперского каз. п.; Евстафий — ротмистр Волынского улан. п., впоследствии командовал 5 экскадроном Вознесенского улан. п.; Густав — чиновник 14 класса; Артур (ум. 28.11.1883), ген.-лейт.; Виктор (1823—30.10.1880), ген.-майор; Генрих, воспитанник Пажеского корп.; Александр и Михаил; сестры: Софья (в замуж. Поклонская), Луиза (в замуж. Пронтницкая), Текля, Антонина, Юзефина, Александрина и Паулина.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 9.

ИЛЬИНСКИЙ (Илинский) Иван (Ян-Станислав, Януш) Августович, гр. (1793—10.12.1860). Сенатор с 4.6.1853.

Отец — гр. Авг. Ив. Ильинский (Илинский) (18.8. 1766—10.2.1844), сенатор с 18.10.1797; мать — Ант.-Элеонора Коморовская.

В показаниях декабристов И. В. Киреева (см.) и В. А. Бечаснова (см.) назван членом Общества соединенных славян, другие члены показали, что ничего не знают об Ильинском. Следственный комитет положил не считать его прикосновенным к делу о тайных обществах.

Брат — Генрих (1792—1817), камер-юнкер.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 129.

ИСКРИЦКИЙ 1-й Демиан (Демьян) Александрович (23.9.1803—27.9.1831). Подпоручик Гв. генерального штаба.

Из дворян. Род. в с. Душатин Сурожского у. Черниговской губ. Отец — обер-секретарь Сената Александр Мих. Искрицкий (р. 1782), мать — Ант. Степ. Менджинская, сестра по матери Фад. Венедикт. Булгарина. Воспитывался в Петербурге в иезуитском пансионе и пансионе Шабо, до вступления в службу готовился к экзамену дома, гувернер — итальянец Джильи (см.). В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 14.7.1820, назначен состоять при канц. ген.-квартирмейстера Гл. штаба, прапорщик — 12.12.1821, переведен в Гв. генеральный штаб — 21.4.1823, подпоручик — 29.3.1825, в дек. 1825 назначен состоять при училище колонновожатых в Петербурге.

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза благоденствия (1820) и Северного общества (1825), был на совещаниях членов Северного общества накануне восстания, 14.12.1825 был на Сенатской площади, но участия в восстании не принимал.

Арестован (возможно, по доносу своего дяди Ф. В. Булгарина) 29.1.1826, помещен

на гл. гауптвахту, в тот же день доставлен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 17 Невской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Оренбургский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Оренбургский гарнизон, а затем на Кавказ в 42 егер. п., участник русско-турецкой войны 1828—1829. Умер в чине штабс-капитана в Царских Колодцах.

Братья: Александр (1806—15.3.1867), ген.-майор; Михаил (р. 1802), в 1826 в Царскосельском лицее.

ВД, XVIII, 121—142; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 170.

ИСЛЕНЬЕВ Александр Михайлович (16.7.1794—23.4.1882). Отст. капитан л.-гв. Московского п.

Из дворян Тульской губ. Отец — гв. поручик Мих. Вас. Исленьев (ум. 1816), за ним в Тульской губ. 500 душ; мать — Дарья Мих. Камынина. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 29.4.1810, переведен в л.-гв. Литовский п. — 7.11.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничного похода 1813, за храбрость, проявленную при Бородине, прапорщик — 26.8.1812, подпоручик — 19.1.1816, ад. ген.-майора М. Ф. Орлова (см.) — 23.8.1817, поручик — 20.1.1818, штабс-капитан — 15.11.1818, капитан — 12.12.1819, вышел в отставку по домашним обстоятельствам — 18.11.1822.

В показаниях Н. И. Комарова (см.) назван членом тайного общества. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Москве — 15.1, доставлен из Москвы в Петербург на гл. гауптвахту — 18.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 23 баст. Трубецкого.

По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 26.1.1826. Член Московского общества сельского хозяйства, автор работ по сельскохозяйственным вопросам. Прототип Иртеньева-отца в «Детстве», «Отрочестве» и «Юности» Л. Н. Толстого. Похоронен в Петербурге в Новодевичьем мон.

Жена — Софья Александровна Жданова (1812—1880-е годы). Дети: Александр (р. 1842), Аглая (р. 1844), ум. молодой; Ольга (1845—1909), замужем за Мих. Мих. Кирьяковым; Наталья (р. 1847), замужем за Анат. Ник. Ждановым. Венчался с кн. Софьей Петр. Козловской (урожд. гр. Завадовской, 1795—1829) при жизни ее мужа, брак не был признан; дети (носили фамилию Иславиных): Владимир (1818—1895), Михаил (1819—1905), Надежда, Вера (1825—1910), Константин (1827—1903), Любовь (1826—1886) — мать жены Л. Н. Толстого.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 200.

ИСЛЕНЬЕВ Николай (в «Алфавите» ошибочно Александр) Михайлович (1790—1840). Отст. поручик (брат предыдущего).

Из Тамбовского мушкетерского п. переведен подпоручиком в л.-гв. Семеновский п. — 1810, уволен от службы — 1811.

В показаниях Н. И. Комарова (см.) назван членом тайного общества. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Москве — 15.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 18.1, 19.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Исленьева держать на гауптвахте впредь до приказания»). По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 26.1.1826.

Жена — Софья Алексеевна Горяинова (ум. 1847). Дети: Екатерина (ум. 20.10.1904), директриса Николаевского ин-та, замужем за Львом Ант. Шостаком; Юлия (1818—1871), замужем за Павлом Александровичем Булгаковым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 201.

К

КАВЕЛИН Александр Александрович (9.6.1793—4.11.1850). Фл.-ад., полковник, ад. вел. кн. Николая Павловича.

Воспитывался в Пажеском корп., куда поступил 6.7.1803. Выпущен подпоручиком в л.-гв. Измайловский п. — 2.12.1810, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, ранен под Бородином, за отличие награжден золотой шпагой за храбрость и произведен в поручики — 26.8.1812, штабс-капитан — 9.3.1816, капитан — 17.11.1816, назначен ад. к вел. кн. Николаю Павловичу — 24.8.1818, полковник — 13.3.1819, фл.-ад. — 14.12.1825.

Член Союза благоденствия (1818). Высоч. повелено оставить без внимания.

Ген.-майор свиты — 6.12.1827, директор Пажеского корп. — 20.3.1830, ген.-ад. — 19.4.1831, ген.-лейт. — 6.12.1833, назначен состоять при наследнике Александре Николаевиче — 5.5.1834, сопровождал его в путешествиях по России (1837) и за границей (1838, 1839), сенатор и член Совета о военно-учебных заведениях — 16.4.1841, с.-петербургский ген.-губ. — 2.12.1842, член Гос. совета с оставлением в должности — 8.12.1842, ген. от инфантерии — 10.10.1843, уволен от должности ген.-губ. с награждением орденом Владимира 1 ст. — 7.4.1846. Умер в Гатчине, похоронен в Сергиевой пустыни в голицынской церкви.

Жена — Марья Павл. Чихачева (30.5. 1808—26.8.1891), похоронена с мужем.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 248.

КАВЕРИН Петр Павлович (9.9.1794—30.9.1855). Отст. подполковник.

Из дворян Московской губ. Отец — калужский губ., затем сенатор Павел Никитич Каверин (3.1.1763—4.2.1853), мать — Анна Петр., побочная дочь Корсакова, воспитанница Архаровых (ум. 1808). Воспитывался в Московском ун-тском пансионе с 1808, а затем в Московском (с янв. по нояб. 1809) и Гёттингенском ун-тах (1810—1812), числясь с весны 1805 актуариусом при Московском архиве Коллегии иностр. дел, а с 31.5.1810 переводчиком. В службу вступил сотенным начальником Смоленского ополчения — 15.1.1813, состоял ад. при нач. ополчения ген. Вистицком, участник заграничных походов 1813—1815 (Дрезден, Лейпциг и др.), поручик с переводом в Ольвиопольский гусар. п. — 13.5.1813, состоял ад. у Беннигсена, за отличие в сражении штабс-ротмистр — 5.2.1814, переведен в л.-гв. гусар. п. поручиком и состоял ад. у гр. Толя — 16.1.1816, штабс-ротмистр — 2.2.1819, переведен в Павлоградский гусар. п. майором — 17.3.1819, вышел в отставку подполковником — 14.2.1823.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Вновь вступил на службу майором в С.-Петербургский драг. п. — 11.9.1826, переведен в Курляндский драг. п. — 23.5.1827, участник русско-турецкой войны 1828—1829, находился во многих сражениях, участник подавления польского восстания в 1831, вышел в отставку полковником — 5.1.1836, поступил в пограничную стражу — 11.4.1838, назначен командиром Волынской пограничной бригады и жил в г. Радзивиллове. Весельчак, лихой повеса и проказник, приятель Пушкина (посвятившего ему два стихотворения и упоминавшего его в «Евгении Онегине») и Грибоедова, знакомец Вяземского, Тургеневых, человек весьма образованный и очень оригинальный.

Брат — Алексей (ум. 7.9.1856). Сестры: Елена (27.5.1796—17.5.1820), замужем за И. З. Малышевым; Анна (2.11.1801—8.11.1854), Елизавета, с 1821 замужем за М. А. Щербининым; Мария (28.5.1798—26.5.1819), замужем за А. Д. Олсуфьевым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

КАЛЬМ Федор Григорьевич (1787—4.1.1839). Ген.-майор, командир 2 бригады 19 пех. див.

В службу вступил из кадет. корп. прапорщиком в Костромской пех. п. — 8.3. 1806, участник войн 1806—1814, контужен в сражении под Ландсбергом — 25.5.1807, за сражение при Прейсиш-Эйлау награжден золотым крестом, ранен в сражении при Гутштате — 24.5.1807, подпоручик — 26.5.1807, поручик — 12.3.1809, за отличие при взятии Силистрии и в сражении при Шумле штабс-капитан — 28.6.1810, капитан — 17.9.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, за сражение под Бауценом награжден золотой шпагой за храбрость, за отличие

переведен в л.-гв. Литовский (затем Московский) п. — 20.8.1813, был ад. кн. Щербатова, полковник с определением во Владимирский пех. п. — 28.1.1816, утвержден полковым командиром 38 егер. п. — 10.2.1816, пожаловано 3 тыс. дес. земли — 23.4.1818, командир Одесского пех. п. — 26.12.1821, назначен состоять при Гл. штабе 2 армии — 18.2.1823, ген.-майор — 30.8.1824, командир 2 бригады 19 пех. див. — 22.6.1825.

Член Союза благоденствия.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован во 2 армии, доставлен из Тульчина в Петербург — 14.1.1826 и содержался в Гл. штабе. По особому высоч. повелению освобожден — 29.4.1826.

Уволен по прошению от службы за ранами с мундиром и полным пенсионом — 18.4.1826. Жил в имении Длугастра близ Тульчина, после смерти жены в 1828 выехал в Курляндию к брату. Умер в Гапсале.

Жены: первая — с 7.10.1821 Розалия Леоновна Подосская, дочь стат. сов. гр. Подосского; дети: Федор (его сын Ник. Фед., лицеист выпуска 1842, носил фамилию Кальм-Подосский), Лев и Григорий; вторая — с 9.5.1829 Магдалина Карл. Крузенштерн (1797—1855).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 175; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 262.

КАМЕНСКИЙ, ген.-майор.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Декабрист Ф. Ф. Вадковский (см.) показал, что готов был принять Каменского в общество. Следственная комиссия оставила это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

КАНЧИЯЛОВ (Канчеялов) Георгий (Егор) Александрович (ум. 9.3.1826). Полковник Харьковского драг. п.

Полковник — 23.4.1818, в 1821 служил в С.-Петербургском драг. п., которым командовал в 1823.

Член Южного общества (1824).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован во 2 армии в м. Ставище, доставлен из Смелы в Петербург в Гл. штаб — 18.1.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 160.

КАПНИСТ Алексей Васильевич (ок. 1796—1867). Подполковник Воронежского пех. п.

Из дворян Екатеринославской губ. Отец — полтавский губ. предв. дворянства, писатель Вас. Вас. Капнист (12.2. 1758—28.10.1823), за ним в Полтавской губ. 500 душ; мать — Александра Алексеевна Дьякова (сестра второй жены Державина). В службу вступил в л.-гв. Измайловский п. подпрапорщиком — 3.10.1814, портупей-прапорщик — 5.9.1816, прапорщик — 23.2.1817, подпоручик — 6.6.1818, поручик — 3.1.1820, назначен ад. к Н. Н. Раевскому — 4.11.1821, штабс-капитан — 2.4.1822, капитан — 18.3.1824, подполковник Воронежского пех. п. — 29.4.1825.

Член Союза благоденствия (1820).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Киеве — 14.1.1826, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 19.1, 20.1 переведен в Петропавловскую крепость («содержать хорошо, поместя по усмотрению») в № 9 Невской куртины, затем в № 4 во фланге баст. Екатерины I. Высоч. повелено (15.4.1826) освободить, вменяя арест в наказание.

Уволен от службы — 18.3.1827, почетный смотритель миргородского у. училища (1833), миргородский у. предв. дворянства (1829—1835, 1841—1844). В 1836 открыл в с. Обуховке школу для крестьянских детей.

Жена (с 1833) — Ульяна Дм. Белуха-Кохановская. Дети (с 1876 графы): Дмитрий (19.3.1837—11.7.1904), тайн. сов.; Василий (р. 2.9.1838), Петр (р. 27.8.1839), тайн. сов., сенатор; Павел (28.7.1842—19.10.1904), тайн. сов.; Александра (р. 27. 11.1847), за Бор. Ник. Чичериным; Мария, за Вас. Арк. Кочубеем. Братья: Семен (см.), Владимир (р. 1793, ум. в молодости), Иван (1794—1866), сенатор; сестры: Екатерина (1784—1837), замужем за А. И. Полетикой; Софья (р. 1795), замужем за ген.-майором Б. А. Скалоном.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 115; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 264.

КАПНИСТ Семен Васильевич (1791—1843). Чиновник особых поручений при новороссийском ген.-губ. (брат предыдущего).

В службу вступил в комиссию прошений — 1814, секретарь Патриотического общества, поступил в Гос. канц. — 1818, чиновник особых поручений при новороссийском ген.-губ. — 1824.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Кременчугский у. предв. дворянства (1829—1838), директор училищ Полтавской губ. — 1838.

Жена (с 1823) — Елена Ив. Муравьева-

Апостол (сестра декабриста). Дети (с 1876 графы): Анна (р. 3.8.1825), замужем за Воейковым; Александра (8.9.1826—1872), замужем за Г. И. Огневым; Елизавета (р. 2.2.1828), замужем за итальянцем Рой; Василий (р. 24.4.1830), Елена (р. 3.6. 1832), Иван (р. 30.5.1834), кол. сов.; Сергей (р. 28.3.1840).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

КАРНИЛОВИЧ Александр Осипович, см. Корнилович А. О.

КАРЦОВ 1-й. Паж (1820). Видимо, Дмитрий Карцов, выпущенный в 1822 в Лубенский гусар. п. Членом тайных обществ декабристов не был, по показанию декабриста А. С. Гангеблова (см.), в 1818 член общества «квилков» в Пажеском корп.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

КАТЕНИН Павел Александрович (11. 12.1792—23.5.1853). Отст. полковник л.-гв. Преображенского п.

Род. в с. Шаёво Кологривского у. Костромской губ. Отец — ген.-лейт. Александр Фед. Катенин, мать — Дарья Андр. Парпура. В службу вступил в деп. Мин. народного просвещения — 4.7.1806, коллегии-юнкер — 31.12.1806, тит. сов. — 31.12. 1808, портупей-прапорщик л.-гв. Преображенского полка — 12.3.1810, прапорщик — 1.2.1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм, Лейпциг, Париж), полковник — 5.7.1820, уволен в отставку — 14.9.1820. За демонстративную обструкцию актрисе Семеновой на представлении «Поликсены» выслан из Петербурга с запрещением въезда в обе столицы — 20.10.1822. В 1822—1832 жил в своем имении Шаёво, хотя в авг. 1825 получил разрешение на въезд в Петербург.

Член Союза спасения (с 1816), один из организаторов Военного общества (1818). Высоч. повелено оставить без внимания.

Определен в Эриванский карабинерный п. — 8.8.1833, комендант крепости Кизляр — 24.7.1836, уволен от службы с чином ген.-майора — 20.11.1838. Поэт, критик, драматург, член Российской академии — 7.1.1833, почетн. член отделения рус. яз. и словесности Академии наук — 21.11.1841. Был похоронен в д. Бареево, в советское время прах перенесен на городское кладбище г. Чухломы.

ЦГАОР. ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

КАХОВСКИЙ Петр Григорьевич (1799—13.7.1826). Отст. поручик.

Из дворян Смоленской губ. (по формулярному списку — Московской, там за ним 230 душ, но после его смерти брат унаследовал только 17 душ в Смоленской губ.). Отец — отст. кол. ас. Гр. Алексеевич Каховский (р. 1758), мать — Нимфодора Мих. Оленина. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе. В службу вступил юнкером в л.-гв. Егер. п. — 24.3.1816, разжалован в рядовые по повелению вел. кн. Константина Павловича за «шум и разные неблагопристойности в доме коллежской асессорши Вангерсгейм, за неплатеж денег в кондитерскую лавку и леность к службе» — 13.12.1816, по распоряжению командующего див. ген.-майора Жемчужникова определен в 7 егер. п. на Кавказ — 7.2.1817, за отличие юнкер — 8.11.1817, портупей-юнкер — 21.1.1818, переведен в Астраханский кирасир. п. — 8.10.1818, корнет — 4.5.1819, поручик — 14.11.1819, был в отпуску с 22.12.1819 на три месяца, находился по болезни в Смоленске, уволен по болезни в отставку — 24.4.1821, после чего ездил лечиться на Кавказ с ген.-майором Свечиным, в 1823 ездил лечиться в Дрезден, прожил несколько месяцев в Париже и через Швейцарию, Италию и Австрию вернулся в Россию в 1824, в дек. 1824 приехал в Петербург.

Член Северного общества, организовал его ячейку в л.-гв. Гренад. п. Активный участник восстания на Сенатской площади, смертельно ранил гр. М. А. Милорадовича и командира л.-гв. Гренад. п. полковника Н. К. Стюрлера, ранил свитского офицера П. А. Гастфера.

Арестован на своей квартире — 15.12. 1825 и 16.12 доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Каховского посадить в Алексеевский равелин, дав бумагу, пусть пишет, что хочет, не давая сообщаться») в № 5 баст. Анны Иоанновны. Предполагая, что Милорадовича убил А. А. Бестужев (см.), Николай I прислал 18.12 коменданту Сукину записку: «Каховского содержать лучше обыкновенного содержания, давать ему чай и прочее, что пожелает, но с должною осторожностью [. . .]. Содержание Каховского я принимаю на себя», 22.12 разрешено передать Каховскому письмо и дать ему свидание с человеком Рылеева (см.), ответ Каховского должен был быть доставлен Левашову, через которого было сделано это распоряжение, 15.5 показан в № 9 Никольской куртины.

Осужден вне разрядов и по конфир-

мации 10.7.1826 приговорен к повешению. 13.7.1826 казнен на кронверке Петропавловской крепости. Похоронен вместе с другими казненными декабристами на о. Голодае.

Брат: Никанор (ум. 1845), отст. капитан-лейт., помещик с. Тифинского Смоленского у., женат на Надежде Марковой, племяннице ген.-майора. Был полицмейстером в г. Велиже, с 1844 служил в корпусе жандармов. Другие братья (старшие) ум. до 1820; Алексей, Василий, Иван и Платон.

ВД, I, 333—389.

КАЧКОВСКИЙ Станислав (Kaczkowski). Старо-константиновский помещик.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о существовании Общества соединенных славян.

ВД, XIII, 322, 330, 335—337; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 324, 327.

КАШКИН Сергей Николаевич (17.4. 1799—7.11.1868). Губ. секретарь, заседатель 1 деп. Московского надворного суда.

Из дворян. Отец — сенатор Ник. Евг. Кашкин (1768—1827), мать — Анна Гавр. Бахметева. Воспитывался дома, брал уроки у аббата Перрина, Виллерса, Келлера и Корда, слушал лекции по физике в Московском ун-те — 1816, по «нравственной философии» в Петербургском ун-те у проф. Галича — 1820. В службу записан урядником моск. ополчения — 15.8.1812, в службу вступил подпрапорщиком в Угличский пех. п. — 20.5.1817, портупей-прапорщик — 1.10.1817, переведен в 38 егер. п. — 1.11.1817, прапорщик с переводом обратно в Угличский п. — 21.2.1818, подпоручик — 17.5.1819, переведен в л.-гв. Павловский п., где служил тогда его двоюродный брат декабрист кн. Е. П. Оболенский (см.) — 20.9.1819, поручик при отставке — 24.9.1820, поступил заседателем в 1 деп. Московского надворного суда (где служил декабрист И. И. Пущин — см.) с переименованием в губ. секретари — 3.11.1824.

Член Северного общества (1823) и тайной декабристской организации «Практический союз».

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Москве — 8.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 11.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Кашкина содержать строго по усмотрению») в № 4 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще 4 месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск и ежемесячно доносить о поведении.

Определен на службу в канц. архангельского ген.-губ. Миницкого, куда отправлен — 16.10.1826, зачислен на службу — 7.2.1827. Прощен и велено жить в деревнях Тульской и Калужской губ. — 5.7.1827, по ходатайству сестры разрешено жить в Кулужской губ. — ноябрь 1827, разрешен въезд в Москву — 28.12.1834 (первое ходатайство отклонено 27.3.1830), в Петербург — 5.6.1842. Жил обычно в своем родовом имении с. Нижние Прыски Козельского у. Калужской губ., где и умер.

Жена (с 30.4.1828) — Ек. Ив. Миллер (1806—1879). Дети: Николай (2.5.1829—29.11.1914), петрашевец, Александр, Сергей, имя четвертого неизвестно. Сестра — Варвара.

ВД, XVIII, 143—152; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 179.

КАШТАЛИНСКИЙ. Отст. подпоручик Пермского пех. п.

Помещик Смоленского у. Смоленской губ., жил в с. Подсосенье. После доноса С. Ф. Заботкина (см.) за ним установлен в Смоленске секретный надзор — 6.2. 1826, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 14.2. По высоч. повелению отправлен обратно в Смоленск для дальнейшего производства дела на месте — 13.3, освобожден с установлением за ним секретного надзора — 2.4.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 141.

КЕЙЗЕР Даниил Федорович (р. ок. 1800). Священник Черниговского пех. п.

Из дворян. Учился в Киевской духовной академии до философского класса, священник Черниговского п. — 22.1.1825.

Участник восстания Черниговского полка.

В конце янв. 1826 отправлен в Киев «для содержания под строжайшим караулом в одном из киевских монастырей», с 7.2 в Михайловском мон., лишен сана. Высоч. повелено (10.8.1826) по лишении дворянства послать в крепостные работы.

Отбывал наказание в рабочих арестантских ротах Бобруйской крепости, по неспособности к работе переведен в Смоленск в богоугодное заведение Инженерного ведомства, затем поселен в с. Селец Ро-

славльского у. Смоленской губ., восстановлен в правах — 1858.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 260.

КИЛЬХЕН. Поручик Черниговского пех. п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, назван членом тайного общества в показаниях Д. Грохольского (см. именной указатель).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

КИРЕЕВ Иван Васильевич (31.1.1803—20.6.1866). Прапорщик 8 арт. бригады.

Из дворян Тульской губ. Отец — тульский помещик (с. Харино — 57 душ) отст. гв. прапорщик Вас. Никитич Киреев, мать — Ек. Фед. Тандакова (за ней в приданое 91 душа в Тверской и Вологодской губ.). Воспитывался сначала дома (учитель иностранных языков — Облингер), а с 1815 вместе с братом во 2 кадет. корп., выпущен прапорщиком в 4 парочную батарейную роту 8 арт. бригады — 1.5.1823, прикомандирован к дивиз. арт. школе в г. Житомире учителем — 15.10. 1825. Крестьян не имел.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 26.1.1826, арестован в Житомире, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту прапорщиком 17 егер. п. Багговутом — 6.2; 7.2 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Киреева посадить по усмотрению и содержать строго») в № 2 баст. Анны Иоанновны, в мае показан в № 7 Кронверкской куртины.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свеаборгскую крепость — 21.10.1826, прибыл туда — 25.10.1826, переведен в Свартгольмскую — 4.10.1827, переведен в Кексгольмскую — март 1828, отправлен в Сибирь — 24.4.1828 (приметы: рост 2 арш. 7 4/8 вершк., «лицо белое, немного рябоват, глаза карие, нос средний, широкий, волосы на голове и бровях темнорусые»), прибыл в Иркутск — 18.6.1828, доставлен в Читинский острог — конец июня 1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По отбытии срока по указу 14.12.1835 обращен на поселение в г. Минусинск Енисейской губ., куда прибыл в 1836. После амнистии 26.8.1856 остался в Минусинске и служил там в окружном управлении, выехал из Минусинска с семьей — 12.7. 1861, сначала в Калугу, где жил у Батенькова, а 2.11.1861 переехал на постоянное жительство в Тулу, где на средства, собранные по подписке среди тульского дворянства, купил небольшой домик, по высоч. повелению сохранено пособие (114 р. 28 к.), которое он получал в Сибири. Умер в Туле, похоронен в д. Дементеево.

Жена (с 17.9.1852 в Минусинске) — неграмотная крестьянка Фекла Ив. Соловьева, в 1861 ей 31 год. Дети: Алексей (р. 2.3.1855), Таисия (р. 27.4.1857), Екатерина (р. 27.5.1862). Жена после его смерти ежегодно, по ходатайству III отделения, получала пособие, полагавшееся мужу, а также деньги из «малой артели» декабристов. Мать Киреева неоднократно пользовалась единовременными пособиями из III отделения ввиду бедственного материального положения. Братья (в 1826): Михаил (р. 1807, в Дворянском п.), Нил (р. 1811), Федор (р. 1820); сестры: Наталья (р. 1801), Анна (р. 1802), Авдотья (р. 1805, душевнобольная), Таисия (р. 1817), Мария (р. 1822), все находились при родителях; одна из сестер позже замужем за штабс-капитаном Харьковым, брошена мужем с 5 детьми (1835).

ВД, XIII, 161—180; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1825 г., д. 61, ч. 59.

КИСЕЛЕВИЧ. Капитан Троицкого пех. п.

По показаниям декабриста П. Ф. Громнитского (см.) принадлежал к тайному обществу. Следственный комитет оставил это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 129.

КНЯЖЕВИЧ (Kniazewicz, Kniaziewicz) Карл-Отто Иванович (4.5.1762—9.5.1842), отст. дивизионный ген. польской армии.

Из шляхты, уроженец Асситена в Курляндии. Отец — помещик Ян Княжевич (потерял имение в 1771), мать — Констанция фон Корф. Учился в варшавской Рыцарской школе и школе арт. Офицер польской армии, участник восстания под руководством Т. Костюшко, ген.-майор (1794), был в русском плену и освобожден 17.11. 1796, в эмиграции участвовал в создании польских легионов, командовал 1 легионом в Итальянской кампании 1798, затем воевал в Германии, вышел в отставку — 1.5. 1801, командор ордена Почетного легиона (1803), жил в Волынской губ. в имении, арендуемом у кн. Сангушко. В 1812 в чине

ген. дивизии воевал в составе наполеоновской армии в России (Смоленск, Бородино), после Березины недолго командовал польским корпусом, в 1813 в знак протеста против политики Наполеона по отношению к Польше подал в отставку. В мае 1814 вошел в состав комиссии, созданной для организации армии Царства Польского, но из-за конфликта с вел. кн. Константином Павловичем подал в отставку — 16.12.1815, отказался от предложенной ему должности сенатора и в 1817 переехал в Дрезден.

Членом Патриотического общества не был, но рассматривался в качестве возможного кандидата на пост его руководителя.

По требованию русского правительства арестован и 6 месяцев содержался в замке Кенигштейн в Саксонии, а его документы были отосланы в Варшаву. Освобожден за отсутствием улик.

Во время восстания 1831 выполнял дипломатическую миссию во Франции, остался в эмиграции. Умер в Париже.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 328, 329.

КОВАЛЬСКИЙ (Ковалев) Федор Федорович. Отст. (1823) поручик Полтавского пех. п.

В показаниях И. Ракузы (см. именной указатель) назван членом тайного общества.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 246.

КОЖЕВНИКОВ Андрей Львович (25.8.1802—20.4.1867). Подпоручик л.-гв. Гренад. п.

Из дворян Московской губ. Отец — астраханский губ. (1807—1812) Лев Александр. Кожевников. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе и в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда поступил колонновожатым — 10.6.1819, переведен в Бородинский пех. п. унтер-офицером — 1.5.1820, портупей-прапорщик — 17.3.1821, за отличие по службе прапорщик — 18.10.1821, подпоручик — 26.5.1824, переведен в л.-гв. Гренадерский п. — 6.6.1824.

Член Северного общества (1825), оказал сопротивление присяге Николаю I.

Арестован 14.12.1825 в казармах своего полка, вечером отправлен в Зимний дворец, 15.12 доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Кожевникова посадить на гауптвахту, не связывая рук, под строгим арестом и без всякого сообщения с кем ни было») в каземате № 2 под апарелью в баст. Петра II.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще 6 месяцев в крепости, выписать тем же чином в Сибирские гарнизонные полки и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен тем же чином в Иркутский гарнизонный п. приказом 7.7.1826, в 1843 служил в Пскове майором корпуса лесничих, в том же году разрешен въезд в столицы, стат. сов. — 4.5.1852, управляющий Гродненской палатою гос. имуществ, действ. стат. сов. (1858). Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

ВД, XVIII, 45—54; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 141.

КОЖЕВНИКОВ Нил Павлович (февр. 1804—30.10.1837). Подпоручик л.-гв. Измайловского п. (племянник жены Г. Р. Державина, двоюродный брат А. А. Фока — см.).

Род в Петербурге. Из дворян Псковской губ. Отец — отст. провиантский чиновник 7 класса Павел Александрович Кожевников (в 1826—60 лет), мать — Ек. Петр. Яхонтова; за ними в Новоржевском у. Псковской губ. 50 (по другим сведениям — 70) душ. Воспитывался сначала дома (наставник франц. Дюбю), затем в пансионе Шлитера, в 1819 жил в Петербурге в доме Державиных и брал уроки у преподавателей ун-та проф. Вольгемута (математика) и Лаврова (история). В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 27.6.1820, портупей-прапорщик — 29.3.1822, прапорщик — 6.1.1823, подпоручик — 31.5.1824.

По показаниям ряда декабристов, член Северного общества, сам это решительно отрицал, был на заседаниях членов Северного общества накануне восстания, оказал сопротивление присяге Николаю I.

Арестован 15.12.1825 в казармах полка, 17.12.1825 доставлен в Петропавловскую крепость («посадить на гауптвахте в крепости»), затем в № 12 Никольской куртины.

Осужден по X разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов и дворянства и определению рядовым в дальний гарнизон.

Отправлен из Петропавловской крепости в Оренбургский гарнизонный п. — 22.7.1826, высоч. указом 22.8.1826 повелено перевести в полевые п. Кавказского корп. до отличной выслуги, зачислен в Тифлисский пех. п. — 31.1.1827, унтер-офицер — 23.5.1828, переведен в 42 егер. п. — 6.6.1828, прапорщик с назначением в Грузинский 8 линейный бат. — 14.6.

1833, переведен в пех. кн. Варшавского п. — 19. 6.1835.

Брат — Александр (юнкер л.-гв. Измайловского п., по окончании школы гв. подпрапорщиков прапорщик — 3.4.1827), сестры: Александра и Авдотья.

ВД, XV, 129—147; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 123.

КОЗЛИНСКИЙ Шлема. Из Немирова Подольской губ.

К движению декабристов никакого отношения не имел. Доносчик.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 152.

КОЛОГРИВОВ 2-й Александр Лукич (13.5.1799—1886). Полковник Кавалергардского п.

Из дворян. Отец — полковник, председатель Калужской угол. палаты, затем воронежский вице-губ., тверской губ. Лука Сем. Кологривов, мать — Мария Евген. Лаврова; за отцом в Ливенском у. Орловской губ. 100 душ. В службу записан губ. регистратором в воронежскую канц. — 2.7.1805, кол. регистратор — 31.12.1808, губ. секретарь — 31.10.1811, переведен в тверское губ. правление — 15.8.1812, по прошению переименован в подпоручики и определен в Александрийский гусар. п. — 19.6.1813, участник заграничных походов 1813—1814, за отличие по службе поручик с переводом в л.-гв. Кавалергардский п. — 13.12.1814, штабс-ротмистр — 16.6.1816, ротмистр — 27.3.1819, полковник — 8.2.1824.

Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Приказ об аресте — 20.12.1825, арестован в Москве — 23.12, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 25.12, 26.12 переведен в Петропавловскую крепость («посадить на гауптвахту под строгий арест») в № 3 офицерского дома.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще 6 месяцев в крепости, перевести в армию к старшему в полк и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен тем же чином в Финляндский драг. п. приказом 7.7.1826, назначен состоять по кавалерии — 4.4.1836, уволен от службы ген.-майором — 6.2.1840. Жил в своем ливенском имении в с. Набережном, разрешено жительство в столицах — 15.4.1850.

Жена — Ек. Александровна Гвоздева, имел 6 детей.

ВД, XVIII, 69—76; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 196.

КОЛОКОЛЬЦОВ 2-й Григорий Дмитриевич (1802—после 1870). Поручик л.-гв. Гусар. п.

Из дворян. Отец — пензенский губ. предв. дворянства — Дм. Апол. Колокольцов, мать — Александра Богд. Огарева; за родителями в 1831 в Саратовской губ. в Хвалынском у. в д. Григорьевке 261 душа, в д. Ханыковке 100 душ, в Петровском у. в д. Александровке 366 душ, в с. Трех Святителей 165 душ. В службу вступил в л.-гв. Гусар. п. юнкером — 1.5.1820, портупей-юнкер — 9.4. 1821, корнет — 26.11.1822, поручик — 17. 3.1825.

По показанию декабриста А. М. Муравьева (см.) принят им в Северное общество в 1825. К следствию не привлекался, высоч. повелено установить за ним секретный надзор.

Уволен по болезни от службы штабс-ротмистром — 21.1.1827, жил под секретным надзором у отца в с. Александровке Петровского у. Саратовской губ., вновь принят на службу капитаном в корпус жандармов с назначением ад. к подполковнику Бахметеву — 14.9.1829, уволен от службы майором — 27.5.1832, впоследствии волчанский у. предв. дворянства, действ. стат. сов. (1870).

Жены: первая — гр. Софья Ив. Гендрикова, вторая — Прасковья Стан. Пассек.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 136; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 241.

КОЛОНЧАКОВ (Колунчаков) Николай Алексеевич, кн. Лейтенант Гв. экипажа.

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 15.2.1814, мичман — 9.2. 1818, лейтенант — 22.3.1823, командир яхты «Нева».

Во время восстания на Сенатской площади был там некоторое время, участия в восстании не принимал. Следственный комитет оставил это без внимания.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, в 1828 был с Гв. экипажем в Тульче и в действующей армии под Варной, принимал участие в военных действиях Черноморского флота, капитан-лейт. — 1.1.1833, уволен от службы — 25.10.1834.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

КОЛОШИН Павел Иванович (1799—21.1. 1854). Тит. сов., сов. Московского губ. правления.

Отец — полковник Иван Колошин, мать — Мария Ник. NN (янв. 1759—10.4.1826). Воспитывался дома у матери.

В службу вступил в февр. 1812 колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части, офицер Гв. ген. штаба — 1815, «брал уроки математики, военным наукам и геодезии» в Московском учебном заведении для колонновожатых, прапорщик — 1817, в том же году слушал лекции профессоров Петербургского ун-та, служил в 1 армии в Могилеве — 1821, для экзамена в кол. ас. брал уроки у профессоров Московского ун-та, сов. 2 деп. Московской палаты гражданского суда (1823), сов. Московского губ. правления (апрель 1825).

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза спасения (1817), Союза благоденствия (член Коренного совета) и Московской управы Северного общества (1825).

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в Москве — 29.12.1825, в Петербурге содержался на городском карауле, 2.1. 1826 переведен в Петропавловскую крепость («посадить под строгий арест, где удобно») в № 14 Кронверкской куртины.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще месяц в крепости, отставить от службы с запрещением въезда в обе столицы и установлением секретного надзора.

Жил в своем имении Смольново Покровского у. Владимирской губ., разрешено приехать в Петербург на время — 17.3.1828 и 19.12.1836, разрешено жить в Москве — 21.11.1831, в Петербурге — 1.2.1844. Последние 20 лет жизни был слеп, умер в Москве, похоронен в Новодевичьем мон.

Жена (с 1824) — гр. Александра Григ. Салтыкова (1805—16.6.1871); дети: Сергей (1825—27.11.1868), писатель, Дмитрий (1827—2.12.1877), Валентин (убит в 1855 под Севастополем), Александра (ум. 1848), Софья (22.8.1828—1911), подруга детства Л. Н. Толстого; братья: Михаил (ум. 1812), Петр (см.).

ВД, XVIII, 153—166; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 188.

КОЛОШИН Петр Иванович (11.10. 1794, 16.12.1848). Кол. сов. в Деп. внешней торговли (брат предыдущего).

Род. в Кинешемском у. Костромской губ. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 6.3. 1812, прапорщик — 10.5.1813, переведен в Гв. ген. штаб — 7.3.1816, откомандирован в Московское учебное заведение для колонновожатых для преподавания фортификации и всеобщей истории — 2.8.1817, подпоручик — 27.11.1817, поручик — 13. 6.1819, штабс-капитан — 28.3.1820, переведен в квартирмейстерскую часть подполковником — 24.11.1821. Пом. нач. Московского училища колонновожатых до его закрытия в февр. 1823, пом. директора Училища колонновожатых в Петербурге — с 1.5.1823 до 25.8.1824, уволен от службы — 8.1.1825, чиновник особых поручений в Деп. внешней торговли — 6.4.1825. Поэт. Член Вольного общества любителей российской словесности (сотрудник — 17.12.1823, действ. член — 1824), участник литературного кружка С. Е. Раича в Москве в 1823. Переводчик. Масон.

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза спасения (1816), Союза благоденствия (член Коренного совета, председатель Московской управы с 1819, один из авторов «Зеленой книги»). Арестован, но после допроса у В. В. Левашова освобожден.

Член Деп. уделов — 5.12.1829, вице-директор Комиссариатского деп. — 30.4. 1832, действ. стат. сов. — 2.4.1833, назначен состоять по Военному мин. — 22.4. 1841, член Совета министра гос. имуществ, тайн. сов. (1849). Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском кладбище.

Жена — Мария Серг. Мальцева; сын Иван (р. ок. 1829), камергер, посланник в Бадене (1875).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 224.

КОМАР 2-й Мечислав Станиславович. Прапорщик л.-гв. Преображенского п. (родственник Т. В. Комара — см.).

Переведен прапорщиком из Нашебургского пех. п. в л.-гв. Преображенский п. — 23.3.1825.

По показанию С. Н. Булгари (см.) знал о существовании тайного общества. После получения его ответов на запрос от 23.2.1826 Следственный комитет постановил оставить это без внимания. Уволен от службы по домашним обстоятельствам — 21.1.1827.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 238.

КОМАР 1-й Тит Владиславович (Владимирович). Корнет 3 Украинского улан. п.

По показанию С. Н. Булгари (см.) член тайного общества. Приказ об аресте — 30.1.1826, арестован по месту службы — 6.2, доставлен из Елизаветграда в Петербург на гл. гауптвахту — 12.2; 13.2 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Комарова посадить по усмотрению и содержать хо-

рошо») в № 36 Невской куртины. По высоч. повелению (21.2.1826) освобожден с оправдательным аттестатом, получил прогонные деньги — 24.2.1826.

Нач. округа военных поселений в Меджибоже Подольской губ. (1841), полковник Павлоградского гусар. п. (1842).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 202.

КОМАРОВ Николай Иванович (1796—25.5.1853). Подполковник квартирмейстерской части при Гл. квартире 2 армии.

Из дворян Калужской губ. В службу вступил подпрапорщиком — 31.7.1812, из «вольноматематического общества ген. Муравьева, учрежденного в Москве в 1810, бывши студентом Московского университетского пансиона» вступил в свиту по квартирмейстерской части — 22.5.1813, подпоручик — 5.2.1814, поручик — 30.8. 1817, штабс-капитан — 4.5.1818, капитан — 15.9.1819, подполковник — 2.5.1822, назначен состоять при 5 пех. корп. — 10.1.1825.

Член Союза благоденствия, участник Московского съезда — 1821.

Не подвергаясь аресту, вызван в Петербург, куда прибыл по командировке — 19.12.1825, сделал «подробные и чистосердечные показания». По высоч. повелению (11.2.1826) отпущен с оправдательным аттестатом.

Уволен от военной службы для определения к статским делам с чином кол. сов. и назначен чиновником особых поручений при Мин. финансов — 9.2.1826, архангельский вице-губ. — 16.9.1826, переведен в Петербург и назначен председателем комитета по устройству Технологического ин-та — 3.3.1828, переименован из стат. сов. в полковники с назначением оберквартирмейстером действующей армии в Польше — 27.2.1830, симбирский губ. — с 27.2.1838 по 7.5.1840, затем в отставке, жил некоторое время за границей, а потом в Петербурге, где застрелился при невыясненных обстоятельствах. Был женат.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 213.

КОНДЫРЕВ Василий Яковлевич (р. ок. 1804). Подпоручик Черниговского пех. п.

Из дворян Тамбовской губ. В службу вступил в 1819, офицер — 1823, подпоручик — 4.6.1825, младший офицер 4 мушкетерской роты.

Участник восстания Черниговского полка, но вскоре после его начала бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые вечно и отправке в дальние сибирские гарнизоны, по мнению главнокомандующего 1 армиею, подлежал разжалованию в рядовые и определению в Кавказский корпус, по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12. 7.1826, приговорен к заключению в крепость на 6 месяцев с последующим определением на службу.

По отбытии наказания возвращен на службу в тот же полк, уволен от службы по домашним обстоятельствам — 16.1. 1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245; ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 163.

КОНОВНИЦЫН 2-й Иван Петрович, гр. (16.9.1806—1867 или 1871). Прапорщик 9 конно-арт. роты.

Отец — герой Отечественной войны 1812, военный министр гр. Петр Петр. Коновницын (28.9.1764—28.8.1822), мать — Анна Ив. Корсакова (ум. 1843). Из Пажеского корп. выпущен прапорщиком в 9 конно-арт. роту — 13.4.1825, с 6.10.1825 находился в Петербурге при батарейной батарее л.-гв. Конной арт.

По показанию декабриста Е. П. Оболенского (см.) знал о подготовке восстания на Сенатской площади, оказал сопротивление присяге Николаю I. Арестован и содержался при учебной арт. бригаде.

Высоч. повелено (13.7.1826) отправить на службу в 23 конно-батарейную роту и установить тайный надзор.

Участник русско-персидской войны 1826—1828, переведен в 13 конно-арт. роту — 7.5.1827, участник взятия Сардарабада и Эривани, участник русско-турецкой войны 1828—1829, из поручиков 18 конно-арт. батареи уволен от службы штабс-капитаном с запрещением въезда в столицы и оставлением под секретным надзором в слободе Никитовке Ахтырского у. Харьковской губ. — 19.4.1836, по просьбе матери освобожден от надзора с разрешением жить, где пожелает, кроме столиц — 12.1.1838, разрешен въезд в столицы — 5.2.1842, избран харьковским дворянством директором конторы Харьковского коммерческого банка — 1843, надв. сов., гдовский у. предв. дворянства — 1854.

Жена (с 13.11.1835) — Мария Ник. Бахметева. Оба похоронены в церкви с. Кярова Гдовского у. Псковской губ.

(надгробия без дат). Братья: Петр (см.), Григорий и Алексей; сестра — Елизавета (1.4.1802—11.12.1867), жена декабриста М. М. Нарышкина (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 134; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 149.

КОНОВНИЦЫН 1-й Петр Петрович, гр. (1803—1830). Подпоручик Гв. генерального штаба (брат предыдущего).

До 17 лет воспитывался дома, в службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 26.8.1821, состоял при канц. ген.-квартирмейстера, прапорщик — 31.8.1821, переведен в Гв. генеральный штаб — 21.4.1823, подпоручик — 29.3.1825, в дек. 1825 назначен состоять при училище колонновожатых в Петербурге.

Член Северного общества (1825).

Арестован 17.12.1825 и содержался при училище колонновожатых, с 19.12 на гл. гауптвахте, 28.12 переведен в цитадель Кронштадтской крепости, 10.2.1826 помещен в Петропавловскую крепость в № 31 Невской куртины.

Осужден по IX разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов, дворянства и к разжалованию в солдаты с определением в дальние гарнизоны.

Поступил в Семипалатинский гарнизонный бат., откуда по указу 22.8.1826 переведен на Кавказ в 8 пионерный бат. (впоследствии Кавказский саперный) — 14.2.1827, участник русско-турецкой войны 1828—1829, прапорщик — 15.3.1828, летом 1829 встречался с Пушкиным, подпоручик — 25.12.1829, поручик — 11.4. 1830, в февр. 1830 уволен в отпуск для свидания с матерью в Ахтырский у. с запрещением въезда в Харьков, отлучки в другую губернию и с тем, чтобы при нем находился специально откомандированный «благонадежный» офицер. Исключен из списков умершим в приказе 3.9. 1830.

ВД, XV, 105—116; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 121.

КОПЫЛОВ Гермоген Иванович. Полковник, командир 1 конной легкой батареи.

Капитан л.-гв. 1 арт. бригады — 1818, полковник — 17.2.1819, командир 1 конной легкой батареи — 1821.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 249.

КОРНИЛОВ Александр Алексеевич (28.4.1801—5.8.1856). Капитан л.-гв. Московского п.

Отец — сенатор, тайн. сов. Алексей Мих. Корнилов (1760—1843), мать — Александра Ефрем. Фан дер Флит. Лицеист 1 курса (товарищ А. С. Пушкина), выпущен 9.6.1817. В службу вступил в л.-гв. Московский п. прапорщиком — 29.10.1817, подпоручик — 26.1.1818, поручик — 24.8.1819, штабс-капитан — 20.7. 1822, капитан — 6.4.1824, командир 2 гренад. роты.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но 12.12.1825 был на совещании членов Северного общества у Д. А. Щепина-Ростовского (см.). Арестован. Высоч. повелено оставить его в полку.

Полковник с переводом в л.-гв. Измайловский п. — 26.8.1827, участник русско-турецкой войны 1828—1829, ранен под Варной, уволен от военной службы для определения к статским делам — 17.12. 1832, переименован в действ. стат. сов. и назначен чиновником особых поручений при Мин. вн. дел — 20.1.1833, киевский (1834—1835), вятский (1837—1838), тамбовский (1838—1843) губ., член консультации при Мин. юстиции — 14.4.1843, тайн. сов. и сенатор — 15.12.1848. Похоронен в с. Рясне Старицкого у. Тверской губ.

Жена — гр. Софья Дм. Толстая, детей не имел, брат — севастопольский герой адмирал В. А. Корнилов (ум. 6.10. 1854).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28. 242.

КОРНИЛОВИЧ Александр Осипович (7.7.1800—30.8.1834). Штабс-капитан Гв. генерального штаба.

Род. в м. Тульчине Подольской губ. Католик. Отец — контролер Могилевской пограничной таможни Осип Як. Корнилович (ум. 1814), мать — Розалия Ив. Корнилович (родственница отца, в 1826 ей 50 лет). Детские годы провел в имении родителей при с. Барсуковцах Ушицкого у., воспитывался в Одесском благородном пансионе (впоследствии Ришельевский лицей), куда поступил 29.7.1808, окончил курс в апр. 1815, в авг. 1815 принят в Московское учебное заведение для колонновожатых, зачислен колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 11.1.1815, выпущен прапорщиком в свиту по квартирмейстерской части — 30.8.1816, еще в апр. 1816 был откомандирован в распоряжение Д. П. Бутурлина для занятий в архивах Коллегии иностр. дел, после окончания школы опять откомандирован для занятий в архивах, под-

поручик — 30.8.1818, после окончания работы в московских архивах переехал в мае 1820 в Петербург на службу в канц. ген.-квартирмейстера Гл. штаба и продолжал работу в архивах, поручик — 8.4.1821, переведен в Гв. генеральный штаб — 30.8. 1821, за отличие по службе штабс-капитан — 16.8.1822, назначен состоять при Д. П. Бутурлине — 15.4.1824, награжден орденом Анны 3 ст. — апр. 1824. Печатал исторические материалы в журнале «Северный архив», сотрудник «Сына отечества» и «Соревнователя просвещения и благотворения», «Полярной звезды» Рылеева (см.) и Бестужева (см.), действительный член Вольного общества любителей российской словесности — 19.12. 1821, член цензурного комитета общества — 30.12.1822, цензор библиографии — 29.12.1823. Издал в 1824 (совместно с В. Д. Сухоруковым) альманах «Русская старина». Преподавал статистику и географию в школе топографов и в училище для колонновожатых. Член «Общества громкого смеха», член Общества любителей словесности, наук и художеств, член Московского общества древностей российских.

Член Южного общества (1825).

Прибыл в Петербург за несколько дней до восстания, участвовал в его подготовке, арестован в 12 часу ночи 14.12.1825 на квартире штабс-капитана Шенига в Гл. штабе и доставлен в Зимний дворец для допроса, а оттуда на гл. гауптвахту, 15.12 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого ш[табс]-к[апитана] Корниловича посадить на гауптвахту отдельно от других без всяких сообщений с кем бы то ни было») на караул к Невским воротам.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжные работы на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 24.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 6 7/8 вершк., «лицо белое, чистое, круглое, глаза светлоголубые, нос средний, небольшой, волосы на голове и бровях светлорусые, на брови левого глаза небольшая бородавка и на шее два небольших родимых пятнышка»), доставлен в Читинский острог — 9.3.1827. «Для истребования от него объяснений насчет некоторых его сношений, сделавшихся известными уже после высылки его в Сибирь», был доставлен в Петербург (записка дежурного ген. Потапова Бенкендорфу — 14.2.1828) и 15.2.1828 отправлен к коменданту Петропавловской крепости для содержания в Алексеевском равелине. Поводом для возвращения Корниловича послужила поданная Ф. В. Булгариным в III отделение особая записка на запрос, имеют ли иностранные державы влияние на политический образ мыслей в России. В этой записке Булгарин, коснувшись между прочим деятельности австрийского посла барона Лебцельтерна (был женат на гр. Зин. Ив. Лаваль, сестра которой, гр. Ек. Ив., была замужем за декабристом кн. С. П. Трубецким — см.) и секретаря посольства Гумлауера (Hummelauer), указал на близкие их отношения с Корниловичем, который «был любим в кругу литераторов и между офицерами, и . . .был ветрен и болтлив, то они употребляли его как орудие для выведывания от него, что делается, что говорится в среднем классе, и через него собирали характеристики лиц, с которыми лично не знались; Корнилович действовал, не зная сам того, чтобы похвастаться своими знакомствами, он давал вечера для отличных литераторов, на которых присутствовал и Гумлауер; там познакомились Матвей Муравьев, Бестужев, Рылеев с Гумлауером; отсюда вышло много связей . . .политические правила, мнимые тайны, дипломатические предположения насчет будущего, разгадки прошедшего разносились из дому Трубецкого, и Корнилович служил эхом». Для выяснения всех этих обстоятельств ему 18.2.1828 через коменданта крепости А. Я. Сукина были предложены выработанные в III отделении 15 вопросных пунктов, на которые он дал свой письменный ответ на следующий день. Какое дальнейшее направление было дано этим ответам, из дела III отделения не видно, но вслед за этим устанавливается регулярное снабжение Корниловича по личным распоряжениям А. Х. Бенкендорфа книгами и начинают поступать от него многочисленные записки по экономическим, торговым, военным и административным вопросам, выписки из которых препровождались для сведения соответствующих министров и докладывались иногда царю. Письмом от 5.2.1829 Корнилович обратился к А. Х. Бенкендорфу с просьбой об определении его рядовым в действующую армию на Кавказ, ходатайство это было направлено к гр. А. И. Чернышеву, который 19.5.1829 за № 378 уведомил, что на это высоч. согласия не после-

довало. Только 8.11.1832 одновременно с общим сокращением срока заключения для декабристов, находящихся в каторжных работах, Корнилович был назначен рядовым в войска, в Грузии расположенные, и 15.11 переведен из крепости в с.-петербургский ордонансгауз, а 17.11 сдан фельдъегерю для доставления в Тифлис. Зачислен в Ширванский пех гр. Паскевича п., стоявший в Царских Колодцах, возбудил ходатайство о переводе в Тифлис в Кавказский саперный бат., которое гр. Бенкендорф поддерживал «для доставления ему чрез сие средства заняться литературою и трудами своими по сей части снискивать средства к содержанию престарелой своей матери» (письмо к ген.-ад. бар. Розену 22.1.1834 № 291), но ходатайство не было удовлетворено. Умер от желчной горячки (письмо бар. Розена 25.10.1834 № 295).

Мать жила в своем имении при с. Барсуковцах Ушицкого у. Подольской губ. и имела дом в Могилеве на Днестре. Брат — Михаил (1796—1862), в 1826 штабс-капитан корпуса топографов при гл. квартире 2 армии, в 1831 то же в 1 армии, в командировке на рекогносцировку Новгородской губ. Сестры: Мария, замужем за полковником Радзиевским; Жозефина, замужем за кол. сов. Августином Ив. Корниловичем, служившим карантинным чиновником в Могилеве на Днестре; Устинья.

ВД, XII, 319—342; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 79.

КОРОВИЦКИЙ. Отст. капитан польской службы.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель) был близок с М. П. Бестужевым-Рюминым (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

КОРСАКОВ Михаил Матвеевич (1800—28.3.1872). Поручик л.-гв. Гренад. п.

Из дворян Костромской губ. Буйского у. Воспитывался в Ярославском демидовском училище высших наук (Демидовском лицее). В службу вступил подпрапорщиком в Нарвский пех. п. — 12.10.1819, прапорщик — 12.4.1820, подпоручик — 24.7.1821, переведен в л.-гв. Гренад. п. — 7.2.1823, поручик — 27.9.1824.

По показанию декабриста П. Г. Каховского (см.) знал о плане восстания и обещал выйти с полком на Сенатскую площадь. Содержался под арестом в Семеновском п. По высоч. приказу переведен в Куринский пех. п. — 24.7.1826, прибыл в полк — 17.11.1826, штабс-капитан — 17.12.1828, уволен от службы с запрещением въезда в столицы и с установлением в месте пребывания, которым он избрал с. Ивановское Буйского у. Костромской губ., секретного надзора — 15.2.1833. В 1840, вновь состоя на службе в чине капитана, переведен из Новгорода в Москву с освобождением от надзора, в 1844 разрешен въезд в Петербург.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 110; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 150.

КОРФ Федор Иванович, бар. Отст. штабс-капитан л.-гв. Егер. п.

Воспитывался в 1 кадет. корп., откуда выпущен прапорщиком в армию — 1813, переведен в л.-гв. Егер. п. — 3.10.1814, уволен от службы штабс-капитаном — 26.1.1823.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

КОСТЫРА. Провиантский чиновник 3 пех. корп.

По показаниям декабристов П. Ф. Громнитского (см.) и И. И. Иванова (см.) знал о существовании Общества соединенных славян, но членом, видимо, не был. За ним учрежден секретный надзор.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 146.

КОТЛЯРЕВСКИЙ Иван Петрович (29.8.1769—29.10.1838). Украинский писатель, автор «Энеиды», «Наталки Полтавки» и «Москаля Чаривника».

Род. в Полтаве. Отец — канцелярист в Полтавском городовом магистрате. Записан в службу в новороссийскую канц. в Кременчуге — 1779, воспитывался в «Словенской семинарии» в Полтаве (1782), служил в Полтавской дворянской опеке — 1793. Вступил в военную службу в Северский карабинерный п. — 1796, аудитор — 1796, прапорщик — 1798, штабс-капитан — 1806, состоял ад. при инспекторе кав. Днестровской и Крымской инспекций маркизе Дотишампе, а затем при нач. 2 корп. бар. Мейендорфе, находился в действующей армии в Молдавии и в 1807 перешел в Псковский драг. п., вышел в отставку в чине капитана — 1808, назначен надзирателем Полтавского дома воспитания бедных — 1810, по поручению кн. Лобанова-Ростовского в 1812 сформировал Полтавский конный п. Украинского

казачьего войска, за деятельность по Полтавскому дому награжден чином майора — 1817, казначей и книгохранитель Полтавского отделения Библейского общества (1819—1830). Масон, член полтавской ложи декабриста М. Н. Новикова (см.) «Любовь к истине» (1818—1819). Член Вольного общества любителей российской словесности — 1821.

По показанию декабриста М. И. Муравьева-Апостола (см.), член Малороссийского тайного общества. Следственный комитет оставил это без внимания.

Попечитель Полтавского богоугодного заведения с оставлением надзирателем дома воспитания бедных — 1827, в отставке — 31.1.1835. Умер в Полтаве.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

КОЧУБЕЙ Семен Михайлович (ум. 29. 4.1835). Действ. стат. сов.

Вахмистр Конной гв. (1798), полтавский у. предв. дворянства (1802), полтавской губ. маршал (1803—1805). Масон, член полтавской ложи декабриста М. Н. Новикова (см.) «Любовь к истине» (1818—1819).

По показанию декабриста М. И. Муравьева-Апостола (см.), член Малороссийского тайного общества.

Приказ об аресте — 18.1.1826, доставлен из Полтавы в Петербург в Гл. штаб — 8.2. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 21.2.1826.

Жена — Прасковья Як. Бакуринская (1784—1815).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 193.

КОШКУЛЬ Петр Иванович (26.1. 1786—27.11.1852). Командир л.-гв. Кирасир. п.

Из дворян Курляндской губ. В службу зачислен в Гатчинские гв. бат. — 11.1. 1786, переведен подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 29.12.1796, определен в кадет. корп., откуда вступил в службу юнкером в л.-гв. Конный п. — 2.4.1802, корнет — 9.2.1807, с полком совершил кампании 1807 (награжден золотым оружием), 1813 и 1814, полковник — 2.2.1817, командир л.-гв. Кирасир. п. — 5.9.1819.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Фл.-ад. — 6.1.1826, ген.-майор — 21.5. 1826 с оставлением командиром полка, с которым принимал участие в подавлении польского восстания 1831, командующий 1 кирасир. див. — 19.2.1834, ген.-лейт. — 1835, инспектор гв. запасной кавалерии — 1845.

Жена — Александра Павл. Пущина (9.9.1800—17.7.1885), двоюродная сестра декабриста И. И. Пущина (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 249.

КРАСНИЦКИЙ Николай (р. 1801). Отст. подпоручик, живший в Новограде-Волынском.

Из дворян. В службу вступил в Нашебургский пех. п. подпрапорщиком — 27.2. 1819, прапорщик — 11.3.1820, подпоручик — 22.4.1821, «в хозяйстве небрежен и потому [к повышению чина] недостоин», уволен от службы по домашним обстоятельствам — 5.2.1823.

Член Общества соединенных славян (1824).

Арестован и содержался в Новограде-Волынском. Высоч. повелено (13.7.1826) освободить, но оставить под надзором и доносить о поведении.

Живя у матери, Красницкий в апреле 1828 получил от местного городничего майора Энкелича свидетельства о добропорядочном поведении после выхода в отставку с военной службы и на проезд в Тульчин и Кишинев, а на основании этих документов — подорожную из казначейства. Выехал туда под предлогом поступления вновь на службу в армию (за выдачу этих документов Энкелич и его письмоводитель Боцяновский были преданы суду), но штаба 2 армии в Кишиневе не застал, так как он выступил уже за границу, и затем, выдав себя в Тульчине за курьера, посланного от главнокомандующего 2 армией в Варшаву с нужными бумагами, и сделав в свидетельствах и подорожной подчистку, скрылся. По собранным сведениям возникло подозрение, что он находится в Коломне у своей тетки, жены уездного стряпчего Щетинской, но в сент. 1828 он оказался в Москве, живущим в качестве учителя музыки в доме стат. сов. Уварова, арестован — 12.12.1828, отправлен обратно в Новоград-Волынск и предан военному суду. Приговор суда с заключением Сената о лишении Красницкого чинов с оставлением дворянского достоинства и об отдаче в солдаты до выслуги через Гос. совет поступил на конфирмацию Николая I, конфирмован — 19.2.1830 («быть по сему, отправив на службу в Оренбургский корпус» — ЦГИА СССР, ф. 1157 (архив Гос. совета, деп. гражданских и духовных дел), 1830, № 7).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 146; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 193.

КРАСНОКУТСКИЙ Семен Григорьевич (1787 или 1788—3.2.1840). Действ. стат. сов., обер-прокурор в 1 отделении 5 деп. Сената.

Из дворян Киевской губ. Отец — киевский губ. прокурор, стат. сов. Гр. Ив. Краснокутский (ум. 23.12.1813), мать — Софья Степ. Томара (в 1826 жила в имении Мицаловка Золотоношского у. Полтавской губ., за ней 238 душ). Воспитывался в 1 кадет. корп., куда поступил — 1.9.1798, унтер-офицер — 15.11.1802, выпущен прапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 7.9.1805, участник кампании 1807 (Фридланд — награжден золотой шпагой за храбрость), подпоручик — 17.8.1807, поручик — 26.1.1809, штабс-капитан — 1.5.1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино, Тарутино, Малоярославец) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм, Лейпциг, Париж), капитан — 23.9.1813, полковник — 13.1.1816, командир Олонецкого пех. п. — 2.3.1816, уволен от службы ген.-майором с мундиром и пенсией — 25.11.1821, за обер-прокурорским столом в 4 деп. Сената с переименованием в действ. стат. сов. — 26.1.1822, обер-прокурор в 1 отделении 5 деп. Сената — 11.6.1823. Масон, член ложи «Елизаветы к добродетели» в Петербурге (1819).

Член Союза благоденствия (1817) и Южного общества, участник подготовки восстания на Сенатской площади.

Приказ об аресте — 27.12.1825, в тот же день арестован на городском карауле и отправлен в Петропавловскую крепость («прошу господина Краснокутского поместить у себя на квартире офицерской, не арестовывая, и позволить ходить по крепости, но не отлучаться, а за ним иметь присмотр»), содержался «не арестованным» на офицерской квартире в покое № 2.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке на поселение на 20 лет. Отправлен с фельдъегерем в Верхоянск Якутской обл. — 25.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «лицо продолговатое, несколько черноватое, чистое, нос большой, несколько загнувшийся книзу, глаза серые, брови темнорусые, на голове волосы черные, бакенбарды темнорусые»), место ссылки изменено на Якутск, куда прибыл в 1827, в том же году переведен в Витим, по высоч. повелению переведен из Витима в Минусинск Енисейской губ. — 31.1.1827, прибыл туда в 1829, разрешено отправиться для лечения ревматизма ног на Туркинские мин. воды — 9.7.1831, по дороге туда, прибыв 19.9.1831 в Красноярск, вынужден был из-за паралича обеих ног остаться там, его матери разрешено отправить в Красноярск для ухода за ним наемного слугу (не крепостного) — 24.2.1832. Жена его дяди Вас. Ст. Томары — Елиз. Осиповна (урожд. Каламей, ум. 19.6.1835) по духовному завещанию оставила 50 тыс. руб. асс. для вклада в Гос. банк, чтобы доходы шли на содержание С. Г. Краснокутского в Сибири. По ходатайству его сестры Над. Гр. Лукашевич разрешено перевести его в Тобольск — 26.11.1837, выехал из Красноярска — 8.6.1838, прибыл в Тобольск — 7.7.1838, неоднократные ходатайства родных о переводе для лечения на Кавказские мин. воды отклонены. Умер в Тобольске, похоронен на Завальном кладбище.

Братья (в 1826): Александр, отст. ген.-майор; Николай, отст. майор; сестра — Надежда, в замуж. Лукашевич.

ВД, XII, 55—78; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 108.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 1-й Игнатий Савельевич (Ксаверьевич) (р. 1794 или 1795). Поручик 3 Украинского улан. п.

Католик. Воспитывался вначале в пансионе учителя Шарпантье в Каменке, а затем вместе с братьями в доме отца в с. Бирках Чигиринского у. Киевской губ. под руководством отставного учителя Винницкой гимназии О. Войцеховского.

По показанию С. Н. Булгари (см.), Т. В. Комар (см.) говорил, что два брата Красносельские принадлежат к тайному обществу, в ходе следствия это показание не подтвердилось. Три брата Красносельские были доставлены из Елизаветграда в Петербург на гл. гауптвахту — 15.2.1826; 16.2 переведены в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») и помещены соответственно в № 38, 39 и 41 Невской куртины. По высоч. повелению (25.2.1826) освобождены с оправдательными аттестатами, получили прогонные деньги на день раньше — 24.2.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 203.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 3-й Максимилиан Савельевич (Ксаверьевич) (р. 1799 или 1800). Поручик 3 Украинского улан. п. (брат предыдущего).

Из дворян Киевской губ. Чигиринского у. Католик. За ним в 1832 —

250 душ. Воспитывался дома. В службу вступил юнкером в Черниговский конно-егер. п. — 8.9.1815, прапорщик — 13.5. 1818, переведен в 3 Украинский улан. п. (впоследствии Новомиргородский улан. п.) корнетом — 26.3.1819, прибыл в полк — 15.6.1819, поручик — 2.6.1823, ротмистр — 23.1.1828, участник подавления польского восстания 1831, за отличия в сражениях награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом — 13.3.1831 и произведен в майоры — 25.6.1831, уволен в отставку — 30. 5.1833.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 205.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 2-й Яков Савельевич (Ксаверьевич) (р. 1802 или 1803). Поручик 3 Украинского улан. п. (брат предыдущего).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 204.

КРЕНИЦЫН 1-й (в «Алфавите» ошибочно Криницын) Александр Николаевич (5.3.1801—28.8.1865). Прапорщик 18 егер. п.

Отец — помещик с. Цевло Новоржевского у. Псковской губ., камергер Ник. Саввич Креницын (за ним 16 тыс. дес. земли и многие сотни крепостных), мать — Пелагея Ник. Философова. Воспитывался в Благородном пансионе при Гл. педагогическом ин-те в Петербурге (впоследствии 1 гимназия), а с сент. 1812 в Пажеском корп. (соученик и друг Е. А. Баратынского), откуда за пощечину гувернеру Арсеньеву переведен рядовым в 18 егер. п. — июнь 1820, прапорщик — 1823. В июле 1825 неудачно ходатайствовал о выходе в отставку.

Членом тайных обществ декабристов не был. По показанию декабриста А. С. Гангеблова (см.), в 1819 член общества «квилков» в Пажеском корпусе. Следственный комитет оставил это без внимания.

Вышел в отставку армии подпоручиком — 1828, поселился в имении Мишневе Великолуцкого у. Псковской губ., где у него бывал Пушкин, посвятивший ему стихотворение, в 1828 за ним установлен секретный надзор, от которого освобожден в 1836. Умер здесь же, похоронен в погосте Горки того же у. Писал стихи, сотрудничал в «Сыне Отечества», «Славянине», «Русском инвалиде»; «Невском альманахе», был знаком с Рылеевым (см.), Бестужевым-Марлинским (см.), Баратынским, написавшим ему стихотворное послание; его драма «Честность» (1856) поставлена на сцене Александринского театра.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245; ф. 109, 1 эксп., 1828 г., д. 119.

КРЕНИЦЫН 2-й (в «Алфавите» ошибочно Криницын) Владимир Николаевич. Прапорщик л.-гв. Измайловского п. (брат предыдущего).

Подозревался в знании о существовании тайного общества и о намерении не присягать Николаю I. Следственный комитет оставил это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 212.

КРЕНИЦЫН 3-й (в «Алфавите» ошибочно Криницын) Николай Николаевич. Прапорщик л.-гв. Измайловского п. (брат предыдущих).

Подозревался в знании о существовании тайного общества и о намерении не присягать Николаю I. Следственный комитет оставил это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 212.

КРЕНИЦЫН 4-й (в «Алфавите» ошибочно Криницын) Павел Николаевич. Поручик л.-гв. Улан. п. (брат предыдущих).

Из Пажеского корп. выпущен корнетом в Глуховский кирасир. п. — 1818, переведен в л.-гв. Уланский п. — 28.3.1819, поручик — 6.1.1823.

Арестован 14.12.1825 за то, что, будучи одет не по форме, остановился на Дворцовой площади у Преображенского и Измайловского полков. Членом тайных обществ декабристов не был. По высоч. повелению освобожден.

Уволен от службы штабс-ротмистром — 21.1.1827. Театрал, находился в близких отношениях с А. Е. Асенковой, матерью известной актрисы, скончался в большой бедности.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 212.

КРИВЦОВ Сергей Иванович (1802—5.5.1864). Подпоручик л.-гв. Конной арт.

Отец — болховский помещик кол. ас. Ив. Вас. Кривцов (ум. 1813), мать — Вера Ив. Карпова. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе (до конца 1816) и в Швейцарии в Земледельческом ин-те Фелленберга в Гофвиле близ Берна (до 1820), затем путешествовал по Германии и Франции. В службу вступил юнкером в л.-гв. Конную арт. — 20.3.1821, прапорщик — 18.11.1822, подпоручик — 24.5.1824. За ним нераздельно с братом Павлом 307 душ в с. Тимофеевском Болховского у. Орловской губ.

Член петербургской ячейки Южного общества (возможно, принят П. И. Пестелем в марте 1824), участвовал в деятельности Северного общества, 10.10.1825 уехал из Петербурга в отпуск.

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован в Воронеже — 14.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту фельдъегерем Миллером — 19.1, 21.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго, но хорошо») в № 27 Кронверкской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости — 10.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 9 7/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза светлокарие, нос большой, продолговатый, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 9.4.1827. По окончании срока каторги в начале мая 1828 обращен на поселение в г. Туруханск, куда прибыл 20.6.1828, по ходатайству матери на имя императрицы разрешен перевод в Минусинск — 13.2.1829, куда прибыл 13.7.1829, назначен рядовым в Кавказский корпус — 23.9.1831, определен в 44 егер. п. 19.12.1831, переведен в резервную батарею 20 арт. бригады 7.8.1834, фейерверкер — 4.6.1835, по ходатайству матери через императрицу разрешен для свидания с нею четырехмесячный отпуск в деревню Орловской губ. — 2.5.1836, воспользовался им в янв. 1837, выехал обратно на Кавказ — 22.4.1837, за отличие в боях награжден знаком отличия Военного ордена, прапорщик — 15.11.1837, уволен от службы — 18.4.1839, въезд в столицы запрещен, поселился в своем имении с. Тимофеевском Болховского у. Орловской губ., разрешены отлучки из Орла и приезд в столицы с предварительного разрешения шефа жандармов и с установлением секретного надзора в месте пребывания — март 1845, разрешен свободный приезд и проживание в столицах — 13.1.1856, в 1860 в заграничном путешествии, в 1861 избран членом губ. по крестьянским делам присутствия. Умер в с. Тимофеевском.

Жена (с 1857) — Анна Валер. Сафонович, дочь орловского губ. (в 1857 ей 20 лет), вторым браком за Ник. Сав. Абазой. Братья: Николай (10.1.1791 — 31.8. 1843), тульский (1823—1824), воронежский (1824—1826) и нижегородский (1827) губ., друг Пушкина, женат на родной сестре декабриста Ф. Вадковского (см.) Екатерине (ум. 1861); Павел (1806— 12.8.1844), дипломат; Владимир, отст. гв. поручик; Сергей. Сестры: Анна, Софья (в замуж. Лаврова), Елизавета (в замуж Сомова) и Варвара (в замуж. Хитрово).

ВД, XIV, 371—397; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 96.

КРИДНЕР Петр Антонович (р. ок. 1783). Командир Ревельского пех. п., подполковник.

Из лифляндских дворян. В службу вступил унтер-офицером в Архангелогородский пех. п. — 4.1.1801, прапорщик — 13. 11.1803, подпоручик — 4.12.1804, участник войн 1805—1811 (Аустерлиц, Прейсиш-Эйлау и др.), поручик — 5.4.1806, штабс-капитан — 17.3.1810, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (Дрезден, Лейпциг, Париж, награжден орденами Владимира 4 ст. с бантом, Анны 2 ст., прусским За заслуги и золотой шпагой за храбрость), капитан — 4.12.1812, майор с переводом в 37 егер. п. — 9.2.1816, переведен в Карабинерный п. — 15.4.1817, в Астраханский гренад. п. — 24.3.1818, в Таврический гренад. п. — 1.9.1818, за отличие по службе в подполковники — 30.11.1819, уволен от службы за ранами полковником — 4.3.1821, вновь вступил в службу подполковником в Муромский пех. п. — 10.7.1822, командир Ревельского пех. п. — 21.10.1825.

По показанию декабриста М. П. Бестужева-Рюмина (см.), он предлагал Криднеру вступить в тайное общество, на что тот не согласился; сам Криднер это отрицал.

Вышел в отставку — 3.4.1828. Жена — Анна Евдок. Куприянова; дети: Софья, Василий (в 1827 им соответственно 5 и 4 года).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 130.

КРИЖАНОВСКИЙ (Кржижановский) Северин Фаддеевич (14.7.1787—1.8. 1839). Подполковник польского гв. Конноегер. п.

Из шляхты. Род. в д. Пархамовке Сквирского повета на Украине. Отец — Тадеуш Кржижановский, мелкий помещик, мать — Мария, урожд. Шернель. Воспитывался дома. Нелегально перейдя границу, поступил добровольцем в создаваемый в Герцогстве Варшавском 4 п. Надвислянского легиона с чином сержанта — 12.8.1808, участник испанской

кампании 1809—1811, подпоручиком в 9 пех. п. — 1.7.1809, поручик — 24.4.1811, капитан — авг. 1811, капитан-адъютант-майор — 1.10.1811, командирован в Варшаву — 1811, участник войн 1812—1814. С начала 1815 в Варшаве в 7 пех. п. армии Царства Польского, переведен в ранге старшего капитана в формируемый гв. эскадрон — авг. 1815, в гв. Конно-егер. п. командиром эскадрона — 27.9.1817; подполковник — 1.6.1825. Масон, член варшавской ложи «Щит Севера».

По некоторым данным, участник польских тайных организаций уже в 1815 (Общество истинных поляков), член Патриотического общества (июнь 1821), с осени 1822 — его фактический руководитель. С. И. Муравьев-Апостол (см.) и М. П. Бестужев-Рюмин (см.) познакомились с ним в Киеве на контрактах в янв. 1824 и пытались через него установить контакты с польским тайным обществом.

Арестован в Варшаве 20.2.1826 и вместе с другими членами Патриотического общества предан суду сенаторов Царства Польского. По обвинению в государственной измене оправдан, но за принадлежность к тайной организации в мае 1828 приговорен к 3 годам и 3 месяцам тюремного заключения, с зачетом предварительного заключения во время следствия. Как уроженец Российской империи еще до утверждения приговора Николаем I был затребован в Петербург и доставлен в Петропавловскую крепость, откуда по высоч. повелению в 1830 отправлен на жительство в Березов. В нач. 1832 по ходатайству ген.-губ. Вельяминова переведен в Ишим. В связи с болезнью ног (впоследствии паралич) и признаками душевного расстройства ок. 1837—1838 ему было разрешено для консультации с врачами прибыть в Тобольск, где он вскоре умер, почти полностью потеряв рассудок.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 316, 317, 323—327.

КРЮКОВ 1-й Александр Александрович (14.1.1793—3.8.1866). Поручик л.-гв. Кавалергардского п., ад. гр. Витгенштейна.

Из дворян Тульской губ. Отец — нижегородский губ. Александр Сем. Крюков (ум. 1844), мать — англичанка Елиз. Ив. Манжен (Mangin, ум. 13.4.1854); за отцом в Крапивенском у. Тульской губ. 371 душа, в с. Умчине конный завод. Воспитывался в Петербурге в пансионах Криля (1803) и Мейера (1804) и в училище св. Петра (Петропавловской школе) с 1805 по 1811. В службу вступил (а, вероятнее всего, был записан) по экзамену актуариусом в Гос. инспекторских дел коллегию — 15.12.1805 (по формулярному списку, а по собственным показаниям — в Коллегию иностр. дел в 1807), откуда уволен в Нижегородский конный п. нижегородского ополчения с переименованием в корнеты — 10.12.1812, участник заграничных походов 1813 и 1814, после роспуска ополчения переведен тем же чином в Ольвиопольский гусар. п. — 14.8.1815, поручик — 23.5.1817, назначен ад. к главнокомандующему 2 армией гр. Витгенштейну — 30.1.1819, переведен в л.-гв. Конно-егер. п. с оставлением в прежней должности — 8.2.1820, переведен в л.-гв. Кавалергардский п. с оставлением в прежней должности — 11.1.1822.

Член Союза благоденствия (1820) и Южного общества.

Приказ об аресте — 18.12.1825, арестован — 30.12, доставлен из Тульчина в Петербург на гл. гауптвахту жандармским унтер-офицером Ерыкуловым — 8.1.1826, 9.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить, где лучше, и содержать строго, но хорошо, ибо полагать должно, что не виноват») в № 14 баст. Трубецкого.

Осужден, как и брат Н. А. Крюков, по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлены из Петропавловской крепости в Сибирь — 19.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 5/8 вершк., «лицо смугловатое, продолговатое, чистое, глаза карие, нос длинный, остр, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлены в Читинский острог — 3.3.1827, прибыли в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 14.12.1835 обращены на поселение в с. Онашино Енисейской губ., переведены в Минусинск — 8.11.1836, прибыли туда — 18.1.1837, занимались земледелием и скотоводством. Ходатайства о переводе на Кавказ рядовыми, подававшиеся ими, отцом и сестрой в 1840 и 1841 отклонены. По ходатайству матери им разрешено вступить в гражданскую службу в Сибири канц. служителями 4 разряда — 12.4.1852. А. А. Крюков впоследствии кол. регистратор (1858). После смерти матери (1854) унаследовали 65 тыс. руб. и дом

в Нижнем Новгороде. После амнистии 26.8.1856 А. А. Крюков приезжал на родину и с особого разрешения (24.10. 1857) жил у своей сестры в Москве, а весною 1858 выехал обратно в Минусинск к своей семье.

Жена (гражданский брак с 1841, обвенчаны 2.2.1853) — Анна Ник. Якубова (р. ок. 1817, урожд. Киве), крестьянка Лифляндской губ., сосланная в Сибирь на поселение за умерщвление своего незаконного ребенка, по отбытии срока перечислена в 1852 в крестьянки Енисейской губ. Разрешено выехать с семьей в Европейскую Россию — 20.3.1859, выехали из Томска — 1.7.1860, поселились в Киеве. Разрешено выехать за границу с детьми — 1865. Последние годы жизни А. А. Крюков провел в Брюсселе, где и умер от холеры.

Дети: Леонтий (Леонид, р. 14.6.1843), Александр (9.4.1846—16.7.1846), Мария (31.3.1847—после 1854), Александра (р. 14.4.1848), Николай (р. 28.1.1852), Александра, она же Елизавета (р. 13.4. 1854), Александр (30.4.1855—21.3.1856); у жены от первого брака дочери: Агафья (р. 1839) и Екатерина (1840—1841) Густавовны (Августовны) Якубовы. Братья: Николай (см.), Платон (1809—до 1830); сестра — Надежда (р. 1804), замужем за кн. Н. Н. Бекович-Черкасским (ум. 1823).

ВД, XII, 133—152, ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 60.

КРЮКОВ 2-й Николай Александрович (1800—30.5.1854). Поручик квартирмейстерской части (брат предыдущего).

Из дворян. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе до 1813, потом в Нижнем Новгороде в пансионе Стадлера, в 1814 находился в доме родителей (гувернер — франц. эмигрант Морино), учился у учителей нижегородской гимназии Алферьева и Протопопова и англичанина Вольгемута. Поступил в Московское учебное заведение для колонновожатых и зачислен колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 12.6.1817, выпущен прапорщиком — 10.3.1819, с апр. 1820 находился на съемке Подольской губ., подпоручик — 2.4.1822, за труды по съемке награжден орденом Анны 4 ст. — 10.7.1822, поручик — 29.3.1825, в 1825 командирован для съемки Киевской губ.

Член Союза благоденствия (1820 или 1821) и Южного общества.

Арестован почти сразу же после ареста П. И. Пестеля (см.) и произведенного у него 14 или 15.12.1825 обыска, содержался при Гл. квартире 2 армии, отправлен из Тульчина в Петербург с жандармским унтер-офицером Ромбоком — 28.12, доставлен на гл. гауптвахту — 5.1.1826; 6.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Крюкова держать под строгим арестом по усмотрению») в № 3 баст. Зотова.

Дальнейшая судьба совершенно совпадает с судьбой брата (приметы: рост 2 арш. 6 7/8 вершк., «лицо белое, круглое, глаза голубые, нос прямой, продолговат, волосы на голове и бровях светлорусые»). Умер в Минусинске, могила не сохранилась.

Жена (гражданская с 1842, обвенчаны 9.11.1853) — Марфа Дм. Сайлотова (урожд. Чотушкина, ок. 1811—15.2.1868), дочь хакаса и русской крестьянки (до этого была кухаркой у декабристов братьев Беляевых — см.). Сыновья (носили фамилию Сайлотовых и были приписаны к Сагайской степной думе): Иван (1843—1865), студент Московского ун-та, и Тимофей (4.5.1845—31.3.1918), учитель, почетный гражданин г. Минусинска, в конце XIX в. безуспешно ходатайствовал о восстановлении за собой отцовской фамилии. На воспитании Н. А. Крюкова находились также два сына его жены от первого брака — Михаил (р. 1831) и Василий Алексеевичи Сайлотовы.

ВД, XI, 345—378; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 60.

КРЮКОВ Николай Павлович (4.4. 1800—6.1.1860). Штабс-капитан квартирмейстерской части.

Отец — военный сов. Павел Ив. Крюков, мать — Евфимия Степ. Писарева. Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, поступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 1816, выпущен прапорщиком — 29.11.1817, подпоручик — 1820, поручик — 1821, штабс-капитан — 1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но подозревался в этом.

Арестован в Москве и доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 9.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить, где лучше, и содержать строго и хорошо») в № 5 баст. Трубецкого.

По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 30.1.1826. Переведен в Генеральный штаб — 1827,

капитан с переводом в Гв. ген. штаб — 1828, полковник — 1831, участник русско-турецкой войны 1828—1829 и подавления польского восстания в 1831, вышел в отставку ген.-майором. Похоронен в Москве в Новодевичьем мон. Жена — Аграфена Вас. Хомякова (1812—1893), у них два сына и три дочери.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 186, 244.

КУДАШЕВ Михаил Федорович, кн. (1805—1847). Подпоручик л.-гв. Московского п.

Отец — кн. Федор Ларионович Кудашев.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был; участвовал в заседаниях членов Северного общества накануне восстания, агитировал против принятия присяги Николаю I.

Арестован по распоряжению полковой следственной комиссии — 17.2.1826, содержался в Семеновском п. Высоч. повелено (22.5.1826) оставить в полку, но отослать в батальон, отправляемый в Грузию.

Прибыл к л.-гв. Сводному п. — 30.7. 1826, поручик — 8.11.1826, высоч. благоволение за сражение при Аббас-Абаде — 2.12.1827, командирован Паскевичем в Тифлис для ускорения передвижения транспортов — 23.8.1827, ген.-майором и командиром 1 бригады 12 пех. див. исключен из списков в приказе умершим — 17.10. 1847.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 234; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 215.

КУЗЬМИН Анастасий Дмитриевич (ум. 3.1.1826). Поручик Черниговского пех. п.

Воспитывался во 2 кадет корп., откуда выпущен прапорщиком в армию — 1817, поручик — 23.5.1822, командир 5 мушкетерской роты.

Член Общества соединенных славян. Участник восстания Черниговского полка. Во время боя на поле близ Ковалевки был ранен картечью в правое плечо навылет. После ареста застрелился на ночлеге в корчме у селения Трилесы. Похоронен около Трилес в общей могиле с И. И. Муравьевым-Апостолом (см.) и М. А. Щепилло (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 155.

КУЛИКОВСКИЙ Константин Осипович (1807—после 1850). Прапорщик 5 конно-арт. роты.

Из дворян Московской губ. Воспитывался в Арт. училище, выпущен прапорщиком в 5 конно-арт. роту — 16.1.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но накануне восстания на Сенатской площади обсуждал с декабристом Н. А. Пановым (см.) возможность не присягать Николаю I. Следственный комитет оставил это без внимания.

Окончил офицерские классы Арт. училища — 1827, уволен от службы поручиком — 27.1.1833, вновь принят на службу с назначением ад. нач. штаба управления ген.-фельдцейхместера — 15.2.1834, переведен поручиком в л.-гв. 2 арт. бригаду с оставлением ад. штаба — 30.8.1834, в чине капитана назначен состоять при инспекторе оружейных заводов — 13.11. 1840, полковник с зачислением по полевой артиллерии — 25.8.1842, уволен от службы ген.-майором — 1850.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

КУТУЗОВ Николай Иванович (23.10. 1790—12.1.1849). Штабс-капитан, старший ад. штаба гв. корпуса.

В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 3.4.1814, прапорщик — 30.9.1816, подпоручик — 9.8. 1817, поручик — 10.11.1819, уволен для определения к статским делам с переименованием в тит. сов. — 2.4.1822, кол. ас. — 17.4.1822, вновь поступил на военную службу в л.-гв. Егер. п. поручиком с назначением старшим ад. штаба гв. корпуса — 16.11.1823, штабс-капитан — 1.1.1824. Действительный член Вольного общества любителей российской словесности — 21.2.1821. Помещик Боровичского и Холмского у.

Член Союза благоденствия.

Арестован в Петербурге — 25.1.1826 и содержался на гл. гауптвахте. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 6.2.1826.

Уволен от военной службы для определения к статским делам — 6.5.1826 и назначен младшим чиновником II отделения с. е. и. в. канц., действ. стат. сов. — 21.4. 1835, старший чиновник — 7.12.1835, причислен к Мин. юстиции — 21.7.1842, член консультации при Мин. юстиции (1844). Умер в Петербурге.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 173.

КУШЕЛЕВ Андрей Сергеевич (ок. 1800—16.11.1861). Поручик л.-гв. Московского п.

Из дворян Тверской губ. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Мос-

ковский п. — 18.3.1818, портупей-прапорщик — 6.6.1819, прапорщик — 16.4.1821, подпоручик — 31.8.1823, поручик — 20.3. 1825. За ним в 1858 226 душ в Псковской и Тверской губ.

По показанию М. А. Бестужева (см.), накануне восстания на Сенатской площади говорил о своей решимости не присягать Николаю I.

Высоч. повелено (22.5.1826) оставить его в полку. В составе л.-гв. Сводного п. участвовал в русско-персидской и русско-турецкой войнах 1827—1829, штабс-капитан — 9.1.1829, капитан — 25.6.1832, полковник — 6.12.1835, командир 1 бат. л.-гв. Московского п. — 28.4.1838, ген.-майор — 25.6.1845, командир л.-гв. Московского п. — 15.5.1846 (до 1855), командующий 2 резерв. гв. пех. див. — 30.8.1854, ген.-лейт. — 30.8.1855, нач. 1 пех. див. — 17.9.1855. Похоронен в погосте Дубна Торопецкого у.

Жены: первая — Анна Петр. Сутугина (от этого брака дочь Екатерина (р. 30.8. 1840), замужем за бар. Зальцем, а затем, по разводе, за Александром Александровичем Навроцким); вторая — Любовь Ив. Юрьева; дети: Сергей (р. 23.3.1850), Андрей (р. 5.6.1854), Варвара (р. 22.2. 1852) и Любовь (р. 20.2.1858).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 242.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлович (10.6.1797—11.8.1846). Отст. кол. ас., литератор.

Род. в Петербурге. Отец — стат. сов. Карл Кюхельбекер (28.12.1784—6.3.1809), саксонский дворянин, агроном, первый директор Павловска (1781—1789), был близок к Павлу I в последние годы его жизни; мать — Юстина Як. Ломен (Lohmen, 20.3.1757—26.3.1841, в 1836 находилась во Вдовьем доме). До 1808 жил в пожалованном отцу Павлом I эстляндском имении Авинорм, в 1808 по рекомендации дальнего родственника М. Б. Барклая-де-Толли определен в частный пансион Бринкмана при уездном училище г. Верро в Лифляндии, а в 1811 в Царскосельский лицей, окончил его с чином IX класса (1-й выпуск, товарищ А. С. Пушкина) — 10.6.1817. Зачислен вместе с Пушкиным в Коллегию иностр. дел, одновременно преподавал русский и латинский языки в Благородном пансионе при Гл. Педагогическом институте (впоследствии 1 гимназия), вышел в отставку — 9.8.1820, выехал из Петербурга за границу секретарем при обер-камергере А. Л. Нарышкине (рекомендован А. А. Дельвигом) — 8.9. После пребывания в Германии и Южной Франции в марте 1821 приехал в Париж, где в антимонархическом обществе «Атеней» читал публичные лекции о славянском языке и русской литературе, их содержание вызвало неудовольствие правительства, и Кюхельбекеру было предложено немедленно возвратиться в Россию. В конце 1821 назначен на Кавказ чиновником особых поручений при А. П. Ермолове с чином кол. ас., оставался в этой должности лишь до мая 1822, когда после дуэли с Похвисневым вынужден был выйти в отставку и покинуть Тифлис. Год жил в имении своей сестры Ю. К. Глинки — с. Закупе Духовщинского у. Смоленской губ., с 30.7.1823 поселился в Москве, где преподавал в Университетском пансионе и давал уроки в частных домах, занимаясь одновременно литературной деятельностью, в 1824—1825 издавал с кн. В. Ф. Одоевским сборник «Мнемозина», с апр. 1825 жил в Петербурге, сперва у брата М. К. Кюхельбекера (см.), а с октября — с декабристом кн. А. И. Одоевским (см.). Крестьян не имел. Член Вольного общества любителей российской словесности (сотрудник — 10.11.1819, действ. член — 3.1. 1820).

Член преддекабристской организации «Священная артель» и Северного общества (ноябрь—декабрь 1825). Активный участник восстания на Сенатской площади.

После разгрома восстания бежал из Петербурга, арестован при въезде в предместье Варшавы унтер-офицером Григорьевым — 19.1.1826, привезен в Петербург закованным — 25.1, помещен в Петропавловскую крепость («можно Кюхельбекера расковать. 26.1.1826»; «присылаемого Кюхельбекера посадить и содержать по-прежнему. 26.1.1826») в № 12 Алексеевского равелина. С ним был арестован его крепостной слуга Семен Балашов, который был закован в железа, снятые с него 30.4.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, переведен в Кексгольмскую крепость — 27.7.1826, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, доставлен в Шлиссельбургскую крепость — 30.4.1827. По высоч. повелению вместо Сибири отправлен в арестантские роты при Динабургской крепости — 12.10.1827 (приметы: рост 2 арш. 9 4/8 вершк., «лицом бел,

чист, волосом черн, глаза карие, нос продолговат с горбиною»), прибыл туда — 17.10.1827, разрешено время от времени извещать мать письмами о себе — 5.8.1829, по высоч. повелению (сообщено III отделению дежурным генералом Гл. штаба 10.4.1831) отправлен под строжайшим присмотром через Ригу в Ревель — 15.4.1831 (прибыл туда — 19.4), где содержался в Вышгородском замке, откуда по распоряжению Гл. штаба (27.4.1831) отправлен водою в Свеаборг в арестантские роты — 7.10.1831, прибыл туда — 14.10.1831. По указу 14.12.1835 освобожден из крепости и обращен на поселение в г. Баргузин Иркутской губ., куда доставлен 20.1.1836, по собственному ходатайству переведен в Акшинскую крепость — 16.9.1839, где давал уроки дочерям майора А. И. Разгильдеева (выехал из Баргузина в янв. 1840), разрешен перевод в д. Смолино Курганского округа — 9.6.1844, выехал из Акши — 2.9.1844, прибыл в Курган (где и жил до отъезда в Тобольск) — 25.3.1845, разрешено на время отправиться в Тобольск для лечения — 28.1.1846, прибыл в Тобольск — 7.3.1846. Умер в Тобольске, похоронен на Завальном кладбище.

Жена (с 15.1.1837) — Дросида Ив. Артенова (1817—1886), дочь мещанина, баргузинского почтмейстера. Дети: Федор (род. мертвым — 12.6.1838), Михаил (28.7.1839—22.12.1879), Иван (21.12.1840—27.3.1842) и Юстина (Устинья, р. 6.3.1843) в замуж. Косова. По всеподданнейшему докладу гр. А. Ф. Орлова Ю. К. Глинке разрешено взять к себе на воспитание оставшихся после смерти ее брата малолетних детей Михаила и Юстину с тем, чтобы они именовались не по фамилии отца, а Васильевыми — 8.4.1847. Михаил под этой фамилией определен в Ларинскую гимназию — 1850, по окончании ее поступил в Петербургский ун-т на юридический факультет — 1855, в 1863 прапорщик Царскосельского стрелкового бат. По манифесту об амнистии 26.8.1856 детям дарованы права дворянства и возвращена фамилия отца. Вдова Кюхельбекера жила в Иркутске, получая от казны пособие в 114 руб. 28 коп. серебром в год, по ходатайствам ген.-губ. Вост. Сибири М. С. Корсакова и чиновника особых поручений при нем А. Макарова ей с 1863 выдавалось еще пособие от Литературного фонда по 180 руб. в год. В сент. 1879 она выехала в Казань, а затем в Петербург, после смерти сына возбудила ходатайство о восстановлении прежней пенсии, которая выплачивалась ей до отъезда из Сибири, ходатайство удовлетворено — 24.6.1881. На ее похороны выдано по ходатайству кн. М. С. Волконского, сына декабриста, 150 руб. — 19.5.1886. Сестры: Юстина (12.7.1784—15.7.1871), замужем за Г. А. Глинкой, братом декабриста В. А. Глинки (см.); Юлия (ок. 1789— после 1845), классная дама Екатерининского ин-та; брат: Михаил (см.).

ВД, II, 133—199; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 9, 52; 1828 г., д. 255.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Михаил Карлович (1798, именины 29.9—1859). Лейтенант Гв. экипажа (брат предыдущего).

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 1811, гардемарин — 7.6.1813, зачислен в Гв. экипаж — 2.2.1814, мичман — 21.7.1815, с 1812 плавал по Балтийскому морю, в 1819 на бриге «Новая Земля» плавал в Северный Ледовитый океан к берегам Новой Земли, лейтенант — 2.2.1820, в 1821—1824 совершил плавание в Камчатку на шлюпе «Аполлон», награжден орденом Владимира 4 ст. Крестьян не имел.

Членом Северного общества не был, участник восстания на Сенатской площади.

С Сенатской площади сам явился к вел. кн. Михаилу Павловичу и был отведен в канц. Семеновского п., с 15.12.1825 в Петропавловской крепости («присылаемого при сем Кюхельбекера посадить в Алексеевский равелин и строжайше за ним наблюдать») в № 8 Алексеевского равелина, переведен в Выборгскую крепость — 7.1.1826, возвращен в Петропавловскую крепость — 2.6.1826.

Осужден по V разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 8 лет, срок сокращен до 5 лет — 22.8.1826. Отправлен в Кексгольм — 27.7.1826, отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 5.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 7/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза карие, нос большой, остр, широковатый, на левую сторону кривоват, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 22.3.1827, поступил в Петровский завод в сент. 1830. По окончании срока указом 10.7.1831 обращен на поселение в заштатный г. Баргузин Иркутской губ. Когда состоялось постановление

Синода о расторжении брака Кюхельбекера и о разлучении его с женою по случаю того, что ранее до брака он крестил ее незаконного ребенка, Кюхельбекер дал при объявлении ему указа подписку: «1837-го марта 5-го дня в присутствии Баргузинского словесного суда судьею сего суда объявлено мне решение Правительствующего Синода, и потому, если меня разлучают с женою и детьми, то прошу написать меня в солдаты и послать под первую пулю, ибо мне жизнь не в жизнь. Михайла Кюхельбекер». Выражения этой подписки были признаны «неуместными» и повлекли за собой распоряжение (26.7. 1837) о переводе его из Баргузина в другое место «ближе к надзору начальства, усилив таковой за ним надзор». Перевод этот состоялся после некоторой отсрочки для приведения в порядок дел в с. Елань Иркутского округа — 30.12.1837, но вслед за тем, по ходатайству его сестры Ю. К. Глинки, отменен по всеподданнейшему докладу — 23.2.1838. По амнистии 26.8.1856 восстановлен в правах потомственного дворянства, по высоч. повелению освобожден от надзора — 12.12.1858, в 1858 обращался к мин. финансов с просьбой о выдаче ему разрешения на разработку золотых россыпей в Вост. Сибири. Умер в Баргузине.

Жена (с 3.6.1834) — мещанка Анна Степ. Токарева. По поводу этого брака В. К. Кюхельбекер писал к гр. А. Х. Бенкендорфу 28.6.1836: «По прибытии в Баргузин брат мой помещен был на жительство в дом теперешней его тещи; она, которая впоследствии сделалась его женою, была в отсутствии, — она находилась в услужении в пятидесяти верстах отсюда. По возвращении ее домой оказалось, что она беременна. Когда она разрешилась от бремени, мать хотела прогнать ее от себя. В столь горестном положении она обратилась к брату моему с просьбой взять на себя попечение об ее ребенке. Он изъявил на то свою готовность, тем более что был в то время совершенно одинок и надеялся в мальчике воспитать себе сына. Велев окрестить ребенка, он примирил с матерью несчастную дочь. С одной стороны благодарность, с другой — потребность иметь существо, которое бы принимало в нем искреннее участие, сблизили их; произошла связь, последствием которой была вторичная беременность молодой девушки. Хотя истинный христианин не позволит того, но и не бросит первого камня в молодых людей, тем более что брат мой тотчас изъявил готовность не одними словами, а на самом деле доказать свое раскаяние. Он испрашивал у высшего начальства позволение жениться на матери своего ребенка, получил его и обвенчан с нею без малейшего препятствия со стороны духовенства, с одним только условием: воспитывать детей в греко-российской вере. Теперь оказывается, что священник, венчавший их, будучи начальником одного из своих товарищей, преданного пьянству, часто бывал принужден удерживать его от этого порока. Последний из мщения донес на него, будто он многих сочетал браком, в том числе брата моего, в противность существующих постановлений. Основываясь на таковом доносе, Иркутское епархиальное начальство разлучило брата моего с его женою впредь до окончательного решения дела этого в Синоде. Священник, венчавший их, равно как и оба ребенка молодой женщины между тем скончались (последний вскоре после крещения и не будучи внесен в метрические книги)». Брак был расторгнут и супруги подлежали разлучению, тем не менее они продолжали жить вместе и прижили шестерых детей: Юстину (Иустину) (2.11.1836, замужем за Миштовтом), Юлию (Иулиану), (1840—8.5.1905, замужем за Галкиным), Александру (р. 1845), Екатерину (р. 1846), Анну (р. 1852) и Анастасию (1857—1860). После смерти Кюхельбекера его вдова обратилась за помощью к ген.-майору Францу Викентьевичу Одинцу, женатому на Нат. Гр. Глинке, родной племяннице декабриста. Он возбудил ходатайство об удочерении четырех средних девочек, и 24.12.1861 им разрешено пользоваться фамилией и правами состояния воспитателя без права на наследование его родового имения.

ВД, XV, 31—40; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 90.

Л

ЛАЗАРЕВ. Поручик 5 конно-арт. роты.

Подозревался в принадлежности к Обществу соединенных славян, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

ЛАППА (Лаппо) Михаил (в формулярном списке Матвей) Демьянович (1799 или 1800—1841). Подпоручик л.-гв. Измайловского п.

Из дворян. Католик. Отец — Демьян Лаппа, за ним в Минской губ. в имении Рудобелки 301 душа. Воспитывался в Могилевском иезуитском пансионе и в Петербурге у пастора Коллинса. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 19.6.1819, портупей-прапорщик — 18.4.1821, прапорщик — 6.6.1822, подпоручик — 18.3.1824.

По его собственным показаниям, в 1819 принят в тайное общество своим учителем итальянского языка Джильи (см.). Накануне восстания на Сенатской площади обсуждал план не присягать Николаю I с декабристами Н. П. Кожевниковым, Д. А. Искрицким и А. С. Гангебловым — см.

Сам объявил полковому командиру, что принадлежит к тайному обществу, арестован 23.12.1825 и содержался в Петропавловской крепости на карауле у Петровских ворот. 24.12 вызывался для допроса на дворцовую гауптвахту, переведен в Екатерининскую кордегардию Кронштадтской крепости — 25.12, возвращен в Петропавловскую крепость — 15.2.1826 и помещен в № 14 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, в мае показан в помещении «под флагом» в № 14.

Осужден по XI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к разжалованию в рядовые и отправке в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Отправлен в Петровский гарнизонный бат. — 28.7.1826. По указу 22.8.1826 переведен в полевые полки Кавказского корпуса, зачислен в Тифлисский пех. п. — 16.3.1827, унтер-офицер — 25.5.1828, переведен в 42 егер. п. — 17.6.1832, прапорщик с переводом в 6 Грузинский линейный бат. — 14.6.1833, уволен в отставку — 24.3.1835. Жил в своем имении Рудобелки Бобруйского у.

ВД, XV, 161—178; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 132.

ЛАПТЕВ Дмитрий Андреянович (ум. 1855). Полковник, служивший в л.-гв. Гусар. п.

Из штабс-ротмистров Ахтырского гусар. п. переведен в л.-гв. Гусар. п. — 24.4.1813, ротмистр — 15.7.1816, полковник — 10.2.1819, назначен состоять по кавалерии — 26.6.1819, в 1821 находился в отпуску до излечения болезни.

По показанию А. П. Барятинского (см.), на предложение вступить в тайное общество ответил, что уже состоит в обществе, которое ничего не делает. Следственный комитет оставил это без внимания.

Жена — кж. Софья Дм. Горчакова.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 258.

ЛАРИЧЕВ. Аудитор Саратовского пех. п.

Сделал донос на офицеров своего полка, которых обвинял в связях с декабристами, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241.

ЛАЧИНОВ Евдоким Емельянович (1799—20.8.1875). Поручик квартирмейстерской части.

Из дворян Воронежской губ. В службе с 26.8.1816, прапорщик — 10.5.1818, подпоручик за отличие — 5.4.1821, поручик — 26.11.1823, в 1816 и 1817 находился при посольстве в Персию с А. П. Ермоловым, в 1818 вернулся в Москву и находился при Московском учебном заведении для колонновожатых, в апр. 1820 состоял и. д. старшего ад. по Ген. штабу при Гл. квартире 2 армии, то же в 1825.

Член Южного общества (1825).

По решению Военного суда при 2 армии в Тирасполе, конфирмованному 25.10.1826, приговорен к лишению прав и написанию в рядовые в действующие бат. 20 пех. див.

Участник русско-персидской войны 1826—1828, за что произведен в унтер-офицеры, участник русско-турецкой войны 1828—1829, прапорщик — 24.4.1829, уволен от

службы — 18.12.1832. После выхода в отставку жил в Воронежской (в имении Натальино Землянского у.) и Харьковской губ., служил директором Харьковской акционерной компании по торговле шерстью. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище (могила не сохранилась).

Сын — Владимир, в 1852 юнкер Одесского улан. п., затем отст. поручик, разрешено причислить его к старинному роду Лачиновых — 3.11.1856.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 147; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 135.

ЛЕВАНДА Иван Иванович. Кол. сов.

Отец — известный протоиерей Софийского собора в Киеве Иоанн Вас Леванда, мать — киевская мещанка Евфимия Ильинична Скребицкая. Служил в Коллегии иностр. дел, в 1802 был в чине надв. сов. консулом в Швеции в Готенбурге, в 1806 советник коллегии в Петербурге, член Российской академии (за разбор представленного ей сочинения «Сходство между санскритским и российским языком»). В 1820—1824 кол. сов., жил в Петербурге.

Отношение к движению декабристов неизвестно, по высоч. повелению препровожден петербургским ген.-губ. в Петропавловскую крепость для содержания под строгим надзором — 14.2.1826, помещен в № 3 Васильевской куртины.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 72.

ЛЕВЕНТАЛЬ Федор Карлович (1785—1849). Подполковник, командир Низовского пех. п.

В службу вступил из Гродненского кадет. корп. прапорщиком в Архангелогородский пех. п. — 4.11.1802, подпоручик — 5.8.1804, поручик — 5.4.1806, штабс-капитан — 14.11.1808, капитан — 12.6. 1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, майор — 21.2.1813, за отличие в сражении подполковник — 21.2.1814, награжден золотой шпагой за храбрость — 21.7.1814, командир Низовского пех. п. — 17.12. 1816.

П. И. Пестель (см.), С. И. и М. И. Муравьевы-Апостолы (см.) показали, что со слов М. П. Бестужева-Рюмина (см.) считали Левенталя членом тайного общества. М. П. Бестужев-Рюмин показал, что только намеревался принять его в общество.

Приказ об аресте — 26.1.1826, арестован и доставлен из Могилева в Петербург на гл. гауптвахту — 9.2.1826.

По высоч. повелению (10.2.1826) освобожден, получил прогонные деньги — 3.3. 1826.

Полковник — 14.2.1826, участник русско-турецкой войны 1828—1829, за ранами назначен состоять по армии — 14.9.1828, за отличие в сражении ген.-майор. — 1.11.1828, окружной генерал III Округа отдельного корпуса внутр. стражи в Петрозаводске — 7.11.1828, окружной генерал V Округа той же стражи (1849), ген.-лейт., исключен из списков в приказе 15.1.1850.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 195.

ЛЕВЕНШТЕРН Иван Иванович (Иван-Эдуард Германович) (28.3.1790—5.11.1837). Подполковник Белорусского принца Оранского гусар. п.

Отец — эстляндский помещик Герман-Людвиг фон Левенштерн, мать — Гедвига-Маргарита Сталь-фон-Голстейн. В службу вступил юнкером в Сумский гусар. п. — 1806, корнет — 1808, вскоре назначен ад. шефа полка гр. Петра Палена, с которым совершил все походы 1812—1814, дважды ранен при Пултуске и Ножане, переведен в Белорусский гусар. п. — 1816, командовал в чине подполковника эскадроном.

По показанию И. И. Сухинова (см.), член общества. Все опрошенные члены Южного общества показали, что он членом не был.

Полковник с назначением командиром Митавского гусар. п. — 1826, командир 1 бригады 1 гусар. див. (1832), атаман Астраханского казачьего войска и ген.-майор (1836). Умер в Астрахани, где и похоронен. Жена (с 1826) — Ек. Гавр. Гамалей (24.3.1807—1887).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

ЛЕВИН Федор Иванович. Пензенский помещик.

Участник Отечественной войны 1812, командир эскадрона конного п. пензенского ополчения, мокшанский у. предв. дворянства Пензенской губ.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ВД, 1, 31, 40, 50, 85; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ЛЕДОХОВСКИЙ (Ледуховский, Лядуховский) Нестор Корнилович, гр. (р. ок. 1804). Прапорщик Вятского пех. п.

Из дворян Подольской губ. Крестьян не имел. В службу вступил в Вятский пех. п. вначале «на рядовом окладе» —

5.6.1823, затем подпрапорщик — 5.9.1823, прапорщик — 3.12.1823.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, душевнобольной.

Арестован по своему собственному заявлению, что виновен вместе с П. И. Пестелем (см.). Доставлен из Каменец-Подольска (где с 25.12.1825 находился в госпитале) в Петербург на гл. гауптвахту — 24.1.1826; 25.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Лядуховского посадить по усмотрению и держать строго»). В состоянии полного помешательства отправлен в госпиталь — 3.3, освобожден — 31.5.1826.

Переведен в Куринский пех. п. — 4.7.1826, в чине поручика Мингрельского егер. п. уволен от службы штабс-капитаном — 18.5.1841, обязался жить в д. Комаровке Кременецкого у. Волынской губ. В 1850 жил в Одессе.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 207; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 143.

ЛЕЙЧЕНКО. Штабс-лекарь Полтавского пех. п.

По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель) находился в тесной дружбе с М. П. Бестужевым-Рюминым (см.). Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

ЛЕКЕНЬ. Юнкер 17 егер. п.

По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), жил у декабриста Ф. Ф. Вадковского (см.) и бывал с ним у С. И. Муравьева-Апостола (см.). Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

ЛЕЛЯКИН Григорий Григорьевич (12.11.1803—14.11.1876). Прапорщик л.-гв. Гренадерского п.

Воспитывался в 1 кадет. корп., выпущен прапорщиком в Кексгольмский гренад. п. — 9.4.1823, впоследствии переведен в л.-гв. Гренадерский п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, участник восстания на Сенатской площади.

Назначен в л.-гв. Сводный п. на Кавказ, участник русско-персидской войны 1827—1828, участник взятия Эривани, за отличие поручик, полковник л.-гв. Измайловского п., ген.-майор — 6.12.1848 (командовал бригадой), командир 2 бригады 1 гренад. див. (1854), во время Крымской войны участвовал в обороне Свеаборга и берегов Финляндии, в 1857 числился в запасных войсках. Похоронен в Петербурге на Волковом кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 117.

ЛЕМАН Павел Михайлович (1797 — нач. 1860). Полковник Пермского пех. п.

Из дворян. Воспитывался в Горном кадет. корп., откуда вышел, «не желая служить по горной части», в 1810 или 1811 и продолжал учиться дома у родителей. В службу вступил фейерверкером 4 класса в л.-гв. арт. бригаду — 11.4.1812, юнкер — 28.7.1812, участник Отечественной войны 1812 (Бородино) и заграничных походов, «по экзамену» прапорщик с переводом в 3 резервную бригаду — 12.11.1812, переведен в 21 конную роту 3 запасной бригады — 7.11.1813, за отличие подпоручик — 4.6.1815, переведен в л.-гв. Московский п. — 28.12.1817, поручик — 26.1.1818, штабс-капитан — 26.11.1819, капитан — 21.4.1822, полковник с переводом в л.-гв. Финляндский п. — 6.4.1824, из-за «расстроенных домашних обстоятельств» по собственному прошению переведен в Пермский пех. п. — 13.8.1824. Крестьян не имел.

Член Южного общества (1825).

Первый раз взят по делу П. И. Пестеля (см.) в 6 часов утра 29.12.1825, допрошен в Тульчине — 30.12 и 31.12 отпущен, приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в м. Немирове Подольской губ. — 6.1.1826, доставлен из Тульчина вместе с Н. В. Басаргиным (см.) в Петербург и после допроса в Зимнем дворце В. В. Левашовым помещен на гл. гауптвахту — 14.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость в № 16 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу в другой полк, не давать ему батальона впредь до повеления и доносить о поведении.

Переведен в Томский пех. п. приказом 7.7.1826, в Мингрельский пех. п. — 27.1.1827, командир 41 егер. п. — 6.1.1829, командир 2 бригады 20 пех. див. — 28.2.1831, командир 1 бригады 10 пех. див. — 4.10.1832, ген.-майор — 12.5.1834, командир 1 бригады 2 пех. див. — 13.8.1834, в 1843 за жестокое обращение с нижними чинами предан суду (назначен состоящим по армии — 22.6.1843) и уволен от службы — 4.9.1844. Жил в

Петербурге (1850), где и умер. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Жена (с 24.1.1832, в Тифлисе) — Александра Карл. фон Краббе (дочь состоявшего по армии ген.-майора, впоследствии ген.-лейт. и херсонского коменданта), имел 11 детей.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 89; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 167.

ЛЕРМАНТОВ 2-й Дмитрий Николаевич (26.6.1802 — 19.3.1854). Лейтенант Гв. экипажа.

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 1814, гардемарин — 10.6.1815, мичман — 9.2.1818, переведен в Гв. экипаж — 13.7.1819, лейтенант — 22.3.1823, в 1823 плавал до Исландии, в 1824 — до Бреста и Гибралтара, командовал ротой.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, вышел с Гв. экипажем на Сенатскую площадь, но вскоре оставил ее и явился к командиру экипажа.

Арестован во дворе казарм своей части — 15.12.1825, с 16.12 содержался на карауле Семеновского госпиталя. По высоч. повелению (15.6.1826) освобожден и отправлен в Гв. экипаж.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, в 1829 вернулся в Петербург, капитан-лейт. 12 экипажа — 22.4.1834, член кораблестроительного деп. — 18.5. 1836, капитан 2 ранга — 6.12.1842, капитан 1 ранга — 1.1.1846, ген.-майор при отставке — 25.6.1853. Похоронен в Сергиевой пустыни (близ Петербурга).

Жена — Александра Ив. Антропова (26.10.1810 — 27.2.1887).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 168.

ЛЕТЮХИН Николай Петрович (27.1. 1794—10.1.1862). Отст. гв. полковник.

Отец — стат. сов. Петр Фед. Летюхин (1760—1834), мать — Анастасия Фед. NN (1765—1832). В службу вступил в л.-гв. Измайловский п. — 1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино, награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом) и заграничных походов (Люцен — получил золотую шпагу за храбрость, Кульм — награжден орденом Анны 3 ст., Париж), в 1820 капитан л.-гв. Измайловского п., в 1823 уже не служил, выйдя в отставку гв. полковником.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Похоронен в с. Перхове Вышневолоцкого у.

Жена — Александра Петр. Олсуфьева (ум. 5.10.1864), похоронена с мужем.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 115.

ЛЕШЕВИЧ-БОРОДУЛИЧ Алексей Яковлевич, см. Ляшевич-Бородулич.

ЛИВЕН 2-й Александр Карлович, гр. (впоследствии светлейший кн.) (14.1. 1801 — 17.2.1880). Поручик л.-гв. Московского п.

Внук светлейшей княгини (с 22.8.1826) Шарлотты Карл. Ливен. Офицер — 7.12. 1818, поручик л.-гв. Московского п.

Участник подавления восстания на Сенатской площади, за что произведен в фл.-ад. — 6.1.1826, переведен в л.-гв. Преображенский п. — 25.6.1832, ген.-майор с назначением вторым комендантом в Севастополь — 19.4.1842, ген.-лейт., сенатор — 8.6.1853, ген. от инфантерии. Умер в Москве.

Жена (с 27.9.1838) — Ек. Никитична Панкратьева (27.9.1818 — 26.12.1867).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 229.

ЛИВЕН 1-й Андрей Карлович, гр. (впоследствии светлейший кн.) (2.3. 1798 — 7.3.1856). Поручик л.-гв. Конного п. (брат предыдущего).

В службу вступил юнкером в гв. арт. — 1816, из поручиков л.-гв. Преображенского п. переведен тем же чином в л.-гв. Конный п. — 18.2.1820.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Допрошен в Следственном комитете, т. к. А. А. Бестужев (см.) показал, что слышал о нем от А. И. Одоевского (см.) как о члене общества.

Ротмистр — 1826, фл.-ад. — 28.2.1828, отчислен в свиту — 1830, за отличие произведен в полковники — 9.1.1832, командир Оренбургского улан. п. — 6.12. 1832, ген.-майор — 30.8.1839, командир л.-гв. Улан. п., уволен в отставку — 6.11.1841.

Жена — его племянница кж. Шарлотта Карл. Ливен (23.4.1827 — 14.12.1905).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 229.

ЛИПРАНДИ Иван Петрович (17.7. 1790 — 9.5.1880). Подполковник квартирмейстерской части.

Отец — Педро де Липранди, в 1785 приехал из Северной Италии в Россию, надв. сов.; мать — бар. Кусова. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 13.8.1807, участник войн 1808—1809, за отличие поручик — 12.12.1808, награжден орденом

Анны 3 ст. — 1809, золотой шпагой за храбрость — 20.12.1809, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино — награжден орденом Владимира 4 ст., Тарутино, Малоярославец, Красное) и заграничных походов (Лейпциг), штабс-капитан — 9.2.1813, награжден знаком военного ордена св. Георгия, во время пребывания русского оккупационного корпуса во Франции помогал префекту парижской полиции Видоку в борьбе с заговорщиками, подполковник — 2.2.1814, переведен в Камчатский п. — 7.1.1820, в Якутский (в дивизии М. Ф. Орлова — см.) — 25.8.1821, в 33 егер. п. — 10.4. 1822, вышел в отставку полковником — 11.11.1822, вступил в службу чиновником особых поручений и состоял при гр. М. С. Воронцове — 3.3.1823, вновь определен в квартирмейстерскую часть подполковником — 6.10.1825.

По показанию Н. И. Комарова (см.), член тайного общества. Все спрошенные члены Южного общества показали, что он членом не был и не знал о его существовании.

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Кишиневе — 17.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 1.2; 9.2 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба.

По высоч. повелению (19.2.1826) освобожден с оправдательным аттестатом, получил прогонные деньги — 26.2.1826.

Пожаловано 2 тыс. руб. — 11.5.1826, полковник — 6.12.1826, участник русско-турецкой войны 1828—1829, вышел в отставку ген.-майором — 27.1.1832, причислен к Мин. вн. дел — 1840, переименован в стат. сов. — 1841, действ. стат. сов.— 26.11.1843, награжден орденом Георгия 4 ст. за выслугу 25 лет в офицерских чинах — 1848. Приобрел громкую известность своей провокационной деятельностью по раскрытию кружка «петрашевцев». С 1856 по 1861 состоял причисленным к Деп. уделов, затем вышел в отставку и в 1864 снова переименован в ген.-майоры. Похоронен в Петербурге на Волковом кладбище. Приятель А. С. Пушкина, автор многих военно-исторических и публицистических сочинений, статей по истории раскола, а также ценных воспоминаний о Пушкине.

Жена (вторая) — Зинаида Ник. Самуркаш (ум. 18.6.1877); дети: Павел (р. 4.7. 1833), Александра (р. 15.8.1837) и Анатолия (р. 25.11.1845). Брат — Павел (1796 — 27.8.1864), ген. во время Крымской войны; сестра — в замуж. Тухачевская.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 191.

ЛИСОВСКИЙ Николай Федорович (май 1802 — 6.1.1844). Поручик Пензенского пех. п.

Из дворян Полтавской губ. Отец — кол. регистратор Федор Лисовский (ум. 1820), за ним 3 души; мать — Евд. Фед. NN (унаследовала от мужа только маленький деревянный дом в г. Кременчуге, зарабатывала на жизнь рукоделием и шитьем, 1.9.1826 просила о пособии). Воспитывался в Кременчугском народном училище (1811—1815). В службу вступил подпрапорщиком в Пензенский пех. п. — 20.3. 1815, портупей-прапорщик — 1.1.1816, прапорщик — 30.1.1819, подпоручик — 23.4.1820, поручик — 4.5.1823.

Член общества Соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 26.1.1826, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 9.2, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 32 Невской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 7.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза карие, нос небольшой, остр, волосы на голове и бровях светлорусые»), доставлен в Читинский острог — 4.4.1827. По окончании срока в апр. 1828 обращен на поселение в г. Туруханск. Ему и И. Б. Аврамову высоч. разрешено заниматься в Туруханском крае торговыми оборотами и ездить для покупки хлеба и других припасов в Енисейск — 24.10.1831. В 1840-х был в Туруханске поверенным по питейным сборам откупщика Н. Мясоедова. Умер скоропостижно по неизвестной причине, будучи по торговым делам на Толстом Носу на Енисее (вниз по течению около 1 тыс. верст от Туруханска). На его имущество для возмещения якобы имевшейся недостачи казенного вина на сумму 10 тыс. руб. был наложен секвестр.

Жена (с марта 1833) — дочь туруханского протоиерея Платонида Алексеевна Петрова; дети: Надежда (в 1847 зачислена в сиропитательное заведение в Иркутске), Владимир и Алексей (в 1847 помещен

в пансион иркутской губ. гимназии). Вдова в марте 1847 просила о пособии, 10.11. 1855 ей по ее прошению был высоч. разрешен свободный проезд в г. Киев. Брат — Аркадий, в 1826 унтер-офицер Пензенского пех. п.; сестра — в 1826 незамужняя, проживала с матерью.

ВД, XIII, 357—388; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 13, 94.

ЛИХАРЕВ Владимир Николаевич (1803 — 10 или 11.7.1840). Подпоручик квартирмейстерской части.

Из дворян Тульской губ. Отец — ротмистр Ник. Андр. Лихарев (ум. 1826), мать — Пелагея Петр. Быкова (ум. 19.1. 1848); за родителями родовое имение отца с. Коншинка Каширского у. Тульской губ. (124 души) и еще 500 душ в Тульской, Рязанской и Костромской губ. До 15 лет воспитывался дома у родителей под руководством Делиля, затем у пастора Галлера, вступил колонновожатым в Московское учебное заведение для колонновожатых — 7.12.1817, выпущен по экзамену прапорщиком в свиту по квартирмейстерской части — 12.3.1820 и назначен в Гл. квартиру 1 армии, в 1821 откомандирован к ген.-лейт. гр. Палену в конноегер. див., командирован на съемку земель военного поселения Бугской и Украинской улан. див. — 10.6.1821, подпоручик — 12.3.1823.

Член Южного общества.

Приказ об аресте — 18.12.1825, арестован в доме И. В. Поджио (см.) в с. Яновке (они женаты на родных сестрах) — 29.12.1825, доставлен из Елизаветграда поручиком Украинского пех. п. Адлербергом в Петербург на гл. гауптвахту — 8.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, дав писать, что хочет») в № 13 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 7.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 4/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза серые, нос посредственный, продолговат, волосы на голове и бровях светлорусые, на правом боку ниже ребер от раны шрам и пуля внутри»), доставлен в Читинский острог — 4.4.1827. По окончании срока в апр. 1828 обращен на поселение в г. Кондинск Тобольской губ., в 1829 мать и жена неудачно ходатайствовали об определении его рядовым в действующую армию. По ходатайству матери разрешено перевести в Курган Тобольской губ. — май 1830, разрешено отправиться в Тобольск для извлечения пули, находящейся в правом бедре — 25.5.1832. По высоч. повелению, объявленному военным министром 21.6.1837, определен рядовым в Отдельный кавказский корпус, выехал из Кургана — 21.3.1837, зачислен в Куринский пех. п. — 28.7.1837, в 1838 назначен в отряд Н. Н. Раевского в Тенгинский пех. п. Убит в сражении с горцами (возможно, под Валериком).

Жена (с 17.8.1825 в м. Тенепине Киевской губ.) — Ек. Андр. Бороздина, дочь сенатора Андр. Мих. Бороздина, не последовала за мужем в Сибирь и в 1836 вышла в Крыму вторично замуж за Льва Шостака. Сын — Николай (р. 28.5.1826 в м. Тенепине), в 1861—1866 мировой посредник в Ранненбургском у.; было 9 сестер и братьев.

ВД, XII, 79—110; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61. ч. 92.

ЛОПУХИН Павел Петрович, светлейший кн. (1790 — 23.2.1873). Ген.-майор, командир 1 бригады 1 улан. див.

Отец — светлейший кн. Петр. Вас. Лопухин (1753 — 6.4.1827), министр юстиции (1803—1810), председатель Гос. совета и Комитета министров; мать — Ек. Ник. Шетнева (1763 — 16.9.1839). В 1835 имел в Порховском у. Псковской губ. 1045 душ, в Богуславском у. Киевской губ. 7989 душ. Записан портупей-прапорщиком в л.-гв. Преображенский полк — 10.9.1793, прапорщик — 30.9.1798, подпоручик — 22.9.1799, исключен из полка и включен в список фл.-ад. — 8.3.1800, произведен в поручики с оставлением фл.-ад. — 11.3.1800, действ. камергер — 18.3.1801. В службу вступил поручиком л.-гв. Кавалергардского п. с назначением фл.-ад. — 30.10.1806, участник войны 1806—1807 (Гейльсберг, Фридланд), штабс-ротмистр — 9.10.1809, ротмистр — 19.3.1812, полковник — 3.11.1812, участник Отечественной войны 1812 (Витебск, Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Вязьма, Красное, состоял при А. П. Ермолове) и заграничных походов (Лейпциг, Париж), ген.-майор с назначением командиром 2 бригады 1 улан. див. — 6.10.1817, командир 1 бригады той же див. — 2.8.1822. Масон, великий мастер ложи «Трех добродетелей».

Член Союза спасения (1817), Союза благоденствия (член Коренного совета) и Северного общества (до 1822). После предварительного допроса, снятого В. В. Левашовым, по высоч. повелению освобожден без последствий.

Нач. 2 конно-егер. див. — 17.5.1827, ген.-лейт. — 25.6.1829, командир 1 гусар. див. — 1.12.1830, участник подавления польского восстания в 1831, уволен по болезни в отпуск за границу с отчислением по кавалерии — 23.10.1831, в отставке с 11.1.1835. Жил в своем имении Корсунь Киевской губ., где и умер. Похоронен с отцом и женою в погосте Карачуницах Порховского у. Псковской губ. в усыпальнице при Николаевской церкви Лопухинского инвалидного дома.

Жена — Жанетта (Анна) Ив. Венкстерн, в первом браке гр. Алопеус (жена русского посланника в Берлине гр. Дав. Макс. Алопеуса).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 235.

ЛОРЕР Николай Иванович (1797 или 1798 — май 1873). Майор Вятского пех. п.

Из дворян Херсонской губ. Отец — кол. сов., сов. вознесенского губ. правления, впоследствии херсонский вице-губ. Ив. Ив. Лорер, мать — кж. Ек. Евсеевна Цицианова. Воспитывался в доме П. В. Капниста (наставник — гернгутер Нидерштеттер) и в дворянском полку при 2 кадет. корп. — 22.3.1812. Выпущен прапорщиком по армии — 21.11.1812, переведен в л.-гв. Литовский п. — 12.7.1813, участник заграничных походов 1813—1814 (Дрезден, Кульм, Лейпциг, Париж), подпоручик — 26.8.1817, поручик — 4.7. 1818, уволен от службы по домашним обстоятельствам — 11.11.1819, вновь поступил в службу в л.-гв. Московский (прежде Литовский) п. — 21.5.1820, штабс-капитан — 26.11.1822, майор — 26. 11.1822, переведен в Вятский пех. п. — 26.3.1824. Масон, член ложи «Палестина» и заграничной ложи в Оффенбахе.

Член Северного (принят Е. П. Оболенским — см. — в 1824) и Южного обществ.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Тульчине еще 23.12, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 3.1 в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («содержать под строжайшим арестом») в № 3 Кронверкской куртины.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 27.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 8 вершк., «лицо белое, круглое, чистое, глаза темнокарие, нос большой, остр, с горбиною, волосы на голове и бровях темнорусые, немного взлысоват»), доставлен в Читинский острог — 17.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение, из-за невозможности получать от родственников достаточную помощь ходатайствовал о поселении его вместе с М. М. Нарышкиным (см.), «в семействе которого он может найти себе приют», в чем первоначально отказано, и он отправлен в с. Мертвый Култук на Байкале, но вскоре переведен в г. Курган Тобольской губ. По высоч. повелению, объявленному военным министром 21.6.1837, определен рядовым в Кавказский корпус, назначен в Тенгинский пех. п. — 28.7.1837, выехал из Кургана — 21.8.1837, унтер-офицер — 28.8. 1838, прапорщик — 10.10.1840, уволен от службы с воспрещением въезда в столицы — 11.2.1842. Поселился сперва в Херсоне, а затем переехал в имение брата Д. И. Лорера с. Водяное Херсонского у. По высоч. повелению, сообщенному военным министром 18.1.1851, разрешено Д. И. Лореру передать по смерти своей Н. И. Лореру духовным завещанием в потомственное владение принадлежащее ему родовое имение. Освобожден от надзора с разрешением временно приезжать в Москву — 30.1.1851, разрешено приезжать в Петербург — 29.8.1855, освобожден от всех ограничений по манифесту об амнистии — 26.8.1856. Умер в Полтаве.

Жена с 23.7.1843 — Над. Вас. Изотова (1820 — 28.8.1849). Дети: Екатерина (р. 17.10.1844), замужем за командиром Ольвиопольского гусар. п. Вильг. Карл. Гротгусом, Вера и сын. Внебрачный сын — Дмитрий Королетин (р. 1834), воспитывался в семье Д. И. Лорера; мать — Елена Мих. Королетина (Коромтина?), жительница Кургана, впоследствии в замужестве Калугина. Братья: Александр, отст. улан. офицер, женат на Марии Ив. Корсаковой; Дмитрий, отст. ротмистр, женат на кж. Варв. Григ. Волконской. Сестры: Екатерина, замужем за Артемием Ефим. Вороновским; Елизавета, замужем за корнетом Серг. Еф. Каховым; Надежда (ум. 1825) в первом браке за Осипом Ив. Россетом, во втором браке за Ив. Карл. Арнольди;

Евдокия, замужем за Вантосом Ив. Драгневичем; Вера, замужем за Мазараки.

ВД, XII, 23—54; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 80.

ЛОСЕВ Николай Федорович. Юнкер Белорусского гусар. п.

Декабрист М. П. Бестужев-Рюмин (см.) показал, что на него рассчитывали для покушения на Александра I, хотя он сам об этом не знал и членом общества не был.

Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. Уволен от службы штабс-ротмистром Вознесенского улан. п. — 1.4. 1838.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 128; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 234.

ЛОШАК Давид Митусович. Бердичевский фактор.

По показанию А. И. Майбороды (см.), П. И. Пестель (см.) использовал его для сношений с Польским тайным обществом, что в ходе следствия не подтвердилось.

Арестован и доставлен из Варшавы поручиком л.-гв. Казачьего п. Рудухиным в Петербург на гл. гауптвахту — 23.1.1826, 24.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого жида Давыдку содержать по усмотрению хорошо») в № 26 Невской куртины. Высоч. повелено (30.1.1826) выпустить, но держать в Гл. штабе до времени, освобожден — 16.2. 1826, получил прогонные деньги — 24.2. 1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 179.

ЛУЖИН Иван Дмитриевич (1804 — 1.4.1868). Корнет л.-гв. Конного п.

Из эстандарт-юнкеров л.-гв. Конного п. корнет — 19.2.1823.

По показанию А. А. Плещеева (см.) Лужин в 1825 знал о существовании Северного общества и готов был в него вступить, но этому помешал его отъезд в отпуск. Следственный комитет оставил это без внимания.

Участник подавления польского восстания в 1831 (награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), фл.-ад. — 19.2.1832, ротмистр — 1833, полковник — 26.3.1839, отчислен в свиту — 16.1.1841, командир Казанского драг. п. — 10.11.1843, и. д. московского обер-полицеймейстера, ген.-майор свиты — 14.3.1846 с утверждением в должности, курский губ. — 13.10.1854, харьковский губ. — 5.5.1856, ген.-лейт. — 26.8.1856, уволен от должности — 9.11. 1860.

Жены: первая — кж. Ек. Иллар. Васильчикова (ум. 1842); вторая — Нат. Алексеевна Шидловская (ум. 1883), в первом браке за гр. Ник. Вас. Орловым-Денисовым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 113.

ЛУКАШЕВИЧ Василий Лукич (1787 или 1788 — 4.10.1866). Стат. сов., переяславский поветовый маршал.

Отец — ген.-майор Лука Мих. Лукашевич (католик), мать — Аграфена Евстафьевна Могилянская. С 1798 воспитывался в Пажеском корп. По экзамену определен переводчиком в Коллегию иностр. дел — 20.9.1803, перешел к министру вн. дел гр. Кочубею — 1805, вышел в отставку — 1809, маршал Переяславского повета с 1809 в течение 18 лет, надв. сов. (1816), кол. сов. (1822). Масон, член полтавской ложи декабриста М. Н. Новикова (см.) «Любовь к истине» (1818—1819) и «Соединенных славян» в Киеве (1821).

Член Союза благоденствия (1817 или 1818).

Приказ об аресте — 18.1.1826, арестован около Борисполя — 27.1, доставлен из Полтавы в Петербург на гл. гауптвахту — 3.2, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить, где лучше, и содержать хорошо») в № 3 Никольской куртины.

Высоч. повелено (4.9.1826) Лукашевичу жить в деревне, где он выберет, под надзором малороссийского ген.-губ. Жил в своем имении Борисполь, где и умер.

Жена — Анастасия Моисеевна Иваненко (ум. 22.2.1865).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 70; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 180.

ЛУКИН Константин Дмитриевич (ум. 11.2.1831). Офицер л.-гв. Конной арт.

Отец — известный «Российский Геркулес» капитан Дм. Александрович Лукин, мать — Анаст. Ефр. фан дер Флит. Воспитывался в Пажеском корп. Выпущен прапорщиком в 9 конно-арт. роту — 1819, переведен подпоручиком в гв. конную арт. и был ад. у нач. гв. арт. ген.-ад. Сухозанета.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, накануне восстания обсуждал с несколькими офицерами возможность не присягать Николаю I. Следственный комитет оставил это без внимания.

Награжден золотой шпагой за храбрость, участник подавления польского

восстания в 1831, ранен в деле при с. Милосне у Вавра — 7.2.1831, после чего умер.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 260.

ЛУНИН Михаил Сергеевич (29.12. 1787 — 3.12.1845). Подполковник л.-гв. Гродненского гусар. п.

Род. в Петербурге, раннее детство провел в Тамбовской губ. Православного вероисповедания, впоследствии перешел в католичество. Отец — действ. стат. сов. Сергей Мих. Лунин (ум. в февр. 1817), мать — Феодосия Никитична Муравьева (ум. 1792). Воспитывался дома, учителя — англичанин Форстер, французы Бюте, Картье, аббат Вовилье (воспитывавший его в духе католичества), швейцарец Малерб, швед Кирулф. За Луниным в с. Сергиевском (Инжавино тож) и Никитском Кирсановского у. Тамбовской губ., с. Аннино Вольского у. Саратовской губ. всего 929 душ.

В службу вступил юнкером в л.-гв. Егер. п. — сент. 1803, портупей-юнкер — янв. 1805, переведен в л.-гв. Кавалергардский п. эстандарт-юнкером — 1805, корнет — 8.10.1805, участник войны 1805—1807 (Аустерлиц, Гельзборг — награжден орденом Анны 4 ст., Фридланд), поручик — 26.12.1807, штабс-ротмистр — 28.9.1810, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное), ротмистр — 14.1.1813, участник заграничных походов (Люцен, Бауцен, Дрезден, Кульм, Лейпциг, Фер-Шампенуаз, Париж), вернулся с полком в Петербург — 18.10.1814, уволен в отставку 6.10.1815 в результате представления рапорта об отпуске. Уехал в Париж 10.9.1816, вернулся в первой половине 1817, вступил снова в службу ротмистром Польского улан. п. (м. Ружены, г. Слуцк) — 20.1.1822, переведен в Варшаву в л.-гв. Гродненский гусар. п. с назначением состоять при вел. кн. Константине Павловиче — 26.3.1824, назначен командиром 4 эскадрона — 5.5.1824. Масон, член ложи «Трех добродетелей».

Член Союза спасения (1816), Союза благоденствия (член Коренного совета, участник «Московского заговора» 1817 и петербургских совещаний 1820) и Северного общества.

Первоначальные показания в ответ на вопросные пункты Следственного комитета дал в Варшаве 24.3.1826, арестован 9.4.1826 в Варшаве, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 15.4, переведен в Петропавловскую крепость в особый арест. покой — 16.4, в мае показан в № 8 Кронверкской куртины.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свеаборг — 21.10.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 5/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза карие, нос средний, волосы на голове и бровях темнорусые»), прибыл туда — 25.10.1826, переведен в Выборгскую крепость — 4.10.1827, отправлен в Сибирь — 24.4.1828, прибыл в Иркутск — 18.6.1828, доставлен в Читинский острог — конец июня 1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок каторги сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 14.12. 1835 обращен на поселение в с. Урик Иркутского округа (прибыл в Иркутск 16.6.1836), поселился в выстроенном себе доме — ноябрь 1836. За «Письма из Сибири», пересылавшиеся Луниным сестре, запрещена переписка на год — 5.8. 1838, разрешено возобновить переписку — 28.10.1839. В результате доноса иркутского чиновника Успенского, доставившего ген.-губ. Вост. Сибири В. Я. Руперту сочинение Лунина «Взгляд на русское тайное общество с 1816 по 1826 год», высоч. повелено 24.2.1841 сделать обыск в доме Лунина, бумаги представить в III отделение, Лунина отправить в Нерчинск, подвергнув строгому заключению. Арестован в ночь на 27.3.1841, дал письменные показания в Иркутске — 27.3. 1841, отправлен в Акатуевский тюремный замок при Нерчинских горных заводах — 9.4.1841, прибыл в Акатуй — 12.4. На докладе Бенкендорфа царю 23.2.1842 об итогах расследования дела о распространении сочинений Лунина резолюция: «оставить в строгом заключении». Умер в Акатуе в ночь на 3.12.1845.

Брат — Никита (1789—1805); сестра — Екатерина, в замуж. Уварова (8.3.1791 — 22.12.1868); племянники — Серг. Фед. Уваров (5.10.1820 — 1896), историк; Александр Фед. Уваров (11.1.1816 — 30. 3.1869), полковник гусар. вел. кн. Константина Николаевича п.

ВД, III, 111—130; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 61.

ЛУТКОВСКИЙ Феопемт Степанович (29.10.1803 — 20.4.1852). Мичман.

Род. в с. Микулине Ржевского у. Тверской губ. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 1.8.1816, под

командою капитана Головнина совершил на шлюпе «Камчатка» кругосветное плавание — 1817—1819, мичман — 22.9.1819, вторичное кругосветное плавание на шлюпе «Аполлон» в 1821—1824, за что награжден орденом Анны 3 ст. и пенсией, состоял при ген.-интенданте флота В. М. Головнине для особых поручений с 1824.

По показанию ряда декабристов имел «свободный образ мыслей», тесно общаясь с членами тайных обществ. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Высоч. повелено (13.7.1826) перевести в Черноморский флот, поруча особенному надзору адмирала А. С. Грейга.

Лейтенант — 13.1.1826, состоял флаг-офицером при вице-адмирале Грейге, участник русско-турецкой войны 1828—1829, за отличие в сражении награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом и освобожден от надзора, разрешено приезжать в Петербург, но с установлением во время пребывания секретного надзора, в 1831 состоял при русском посольстве в Турции, командуя катером «Соловей», составил описания портов Черного моря, турецкого и египетского флотов и г. Александрии, капитан-лейтенант — 1.10.1833, в 1835—1837 командовал корветом «Наварин» и фрегатом «Принц Оранский», плавая в Финском заливе и Балтийском море, в 1838—1839 состоял для особых поручений при ген.-интенданте флота вице-адмирале М. Н. Васильеве, с 1839 состоял при ген.-адмирале вел. кн. Константине Николаевиче начальником штаба, за отличие капитан 2 ранга — 11.4. 1841, капитан 1 ранга — 6.12.1843, вице-директор инспекторского деп. Морского мин. (1848), фл.-ад. (1849), контр-адмирал в свите — 6.12.1849. Похоронен в Сергиевой пустыни.

Сестра — Авдотья, с 15.10.1819 замужем за В. М. Головниным.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 122; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 197.

ЛУЦКИЙ Александр Николаевич (ок. 1804 — 24.2.1882). Унтер-офицер л.-гв. Московского п.

Из обер-офицерских детей. Отец — чиновник 7 класса в г. Боровичи Новгородской губ. (дворянство приобрел службой, крестьян не имел). По формулярному списку в службу вступил в л.-гв. Московский п. — 1820, унтер-офицер — 1821 (по собственным показаниям: воспитывался в Пажеском корп., откуда в 1824 вступил в л.-гв. Московский п. подпрапорщиком). Был близок с А. А. Бестужевым (см.) и Д. А. Щепиным-Ростовским (см.).

Активный участник восстания на Сенатской площади. Членом тайных обществ декабристов, по всей вероятности, не был. Арестован в ночь на 15.12.1825 и содержался в Петропавловской крепости.

Военным судом при л.-гв. Московском п. приговорен (22.1.1827) к повешению; по мнению Аудиториатского деп., подлежал лишению чинов, наказанию 20 ударами кнутом и ссылке в Сибирь, по высоч. конфирмации (6.5.1827) приговорен к лишению чинов и ссылке в Сибирь на каторгу.

Отправлен в Сибирь по этапу пешком — 23.6.1827, прибыл в Тобольск в 1828, задерживаясь «за тяжкой болезнью» по нескольку месяцев в Москве, Казани и Перми, назначен в каторжную работу в Иркутскую губ. По дороге туда обменялся статейными списками с сосланным в Сибирь на поселение Агафоном Непомнящим (уплатил ему за это 60 руб.), и под его именем записан в подушный оклад в д. Большекумчужскую (Большекемчугскую) Енисейской губ. Подлог был открыт и по высоч. повелению (15.11.1829) Луцкий предан суду, наказан 100 ударами лозой (23.2.1830) и отправлен в каторжную работу на Новозерентуйский рудник, через 3 месяца совершил оттуда побег и скитался по Сибири, арестован — 17.2. 1831, по решению Нерчинской горной экспедиции приговорен к наказанию 16 ударами плетьми, содержанию в тюрьме и употреблению в работы прикованным к тачке, приговор утвержден — 11.6.1831. Освобожден от каторжной работы и обращен на поселение — май 1850. После амнистии 26.8.1856 по особому ходатайству (о Луцком вначале забыли) высоч. повелено восстановить в правах — 29.11. 1857. Жил в Нерчинском заводе, где умер и похоронен.

Жена (с 1838) — Мария Портнова, дочь цирюльника; у них было 8 детей.

ВД, I, 425, 460—463, 472, 527.

ЛЬВОВ 2-й Василий Федорович (1808—1835). Поручик л.-гв. Измайловского п.

Отец — директор придворной певческой капеллы Федор Петр. Львов, мать — Над. Ильинична Березина.

Допрашивался в Следственном комитете 24.2.1826 в связи с показаниями В. А. Дивова (см.), арестован не был. Следственный комитет оставил это без внимания. Впоследствии кол. ас.

ВД, XIV, 294, 299; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 82.

ЛЬВОВ 1-й Илья Федорович (ум. 10.4. 1841). Поручик л.-гв. Измайловского п. (старший брат предыдущего).

По показаниям ряда декабристов, знал о существовании тайного общества и намерениях не присягать Николаю I, что на следствии не подтвердилось.

Арестован — 24.1.1826 и отправлен на гл. гауптвахту, 9.2 показан отправленным к ген. Мартынову. По высоч. повелению (21.2.1826) освобожден с оправдательным аттестатом.

Впоследствии полковник л.-гв. Павловского п. Похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге. Жена — Елена Вас. Безродная.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 196.

ЛЮБИМОВ 1-й Роман Васильевич (1784 — 18.6.1838). Полковник, командир Тарутинского пех. п.

Член Союза благоденствия (1817 или 1818).

Приказ об аресте — 13.1.1826, доставлен из Юрьева-Польского в Петербург на гл. гауптвахту — 23.1; 25.1 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба, содержался в Киевской крепости.

Высоч. повелено (18.3.1826) за то, что при подписке не объявил себя членом тайного общества, посадить на месяц в крепость и отправить на службу.

Переведен в Белевский пех. п. приказом 2.4.1826, уволен от службы — 10.12.1826. Умер в Москве, похоронен на Пятницком кладбище, могила не сохранилась. Жена — Варв. Алексеевна Чаплина.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 100; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 216.

ЛЮБЛИНСКИЙ (настоящая фамилия Мотошнович) Юлиан Казимирович (6.11. 1798 — 26.8.1873). Дворянин Волынской губ.

Католик. Отец — обедневший шляхтич Казимеж Мотошнович (ум. 1803), мать — Констанция NN (уроженка Варшавы, в 1826 жила в Новоград-Волынском в собственном доме). Фамилию Люблинский принял от принадлежавшего его роду имения Люблинец. Воспитывался в 1803—1811 в межиречском училище ксендзов-пиаристов, затем по бедности и болезни дома. В 1817 избран шляхтой Новоград-Волынского у. асессором нижнего суда, вскоре оставил должность, выехал в Кременецкий лицей, где проучился год, потом поступил на службу в канцелярию Виленского университета, в 1819—1821 — вольнослушатель на отделении администрации и права Варшавского ун-та. Крестьян не имел.

Поддерживал контакты с польскими тайными организациями — Союзом молодых поляков и Панта койна (Союзом друзей), арестован — 1821, находился в заключении в варшавском Арсенале, из-за отсутствия основания для предания суду выслан из Варшавы по месту жительства матери в Новоград-Волынский и отдан под надзор полиции.

Один из основателей Общества соединенных славян.

Приказ об аресте — 15.2.1826, доставлен в Петербург из Житомира на гл. гауптвахту — 26.2, помещен в Петропавловскую крепость в особый арестантский покой — 2.3, в мае находился в № 25 баст. Трубецкого.

Осужден по VI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 5 лет, срок сокращен до 3 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 7.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 5 7/8 вершк., «лицо белое, круглое, глаза карие, нос прямой, продолговатый, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 4.4.1827. По указу 30.7.1829 по окончании срока поселен в Тункинской крепости Иркутской губ., разрешено перевести в с. Жилкино Иркутской губ. — 26.1.1844, прибыл туда в авг. 1845. По амнистии 26.8.1856 восстановлен в правах с разрешением с женой и 5 детьми вернуться в Европейскую Россию, куда выехал 5.9.1857, проездом на родину приехал в Петербург для устройства детей в учебные заведения — 16.12.1857, а затем выехал в Волынскую губ. и жил в Славуте. Освобожден от надзора — 12.12.1858, в 1872 все семейство прибыло в Петербург и, видимо, находилось в крайне стесненных материальных условиях. Умер в Петербурге. Его записки были в руках Герцена («Колокол», 1862) (по другим сведениям, они были у него украдены по дороге из Сибири и потому не изданы).

Жена — тункинская крестьянка (по-

видимому, неграмотная) Агафья Дм. Тюменцева (ум. 1882); сыновья: Зенон и Михаил (ум. 1907), в 1858 определены в 1 кадет. корп. Михаил перед смертью служил в иркутском интендантстве; дочери: Евфросиния (Эфразия), Изабелла и Христина (р. 1836), в 1875 возвратились с матерью в Иркутск, получив 11.6 на переезд единовременное пособие в 400 руб. Брат — Селестин (ум. до 1826), две сестры.

ВД, V, 409—426; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 91.

ЛЯДУХОВСКИЙ, гр. см. Ледоховский.

ЛЯШЕВИЧ-БОРОДУЛИЧ Алексей Яковлевич (р. 1779). Отст. корреспондент Военно-ученого комитета.

Отец — смоленский помещик, отст. прапорщик Яков Самуил. Ляшевич-Бородулич, мать — Анаст. Петр. Гринева. В 1810 арт. штабс-капитан.

После поражения восстания на Сенатской площади в его доме несколько часов укрывался декабрист Н. А. Бестужев (см.).

Жена — Анна Фад. Тютчева (в первом браке за бригадиром Мих. Ник. Васильчиковым, ум. 23.4.1827).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 13.

М

МАЕВСКИЙ Карл Клементьевич (ок. 1800 — 2.3.1827). Штабс-капитан Черниговского пех. п.

Из дворян Киевской губ. В службу вступил из дворянского полка прапорщиком в Черниговский пех. п. — 16.5.1816, подпоручик — 18.6.1817, поручик — 29.4. 1819, штабс-капитан — 23.5.1822, командир 4 мушкетерской роты.

Участник восстания Черниговского полка, но при первой возможности бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни отсечением головы, по мнению главнокомандующего 1 армией подлежал ссылке в крепостные работы вечно, по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые и отправке в дальние гарнизоны.

Отправлен на службу в Сибирский корпус. Умер по дороге в Сибирь на Большекольшевском этапе Вятской губ.

ВД, VI, ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 159.

МАЗГАНА (Мазган, Мозган) Павел Дмитриевич (1802 — 8.11.1843). Подпоручик Пензенского пех. п.

Из дворян «греческой нации Таврической губ. г. Феодосии». Отец — кол. сов. (ум. до 1826), мать — во втором браке за кол. ас. Рымаренковым; им принадлежал в Феодосии каменный дом с 7 лавками, находящимися в залоге. Воспитывался в Феодосийском у. училище, откуда выпущен — 1817 и до вступления в службу находился при родителях. В службу вступил подпрапорщиком в Пензенский пех. п. — 17.9.1818, портупей-прапорщик — 12.9.1821, прапорщик — 17.7.1823, подпоручик — 4.6.1825.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 5.2.1826, доставлен из Житомира поручиком Александрийского гусар. п. Штриком в Петербург на гл. гауптвахту — 18.2; 19.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 43 Невской куртины.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 24.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 6 2/8 вершк., «лицо белое, чистое, продолговатое, глаза серые, нос большой, волосы на голове и бровях светлорусые»), доставлен в Читинский острог — 9.3.1827, поступил в Петровский завод в сент. 1830. По отбытии срока в 1832 обращен на поселение в с. Балыхтинское Ачинского округа Енисейской губ., куда выехал — 17.1.1833. По высоч. повелению (20.9.1838) отправлен рядовым в войска Отдельного кавказского корпуса, зачислен в Тифлисский егер. п. — 12.10.1838, отправлен в Тифлис

под присмотром хорунжего енисейского городового казачьего п. Сурикова — 11.12. 1838. Убит при взятии горцами форта Гергебиль. Брат — Константин, в 1826 подпоручик 44 егер. п.

ВД, XIII, 267—285; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 78.

МАЙБОРОДА Аркадий Иванович (ум. в январе—феврале 1844). Капитан Вятского пех. п.

Прапорщик л.-гв. Московского п. (1820), переведен в 34 егер., а затем в Вятский пех. п., где в чине капитана командовал 1 гренад. ротой.

Член Южного общества (авг. 1824). 25.11.1825 сделал на декабристов донос на высоч. имя через ген.-лейт. Рота, который отправил его в Таганрог на имя Дибича. Затем сделал подробное показание. В виде награды переведен тем же чином в л.-гв. Гренад. п., затем перешел опять в армию, из подполковников Эриванского пех. п. переведен в Апшеронский пех. п. — 31.5.1833, вышел по болезни в отставку полковником — 3.11. 1833. В 1840-х снова на военной службе, из полковников карабинерного фельдмаршала кн. Барятинского п. назначен командиром Апшеронского пех. п. — 25.10.1842, уволен от должности в восьмимесячный отпуск с зачислением по армейской пехоте — 1.1.1844. Покончил жизнь самоубийством в Темир-Хан-Шуре.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 3.

МАЛИНОВСКИЙ Андрей Васильевич (ок. 1805 — 25.5.1851). Прапорщик л.-гв. Конной арт.

Отец — директор Царскосельского лицея, стат. сов. Вас. Фед. Малиновский. Воспитывался в лицее, лицеист III курса (1-я золотая медаль 1823).

По показаниям ряда декабристов, знал о существовании тайного общества и намерении не присягать Николаю I, активно препятствовал присяге. Арестован и содержался при гв. пешей арт.

По высоч. повелению (13.7.1826) прощен, но повелено иметь за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Уволен от службы подпоручиком — 31.3.1830, поселился у брата в с. Каменке Изюмского у. Харьковской губ., заболел психическим расстройством. Затем жил в с. Стратилатовке, перешедшем к Малиновским от их деда протоиерея А. А. Самборского. Умер в Крыму в Алупке.

Братья: Иван (1796 — 10.2.1873), лицейский товарищ А. С. Пушкина, отст. полковник (1825), помещик Изюмского у. Харьковской губ., у. предв. дворянства, женат первым браком на Марии Ив. Пущиной, сестре декабристов; Иосиф (1806—1832), воспитанник Благородного пансиона при Царскосельском лицее (вып. 1828); сестры: Елизавета (р. 1794), Анна (1799—1880-е), замужем за декабристом А. Е. Розеном (см.), Мария (р. 1809), замужем за декабристом В. Д. Вольховским (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 134; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 195.

МАЛЮТИН Михаил Петрович (р. ок. 1803). Подпоручик л.-гв. Измайловского п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — ген.-лейт. Петр. Фед. Малютин (ум. 16.9.1820), мать — Ек. Ив. NN (1783 — 9.4.1869). Родственник К. Ф. Рылеева (см.). В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 30.8.1814, портупей-прапорщик — 5.4. 1816, прапорщик — 23.4.1823, подпоручик — 1.1.1825.

Знал от К. Ф. Рылеева, что не надо допускать присяги Николаю I, о чем говорил солдатам.

Арестован — 15.12.1825, с. 16.12 находился на карауле Нового Адмиралтейства, 5.1 переведен в Петропавловскую крепость в № 19 Невской куртины.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 2 армии (но не в один и тот же с Вадбольским) и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Севастопольский пех. п. приказом 7.7.1826, участник русско-персидской войны 1827—1828, по окончании ее находился в Эривани, в 1832 его сестра, девица Е. П. Малютина, безрезультатно ходатайствовала о переводе его в один из полков, находящихся близ Петербурга, в 1842 капитан 14 грузинского линейного бат. Уволен в отставку по домашним обстоятельствам майором с запрещением въезда в столицы и установлением за ним секретного надзора в месте жительства — 3.4.1842, жил в имении помещика Волжина — д. Шорскине Льговского у., по ходатайству Е. П. Малютиной разрешено пребывание в Москве, где жила вторая его сестра Любовь, в 1849 жил в Лужском у. у помещика Пантелеева. Сестры: Екатерина и Любовь (замужем

за композитором Ник. Серг. Титовым).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 52; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 147.

МАМОНОВ, гр. см. Дмитриев-Мамонов.

МАНТЕЙФЕЛЬ Григорий (Готгард-Иоахим) Андреевич, гр. (р. 26.12.1795). Штабс-ротмистр л.-гв. Кавалергардского п., ад. М. А. Милорадовича.

Владелец имения Тальгоф Лифляндской губ. В службу вступил в лифляндскую подвижную милицию — 1808, корнет Татарского улан. п. — 2.8.1814, переведен в Кинбурнский драг. п. (1816) и состоял ординарцем при М. Б. Барклае-де-Толли, переведен в Екатеринославский кирасир. п. (1818), а затем в Кавалергардский — 2.3.1820, в чине штабс-ротмистра назначен ад. к гр. Милорадовичу — 6.4.1824.

По показанию П. П. Титова (см.), рассказывал о следствии по делу декабристов.

Фл.-ад. — 1.1.1826, состоял при военном министре гр. А. И. Татищеве для особых поручений, участник русско-турецкой войны 1828—1829, состоял при Гл. квартире и за отличие при взятии Варны произведен в полковники — 1828, участник подавления польского восстания в 1831, состоял при главнокомандующем резервною армиею гр. П. А. Толстом и принимал участие в экспедиции против литовских повстанцев. Уволен от военной службы для определения к статским делам с производством в действ. стат. сов. — 7.5.1836.

ВД, XVIII, 102.

МАРТЫНОВ 5-й Алексей. Майор 32 егер. п.

По показанию Н. Ф. Заикина (см.), принят им в мае 1825 в Южное общество, по показаниям А. П. Барятинского (см.) и П. И. Пестеля (см.), — член общества, сам это решительно отвергал. У него в Немирове хранились бумаги Пестеля.

Приказ об аресте — 21.1.1826; 9.2 показан содержащимся под строгим караулом, но был настолько болен, что его не смогли отправить в Петербург.

Высоч. повелено (16.8.1826) иметь его под строгим надзором.

В чине подполковника Уфимского пех. п. исключен из списков в приказе 2.2.1830.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 138; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 242.

МЕЛЛИН Николай Романович. Подпоручик л.-гв. Гренад. п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, подозревался в участии в восстании на Сенатской площади, что не подтвердилось. Допрошен и освобожден.

Назначен в л.-гв. Сводный п. на Кавказ субалтерн-офицером 4 роты 4 бат., штабс-капитан — 19.3.1826, командир 2 гренад. роты — 15.5.1826, высоч. благоволение за сражение при Аббас-Абаде — 2.12.1827, золотая шпага за храбрость — 7.3.1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 220.

МЕНГДЕН фон Михаил Александрович (18.2.1781 — 15.10.1855). Ген.-майор, состоял при нач. 2 пех. див.

Отец — подполковник Александр Петр. фон Менгден, мать — кж. Феодосия Ник. Козловская (ум. 9.9.1827), костромская помещица; за родителями 70 душ. В службу вступил юнкером в Коллегию иностр. дел — 12.1.1801, переведен портупей-юнкером в л.-гв. Егер. п. — 12.12.1801, участник войн 1805—1807 (Аустерлиц), дважды ранен и награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, подпоручик — 18.5.1806, поручик — 14.11.1806, штабс-капитан — 11.12.1807, капитан — 12.2.1810, переведен в л.-гв. Финляндский п. — 10.10.1811, полковник — 13.10.1811, в Отечественной войне 1812 за болезнью не участвовал, взят в плен в Москве — 2.9.1812, увезен во Францию, откуда возвратился лишь в 1814, ген.-майор — 30.8.1816 с назначением состоять при нач. 7 пех. див., командир 3 бригады 25 пех. див. — 11.9.1816, командир 1 сводной пионерной бригады — 18.2.1819, командир 1 бригады 18 пех. див. — 3.7.1820, уволен от службы — 6.3.1823, вновь определен на службу с назначением состоять при нач. 2 пех. див. — 18.3.1825.

По показанию С. Г. Волконского (см.), Менгден, по словам П. И. Пестеля (см.), — член общества, Пестель это показание отверг. Следственный комитет оставил это без внимания.

Назначен состоять при нач. 3 пех. див. — 6.12.1827, уволен в отставку — 5.1.1828. Похоронен в храме с. Шатова Одоевского у. Тульской губ.

Жена — бар. Амалия Георгиевна Фелькерзам. Дети: Александр (1820—1903), окончил курс в Дерптском ун-те, впоследствии министр-резидент в Дрездене; Николай (1822—1884), правовед; Владимир (р. 31.7.1825), член Гос. совета; Мария (1828—1902), замужем за гр. Дм. ИануарьевиЧем Толстым.

ВД, X, 136—137; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

МЕЩЕРСКИЙ Александр Петрович, кн. (р. ок. 1804). Прапорщик Черниговского пех. п.

Из дворян Рязанской губ. В службу вступил подпрапорщиком в Черниговский пех. п. — 10.6.1819, портупей-прапорщик — 21.12.1820, прапорщик — 20.5. 1824.

Участник восстания Черниговского полка, но вскоре после его начала бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые вечно и отправке в дальние сибирские гарнизоны; по мнению главнокомандующего 1 армией, подлежал разжалованию в рядовые и определению в Кавказский корпус; по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к заключению на 6 месяцев в крепость с последующим определением на службу.

По отбытии наказания возвращен в тот же полк, уволен от службы — 21.2.1828, жил в с. Турове Ряжского у. Рязанской губ.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 164; 1828 г., д. 119.

МИЗИНОВ. Капитан Охотского пех. п. Упоминался в доносе Ш. Козлинского (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 152.

МИКЛАШЕВСКИЙ 1-й Александр Михайлович (1798 или 1799—1.12.1831). Подполковник 22 егер. п.

Из дворян. Отец — герой Рымника, сенатор Мих. Павл. Миклашевский (1756—1847), мать — Анастасия Як. Бакуринская. Детство прошло в с. Понуровке Стародубского у. Черниговской губ. Воспитывался в Пажеском корпусе, куда зачислен пажом — 25.12.1810, камер-паж — 28.4.1813, выпущен прапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 26.3.1816, подпоручик — 4.6.1817, поручик — 27.2. 1819, назначен ад. к ген.-майору Гартингу 2-му — 12.10.1821, штабс-капитан — 26.1. 1822, капитан — 13.3.1823, переведен подполковником в 22 егер. п. — 22.10.1824.

Член тайного общества офицеров Измайловского п. (февр.—апр. 1821) и, возможно, Северного общества (1821).

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в имении своего отца д. Березовке Стародубского у. (одновременно с своим зятем А. Ф. Бригеном — см.) — 10.1, доставлен из Чернигова в Петербург на гл. гауптвахту — 17.1; 18.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 21 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц в крепости, отправить по-прежнему на службу в полки Грузинского корп. и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в 42 егер. п. приказом 7.7.1826, участник русско-персидской и русско-турецкой войн 1827—1829, участвовал в походах Ермолова, Паскевича, кн. Мадатова и гр. Сухтелена, за штурм Карса произведен в полковники — 16. 11.1828, командир 42 егер. п. — 17.3.1829. Убит во главе полка при штурме Агач-Кале (аул Чум-Кескен) в Дагестане, похоронен в крепости Шуше.

Сестра — Софья (р. 1803), замужем за декабристом А. Ф. Бригеном.

ВД, XVIII, 229—244; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 168.

МИЛЛЕР Константин Петрович. Поручик л.-гв. Измайловского п.

В 1824 прапорщик того же полка. Членом тайных обществ декабристов не был. Арестован, потому что 14.12.1825 находился не при своем бат. Содержался на гауптвахте Петровской площади. По высоч. повелению освобожден — 10.1.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 165.

МИЛЛЕР Петр Федорович (22.6. 1801—25.6.1831). Лейтенант Гв. экипажа.

Из дворян. Отец — нач. архива канц. министра фин., стат. сов. Фед. Ив. Миллер, мать — Мария Серг. Авсова. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 26.1.1808, гардемарин — 26.6.1815, мичман — 9.2.1818, переведен в Гв. экипаж — 20.2.1822, лейтенант — 22.3.1823. С 1815 плавал по Балтийскому морю, в 1817 плавал во Францию, в 1823 — в Исландию и Англию, в 1824 — во Францию. Крестьян не имел.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, 14.12. 1825 был с экипажем на Сенатской площади, но вскоре ушел с нее.

Арестован утром 15.12.1825, с 16.12 содержался на карауле Семеновского госпиталя, 3.1.1826 доставлен в Петропавловскую крепость в один из казематов куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, 30.1 показан там же в № 24, переведен в Кронштадт — 15.2.1826.

Высоч. повелено (15.6.1826) немедленно освободить и отправить в Гв. экипаж.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829 на Черном море. Умер от холеры.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 167.

МИРКОВИЧ Александр Яковлевич (2.2.1792—22.6.1888). Отст. полковник л.-гв. Конного п.

Из дворян Тульской губ. Отец — стат. сов. Як. Степ. Миркович, мать — Марья Гавр. Голова. Воспитывался в Пажеском корп. Из камер-пажей поручиком в л.-гв. Конный п. — 2.12.1810, участник Отечественной войны 1812 (Витебск, Смоленск, Бородино — за отличие награжден орденом Анны 4 ст.) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Дрезден, Кульм — награжден Кульмским крестом, Лейпциг, Фер-Шампенуаз — награжден золотым оружием за храбрость), штабс-ротмистр — 2.3.1813, ротмистр — 1.2.1817, полковник — 18.11.1819, старший ад. штаба Гв. корпуса — 4.4.1820, уволен от службы — 26.1.1823.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Вновь поступил на службу чиновником особых поручений при с.-петербургском ген.-губ. Кавелине — 1843, затем перешел в Военное мин. и уволен в отставку ген.-майором — 1854. Умер в Калуге.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 249.

МИСЮРОВ Иван Герасимович. Поручик Пензенского пех. п. Обвинялся в сочувствии к осужденным декабристам. Арестован, но затем оправдан и возвращен на службу.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 210.

МИТЬКОВ Михаил Фотиевич (1791—23.10.1849). Полковник л.-гв. Финляндского п.

Из дворян Владимирской губ. Отец — майор, затем надв. сов. Фотий Мих. Митьков, мать — Александра Макс. Демидова. Отец женат вторым браком на Прасковье Лукиничне NN (ум. летом 1829). За отцом в Пензенской и Владимирской губ. 1420 душ. Декабрист при разделе в 1823 получил 190 душ во Владимирской губ., и по завещанию отца за ним осталось полученное ранее имение. Воспитывался во 2 кадет. корп., куда поступил 3.3.1804, выпущен прапорщиком с определением в императорский бат. милиции (впоследствии в л.-гв. Измайловский п.) — 10.12.1806, участник войны 1807 (Фридланд — награжден орденом Анны 4 ст.), подпоручик — 24.4.1809, поручик — 12.12.1810, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — награжден золотой шпагой за храбрость, Тарутино, Малоярославец, Красное — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом) и заграничных походов (Люцен, Бауцен — награжден орденом Анны 2 ст., Дрезден, Кульм, Лейпциг — награжден алмазными знаками ордена Анны 2 ст., Париж), штабс-капитан — 20.1.1813, капитан — 11.5.1816, полковник — 26.1.1818, с 9.1.1824 в отпуску за границей для излечения болезни, в сент. 1825 вернулся в Россию и жил сначала в деревне во Владимирской губ., а затем в Москве. Масон. член ложи «Соединенных друзей» (1816—1821).

Член Северного общества (1821), участник подготовки к восстанию в Москве в дек. 1825.

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в Москве — 29.12, доставлен в Петербург на городовой караул, а затем в Петропавловскую крепость — 2.1.1826 («посадить по усмотрению под строгий арест») в № 1 арестантского покоя в доме коменданта.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свеаборгскую крепость — 21.10.1826, прибыл туда — 25.10.1826, переведен в Свартгольмскую — 4.10.1827, переведен в Кексгольмскую — март 1828, отправлен в Сибирь — 24.4.1828 (приметы: рост 2 арш. 8 4/8 вершк., «лицо белое, рябоватое, глаза серые, нос небольшой, продолговат, волосы на голове и бровях темнорусые»), прибыл в Иркутск — 18.6.1828, поступил в Читинский острог — конец июня 1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По отбытии срока в 1835 назначен на поселение в с. Олхинское Иркутского округа, но из-за чахотки временно оставлен в Иркутске, по представлению ген.-губ. Вост. Сибири С. Б. Броневского разрешено отправить в Красноярск — 17.11.1836, где и умер. Похоронен на бывш. Троицком кладбище, могила была утеряна, в 1980 на предполагаемом месте захоронения установлен памятник.

Братья (в 1826): Николай, отст. майор, помещик Владимирской губ.; Платон, майор, служил в Московском отделении военных кантонистов; Валериан, поручик л.-гв. Финляндского п.; Владимир разжалован из прапорщиков в рядовые.

ВД, III, 185—215; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 64.

МОЗАЛЕВСКИЙ Александр Евтихиевич (ок. 1803—7.6.1851). Прапорщик Черниговского пех. п.

Из дворян Курской губ. Отец — помещик с. Ольшанца Фатежского у. Курской губ. (за ним 12 душ), кол. регистратор Евтихий Ив. Мозалевский. В службу вступил подпрапорщиком в Черниговский пех. п. — 3.3.1821, прапорщик — 20.5.1824, мл. офицер 6 мушкетерской роты.

Участник восстания Черниговского полка.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни четвертованием, по мнению главнокомандующего 1 армией, подлежал расстрелу, по заключению Аудиториатского деп. 10.7.1826 признан подлежащим смертной казни, по высоч. конфирмации 12.7.1826 приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке в каторжную работу вечно. Гражданская казнь проведена в г. Василькове при собрании команд из полков 9 пех. див.

Отправлен из Киева по этапу пешком в Сибирь — 5.9.1826, прибыл в Москву — дек. 1826, отправлен дальше — 1.1.1827, прибыл в Казань — 22.2.1827, отправлен дальше — 24.2, прибыл в Читинский острог — 12.2.1828, отправлен в Зерентуйский рудник, куда прибыл в марте 1828. Привлекался к суду Военно-судной комиссии при Нерчинских заводах в связи с попыткой И. И. Сухинова (см.) организовать восстание, но признан непричастным и освобожден от ответственности. Прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832, и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока в 1839 подлежал обращению на поселение в с. Рождественское Канского округа Енисейской губ., но из-за болезни оставлен в Петровском заводе, осенью 1850 переведен в с. Устьянское Енисейской губ.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 136.

МОЗГАЛЕВСКИЙ Николай Осипович (май 1801—14.6.1844).

Из дворян Черниговской губ. Отец — помещик Черниговской губ., заседатель Нежинского у. суда, кол. ас. Осип Фед. Мозгалевский (ум. до 1826), мать — Виктория Карл. де Розет. Воспитывался дома, затем в разных пансионах и в нежинском народном училище, поступил кадетом в 1 кадет. корп. — 11.8.1814, выпущен прапорщиком в Саратовский пех. п. — 30.1.1821, подпоручик — 4.5.1823, мл. офицер 3 мушкетерской роты. Крестьян не имел.

Член общества Соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован — 13.2, доставлен из Житомира подпоручиком 15 егер. п. Новаковским в Петербург на гл. гауптвахту — 21.2; 22.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 39 Невской куртины.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке на поселение вечно. Отправлен в г. Нарым Тобольской губ. — 4.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «телосложения стройного, лицом бел, круглолиц, глаза серые, большие, навыкате, брови черные, нос прямой, волосы на голове весьма темнорусые и таковые же малые бакенбарды, бороду бреет, на подбородке с правой стороны и на левой руке повыше кисти родимые пятна величиною с малое гороховое зерно»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, с высоч. соизволения (доклад 16.5.1836) переведен в с. Курагинское Енисейской губ., откуда (доклад 15.5.1837) в с. Теснинское и, наконец (22.3.1839), в г. Минусинск, где и умер.

Жена (с 2.7.1829 в Нарыме) — казачка (отец записан в мещане) Евдокия Ларионовна Агеева (ум. 1888). Дети: Павел, Валентин, Александр, Виктор (в 1908 ген.-майор), Варвара, Елена, Пелагея и Прасковья (р. 1841), воспитывалась в семье Н. В. Басаргина (см.). Братья (в 1826): Кирилл, отст. штабс-ротмистр; Алексей, кол. ас.; Петр, тит. сов., почтмейстер Белгородской почтовой конторы; сестры: Мария, замужем за тит. сов. Каблуковым; Авдотья, замужем за тит. сов. Володковским; Елена, замужем за обер-аудитором 4 драгун. див. Симанским; Прасковья, замужем за кол. ас. Солоницким; Варвара, замужем за отст. капитаном Гржимайло.

ВД, XIII, 343—356; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 115.

МОЗГАН Павел Дмитриевич, см. Мазгана П. Д.

МОЛЛЕР фон Александр Федорович (1796—27.6.1862). Полковник л.-гв. Финляндского п.

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 13.6.1809, мичман — 16.2.1812, лейтенант — 30.3.1816, переведен поручиком в л.-гв. Московский п. — 10.

5.1820, в чине полковника переведен в л.-гв. Егер. п. — 6.4.1824, в л.-гв. Финляндский — 21.3.1825.

По показанию ряда декабристов, член тайного общества, знал о планах восстания, но отказался участвовать. 14.12.1825 с батальоном занимал караулы от Зимнего дворца до Адмиралтейства, находился при Николае I. Высоч. повелено (22.5.1826) оставить без внимания.

Фл.-ад. — 15.12.1825, ген.-майор с назначением состоять при нач. 3 гв. пех. див. — 6.10.1831, командир 1 бригады 2 гренад. див. — 15.8.1832, командир л.-гв. Егер. п. — 2.4.1833, назначен в свиту — 16.4.1841, командир 3 гв. пех. див. — 22.9.1841, ген.-лейт. с утверждением в должности — 11.4.1843, нач. 1 гв. пех. див. — 6.1.1846, пом. нач. Отдельного корпуса внутренней стражи — 4.5.1855, ген. от инфантерии — 11.4.1861. Умер в Петербурге, тело перевезено в Псков.

Жена (с 1836): Ек. Ник. Муравьева (18.5.1814—22.7.1890), дочь сенатора Ник. Назарьевича Муравьева.

ВД, I, по указателю (в именном указателе ошибочно вместо А. Ф. Моллер значится А. В. Моллер).

МОЛЧАНОВ Дмитрий Александрович (р. 1801). Подпоручик 17 егер. п.

Из дворян Орловской губ. Отец — Александр Петр. (?) Молчанов (ум. 1823). В службу вступил юнкером в л.-гв. Семеновский п. — 1818, при раскассировании полка после восстания 1820 переведен юнкером в армию — 24.12.1820, подпоручик 17 егер. п. 1 карабинерной роты — 1824.

Членом тайных обществ декабристов не был и в восстании Черниговского полка не участвовал. Арестован по подозрению в участии в планах тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось. Оправдан, освобожден от суда и отправлен на службу (высоч. конфирмация — 12.7.1826). Его тетка Елизавета была замужем за братом декабриста Ф. Ф. Вадковского (см.) Иваном.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 151.

МОРЕНШИЛЬД 2-й Андрей Иванович. Прапорщик л.-гв. Измайловского п.

Из портупей-юнкеров этого п. прапорщиком — 6.12.1823. По показанию А. Е. Розена (см.) и Е. П. Оболенского (см.), он с Ф. Б. Моренширьдом (см.) был на совещании членов Северного общества 11.12.1825 у К. Ф. Рылеева (см.). Высоч. повелено (22.5.1826) оставить их в полку. В чине подпоручика уволен за болезнью от службы — 26.1.1827. Племянник декабриста А. Е. Розена и шафер на его свадьбе.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

МОРЕНШИЛЬД 1-й Федор Борисович. Прапорщик л.-гв. Финляндского п.

Из портупей-юнкеров этого п. прапорщиком — 6.12.1823. В чине поручика уволен от службы штабс-капитаном — 31.12.1830, в 1841 жил в Эстляндии.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

МОРОЗОВ. Мичман Гв. экипажа.

По показанию В. А. Дивова (см.), имел «свободный образ мыслей». Следственный комитет оставил это без внимания.

ВД, XIV, 304.

МОШИНСКИЙ Петр-Станислав-Войцех-Алоизий Игнатьевич, гр. (30.4.1800—19.8.1879), волынский губ. маршал дворянства (1823—1826).

Уроженец Сандомирского воеводства (отцовское имение Лонёв). Отец — Гилярий-Игнацы Мошинский (1763—1827), мать — София Ромишовская. Воспитывался в школе монахов-цистерцианцев в Копшивнице, в Терезианской коллегии в Вене и Кременецком лицее; крупный помещик (состояние оценивалось в 30 млн. польских злотых). Масон, с 1820 член Общества тамплиеров, с 1821 наместник общества по Подольской губ., сторонник сближения с Патриотическим обществом.

С 1821 член провинциального совета Патриотического общества по Киевской, Волынской и Подольской губ., в 1825 ездил в Луцк для организации пропаганды в частях Литовского корп., в авг. 1825 у него в доме в Житомире состоялись переговоры с представителями Южного общества.

Приказ об аресте — 16.1.1826, арестован в Житомире — 23.1, доставлен ад. ген. Гогеля поручиком Лишиным в Петербург в Гл. штаб — 29.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Мошинского посадить по усмотрению и содержать строго») в № 25 Трубецкого баст., отправлен в Варшаву — 19.3, где находился в тюрьме Кармелитского монастыря, 2.2.1827 вновь показан находящимся в Петропавловской крепости.

За участие в делах польского тайного общества в качестве директора по высоч.

конфирмации 24.2.1829 приговорен к лишению титула и дворянства и ссылке в Сибирь на поселение на 10 лет.

Прибыл в Тобольск — янв. 1830, в авг. 1834 переведен в Симбирск, вскоре было разрешено вернуться на Украину, в 1840 переехал в Краков. В 1848 недолго возглавлял краковский Национальный комитет и командовал Национальной гвардией, затем отошел от движения. Умер в Кракове.

Жены: первая — с 1818 гр. Иоанна Яновна NN (в 1833 развелась со ссыльным мужем, вторично вышла замуж за Станислава Юревича); дочь — Янина (1820—1897), за Юзефом Шембеком; вторая — Анна Малиновская (1820—1889); сыновья: Эммануэль (1843—17. 2.1863), участник восстания 1863, погиб в бою под Меховом, и Ежи; дочери: Зофия, за Влодзимежем Телецким; Мария, за Зигмунтом Пусловским; Хелена, за Иоахимом Ростворовским.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 321.

МУРАВЬЕВ Александр Михайлович (19.3.1802—24.11.1853). Корнет л.-гв. Кавалергардского п.

Род. в Петербурге. Отец — Мих. Никитич Муравьев (25.10.1757—7.7.1807), писатель, попечитель Моск. ун-та, товарищ министра нар. просвещения, сенатор; мать — бар. Ек. Фед. Колокольцова (2.11.1771—21.4.1848). Мать имела каменный дом в Петербурге, «состояния богатого», за ней в Ямбургском у. 75 душ. Воспитывался дома (дядька — швейцарец Бидо, преподаватели — профессора Едике, Раупах и Герман). Из эстандарт-юнкеров Кавалергардского п. корнет — 6.4.1824.

Член Союза благоденствия (1820) и Северного общества.

Арестован на своей квартире — 19. 12.1825 и помещен на городской караул, 25.12 показан отправленным в Ревельскую крепость, отправлен оттуда обратно — 28.4.1826 и с 30.4 находился в Петропавловской крепости.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен закованным в Сибирь — 10.12.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 4/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза голубые, нос прямой, остр, волосы на голове и бровях светлорусые»), доставлен в Читинский острог — 28.1.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 подлежал освобождению от каторжной работы, но по собственной просьбе и по особому высоч. повелению оставлен в рудниках впредь до окончания срока работ его брата Н. М. Муравьева (см.), при этом подтверждено (9.3.1833, № 1073), что Александр Муравьев как добровольно отказавшийся от дарованной ему высоч. милости «неминуемо должен подвергнуться и всем тем правилам, коим подлежат находящиеся в Петровском заводе государственные преступники, т. е. оставаться в том же положении, в котором был до состояния всемилостивейшего указа о назначении его на поселение». По указу 14.12.1835 освобожден и обращен на поселение вместе с братом и доктором Ф. Б. Вольфом (см.) в с. Урик Иркутской губ., после смерти брата по ходатайству матери разрешено вступить на службу по гражданской части — 19.7.1844, определен канц. служителем в штат канц. тобольского общего губ. правления — 22.8.1844, прибыл в Тобольск — 17.7.1845, перечислен в 3 разряд канц. чиновников — 17.3.1849, представлен к производству в первый классный чин и произведен в кол. регистраторы — 14.2.1852, разрешено возвратиться из Сибири и служить в Курске — 12.11.1853. Умер в Тобольске до получения известия о разрешении выехать из Сибири, похоронен на Завальном кладбище. Мемуарист.

Жена (с 1839) — Жозефина Адамовна Бракман, эстляндская уроженка, была гувернанткой в доме его родителей, в 1854 ей 40 лет, вторым браком (26.2.1856, в Дерпте) за бывшим ординатором Одесской городской больницы кол. ас. Генрихом Мейером, с которым вскоре разошлась и уехала в Швейцарию. Дети: Никита (16.10.1840—1.5.1843), Михаил (7.3. 1842—25.6.1887), впоследствии ялтинский у. предв. дворянства; Екатерина (р. 1842), с 1860 замужем за лейт. английского флота Бючау-Тельфер; Елена (р. 1844), замужем за Самойловичем; Александра (р. 1846), замужем за Абазой; Лидия (1.8.1847—23.2.1850).

ВД, XIV, 381—398; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 54.

МУРАВЬЕВ Александр Николаевич (10.10.1792—18.12.1863). Отст. полковник Гв. ген. штаба.

Отец — общественный деятель, основатель Московского учебного заведения для колонновожатых ген.-майор Ник. Ник. Муравьев (15.9.1768—20.8.1840), мать —

Александра Мих. Мордвинова (1770—1809). Воспитывался дома. В службу вступил из студентов Московского ун-та колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 1.3.1810, подпоручик — 14.9.1810 с назначением состоять «при исправлении подробной карты России», с осени 1810 по янв. 1811 находился на съемках в Волынской и Киевской губ., состоял при ген.-квартирмейстере 1 западной армии — с марта 1812, в июне поступил в 5 корпус, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — награжден орденом Анны 4 ст., Тарутино, Малоярославец, Красное, за взятие Вязьмы получил золотую шпагу за храбрость) и заграничных походов (Бауцен, Кульм, откомандирован в корпус Платова — 11.9.1813, Лейпциг, Фер-Шампенуаз, награжден орденами Владимира 4 ст. с бантом и Анны 2 ст., прусским орденом За заслуги и знаком прусского железного креста — Кульмским крестом, баварским орденом Максимилиана, австрийским орденом Леопольда), поручик — 16.3.1813, штабс-капитан — 2.11.1813, переведен в Гв. ген. штаб — 1.8.1814, капитан — 20.8.1814, полковник — 7.3.1816, обер-квартирмейстер при 1 резервно-кавал. корп., нач. штаба гв. отряда во время пребывания гвардии в Москве в 1817—1818. Арестован по приказу Александра I за неисправность унтер-офицеров на крещенском параде — 6.1.1818, в знак протеста подал в отставку и уволен от службы — 7.10.1818. Масон, член ложи «Елизаветы к добродетели» (конец 1810) и ложи во Франции (1814), ложи «Трех добродетелей» (с 1816, в июне 1817 — авг. 1818 ее наместный мастер). За женой в Волоколамском у. Московской губ. в с. Ботове с деревнями 600 душ, приобретенных в долг после свадьбы и заложенных в Опекунском совете; в 1826 имели около 100 тыс. долга.

Член преддекабристской организации «Священная артель», основатель Союза спасения, член Военного общества и Союза благоденствия до мая 1819 (член Коренного совета, некоторое время руководил Московской управой).

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован в с. Ботове Волоколамского у. — 8.1.1826, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 13.1.1826, 14.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Муравьева, отставного полк[овника], посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 17 куртины между баст. Екатерины и Трубецкого, затем содержался на лабораторном дворе в № 19.

Осужден по VI разряду и по конфирмации 10.7.1826 сослан в Сибирь без лишения чинов и дворянства. Отправлен из Петербурга в Якутск — 28.7.1826, предписано было «отправить с фельдъегерем, наблюдая, чтобы он ехал в телеге, а не в своем экипаже» (жене, решившей разделить его участь, запрещено ехать вместе с мужем и разрешено только отправиться за ним вслед), прибыл в Ялуторовск — 28.8.1826, по ходатайству тещи кн. Е. С. Шаховской (27.9.1826) место ссылки было изменено на Верхнеудинск (был уже отправлен из Иркутска в Якутск, но возвращен с дороги), прибыл в Верхнеудинск — 24.1.1827, разрешено по его ходатайству вступить в гражд. службу (объявлено 30.11.1827), представление ген.-губ. А. С. Лавинского о назначении при нем чиновником по особым поручениям отклонено, назначен городничим в Иркутск — 19.1.1828, вступил в должность — 23.4.1828, представление Лавинского о назначении председателем Иркутского губ. правления отклонено Николаем I — 10.10.1829, стат. сов. с назначением на эту должность — 11.7.1831, назначен председателем Тобольского губ. правления — 25.6.1832, прибыл в Тобольск — 28.10 и исправлял должность тобольского гражд. губ. с 30.10.1832. Вследствие конфликта с ген.-губ. И. А. Вельяминовым перемещен в Вятку председателем уголовной палаты — 21.12.1833, переведен председателем Таврической уголовной палаты — 25.5.1835, в 1837 в отсутствие гражданского губ. несколько раз выполнял его обязанности, из-за конфликта с ген.-губ. гр. М. С. Воронцовым переведен на должность гражд. губ. в Архангельскую губ. — 6.11.1837. В связи с делом о крестьянских волнениях в Ижемской волости уволен от должности без прошения с запрещением жить в этой губернии — 7.6.1839, причислен к Мин. вн. дел — 15.4.1843, назначен членом Совета мин. — 16.2.1846, выполнял поручения по ревизии ряда губерний, действ. стат. сов. — 18.9.1848. По его просьбе вновь зачислен на военную службу и переименован в полковника Генерального штаба — май 1851, член Военно-ученого комитета по отделению Генерального штаба, командирован в Варшаву в распоряжение командования 1 и 2 гренадерских корп. — июль 1854, со-

стоял при Гл. штабе действующей армии — с авг. 1854, назначен и.д. нач. штаба 2 пех. корпуса — 7.1.1855, ген.-майор — 27.3.1855, участник Крымской войны, в отпуске для лечения катаракты — с 28.7.1855, нижегородский военный губ. — 10.9.1856. Активно участвовал в подготовке освобождения крестьян, принадлежал к левому крылу либерального дворянства, ген.-лейт. — апр. 1861, уволен от должности и высоч. приказом назначен сенатором с переводом в Москву — 16.9.1861. Умер в Москве, похоронен в Новодевичьем мон. Мемуарист.

Жены: первая — с 29.9.1818 кж. Праск. Мих. Шаховская (22.8.1788—29.1.1835, в Вятке), похоронена в Москве в Симоновом мон.; вторая — с 1841 ее сестра кж. Марфа Мих. (20.12.1799—1885). Дети от первого брака: Михаил (15. 6.1819—1822), Александра (р. и ум. 17.3.1820), Николай (р. и ум. в февр. 1821), София (31.1.1822—1.9.1851), Елизавета (16.7.1823—авг.1823), Прасковья (р. в Верхнеудинске 22.11.1827, ум. в Тобольске 20.12.1832, похоронена в Симоновом мон. в Москве), Иван (19.8.1830—18.12.1864), отст. подполковник.

Братья: Николай (известный как Муравьев-Карский, 14.7.1793—18.10.1866), член Священной артели, ген.-ад., ген. от инфантерии; Михаил (см.), Андрей (30.4.1806—13.8.1874), чиновник Синода, церковный писатель; Сергей (14.4.1809—16.8.1874); сестра — Софья (1804 — ум. до 1826), девица.

ВД, III, 7—36; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 119.

МУРАВЬЕВ Артамон Захарович (3.10.1793—4.11.1846). Полковник, командир Ахтырского гусар. п.

Из дворян. Отец — Захар Матв. Муравьев (1759—1832), арт. офицер, впоследствии действ. стат. сов.; мать — Елиз. Карл. Поссе, в первом браке — Энгельгардт. Воспитывался в Московском ун-те с 1809, затем в Московском учебном заведении для колонновожатых. В службу вступил колонновожатым — 5.8.1811, прапорщик квартирмейстерской части с откомандированием в Дунайскую армию к адм. Чичагову — 24.1.1812, участник Отечественной войны 1812 (при преследовании франц. войск), командирован в Петербург — 14.12.1812 и переведен затем в Западную армию ад. М. Б. Барклая-де-Толли, участник заграничных походов (Бауцен, награжден орденом Анны 4 ст.; Дрезден, Кульм, награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом; Лейпциг, Париж, награжден прусским орденом За заслуги и знаком прусского железного креста), подпоручик — 26.2.1813, поручик — 4.10.1813, штабс-капитан — 18.3.1814, переведен в Кавалергардский полк — 6.5.1814, вернулся в Петербург — 18.10.1814, назначен ад. к ген.-лейт., ген.-ад. гр. де Ламберту — 7.6.1815. Командирован во Францию к оккупационному корпусу гр. М. С. Воронцова, где и оставался до 1818, ротмистр — 6.7.1818, полковник — 14. 7.1820, командир Ахтырского гусар. п. — 12.12.1824 (м. Любар, дивизионный штаб — Бердичев).

Член Союза спасения (1817), Союза благоденствия и Южного общества.

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в Бердичеве в штабе нач. 3 гусар. див. Ф. В. Ридигера — 31.12.1825, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 8.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго, дав писать») в № 1 баст. Зотова, потребован Николаем I на личный допрос 17.1.1826, возвращен в тот же день с предписанием заковать («присылаемого злодея Муравьева Артамона заковать и содержать как наистроже»), раскован — 30.4.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжные работы вечно. Отправлен закованным в кандалы в Сибирь — 21.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 3/4 вершк., «лицом бел, полнолиц, глаза карие, нос средний, острый, волосы на голове черные с сединами, на бороде темнорусые, бороду и усы бреет, корпусом дороден, имеет небольшую рану на левой ноге ниже бедра, на правой руке проколото порохом Vera, что означает имя жены его»), срок сокращен до 20 лет — 22. 8.1826, доставлен в Иркутск — 27.8.1826, вскоре отправлен в Александровский винокуренный завод, возвращен оттуда в Иркутск — 6.10, отправлен в Благодатский рудник — 8.10.1826, прибыл туда — 25.10.1826, отправлен в Читинский острог — 20.9.1827, поступил туда — 29.9, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832, до 13 лет — 14.12.1835. Ходатайства сестры гр. Е. З. Канкриной 24.6.1837 и 5.7.1839 о назначении его рядовым на Кавказ отклонялись. По отбытии срока каторги (10.7.1839) в авг. 1839 обращен на поселение в с. Елань Бадайской вол.

Иркутской губ., с разрешения ген.-губ. В. Я. Руперта прибыл в Иркутск для лечения в нояб. 1839 впредь до перевода в другое место ссылки, разрешено перевести в с. Малую Разводную — 27.1.1840, отправлен туда из Иркутска в марте 1840, умер там и был похоронен в церковной ограде с. Большая Разводная (при затоплении этого селения Иркутским морем в 1952 прах перенесен на Лисихинское кладбище в Иркутске).

Жена (с 2.11.1818) — Вера Алексеевна Горяинова (1.6.1790—31.5.1867). Сыновья: Лев (ум. 1831), Никита (ум. 1832), Александр (12.8.1821—13.6.1881), председатель Новгородской казенной палаты; брат — Александр (1795—1842), ген.-лейт., ком. дивизии; сестра — Екатерина (1796—1879), замужем за гр. Е. Ф. Канкриным (мин. финансов).

ВД, XI, 89—132; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 34.

МУРАВЬЕВ Михаил Николаевич (с 17.4.1865 гр., был известен как Муравьев-Виленский) (24.9. или 1.10.1796—29.8.1866). Отст. подполковник (брат А. Н. Муравьева — см.).

Из дворян. Воспитывался с 1809 (или 1810) в Московском ун-те. В службу вступил колонновожатым — 23.12.1811, прапорщик свиты по квартирмейст. части — 27.1.1812, прикомандирован к штабу 1 Зап. армии — апр. 1812, переведен к штабу 5 гв. корпуса под командой вел. кн. Константина Павловича — 1.6.1812, назначен в распоряжение ген. Л. В. Беннигсена — 21.8, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (Бородино — ранен на батарее Раевского), вернулся в войска в начале 1813 (Дрезден), подпоручик — 16.3.1813, переведен в Гв. ген. штаб — 1.8.1814, командирован на Кавказскую линию — 16.2.1815, поручик — 7.3.1816, штабс-капитан — 26.11.1817, капитан — 28.3.1820, переведен в квартирмейстерскую часть подполковником — 24.4.1820, уволен в отставку по состоянию здоровья — 13.11.1820. В 1826 за отцом, сестрой и женой состояло нераздельно имение в 400 душ в Рославльском у. Смоленской губ., которое заложено в Московском опекунском совете.

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза спасения (1817), Союза благоденствия (член Коренного совета), один из авторов его устава, участник Московского съезда 1821.

В отставке жил в имении Хорошково и Лозинцы Рославльского у. Смоленской губ. Узнав о восстании 14 декабря, выехал в Москву. Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в доме своей тещи Н. Н. Шереметевой в Москве — 11.1.1826, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 15.1.1826, помещен в Военно-сухопутный госпиталь — 16.1.1826, переведен в Петропавловскую крепость в № 20 баст. Трубецкого — 17.1.1826 (к дню освобождения 2.6.1826, снова был в госпитале).

По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 2.6.1826, в тот же день вместе с А. С. Грибоедовым представлялся Николаю I. Получил прогонные деньги — 8.7.1826.

Определен на службу с зачислением по армии — 8.7.1826, причислен к Мин. вн. дел — 15.4.1827, витебский вице-губ., кол. сов. — 12.6.1827, могилевский гражд. губ., стат. сов. — 15.9.1828, действ. стат. сов. — 5.1.1830, во время польского восстания 1830—1831 состоял при главнокомандующем Резервной армией гр. П. А. Толстом, гродненский гражд. губ. — 9.8.1831, переименован в ген.-майоры — 18.12.1832, курский военный губ. — 12.1.1835, директор Деп. податей и сборов — 12.5.1839, сенатор, тайн. сов. — 9.8.1842, управляющий Межевым корпусом на правах главного директора — 2.10.1842, переименован в ген.-лейт. — 21.5.1849, член Гос. совета — 26.8.1856, председатель Деп. уделов с оставлением в прежних должностях — 24.11.1856, мин. гос. имуществ — 17.4.1857, член Комитета остзейских дел — 1.11.1857, член Гл. комитета по крестьянскому делу — 19.2.1858, уволен от должности мин. гос. имуществ — 1.1.1862, от должности председателя Деп. уделов — 29.11.1862, виленский, гродненский, ковенский и минский ген.-губ., командующий войсками Виленского военного округа, главный нач. Витебской и Могилевской губ. — 1.5.1863, назначен шефом 101 пех. Пермского п. — 9.7.1864, уволен от должности ген.-губ., возведен с потомством в графское достоинство — 17.4.1865. Умер в Петербурге, похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Жена (с 26.8.1818) — Пелагея Вас. Шереметева (8.5.1802—29.3.1871), сестра жены декабриста И. Д. Якушкина (см.). Дети: Николай (1820—1869), рязанский губ.; Леонид (22.10.1821—13.4.1881), герольдмейстер, Василий (1824—13.

1.1848), Софья (1833—1880), замужем за С. С. Шереметевым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 189.

МУРАВЬЕВ Никита Михайлович (9.9.1795—28.4.1843). Капитан Гв. ген. штаба (брат А. М. Муравьева — см.).

Из дворян. Род. в Петербурге. Воспитывался дома, затем в Московском ун-те, по окончании которого определен в Деп. Мин. юстиции в чине кол. регистратора — 22.2.1812, прапорщик свиты по квартирмейстерской части — 8.7.1813, командирован в Польскую армию — 21.9.1813, состоял по поручениям при ген. Л. В. Беннигсене, участник заграничных походов 1813—1814 (Дрезден, Лейпциг — награжден орденом Анны 4 ст., Гамбург — награжден орденом Владимира 4 ст.), переведен в Гв. ген. штаб — 1.8.1814, находился при дежурном генерале Гл. штаба в Вене с 5.4.1815, участвовал в военных действиях периода так называемых «Ста дней», находился в Париже до ноября 1815, подпоручик — 7.3.1816, прикомандирован к Гв. корпусу, с которым находился в Москве с авг. 1817 до 1818, поручик — 30.8.1818, уволен в отставку по прошению — 13.1.1820, вступил снова в службу в Гв. ген. штаб — 1.10.1821, штабс-капитан — 22.4.1823, исполнял обязанности дивизионного квартирмейстера 2 гв. пех. див. (нач. штаба при вел. кн. Николае Павловиче), капитан — 22.7.1825. Масон, член ложи «Трех добродетелей» (с 30.1.1817), ритор (с 14.6.1817).

Один из основателей Союза спасения, член Союза благоденствия (член Коренного совета), член Верховной думы Северного общества и правитель его, автор проекта конституции.

Арестован — 20.12.1825 в имении тестя Г. И. Чернышева — с. Тагино Орловской губ., привезен к московскому ген.-губ. — 23.12, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 25.12, 26.12 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по удобности под строжайший арест; дать, однако, бумагу») в № 4 баст. Анны Иоанновны, 3.5.1826 показан в № 1 «под флагом», там же в июне 1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен в Сибирь — 10.12.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 6/8 вершк., «лицо смугловатое, глаза карие, нос большой, продолговатый, волосы на голове и бровях черные с сединами, на шее подле подбородка от золотухи несколько шрамов»), прибыл в Читинский острог — 28.1.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832, по указу 14.12.1835 обращен на поселение в с. Урик Иркутского округа, выехал из Петровского завода — 18.6.1836, прибыл в Иркутск — 4.7.1836, поселился в выстроенном себе в Урике доме — 1837. Умер и похоронен в с. Урик. Автор историко-публицистических работ.

Жена (с 22.2.1823) — гр. Александра Гр. Чернышева (1804—22.11.1832), последовала за мужем в Сибирь (разрешение от 12.10.1826, прибыла в Читу в февр. 1827). Дети: Екатерина (16.3.1824—1870), Елизавета, Михаил (ум. малолетним), Софья (15.3.1829—7.4.1892), в замуж. Бибикова («Нонушка»). Прошения Е. Ф. Муравьевой, самого Н. М. Муравьева и сестер А. Г. Муравьевой о возвращении Софьи, в 1832 потерявшей мать, из Сибири в Москву (6.1.1833, 30.3.1839, 20.6.1839, 26.6.1839) отклонялись, разрешено только после смерти отца, в июне 1843 помещена в Екатерининский ин-т под фамилией Никитина; Ольга (11.12.1830—1831), Аграфена (р. и ум. 1832). Брат — Александр (см.).

ВД, I, 287—331; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 54.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Ипполит Иванович (1806—3.1.1826). Прапорщик квартирмейстерской части. Младший брат Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов — см.

13.12.1825 выехал из Петербурга к месту службы в Тульчин. Член Северного общества. Участник восстания Черниговского полка, ранен в левую руку при с. Ковалевке. Не желая сдаваться в плен, застрелился. Похоронен в общей могиле с А. Д. Кузьминым (см.) и М. А. Щепилло (см.).

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 157.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Матвей Иванович (18.4.1793—21.2.1886). Отст. подполковник.

Из дворян. Род. в Петербурге. Отец — Ив. Матв. Муравьев-Апостол (1.10.1768—12.3.1851), писатель, член Российской академии, посланник в Гамбурге и Мадриде, мать — Анна Сем. Черноевич (ум. 28.3.1810). Отец вторым браком женат на Праск. Вас. Грушецкой. За отцом 3478 душ. Воспитывался (до 1802) вместе с братом Сергеем в Париже в пансионе Хикса, затем в Петербурге

в корп. инженеров путей сообщения (с 1810). В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 20.11.1811, участник Отечественной войны 1812 (Витебск, Бородино — награжден знаком отличия Военного ордена Георгия, Тарутино, Малоярославец) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм, где ранен, награжден орденом Анны 4 ст., Лейпциг, Париж), прапорщик — 18. 12.1812, подпоручик — 13.1.1816, поручик — 2.2.1817, назначен ад. к малороссийскому ген.-губ. ген.-ад. кн. Н. Г. Репнину-Волконскому — 1.1.1818 (Полтава), штабс-капитан — 15.12.1819, переведен в л.-гв. Егерский п. с оставлением в должности ад. Репнина — 24.1.1821, переведен майором в Полтавский пех. п. — 21.3.1822, вышел в отставку подполковником — 21.1.1823, жил в имении Хомутец Миргородского у. Полтавской губ. Масон, член ложи «Соединенных друзей» и «Трех добродетелей» (1816—3.5.1820).

Один из основателей Союза спасения (участник Московского заговора 1817), член Союза благоденствия (член Коренного совета, участник Петербургских совещаний 1820), Южного общества, участник восстания Черниговского полка.

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован утром 29.12 подполковником Гебелем в Трилесах, освобожден офицерами Черниговского п., вторично арестован между с. Ковалевкой и с. Королевкой — 3. 1.1826, отправлен в Белую Церковь, оттуда в Москву, из Москвы отправлен 14.1.1826, прибыл в Петербург на гл. гауптвахту — 15.1; 17.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Муравьева, отставного п[од]полковника, посадить по усмотрению и содержать строго») в № 20 баст. Трубецкого, в мае 1826 показан в № 35 Кронверкской куртины.

Осужден по 1 разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен в Роченсальм — 17.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 4 4/8 вершк., «лицо белое, чистое, круглое, глаза светлокарие, нос большой, остр, волосы на голове и бровях темнорусые, на правой щеке небольшие бородавки, на правой же ноге от большого пальца второй и третий вместе сросши, на правой ляжке рана от навылет прошедшей пули и имеет шрам»), срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, затем по высоч. повелению обращен сразу на поселение в Сибирь. Выехал из форта Слава — 1.10.1827, отправлен из Шлиссельбурга в Сибирь — 2.10.1827, прибыл в Иркутск в конце ноября 1827, прибыл в Якутск 24.12.1828, отправлен в Вилюйск Якутской обл. — 6.1.1828, по прошению сестры Е. И. Бибиковой разрешен перевод в Бухтарминскую крепость Омской обл. — 13.3.1829, доставлен из Иркутска в Омск — 29.8.1829, прибыл в Бухтарминскую крепость — 5.9.1829. В июне 1832 ген.-губ. Зап. Сибири Вельяминов разрешил ему жить в доме стат. сов. Бранта в 1 версте от крепости около речки Селезневки, затем устроился в собственном доме, который купил у чиновника Залейщикова, разрешено перевести в Ялуторовск — 3.6.1836, выехал из Бухтарминской крепости — 25.9.1836, прибыл в Ялуторовск — 1.10.1836. По амнистии 26.8.1856 восстановлен в прежних правах, по возвращении поселился 3.1.1857 в д. Зыковой Московского у., переехал в Тверь — 12.4.1857, разрешено жить в Москве — 14.8.1858, разрешено жить и в Петербурге и носить Кульмский крест и военную медаль 1812 года — 27.4.1863, возвращен солдатский Георгиевский крест (в связи с 200-летием л.-гв. Семеновского полка) — 1883. Умер в Москве, похоронен в Новодевичьем мон.

Жена (с 1832) — Мария Конст. Константинова (1810—3.1.1883), дочь священника, похоронена в Москве на Ваганьковом кладбище. Сын ум. в 1837, две приемные дочери — Августа Павл. Созонович и Анна Бородинская, обеим в 1860 разрешено называться Матвеевыми и присвоены права личного почетного гражданства. Братья: Сергей (см.), Ипполит (см.), Василий (1817—1867); сестры: Екатерина (1795—1861), замужем за И. М. Бибиковым; Анна, замужем за кол. сов. Хрущовым; Елена, за декабристом С. В. Капнистом (см.).

ВД, IX, 179—284; ЦГАОР, ф. 109. 1 эксп. 1826 г., д. 61, ч. 51.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Сергей Иванович (23.10.1795—13.7.1826). Подполковник Черниговского пех. п. (младший брат предыдущего).

Из дворян. Род. в Петербурге. Детство провел в Гамбурге, затем воспитывался в Париже в пансионе Хикса до 1802. В службу вступил в корп. инженеров путей сообщения юнкером — 16.12.1810, прапорщик — 20.5.1811, подпоручик — 20.5.1812, участник Отечественной войны 1812, находился под начальством инженер-ген.-майора П. Н. Ивашева (Витебск, Боро-

дино, Тарутино, Малоярославец, в отряде ген.-ад. гр. Ожеровского под Красным — награжден золотой шпагой за храбрость, Березина), поручик — 17.12.1812, награжден орденом Анны 4 ст., переведен в батальон вел. кн. Екатерины Павловны — 20.4.1813, участник заграничных походов (Люцен — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Бауцен, Лейпциг, с 1814 находился при ген. от кав. Н. Н. Раевском, Фер-Шампенуаз, Париж — награжден орденом Анны 2 ст.), возвратился в Россию с гренад. корпусом под командованием ген.-лейт. Паскевича, штабс-капитан — 8.5.1813, капитан — 4.10.1813, переведен в л.-гв. Семеновский полк поручиком — 1.3.1815, штабс-капитан — 2.2.1817, капитан — 15.12.1819, после восстания Семеновского полка переведен подполковником в Полтавский пех. п. — 2.11.1820, переведен в Черниговский пех. п. — 16.5.1822 (командир 2 батальона, Васильков Киевской губ.). Масон, член (с 2.1.1817) и обрядоначальник (с 14.6.1817) ложи «Трех добродетелей», вышел из ложи 22.12.1818.

Один из основателей Союза спасения (участник Московского заговора 1817) и Союза благоденствия (член и блюститель Коренного совета, участник Петербургских совещаний 1820), член Южного общества (один из директоров, глава Васильковской управы), руководитель восстания Черниговского полка.

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован подполковником Гебелем 29.12.1825 в Трилесах, освобожден офицерами Кузьминым (см.), Сухиновым (см.) и Щепилло (см.), вторично арестован (взят в плен в бою тяжело раненным картечью) — 3.1.1826, допрошен ген. Ротом — 10.1.1826, доставлен закованным в кандалы в Могилев — 14.1.1826, отправлен оттуда в сопровождении старшего ад. подполковника Носова и лекаря Нагумовича в Петербург — 15.1.1826, доставлен в Петербург в Гл. штаб — 19.1.1826, после допроса в Зимнем дворце 20.1.1826 помещен в Петропавловскую крепость — 21.1.1826 ночью в № 8 Алексеевского равелина («присылаемого Сергея Муравьева посадить под строгий арест по усмотрению; он ранен и слаб, лучше будет его посадить в Алексеевский равелин и снабдить всем нужным; лекарю велеть его сейчас осмотреть и ежедневно делать должный осмотр и перевязку»). 27.6.1826 И. М. Бибиков уведомил А. Я. Сукина, что им получен перстень С. И. Муравьева-Апостола для передачи его отцу.

Осужден вне разрядов и 11.7.1826 приговорен к повешению. 13.7.1826 казнен на кронверке Петропавловской крепости. Похоронен вместе с другими казненными декабристами на о. Голодае.

ВД, IV, 227—412.

МУСИН-ПУШКИН Владимир Алексеевич, гр. (31.3.1798—1854). Капитан л.-гв. Измайловского п., ад. главнокомандующего 1 армией гр. Ф. В. Остен-Сакена.

Отец — действ. тайн. сов., коллекционер и историк, гр. Алексей Ив. Мусин-Пушкин (16.3.1744—1.2.1817), мать — кж. Ек. Алексеевна Волконская (ум. 17.11.1829). Воспитывался в Петербурге в иезуитском пансионе, потом у родителей учителями Пажеского корп., поступил в Пажеский корп. пажом — 13.11.1810, в 1815 «держал экзамен на выпуск», переведен в Бородинский пех. п. — 27.8.1816, в 1816 проходил курс математики в Московском училище для колонновожатых, переведен прапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 29.4.1817, подпоручик — 15.1.1819, поручик — 3.5.1820, штабс-капитан — 2.4.1822, капитан — 18.3.1824.

Член Северного общества (1825).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в 1 армии в Могилеве-Белорусском — 2.1.1826, доставлен из Могилева в Петербург поручиком жандармского п. Коленом на городскую гауптвахту — 6.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого г[осподина] Пушкина содержать под арестом по усмотрению») в № 11 Никольской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 25 пех. див. и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Петровский пех. п. приказом 7.7.1826, в чине капитана того же полка уволен от службы — 7.11.1831, отобрана подписка об обязательстве жить в Москве и не выезжать за границу, по ходатайству московского военного ген.-губ. кн. Д. В. Голицына освобожден от надзора — 4.1.1834, разрешено поступить на службу — 14.4.1835.

Жена (с 4.5.1828) — Эмилия Карл. Шернваль (29.1.1810 — 17.11.1846). Сыновья: Алексей (5.6.1831—27.10.1889) и Владимир (1832—1865).

ВД, XVIII, 105—112; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 217.

МУСИН-ПУШКИН Епафродит Степанович (20.4.1791—14.7.1831). Лейтенант Гв. экипажа.

Отец — отст. прапорщик л.-гв. Преображенского п. Степан Аггеевич Мусин-Пушкин; за ним 20 душ в Весьегонском у. Тверской губ. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 12.5.1804, гардемарин — 3.3.1808, на корабле «Благодать» участвовал в сражении со шведским флотом — 21.6.1808, мичман — 5.12.1810, переведен в Гв. экипаж — 27.6.1813, лейтенант — 21.1.1816, в 1819 на фрегате «Гектор» плавал из Кронштадта через Копенгаген в Гавр и английские порты Гровзенд и Гримзбау, в 1820 командовал галетом «Церера», в 1821, 1823 и 1825 — бригом «Пожарский», в 1824 на фрегате «Проворный» совершил плавание до Гибралтара. Член масонской ложи «Российский орел» в Петербурге (1822).

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 15.12.1825 вел. кн. Михаилом Павловичем в казармах Гв. экипажа и 16.12 помещен на гл. гауптвахту, 3.1.1826 переведен в Петропавловскую крепость в один из казематов куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Осужден по XI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов с написанием в солдаты, с выслугою, без лишения дворянства. Отправлен в Звенигородский гарнизонный п. — 28.7.1826, по указу 22.8.1826 определен на Кавказ.

Брат — Степан (ум. до 1826), отст. капитан-лейтенант, женат на дочери матроса Ек. Тимоф. Горюновой; сестра — Ольга, замужем за помещиком Весьегонского у. штабс-капитаном Як. Ив. Масловым.

ВД, XV, 41—50; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 129.

МУХАНОВ Петр Александрович (7.1.1800—12.2.1854). Штабс-капитан л.-гв. Измайловского п.

Из дворян Могилевской губ. Отец — шталмейстер Александр Ильич Муханов (8.1.1766—22.10.1815), мать — Нат. Александровна Саблукова (15.10.1779—5.7.1855); за матерью 380 душ. Воспитывался дома (воспитатели — иностранец Лардийон и профессора Духовной академии Орловский и Сперанский) и в Московском ун-те, затем в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда вступил колонновожатым — 18.6.1815, по экзамену произведен в прапорщики квартирмейстерской части — 30.8.1816, подпоручик — 6.5.1818, переведен во 2 пионерный бат. — 27.3.1819, за отличие переведен в л.-гв. Саперный бат. — 14.10.1819, переведен в л.-гв. Измайловский п. — 9.3.1821, поручик — 1.1.1822, назначен ад. к Н. Н. Раевскому — 15.4.1823, штабс-капитан с оставлением ад. — 1.1.1824, возвращен во фронт — 22.5.1825, с 14.10.1825 находился в отпуске. В 1822 вместе с П. Н. Араповым составил либретто к опере Алябьева «Лунная ночь или домовые», его статьи печатались в «Сыне отечества», «Северном архиве», «Московском телеграфе», в альманахе М. П. Погодина «Урания» помещен его очерк из московской жизни «Светлая неделя в Москве», был близок с К. Ф. Рылеевым (см.), который посвятил ему свою думу «Ермак». Литератор, историк.

Член Союза благоденствия (1818), знал о существовании Южного и Северного обществ, но членом ни одного из них, видимо, не был, участвовал в совещаниях московских членов после восстания на Сенатской площади.

Приказ об аресте — 6.1.1826, арестован в Москве — 9.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 11.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («содержать под строжайшим арестом и поместить по усмотрению») в № 1 баст. Анны Иоанновны.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свеаборг — 23.10.1826 (приметы: рост 2 арш. 9 вершк., «лицо белое, круглое, несколько рябоватое, глаза темнокарие, нос широковатый, волосы на голове и бровях темнорусые, на правой стороне шеи небольшая бородавка»), оттуда в Выборгскую крепость — 23.2.1827, оттуда отправлен в каторжную работу в Сибирь — 8.10.1827 (по дороге был завезен в Шлиссельбургскую крепость), доставлен в Читинский острог — 4.1.1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 освобожден от каторжной работы и обращен на поселение, местом которого по выбору ген.-губ. Лавинского назначен Братский острог Нижнеудинского округа Иркутской губ. (Николай I полагал поселить его в Верхоянске Якутской обл.), в 1833 мать и дядя С. И. Муханов безрезультатно

ходатайствовали о переводе в Зап. Сибирь (резолюция А. Х. Бенкендорфа: «Отвечать, что ничего сделать нельзя, ибо очень дурно себя ведет и не достоин снисхождения»), 31.8.1833 обратился с просьбой об исходатайствовании разрешения на вступление в брак с кж. Варв. Мих. Шаховской, но в этом отказано, так как «Муханов по правилам греко-российской церкви по причине родства его с княжной Шаховской не может на ней жениться (Лавинскому 6.11.1833, № 5076), по ходатайству родных и по представлению ген.-губ. Вост. Сибири Броневского А. Х. Бенкендорфом в февр. 1837 была заготовлена докладная записка о переводе его в Туринск (пометка «подлинная уничтожена его величеством»), после неоднократных просьб матери разрешено перевести в с. Усть-Куда Иркутского округа — 19.11.1841, переведен в апр. 1842, разрешено отправиться для лечения в Иркутск, а оттуда на Туркинские мин. воды — 1848. Умер в Иркутске, где находился «для пользования от болезни», похоронен в Знаменском мон.

Братья: Павел (4.12.1797—16.12.1871), историк; Михаил (1808—1815); Николай (1814—1815). Сестры: Екатерина (1800—1869), замужем за ректором Московского ун-та А. А. Альфонским; Елизавета (1803—1836), замужем за кн. В. М. Шаховским, братом жены декабриста А. Н. Муравьева (см.).

ВД, III, 131—184; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 13, 73.

Н

НАЗИМОВ Михаил Александрович (19.5.1801—9.8.1888). Штабс-капитан л.-гв. Конно-пионерного эскадрона.

Из дворян Псковской губ. Отец — Александр Бор. Назимов, отст. секунд-майор, островский у. предв. дворянства, надв. сов. (1760—10.9.1810), мать — Марфа Степ. Шишкова (31.12.1762—1844). В 1826 за семьей Назимовых в Псковском, Печерском и Островском у. Псковской губ. до 600 душ, на которых было до 70 тыс. руб. казенного и частного долга. По произведенному в 1821 разделу имущества М. А. Назимов получил 100 душ и принял на себя уплату 40 тыс. руб. долга, в 1825 купил 80 душ, затем их заложив. Воспитывался в Петербурге в частном институте у протоиерея М. Б. Каменского. В службу вступил юнкером в 23 конно-арт. роту (переименована в 12) — 8.3.1816, прапорщик — 22.3.1817, переведен в л.-гв. Саперный бат. — 20.3. 1819, переведен в л.-гв. Конно-пионерный эскадрон — 17.1.1820, подпоручик — 21. 8.1820, поручик — 19.9.1822, штабс-капитан — 21.3.1825, в сент. 1825 подал прошение об отставке.

Член Северного общества (1823).

Приказ об аресте — 26.12.1825, арестован 27.12, в тот же день допрошен Николаем I и В. В. Левашовым и 3.1.1826 освобожден, вновь арестован — 24.1.1826 и доставлен на гл. гауптвахту, переведен в Петропавловскую крепость, где помещен в № 17 Невской куртины — 7.2.1826.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке в Сибирь на вечное поселение, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Верхнеколымск Якутской обл. — 2.8. 1826 (приметы: рост 2 арш. 9 вершк., «лицо белое, круглое, глаза и брови черные, нос посредственный, прямой, волосы черные с проседью, борода и бакенбарды черные, рот умеренный, говорит чисто»), куда прибыл 13.11.1826, указом 6.9.1826 переведен в г. Витим Иркутской губ., куда прибыл в начале 1827, указом 30.4. 1830 переведен в г. Курган Тобольской губ., куда прибыл 27.8.1830, по ходатайству брата, штабс-капитана л.-гв. Саперного бат. И. А. Назимова, ему испрашивалось 28.8.1832 дозволение вступить рядовым в Кавказский корп., отклонено Николаем I резолюцией 14.9.1832: «Он более виноват, чем другие, ибо мне лично во всем заперся, так что, быв освобожден, ходил в караул во внутренний и был на оном даже 6-го января 1826 года». По высоч. повелению, объявленному военным мин. 21.6.1837, определен рядовым в Кавказский корпус, определен в Кабардинский егер. полк — 28.7.1837, выехал из Кургана — 21.8.1837, прибыл в Ставро-

поль — 8.10.1837, унтер-офицер — апрель 1839, юнкер — 6.11.1840, прапорщик за отличие в делах против горцев — 17.10. 1843 с переводом в 9 Грузинский линейный бат., подпоручик за отличие — 20.3. 1845. Уволен в отставку поручиком — 23.6.1846 с разрешением жить в Пскове под секретным надзором, прибыл в Псков — дек. 1846, поселился в с. Быстрецове Псковского у., разрешен въезд в Москву в дек. 1847, освобожден от надзора в ноябре 1853 с дозволением приезда в Петербург по особому разрешению, в 1858—1859 член от правительства псковского губ. Комитета по улучшению быта крестьян, с 1861 — мировой посредник, в 1865 избран первым председателем Псковской губ. земской управы, в 1866 выбран почетным мировым судьей по Псковскому у. Умер в Пскове и похоронен на Дмитриевском кладбище. Мемуарист.

Жена (с весны 1847) — Варвара Як. Подкользина (1819—11.11.1865, похоронена рядом с мужем); на ее сестре был женат декабрист М. И. Пущин (см.). Братья: Борис (1793—1813), мичман, убит под Данцигом; Сергей (1797—1831), кол. секретарь; Александр, кол. регистратор; Илья (1805—1874), служил в л.-гв. Саперном бат., в 1834 вышел в отставку инженер-подполковником, с 1856 управляющий Вятской удельной конторой; сестры: Варвара, замужем за обер-секретарем Сената — кол. сов. Дм. Никитичем Озерским; Анна (1808—1847), замужем за подполковником Ник. Александровичем Набоковым.

ВД, XV, 179—204; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 111.

НАРЫШКИН Михаил Михайлович (4.2.1798—2.1.1863). Полковник Тарутинского пех. п.

Из дворян Московской губ. Отец — подполковник Мих. Петр. Нарышкин (17. 12.1753—23.8.1825), мать — кж. Варв. Алексеевна Волконская (6.11.1760—1.3. 1827); за отцом в 1802 в Московской, Нижегородской, Казанской и Калужской губ. 8275 душ. Воспитывался дома (учителя — немцы Гесслер и Кастнер), в 1815 посещал занятия в Московском учебном заведении для колонновожатых, в 1818—1819 в Петербурге слушал частные лекции профессоров Куницына, Германа и Соловьева. В службу вступил подпрапорщиком в Псковский пех. п. — 6.4.1815, портупей-прапорщик — 20.6.1815, прапорщик — 4.10.1815, подпоручик — 30.4.1817, переведен в л.-гв. Московский п. — 23.10. 1817, поручик — 26.1.1818, штабс-капитан — 24.8.1819, капитан — 1.1.1822, полковник с переводом в л.-гв. Измайловский п. — 12.12.1823, переведен в Бородинский пех. п. — 6.6.1824, переведен в Тарутинский пех. п. — 17.12.1825 (стоял в Москве).

Член Союза благоденствия (1818) и Северного общества, участвовал в переговорах Северного и Южного обществ, участник подготовки восстания в Москве в дек. 1825.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Москве и доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 8.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, где удобнее») в № 16 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 2.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 8 $^{4}/_{8}$ вершк., «лицо белое, круглое, глаза карие, нос широкий, остр, волосы на голове и бровях темнорусые, на бороде на левой стороне небольшая природная бородавка и глазами близорук»), доставлен в Читинский острог — 20.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в г. Курган Тобольской губ., куда прибыл в 1833 (первоначально местом поселения был определен Селенгинск). По высоч. повелению, объявленному военным мин. 21.6.1837, определен рядовым в Кавказский корп., выехал из Кургана — 21.8.1837, зачислен в Навагинский пех. п. — 14.10.1837, унтер-офицер — 6.12.1838, переименован в юнкера — 30.9. 1840, подпрапорщик — 1.1.1841, за отличие прапорщик — 25.6.1843, уволен в отпуск на 6 месяцев — 29.3.1844, уволен от службы — 25.9.1844 с обязательством безвыездно жить в с. Высоком Тульского у., причем для всяких отлучек требовалось особое разрешение, освобожден от надзора — 12.11.1855. От всех ограничений освобожден по манифесту об амнистии — 26.8.1856, в 1859 ездил в Париж и на юг Франции. Похоронен в Москве в Донском мон.

Жена (с 12.9.1824 в с. Кярове Гдовского у. Петербургской губ.) — гр. Елиз. Петр. Коновницына (1.4.1802—11.12.

1867), дочь бывшего военного мин. и сестра декабристов, последовала за мужем в Сибирь. Выехав в 1837 из Сибири, она отправилась к своей матери гр. Анне Ив. Коновницыной в с. Кярово Гдовского у. и оттуда выехала на Кавказ в февр. 1838, умерла у родной тетки Марии Ив. Лорер в ее имении Гарни Опочецкого у., похоронена рядом с мужем. Детей не было, в Читинском остроге в июле 1830 взяли к себе на воспитание крестьянскую девочку Ульяну Чупятову. Братья: Кирилл (1785—7.1.1857), ген.-майор, женат на Анне Ник. Сутгоф (1800—1886), сестре декабриста А. Н. Сутгофа (см.); Александр, штабс-капитан л.-гв. Московского п., первая жена — Александра Вас. Беклемишева (1812—1834), дочь — Варвара, замужем за кн. Петром Ник. Туркестановым; вторая жена — Анастасия Як. Казаринова. Сестры: Маргарита (в монашестве Мария), основательница Спасо-Бородинского мон. (1782—1852), в первом браке за Павлом Мих. Ласунским, во втором (при жизни первого мужа) — за ген.-майором Александром Алексеевичем Тучковым (погиб при Бородине 26.8.1812); Варвара (1787—1834); Софья (1788—1829); Евдокия (1790—5.3.1862), за кн. Петром Алексеевичем Голицыным (1796—1849); Мария; Наталья (1804—1817).

ВД, XIV, 399—422; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 85.

НАСАКИН 2-й Густав Густавович. Прапорщик л.-гв. Финляндского п.

Из портупей-юнкеров л.-гв. Финляндского п. прапорщиком — 1.1.1822.

Следствием установлено, что членами тайных обществ декабристов ни он, ни Я. Г. Насакин (см.) не были. По показанию А. Е. Розена (см.) и Е. П. Оболенского (см.), они присутствовали на совещании членов Северного общества 11.12.1825 у Н. П. Репина (см.). Высоч. повелено (22.5.1826) оставить их в полку. Будучи в чине полковника уволен от службы за ранами ген.-майором — 11.1.1838.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

НАСАКИН 1-й Яков Густавович. Подпоручик л.-гв. Финляндского п.

Из портупей-юнкеров л.-гв. Финляндского п. прапорщиком — 1.1.1822. Высоч. приказом 17.12.1825 «за отличное исполнение своей обязанности» произведен в поручики, высоч. указом от 19.12.1825 награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, в указе сказано: «Во время происшествия, случившегося в здешней столице 14-го числа сего месяца, л.-гв. Финляндского полка подпоручик Насакин 1-й, стоя в карауле на Петровской площади, несмотря ни на просьбы, ни на угрозы окружавших его мятежников, остался непоколебим в своей обязанности, содержа во все сие время вверенный ему караул под ружьем», приказом по полку от 24.12. 1825 переведен в роту цесаревича, а 26.12 назначен «быть в Зимнем дворце при представлении его величеству», в чине полковника переведен в Ревельский егер. п. — 21.2.1835.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

НАСКРЕНСКИЙ. Дворянин, потерпевший по делу подпоручика Голеевского (см.), «изобличенного в причинении жестоких побоев дворянину Наскренскому». По высоч. конфирмованной 22.4.1826 резолюции Сената от 10.2.1826 по делу Голеевского было постановлено: «В прочих же частях, относящихся до других лиц, утвердить состоявшееся по оным делам решение Киевского главного суда». Этими решениями определено в пользу дворянина Наскренского и других лиц за причиненные им разного рода обиды денежное взыскание. По объявлении решения эти лица, присягнув, показали убытки: поручик Добровольский 14 801 злотый 12 грошей, а Наскренский 111 руб. сер., для удовлетворения потерпевших за продажею Голеевским имения в Махновском повете могли быть обращены лишь принадлежащие ему денежные суммы (из них 1960 руб. 35 коп. серебром находились в приказе общественного призрения и 84 руб. сер. у сестры Голеевского — кол. советницы Третьяковой), которые по мнению суда подлежали пропорциональному распределению. Ввиду домогательств Голеевского на обратное получение этих сумм без удовлетворения потерпевших, дело восходило до Гос. совета, высоч. утвержденным мнением которого от 14.12.1827 по заключению Гражданского деп., Наскренскому и Добровольскому предоставлено отыскивать с Голеевского убытки особо с надлежащими доказательствами (ЦГИА СССР, Арх. Гос. совета, Деп. гр. и дух. дел, 1827 г., № 179).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 140.

НАЩОКИН Дмитрий Александрович (1797 или 1798—1832). Поручик 5 конно-арт. роты.

Из дворян. Отец — майор (за ним в Псковской губ. в Холминском у. 170 душ). Воспитывался во 2 кадет. корп., выпущен прапорщиком во 2 запасную арт. бригаду — 28.11.1812, переведен в 8 батарейную роту 8 арт. бригады — 7.1. 1814, переименована в 28 арт. бригаду — 24.11.1814, участник заграничных походов 1814—1815, бригада переименована в 4 арт. бригаду — 11.7.1817, подпоручик — 17.7. 1818, переведен в 12 конно-арт. роту — 18.9.1818 и до 1820 находился при ген.-майоре Сухозанете, поручик — 12.6.1822, переведен в 6 конно-арт. роту — 9.10.1822, переведен в 5 конно-арт. роту — 1.8.1823.

По показанию М. П. Бестужева-Рюмина (см.) и С. И. Муравьева-Апостола (см.), не принимал никакого участия в делах Южного общества и считался полупринятым.

Приказ об аресте — 19.1.1826, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 1.2, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 22 Невской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще три месяца в крепости, отправить на службу с переводом в другую роту и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в 11 конно-арт. роту приказом 7.7.1826, контужен в сражении при Месемврии, в 1830 служил штабс-капитаном 9 конно-арт. роты и, будучи уволен в отпуск на 4 месяца в Тверскую губ., состоял там под секретным надзором. Исключен из списков умершим в приказе 22.2.1832.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 93; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 218.

НЕВЕНГЛОВСКИЙ. Польский дворянин, жил близ Новограда-Волынска в имении покойного ген. Уварова Новый Звягель.

По показанию П. И. Борисова (см.), ему предлагали вступить в Общество соединенных славян, но принят он не был.

Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. В 1850 жил в д. Елисавете того же у.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 146; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 190.

НЕДОБРОВ Павел Васильевич. Отст. гусар.

Из юнкеров л.-гв. Гусар. п. корнет — 4.3.1821, уволен по болезни поручиком — 25.12.1822.

Упомянут в показании декабриста В. А. Дивова (см.).

ВД, XIV, 303.

НЕЕЛОВ Александр Дмитриевич (28. 8.1790—13.12.1858). Полковник л.-гв. Московского п.

Из дворян Вологодской губ. В службу вступил из пятидесятников вологодской милиции прапорщиком в мушкетерский (затем принца Фридриха Нидерландского) п. — 25.10.1808, подпоручик — 9. 10.1809, переведен в л.-гв. Литовский (затем Московский) п. — 22.11.1811, участник Отечественной войны 1812 (Витебск, Смоленск, Бородино, Малоярославец, Красное) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Дрезден, Кульм, Лейпциг, Париж), поручик — 20.1.1813, штабс-капитан с назначением полковым адъютантом — 28.1.1816, капитан — 28.1.1818, полковник — 28.1.1819, бат. командир — 1.12.1819, за «отлично-усердную» службу награжден орденом Анны 2 ст. — 14.12. 1825, «находясь при особе государя императора и при войсках отдельного гвардейского корпуса», получил высоч. признательность «за примерный порядок, усердие и точность в исполнении высоч. повелений», награжден за «отлично-усердную» службу алмазными знаками ордена Анны 2 ст. — 22.8.1826.

По показанию Д. А. Щепина-Ростовского (см.), готов был примкнуть к восставшим, что на следствии не подтвердилось и оставлено без внимания.

Ген.-майор — 6.12.1827, ген.-лейт. — 30. 8.1839, член ген.-аудиториата (1854—1857), ген. от инфантерии — 26.8.1856. Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

ВД, 1, 397; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

НЕЛЕДИНСКИЙ-МЕЛЕЦКИЙ Сергей (Гавриил) Юрьевич (25.3.1796—1870 или 1871). Отст. капитан, бывший ад. вел. кн. Константина Павловича.

Отец — статс-секретарь, поэт Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий (6.9.1752—13.2.1829), мать — кж. Ек. Ник. Хованская. Армии унтер-офицер (1812), участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, офицер — май 1812, ад. Дохтурова, из подпоручиков Московского пех. п. переведен в л.-гв. Финляндский п. — 25.1.1813, имел золотую шпагу за храбрость, в чине штабс-капитана переведен в состав вновь образованного л.-гв. Волынского п. — 7.12.

1813, в 1820 в чине капитана ад. цесаревича Константина Павловича, уволен от службы по домашним обстоятельствам — 30.9.1820. Жил постоянно в Калуге, где и умер.

По показанию И. Д. Якушкина (см.), член общества и был на совещании в Москве в дек. 1825 у М. Ф. Митькова (см.), в ходе следствия это не подтвердилось.

Жена (с 1828) — Мария Серг. Тиличеева; детей не имел и с ним пресекся род Нелединских-Мелецких.

ВД, III, по указателю; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Егор Петрович (ок. 1798—нач. 1822). Подпоручик л.-гв. Измайловского п.

Отец — бунчуковый товарищ Петр Ив. Немирович-Данченко, мать — Ульяна Гр. Искрицкая. Подпоручик л.-гв. Измайловского п. (1820, в 1821 в списках полка уже не значился).

По показанию Г. А. Перетца (см.), с 1820 член тайного общества.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 198.

НЕПЕНИН Андрей Григорьевич (30.11.1782—12.11.1845). Полковник, командир 32 егер. п.

Род. в Архангельске. Из обер-офицерских детей. Отец — Гр. Ефим. Непенин (ум. 1810), почти 20 лет служил солдатом и, дослужившись до прапорщика, перешел в статскую службу, в дек. 1796 получил чин кол. ас., дающий право на потомственное дворянство. Мать — дочь архангельского купца Ульяна Никиф. Зыкова (ум. 1832). Воспитывался в Архангельском гл. народном училище, был записан в приказные служители Архангельского наместничества. В службу вступил унтер-офицером в Архангельский гарнизонный п. — 8.3.1798, переведен в Тамбовский пех. п. — 5.10.1803, портупей-прапорщик — 9.12.1803, прапорщик — 22.4.1804, подпоручик — 10.4.1805, назначен в Москву плац-адъютантом — 3.4.1806, поручик — 12.4.1806, переведен во фронт — 10.5.1806, назначен ад. к ген.-лейт. кн. Горчакову — 12.6.1806, участник войны 1807, штабс-капитан — 27.6.1807, переведен в 32 егер. п. — 8.4.1809, участник русско-турецкой войны в 1809—1810 (Базарджик — награжден золотым знаком на георгиевской ленте, Варна, Шумла), капитан — 28.6.1810, назначен старшим ад. 18 пех. див. — 25.5.1812, участник Отечественной войны 1812 (Городечно — награжден орденом Анны 4 ст., Березина — награжден орденом Анны 2 ст.) и заграничных походов (за форсирование Вислы и взятие крепости награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Бауцен — награжден золотой шпагой с надписью за храбрость, Париж — награжден также прусским орденом За заслуги и алмазными знаками ордена Анны 2 ст.), назначен дежурным штаб-офицером в 6 пех. корпус — 6.7.1813, за отличие в сражении майор — 14.8.1813, за отличие в сражении подполковник — 17.1.1814, утвержден командиром полка — 8.5.1816, после высоч. смотра 23.4.1818 за отличие по службе полковник — 23.4.1818, отстранен от командования полком в связи с расследованием дела В. Ф. Раевского (см.).

Член Союза благоденствия (1819).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован и доставлен из Тирасполя в Петербург на гл. гауптвахту — 19.1.1826; 20.1 переведен в Петропавловскую крепость («содержать хорошо, поместя по усмотрению») в № 2 во фланге баст. Екатерины I.

Высоч. повелено (18.3.1826), продержав в крепости 6 месяцев, отставить от службы.

Освобожден из крепости — 25.6.1826, отставлен от службы — 7.7.1826, по высоч. повелению выслан из Петебурга с установлением секретного надзора — 11.7.1826, жил в имении шурина В. Ф. Чаадаева в д. Локне Крапивенского у. Тульской губ. Получил разрешение прибыть в Москву для лечения — дек. 1835, разрешено жить в Москве постоянно — 26.1.1842. Похоронен вместе с женой в Москве в Покровском мон., могила не сохранилась.

Жена — Ек. Фед. Чаадаева (7.11.1793—23.6.1869). Братья: Николай (1782—1816) и Михаил (р. 1789): сестра — Павла, замужем за купцом Ив. Аф. Амосовым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 96; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 187.

НИМЗЕ Иван Михайлович. Чиновник Рижской таможни, пом. пакгаузного смотрителя в г. Риге. Прусский уроженец. Маниакальный доносчик.

В 1828 жил в отставке в Гатчине, выслан оттуда III отделением в г. Бельск — осень 1828, жил в Бельске и Вильне, за нежелание перестать присылать доносы заключен в Шлиссельбургскую крепость — 21.12.1828, отправлен на жительство в Варшаву под полицейский присмотр — авг. 1834, в 1835 возобновил доносы, тянувшиеся до

1839. В 1839 ему 65 лет. «Сперва служил он в Варшаве во время прусского правительства, после того служил герцогству Варшавскому, после того был в Познани и, наконец, попал в Россию. Он разными средствами несколько раз наживал и проматывал большие суммы и ныне находится в плохих обстоятельствах; он весьма невоздержан, предан пьянству и разврату». Жена — полька Климкевич, имел двух детей.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241; ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 43 (дело о доносах Нимзе на разных лиц).

НОВИКОВ Михаил Николаевич (1777—10.11.1824). Отст. надв. сов., бывший правитель канц. малороссийского ген.-губ. кн. Н. Г. Репнина.

Отец — Ник. Вас. Новиков (ум. 1786), двоюродный брат известного просветителя Н. И. Новикова; мать — Дарья Мих. Мартынова (в 1797 поступила в пензенский Троицкий женский мон., постриглась под именем Досифеи — 4.5.1800, с 1802 игуменья нижегородского Крестовоздвиженского мон., ум. 22.2.1831). Записан в службу в л.-гв. Измайловский п. — 16.2. 1782, в службу вступил подпоручиком в Киевский гренад. п. — 14.1.1793, переведен поручиком в Нарвский пех. п., ад. шефа полка О. В. Ротгофа (шефский адъютант) — 10.10.1798, вышел в отставку штабс-капитаном — 1802, переименован в тит. сов. и назначен пензенским городничим — ноябрь 1803, пензенский полицмейстер и кол. сов. — 1804, уволен от службы — 20.6.1807, мокшанский у. предв. дворянства 1807—1810, сотенный (эскадронный) начальник Пензенского конного п. (ополчения) — 1.9.1812, за участие в подавлении волнений пензенского ополчения представлен к ордену Анны 2 ст. — 3.6.1813, причислен к штабу нач. 3 округа ополчения П. А. Толстого — 15.1.1813, участник заграничных походов (Дрезден, Гамбург), отправлен к Александру I с донесением о взятии Дрездена, поступил на службу в деп. Мин. юстиции — 13.7.1815, переведен в число чиновников при ген.-провиантмейстере — 26.6.1816, переведен нач. отделения в канц. малороссийского ген.-губ. кн. Н. Г. Репнина — 22.8.1816, прибыл в Полтаву — 8.12.1816, надв. сов. — 31.12.1816, правитель канцелярии — март 1817, вышел в отставку — 15.5.1820. После выхода в отставку приобрел у С. М. Кочубея несколько деревень с 346 душами крестьян. Член-корр. Вольного общества любителей российской словесности — 30.9.1818.

Член преддекабристской тайной организации «Орден русских рыцарей», член Союза спасения (1816), масон, член ложи «Избранного Михаила», основатель и управляющий мастер ложи «Любовь к истине» в Полтаве (1818—1819), которую пытался превратить в одну из управ Союза благоденствия.

Жена — Евлампия Ив. NN (р. 1789). Дети: Дарья (р. 1807), Иван (р. 1808), Николай (р. 1809), Владимир (р. 1810), Варвара (р. 1811), Дмитрий (р. 1813).

ВД, IX, по указателю.

НОВОСИЛЬЦОВ Владимир Дмитриевич (ум. 14.9.1825). Ад. главнокомандующего 1 армией гр. Ф. В. Сакена, фл.-ад.

Отец — бригадир Дм. Александрович Новосильцов (ум. 1835), мать — гр. Ек. Вл. Орлова (ум. 1849). Воспитывался в иезуитской школе в Петербурге, служил в л.-гв. Гусар. п., ад. главнокомандующего 1 армией гр. Ф. В. Сакена, фл.-ад. — 1822. Был женихом Ек. Пахомовны Черновой, смертельно ранен в Петербурге на дуэли с ее братом Константином 10.9. 1825. Похоронен в Москве в Новоспасском мон. Никакого отношения к движению декабристов не имел.

ВД, I, 528.

НОРОВ Василий Сергеевич (5.4.1793—10.12.1853). Отст. подполковник.

Род. в Ключах Балашовского у. Саратовской губ. Отец — отст. майор, саратовский губ. предв. дворянства Сергей Александрович Норов (ум. 16.3.1849), мать — Татьяна Мих. Кошелева (ум. 23.11.1838). Имения в разных губ. и в них до 1500 душ. Воспитывался в Пажеском корп., куда зачислен пажом — 2.10.1801, камер-паж — 24.12.1810, выпущен прапорщиком в л.-гв. Егер. п. — 27.8.1812, участник Отечественной войны 1812 (Тарутино, Малоярославец, Красное, награжден орденом Анны 4 ст.) и заграничных походов (Люцен — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Бауцен, Кульм — ранен (18.8. 1813) и награжден орденом Анны 2 ст., для лечения возвратился в Россию, затем вновь вступил в резервную армию и под начальством ген. от инфантерии Лобанова-Ростовского находился при блокировании крепости Модлин), подпоручик — 13.7.1813, поручик — 15.5.1816, штабс-капитан — 25.8.1818, капитан — 13.5.1821, за «непозволительный поступок против начальства» по высоч. приказу выписан из

гвардии в 18 егер. п. с содержанием под арестом 6 месяцев — 20.3.1822, «всемилостивейше» прощен, произведен в подполковники и назначен в пех. принца Вильгельма Прусского п. — 9.10.1823, уволен от службы за раною — 1.3.1825.

Член Союза благоденствия (1818) и Южного общества.

Приказ об аресте — 22.1.1826, арестован в Москве — 27.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 31.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого п[од]п[олковника] Норова посадить по усмотрению и, заковав, содержать наистрожайше») в № 5 баст. Трубецкого.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 15 лет, срок сокращен до 10 лет — 22.8.1826. После приговора отправлен в Свеаборг — 23.10.1826 (приметы: рост 2 арш. 5 2/8 вершк., «лицо смуглое, круглое, рябоватое, глаза черные, нос небольшой, остр, волосы на голове и на бровях черные, на левой ляжке имеет рану от пули»), переведен в Выборгскую крепость — 23.2.1827, переведен в Шлиссельбургскую крепость — 8.10.1827, по особому высоч. повелению вместо ссылки отправлен из Шлиссельбурга в Бобруйск в крепостные арестанты без означения срока — 12.10.1827, в июле 1829 повелено содержать в роте срочных арестантов, но особо от других и в работу употреблять особо же, определен рядовым в 6 линейный Черноморский бат. — февр. 1835, унтер-офицер — 20.4.1837, уволен от службы с дозволением жить в имении отца — с. Надеждине Дмитровского у. Московской губ. под секретным надзором — янв. 1838, впоследствии с высоч. разрешения переселился в Ревель (куда прибыл 6.6. 1841), где и умер. Похоронен там же на русском кладбище. Автор мемуаров об Отечественной войне 1812.

Братья: Авраам (1.10.1795—21.1.1869), впоследствии министр народн. просвещения; Александр (ум. 1870), тит. сов., поэт; Дмитрий, подпоручик л.-гв. Егер. п. Сестры: Евдокия (1799—3.6.1835) и Екатерина (1806—1864), жили в Москве.

ВД, XII, 209—222; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 72.

НУМЕРС Август Федорович (ум. 1831). Прапорщик л.-гв. Финляндского п.

Отец — инспектор Царскосельского лицейского пансиона (а затем и лицея), академик, стат. сов. Фед. Евстафьевич Нумерс (29.9.1762—9.9.1842). В службу вступил из воспитанников Царскосельского лицея (курса не кончил) прапорщиком в л.-гв. Финляндский п. — 6.4.1824.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, 11. 12.1825 присутствовал на совещании членов Северного общества у Н. П. Репина (см.). Высоч. повелено (22.5.1826) оставить его в полку.

Убит в сражении с польскими повстанцами, исключен из списков в приказе 27.9.1831.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

О

ОБОЛЕНСКИЙ 1-й Евгений Петрович, кн. (6.10.1796—26.2.1865). Поручик л.-гв. Финляндского п., старший ад. дежурства пехоты гв. корп.

Род. в Новомиргороде. Отец — кн. Петр Ник. Оболенский, действ. стат. сов., тульский губ.; мать — Анна Евг. Кашкина (ум. 1810); за отцом в разных губ. 1348 душ, на которых 338 800 руб. долга. Воспитывался дома у франц. гувернеров. В службу вступил юнкером в 1 учебную роту л.-гв. арт. бригады — 28.3.1814, портупей-юнкер — 5.9.1814, прапорщик с назначением во 2 батарейную роту 1 арт. бригады — 18.8.1816, переведен в л.-гв. Павловский п. — 14.10.1817, подпоручик — 30.12.1818, поручик — 29.4.1821 с назначением старшим ад. во 2 гв. пех. див., переведен в л.-гв. Финляндский п. с оставлением в прежней должности — 1.2.1824, старший ад. дежурства пехоты гв. корпуса (при ген.-ад. К. И. Бистроме) — 21.4.1825.

Член Союза благоденствия и Северного общества (член Коренной думы и один из правителей), участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 14.12.1825 в квартире штаб-

лекаря Смирнова, 15.12 переведен в Петропавловскую крепость («Оболенского посадить в Алексеевский равелин под строжайший арест без всякого сообщения») в комнату пом. смотрителя в Алексеевском равелине, с 29.1.1826 показан содержащимся в офицерских покоях, закован в ручные кандалы — 17.12.1825, раскован — 1.2.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен закованным в Сибирь — 21.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 1/2 вершк., «лицом бел, волосы на голове, бороде и бровях светлорусые, на левой щеке имеет бородавку, на правой ноге на берцовой кости знак прежде бывшей раны, говорит шепеляво, корпуса среднего»), срок сокращен до 20 лет — 22.8. 1826, прибыл в Иркутск — 27.8.1826, вскоре отправлен на солеваренный завод в Усолье, доставлен обратно в Иркутск — 6.10.1826, отправлен в Благодатский рудник — 8.10.1826, куда прибыл 25.10.1826, отправлен в Читинский острог — 20.9. 1827, поступил туда — 29.9, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По указу 10.7.1839 обращен на поселение в с. Итанцу Верхнеудинского округа Иркутской губ., разрешен перевод в Туринск Тобольской губ. — 20.6.1841, отправлен из Иркутска — 10.1. 1842, прибыл в Туринск — 27.2, разрешен перевод в Ялуторовск — 5.7.1842, выехал из Туринска — 19.7.1843, прибыл в Ялуторовск — 20.8.1843; разрешено вступить в брак — 15.12.1845. По манифесту об амнистии 26.8.1856 восстановлен в правах и выехал из Ялуторовска — 11.11.1856. Жил в Калуге, где и умер. Прошение о разрешении проживать в Москве отклонено — 15.12.1857, удовлетворено — 2.4. 1861.

Жена — (с 6.2.1846) — Варв. Самс. Баранова (1821—1894), вольноотпущенная крестьянка чиновника Блохина. Дети: Наталья (26.4.1847—26.5.1848), Анна (1848—1849), Иван (1850—1880), Петр (р. 1851), Николай (р. в июле 1853), Елена (р. 1857), Мария (1858—1859), Ольга (р. 1860), Михаил (ум. 1863). Братья: Николай, женат на кж. Волконской; Константин (см.); Дмитрий и Сергей, оба в 1826 в Пажеском корп. Сестры: Мария, замужем за кол. сов. С. Леонтьевым; Екатерина, замужем за лейт. Протасьевым; Александра, замужем за штабс-капитаном Михайловским; Варвара, замужем за А. Прончищевым; Наталья, замужем за кн. А. П. Оболенским.

ВД, I, 219—286; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп. 1826 г., д. 61, ч. 27; 1828 г., д. 255.

ОБОЛЕНСКИЙ 2-й Константин Петрович, кн. (19.5.1798—11.3.1861). Поручик л.-гв. Павловского п., ад. ген.-ад. Потемкина (брат предыдущего).

Род. в Москве. В службу вступил юнкером в 1 учебную роту л.-гв. арт. бригады — 28.3.1814, портупей-юнкер — 5.9. 1814, прапорщик с назначением во 2 батарейную роту 1 арт. бригады — 18.8.1816, переведен в л.-гв. Павловский п. — 14.10. 1817, подпоручик — 30.12.1818, поручик — 29.4.1821, назначен ад. нач. 4 пех. див. ген.-ад. Потемкина — 19.4.1824.

Член Союза спасения (1817) и Московской управы Северного общества (1825).

Приказ об аресте — 11.1.1826, арестован и доставлен из Рязани в Петербург на гл. гауптвахту — 24.1; 25.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 4 Невской куртины, 30.1 показан в № 2.

Высоч. повелено (15.6.1826) выпустить и выписать тем же чином в полки Финляндского корп.

Освобожден из крепости — 16.6.1826, переведен в 45 егер. п. приказом 7.7.1826. Поручиком 25 егер. п. уволен от службы с установлением за ним секретного надзора в месте постоянного жительства в Москве — 29.12.1828, прибыл в Москву из Тульчина к своему отцу — 14.2.1829, надзор снят — 3.11.1831. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище, могила не сохранилась.

Жена — Евдокия Матв. Чепчугова (с нею не жил).

ВД, XVIII, 245—252; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 202.

ОВСОВ (Авсов) Иван Степанович (ум. 14.7.1827). Мичман Гв. экипажа.

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 11.3.1812, мичман — 23. 3.1820, находился при Петербургском порту с 1820 по 1822, в 1823 плавал в Исландию на фрегате «Проворный», в 1824 командовал придворной яхтой (галетом) «Церера», в 1825 состоял на корабле «Сысой Великий».

Членом тайных обществ декабристов не был, арестован по ошибке и после допроса

В. В. Левашова по высоч. повелению освобожден.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 223.

ОДИНЦОВ 2-й Григорий Иванович. Подпоручик 2 легкой роты 8 арт. бригады.

В 1816 из 2 кадет. корп. был выпущен прапорщиком в полевую арт. вместе с братом Харлампием (в 1825 подпоручик той же бригады).

Следствием установлено, что знал о существовании Общества соединенных славян, но отказался в него вступить, узнав цели и программу. Арестован, а затем освобожден.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245; ВД, VI, 244, 251, 252, 254, 255, 257, 259—261, 263, 264.

ОДОЕВСКИЙ Александр Иванович, кн. (26.11.1802—15.8.1839). Корнет л.-гв. Конного п. Поэт.

Отец — ген.-майор кн. Ив. Серг. Одоевский (1769—6.4.1839), мать — кж. Праск. Александровна Одоевская (двоюродная сестра отца, ум. 9.10.1820). Воспитывался дома, зачислен на службу в Кабинет е. в. канцеляристом — 11.2.1815, губ. секретарь — 31.12.1818, уволен — 1820, поступил на правах вольноопределяющегося унтер-офицером в л.-гв. Конный п. — 1.10.1821, признан в дворянском достоинстве и вследствие повеления цесаревича Константина Павловича произведен в юнкеры — 4.11.1821, эстандарт-юнкер — 1.5.1822, корнет — 23.2.1823. Друг А. С. Грибоедова, А. А. Бестужева и К. Ф. Рылеева — см. За ним в Ярославской и Вологодской губ. 371 душа.

Член Северного общества (1825), участник восстания на Сенатской площади.

Добровольно явился к петербургскому обер-полицмейстеру А. С. Шульгину — 16.12.1825; 17.12 помещен в Петропавловскую крепость («Одуевского посадить в Алексеевском равелине») в № 16 Алексеевского равелина.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. После приговора оставался в Петропавловской крепости, с высоч. соизволения (5.9.1826 в Москве) отцу его было разрешено свидание с сыном. Отправлен в Сибирь — 2.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 7/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза темнокарие, нос остр, продолговат, волосы на голове и бровях темнорусые, на левой брови небольшой шрам от конского ушиба»), доставлен в Читинский острог — 20.3.1827, написал ответ («Струн вещих пламенные звуки. . .») на стихотворное послание А. С. Пушкина к декабристам в Сибирь, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в Тельминскую казенную фабрику Иркутской губ., откуда 2.4.1833 написал Николаю I письмо о своем раскаянии с просьбою о прощении. С 1833 находился в с. Елани Иркутской губ., где построил себе дом, а оттуда с высоч. разрешения 23.5.1836 по ходатайству отца, поддержанному кн. И. Ф. Паскевичем, переведен в Ишим Тобольской губ. При отъезде из Елани «все домообзаведение свое» передал 20.9.1836 декабристу В. И. Штейнгейлю (см.). По высоч. повелению (письмо военного мин. гр. Чернышева 21.7.1837) определен рядовым в Кавказский отдельный корп., причем разрешено от Казани следовать к месту назначения на почтовых с жандармом, зачислен в Нижегородский драг. п. — 7.11.1837. Был близок с М. Ю. Лермонтовым, служившим с ним в одном полку. Лермонтов посвятил Одоевскому стихотворение «Памяти А. И. Одоевского», в 1839 в Пятигорске познакомился с Н. П. Огаревым. Умер в Псезуапе от малярии во время экспедиции на восточный берег Черного моря.

ВД, II, 239—274; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 86.

ОКУЛОВ (Акулов) Николай Павлович (р. 1797 или 1798). Лейтенант Гв. экипажа.

Из дворян. Отец — пошехонский помещик Павел Матв. Окулов, мать — урожд. Румянцева. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 16.2.1810, гардемарин — 22.10.1812, мичман — 24.6.1815, лейтенант — 27.2.1820, определен в Гв. экипаж — 26.3.1825 и командовал придворной яхтой (галетом) «Церера». С 1813 совершал плавания по Балтийскому морю, в 1824 на фрегате «Легком» плавал к Исландии. За ним в Пошехонском у. Ярославской губ. 18 душ.

Член тайного Общества Гвардейского экипажа, участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 15.12.1825 вел. кн. Михаилом Павловичем и содержался на гл. гауптвахте, переведен в Петропавловскую крепость в один из казематов куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого — 3.1.1826.30.1 показан в № 4 Невской куртины.

Осужден по XI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к написанию

рядовым в дальние гарнизоны. Определен в Томский гарнизонный бат. — 20.8.1826, переведен в 42 егер. п. — 8.3.1827, участник русско-персидской (1826—1828) и русско-турецкой (1828—1829) войн, унтер-офицер — 12.3.1829, переведен в Кабардинский егер. п. — 13.11.1829, за отличие в экспедиции против горцев произведен в прапорщики с переводом в 9 Черноморский линейный бат. на вакансию подпоручиком — 11.12.1837. Уволен за болезнью от службы — 8.2.1838, жил в с. Владычне Пошехонского у. Ярославской губ.

Братья (в 1826): Александр, полковник л.-гв. Финляндского полка; Иван, отставной кол. ас.; сестры: Елена (за флота лейт. В. Лениным) и Елизавета (в Екатерининском институте).

ВД, XV, 51—58; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 130.

ОЛЕНИН Алексей Алексеевич (30.5. 1798—25.12.1854). Штабс-капитан Гв. генерального штаба.

Отец — президент Академии художеств и директор публичной библиотеки Алексей Ник. Оленин (28.11.1763—17.4.1843), мать — Елиз. Марк. Полторацкая (2.5. 1768—3.7.1838); за отцом 1800 душ. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен из камер-пажей прапорщиком в Гв. генеральный штаб — 20.4.1817, в июне 1817 прикоманд. к гв. корп., подпоручик — 30.8. 1818, за отличие поручик — 30.7.1819, в 1821 командирован на военное обозрение Псковской губ. и награжден орденом Анны 3 ст., штабс-капитан — 2.4.1822, с 9.3 по 18.10.1823 нач. военного обозрения Тверской губ., за что награжден орденом Владимира 4 ст., капитан — 29.3.1825, с 4.5.1825 в отпуске за границу на 1 год, который отсрочен по 1.10.1826.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Вышел в отставку — 1827 и поступил в Азиатский деп. Мин. иностр. дел, откуда перешел в Деп. уделов, служил в Мин. юстиции и финансов, действ. стат. сов. Убит крепостными, похоронен в Александро-Невской лавре.

Жена — кж. Александра Андр. Долгорукова (ум. 18.12.1859). Брат — Петр (1793—1868), в 1824 подполковник, ад. герцога А. Вюртембергского; женат на Марии Серг. Львовой. Сестры: Варвара (3.2.1802—15.9.1877), замужем за Г. Н. Олениным; Анна (11.8.1808—15.12.1888), фрейлина, впоследствии замужем за Фед. Александровичем Андро, побочным сыном гр. А. Ф. Ланжерона.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ОЛИЗАР Густав-Генрик-Атаназы Филиппович, гр. (3.5.1798—2.1.1865). Бывший киевский губ. маршал дворянства. Польский поэт.

Уроженец Киевской губ. (имение отца Коростышево в Радомском у.). Отец — подчаший Великого княжества Литовского Филипп-Нереуш Олизар (ок. 1750—1816), мать — Людвика Немирович-Щитт. Воспитывался в Житомирской гимназии, с 1808 — в учрежденном Ф. Чацким Кременецком лицее, но не окончил курса и уехал в Италию с больным отцом. С 1814 жил в Кременце, в 1821 избран волынским губ. маршалом, но не утвержден губернатором, в том же году избран киевским губ. маршалом и занимал эту должность до 1825. Масон, член лож «Совершенная тайна» в Дубно и «Увенчанная добродетель».

Член Патриотического общества.

Приказ об аресте — 4.1.1826, арестован в Киеве — 15.1, доставлен чиновником особых поручений Даниловым в Петербург на гл. гауптвахту — 21.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого г[рафа] Олизара содержать строго, но хорошо») в № 12 Кронверкской куртины.

Высоч. повелено (12.2.1826) освободить с оправдательным аттестатом, освобожден — 14.2. Вторично арестован в Киеве и отправлен в Варшаву в связи с двумя масонскими дипломами, обнаруженными в бумагах, потерянных им по дороге в Киев. Вновь оправдан и освобожден, но за ним установлен секретный надзор.

Во время польского восстания 1830—1831 выслан на жительство в Курск, разрешено выехать в Италию — 1832, вернулся из-за границы — 1836, жил в своих имениях Коростышеве и Горынке. После польского восстания 1863 уехал в Дрезден, где и умер.

Жены: первая — с 1814 дочь сардинского министра гр. Каролина де Молло (развод, во втором браке за ген.-лейт. Ф. Г. Гогелем); дети: Кароль и Людвика (1823—1882), замужем за гр. Мечиславом Ходкевичем; вторая — с 1830 гр. Юзефа (Жозефина) Ожаровская. В 1824 сватался к М. Н. Раевской (впоследствии жена С. Г. Волконского — см.), но получил отказ. Брат — Нарцыз (1794—1862), во время восстания 1830—1831 сенатор-

каштелян Царства Польского, затем в эмиграции.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 71; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 198.

ОЛЬШЕВСКИЙ (ум. 1828) Прапорщик Саратовского пех. п.

Член Общества соединенных славян, но в его деятельности не участвовал. Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. В чине подпоручика исключен из списка умершим в приказе 20.9.1828.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 127; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 243.

ОРДЫНСКИЙ Карл Викентьевич (р. ок. 1805). Учащийся Белостокской гимназии.

Из дворян Белостокской обл. Отец — стражник Белостокского обвода. Крестьян не имел.

Член тайного общества «Согласные братья», реорганизованного в 1823 в Общество зорян, и тайного Общества военных друзей.

Арестован 22.7.1826 и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом признан виновным и приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен дворянства и сослан в Сибирь в крепостные работы на 5 лет с оставлением потом на поселении. Летом 1827 прибыл из Тобольска в Омск и был зачислен в крепостные арестанты Омской крепости, в 1829 переведен в Усть-Каменогорскую крепость, а впоследствии в Семипалатинскую. Высоч. разрешено определить в какой-либо сибирский линейный бат. — 26.1.1830, зачислен рядовым в 8 линейный сибирский бат. — 9.4.1830, унтер-офицер — 30.5.1832. В 1834 привлекался к делу о попытке ссыльных поляков организовать вооруженное восстание в Сибири, по окончании следствия освобожден за недоказанностью вины, вышел в отставку — 25.3.1838, определен кол. регистратором в Тобольский губ. совет — 18.4.1838, служил в различных присутственных местах Зап. Сибири около 18 лет, вышел в отставку в 1856 в чине кол. секретаря. Жил в Семипалатинске, получая пенсию 42 руб. 90 коп.

Был женат, дети: Сильвестр, Виктория, Екатерина и Софья. Братья: Феликс (см.); Марцелий, кол. регистратор, служил в Белостокской почтовой конторе; Леонард, кол. сов., служил во II отделении с. е. и. в. канцелярии.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 8.

ОРДЫНСКИЙ Феликс Викентьевич (р. 1802). Учитель всемирной истории и географии в Белостокской гимназии (старший брат предыдущего).

Член тайного Общества военных друзей.

Арестован 19.3.1826 и находился под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом признан виновным, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен дворянства и сослан в Сибирь в крепостные работы на 5 лет с оставлением потом на поселении. Дальнейшая судьба в Сибири совпадает с судьбой брата. По высоч. конфирмации 31.12. 1836 переведен в Отдельный кавказский корп. и служил унтер-офицером в Тенгинском пех. п., подпрапорщик — 10.3. 1841. Крестьян не имел.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 8.

ОРЖИЦКИЙ Николай Николаевич (11.7.1796—1.1.1861). Отст. штабс-ротмистр Ахтырского гусар. п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Незаконный сын гр. Петра Кирил. Разумовского, мать — Александра Вас. Деденева (урожд. Разумовская). Воспитывался в Петербурге в иезуитском пансионе, пансионах Мейера, Жирардена, в петербургской губ. гимназии и в пансионе Жакино. В службу вступил юнкером в Ахтырский гусар. п. — 21.7.1813, участник заграничных походов 1813—1815 (Лейпциг, Фридрихсдорф, Фер-Шампенуаз), корнет за отличие — 8.10.1813, поручик — 21.6.1817, уволен от службы за болезнью с чином штабс-ротмистра — 14.3.1819.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о существовании Северного общества, был на совещании у Рылеева 13.12.1825.

Арестован и содержался на городском карауле, 23.12.1825 переведен в Петропавловскую крепость («содержать под строгим арестом, где удобно») в № 5 Зотова баст.

Осужден по IX разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов, дворянства и ссылке в дальние гарнизоны. Определен в Кизлярский гарнизонный бат., отправлен в Кизляр с жандармом — 25.7.1826, зачислен в бат. —

17.9.1826. По указу 22.8.1826 переведен в Нижегородский драг. п. на Кавказ — 31.1.1827, участник русско-персидской и русско-турецкой войн в 1827—1829, отличился в сражении при Джеван-Булаке — 5.7.1827, унтер-офицер — 12.1.1828, прапорщик — 16.3.1828, по ходатайству ген.-ад. М. Е. Храповицкого (женат на единоутробной сестре Оржицкого — Софье Алексеевне Деденевой) уволен от службы — 15.2.1832 с запрещением въезда в столицы и с обязательством жить в деревне своей или ген. Храповицкого на его поруках. В 1834 жил в с. Сенькове (в имении Новая Мыза) в 40 верстах от Ораниенбаума, в 1839 разрешено приехать в Петербург для свидания со своей теткой Нат. Вас. Муравьевой (урожд. Разумовской), высоч. разрешено приезжать в Петербург с разрешения шефа жандармов — 22.3.1843. После смерти М. Е. Храповицкого (ум. 31.10.1847) наблюдение за ним возложено на губ. и у. предв. дворянства. По манифесту об амнистии 26.8.1856 освобожден от всех ограничений, причем и ему и детям дарованы права потомственного дворянства. Похоронен в Сергиевой пустыни близ Петербурга. Писал стихи.

Жена (с 1834) — Софья Фед. Крюковская, имел 3 сыновей и 4 дочерей.

ВД, XV, 117—127; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 122.

ОРЛОВ Михаил Федорович (25.3.1788—19.3.1842). Ген.-майор.

Внебрачный сын гр. Фед. Гр. Орлова (8.2.1741—17.5.1796), мать — полковница Татьяна Фед. Ярославова, узаконен вместе с другими братьями после смерти отца указом 27.4.1796. За ним имение Милятино Масальского у. Калужской губ., в котором 1300 душ и хрустальный завод. Воспитывался в Петербурге в пансионе аббата Николя. В службу записан юнкером в Коллегию иностр. дел — 27.8.1801, в службу вступил эстандарт-юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 15.7.1805, участник войн 1805—1807 (Аустерлиц, Фридланд), за отличие корнет — 9.1.1806, поручик — 27.4.1808, ад. кн. П. М. Волконского — 1.7.1810, участник Отечественной войны 1812 (Бородино, Верея, Красное, Малоярославец, Березина), штабс-ротмистр с назначением фл.-ад. — 2.7.1812, за отличие при взятии Вереи награжден орденом Георгия 4 ст. — 16.11.1812, за отличие ротмистр — 2.12.1812, участник заграничных походов (Дрезден, Мерзебург — награжден орденом Анны 2 ст., Лейпциг, Париж), за отличие полковник — 25.3.1813, подписал акт о капитуляции Парижа, ген.-майор — 2.4.1814, в 1814 выполнял дипломатическое поручение Александра I по урегулированию конфликта между Норвегией и Швецией, нач. штаба 7 пех. корпуса — 1815 (в 1815—1817 во Франции), переведен на ту же должность в 4 пех. корпус в Киев (командир Н. Н. Раевский) — 1818, нач. 16 пех. див., стоявшей в Кишиневе — 1820, сблизился здесь с А. С. Пушкиным, с которым познакомился еще в 1817, и с П. И. Пестелем (см.), в связи с делом декабриста В. Ф. Раевского (см.) оставлен от командования дивизией и назначен состоять при армии — 18.4.1823. В 1817 был членом «Арзамаса» (прозвище «Рейн»).

Один из основателей тайной преддекабристской организации «Орден русских рыцарей», был близок с членами Союза спасения, член Союза благоденствия (1818, член Коренного совета, участник Московского съезда 1821), руководитель Кишиневской управы тайного общества.

Приказ об аресте — 18.12.1825, арестован в Москве — 21.12, доставлен в Петербург 28.12 и 29.12 заключен в Петропавловскую крепость («посадить в Алексеевский равелин, выведя Горского или кого другого и содержа хорошо. 29 декабря 1825»; «прошу, Александр Яковлевич, позволить Орлову Михайле видеться у вас с Алексеем Орловым. 29 декабря 1825»; «генерал-майору Орлову дать видеться с братом Алексеем и перевести на офицерскую квартиру, дав свободу выходить, прохаживаться и писать, что хочет, но не выходя из крепости. 30 декабря 1825»; «генерал-адъютанту Бенкендорфу поручено мною снять допрос с г. Орлова, допустить сделать наедине. 31 декабря 1825») сначала в № 12 Алексеевского равелина, а после свидания 29.12 с братом А. Ф. Орловым переведен 30.12 в плац-адъютантскую квартиру у Петровских ворот.

Благодаря заступничеству брата, А. Ф. Орлова, не понес тяжелого наказания. Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц под арестом, отставить от службы и впредь никуда не определять, по окончании срока отправить в деревню, где и жить безвыездно, а местному начальству иметь за ним бдительный тайный надзор. Отправлен из Петропавловской крепости с фельдъегерем Белоусовым

в место постоянного жительства с. Милятино Масальского у. Калужской губ. — 16.6.1826, брат выхлопотал ему разрешение жить в Москве — 12.5.1831, в июне 1841 разрешено проездом в Ревель быть в Петербурге. Умер в Москве, похоронен вместе с женой в Новодевичьем мон. Бумаги Орлова были опечатаны немедленно после его смерти московским оберполицмейстером Цынским, а затем по выделении бумаг, касающихся дел семейных и денежных, остальные были доставлены гр. А. Х. Бенкендорфу, который после их разбора представил 4.5.1842 всеподданнейший доклад, а затем большая часть бумаг возвращена семейству, а служебную переписку, «как не заключающую в себе для наследников покойного ни существенной пользы, ни особенной занимательности» велено уничтожить. Автор ряда публицистических, политэкономических и исторических сочинений.

Жена (с 15.5.1821 в Киеве) — Ек. Ник. Раевская (10.4.1797—22.1.1885), дочь героя Отечественной войны 1812 ген. Н. Н. Раевского, сестра жены декабриста С. Г. Волконского (см.). Дети: Николай (20.3.1821—17.6.1886) и Анна (20.6. 1826—30.12.1887), замужем за кн. В. В. Яшвилем. Братья: Алексей (1787—1862), впоследствии шеф жандармов, председатель Гос. совета; Григорий (1790—1853), ген.-майор; Федор (1792—1835); сестра — Анна.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 83, 272; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 177.

ОСТЕН, бар. Бывший командир 18 егер. п.

Вероятно, бар. Карл. Фед. Остен, полковник л.-гв. Московского п. — 27.2.1819, который в 1821 был в Суздальском пех., а в конце этого года переведен в Углицкий пех. п.

По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель) был дружен с декабристом С. И. Муравьевым-Апостолом (см.). Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

ОСТРОВСКИЙ Леопольд. Польский дворянин, жил близ Новоград-Волынска в имении покойного ген. Уварова «Новый Звягель».

По показанию П. И. Борисова (см.), ему предлагали вступить в Общество соединенных славян, но принят он не был.

Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. В 1850 жил в д. Чижове того же у.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 146; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 190.

ОХОТНИКОВ Константин Алексеевич (ок. 1789—1824). Отст. капитан 32 егер. п., бывший ад. М. Ф. Орлова (см.).

Отец — отст. майор, калужский помещик Алексей Андр. Охотников (ум. 27.6. 1824), мать — кж. Нат. Гр. Вяземская (сестра гр. Н. Г. Разумовской); за отцом 1200 душ. В службу вступил подпрапорщиком в 37 егер. п. — 17.5.1810, участник русско-турецкой войны 1806—1812, за отличие в сражении прапорщик — 26.6.1810, подпоручик — 29.6.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (Бауцен, Лейпциг, награжден орденом Анны 4 ст. и Владимира 4 ст. с бантом), поручик — 4.4.1813, ранен и взят в плен французами, где находился с 2.2 по 2.4.1814, переведен в Лубенский гусар. п. — 9.8.1815, штабс-ротмистр — апр. 1818, ротмистр — май 1820, переведен в 32 егер. п. (в 16 див. М. Ф. Орлова в Кишиневе) — 22.4.1821, назначен заведующим юнкерской и ланкастерской школами — 22.5.1821 (во время его отпуска с 5.8 по 14.12.1821 школами заведовал декабрист В. Ф. Раевский — см.), привлекался к дознанию по делу В. Ф. Раевского. Уволен от службы по домашним обстоятельствам майором — 11.11.1822. В Кишиневе приобрел виноградный сад, в апр. 1823 был у Орлова проездом к родителям в их Калужское имение с. Татаринцы, скончался от чахотки.

Член Союза благоденствия (1820), участник Московского съезда 1821, активный член Кишиневской управы тайного общества.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 83, 146.

ОЧКИН Амплий Николаевич (24.10. 1791—12.3.1865). Тит. сов. в Деп. гос. казначейства. Писатель, переводчик.

Отец — пензенский купец и откупщик Ник. Фед. Очкин. Воспитывался в Горном кадет. корп., где был товарищем поэта Н. М. Языкова. В службу вступил канцеляристом в петербургское казначейство — 15.12.1806, переведен в экспедицию о гос. доходах — 23.11.1811, переведен в Деп. гос. казначейства — 28.12. 1821. Член-сотрудник Вольного общества любителей российской словесности — 9. 12.1821.

Арестованы с братом П. Н. Очкиным (см.) по ошибке и после допроса у В. В. Ле-

вашова по высоч. повелению освобождены. Членами тайных обществ декабристов не были.

Секретарь правления Петербургского ун-та и смотритель ун-тского дома — 8.10. 1826, помощник редактора «Русского инвалида» — 1.1.1840, старший цензор С.-Петербургского цензурного комитета — 10.4.1841, отставлен от службы в цензуре — 1.4.1848 и назначен чиновником особых поручений VI класса при Мин. народного просвещения, стат. сов. (1862). Издатель журнала «Детская библиотека» (1835—1838), редактор «С.-Петербургских ведомостей» (1837—1862), в 1842—1862 их арендатор, в 1863 издавал и редактировал газету «Очерки». Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

Женат, дети: Марья (р. 1832), Петр (р. 1833), Александр (р. 1834), Пелагея (р. 1838) и Анна (р. 1840).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 225.

ОЧКИН Петр Николаевич (1806—29.6. 1884). Тит. сов. в Деп. разных податей и сборов (брат предыдущего).

В 1843 кол. сов. и чиновник особых поручений при наместнике Царства Польского, действ. стат. сов. — 13.3.1845, в 1845 пом. гл. директора и председатель в правительственной комиссии финансов и казначейства Царства Польского, в 1878 был в отставке в чине тайн. сов. Похоронен в Царском Селе на Казанском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 226.

П

ПАВЛОВ. Тит. сов.

Арестован по ошибке и после допроса у В. В. Левашова по высоч. повелению освобожден. Членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 228.

ПАЛИЦЫН Степан Михайлович (1806—1887). Прапорщик Гв. генерального штаба.

Из дворян Смоленской губ. Отец — арт. поручик Мих. Вас. Палицын, мать — Ольга Александровна Шупинская. Воспитывался в Благородном пансионе С.-Петербургского ун-та, куда поступил 26.10. 1818, выпущен с чином 10 кл. — июль 1822. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 27.3.1823, прапорщик — 6.4.1824, с 15.4. 1824 находился при канц. ген.-квартирмейстера Гл. штаба и обучал колонновожатых истории, переведен в Гв. генеральный штаб — 29.3.1825. Крестьян не имел.

Член Северного общества (1825).

Арестован 2 или 3.1 и содержался на гл. гауптвахте, 3.1 в Петропавловской крепости («содержать под строгим арестом по усмотрению») в № 2 Кронверкской куртины.

Высоч. повелено, снисходя к молодости и неопытности Палицына, не предавать суду, а продержав еще один год в крепости, перевести тем же чином в Петровский гарнизонный бат. и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Петровский гарнизонный бат. приказом 7.7.1826, прибыл к бат. — 4.5.1828, переведен в 8 линейный Сибирский бат. в Семипалатинске — 13.4.1829, прибыл туда — 12.6.1829, подпоручик с переводом в Кавказский отдельный корпус в Тифлисский пех. п. — 21.6.1832, прибыл к полку — 8.11.1832, поручик — 22.3.1834, переведен в Тенгинский пех. п. — 15.10.1834, прибыл к полку — 25.11. 1834. В марте 1834 по подозрению в неблагонадежности Палицына и состоявших с ним в сношениях и живущих в Пятигорске доктора Майера и городничего Ванева было назначено расследование, по окончании которого гр. А. Х. Бенкендорф нашел, что дело «имело началом личную злобу некоторых доносчиков и сплетни» и потому подлежало прекращению, а Палицын, Майер и Ванев как невинные, — освобождению от ареста с установлением за ними строгого надзора, что высоч. утверждено. Уволен в чине поручика по болезни от военной службы — 20.2.1836 с обязательством безвыездно жить в деревне своего дяди помещика Смоленской губ., отст. чиновника 5 кл. Павла Шупинского, куда и прибыл в ноябре 1836, в февр. 1837 разрешено

жить в Смоленске в то время, когда там живет его дядя. По ходатайству смоленского, витебского и могилевского ген.-губ. ген.-ад. Дьякова и под его поручительством за Палицыным прекращен надзор — дек. 1844, неудачно ходатайствовал о дозволении отправиться на Кавказ в экспедицию против горцев — 1845, разрешено свободное жительство в России кроме столиц — 7.6.1846, по представлению нач. одесского таможенного округа бар. Местмахера определен (высоч. разрешение — 21.6.1848) в Петербургскую таможню чиновником для познания таможенных дел с чином кол. секретаря — 3.10.1848, откомандирован для исправления должности члена одесской портовой таможни — 24. 11.1848, разрешен въезд в Петербург, но под строгим секретным надзором — 6. 10.1851. Впоследствии был управляющим акцизными сборами во Владимире.

Жена (с 1838) — Над. Никанор. Огонь-Догановская; имел 4 сыновей.

ВД, XVIII, 269—278; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 140; 1834 г., д. 132.

ПАНКРАТЬЕВ Феофил Петрович (1796—23.3.1859). Поручик 14 егер. п.

Отец — петербургский и киевский губ. Петр Прокоф. Панкратьев (1757—1810). Воспитывался дома, в 1810 определен в свиту по квартирмейстерской части, переведен прапорщиком в 14 егер. п. — 1813, переведен в л.-гв. Егер. п. поручиком — 3.9.1814, переведен тем же чином снова в 14 егер. п. — 20.3.1822.

Член Союза благоденствия (1818). Высоч. повелено оставить без внимания.

Вышел в отставку с чином штабс-капитана и назначен членом Одесской портовой таможни — 1826, в 1840 отдан под суд с другими членами таможни, в 1844 определен в штат новороссийского ген.-губ. гр. М. С. Воронцова, назначен херсонским вице-губ. — 25.1.1845, и. д. херсонского губ. — 16.7.1854, утвержден в должности — 17.4.1855. Жена — Целестина Ант. Фонтон, дочь тайн. сов.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ПАНОВ 2-й Николай Алексеевич (1803—14.1.1850). Поручик л.-гв. Гренадерского п.

Из дворян. Воспитывался дома, наставники — иностранцы. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Гренад. п. — 4.9.1820, прапорщик — 17.11.1821, бат. адъютант — 18.2.1823, подпоручик — 5. 4.1823, поручик — 27.9.1824, переведен во фронт — 15.8.1825. За ним с братом в Пензенской, Калужской и Владимирской губ. 861 душа.

Член Северного общества (1825), участник восстания на Сенатской площади.

Утром 15.12.1825 добровольно явился в Петропавловскую крепость и был арестован, помещен в № 1 Зотова баст., после первого допроса 15.12 у В. В. Левашова возвращен в крепость («присланного Панова как самого упрямого посадить тоже в Алексеевский равелин и содержать наистрожайше»), 15.1 показан в № 9, 30.1 в № 2 того же баст., в мае — в № 34 Кронверкской курт.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Свартгольм — 8. 8.1826, срок сокращен до 20 лет — 22. 8.1826, отправлен в Сибирь — 21.6.1827 (приметы: рост 2 арш. 4 4/8 вершк., «лицом бел, круглолиц, глаза голубые, волосы на голове и бровях светлорусые, нос мал»), доставлен в Читинский острог — 25.8. 1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11. 1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По указу 10.7.1839 по отбытии срока обращен на поселение и водворен в с. Михайловское Жилкинской волости Иркутского округа, высоч. разрешено отправиться для лечения на Туркинские мин. воды — 25.5.1844, разрешено переселиться в с. Урик Кудинской волости Иркутского округа — 15.7. 1845. Умер в Иркутске, похоронен в Знаменском мон.

До восстания у него была невеста. Брат — Дмитрий (ум. 1843), отст. поручик, женат на дочери дворянина Александре Герас. Савиной.

ВД, II, 99—115; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 45.

ПАНОВ Николай Максимович (ок. 1781—25.9.1850). Подполковник артиллерии.

Из дворян Московской губ. Воспитывался в арт. кадет. корп., откуда 17 лет от роду выпущен подпоручиком — 13.12. 1798, служил в разных частях артиллерии до 1.12.1804, в 1807 служил в милиции, в 1812 в московском ополчении, а потом снова в арт. до чина полковника, награжден орденом Георгия 4 ст. и золотым оружием.

По показанию И. М. Черноглазова (см.), Панов «не только либерал, но вольнодумствовал и насчет религии». Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

Высоч. повелено (13.7.1826) иметь за ним надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в корпус жандармов — 4.6. 1831 с назначением состоять при шефе по особым поручениям, ген.-майор с отчислением по арт. — 6.12.1836, комендант крепости Анапы — дек. 1837, вскоре уволен в отставку. Умер в Петербурге.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 124; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 250.

ПАНЧЕНКО. Майор 17 егер. п.

По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), член тайного общества, но все спрошенные декабристы показали, что членом не был и об обществе не знал.

ЦГАОР, ф. 448, оп. 1, д. 28, 245.

ПАСКЕВИЧ Михаил Николаевич (1797—1860). Штабс-ротмистр Белорусского (принца Оранского) гусар. п.

Из дворян Курской губ. Отец — курский вице-губ. Воспитывался дома и «некоторое время в пансионе». В службу вступил в Александрийский гусар. п. юнкером — 8.3.1813, корнет — 26.5.1813, переведен в л.-гв. Конно-егер. п. — 25.4.1814, переведен подпоручиком в Белорусский (принца Оранского) гусар. п. — 14.10. 1816, поручик — 24.4.1818, штабс-ротмистр — 20.5.1824.

Следствием установлено, что членом Южного общества не был, но знал о его существовании. Участник подавления восстания Черниговского п.

Приказ об аресте — 19.1.1826, арестован и доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 2.2, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 9 Невской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще два месяца в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в другой полк и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Иркутский гусар. п. приказом 7.7.1826, ротмистр Волынского улан. п., уволен от службы майором — 24.4. 1835, поселился в г. Тиме Курской губ.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 40, 94; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 219.

ПАССЕК Петр Петрович (ум. в апр. 1825). Отст. ген.-майор.

Отец — белорусский ген.-губ., ген.-аншеф Петр Богд. Пассек (1736—1804), мать — Мария Серг. Волчкова (в первом браке за Александром Мих. Салтыковым). Полковник, командир Московского гренад. п., ген.-майор — 7.6.1799, шеф и командир Киевского гренад. п. с 1799 по 1804, участник войн 1806—1807 и Отечественной войны 1812 (Бородино, служил в Смоленском ополчении) и заграничных походов. Помещик Ельнинского у. Смоленской губ. (д. Яковлевичи и Крашнево). Похоронен в деревне 1.5. 1825 священником Н. Мурзакевичем, отметившим это событие в своем дневнике.

Член Союза благоденствия. Жена — Нат. Ив. Оленина.

ВД, III, 55, 56.

ПАЦ-ПОМАРНАЦКИЙ Игнат Николаевич (р. ок. 1800). Поручик Самогитского гренад. п.

Из дворян Виленской губ. Крестьян не имел. В службу вступил подпрапорщиком — 1.4.1819, портупей-прапорщик — 16.9.1819, прапорщик — 29.9.1820, подпоручик — 13.6.1821, поручик — 18.5. 1825.

Член тайного Общества военных друзей.

16.6.1826 предан Военному суду за необъявление в подписке о своей принадлежности к тайному обществу, по конфирмации вел. кн. Константина Павловича 23. 7.1826, высоч. утвержденной 27.10.1826, за то, что «умолчал в помянутой своей подписке о принадлежности к одному из тайных обществ и, напротив, [утверждал], что якобы ни к каким тайным обществам не принадлежал», лишен чинов и дворянства и определен рядовым в Минский пех. п. с учреждением надзора за поведением.

ЦГВИА, ф. 16229, оп. 1, д. 429.

ПЕРЕТЦ Григорий Абрамович (р. 1789 или 1790). Тит. сов., чиновник канц. петербургского ген.-губ.

Лютеранин-евангелист. Отец — известный откупщик Абрам Израилевич Перетц (1771—1833). Воспитывался вначале в Могилевской губ. в деревне у деда, а с 1803 в Петербурге в доме отца, в 1810—1811 слушал курс политической экономии М. А. Балугьянского (см.) в Педагогическом институте. В службу записан в канц. госуд. казначея канцеляристом — 20.8.1801, сенатский регистратор — 31.12.1804, губ. секретарь — 31.12. 1806, тит. сов. — 27.12.1808, переведен в Экспедицию о госуд. доходах — 27.12. 1809 (в это время, видимо, действительно вступил в службу), откомандирован в канц. А. Б. Куракина, созданную для прекращения чумы в Новороссийском

крае — 28.1.1813, находился при ней до 30.5, уволен «для определения к другим делам» — июнь 1813. В июле 1817 вернулся в Петербург «после 5 лет отлучки» и через какое-то время поступил на службу в канц. петербургского ген.-губ. М. А. Милорадовича, где и познакомился с Ф. Н. Глинкой (см.).

Член Союза благоденствия, вместе с Ф. Н. Глинкой создал в 1819 или 1820 тайное общество. Членом Северного общества, видимо, не был, но знал о его существовании и планах. Накануне восстания просил действ. тайн. сов. Гурьева предупредить гр. М. А. Милорадовича о возможности возмущения в день присяги Николаю I.

Приказ об аресте — 18.2.1826; 21.2 доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Перетца посадить по усмотрению и содержать строго») в № 4 Никольской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще два месяца в крепости, отослать на жительство в Пермь, где иметь за ним бдительный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Прибыл в Пермь — 25.8.1826, переведен в Устьсысольск — 13.8.1827, в Вологду — 3.7.1839, разрешено поступить на службу в Вологодской губ. — 3.2.1840, определен в число канц. чиновников вологодского приказа общественного призрения, разрешено жить везде, за исключением столичных губерний, под поручительством мужа сестры пом. статс-секретаря Гос. совета бар. Александра Гревеница — 11.4.1841, чиновник особых поручений при вологодском губ. — 1843, сов. вологодского губ. правления — 1844, уволен от службы — 25.6.1845, кол. ас. — 1846, жил в Одессе (1850).

Жена (янв. 1822) — Мария NN (ум. 1830). Дети: Григорий (1823—1883) и еще двое сыновей. Братья: Григорий; Александр, служил по горному ведомству; Николай, директор Технологического института; Егор (1833—1899), гос. секретарь в 1878—1883, член Гос. совета. Сестра — Александра (1812—1892).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 66; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 175.

ПЕРОВСКИЙ Василий Алексеевич (9.2.1795—8.12.1857). Полковник л.-гв. Измайловского п., ад. вел. кн. Николая Павловича.

Род. в Почепе. Незаконный сын гр. Алексея Кирил. Разумовского, мать — Мария Мих. Соболевская. В службу вступил из «уволенных Московского университета кандидатов» колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 21.7.1811, прапорщик — 27.1.1812, участник Отечественной войны 1812, за отличие в сражении подпоручик — 22.6.1812, за Бородино награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, при отступлении войск из Москвы взят в плен, в котором оставался до взятия Парижа, зачислен в Гв. генеральный штаб — 1.8.1814, состоял при нач. Гл. штаба, был на Венском конгрессе, переведен в л.-гв. Егер. п. — 9.2.1816, назначен ад. к П. В. Голенищеву-Кутузову — 4.5.1816, поручик — 15.5.1816, в 1816 был в заграничном путешествии с вел. кн. Николаем Павловичем, штабс-капитан — 24.1.1818, капитан — 22.4. 1818, полковник — 10.11.1819, переведен в л.-гв. Измайловский п. с назначением ад. к вел. кн. Николаю Павловичу, за отличие по службе награжден орденом Анны 2 ст. — 22.2.1822.

Член Союза благоденствия (1818) и Военного общества. Высоч. повелено оставить без внимания.

Фл.-ад. — 14.12.1825, участник русско-турецкой войны 1828—1829 (награжден орденом Анны 1 ст. с алмазами, Георгия 4 ст. и золотой шпагой, украшенной бриллиантами, за храбрость), под Варной тяжело ранен в грудь, свиты ген.-майор — 25.6.1828, директор канц. нач. Морского штаба — 28.8.1828, переведен в корпус штурманов — 22.9.1829, ген.-ад. — 6.12. 1829, оренбургский военный губ. (1833—1842), в 1839 предпринял неудачный поход в Хиву, член Гос. совета — 1845, оренбургский и самарский ген.-губ. (1851—1857), возведен в гр. достоинство — 17.4. 1855. Умер в Алупке. Был холост.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 248.

ПЕРОВСКИЙ Лев Алексеевич (9.9. 1792—9.11.1856). Камергер (брат предыдущего).

Из дворян С.-Петербургской губ. В службу вступил «из уволенных Московского университета кандидатов» колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 21.4.1811, прапорщик — 27.1. 1812, участник Отечественной войны 1812 (находился при Гл. квартире большой армии, Бородино, Малоярославец, Вязьма — награжден орденом Анны 4 ст., Красное — награжден орденом Владимира 4 ст.), подпоручик (за Бородино) — 31. 10.1812, участник заграничных походов

(находился при нач. Гл. штаба ген.-ад. кн. П. М. Волконском, Люцен — награжден золотой шпагой за храбрость, Бауцен, Лейпциг — награжден австрийским орденом Малого креста Леопольда и прусским За заслуги, Фер-Шампенуаз, Париж), поручик — 8.10.1813, штабс-капитан — 18.3.1814, переведен в Гв. генеральный штаб — 1.8.1814, капитан — 7.3.1816, полковник — 30.8.1818, в 1823 уволен от военной службы с производством в действ. стат. сов. и назначен камергером с причислением к Коллегии иностр. дел.

Член Союза благоденствия и Военного общества. Высоч. повелено оставить без внимания.

Член Совета деп. уделов (1826), вице-президент деп. уделов (1828—1840), товарищ мин. уделов (1841—1852), возведен в гр. достоинство — 3.4.1849, мин. уделов, управляющий кабинетом и Академией художеств (1852—1856), переименован в ген. от инфантерии и пожалован в ген.-ад. — 26.8.1854. Похоронен в Лазаревской церкви Александро-Невской лавры.

Жена — кж. Ек. Вас. Горчакова (в первом браке за Дм. Петр. Уваровым), ум. 15.11.1833, похоронена на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. Братья: Алексей (1787—9.8.1836), писатель (псевд. Антоний Погорельский), Василий (см.) и Борис (10.1.1815 — 25.10.1881), впоследствии член Гос. совета.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 248.

ПЕСТЕЛЬ Владимир Иванович (р. ок. 1795—19.1.1865). Полковник л.-гв. Кавалергардского п. (младший брат П. И. Пестеля — см.).

Лютеранин. Воспитывался сначала дома, в 1805—1809 в Дрездене, а затем в Пажеском корп. Из камер-пажей выпущен корнетом в л.-гв. Кавалергардский п. — 13.6.1813, участник заграничных походов 1813—1814, поручик — 16.1.1816, полковой адъютант, штабс-ротмистр — 1818, ротмистр — 1819, полковник — 12.12.1825.

Член Союза спасения (1816) и Союза благоденствия. Следственный комитет оставил это без внимания.

Во время восстания на Сенатской площади находился среди правительственных войск, за что получил «монаршую признательность», в янв. 1826 награжден орденом Анны 2 ст., фл.-ад. — 14.7.1826, ген.-майор — 6.10.1831, херсонский (1839—1845) и таврический (1845—1854) губ., ген.-лейт. — 17.3.1845, сенатор — 29.4.1855, действ. тайн. сов. — 1.1.1865. Умер в Москве. Жена (с 1822) — Амалия Петр. Храповицкая.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ПЕСТЕЛЬ Павел Иванович (24.6.1793—13.7.1826). Полковник, командир Вятского пех. п.

Из дворян Красинского у. Смоленской губ. Лютеранин. Род. в Москве. Отец — Ив. Бор. Пестель (6.2.1765—18.5.1843), петербургский почт-директор, сенатор московских деп. Сената, с 1806 сибирский ген.-губ., тайн. сов.; мать — Елиз. Ив. Крок (ум. 1836); за ней в Красинском у. Смоленской губ. в с. Васильево «с деревнями» 149 душ. Воспитывался до 12 лет дома, в 1805—1809 вместе с братом В. И. Пестелем в Дрездене под руководством Андр. Егор. Зейделя (впоследствии в русской службе, в 1819 правитель иностр. отделения при канц. с.-петербургского ген.-губ. гр. М. А. Милорадовича), по возвращении в Россию в 1810 определен в Пажеский корп. (числился пажом с 6.6.1803), камер-паж — 4.12.1810, выпущен (первым по успехам с занесением имени на мраморную доску) прапорщиком в л.-гв. Литовский п. — 14.12.1811, участник Отечественной войны 1812 (тяжело ранен при Бородино — награжден золотой шпагой за храбрость) и заграничных походов, подпоручик — 20.1.1813, вернулся в действующую армию в мае 1813, поручик — 10.8.1813, назначен ад. к ген. от кавал. гр. П. Х. Витгенштейну — 14.8.1813, участвовал в военных действиях (Пирна, Дрезден, Кульм, Лейпциг — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом и австрийским Леопольда 3 ст., при переправе через Рейн — награжден баденским орденом Карла Фридриха, Бар-сюр-Об, Труа — награжден орденом Анны 2 ст., награжден также прусским орденом За заслуги), переведен в л.-гв. Кавалергардский п. с оставлением в должности ад. — 21.8.1814, с сент. 1814 находился в Митаве при П. Х. Витгенштейне, штабс-ротмистр — 9.8.1817, зимой 1816—1817 слушал курс политических наук у проф. К. Ф. Германа, с февр. 1818 во 2 армии в Тульчине, ротмистр — 6.7.1818, подполковник с переводом в Мариупольский гусар. п. — 6.12.1819, переведен в Смоленский драг. п. с отчислением от должности ад., но оставлен при штабе 2 армии по делам, связанным с греческим восстанием (трижды команди-

ровался в Бессарабию), полковник — 1.11. 1821, командир Вятского пех. п. (м. Линцы) — 15.11.1821, прибыл в Линцы — 8. 1.1822. Масон с 1812, член ложи «Соединенных друзей» и «Трех добродетелей» (1816—1817) в Петербурге. Был знаком с А. С. Пушкиным, который упомянул его в черновых набросках к «Евгению Онегину».

Член Союза спасения, Союза благоденствия (член Коренного совета), организатор и глава Южного общества, автор «Русской правды».

По прибытии в Тульчин ген.-ад. А. И. Чернышева, командированного нач. Гл. штаба И. И. Дибичем для расследования доноса А. И. Майбороды (см.) от 25.11.1825, был вызван П. Х. Витгенштейном в Тульчин и арестован 13.12. 1825, в тот же день отрешен от командования полком, содержался под арестом в квартире дежурного генерала 2 армии ген.-майора Байкова, отправлен из Тульчина — 27.12.1825, доставлен в Петербург — 3.1.1826 и помещен в Петропавловскую крепость («Пестеля поместить в Алексеевской равелин, выведя для того Каховского или другого из менее важных») в № 5 Никольской куртины, в тот же день переведен в № 13 Алексеевского равелина, где содержался до конца.

Осужден вне разрядов и 11.7.1826 приговорен к повешению. 13.7.1826 казнен на кронверке Петропавловской крепости. Похоронен вместе с другими казненными декабристами на о. Голодае.

Братья: Владимир (см.), Борис (6.7. 1796 — янв. 1848), в 1835 вице-губ. во Владимире, действ. стат. сов.; Александр, в 1826 поручик л.-гв. Кавалергардского п.; сестра — Софья.

ВД, IV, 1—226; VII («Русская правда»).

ПЕСТОВ Александр Семенович (1802—25.12.1833). Подпоручик 9 арт. бригады.

Отец — помещик Александрийского у. Херсонской губ., кол. сов. Семен Пестов, совершенно разорен. Воспитывался дома, учителя Пьер, Финк, фон Берг и Дунальштет, учился также у Александры Кузнецовой. В службу вступил юнкером в 50 батарейную роту 26 арт. бригады — 8.3. 1816, переведен в 5 резервную батарейную роту — 18.4.1817, бригада переименована в 9 арт. бригаду — 20.5.1820, прапорщик с переводом в 1 батарейную роту — 18.6.1820, подпоручик — 16.4.1824, бригадный квартирмейстер — 26.10.1824.

Член Общества соединенных славян (1824).

Приказ об аресте — 19.1.1826, арестован и доставлен из Александрии Херсонской губ. в Петербург на гл. гауптвахту — 5.2; 7.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 9 Невской куртины, 2.3 показан там же в № 30.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Шлиссельбург — 29..7.1826, срок сокращен до 20 лет — 22. 8.1826, отправлен в Сибирь — 2.10.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «лицом чист иссмугла, волосы на голове и бровях темнорусые, глаза голубые, нос посредственный, на правом боку выше титьки родимое пятнышко, на правой руке ниже плеча от прививной оспы пятно»), доставлен в Читинский острог — 20.12. 1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11. 1832. Умер в Петровском заводе. У него 5 братьев и 2 замужние сестры.

ВД, V, 317—343; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 41.

ПЕТИН Василий Николаевич (ок. 1801—29.6.1852). Поручик Черниговского пех. п., командир 2 гренад. роты.

Из дворян Тамбовской губ. Воспитывался в дворянском полку, куда поступил — 1.10.1815, выпущен прапорщиком в Черниговский пех. п. — 28.3.1819, подпоручик — 16.12.1821, поручик — 26.5. 1824, командир 2 гренад. роты. За ним в Козловской округе 5 душ.

Участник восстания Черниговского полка, 3.1.1826 явился в Киев, заявив, что бежал от С. И. Муравьева-Апостола (см.).

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни отсечением головы, по мнению главнокомандующего 1 армией, подлежал ссылке в крепостные работы вечно, по заключению Аудиторского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые и отправке в дальние гарнизоны.

Зачислен на службу в Красноярский гарнизонный бат. — 11.2.1827, унтер-офицер — 17.4.1839, прапорщик с переводом в 14 Сибирский линейный бат. — 25.1. 1843. Уволен от службы по домашним обстоятельствам с установлением за ним секретного надзора и с запрещением

въезда в столицы — 19.2.1844, поселился сперва в Иркутске, а с окт. 1846 в Козловском у. Тамбовской губ. в имении умершего брата — д. Петровке.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 151.

ПЕТРОВСКИЙ Эдуард Адамович (р. ок. 1804). Подпоручик Литовского пионерного бат.

Из дворян Гродненской губ. Отец — полковник. Крестьян не имел. Воспитывался в 1 кадет. корп., откуда выпущен прапорщиком во 2 пионерный бат., подпоручик — 18.6.1823, переведен в Литовский пионерный бат. — 7.7.1823.

Член тайного Общества военных друзей.

Арестован 22.3.1826 и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом признан виновным и осужден к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 лишен чинов и дворянства. После шестимесячного заключения в Бобруйской крепости отправлен на службу в Грузию, определен рядовым в Ширванский пех. п., а затем переведен в Кавказский саперный бат. Служил в кавказских линейных батальонах № 10 и № 9, унтерофицер — 1835.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3.

ПЕХОТИНСКИЙ Петр Семенович. Штабс-ротмистр Мариупольского гусар. п.

По показанию рядового 8 арт. бригады Г. Ф. Крайникова, член тайного общества. Следственный комитет собирал о нем сведения, но все спрошенные декабристы показали, что членом не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

ПИСАРЕВ, см. Иванчин-Писарев.

ПЛЕССЕЛЬ. Доктор. (ум. 1825).

Служил частным врачом в имении кн. Сангушки «Линцы», где стоял штаб Вятского пех. п. Член Польского тайного общества, арестован и отправлен в Киев, по дороге отравился.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 161.

ПЛЕЩЕЕВ 2-й Александр Александрович (23.5.1803—28.11.1848). Корнет л.-гв. Конного п.

Признан в дворянском достоинстве вследствие повеления цесаревича Константина Павловича. Отец — камергер, стат. сов. Александр Алексеевич Плещеев (5.6. 1778—10.3.1862), чтец императрицы Марии Федоровны, член «Арзамаса»; мать — гр. Анна Ив. Чернышева (ум. 20.6. 1817). Воспитывался в Петербургском унтском пансионе. В службу вступил юнкером в л.-гв. Конный п. — 2.3.1822, эстандарт-юнкер — 4.11.1822, корнет — 23.4. 1823.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но знал о существовании Северного общества.

Арестован 25.1.1826 и содержался на гл. гауптвахте, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 12 Невской куртины.

По высоч. повелению освобожден — 2. 6.1826, уволен в отставку в чине поручика — 7.11.1827, чиновник особых поручений при нач. Петербургского таможенного округа (1828). Похоронен в Сергиевой пустыни.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 192.

ПЛЕЩЕЕВ 1-й Алексей Александрович (ок. 1800—1842). Поручик л.-гв. Конного п. (брат предыдущего).

Из дворян. До 14 лет воспитывался дома, в 15 лет поступил в корп. инж. путей сообщения, откуда принят юнкером в л.-гв. Конный п. — 16.3.1819, эстандарт-юнкер — 23.8.1819, корнет — 27.8.1820, поручик — 31.5.1824.

Член Северного общества (1823) и петербургской ячейки Южного общества.

Приказ об аресте — 31.12.1825, арестован в Орле и доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 19.1.1826; 21.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго, но хорошо») в № 29 Кронверкской куртины, с 30.1 показан в № 11 Невской куртины.

Высоч. повелено (13.7.1826), выпустив, перевести тем же чином в полки 2 армии и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Курляндский драг. п. приказом 7.7.1826, ротмистр Курляндского улан. п., уволен майором — 29.6.1836, обязался жить в Орле.

ВД, XVIII, 55—60; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 144.

ПЛОТНИКОВ Николай Адрианович. Тит. сов.

Хотел под предлогом сообщения важных сведений получить от правительства 2 тыс. руб. Никакого отношения к движению декабристов не имел.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 262.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Иван (в «Алфавите. . .» ошибочно Василий) Семенович (1787 или 1788 — 10.5.1845). Полковник Саратовского пех. п.

Из дворян Смоленской губ. Отец — смоленский помещик премьер-майор Семен Ив. Повало-Швейковский (ум. до 1826), мать — Пелагея Богд. Верховская; за его бабкой стат. советницей Анной Повало-Швейковской в Смоленской губ. 214 душ. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе, а затем дома (учителя Новиков, Готард и Абраль). В службу вступил унтер-офицером в Московский гренад. п. — 16.1.1801, портупей-прапорщик — 28.2.1803, прапорщик — 4.6.1804, бат. адъютант — 6.12.1804, подпоручик — 5.4.1806, участник войн 1805—1807 (Прейсиш-Эйлау — награжден золотым знаком, Гутштадт, Гейльсберг — награжден золотой шпагой за храбрость), ад. шефа полка (шефский адъютант) — 22.3. 1808, с 1808 участник русско-турецкой войны 1806—1812 (Базарджик — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Шумла, Ловча — ранен в грудь), поручик — 20.5.1808, за отличие в сражении при Шумле штабс-капитан — 6.9.1810, назначен бригадным ад. к ген.-майору принцу Карлу Мекленбургскому — 21. 12.1810, за отличие при штурме Ловчи капитан — 14.4.1811, майор — 5.6.1812, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино — ранен и награжден орденом Анны 2 ст.) и заграничных походов (Бауцен, Лейпциг — награжден золотой шпагой за храбрость, Париж, где, командуя всеми стрелками гв. корпуса, был контужен и ранен, за взятие Бельвиля награжден орденом Георгия 4 ст.), за отличие в сражениях подполковник — 4.10.1813, командир Алексопольского пех. п. — 19.1.1816, за отличие по службе полковник — 30.8.1816, прибыл с полком в Россию — 6.2.1819, отстранен от командования полком и переведен полковником в Саратовский пех. п. — 31.8.1825. В Смоленской губ. владел вместе с братом и матерью имениями Буловичи и Бердебяки, заложенными его покойным отцом в Опекунском совете.

Член Южного общества (1823).

Приказ об аресте — 27.12.1825, до 7.1.1826 содержался в Петербурге на городском карауле, 7.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго») в № 10 Никольской куртины.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свартгольм — 8.8.1826, отправлен в Сибирь — 17.6.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицом бел, кругл, волосы на голове и бровях светлорусые с сединою, глаза голубые, нос прямой»), доставлен в Читинский острог — 15.8.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока по указу 10.7.1839 освобожден и обращен на поселение в Курган Тобольской губ., где и умер, завещав все свое имущество находившейся у него в услужении вдове Анне Данил. Ризенковой. Брат — Василий, отст. капитан; сестры (от первого брака отца с Анаст. Ив. Азанчевской): Анастасия, Екатерина, Пелагея.

ВД, XI, 133—186; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 44.

ПОВЕТКИН Николай (ок. 1795—1855). Рядовой л.-гв. Московского п.

Из экономических крестьян Семеновского у. Нижегородской губ. В службу призван — 1815.

За участие в восстании 14.12.1825 сослан в каторжную работу, по прибытии в Сибирь был служителем в Иркутской гражданской больнице, перемещен в Александровский винокуренный завод Иркутской губ. в работу — 31.5.1832, вышел на поселение — 30.3.1849, жил при том же заводе, занимаясь по найму черной работой.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 152.

ПОДЖИО 1-й Александр Викторович (14.4.1798—6.6.1873). Отст. подполковник.

Род. в Николаеве. Католик. Отец — итальянец Виктор Як. (Витторио Амадео) Поджио (Poggio, ум. 29.8.1812 в Одессе), переселившийся в Россию и вступивший в службу подлекарем (1783), затем секунд-майор (в отставке с 1796), синдик гор. магистрата Одессы — 1797; мать — Магдалина Осиповна Даде (ум. после 1842); в 1826 за матерью в с. Яновке Чигиринского у. Киевской губ. 398 душ, заложенных в Гос. банке. До 13 лет воспитывался в Одесском училище, а после, до вступления в службу, находился дома. В службу вступил подпрапорщиком во вновь сформированный гв. резерв — 1.3.1814, причислен к л.-гв. Преображенскому п. — 27.8.1814, портупей-прапорщик — 14.12.1815, прапорщик — 1.10.1816, подпоручик — 26.7. 1818, поручик — 1.2.1820, штабс-капи-

тан — 13.3.1823, переведен в Днепровский пех. п. майором — 30.10.1823, уволен в отставку по домашним обстоятельствам с чином подполковника — 31.3.1825.

Член Южного общества (1823).

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в своем имении — с. Яновке — 3.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 11.1, 12.1 переведен в Петропавловскую крепость («содержать под строжайшим арестом, где удобнее») в № 7 баст. Трубецкого, 30.1 показан в № 12 Невской куртины, в мае — там же в № 40.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Кексгольм — 27.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 вершк., «лицом бел, чист, волосом черн, глаза желто-карие, нос продолговат, с горбиною»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, отправлен в Шлиссельбург — 24.4.1827, отправлен в Сибирь — 8.10. 1827, доставлен в Читинский острог — 4.1.1828; прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока по указу 10.7.1839 обращен на поселение в с. Усть-Куда Иркутской губ., в 1841 и 1849 лечился на Туркинских мин. водах. По амнистии 26.8.1856 восстановлен в правах, оставался некоторое время в Сибири и неудачно занимался поисками золота. 2.5.1859 выехал из Иркутска в Псковскую губ., где поселился у своего племянника Александра Иосиф. Поджио в с. Знаменском Торопецкого у. Вследствие конфликта с племянником, отказавшимся выделить Поджио принадлежавшую ему часть имения, выехал из Знаменского — дек. 1859. В начале 1860 поступил на службу управляющим подмосковным имением Никольским своего иркутского знакомого К. Я. Дарагана, с 21.9.1861 управлял имением сына Е. С. Волконской от Д. В. Молчанова Шуколово Дмитровского у. Московской губ. Разрешено жить в Москве под надзором — 22.3.1861, с июня 1862 до осени 1863 жил в с. Воронках Черниговской губ., затем ездил в Италию, сопровождая Е. С. Волконскую (разрешено выехать — 26.6.1863), вернулся в Воронки весной 1864. С конца 1864 жил в Швейцарии (с янв. 1865 встречался в Женеве с А. И. Герценом), летом 1868 приезжал в Россию, с 1870 жил во Флоренции. В 1873 вернулся в Россию. Умер в имении декабриста кн. С. Г. Волконского (см.) — в с. Воронках Черниговской губ., похоронен рядом с ним. Мемуарист.

Жена (с 1851) — Лариса Андр. Смирнова (1.2.1823—1892), классная дама Иркутского ин-та; дочь — Варвара (22.10. 1854—не ранее 1921), в замуж. Высоцкая.

ВД, XI, 29—88; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 33.

ПОДЖИО 2-й Иосиф Викторович (30. 8 [по метрическому свидетельству, а по надгробию — 22.11.]1792—8.1 [по надгробию — 6.1]1848). Отст. штабс-капитан (брат предыдущего).

Род. в Николаеве. Католик. Воспитывался в Петербурге в иезуитском пансионе (до 1809). В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 18.6.1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино), прапорщик — 24.12. 1812, участник заграничных походов (Люцен, Бауцен), подпоручик — 1.1.1816, полковой казначей — 27.3.1816, поручик — 25.3.1817, уволен по болезни от службы штабс-капитаном — 1.9.1818.

Член Южного общества (1824, принят В. Л. Давыдовым — см.).

Приказ об аресте — 7.1.1826, арестован в своем имении — с. Яновке Чигиринского у. Киевской губ. — 14.1, доставлен из Киева частным приставом Шленчуковым в Петербург на гл. гауптвахту — 20.1; 21.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго, но хорошо») в № 11 Кронверкской куртины.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен в Свеаборг — 23.10. 1826 (приметы: рост 2 арш. 9 1/8 вершк., «лицо белое, круглое, глаза карие, нос продолговат, остр, волосы на голове и бровях темнорусые, на обеих щеках по два родимых небольших пятнышка и во рту четырех передних зубов от конского ушиба нет»), оттуда отправлен в Свартгольм — 4.10.1827, оттуда по высоч. повелению по просьбе своего тестя А. М. Бороздина вместо Сибири отправлен в Шлиссельбург — 16.10.1827, где и отбыл назначенный срок, пребывание его в Шлиссельбурге скрывалось от семьи, ему разрешено писать семье (21.1.1829), не указывая места своего нахождения. Для исповеди и причастия с 1828 ежегодно к нему допускался католический монах Гр. Фад. Шимановский. По окончании срока по распоряжению военного министра от 10.7.

1834 отправлен с нарочным фельдъегерем на поселение в Вост. Сибирь, доставлен в Иркутск — 11.8.1834 и 5.9.1834 водворен в с. Усть-Куда Иркутского округа, разрешено отправиться для лечения на Туркинские мин. воды — 13.1.1841. Умер в Иркутске в доме Волконских, куда приехал за два дня до смерти. Похоронен на бывшем Иерусалимском кладбище.

Жены: первая (с янв. 1816) — дочь стат. сов. Елиз. Матв. Челищева (ум. 1820); дети: Александр (1.2.1820—1885), впоследствии торопецкий у. предв. дворянства, женат на Варваре Ник. Муравьевой; Софья, замужем за отст. майором Андр. Викент. Плеским; Наталья (в замуж. Бодятинская) и Мария (в замуж. Сервирог), в 1837 обе последние жили с бабушкой М. О. Поджио в с. Яновке; вторая (с 1825) — Марья Андр. Бороздина, вышедшая за него против желания своего отца сенатора ген.-лейт. Андр. Мих. Бороздина (ум. 1838, женат на Софье Львовне Давыдовой), который всячески препятствовал ей разделить участь мужа, к чему она делала попытки еще в 1830; впоследствии она, однако, вышла вторично замуж за кн. А. И. Гагарина (см.). От брака с И. В. Поджио сын — Лев (р. 8.4.1826 в Яновке), крестник Н. Н. Раевского, в 1847 служил в Новомиргородском улан. п.

ВД, XII, 153—186; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 75; 1828 г., д. 401.

ПОДОБЕДОВ Петр Сергеевич (29.5.1790—21.12.1837). Полковник, чиновник по особым поручениям при петербургском ген.-губ. гр. М. А. Милорадовиче.

Отец — товарищ министра уделов Серг. Ив. Подобедов. Воспитывался в Пажеском корп., куда поступил 26.2.1801. Выпущен прапорщиком в л.-гв. Гренад. п. — 20.12.1809, переведен поручиком в л.-гв. Финляндский п. — 7.10.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (золотое оружие), полковник — 26.1.1818, уволен от службы — 27.10.1821, вновь вступил в службу и назначен чиновником по особым поручениям при с.-петербургском военном ген.-губ. гр. М. А. Милорадовиче — 3.8.1825.

Арестован по ошибке, членом тайных обществ декабристов не был и участия в восстании на Сенатской площади не принимал, после допроса у В. В. Левашова по высоч. повелению освобожден.

С.-Петербургский полицмейстер — 24.12.1827, действ. стат. сов. — 22.8.1829. Похоронен в Петербурге на Митрофаниевском кладбище.

Жена (с 16.7.1816) — Над. Степ. Копосова, дочь петербургского 1 гильдии купца; у них 4 сына и 2 дочери.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 216.

ПОЗДЕЕВ. Поручик Белорусского (принца Оранского) гусар. п.

По показанию М. П. Бестужева-Рюмина (см.), член Южного общества. Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении.

Майор Владимирского пех. п., уволен от службы — 2.3.1846.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 130; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 244.

ПОЛИВАНОВ Иван Юрьевич (1798 или 1799—5.9.1826). Отст. полковник л.-гв. Кавалергардского п.

Отец — ген.-майор Юр. Игн. Поливанов (ум. 1813), мать — Свечина. Воспитывался с 11 лет в Московском ун-тетском пансионе (3 месяца), потом в пансионе Виллерса и дома (учителя — французы Дерош, Марк, Мартен и англичане Ионг, Брандшов и Джаксон). В службу вступил эстандарт-юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 4.4.1814, корнет — 18.12.1815, поручик — 15.10.1817, назначен бригадным ад. к ген.-майору Каблукову 2-му — 3.2.1819, штабс-ротмистр — 9.11.1819, ромистр — 26.1.1822, уволен от службы по домашним обстоятельствам полковником — 23.12.1824. За ним с братом Александром в Малоярославском у. Калужской губ. 180 душ, заложенных в Опекунском совете, по приданому за женой имел до 900 душ в Московской и Тверской губ.

Член петербургской ячейки Южного общества (1824), участвовал в деятельности Северного общества.

Арестован в Москве — 28.12.1825, доставлен в Петербург на городской караул, 2.1.1826 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Поливанова содержать под арестом») в № 2 баст. Анны Иоанновны, 30.1. показан в № 8 Никольской куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 7 1/2 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза карие, нос небольшой, продолговат, волосы на голове и бровях темно-

русые и на правой щеке возле носа родимое пятнышко»). По рапорту доктора Элькана от 31.8.1826: «Содержащийся в здешней крепости в куртине между бастионом Екатерины I и Трубецкого в № 15 лишенный чинов и дворянского достоинства Поливанов заболел сильными нервическими судорожными припадками при значительном расслаблении всего корпуса», отправлен в Военно-сухопутный госпиталь — 2.9. 1826, где и умер. Похоронен на Смоленском кладбище.

Жена — Анна Ив. Власьева (в 1826 ей 19 лет), во время суда над мужем, будучи беременна, теряла от печали рассудок; сын — Николай (р. в июле 1826). Братья (в 1826): Александр (1795— не ранее 1846), отст. подполковник; Михаил, ад. нач. 2 гренад. див.; Егор, офицер Кавалергардского п.

ВД, XIII, 47—60; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 100.

ПОЛИНЬЯК Ираклий (Огюст-Габриэль-Эраклиус) Ираклиевич, гр. (р. 2. 8.1788). Отст. полковник, француз-эмигрант на русской службе.

Принят на службу А. В. Суворовым в Староингерманландский пех. п. — 1. 5.1796, произведен в адъютанты в Шлиссельбургском пех. п. — 20.7.1796, за неприбытие к полку исключен из него — 8.3.1797, принят на службу поручиком в Павловский гренад. п. — 2.10.1803, участник войн 1805—1807, переведен в л.-гв. Преображенский п. — 1.1.1808, штабс-капитан — 29.6.1810, капитан — 11. 11.1811, переведен в л.-гв. Литовский п. — 22.11.1811, командовал 1 гренад. ротой, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — контужен в голову и награжден орденом Анны 2 ст. с алмазами) и заграничных походов (Люцен, Бауцен — награжден орденом Владимира 3 ст., Дрезден, Кульм, Лейпциг), полковник — 20.1.1813, командир Апшеронского пех. п. — 14.1.1814, назначен состоять по армии и разрешено выехать во Францию — 8.8.1817, уволен от службы — 11.7.1818, в окт. 1821 просил о зачислении на службу, но высоч. разрешения не последовало, в 1824 уехал во Францию.

Член Южного общества (1824). Жена — Елиз. Карл. Пети де Вейрьер.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 132.

ПОЛТОРАЦКИЙ, неизвестный, служивший в драг. див. 2 армии.

ПОЛТОРАЦКИЙ Александр Павлович. Штабс-капитан л.-гв. Измайловского п.

Отец — Павел Марк. Полторацкий, мать — Варвара Мих. Мордвинова (в первом браке за Александром Фед. Муравьевым, петербургским обер-полицмейстером). Воспитывался в Пажеском корп. В службу вступил прапорщиком в Нашебургский пех. п. — 27.8.1812, участник Отечественной войны 1812 (Борисов, Стахово, где ранен — награжден орденом Анны 4 ст., преследование франц. войск до границы) и заграничных походов (Торнау, Магдебург, Гросс-Берен, Деневиц, Торгау — награжден прусским орденом За заслуги, Лейпциг, Гамбург, Краон, Лаон — награжден золотой шпагой за храбрость, Париж, во время «Ста дней» — осада Меца), подпоручик — 4.10.1813, поручик 10.8.1815, переведен в л.-гв. Измайловский п. подпоручиком — 19.5. 1816, оставался в оккупационном корпусе М. С. Воронцова во Франции до 2.5.1816, поручик — 22.10.1816, штабс-капитан — 23.11.1819.

Член Союза спасения (?) и Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Впоследствии действ. стат. сов. Жена — Александра Вас. Уткина; у них 12 детей; брат — Алексей (1802—19.11. 1863).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243, 244.

ПОЛЬМАН (ум. до 1826), возможно, Алексей Григорьевич, подпоручик 19 арт. бригады, масон, член масонской ложи «Соединенных славян» в Киеве.

В службу вступил юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 20.6.1814, прапорщик с переводом в 5 арт. бригаду (переименована затем во 2-ю) — 18.8.1816, подпоручик — 2.6.1821, переведен в 7 арт. бригаду — 1.10.1821, переведен в 19 арт. бригаду — 17.4.1822. В 1827 просил о четырехмесячном отпуске для свидания с родными в Ревеле.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, упоминался в показаниях В. А. Дивова (см.).

ВД, XIV, 303.

ПОНЯТОВСКИЙ Иван, гр. Помещик Волынской губ.

Подозревался в принадлежности к тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 129.

ПРИКЛОНСКИЙ Николай Михайло-

вич (р. ок. 1786). Отст. полковник л.-гв. Измайловского п.

Из дворян Нижегородской губ. Отец — сергачевский у. предв. дворянства Мих. Ник. Приклонский, мать — Елиз. Вас. Дмитриева. В службу вступил в милицию — 9.3.1807, по упразднении милиции отставлен от службы пятидесятником — 27.10.1807, вновь вступил в службу прапорщиком в Екатеринославский гренад. п. — 16.1.1808, подпоручик — 29.3.1809, поручик — 19.4.1812, за отличие по службе переведен в л.-гв. Измайловский п. — 10.12.1812, участник заграничных походов 1813—1814 (Дрезден, Лейпциг — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), в 1813 находился при нач. Гл. штаба «польской армии», штабс-капитан — 15.4.1816, капитан — 1.1.1817, полковник — 15.4.1819, уволен от службы по домашним обстоятельствам — 26.9.1819.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. В 1830 помещик Арзамасского у.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244, 149.

ПРОСКУРА. Отст. кол. сов.

Арестован и доставлен из Киева в Петербург (20.1.1826) по ошибке вместо С. О. Проскуры (см.). По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 22.1.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 181.

ПРОСКУРА Станислав Осипович. Помещик Киевской губ.

Подозревался в принадлежности к Польскому тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось; знал о его существовании. Высоч. повелено освободить — 4.9.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 182.

ПРЯНИШНИКОВ Петр Дмитриевич (р. 16.9.1803). Поручик л.-гв. Гренад. п.

Род. в Москве. Отец — орловской дворянин, кол. секретарь (1816) Дм. Ив. Прянишников. Воспитывался в частном пансионе Бочкова. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Гренад. п. — 28.10. 1822, по экзамену из школы гв. подпрапорщиков подпоручик — 29.3.1825.

Участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 23.12.1825 и содержался до 2.7.1826 на гл. гауптвахте. Высоч. повелено (7.7.1826) отправить в л.-гв. Сводный п. на Кавказ.

Поручик — 6.4.1830, штабс-капитан — 8.4.1832, уволен от службы — 15.12.1832, поступил в провиантское ведомство с переименованием в 8 класс — 15.9.1833, член Саратовского провиантского комиссионерства — 16.9.1833, уволен от службы — 16.1.1835, столоначальник комиссариатского деп. Морского мин. — 5.5.1836, переведен в Петербургскую таможню — 20.12.1840, был управляющим Гродненской, а затем Керченской, Одесской сухопутной и Таганрогской таможнями, нач. Завихосского таможенного округа (стат. сов.) — 19.2.1852.

Жена — Анастасия Фед. NN; дети: Иван (р. 1.5.1841), Анна (р. 9.2.1845) и Ипполит (р. 14.8.1847).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 75; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 220.

ПУЗИН. Майор 31 егер. п.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Арестован по ошибке и с 8.1.1826 содержался на гл. гауптвахте. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 12.1.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 194.

ПУСТОШКИН Иван Петрович, см. Борецкий.

ПУТЯТА Николай Васильевич (22.7. 1802—29.10.1877). Ад. ген.-ад. А. А. Закревского.

Из дворян Смоленской губ. Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, куда зачислен — 23.3.1819, выпущен прапорщиком квартирмейстерской части — 12.3.1820, переведен в л.-гв. Конно-егер. п. с назначением ад. к А. А. Закревскому в Финляндию — 24.11.1823.

По предположительному показанию декабриста Е. П. Оболенского (см.), член тайного общества. Высоч. повелено (13. 7.1826) отдать под секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, прекращен секретный надзор — 29.5.1831, уволен от службы штабс-ротмистром л.-гв. Улан. п. — 11.12.1831, поступил в статс-секретариат финляндских дел — февр. 1832, впоследствии старший экспедитор, действ. стат. сов. — 15.4.1845, вышел в отставку — 1851. Жил в Москве, где и умер. Похоронен в Новодевичьем мон. Во время жизни в Петербурге был близок с кн. П. А. Вяземским, П. А. Плетневым, В. А. Жуковским, Я. К. Гротом, друг Е. А. Баратынского, знакомый А. С. Пушкина, имел склонность к занятиям словесностью

и историей, постоянный сотрудник «Русского архива», оставил описание казни декабристов.

Жена — Софья Львовна Энгельгардт (1811—1884); дочь — Ольга (1840—1920), замужем за Ив. Фед. Тютчевым, сыном поэта.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 133; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 245.

ПУТЯТА Селиверст Андреевич. Отст. подпоручик 3 егер. п.

По показанию П. И. Пестеля (см.) член общества, что в ходе следствия не подтвердилось. Арестован, допрошен В. В. Левашовым и затем освобожден.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 142.

ПУЩИН Иван Иванович (4.5.1798—3.4.1859). Кол. ас., судья Московского надворного суда.

Отец — Ив. Петр. Пущин (1754—7.10.1842); ген.-лейт., ген.-интендант флота, сенатор; мать — Александра Мих. Рябинина (1771—19.6.1841). За отцом в Осташковском у. Тверской губ. 20 душ, в Бобруйском у. Минской губ. 357 душ и дом в Петербурге. Воспитывался в Царскосельском лицее (однокашник и близкий друг А. С. Пушкина) — 19.10.1811 — 9.6.1817. В службу вступил прапорщиком в л.-гв. Конную арт. — 29.10.1817, подпоручик — 20.4.1820, поручик — 21.12.1822, уволен от военной службы для определения к статским делам — 26.1.1823, поступил сверхштатным членом Петербургской уголовной палаты — 5.6.1823, назначен судьей Московского надворного суда — 13.12.1823, кол. ас. — 15.7.1825.

Член преддекабристской организации «Священная артель», Союза спасения (с лета 1817), Союза благоденствия и Северного общества (член Коренной думы, председатель Московской управы), участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 16.12.1825 дома, 17.12 доставлен в Петропавловскую крепость («посадить в Алексеевский равелин») в № 5 Алексеевского равелина.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно, заключен в Шлиссельбургскую крепость — 29.7.1826, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен из Шлиссельбурга в Сибирь — 8.10.1827 (приметы: рост 2 арш. 8 вершк., «лицом чист, смугловат, волосы на голове, бровях и бороде темнорусые, глаза карие, нос средственный, островат, на обеих руках от прививной оспы пятна, ноги ниже колен в жилах от английской болезни, от удара лошадиного на обеих ногах по пятну»), доставлен в Читинский острог — 4.1.1828, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832, до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока по указу 10.7.1839 обращен на поселение в Туринск Тобольской губ., прибыл в Иркутск — 9.8.1839, выехал оттуда — 5.9.1839, прибыл в Туринск — 17.10.1839, разрешен перевод в Ялуторовск — 5.7.1842, приехал туда — 19.7.1843, выехал для лечения на Туркинские мин. воды — 17.5.1849, жил два месяца в Тобольске, приехал в Иркутск — 18.8.1849, выехал из Иркутска в Ялуторовск — 1.12.1849. После амнистии 26.8.1856 вернулся в Европейскую Россию, разрешено приехать в Петербург для свидания с сестрой Е. И. Набоковой — дек. 1856, выехал из Ялуторовска — 18.12.1856, приехал в Петербург в начале янв. 1857, в Москву — в начале июня 1857, жил в имении Марьино Бронницкого у. Московской губ., московскому ген.-губернатору предоставлено право разрешать Пущину временное пребывание в Москве — 5.11.1857. Умер в Марьине, похоронен в Бронницах у городского собора. Автор мемуаров о А. С. Пушкине.

Жена (с 22.5.1857) — Нат. Дм. Апухтина (в первом браке за декабристом М. А. Фонвизиным — см.). Внебрачные дети: Анна (8.9.1842—1863), с 23.10.1860 замужем за Палибиным; Иван (4.10.1849—1923), усыновлен Н. И. Пущиным, врач. Братья: Михаил (см.), Николай (1803—1874), чиновник Мин. юстиции; Петр (1813—1856); сестры: Анна (ум. 1867), Евдокия (в замуж. Бароцци, ум. 1860), Екатерина (в замуж. Набокова, 1791—1866), Мария (в замуж. Малиновская, ум. 1844), Елизавета (1806—1860), Варвара (1804—1880).

ВД, II, 202—238; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 40.

ПУЩИН Михаил Иванович (25.5.1800—25.5.1869). Капитан, командир л.-гв. Конно-пионерного эскадрона (брат предыдущего).

Из дворян С.-Петербургской губ. Род. в Петербурге. Воспитывался в 1 кадет. корп., откуда выпущен прапорщиком в 1 саперный бат. — 22.12.1816, переведен в л.-гв. Саперный бат. — 31.1.1818, подпоручик — 17.1.1819, переведен в л.-гв. Конно-пионерный эскадрон — 21.2.1819, поручик — 22.12.1819, штабс-капитан —

26.12.1822, за отличие капитан — 3.8. 1824, командир бат.

Членом тайных обществ декабристов не был (член преддекабристской организации «Священная артель»), но знал о существовании Северного общества, был на совещаниях членов общества у К. Ф. Рылеева (см.) накануне восстания.

Арестован 15.12.1825 и доставлен в Зимний дворец, затем на гл. гауптвахту и в тот же день на гауптвахту Петропавловской крепости («отправить на гауптвахту в крепость»), 4.1. показан в № 6 Кронверкской куртины.

Осужден по X разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов и дворянства и к отдаче в солдаты до выслуги.

Определен в Красноярский гарнизонный бат. — 26.7.1826, прибыл туда, но через несколько месяцев переведен на Кавказ и проездом через Екатеринбург останавливался на два дня у Натальи Колтовской и выехал по назначению — 31.12. 1826, зачислен в 8 пионерный бат. — 14.2. 1827, участник русско-персидской и русско-турецкой войн в 1827—1829, участвовал в осаде Аббас-Абада, Сардар-Абада и Эривани, за отличие унтер-офицер — 26. 11.1827, прапорщик — 18.3.1828, подпоручик — 16.11.1828, поручик — 19.4.1829, при взятии Ахалцыха ранен пулею в грудь навылет, в 1829 встречался во Владикавказе с А. С. Пушкиным, в 1830 уволен в отпуск в Псков, где жила его сестра Е. И. Набокова, выехал туда из Москвы — 27.8.1830, разрешено приехать на три дня в Петербург для свидания с родителями с 16.12 по 19.12.1830. По высоч. разрешению (доклад 21.1.1831) из поручиков Кавказского саперного бат. уволен от службы приказом 4.2.1831 с условием состоять под строжайшим тайным надзором и с запрещением въезда в Петербург. По высоч. разрешению (доклад 6.5.1831) разрешено вступить на гражданскую службу в Минскую или Витебскую губ., но по особому ходатайству псковского губ. Алексея Никитича Пещурова (доклад 28.1.1832) определен к нему чиновником особых поручений с переименованием в кол. секретари — 29.6.1832, попечитель псковских богоугодных заведений — 31.5.1834, вышел в отставку — 22.2.1835 и поселился в имении отца в м. Паричах Бобруйского у. Минской губ., по ходатайству кн. А. А. Суворова разрешен въезд в Петербург с условием являться в III отделение для определения срока пребывания — 5.5. 1841, разрешено (доклад 16.5.1847) выехать за границу в Теплиц для лечения, а 21.6.1856 уволен вторично за границу сроком на год. По амнистии 26.8.1856 освобожден от надзора, представил в 1857 Александру II автобиографическую записку об участии в войне 1828—1829 и после личного с ним объяснения указом Сенату 27.7.1857 «во внимание к отличной выслуге и безукоризненному поведению» возвращен ему прежний чин гв. капитана. В качестве члена Московского губ. комитета принимал деятельное участие в подготовке отмены крепостного права. Впоследствии действ. стат. сов., переименован в ген.-майоры с назначением комендантом Бобруйской крепости — 5.5.1865. Мемуарист.

Жена: первая — с 1831 Софья Петр. Пальчикова (ум. 1835 в Пскове), вторая — с 1838 Марья Як. Подкользина, на сестре которой Варваре Як. был женат декабрист М. А. Назимов (см.).

ВД, XIV, 449—463; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 125.

ПУЩИН Павел Сергеевич (июнь 1785—1865). Ген.-майор в отставке.

Отец — обер-прокурор Межевого деп. Сената, действ. стат. сов. Серг. Ив. Пущин (1752—1810), мать — Авдотья Ив. Козлянинова. Воспитывался в Пажеском корп., куда поступил 14.8.1797. Выпущен прапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 4.11.1802, подпоручик — 9.8.1805, участник войн 1805—1807 (Аустерлиц), поручик — 17.8.1807, штабс-капитан — 6.2. 1809, капитан — 1.5.1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Тарутино, Малоярославец) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм — награжден золотой шпагой за храбрость, Лейпциг, Париж), полковник — 1813, командир Охотского пех. п. — 1816, ген.-майор — 1.5.1818, в 1821 командовал бригадой в 16 див., начальником которой с 1820 был М. Ф. Орлов (см.), основал в Кишиневе масонскую ложу «Овидий», членом которой был и А. С. Пушкин, посвятивший ему стихотворение «Генералу Пущину», уволен от службы в связи с делом декабриста В. Ф. Раевского (см.) — 30.2.1822, в 1826 жил в своем имении — с. Жадрицы Новоржевского у. Псковской губ. (в 1816 за имением числилось 99 душ).

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Последние годы жизни провел в Одессе, где, видимо, и умер.

Жена (с 1822, в Одессе) — Генриетта Адольф. Бриммер, дочь полковника, в первом браке за майором Аркудинским (ее сестра была замужем за А. Ф. Ланжероном).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 213.

ПФЕЙЛИЦЕР-ФРАНК 5-й Егор Ермолаевич, бар. (1794 или 1795—24.12. 1832). Ротмистр Ахтырского гусар. п.

Из дворян Курляндской губ. Лютеранин-евангелист. Воспитывался в 1 кадет. корп., куда поступил — 19.12.1801. В службу вступил прапорщиком в Одесский пех. п. — 9.3.1812, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино — ранен и награжден орденом Анны 4 ст., М. Ярославец) и заграничных походов, подпоручик — 21.12.1812, переведен в Ахтырский гусар. п. — 22.3.1816, поручик — 5.6.1816, штабс-ротмистр — 21.6. 1821, ротмистр — 23.5.1822.

Член Южного общества (принят в 1825 А. З. Муравьевым — см.).

Приказ об аресте — 1.2.1826, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 13.2; 14.2 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Франка посадить по усмотрению, содержа строго») в № 29 Кронверкской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще два месяца в крепости, отправить на службу в Уральский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Уральский гарнизон приказом 7.7.1826, в чине капитана 14 егер. п. уволен от службы за ранами майором с мундиром и пенсией — 13.3.1832. Поселился в Екатеринославе и оставлен под секретным надзором, в конце 1832 переехал к родному брату, таганрогскому градоначальнику, действ. стат. сов. бар. О. Е. Франку в Таганрог, где и умер.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 91; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 189.

ПЫХАЧЕВ Матвей Иванович (1790 или 1791—1832). Капитан, командир 5 конно-арт. роты.

Из дворян Казанской губ. Отец — заседатель Казанского верхнего земского суда, кол. ас. Ив. Филип. Пыхачев (по формулярному списку сына в 1825 стат. сов. в Рязанской губ.). В 1801—1807 учился в казанской гимназии, а затем в Казанском ун-те, где до 1.6.1807 «слушал лекции», «определен в число дворян, находившихся при 2 кадет. корп.» — 18.6.1807. В службу вступил подпоручиком в 15 арт. бригаду — 20.12.1807, переведен в 13 конную роту — 22.3.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (награжден орденами Анны 2 ст., Анны 4 ст., Владимира 4 ст., прусским За заслуги, за участие в сражении под Лейпцигом награжден золотой саблею за храбрость), за отличие в сражении поручик — 25.8.1813, рота переименована в 17 конную роту — 28.6. 1816, а затем в 25 конную роту — 26.3. 1818, за отличие по службе штабс-капитан — 25.2.1819, переведен в 20 конно-арт. роту — 22.5.1819, переведен в 5 конно-арт. роту — 20.2.1820, утвержден командиром роты — 17.5.1823, капитан — 10.6.1825.

Следствием установлено, что членом Южного общества не был (декабрист М. П. Бестужев-Рюмин (см.) назвал его в 1825 членом общества без его согласия), но знал о его существовании. Принял активное участие в подавлении восстания Черниговского полка.

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован в ночь с 10 на 11.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 17.1; 18.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 19 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще два месяца в крепости, выпустить с переводом в другую роту к старшему под команду и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в 11 конно-арт. роту приказом 7.7.1826, в 1830 штабс-капитан в 9 конно-арт. роте, исключен из списков в приказе 22.2.1832.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 93; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 221.

Р

РАДОНИЧ. Прапорщик строительного отряда путей сообщения.

Доставлен в Следственный комитет в связи с делом Пелишева, который говорил Радоничу, что он член польского тайного общества.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 319.

РАЕВСКИЙ Александр Николаевич (16.11.1795—23.10.1868). Отст. полковник.

Из дворян. Род. в Новогеоргиевской крепости. Отец — герой Отечественной войны 1812, ген. от кавал. Ник. Ник. Раевский (14.9.1771—16.9.1829), мать — Софья Алексеевна Константинова (25.8. 1769—16.12.1844, внучка М. В. Ломоносова). Воспитывался в Московском унтском пансионе. В службу вступил подпрапорщиком в Симбирский гренад. п. — 16.3.1810, прапорщик — 3.6.1810, переведен в 5 егер. п. — 16.3.1811, участник русско-турецкой войны в 1810, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, ад. гр. М. С. Воронцова с производством в штабс-капитаны — 10.4.1813, капитан — 10.4.1814, полковник с переводом в Ряжский пех. п. — 17.5.1817, в 6 егер. п. — 6.6.1818, прикомандирован к Кавказскому отд. корп. — 27.4.1819, уволен в отставку — 1.10.1824. Был близок с А. С. Пушкиным, стихотворения которого «Демон», «Коварность» и, возможно, «Ангел» отразили его черты.

Подозревался в принадлежности к тайным обществам, что в ходе следствия не подтвердилось.

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован в м. Белая Церковь и доставлен от главнокомандующего 2 армией его ад. штабс-ротмистром Жеребцовым в Петербург на гл. гауптвахту — 6.1, 9.1 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба.

Высоч. повелено (17.1.1826) освободить с оправдательным аттестатом.

Камергер — 21.1.1826, чиновник особых поручений при новороссийском ген.-губ. гр. М. С. Воронцове — 1826, вышел в отставку — 9.10.1827, в июле 1828 по жалобе гр. М. С. Воронцова выслан из Одессы в Полтаву с запрещением въезда в столицы, затем получил разрешение свободно жить, где пожелает. Жил в Москве, умер в Ницце.

Жена (с 11.11.1834) — Ек. Петр. Киндякова (3.11.1812—26.11.1839); дочь — Александра, в 1861 вышла замуж за гр. Ив. Гр. Ностица. Брат — Николай (см.); сестры: Екатерина (10.4.1797—22.1.1885), замужем за декабристом М. Ф. Орловым (см.); Елена (29.8.1803—4.9.1852), Мария (25.12.1805 или 1807—10.8.1863), замужем за декабристом С. Г. Волконским (см.); Софья (17.11.1806—13.2.1881), фрейлина. Дядя по отцу — декабрист В. Л. Давыдов (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 177.

РАЕВСКИЙ Владимир Федосеевич (28.3.1795—8.7.1872). Майор 32 егер. п.

Род в слободе Хворостянке Старооскольского у. Курской губ. Отец — курский помещик, отст. майор Феодосий Мих. Раевский, старооскольский у. предв. дворянства; мать — Александра Андр. Фенина. Воспитывался в Московском унтском пансионе с 1803 по 1811, в 1811 зачислен в дворянский полк при 2 кадет. корп. Выпущен прапорщиком в 23 арт. бригаду — 21.5.1812, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — награжден золотой шпагой за храбрость, Гремячее — орден Анны 4 ст.), подпоручик за отличие в сражении под Вязьмой — 22.10. 1812, участник заграничных походов 1813—1814, за отличие поручик — 21.4.1813, бригада переименована в 22—16.10.1814, вернулся в Россию — 21.11.1814, в 1815—1816 ад. командующего арт. 7 пех. корп. в Каменец-Подольске, вышел в отставку за ранами с чином штабс-капитана — 30.1.1817, вновь вступил в службу тем же чином в 32 егер. п. — 2.7.1818, переведен в Малороссийский кирасирский п. штабс-ротмистром — 6.12.1818, получил предписание о переводе — 25.2.1819, ротмистр — 1.4.1819, переведен обратно в 32 егер. п. — 9.2.1820, командир 9 егер. роты, майор — 22.4.1821, организовал в полку ланкастерскую школу, назначен нач. дивизионного учебного заведения в Кишиневе — 3.8. 1821. Масон, член ложи «Овидий» в Кишиневе, знакомый А. С. Пушкина, который 5.2.1822 предупредил его о предстоящем аресте.

Член Союза благоденствия (1819), участвовал в деятельности Кишиневской управы тайного общества.

Арестован в Кишиневе 6.2.1822 и 16.2

заключен в Тираспольскую крепость за ведение пропаганды среди солдат, следствие тянулось до 1827; 20.1.1826 доставлен из Тирасполя ад. ген. Сабанеева гв. капитаном Бурманом в Петербург на гл. гауптвахту, 21.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго, но хорошо») в № 2 Кронверкской куртины, по высоч. повелению 6.8.1826 отправлен вместе с военно-судным делом, производившимся в Аудиториатском деп., к цесаревичу Константину Павловичу для нового военного суда при войсках Литовского корп., содержался в крепости Замостье, наконец, дело рассматривалось в особой комиссии под председательством В. В. Левашова и по особому мнению вел. кн. Михаила Павловича, высоч. утвержденному 15.10.1827, Раевский приговорен к лишению чинов, дворянства и ссылке в Сибирь на поселение.

Отправлен в Сибирь на почтовых под строгим надзором в 1828 и поселен в с. Олонках Идинской волости около Иркутска, занимался подрядами, земледелием и торговлей хлебом, устроил в Олонках школу. По манифесту 26.8.1856 об амнистии ему и детям дарованы права потомственного дворянства и разрешено вернуться в Европейскую Россию и жить, где пожелает, за исключением столиц, с установлением секретного надзора. В 1858 на краткое время приехал в Европейскую Россию, а затем вернулся в Сибирь. Умер в с. Малышовке, похоронен в Олонках. Поэт, мемуарист.

Жена (с 1829) — крещеная бурятка крестьянка Евдокия Моисеевна Середкина (ум. 1875). Дети: Константин (1829—1830), Александра (р. 1830), в первом браке за смотрителем Александровского винного завода К. О. Бернатовичем, во втором — за красноярским окружным врачом Г. А. Богоявленским; Вера (1834—1904), замужем за действ. стат. сов. Фед. Вл. Ефимовым; Софья (1851?—до 1902), в замуж. Дьяченко; Юлий (р. 1836), сотник забайкальского казачьего войска, ад. М. С. Корсакова; Александр (р. 1840), юнкер-артиллерист; Михаил (15.11.1844—2.4.1882), в 1863 полковник казачьих войск; Валерьян (1846—15.7.1902), в 1856 в Иркутской гимназии; Вадим (16.10. 1848—27.7.1882), ум. в с. Марквине Новооскольского у. Курской губ. Братья: Александр (ум. 1819), штабс-капитан л.-гв. Улан. п.; Андрей (15.1.1794—1.3.1822), майор, поэт и литератор; Григорий (см.), Петр (р. 29.10.1801), в 1822 управлял имением В. Ф. Раевского; сестры: Надежда (7.9.1800—1890-е), замужем за Н. Н. Бердяевым; Наталья (17.4.1796—ум. между 1822 и 1827), в замуж. Алисова; Александра (30.5.1798 — ок. 1855); Мария (р. 23.7.1806); Вера (р. 3.7.1807), замужем за И. А. Поповым, старооскольским предв. дворянства; Любовь (27.8. 1808—1881), замужем за А. М. Веригиным.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 149, 272; ф. 109, 1 эксп., 1831 г., д. 500; 1832 г., д. 23; 1837 г., д. 157.

РАЕВСКИЙ Григорий Федосеевич (19.12.1803—1831?). Отст. корнет Малороссийского кирасир. п. (брат предыдущего).

В службу вступил в Малороссийский кирасир. п. — окт. 1819, корнет — май 1820, вышел в отставку по домашним обстоятельствам — 20.2.1820, арестован в Одессе новороссийским ген.-губ. А. Ф. Ланжероном в апр. 1822 за проживание по документам брата Петра и по подозрению в прикосновенности к делу В. Ф. Раевского, отправлен в Шлиссельбургскую крепость — 20.4.1822, где содержался до 14.8.1826, сошел с ума, переведен в крепость Замостье и по приговору Военносудной комиссии, высоч. конфирмованному 15.10.1827, признан «неприкосновенным к делу В. Ф. Раевского» и освобожден, доставлен в имение отца, где и умер.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 150.

РАЕВСКИЙ Николай Николаевич (14.9.1801—24.7.1843). Полковник Харьковского драг. п. (брат А. Н. Раевского — см.).

Род. в Москве. Определен в службу подпрапорщиком в Орловский пех. п. — 10.6.1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, прапорщик — 2.5.1812, подпоручик 5 егер. п. — 21.12.1812, переведен в л.-гв. Гусар. п. — 18.5.1814 и назначен ад. И. В. Васильчикова, поручик — 7.3.1816, штабс-ротмистр — 28.6.1817, ротмистр — 24.4.1819, назначен ад. бар. И. И. Дибича — 23.10. 1821, полковник Сумского гусар. п. — 12. 12.1823, переведен в Курляндский драг. п. — 1.1.1824, в Харьковский драг. п. — 14.6.1825.

Подозревался в принадлежности к тайным обществам, что в ходе следствия не подтвердилось.

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован по месту службы в 3 драг. див. во время приведения к присяге, доставлен

в Петербург на гл. гауптвахту — 4.1.1826; 9.1 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба. Высоч. повелено (17.1. 1826) освободить с оправдательным аттестатом.

Переведен в Нижегородский драг. п. и назначен его командиром — 16.9.1826, участник русско-турецкой войны 1828—1829, за отличие ген.-майор — 1.1.1829, назначен состоять при нач. 5 улан. див. — 14.12.1829 (наказан за «излишнюю близость» с подчиненными ему ссыльными декабристами), назначен состоять по кавалерии — 29.5.1831 и при нач. 4 гусар. див. — 24.12.1831, командир 2 бригады 2 конно-егер. див. — 2.6.1832, назначен состоять по кавал. — 14.3.1833, нач. 1 отделения Черноморской береговой линии — 21.9.1837, за отличие ген.-лейт. — 9.8. 1838, нач. Черноморской береговой линии — 12.8.1839, отчислен по кавалерии — 6.2.1841, уволен от службы — 26. 11.1841. Умер в слободе Красной Новохоперского у. Воронежской губ., где и похоронен. Был в дружеских отношениях с А. С. Пушкиным, который посвятил ему «Кавказского пленника» и «Андрея Шенье».

Жена (с. 22.1.1839) — фрейлина Анна Мих. Бороздина (29.9.1819—10.12.1883). Дети: Николай (5.11.1839—20.8.1876), убит в сербо-турецкой войне 1876 под Алексинацем; Михаил (15.2.1841—10.12. 1893), поэт и известный садовод.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 177.

РАИЧ (настоящая фамилия Амфитеатров) Семен Егорович (1792—23.10.1855). Поэт-переводчик, журналист и педагог (младший брат Филарета Амфитеатрова, киевского митрополита).

Отец — священник с. Высокого Кромского у. Орловской губ. Е. Н. Амфитеатров. Воспитывался в севской и орловской духовных семинариях. В 1810 канцелярист в Рузском земском суде, вскоре поступил домашним учителем к Н. Н. Шереметевой (впоследствии теща декабриста И. Д. Якушкина — см.), а от нее в дом ее брата И. Н. Тютчева, где занимался воспитанием его сына Федора (впоследствии поэта). С 1815 слушал лекции в Московском ун-те, который закончил сперва кандидатом юридического факультета — 20.2.1818, а затем магистром словесного отделения — 24.10.1822. По окончании Ф. И. Тютчевым курса поступил воспитателем к Андрею Ник. Муравьеву (впоследствии поэту и богослову). В 1823 организовал в Москве литературное общество (В. Ф. Одоевский, С. П. Шевырев, бр. П. В. и И. В. Киреевские, М. П. Погодин, А. Н. Муравьев и др.). С конца апр. 1825 жил у Г. Н. Рахманова в Малороссии и воспитывал его племянника. Член-корреспондент Вольного общества любителей российской словесности — 2.10. 1827.

По показаниям декабристов И. Г. Бурцева (см.) и Н. М. Муравьева (см.), член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

В авг. 1826 вернулся в Москву, в 1828 издал свой многолетний труд—перевод поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим», в 1827—1831 преподавал русскую словесность в Московском ун-тском пансионе (среди его воспитанников М. Ю. Лермонтов), а затем и в других учебных заведениях. В 1829—1830 и 1839 издавал журнал «Галатея», в 1832—1837 издал перевод части поэмы Л. Ариосто «Неистовый Роланд». Похоронен в Москве на Пятницком кладбище.

Жена (с 1829) — Тереза Андр. Оливье; сын Вадим и 4 дочери, одна из которых, Надежда, замужем за Петр. Павл. Строевым, сыном археографа П. М. Строева,

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

РАУПАХ Эрнст-Вениамин-Соломон (21.5.1784—18.3.1852). Бывший профессор, высланный из России за границу.

Род. в Силезии близ Лигница в семье пастора. Доктор философии ун-та в Галле. Прибыл в Россию в 1804 и жил в качестве учителя в доме Новосильцовых, затем у кн. П. М. Волконского. В 1816 приглашен ординарным проф. немецкой литературы в Гл. педагогический институт. С 1819 проф. всеобщей истории в С.-Петербургском ун-те. В связи с возбужденным Магницким в 1821 делом профессоров ун-та Раупах осенью 1822 оставил Россию (уволен от службы 18.8.1823) и окончательно поселился в Берлине, где одно время занимал должность управляющего королевским театром, и посвятил себя литературной деятельности. Умер в Берлине.

Следственный комитет собирал сведения о связях декабристов с иллюминатами, одним из представителей которых в России считали Раупаха.

Жена (с 1816) — Цецилия Александровна Вильдермет (Wildermeht) родом из Швейцарии, жила в доме кн. П. М. Волконского.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 14.

РАХМАНОВ (неизвестный). Член Союза благоденствия.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

РАЧИНСКИЙ Александр Антонович (27.9.1799—1866). Капитан Муромского пех. п. (свойственник декабриста В. К. Кюхельбекера — см.).

Из дворян Смоленской губ. Отец — тайн. сов. Антон Мих. Рачинский (1769—19.11.1825), мать — Александра Ник. Потемкина. Крестник Павла I. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 1.2.1814, прапорщик — 17.3. 1819, подпоручик — 3.5.1820, при раскассировании полка после восстания 1820 переведен в Муромский пех. п. штабс-капитаном — 2.11.1820, переведен в Великолуцкий пех. п. — 21.2.1821, переведен обратно в Муромский пех. п. — 8.3.1822, капитан — 4.6.1825.

Член преддекабристской организации «Священная артель». По показанию декабриста М. П. Бестужева (см.), знал о существовании Южного общества, но членом его не был. Высоч. повелено (13.7.1826) отдать под секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

Уволен от службы «по домашним обстоятельствам» с чином майора — 17.11. 1827, в 1838 и 1841 избирался бельским у. предводителем дворянства Смоленской губ. За ним с братьями в 1828 числилось 1600 душ.

Жена — Варвара Абрамовна Баратынская (сестра поэта). Сыновья: Владимир (7.2.1831—17.2.1888); Сергей (2.5.1833—1902), известный деятель народного образования; Александр (16.6.1839—1906); Константин (20.3.1838—1909), директор Московского сельскохозяйственного ин-та; дочери: Александра (р. 30.1.1832), Ольга (20.5.1834—1917), замужем за Эммануилом Александр. Дмитриевым-Мамоновым, и Варвара (8.10.1836—1910). Братья: Михаил (р. 26.1.1801), Николай (р. 20.3. 1804), Алексей (16.4.1808—1888); сестры: Анастасия (р. 7.3.1802), замужем за Калитиным; Екатерина (25.6.1808—1893); Анна (р. 16.12.1809), замужем за Ник. Ив. Каховским; Софья (10.1.1811—1860); Надежда (17.1.1812—19.7.1813); Ольга (11.7.1813—1886), замужем за А. Е. Стремоуховым.

ВД, IX, 122, 147; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 42, 43; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 246.

РЕЙНЕКЕ Егор Самойлович, тит. сов., чиновник Коллегии иностр. дел.

Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел, доносчик на кн. М. П. Баратаева (см.). Кол. ас. — 27.8.1821, в 1826 надв. сов., впоследствии состоял при миссии в Дрездене (с 3.10.1828), консул в Ростоке и Висмаре — 26.5.1831 и во всем герцогстве Мекленбург-Шверинском — 17.2.1834, в 1848 кол. сов.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 199.

РЕННЕНКАМПФ Карл Павлович (Карл-Фридрих) (27.11.1788—5.9.1848). Полковник, обер-квартирмейстер 2 армии.

Род. в Лифляндии. Слушал лекции в Дерптском ун-те, поступил в квартирмейстерскую часть и произведен в подпоручики — 24.6.1809, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов до взятия Парижа, поручик — 11.6.1813, награжден золотым оружием — 1813, штабс-капитан — 26.1.1814, капитан — 18.3.1814, подполковник — 30.8.1818, в 1817—1820 производил описание Тамбовской и частей Воронежской и Пензенской губ., в 1821 за обер-квартирмейстера при 5 резервном кавал. корпусе, полковник — 2.4.1822.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, упоминался в показаниях Грохольского (см. именной указатель).

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, обер-квартирмейстер 2 пех. корп., участник подавления польского восстания в 1831, ген.-майор — 22.8.1831, отличился при штурме Варшавы, прикомандирован к гл. директору Пажеского и кадет. корпусов — 18.10.1831, директор московского кадет. корп. — 8.11.1832, вице-директор Военной академии — 13.10.1834, умер ген.-лейт. Похоронен на Волковом лютеранском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

РЕПИН Николай Петрович (1796—28.9.1831). Штабс-капитан л.-гв. Финляндского п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — стат. сов. Петр Афан. Репин (ум. 26.4.1811 на 54 году жизни), мать — Ек. Серг. Авсова (1.10.1761—1.3.1808, ее сестра замужем за Ф. И. Миллером — см.). Воспитывался в пансионе Жакино и дома. В службу вступил юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 27.9.1811, прапорщик с переводом в 3 арт. бригаду — 19.11.1812, участник заграничных походов в 1813 (Люцен) и 1815, переведен в 8 арт. бригаду — 8.10.1814, подпоручик — 17.6. 1818, переведен в л.-гв. Финляндский п. —

2.8.1818, поручик — 21.4.1822, штабс-капитан — 18.6..1825.

Член Северного общества (1825), знал от декабриста П. Н. Свистунова (см.) о существовании Южного общества и его планах.

Арестован 15.12.1825 полковым командиром и отправлен к с.-петербургскому коменданту П. Я. Башуцкому, с 16 по 22.12 содержался на карауле Преображенского госпиталя, 22.12 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого при сем ш[табс]-к[апитана] Репина содержать под строгим арестом») в № 4 Никольской куртины, 30.1.1826 показан в № 1 Кронверкской куртины, 12.3 — там же в № 7.

Осужден по V разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 8 лет, срок сокращен до 5 лет — 22.8.1826. Отправлен в Сибирь — 5.2. 1827 (приметы: рост 2 арш. 5 2/8 вершк., «лицо белое, чистое, глаза голубые, нос средний, остр, волосы на голове и бровях темнорусые, левый глаз немного крив»), доставлен в Читинский острог — 22.3. 1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По отбытии срока по указу 10.7. 1831 обращен на поселение в с. Верхоленское Иркутской губ., где сгорел вместе с остановившимся в его доме проездом декабристом А. Н. Андреевым (см.) во время пожара в ночь на 28.9.1831 (могила не сохранилась).

Сестра — Анна, замужем за обер-секретарем Сената Юнкером.

ВД, II, 353—376; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 89.

РЖЕВУСКИЙ Флориан Аверьянович, гр. Корнет гусар. принца Оранского (Белорусского) п.

Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел.

Из поручиков гусар. принца Оранского (Белорусского) п. зачислен поручиком в л.-гв. Конно-егер. п. — 29.10.1829 и состоял ад. при ген.-лейт. Ридигере, из л.-гв. Драг. п. уволен в отставку подполковником — 22.3.1835.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 22.

РИДИГЕР. Поручик 8 арт. бригады. (В 1815 выпущен из 2 кадет. корп. прапорщиком в полевую арт. Иван Ридигер).

Арестован, подозревался в принадлежности к Южному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Владимир Александрович (ум. в авг. 1829). Майор Черниговского пех. п.

Внебрачный сын литовского ген.-губ. (1806—1809 и 1812—1830) Александра Мих. Римского-Корсакова (13.8.1753—13. 5.1840), бывшего холостым. В службу вступил в гвардию — 1813, офицер — 1814, из подпоручиков 21 конно-арт. роты переведен в л.-гв. Семеновский п. — 1816, переведен майором в Черниговский пех. п. — 15.12.1819, в 1825 значился уволенным за границу на минеральные воды для лечения.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Убит при взятии крепости Шумлы.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ Григорий Александрович (1792—1852). Отст. полковник л.-гв. Московского п.

Отец — камергер Александр Як. Римский-Корсаков (ум. 1814 или 1815), мать — Мария Ив. Наумова (1764 или 1765—8.7.1832), пользовалась популярностью в высшем кругу московского общества; за отцом 250 душ в Тамбовской губ. В службу вступил портупей-прапорщиком в Московский пех. п. — 3.5.1811, прапорщик — 25.5.1811, участник Отечественной войны 1812, ординарец Д. С. Дохтурова (Смоленск, Бородино — награжден орденом Анны 4 ст., Тарутино, Малоярославец — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), за отличие под Смоленском подпоручик — 5.8.1812, участник заграничных походов (Лейпциг — награжден золотой шпагой за храбрость, Бриенн, Париж), переведен в л.-гв. Московский п. — 23.1.1813, поручик — 28.1. 1816, назначен ад. к московскому главнокомандующему ген. от кавал. гр. А. П. Тормасову — 26.11.1817, штабс-капитан — 26.1.1818, капитан — 24.8.1819, полковник — 31.3.1820, уволен от службы — 24.2.1821. Служба его в гвардии окончилась неблагополучно: по словам Д. Н. Свербеева, он был исключен из нее «за то, что куда-то появился не застегнутый на все крючки в воротнике своего мундира». На представлении об увольнении по домашним обстоятельствам с мундиром помета: «Высоч. повелено мундира Корсакову не давать, ибо замечено, что оный его беспокоит. 20 февр. 1821». Знакомый А. С. Пушкина.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

В 1823—1826 жил в Вене, Париже и Италии, в конце 1820-х поселился в своем пензенском имении Голицыно, в 1830-х жил в Москве. Умер холостым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

РИНКЕВИЧ (Рынкевич) Александр Ефимович (1802—1829). Корнет л.-гв. Конного п.

Из дворян. Отец — московский вице-губ., а затем вятский губ. Ефим Еф. Ринкевич (Рынкевич), мать — Александра Александровна Пашкова (ум. 1823). Воспитывался дома (учитель француз Дебри). В службу вступил юнкером в л.-гв. Конный п. — 7.11.1820, экстандарт-юнкер — 9.4.1821, корнет — 26.11.1822.

Член Северного общества (1825).

Арестован 16.12.1825 в Петербурге и содержался на полковой гауптвахте, 27.12 переведен в Петропавловскую крепость («Ринкевича посадить под строгий арест по усмотрению, дав и бумагу») в № 8 Никольской куртины, 30.1 показан в № 3 Невской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще два месяца в крепости, выписать тем же чином в Бакинский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Бакинский гарнизонный бат. прапорщиком приказом 7.7.1826, в чине поручика Куринского пех. п. исключен из списков в приказе 27.3.1829.

ВД, XVIII, 113—120; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 222.

РИНКЕВИЧ Иосиф, см. Рынкевич И. В.

РИХАРД (Рикорд) **1-й** Антон Осипович. Поручик Тамбовского пех. п.

Арестован, как и Н. О. Рихард, и А. Рихард, в 1 армии по показанию И. Ракузы (см. именной указатель), назвавшего двух Рихардов членами тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось, и все трое освобождены. В 1829 штабс-капитан того же полка.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

РИХАРД 4-й Александр. Прапорщик Тамбовского пех. п.

В 1826 доставил в Петербург арестованного декабриста В. А. Бечаснова (см.). В 1829 подпоручик того же полка.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

РИХАРД (Рикорд) **2-й** Нил Осипович. Поручик Тамбовского пех. п.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

РОДЗЯНКО Аркадий Гаврилович (1793—1846). Отст. капитан. Поэт.

Отец — маршал дворянства Хорольского повета, секунд-майор Гавриил Вас. Родзянко, мать — Марфа Мих. Шрамченко. Воспитывался в Московском унтском пансионе. В службу вступил портупей-юнкером в л.-гв. Егер. п. — 1814, прапорщик — 24.1.1818, в чине поручика переведен в Орловский пех. п. штабс-капитаном — 6.4.1819, вышел в отставку капитаном — 3.3.1821. Поселился затем в своем полтавском имении Веселом Подоле близ Хорола, где и умер.

В Петербурге вращался в литературных кругах, принимал участие в «Беседе любителей российского слова», член общества «Зеленая лампа», действительный член Общества учреждения училищ по методе взаимного обучения. С юности писал стихи, которые печатались в разных периодических изданиях и сборниках, пользовался известностью талантливого поэта, некоторые его произведения были эротического содержания, что дало повод А. С. Пушкину, посвятившему ему стихотворения «Прости, украинский мудрец» и «Ты обещал о романтизме», назвать его «Пироном Украйны». За свои литературные произведения был избран в действительные члены Вольного общества любителей российской словесности (1825).

Членом тайных обществ декабристов не был, назван в показаниях декабриста С. П. Трубецкого (см.) членом общества «Зеленая лампа». Следственный комитет оставил это без внимания.

Жена — Надежда Акимовна Клевцова; у них 3 сына и 2 дочери.

ВД, 1, 54

РОЗЕН, бар. Штабс-капитан Тамбовского пех. п.

По показанию И. Ракузы (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось. В 1829 капитан того же полка.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1 д. 28, 246.

РОЗЕН Андрей Евгеньевич, бар. (3.11. 1799—19.4.1884). Поручик л.-гв. Финляндского полка.

Род. в имении Ментак Эстляндской губ. Из дворян той же губ. Лютеранин. Отец — бар. Евг.-Октавий Розен (1759—26.1. 1834), бывший манрихтер, жил в Ревеле; за ним в Эстляндской губ. 900 душ, которые к 1826 были проданы, и он находился в «стесненном положении»; мать — Варв. Элен Сталь фон Голштейн (1768—1826). Воспитывался в Нарвском народном учи-

лище с 1812, поступил в 1 кадет. корп. — 1815, выпущен прапорщиком в л.-гв. Финляндский п. — 20.4.1818, подпоручик — 14.2.1820, поручик — 7.8.1823, полковой ад. при В. Н. Шеншине — 1822.

Членом тайных обществ декабристов не был, присутствовал на совещаниях членов Северного общества 11 и 12.12.1825 у декабристов Н. П. Репина (см.) и Е. П. Оболенского (см.). Участник восстания на Сенатской площади.

Арестован днем 15.12.1825 по распоряжению полкового командира и отправлен к коменданту П. Я. Башуцкому, с 16 по 22.12 показан на полковом карауле Кавалергард. п., переведен на гл. гауптвахту — 25.12, переведен в Петропавловскую крепость «во вновь отделанный арест. покой Кронверкской куртины» — 5.1.1826, 30.1 показан там же в № 13.

Осужден по V разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 10 лет, срок сокращен до 6 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 5.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 9 вершк., «лицо белое, чистое, продолговатое, глаза голубые, нос длинный, волосы на голове и бровях светлорусые»), поступил в Читинский острог — 22.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По отбытии срока обращен на поселение в г. Курган Тобольской губ., выехал из Петровского завода — 20.7.1832, отправлен из Иркутска — 4.8.1832, прибыл в Курган — 19.9.1832. По высоч. повелению, объявленному военным министром 21.6.1837, определен рядовым в Кавказский корп., выехал из Кургана — 6.9.1837, прибыл в Тифлис — 10.11.1837 и зачислен в Мингрельский егер. п. (Белый Ключ), в янв. 1838 переведен в 3 линейный кавказский бат. (Пятигорск). Ввиду болезненного состояния уволен от военной службы рядовым с дозволением проживать под строгим надзором безвыездно на родине в Эстляндской губ. в имении брата близ Нарвы — 14.1.1839. В 1855 разрешено выехать к старшему сыну в Изюмский у. Харьковской губ., освобожден от надзора с запрещением въезда в столицы — 11.4.1855. По амнистии 26.8. 1856 восстановлен в прежних правах, после 1861 жил в имении Каменке Изюмского у. и был два трехлетия мировым посредником. Умер в с. Викнине того же у. Мемуарист.

Жена (с. 19.4.1825) — Анна Вас. Малиновская (22.12.1797—24.12.1883), дочь директора Царскосельского лицея Вас. Фед. Малиновского и Софьи Андр. Самборской (дочери известного протоиерея Андр. Афан. Самборского), последовала за мужем в Сибирь (разрешено 23.8.1829), прибыла к мужу в д. Онснский Бор близ Верхнеудинска во время перехода декабристов в Петровский завод — 27.8.1830 (рапорт Лепарского 30.8.1830 со ст. Кульской). Сыновья: Евгений (р. 19.4.1826), оставлен у тетки Марии Вас. Малиновской (с 1834 жены декабриста В. Д. Вольховского — см.), в 1852 отст. штабс-ротмистр; Кондратий (р. 5.9.1831), назван в честь Рылеева, крестник декабриста Е. П. Оболенского (см.); Василий (р. 29.8. 1832); Владимир (р. 14.7.1832); Андрей (1841—1845); дочери: Анна (р. 6.9.1836), в замуж. Боброва; Софья (р. и ум. 1839). Сыновья, рожденные в Сибири, на Кавказе были определены в Грузинский дворянский бат. военных кантонистов под фамилией Розеновых, Кондратий и Василий выпущены офицерами в артиллерию — 1851, Владимир прапорщиком 4 легкой конной роты — 1853. По амнистии 26.8. 1856 детям возвращена фамилия и титул отца. Братья: Владимир (р. 1786), арт. полковник, с 1815 в отставке, женат на Вильгельмине Брант; Отто (1785—1882), поручик, женат на Юлии Петровне Штакельберг; Юлий (р. 1807) в 1826 — кадет 1 кадет. корп., в 1837 — арт. офицер.

ВД, XV, 205—216; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 88.

РОМАНОВ Владимир Павлович (12.7. 1796—11.10.1864). Лейтенант Балтийского флота (2 экипаж).

Из дворян. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил в 1810, гардемарин — 26.5.1811, мичман — 19.2.1814, лейтенант — 26.6.1818. В плаваньях с 1814, в 1818 на фрегате «Проворный» плавал к берегам Испании, в 1820—1822 совершил кругосветное плавание на корабле «Кутузов», посетив владения Российско-Американской компании. Уволен от службы с чином капитан-лейтенанта — 15.1.1826. За ним в Харьковской губ. Лебединском у. в с. Васильевском 21 душа.

Формально членом Северного общества не был, но знал о его существовании (как и Южного) и имел поручение от К. Ф. Рылеева (см.) распространять его идеи.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в с. Березовке Александровского у. Херсонской губ. в доме своей тещи полков-

ницы Коншиной, доставлен из Херсона служащим при херсонском губ. правлении тит. сов. Дойбаном в Петербург на гл. гауптвахту — 28.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 23 баст. Трубецкого, в мае отмечен в № 5 «под флагом».

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще 3 месяца в крепости, отправить на службу в Черноморский флот и ежемесячно доносить о поведении.

Отправлен на службу лейтенантом в Черноморский флот — 15.9.1826, участвовал в атаке неприятельских судов под Варной во время русско-турецкой войны 1828—1829, был ранен, награжден золотым оружием и за отличие произведен в капитан-лейтенанты — 18.8.1828; за раной уволен в бессрочный отпуск — 1834, жил в Лебединском у. Херсонской губ. Состоя в 30 фл. экипаже, уволен от службы капитаном 2 ранга для определения к статским делам — 22.7.1842, за прежние заслуги из надв. сов. переименован в капитаны 2 ранга с правом носить в отставке мундир — 18.8.1848, вновь поступил в морскую службу — 14.4.1854, участник Крымской войны, сперва в финляндских шхерах, затем в Севастополе (контужен), произведен за отличие в капитаны 1 ранга — 26.8.1856, в 1857 производил опись р. Днестр, контр-адмирал с увольнением от службы — 30.8.1861, член-корреспондент Морского ученого комитета, писатель. Умер в Александрии. Жена — Ек. Фед. Бржеская.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 78; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 200.

РОНОВ Александр Никитич. Отст. корнет л.-гв. Улан. п.

Из юнкеров л.-гв. Улан. п. корнет того же п. — 19.1.1820.

В ноябре 1820 Ронов сделал донос на Н. Д. Синявина (см.), обвиняя его в принадлежности к тайному обществу, однако доказать этого не смог и за «поступки, несвойственные офицерскому званию», уволен от службы — 5.12.1820 и выслан в г. Порхов под надзор полиции.

По высоч. приказу определен поручиком в Староингерманландский пех. п. — 16.7.1826. В 1846, состоя в должности заседателя С.-Петербургской уголовной палаты в чине отст. штабс-капитана, обратился с прошением на имя Николая I, что он «не вознагражден по службе за донесение в 1820 г. о существовании тайного общества, через пять лет подтвердившегося происшествием 14-го декабря 1825 г.», и просил о пожаловании его из означенного чина прямо в 7 класс соответственно занимаемой должности, но в этом ему отказано.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 198; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 138.

РОСЛАВЛЕВ Александр Петрович (ум. 1855). Корнет гусар. принца Оранского (Белорусского) п.

Воспитывался в Пажеском корп., выпущен корнетом в Гусар. принца Оранского (Белорусский) п. — 1824.

По показанию декабриста М. П. Бестужева-Рюмина (см.), на него рассчитывали для покушения на Александра I, хотя он сам об этом не знал.

Поручик — 6.9.1829, полковник Новомиргородского улан. п. (1850), исключен из списков умершим в 1855.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 128; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 235.

РОСТОВЦЕВ Илья Иванович (15.4.1797—11.8.1828). Полковник л.-гв. Егер. п.

Отец — директор училищ С.-Петербургской губ., действ. стат. сов. Ив. Ив. Ростовцев (1764 или 1765—1807), мать — Александра Ив. Кусова. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен из камер-пажей прапорщиком в л.-гв. Егер. п. — 22.1.1814.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Полковник с переводом в л.-гв. Финляндский п. — 28.1.1826. Умер в крепости Кюстенджи, похоронен в Петербурге в Александро-Невской лавре. Жена — Александра Мих. Цветкова (ум. 1829).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

РОСТОВЦЕВ 4-й Яков Иванович (28.12.1803—6.2.1860). Подпоручик л.-гв. Егер. п. (брат предыдущего).

Из камер-пажей прапорщиком в л.-гв. Егер. п. — 31.3.1822, подпоручик, и. д. старшего ад. гв. пехоты (1825). Писал стихи, переводил драмы и печатался в журналах.

Член Северного общества (1825), в письме Николаю I от 12.12.1825 донес о готовившемся восстании.

Поручик — 18.12.1825, назначен ад. к вел. кн. Михаилу Павловичу — 1.1.1828, дежурный штаб-офицер по управлению гл. нач. военно-учебных заведений — 23.12. 1831, полковник — 8.11.1833, нач. штаба

военно-учебных заведений — 7.4.1835, ген.-майор — 16.4.1841, ген.-ад. — 1.1.1849, ген.-лейт. — 6.12.1850, член. Гос. совета — 27.3.1855, член Секретного, а потом и Гл. комитета по крестьянскому делу — 3.1.1857, председатель Комитета — 2.5.1858, ген. от инфантерии — 3.9.1859. Умер в Петербурге, похоронен в Федоровской церкви Александро-Невской лавры.

Жена (с 27.10.1829) — Вера Ник. Эмина (21.5.1807—2.2.1888); дети: Николай (р. 28.1.1831) и Михаил (р. 4.11.1832). Вдова и дети возведены за заслуги Я. И. Ростовцева в гр. достоинство — 23.4.1861.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 3; ВД, 1, по указателю.

РОТМИСТРОВ. Поручик 8 арт. бригады.

Подозревался в принадлежности к тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

РУГЕ фон Емельян (Карл-Эмилий) Викторович (ок. 1794—после 1857). Подполковник квартирмейстерской части.

Из норвежских дворян. Принят в русскую службу из капитанов «ганзиатического легиона» в 38 егер. п. поручиком — 3.9.1815, участник заграничного похода 1815, переведен в 10 егер. п. — 7.10.1817, переведен в свиту по квартирмейстерской части подпоручиком — 14.11.1817, поручик — 30.8.1818, в конце 1818 вернулся из Франции в Россию, за отличие штабс-капитан — 12.10.1818, капитан — 8.4.1821, подполковник — 26.11.1823, в 1824 назначен нач. военной съемки Бессарабской обл.

Член Союза благоденствия (1820).

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в г. Хотине, где был нач. съемки в Бессарабской губ., доставлен в Петербург на гауптвахту — 24.1, 25.1 переведен в Петропавловскую крепость («полков[ника] Ругга посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 13 баст. Трубецкого, 27.3 отправлен к дежурному генералу Гл. штаба, а затем в Тираспольскую крепость.

Высоч. повелено (18.3.1826) за необъявление при подписке, что член тайного общества, продержав еще месяц в крепости, отправить на службу.

Содержался в Тираспольской крепости, куда отправлен 27.3.1826, по отбытии срока ареста приказано явиться в Гл. штаб 2 армии, в 1829 полковник и состоял при Гл. квартире 2 армии, числясь по Ген. штабу, ген.-майор — 11.4.1843, был начальником съемок: Киевской (1847—1849), Херсонской (1850—1852), Екатеринославской (1853—1854) и северной части Таврической губ. (1855). В 1857, будучи ген.-лейт. Генерального штаба, уволен по прошению от службы.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 98; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 223.

РУКЕВИЧ Михаил Иванович (1796—30.8.1841).

Из дворян Белостокской обл. Имел в Белостоке дом в совместном владении с сестрами. Служил в 1 полку гвардии Красинского фурьером (1812), вышел в отставку по болезни — 23.2.1815, закончил Виленский ун-т со степенью кандидата юриспруденции — 25.6.1820. Арестован по делу о тайных обществах в Виленском ун-те в ноябре 1823, освобожден за недостатком улик — 30.1.1824.

Один из организаторов выступления Литовского пионерного бат.

Арестован 15.1.1826 и находился в Белостоке под следствием по делу о выступлении Литовского пионерного бат. Военным судом признан виновным и приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации 15.4.1827 приговорен к лишению дворянства и ссылке на 10 лет в каторжные работы с оставлением в Сибири на поселении. Каторгу отбывал вместе с декабристами в Чите и Петровском заводе. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в д. Коркину Иркутской губ., покинул Петровский завод — 17.1.1833.

Жена (гражданская) — местная уроженка Елиз. Ив. Исакова, имел двух детей; сестры: Антонина (в замуж. Крамковская), Ксаверия и Корнелия (см. о них именной указатель).

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 7.

РУЛИКОВСКИЙ Иосиф. Бывший васильковский маршал дворянства.

По показаниям Д. Грохольского (см. именной указатель) был в тесных отношениях с декабристами С. И. Муравьевым-Апостолом (см.) и М. П. Бестужевым-Рюминым (см.) и приезжал в Мотовиловку во время восстания Черниговского полка.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

РУСАНОВ Петр Иванович. Чиновник 8 класса.

Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел, во время восстания находился на Сенатской площади среди зрителей, арестован и после допроса у К. Ф. Толя по высоч. повелению освобожден.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 215.

РУТКОВСКИЙ. Управляющий имениями гр. Мечислава Потоцкого.

В доносе А. И. Майбороды (см.) назван членом Польского тайного общества, о чем сообщено цесаревичу Константину Павловичу.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 316.

РЫБАКОВСКИЙ Владимир Николаевич (р. ок. 1802). Подпоручик Черниговского пех. п.

Из дворян Тамбовской губ. В службу вступил юнкером в 64 легкую роту л.-гв. Арт. бригады — 2.10.1815, переведен подпрапорщиком в Черниговский пех. п. — 3.5.1819, подпоручик — 4.5.1823, младший офицер 2 гренад. роты.

Участник восстания Черниговского полка, но 3.1.1826 бежал из полка и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни повешением; по мнению главнокомандующего 1 армиею, подлежал разжалованию в рядовые и определению в Кавказский корп.; по заключению Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к заключению в крепость на 6 месяцев с последующим определением на службу.

После отбытия наказания возвращен на службу в тот же полк, в том же чине служил в нем в 1829.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245, 246; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 162.

РЫЛЕЕВ Кондратий Федорович (18. 9.1795—13.7.1826). Отст. подпоручик. Правитель дел. канц. Российско-Американской компании. Поэт.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — подполковник Фед. Андр. Рылеев (ум. 1814, в Киеве), главноуправляющий имениями кн. С. Ф. Голицына, перешедшими после смерти в 1810 к его жене В. В. Голицыной; мать — Анаст. Матв. Эссен (11.12.1758—2.6.1824), в 1800 приобрела у ген.-майора П. Ф. Малютина с. Батово Петербургской губ., где и поселилась с сыном (после ее смерти имение перешло к К. Ф. Рылееву, в 1826 в нем 48 душ). Воспитывался в 1 кадет. корп., поступил в отделение для малолетних — 12.1.1801, выпущен прапорщиком в 1 конную роту 1 резерв. арт. бригады — 1.2. 1814. Участник заграничных походов 1814—1815, прибыл в действующую армию в Дрезден — 14.2.1814, с 4.3.1814 в походе (Швейцария, Франция, Германия, Польша), вернулся в Россию — 3.12.1814, с 12.4.1815 вновь в заграничном походе (Польша, Германия, Франция), вернулся в Россию — 4.12.1815. После войны вместе с ротой (переименована в 11-ю — 28.7.1816, в 12-ю — 26.3.1818) квартировал в м. Ретово Росиянского у. Виленской губ., а затем в слободе Подгорной у г. Павловска Острогожского у. Воронежской губ., подал прошение об увольнении от службы — 8.9.1818, уволен от службы по домашним обстоятельствам подпоручиком — 26.12.1818. Переехал в Петербург — 1819, определен на службу заседателем от дворянства в Петербургскую палату уголовного суда — 21.1.1821, с весны 1824 правитель дел канц. Российско-Американской компании.

С 1819 сотрудничал в журналах («Невский зритель», «Благонамеренный», «Сын отечества», «Соревнователь просвещения и благотворения» и др.), 25.4.1821 вступил членом-сотрудником в Вольное общество любителей российской словесности (другое название — Общество соревнователей просвещения и благотворения), действ. член — 19.12.1821, 30.12.1824 избран членом Цензурного комитета и в 1824—1825 исполнял обязанности цензора поэзии. В 1823—1825 издавал вместе с А. А. Бестужевым (см.) альманах «Полярная Звезда». Масон, мастер петербургской ложи «Пламенеющая звезда» (1820—1821), состоящей в союзе «Астреи».

Член Северного общества (с осени 1823), после отъезда С. П. Трубецкого (см.) в конце 1824 в Киев заменил его в Директории и взял на себя руководство Северным обществом. Один из руководителей подготовки восстания на Сенатской площади.

Арестован ночью 14.12.1825 и к 12 часам доставлен в Петропавловскую крепость, где помещен в № 17 Алексеевского равелина («присылаемого Рылеева посадить в Алексеевский равелин, но не связывая рук, без всякого сообщения с другими, дать ему и бумагу для письма, и что будет писать ко мне собственноручно, мне приносить ежедневно»), 19.12.1825 по высоч. повелению доставлен во дворец «с надеж-

ным чиновником», 21.3.1826 отказано в свидании с женой, но разрешено писать ей о домашних делах, 10.4 разрешено написать доверенность жене, 9.6 дано свидание с женой (Потапов — Сукину 9.6, № 1014).

Осужден вне разрядов и 11.7.1826 приговорен к повешению. 13.7.1826 казнен на кронверке Петропавловской крепости. Похоронен вместе с другими казненными декабристами на о. Голодае.

Письмом от 15.7.1826 кн. А. Н. Голицын сообщил ген. Сукину, что «государь император указать соизволил, чтобы образ, бывший в каземате у Рылеева, и письмо, им писанное к жене, вы доставили ко мне для возвращения жене». В тот же день образ и письмо были доставлены Голицыну, а им — вдове Рылеева.

Жена (с 22.1.1819) — Нат. Мих. Тевяшева (1800—31.8.1853), дочь острогожского помещика прапорщика Мих. Серг. Тевяшева; во втором браке замужем (с 22.10.1833) за Григ. Ив. Куколевским. Дети: Александр (ок. 1.9.1823—6.9.1824), Анастасия (1820—26.5.1890, в с. Кошелевке Тульской губ.), замужем с 31.8.1842 за отст. поручиком Ив. Александр. Пущиным. Сестра — Анна Фед. (побочная дочь его отца, ум. 3.12.1858 — «Полярная Звезда», 1861, кн. VI, с. 31).

ВД, I, 147—218.

РЫНКЕВИЧ (Ринкевич) Иосиф Варфоломеевич. Дворянин, жил в Тульчине.

Воспитывался в Московском ун-тском пансионе вместе с декабристом С. П. Юшневским (см.), который доставлял ему «по сиротству и бедности» содержание, затем жил почти безвыездно в имении Юшневских с. Хрустовой Ольгопольского повета.

Принят декабристом С. П. Юшневским в Южное общество для того, чтобы отправить его к П. И. Пестелю (см.) с известием о смерти Александра I.

Высоч. повелено (13.7.1826) поручить местному начальству иметь за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

По представлению подольского ген.-губ. освобожден от надзора для беспрепятственного вступления в службу — 11.10.1833.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 125; ф. 109. 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 191.

РЫНКЕВИЧ Александр Ефимович, см. Ринкевич А. Е.

С

САБУРОВ Александр Иванович (р. 1799—1880, по другим сведениям — не ранее 1897). Ротмистр л.-гв. Гусар. п., старший ад. 2 пех. корпуса.

Из дворян Тамбовской губ. Отец — гв. прапорщик Ив. Мих. Сабуров, помещик Козловского у. Тамбовской губ., где за ним 475 душ. Воспитывался дома, а с начала 1814 в дворянском полку при 2 кадет. корп. Выпущен прапорщиком в 11 конноарт. роту — 19.5.1815, переведен корнетом в л.-гв. Гусар. п. — 29.5.1816, поручик с назначением старшим ад. 2 пех. корп. — 22.1.1818, штабс-ротмистр — 7.6.1822, награжден орденом Анны 3 ст. — 12.12.1824, ротмистр — 1825, в 1825 находился в отпуске в Тамбовской губ.

Член Северного общества (1824).

Приказ об аресте — 4.1.1826, арестован в Тамбове — 8.1, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 13.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 9 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще два месяца в крепости, выписать в полки 2 армии тем же чином и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Смоленский улан. п. приказом 7.7.1826, участник русско-турецкой войны 1828—1829, ранен в сражении при Амбаре — 19.7.1829, ввиду чего разрешен отпуск в Москву, куда прибыл 30.10.1829, жил у кн. Андр. Ив. Горчакова, у которого прежде был адъютантом. Уволен от службы с учреждением секретного надзора в месте жительства и запрещением въезда в столицы — 10.8.1830, после чего отправлен в имение в Тамбовскую губ., разрешено жить в Москве — 22.11.1831 и участвовать в выборах дворянства Тамбовской губ. — 5.4.1835, высоч. прощен — 13.3.1838.

Жена — Александра Петр. Векентьева.

Дети: Екатерина (р. 15.6.1832), Надежда (р. 1.12.1833), Петр (22.3.1835—1918), дипломат, сенатор, известный археолог и собиратель древностей; Иван (р. 21.4. 1836), воспитывался в Александровском лицее, участник Крымской войны, штабс-капитан; Андрей (18.8.1837), известный юрист, в 1880—1881 министр нар. просвещения, член Гос. совета; Николай (р. 1.12. 1842); Лидия (р. 16.4.1839); Елизавета (р. 5.9.1840). Братья: Андрей (1797—1866), обер-гофмейстер и директор имп. театров; Яков (1798—1858).

ВД, XVIII, 61—68; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 203.

САМОЙЛОВ Николай Александрович, гр. (ум. 23.7.1842). Капитан л.-гв. Преображенского п.

Отец — ген.-прокурор гр. Александр Ник. Самойлов (ум. 1814), мать — кж. Ек. Серг. Трубецкая (1763—1830). Переведен из 4 конно-арт. роты в л.-гв. Преображенский п. прапорщиком — 14.7.1815, в 1817 участвовал в посольстве А. П. Ермолова в Персию и затем состоял при нем адъютантом, фл.-ад. — 17.8.1821.

Следствием установлено, что никакого отношения в движению декабристов не имел, упоминался в показаниях декабриста Н. М. Муравьева (см.).

Уволен от службы полковником — 21. 6.1827. Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Жена (с 25.1.1825) — гр. Юлия Павл. фон дер Пален (1803—14.3.1875 в Париже, похоронена на кладбище Père Lachaise), во втором браке за певцом доктором Пери (ум. 1846), в третьем браке за гр. Шарлем Морнэ, разошелся с ней через год после свадьбы. Двоюродный брат ген. Н. Н. Раевского и декабриста В. Л. Давыдова (см.), дядя А. Н. и Н. Н. Раевских (см.), кн. М. Н. Волконской, жены декабриста С. Г. Волконского (см.).

ВД, I, 303.

САХНО-УСТИМОВИЧ Петр Максимович, см. Устимович П. М.

СВЕЧИН Егор Васильевич (1796—7. 6.1831). Подпоручик корп. топографов.

Из дворян Тверской губ. Отец — гв. прапорщик Вас. Карп. Свечин, мать — Елиз. Александровна NN. Воспитывался во 2 кадет. корп., выпущен прапорщиком в 21 арт. бригаду — 25.8.1817, подпоручик — 12.6.1822, переведен в свиту по квартирмейстерской части с зачислением в корп. топографов — 14.6.1822, в 1823—1825 находился на съемке окрестностей Петербурга.

Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел. Арестован ночью 14.12.1825 на Дворцовой площади, куда ходил отыскивать братьев Львовых по просьбе их родственников. По высоч. повелению (7.1. 1826) освобожден с оправдательным аттестатом.

Переведен в Несвижский п. поручиком — 29.11.1826, участник подавления польского восстания в 1831, штабс-капитан и ад. резерв. корп. войск под начальством цесаревича Константина Павловича. Убит в бою.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 163.

СВИНЬИН Петр Павлович (14.2. 1801—16.4.1882). Поручик Кавалергардского п.

Из дворян. Род. в Смоленске. Отец — полковник Павел Петр. Свиньин (1772—12.11.1836), мать — Ек. Александр. Алексеева (1763—1807). В службу вступил юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 27.2.1820, эстандарт-юнкер — 27.3. 1820, корнет — 13.5.1820, поручик — 23. 2.1824.

Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Приказ об аресте — 20.12.1825, арестован в Москве — 23.12, доставлен в Петербург на городской караул, 26.12 переведен в Петропавловскую крепость («посадить под арест по усмотрению, дав писать, что хочет») в № 1 Иоанновского равелина.

Высоч. повелено (13.6.1826) выпустить и перевести тем же чином в полки 2 армии и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Харьковский драг. п. приказом 7.7.1826, уволен от службы ротмистром — 16.1.1831. Поселился в Москве, где за ним установлен секретный надзор. В 1838 возник вопрос о праве Свиньина жить в Москве, и он был из нее выслан, по ходатайству нач. 2 округа корп. жандармов Перфильева запрещение отменено — 29.10.1838, разрешено жить в Петербурге под надзором — 27.9.1841, освобожден от надзора по манифесту об амнистии 26.8.1856. Похоронен в Москве в Симоновом мон., могила не сохранилась. Был холост.

ВД, XVIII, 77—80; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 182.

СВИСТУНОВ Петр Николаевич (27.7.1803—15.2.1889). Корнет л.-гв. Кавалергардского п.

Род. в Петербурге. Отец — действ. камергер Ник. Петр. Свистунов (ум. 1815), мать — Мария Алексеевна Ржевская (перешла в католичество, ум. 1866 в Париже). За семьей до 5 тыс. душ в разных губ. и каменный дом в Петербурге. Воспитывался в иезуитском пансионе и пансионе бар. Шабо, затем в Пажеском корп., выпущен из камер-пажей корнетом в л.-гв. Кавалергардский п. — 20.4.1823.

Член петербургской ячейки Южного общества (1823), участвовал в деятельности Северного общества.

Приказ об аресте — 19.12.1825, арестован в Москве в ночь на 21.12, 23.12 доставлен в Петропавловскую крепость («посадить в Алексеевский равелин, дав бумагу и содержа строго, но снабжая всем, что пожелает, т. е. чаем») в № 1 офицерского дома. В июне 1826 пытался покончить жизнь самоубийством.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 18.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза серые, нос большой с маленькою горбинкою, волосы на голове и бровях светлорусые, на левой стороне шеи родимое небольшое пятнышко»), доставлен в Читинский острог — 3.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 14.12.1835 обращен на поселение в с. Идинское (Каменку) Иркутской губ., по ходатайству мужа сестры ген.-майора гр. Бальмена разрешено перевести в г. Курган Тобольской губ. — 17.8.1837, отправлен туда — 4.12.1837, прибыл — 21.1.1838, купил в Кургане дом (за 3320 руб.), принадлежавший декабристу М. А. Назимову (см.) — 1838. По просьбе брата, А. Н. Свистунова, разрешено (не в пример другим) вступить на службу в одно из присутственных мест г. Тобольска — 30.9.1841, определен канц. служителем в тобольское общее губ. управление — 23.11.1841, сверх того, был письмоводителем тобольского губ. административно-статистического комитета с 27.10.1844 по 21.1.1847, прикомандирован для письмоводства в Комитет для рассмотрения проекта законов для бродячих и кочевых инородцев Тобольской губ. — 11.10.1847, за отличие по высоч.повелению произведен в кол. регистраторы — 17.3.1849, а затем по выслуге лет в губ. секретари. По манифесту об амнистии 26.8.1856 ему и детям, рожденным после приговора, дарованы права потомственного дворянства, прибыл с семьей в Москву — 10.3.1857, выехал в Калугу — 16.3, высоч. разрешено выехать за границу на 6 недель для свидания с матерью — 1.4.1857, с высоч. разрешения (15.11.1857) получил от своего брата, А. Н. Свистунова, часть отцовского наследства — имение в Лихвинском и Козельском у. Калужской губ. при с. Салтановском с деревнями и в с. Мишневе и д. Алешне (733 души). Избран в члены Калужского губ. комитета по устройству быта помещичьих крестьян — 1859, разрешено пребывание в столицах, но под надзором — 27.5.1860, состоял членом от правительства в Калужском по крестьянским делам присутствии, вице-президент губ. статистического комитета, преподавал франц. литературу в калужской женской гимназии (1862). В 1863—1889 жил в Москве, где и умер. Похоронен в Алексеевском мон. (в 1929 прах перенесен в Донской мон.). Мемуарист.

Жена (с 25.1.1842) — Татьяна Александровна Неугодникова (ум. 1875), приемная дочь смотрителя курганского у. училища Александра Ив. Дуранова, отец ее — курганский квартальный надзиратель Степан Елис. Неугодников. Дети: Магдалина (р. 11.6.1848), Николай (р. и ум. 1850), Иван (р. 3.10.1851) и Екатерина (17.5.1853—1878) в замуж. Масленникова; Варвара (р. 1867). Брат — Алексей (1808—1872), в 1826 юнкер л.-гв. Конного п.; сестры: Александра, замужем за франц. консулом бар. де Мальвирад; Глафира, в замуж. де Бальмен; Варвара.

ВД, XIV, 331—354; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 62.

СВОБОДСКОЙ Федор Михайлович. Командир Тульского пех. п.

Полковник — 6.10.1817, в 1821—1824 командир Тульского пех. п., затем произведен в ген.-майоры и в 1828 был командиром 2 бригады 19 пех. див.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Он усовершенствовал способ производить все арифметические действия на счетах, о чем была издана 3 изданиями

в 1830-х гг. особая книжка П. Тихомирова.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 6, 28, 44.

СЕМЕНОВ Алексей Васильевич (1799—сент. 1864). Надворный сов., столоначальник в Деп. внешней торговли Мин. финансов.

Из дворян, за ним в разных губерниях 480 душ. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе (1810—1811). В службу записан пажем — 9.1.1805, после «публичных экзаменов в Московском университете произведен студентом» — 11.6.1811, зачислен прапорщиком калужского ополчения в 1 казачий п. — 2.9.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (Данциг), переведен в 3 гренад. п. — 22.4.1814, переведен в л.-гв. Егер. п. — 6.10.1815, подпоручик — 24. 1.1818, поручик — 8.3.1820, штабс-капитан — 23.2.1823, капитан — 8.10.1824, уволен от службы «за болезнию с мундиром» — 28.12.1824, определен в Деп. внешней торговли — 23.10.1825, переименован в надв. сов. — 22.12.1825, поручено исполнять должность столоначальника — 12.1.1826, утвержден в должности — 22.2.1826.

Член преддекабристской организации «Священная артель» и Союза благоденствия (1818, член Коренного совета).

Арестован по подозрению, что декабрист Е. П. Оболенский (см.) открыл ему планы Северного общества; содержался на гауптвахте. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 2.6.1826.

Впоследствии действ. стат. сов., гражд. губ. Кавказской обл. (Ставрополь, 1838—1839) и виленский губ. (1840—1844), сенатор — 26.1.1850, вышел в отставку — 30.8.1862.

Жена (женился до 1825) — Дарья Фед. Львова; у них 3 сына и 5 дочерей, из них Надежда (1834—26.1.1905, по сцене Динар), замужем за Вас. Ник. Неведомским (ее воспоминания — «Русская старина», 1906, № 12, 652—684); Людмила, замужем за Александром Ник. Скобельциным; Елизавета, замужем за Александром Ипполит. Дмитриевым-Мамоновым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 206.

СЕМЕНОВ Петр Николаевич (1791—28.5.1832). Отст. капитан л.-гв. Измайловского п.

Из дворян Рязанской губ. Род. в с. Салтыкове Пронского у. Рязанской губ. Отец — секунд-майор Ник. Петр. Семенов, мать — Марья Петр. Бунина (сестра поэтессы). Воспитывался в Московском ун-тском пансионе. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 6.4.1809, портупей-прапорщик — 11. 2.1811, прапорщик — 1.12.1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм), подпоручик — 20.1.1813, взят в плен и находился в нем до вступления русских в Париж, поручик — 15.4.1816, штабс-капитан — 26.11.1819, вышел в отставку капитаном — 1821, поселился в деревне с родителями, умер в с. Елисаветине Липецкого у. Тамбовской губ. Актер-любитель и писатель, автор широко известной в свое время оригинальной и замысловатой оперы-водевиля «Удача от неудачи или приключение в жидовской корчме», впервые поставленной 4.1.1817, а также оставшейся в рукописи, но неоднократно игравшейся в солдатском театре Измайловского полка комедии (1810) «Митюха Валдайский» (пародия на трагедию В. А. Озерова «Дмитрий Донской»), перевел оперы «Амфитрион», «Исступленный», «Федра», сочинил пародии на оду Державина «Бог» и на «Демьянову уху» Крылова.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Жена (с 1821) — Александра Петр. Банк. Дети: Николай, сенатор; Петр, известный гос. деятель и географ П. П. Семенов-Тян-Шанский (1827—1914); Наталья, замужем за академиком Я. К. Гротом.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

СЕМЕНОВ Степан Михайлович (27. 12.1789—10.6.1852). Тит. сов., экспедитор Гражданской канц. московского военного ген.-губ.

Из духовного звания. Воспитывался в орловской духовной семинарии, по указу Синода исключен из духовного звания — 24.6.1810 и стал «своекоштным» студентом Московского ун-та, «по надлежащем испытании» удостоен степени кандидата этико-политических наук — 12. 5.1814, магистр — 25.4.1816, оставался в ун-те до перехода на службу, уволен — 3. 2.1819. Переименован в тит. сов. и определен на службу в Деп. духовных дел — 1.4. 1819, старший помощник столоначальника — 1.9.1819, столоначальник — 24.8. 1820, награжден орденом Анны 3 ст. — 3. 2.1824, переведен экспедитором «по

уголовной части» в Гражданскую канц. московского военного ген.-губ. — 2.8.1825. Крестьян не имел.

Член Союза благоденствия (1819), его секретарь, член Коренного совета, участник Петербургского совещания в 1820, член Северного общества.

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в Москве — 29.12, доставлен в Петербург на городской караул, 2.1.1826 переведен в Петропавловскую крепость («равно и присылаемого Семенова содержать на гауптвахте, где удобно, но строго содержа») в № 22 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, 26.5 показан в № 22 баст. Трубецкого, закован в ручные железа и содержался на хлебе и воде — 27.3.1826, сняты «во уважение оказанной им откровенности в показаниях» — 12.4.1826.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу и ежемесячно доносить о поведении.

Отправлен на службу в распоряжение ген.-губ. Зап. Сибири — 19.11.1826 и определен в канц. Омского областного совета, выслан из Омска в Усть-Каменогорск с назначением столоначальником окружного управления — 6.2.1828, в 1829 был командирован для встречи А. Гумбольдта, что не встретило одобрения начальства и предписано употреблять его «на службу в отдаленном месте безвыездно», поэтому переведен в Туринск. канц. служителем в суд — 29.3.1830, столоначальник канц. Гл. управления Зап. Сибири — 17.10.1832, сов. в пограничном управлении сибирских киргизов — 7.7.1841, а вскоре назначен сов. тобольского губ. правления, в этой должности оставался до смерти. Умер в Тобольске, похоронен на городском Завальном кладбище.

ВД, XVIII, 167—196; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 176.

СЕМИЧЕВ Николай Николаевич (1790 или 1791—1830). Ротмистр Ахтырского гусар. п.

Из дворян Курской губ. Воспитывался вначале дома, а потом во 2 кадет. корп., куда поступил — 22.9.1808, унтер-офицер — 3.1.1809, выпущен корнетом в Ахтырский гусар. п. — 22.2.1810, участник Отечественной войны 1812 (Шевардино, Бородино — ранен пулею в грудь) и заграничных походов (в Лейпцигском сражении не участвовал), поручик — 17.6.1816, штабс-ротмистр — 21.6.1821, ротмистр — 4.5.1823.

Членом Южного общества формально, видимо, не был, но знал о его существовании и планах от декабристов С. И. Муравьева-Апостола (см.) и М. П. Бестужева-Рюмина (см.).

Приказ об аресте — 1.2.1826, арестован и доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 27.2, 17.3 переведен в Петропавловскую крепость в № 6 Петровской куртины.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще 6 месяцев в крепости, перевести в Нижегородский драг. п. и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен капитаном в Нижегородский драг. п. приказом 7.7.1826, участник русско-персидской и русско-турецкой войн в 1827—1829, по ходатайству Н. Н. Раевского (младшего), будучи майором, назначен эскадронным командиром — май 1829. Умер от холеры, исключен из списков в приказе 9.11.1830.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 92; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 169.

СЕМЧЕВСКИЙ. Поручик, бывший адъютант 9 пех. див.

В показаниях Д. Грохольского (см. именной указатель) назван членом тайных обществ, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

СЕНЯВИН, см. Синявин.

СЕРГЕЕВ Дмитрий Васильевич. Подпоручик 6 конно-арт. роты.

Подозревался в принадлежности к Обществу соединенных славян, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

СИЗИНЕВСКИЙ Виктор Осипович (р. ок. 1801). Поручик Черниговского пех. п., полковой казначей.

Из дворян Гродненской губ. В службу вступил подпрапорщиком в Черниговский пех. п. — 1.2.1817, портупей-прапорщик — 28.6.1817, прапорщик — 4.5.1818, подпоручик — 29.4.1819, поручик — 4.5. 1823, полковой казначей.

Участник восстания Черниговского полка, но вскоре после его начала бежал и явился к начальству.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни повешением; по мнению главнокомандующего 1 армией, подлежал ссылке в крепостные работы вечно; по заключе-

нию Аудиториатского деп., высоч. конфирмованному 12.7.1826, приговорен к лишению чинов и дворянства, разжалованию в рядовые и отправке в дальние гарнизоны.

Определен в сибирские линейные бат., впоследствии служил унтер-офицером в Тифлисском егер. п., откуда уволен в отставку с чином кол. регистратора — 1841.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 160.

СИНЯВИН. Офицер Кременчугского пех. п.

По раскассировании л.-гв. Семеновского п. после восстания 1820 переведен из подпрапорщиков в Кременчугский пех. п., прапорщик — 12.1.1821.

Подозревался в принадлежности к Южному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 261.

СИНЯВИН (Сенявин) Николай Дмитриевич (1798—1833). Капитан л.-гв. Финлядского п.

Отец — адмирал Дм. Ник. Сенявин (6.8.1763—5.4.1831), мать — Тереза Ив. Разорвич (жива в 1831). Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 1810, гардемарин — 5.4.1811, мичман — 9.2.1814, переведен в Гв. экипаж — 18.4. 1816, лейтенант — 26.7.1818, переведен поручиком в л.-гв. Финляндский п. — 14. 3.1820.

Подозревался в принадлежности к Союзу благоденствия и Северному обществу, что сам решительно отрицал.

Приказ об аресте — 11.3.1826, в тот же день арестован и содержался в Гл. штабе. Высоч. повелено (15.6.1826) немедленно освободить, вменя арест в наказание. В тот же день освобожден.

Полковник — 6.12.1826 с переводом в л.-гв. Егер. п., командир 14 егер. п. — 26. 3.1829, в 1830 командовал 29 егер. п.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 198.

СКАЛОН Александр Антонович (25. 3.1796—6.9.1851). Штабс-капитан Гв. генерального штаба.

Отец — Ант. Ант. Скалон (р. 6.9. 1767—убит 5.8.1812 под Смоленском), мать — дочь омского коменданта Каролина Христофоровна Кесслер (ум. 1818). Воспитывался в Харьковском ун-те. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 4. 11.1813, участник заграничных походов, с 27.3 по дек. 1813 находился при нач. Гл. штаба, с ноября 1813 по апр. 1815 состоял при съемке 2 округа Новой Финляндии, поступил в канц. ген.-квартирмейстера Гл. штаба — дек. 1813, прапорщик — 30.8.1815, переведен в Гв. генеральный штаб — 12.12.1817, подпоручик — 11.7.1818, назначен состоять при библиотеке Генерального штаба — июль 1820, поручик — 2.4.1822, с сент. 1822 по март 1825 преподавал курс начальной и высшей геодезии в училище корп. топографов, награжден орденом Анны 3 ст. — 12. 12.1823, штабс-капитан — 6.4.1824, награжден орденом Владимира 4 ст. — 30. 8.1825. Масон, член ложи «Соединенных друзей» в Петербурге (1822).

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Назначен исправлять должность нач. библиотеки Гл. штаба — 9.11.1826, капитан — 3.4.1827, награжден орденом Анны 2 ст. — 11.8.1829, полковник — 6. 4.1830, командирован в распоряжение вице-канцлера и назначен комиссаром для разграничения нового греческого государства от Турции — 1830, в 1836 возвратился в Россию, действ. стат. сов. с причислением к Мин. внутренних дел — 13.7.1836, переименован в ген.-майоры с назначением нач. 6 округа корп. жандармов — 29.12.1837, награжден орденом Станислава 1 ст. — 1.3.1840, грузинско-имеретинский гражд. губ. — 10.6.1841, отставлен от должности — март 1843, сенатор с производством в тайные сов. — 15.8.1851. Похоронен в Петербурге на Волковом лютеранском кладбище.

Жена — Анна Фед. Львова (ум. 1880), дочь Фед. Петр. Львова и его первой жены Над. Ильиничны Березиной.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

СКАЛОН Антон Александрович (14. 4.1804—8.1.1899). Поручик л.-гв. Улан. п.

Отец — подполковник Александр Ант. Скалон, мать — Анна Петр. Сабурова. В службу вступил в л.-гв. Улан. п. и произведен из портупей-юнкеров в корнеты — 2.4.1822, поручик — 19.3.1826.

Арестован за рассказ о событиях 14.12. 1825 офицерам 3 бат. л.-гв. Измайловского п., вытребованного в этот день в Петербург. Высоч. повелено (27.8.1826) освободить и отправить по-прежнему в полк, но за поведением иметь тайный надзор.

Штабс-ротмистр — 14.4.1829, уволен от службы — 5.12.1829, в 1830 жил в Бого-

родском у. Курской губ., впоследствии действ. стат. сов., камергер.

Жены: первая — воспитанница Александры Ив. Мухановой Вера Фед. (1812—1844), вторая — Олимпиада Эразмовна Флорковская (ум. 8.1.1899, похоронена в Царском Селе), в первом браке за кн. Баратовым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 120; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 258.

СКАЛЬМИРОВСКИЙ Ипполит. Жил в Староконстантиновском повете.

Член Общества соединенных славян. Высоч. повелено (13.7.1826) установить за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 129; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 194.

СКАРЯТИН 2-й Григорий Яковлевич (1808—9.7.1849). Фанен-юнкер Нарвского драг. п.

Отец — участник убийства Павла I, орловский помещик, коннозаводчик Яков Фед. Скарятин (ум. 1850), мать — кжж. Нат. Гр. Щербатова. В службу вступил юнкером в Нарвский драг. п. — 12.4.1825.

Арестован по ошибке вместо брата Федора (см.). Освобожден и по высоч. повелению переведен юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 30.12.1825.

Корнет — 25.3.1828, фл.-ад. — 6.12. 1838, ген.-майор свиты — 30.3.1849. Убит в сражении при Шесбурге.

ЦГАОР, ф. 48. оп. 1, д. 28.

СКАРЯТИН 1-й Федор Яковлевич (3.4.1806—13.7.1833). Фанен-юнкер Нарвского драг. п. (брат предыдущего).

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, но от Ф. Ф. Вадковского (см.) знал о их существовании.

Приказ об аресте — 18.12.1825, арестован в Киеве — 23.12, доставлен в Петербург — 31.12, содержался при Кавалергардском полку, а затем на гауптвахте.

Высоч. повелено (19.4.1826) выпустить, вменив арест в наказание, и отправить в полк под строгий надзор дяди, командира 4 пех. корп. кн. А. Г. Щербатова, освобожден — 20.4.1826.

Переведен в л.-гв. Кавалергардский п. — 23.6.1826 с определением в школу гв. юнкеров, откуда выпущен офицером в л.-гв. Улан. п. — 1828, впоследствии ад. московского ген.-губ. кн. Д. В. Голицына. Художник-любитель, один из основателей (1832) Московских художественных классов (директор М. Ф. Орлов — см.). Умер в Москве от чахотки, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Жена (с 22.5.1832) — Ек. Петр. Озерова (1807—13.7.1833), дочь сенатора, почетного опекуна Петра Ив. Озерова. Братья: Григорий (см.), Александр (1815—18.9.1884), Владимир (1812—29. 12.1879), Николай (1821—1894).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 79; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 224.

СМИРНОВ Николай Галактионович (1783—1838). Штаб-лекарь, л.-гв. Финляндского п.

Из «духовного сословия». Окончил с золотой медалью Медико-хирургическую академию — 1818. Состоял в полку с 1822. Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. У него на квартире жил декабрист Н. Р. Цебриков (см.), после разгрома восстания на Сенатской площади в его квартире укрылись Цебриков и Е. П. Оболенский (см.), которому он оказал медицинскую помощь. Был арестован. Высоч. повелено (22.2.1826) перевести в Оренбург или куда подалее. Старший лекарь Оренбургского военного госпиталя, отличился во время эпидемии холеры. Умер в Перми.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 108.

СОЛОВЬЕВ Вениамин Николаевич, бар. (ок. 1798—1866 или 1871). Штабс-капитан Черниговского пех. п., командир 2 мушкетерской роты.

Из дворян Рязанской губ. Отец — гв. прапорщик бар. Ник. Ник. Соловьев, мать — Мария Ив. NN (за ней в 1826 числилось 6 дворовых). В службу вступил из «императорского военного дома» прапорщиком в Черниговский пех. п. — 28. 4.1817, подпоручик — 4.5.1818, поручик — 29.4.1819, штабс-капитан — 4.6. 1825, командир 2 мушкетерской роты.

Член Общества соединенных славян, участник восстания Черниговского полка.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни четвертованием, по мнению главнокомандующего 1 армии, подлежал расстрелу, по заключению Аудиториатского деп. 10.7.1826 признан подлежащим смертной казни, по высоч. конфирмации 12.7.1826 приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке в каторжные работы вечно.

Отправлен из Киева по этапу пешком в Сибирь — 5.9.1826, прибыл в Москву — дек. 1826, отправлен дальше 1.1.1827,

прибыл в Казань — 22.2.1827, отправлен дальше — 24.2, прибыл в Читинский острог — 12.2.1828, отправлен в Зерентуйский рудник, куда прибыл в марте 1828, после заговора И. И. Сухинова (см.) отправлен в Култумский рудник — дек. 1828, возвращен в Читинский острог в февр. 1829, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По окончании срока (указ 10.7.1839) освобожден от каторжной работы — 25.5.1840 и отправлен из Красноярска 27.8.1840 на поселение в с. Устьянское Канского округа Енисейской губ., в дек. 1850 в 25-летие царствования Николая I разрешено жить везде в Сибири, но под строжайшим надзором. По манифесту об амнистии 26.8.1856 ему и детям, рожденным после приговора, возвращены права потомственного дворянства и титул, но без права на прежнее имущество, и разрешено жить, где пожелает в России, кроме столиц. Прибыл в Москву проездом в Рязань — 24.3.1857, освобожден от надзора — 12.12.1858. В 1859 жил в Скопинском у. Рязанской губ. у брата бар. Мих. Ник. Соловьева. По своему ходатайству, поданному через рязанского губ., назначено ежегодное пособие по 100 руб. в год — 1.3.1859. Умер в Рязани.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 136, 153.

СОМОВ Орест Михайлович (10 или 11.12.1793—27.5.1833). Писатель.

Род. в Харьковской губ. Отец — капитан Мих. Лукич Сомов, мать — Аграфена Андр. Стойкина. Воспитывался в Харьковском ун-те. Первое его стихотворение напечатано в 1816 в «Украинском вестнике», в 1818 переехал в Петербург, один из первых литераторов-профессионалов, в 1819 совершил поездку за границу. Активный сотрудник практически всех выходивших тогда периодических изданий, его творчество развивалось под сильным влиянием идей декабристов, в 1824—1826 столоначальник в правлении Российско-Американской компании, где правителем канц. был К. Ф. Рылеев (см.). Член Вольного общества российской словесности (сотрудник — 13.5.1818, действ. член — 24.5.1820).

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Арестован ночью 14.12.1825, так как жил в одном доме и был близок с декабристами К. Ф. Рылеевым и А. А. Бестужевым (см.), 15.12 доставлен в Петропавловскую крепость в № 15 Алексеевского равелина, 3.1.1826 переведен в № 5 Никольской куртины. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 7.1. 1826.

Издавал с А. А. Дельвигом альманах «Северные цветы» и «Литературную газету». Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском кладбище. Жена — Марья Леонтьевна NN; сын — Николай (р. 1831).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 164.

СПИРИДОВ Михаил Матвеевич (1796—20.12.1854). Майор Пензенского пех. п.

Отец — сенатор, владимирский помещик Матвей Григ. Спиридов (20.11. 1751—1829), известный своими генеалогическими работами; мать — кж. Ирина Мих. Щербатова (1757—1827), дочь историка; в 1829, умирая, отец оставил детям 877 душ в разных губ. Воспитывался дома (учителя иностранцы и русские). В службу вступил урядником во 2 п. Владимирского ополчения — 20.8. 1812, участник заграничных походов 1813—1814 (Люцен — награжден орденом Анны 4 ст., Дрезден, Кульм, Лейпциг, Фер-Шампенуаз, Париж — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), прапорщик — 17.5.1813, переведен в л.-гв. Гренад. п. — 2.7.1813, вернулся в Россию — 5.9.1814, подпоручик с переводом в Саратовский пех. п. — 31.1.1816, поручик — 12.2.1817, со старшинством с 25.8. 1816, штабс-капитан — 7.4.1819, с начала 1817 по авг. 1819 старший ад. 6 пех. корп. Сабанеева, капитан — 4.5.1823, майор с переводом в Пензенский пех. п. — 4. 6.1825.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 19.1.1826, арестован в м. Красиловке — 25.1.1826, доставлен из Житомира поручиком Пензенского пех. п. Францышеком в Петербург на гл. гауптвахту — 1.2, 2.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 20 Невской куртины.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Кексгольм — 26.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 вершк., «лицом бел, чист, волосом черн, глаза черные, нос посредственный»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, оттуда отправлен в Шлиссельбург — 21.4.1827,

отправлен в Сибирь — 2.10.1827, прибыл в Читинский острог — 20.12.1827, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока (по указу 10.7.1839) обращен на поселение, местом которого по ходатайству братьев был назначен Красноярск, приобрел крестьянское хозяйственное обзаведение в д. Дрокиной (в 15 верстах от Красноярска), куда ему разрешено переселиться — 8.7.1848, там и умер. Похоронен в с. Емельянове.

Братья: Александр, в 1843 действ. стат. сов. и нач. Сибирского таможенного округа; Андрей (р. ок. 1780), кол. сов.; Алексей.

ВД, V, 101—180; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 30.

СТАРОСЕЛЬСКИЙ Михаил Петрович. Поручик Вятского пех. п.

По предложению А. И. Майбороды (см.) вступил в Южное общество и помогал следствию своими показаниями.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 3.

СТОЛЬ. Иностранец, живший в доме Скарятина (см.). Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 23.

СТОЯНОВСКИЙ. Интендантский чиновник 2 армии.

По показанию Н. И. Комарова (см.), подозревался в принадлежности к тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

СУВОРОВ Александр Аркадьевич, кн. (1.7.1804—31.1.1882). Корнет л.-гв. Конного п.

Внук полководца А. В. Суворова. Отец — кн. Аркадий Александр. Суворов (4.8.1780—13.4.1811), мать — Елена Александр. Нарышкина (во втором браке с 1823 за кн. Вас. Серг. Голицыным). Воспитывался до 1816 в иезуитском пансионе в Петербурге, а затем в институте Фелленберга в Гофвиле и в Геттингенском ун-те. По возвращении из-за границы определен юнкером в л.-гв. Конный п. — 1824, корнет — 1.1.1826, к 14.12.1825 — эстандарт-юнкер.

По показанию ряда декабристов, член Северного общества. Арестован, но после допроса у В. В. Левашова по высоч. повелению освобожден.

Отправлен на Кавказ, где, участвуя во многих походах, оставался до 1828, фл.-ад. — 2.2.1828, сопровождал Николая I в действующую армию во время русско-турецкой войны 1828—1829, участник подавления польского восстания в 1831, командир Фанагорийского гренад. п. в 1839—1842, ген.-майор свиты — 30.8.1839, ген.-ад. — 25.6.1846, ген.-губ. Прибалтийского края — 1.1.1848, член Гос. совета — 23.4.1861, с.-петербургский военный ген.-губ. — 18.10.1861, оставался в этой должности вплоть до ее упразднения после покушения Каракозова 4.4.1866, назначен ген.-инспектором всей пехоты и в этой должности оставался до самой смерти. Похоронен в Сергиевой пустыни.

Жена (с 12.11.1830) — фрейлина Любовь Вас. Ярцова (4.3.1811—26.10.1867). Дети: Николай (р. 1834), Любовь (р. 1831) и Александра (р. 1844). Брат — Константин (1809—1878), гофмейстер; сестры: Мария (1806—1870), за кн. М. М. Голицыным; Варвара.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 222.

СУРНИН. Офицер 37 егер. п.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

СУТГОФ Александр Николаевич (4.12.1801—14.8.1872). Поручик л.-гв. Гренад. п.

Род. в Киеве. Отец — ген.-майор Ник. Ив. Сутгоф (в 1826 служил в 5 пех. корп. и находился в Москве), мать — Анастасия Вас. Михайлова (была жива в 1855). Воспитывался в Московском ун-тском пансионе, курса не кончил. В службу записан в Донское казачье войско атаманом Платовым и в 7 лет был урядником. В службу вступил юнкером в 7 егер. п. — 29.3.1817, портупей-юнкер — 7.9.1817, прапорщик — 22.3.1819, переведен в 25 егер. п. — 28.10.1819, подпоручик — 29.4.1820, поручик — 2.6.1822, переведен в л.-гв. Гренад. п. — 10.12.1823.

Член Северного общества (1825), участник восстания на Сенатской площади.

Арестован в частном доме напротив Конногвардейского манежа — 14.12.1825, в тот же день доставлен в Петропавловскую крепость в № 10 Алексеевского равелина.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Свартгольм — 8.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 4/8 верш., «лицом бел, сухощав, глаза голубые, нос

прямой, волосы на голове и бровях русые»), срок сокращен до 20 лет — 22.8. 1826, отправлен в Сибирь — 21.6.1827, доставлен в Читинский острог — 25.8. 1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11. 1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока (по указу 10.7.1839) обращен на поселение в слободу Введенщина Жилкинской волости Иркутской губ. (в 20 верстах от Иркутска). После того как купленный им там дом сгорел, переведен в с. Куду Иркутской губ., где по высоч. повелению 7.4.1841 оставлен на постоянное поселение, разрешено перевести в с. Малая Разводная — июль 1842. Разрешено по ходатайству матери определить рядовым в Кавказский отдельный корп. — 31.5.1848, отправлен из Иркутска — 27.7.1848, назначен в егер. кн. Воронцова п., переведен в Кубанский егер. п. — 1.11.1849, унтер-офицер со старшинством с 20.11.1850, прапорщик — 19.11.1854, в 1855 уволен по болезни в шестимесячный отпуск в Москву. По манифесту об амнистии 26.8.1856 восстановлен в прежних правах, переведен в 6 резервный бат. Кубанского пех. п., расположенный в Екатеринославской губ. — 30.12.1857, командирован в фехтовально-гимнастическую команду в Москву — 13.1.1858, подпоручик — 9.2.1859, назначен смотрителем кисловодских зданий углекислых вод — 1.3.1859, освобожден от должности — 20.11.1859, назначен управляющим боржомским казенным имением и дворцом вел. кн. Михаила Николаевича — 10.12.1859, поручик — 13.1.1864, переведен в 155 Кубанский пех. п. с оставлением в прежней должности — 9.2.1864, штабс-капитан — 3.1.1867, капитан — 5.12.1870. Умер в Боржоми и похоронен в ограде церкви.

Жена (с 1839) — дочь горного штабс-лекаря Анна Федосеевна Янчукова, брак бездетный. Сестра — Анна (1800—30. 3.1886), с 1816 замужем за ген.-майором Кириллом Мих. Нарышкиным, братом декабриста.

ВД, II, 117—132; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 46.

СУХАЧЕВ Василий Иванович (р. 1798). Купеческий сын, уволенный из Бендерского малороссийского общества.

Род. в Новомосковске Екатеринославской губ., где его родители состояли в купеческом звании. Жил в Кишиневе и Одессе, где в 1812 служил в лавке купца Семена Андросова приказчиком, а затем приказчиком фирмы Серато и Верани. Принимал участие в «Обществе независимых», существовавшем в Одессе в 1823—1824 (торговцы, мелкие чиновники). В окт. 1824 выехал в Тифлис и занимался там приватно в качестве кописта в Грузинской исполнительной экспедиции, уволился — 4.9.1825, выехал в Таганрог (где пробыл несколько часов), а затем в Ростов-на-Дону, куда прибыл — 4.12.1825. Арестован ростовским городничим вследствие подозрительного поведения и отправлен к таганрогскому градоначальнику, которым был допрошен — 1. 3.1826, содержался в таганрогском тюремном замке.

Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел. По высоч. резолюции (11.6.1826) освобожден от ареста — 21.6.1826, освобожден от надзора в середине 1831.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 155.

СУХИНОВ Иван Иванович (1795 [по собственному показанию — 1797] — 1.12.1828). Поручик Александрийского п.

Из дворян Херсонской губ. Отец — кол. регистратор Ив. Трофим. Емельянов-Сухинов, служил столоначальником Нижнего земского суда в г. Крылове и жил потом на своей земле близ военного поселения Краснокаменки Александрийского у. Херсонской губ., где был волостным головой и сельским заседателем (за ним 4 души). В службу вступил «по вербунке» рядовым в Лубенский гусар. п. — 22.11. 1809, участник Отечественной войны 1812 (в составе 3 западной армии) и заграничных походов (Бауцен, м. Рехенбах — ранен саблею в правую руку, Кульм, Лейпциг — ранен в левую руку, плечо и голову), унтер-офицер — 3.12. 1815, за ранами назначен в Херсонскую инвалидную команду, по выздоровлении определен в Изюмский гусар. п. — 9.10. 1816, по представлении свидетельства о дворянстве переименован в юнкеры — 17.4.1817, переведен в Черниговский пех. п. с переименованием в подпрапорщики — 20.3.1818, прапорщик — 29.4.1819, подпоручик — 4.5.1823, в 1825, по предъявлении удостоверения Херсонского предв. дворянства майора Касинова о достаточных денежных средствах для службы в кавалерии, переведен в Александрийский гусар. п., поручик — 1825.

Член Общества соединенных славян (1825). Участник восстания Черниговского полка.

После восстания удалось бежать, был арестован в Кишиневе 15.2.1826.

Военным судом при Гл. квартире 1 армии в Могилеве приговорен к смертной казни четвертованием, по мнению главнокомандующего 1 армии, подлежал расстрелу, по заключению Аудиториатского деп. 10.7.1826 признан подлежащим смертной казни, по высоч. конфирмации 12.7. 1826 приговорен к лишению чинов и дворянства и ссылке в каторжные работы вечно.

Отправлен из Киева по этапу пешком в Сибирь — 5.9.1826, прибыл в Москву — дек. 1826, отправлен дальше — 1.1.1827, прибыл в Казань — 22.2.1827, отправлен дальше — 24.2, прибыл в Читинский острог — 12.2.1828, отправлен в Зерентуйский рудник, куда прибыл в марте 1828. За попытку организовать восстание каторжников с целью освобождения всех декабристов приговорен к наказанию 300 ударами кнутом, клеймению и смертной казни. Не дожидаясь этого, покончил жизнь самоубийством.

Брат — Степан, в 1826 служил в Александрийском у. суде.

ВД, VI по указателю; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 154; 1828 г., д. 337.

СУХОРУКОВ Василий Дмитриевич (1.1.1794? — 13.8.1841).

Род. в г. Черкасске Области войска Донского. Из обер-офицерских детей, сын сотника. Воспитывался в Новочеркасской войсковой гимназии (1812) и в Харьковском ун-те, курс которого кончил в 1815. Зачислен на службу в Донскую войсковую канц., хорунжий — 1816, в 1817—1818 составлял статистические записки о Хоперском округе, с 1819 по март 1821 по особым поручениям при войсковом атамане, зачислен письмоводителем Комитета об устройстве войска Донского — авг. 1821, собирал материалы по истории донского казачества. В янв. 1822 переведен в Петербург и корнетом зачислен в л.-гв. Казачий п., одновременно состоял по особым поручениям при А. И. Чернышеве как председателе Комитета об устройстве войска Донского, поручик — 1823. Член Вольного общества любителей российской словесности (сотрудник — 17.12.1823, действ. член — 1824). В 1824 издал вместе с декабристом А. О. Корниловичем (см.) сборник «Русская старина». Был знаком со многими декабристами и писателями. По подозрениям А. И. Чернышева в его принадлежности к тайному обществу выслан на Дон под присмотр сотрудника Комитета ген.-майора И. Ф. Богдановича.

По показаниям декабристов К. Ф. Рылеева (см.) и А. А. Бестужева (см.), знал о существовании Северного общества и его планах. В Следственный комитет не вызывался. Высоч. повелено (13.3. 1826) оставить на Дону, не отправляя в л.-гв. Казачий полк, иметь за ним бдительный надзор и ежемесячно доносить о поведении.

В Новочеркасске в дек. 1825 организационно оформил созданое им еще раньше тайное общество «Литературные вечера или собрания». В конце июля 1827 послан на Кавказ и находился при штабе И. Ф. Паскевича, составляя «Историческое описание войны 1828 и 1829 гг.», за участие в русско-турецкой войне 1828—1829 награжден орденом Владимира 4 ст., за штурм Ахалцыха золотою саблею за храбрость. В 1829 один из редакторов «Тифлисских ведомостей». В янв. 1830 по доносу арестован, доставлен в Новочеркасск и выслан в Финляндию в Донской п., где находился до 16.9.1831, с 11.12.1831 по 13.8.1834 находился на Дону, в авг. 1834 отправлен в Донской п. на Кавказскую линию, есаул — 1837 (со старшинством с 21.9.1831), уволен от службы — 14.4.1841. Умер в Новочеркасске. Был знаком с Пушкиным, который интересовался его судьбою и приглашал его сотрудничать в «Современнике» (1836).

Жена (с 1836) — дочь стат. сов. О. В. Швецова. Дочери: Зинаида, Ольга и Людмила.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 137; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 247.

Т

ТАРНОВСКИЙ Владимир Васильевич. Стат. сов., полтавский у. предв. дворянства в 1812—1815.

Член масонской ложи декабриста М. Н. Новикова (см.) в Полтаве «Любовь к истине» (1818—1819).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 193.

ТАРНОВСКИЙ Мартын Иванович (1772—1861). Отст. полковник польской службы.

Командир 16 улан. п. герцогства Варшавского — 1.10.1809, командир 3 конно-егер. п. — 2.1.1815.

Член Польского тайного общества.

Арестован и доставлен из Ровно Волынской губ. подполковником 49 егер. п. Павловым 4-м в Петербург на гл. гауптвахту — 8.2.1826, 9.2 доставлен в Петропавловскую крепость («присылаемого Торновского посадить и содержать хорошо») в № 28 Невской куртины, отправлен в Варшаву — 18.3.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 322.

ТИЗЕНГАУЗЕН Василий (Вильгельм-Сигизмунд) Карлович (1779 или 1780—25.10.1857). Полковник, командир Полтавского пех. п.

Из дворян Лифляндской губ. Лютеранин. Отец — тит. сов. Карл Ив. Тизенгаузен (р. до 1756), в 1809 ушицкий городничий в Подольской губ., мать — урожд. Науендорф. Воспитывался в 1 кадет. корп., куда поступил — 13.6.1789. Выпущен подпоручиком в 3 егер. п. — 26.5.1799, поручик с переводом во 2 егер. п. — 16.6.1802, уволен от службы с повышением чина для определения к статским делам — 15.9.1804, вновь принят на службу поручиком в Таврический гренад. п. — 12.2.1808, участник русско-шведской войны 1808—1809, в 1809 ад. ген.-губ. Финляндии гр. Спренгтпортена, переведен в Мингрельский пех. п. — 12.3.1810, участник русско-турецкой войны в 1810—1811 (Силистрия, Шумла, Рущук, с. Калифат — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), штабс-капитан — 22.8. 1811, за отличие в сражении капитан — 15.10.1811, участник Отечественной войны 1812 (участвовал в военных действиях с сентября в составе 3 западной армии) и заграничных походов (Фер-Шампенуаз, Париж — награжден орденом Анны 2 ст.), за отличие переведен в л.-гв. Семеновский п. — 2.4.1814, полковник — 30.8.1815, в 1814—1815 ад. при ген.-квартирмейстере И. И. Дибиче, командир Смоленского пех. п. — 18.6.1816, уволен от службы — 9.2.1817, вновь принят на службу и назначен командиром Полтавского пех. п. — 4. 11.1819.

Член Южного общества (1824).

Приказ об аресте — 27.12.1825, арестован в ночь с 4 на 5.1.1826 в Бобруйске, доставлен из Могилева ад. дежурного ген. 1 армии поручиком Баром в Петербург на гл. гауптвахту — 10.1, 11.1 переведен в Петропавловскую крепость («полковника Тизенгаузена посадить под строгий арест по усмотрению») в № 3 баст. Трубецкого.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен в Военно-сухопутный госпиталь — 7.10.1826, возвращен в крепость — 30.11.1826, отправлен в Сибирь — 10.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 4/8 вершк., «лицо белое продолговатое, глаза серые, нос продолговатый с горбиною, волосы на голове и бровях светлорусые и на левой щеке маленькая бородавка»), доставлен в Читинский острог — 9.4.1827. По отбытии срока в апр. 1828 обращен на поселение в г. Сургут Тобольской губ., в 1829 переведен из Сургута в Ялуторовск, по дороге туда прибыл в Тобольск — 4.4.1829, оставлен там по болезни, на докладе по этому поводу Николай I наложил резолюцию: «Должно держать его в госпитале до выздоровления, а потом выслать в один из уездных городов». Тобольский губернатор, получив 27.5.1829 донесение о выздоровлении Тизенгаузена, распорядился отправить его в Ялуторовск. Жизнь в Ялуторовске сопровождалась разными неудачами: поджогом строившегося дома, ограблением и доносами городничего Смирнова. По представлению ген.-губ. Зап. Сибири получаемое им от казны пособие (57 руб. 14 коп.) с 1846 увеличено вдвое, по ходатайству ген.-ад. кн. Суворова высоч. разрешено возвратиться к семейству на родину в Нарву — 29.4.

1853, прибыл туда — 31.7.1853. По амнистии 26.8.1856 восстановлен в прежних правах. Умер в Нарве, похоронен 29.10. 1857.

Жена — Гедвига-Доротея Больтон (Федосия Романовна, ум. 9.2.1880 в Нарве, 79 лет). Дети: Михаил (1823—9.2.1869), надв. сов., в 1851 почтмейстер в Доблене в Курляндии, умер в сумасшедшем доме; Александр (ум. 14.2.1876), в 1851—1854 служил в Гренад. принца Прусского п., страдал психическим расстройством, умер отст. капитаном; Эмилия (ум. 25.4.1878), ей по ходатайству кн. Суворова высоч. назначено 13.4.1863 ежегодное пособие от казны по 114 руб. 28 коп.; все трое похоронены в Нарве. В 1851 сыновья посетили отца в Ялуторовске, откуда вернулись в марте 1852. Братья (в 1826); Отто, тит. сов., «служит при водяной коммуникации в г. Твери»; Карл, капитан, городничий в Ямбурге Петербургской губ.; Егор, капитан, городничий в Ливнах Орловской губ.; Филипп (он же Богдан), полковник при Комитете поселенных войск.

ВД, XI, 237—308; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 95.

ТИМКОВСКИЙ Василий Федорович (1781—1832). Бессарабский гражд. губ.

Отец — Федор Назарьевич Тимковский. Воспитывался в Киевской духовной академии и в Московском ун-те. В службу вступил в Гос. канц. при председателе Деп. гос. экономии Н. С. Мордвинове — 1. 1.1810, служил затем при гос. секретаре А. С. Шишкове и с ним совершил заграничный поход 1813, правитель канц. при наместнике по делам Бессарабской обл. — 23.5.1816, бессарабский губ. — 16.5.1825 и был им до 17.1.1828. Умер в Петербурге. Писатель, член «Беседы любителей русского слова».

По показанию ряда декабристов, член Кавказского тайного общества (существовало оно или нет, до сих пор точно не установлено). Следственный комитет оставил это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 251.

ТИМЧЕНКО-РУБАН Иодор Матвеевич. Подполковник, командир 4 Морского п.

Подполковник — 11.4.1817, в 1821 командовал полком. По показаниям ряда декабристов, член Союза благоденствия. Следственный комитет оставил это без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 44.

ТИТОВ Петр Павлович (24.10. 1800—25.4.1878). Поручик л.-гв. Кирасирского п., ад. главнокомандующего 1 армией.

Из дворян Рязанской губ. Отец — спасский у. предв. дворянства Рязанской губ., секунд-майор Павел Петр. Титов, мать — Елиз. Вас. Дашкова (сестра министра юстиции Д. В. Дашкова). Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых. В службу вступил юнкером в 23 арт. роту — 22.6. 1815, участник заграничного похода 1815, портупей-прапорщик — 13.2.1816, прапорщик — 22.3.1817, переведен в Орденский кирас. п. — 16.5.1819, поручик — 14. 11.1819, назначен ад. к главнокомандующему 1 армией — 12.1.1820, переведен в л.-гв. Кирас. п. — 14.4.1821.

Член Северного общества (1824).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Могилеве-Белорусском — 2.1.1826, доставлен штабс-ротмистром Сакеном в Петербург на гл. гауптвахту — 6.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить под арест по усмотрению») в № 9 Никольской куртины.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще 3 месяца в крепости, выписать тем же чином в дальний гарнизон и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Омский гарнизонный п. приказом 7.7.1826, во Владикавказский гарнизонный п. — 14.4.1827, в 13 егер. п. — 3.3.1828, участник русско-турецкой войны 1828—1829, за отличие в сражении под Варной, где был дважды ранен, получил монаршее благоволение и награжден орденом Анны 3 ст. с бантом — 28. 9.1828. Состоя в войсках Военного поселения, уволен за ранами от службы с мундиром, дозволением впоследствии вступить на гражданскую службу и установлением тайного надзора — 9.11.1831, поселился у родителей в Рязанской губ., определен чиновником по особым поручениям при новороссийском и бессарабском ген.-губ. гр. М. С. Воронцове — 29. 11.1832 и впоследствии переименован в губ. секретаря, по особому ходатайству гр. М. С. Воронцова высоч. разрешено перевести за выслугу в следующий чин и впредь принадлежность к тайному обществу не считать преградой в дальнейшем ходе службы — 29.7.1834, по прошению уволен от службы с производством в кол. ас. — 9.7.1837, активно участвовал

в борьбе с чумою в 1837, вновь поступил на службу с чином, полученным при отставке (награда за борьбу с чумою) — 9.11.1838, непременный член Одесского строительного комитета — 9.1.1839, кол. сов. — 20.1.1848. Уволен от службы с чином стат. сов. — 1853. Умер в Москве и похоронен в Новоспасском мон., могила не сохранилась.

Жена — фрейлина Юлия Мих. Левицкая, дочь ген. от инфантерии Мих. Ив. Левицкого; дети: Михаил (р. 5.9.1840) и Павел (р. 30.5.1842).

ВД, XVIII, 95—104; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 137.

ТИХАНОВ Николай Ильич (1799 или 1800—1831). Подпоручик 9 арт. бригады.

Отец — инженер-поручик (ум. до 1824). Воспитывался в Военно-сиротском доме. В службу вступил прапорщиком в 23 понтонную арт. роту — 2.3.1816, переименована в 85 понтонную — 26.1.1817, переименована в 4 батарейную роту 21 (финляндской) арт. бригады — 18.4.1819, подпоручик в 26 арт. бригаде — 19.4. 1820, переименована в 9 арт. бригаду — 20.5.1820. Крестьян не имел.

Следствием установлено, что знал о существовании Общества соединенных славян и его планах, но членом не был.

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован и доставлен из Белой Церкви поручиком 17 егер. п. Балбековым в Петербург на гл. гауптвахту — 18.2; 19.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 25 Кронверкской куртины, отправлен в Военно-сухопутный госпиталь — 25.5. 1826.

Высоч. повелено (15.6.1826), продержав еще месяц в крепости, отправить на службу в другую роту и ежемесячно доносить о поведении. Переведен в 11 арт. бригаду приказом 7.7.1826, поручиком 11 арт. бригады исключен из списков умершим в приказе 12.10.1831.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 97; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 225.

ТОКАРЕВ Александр Андреевич (ум. 1821). Орловский губ. прокурор. В 1816 кол. ас. и секретарь при гл. директоре имп. театров А. Л. Нарышкине, в 1821 орловский губ. прокурор.

Член Союза благоденствия и общества «Зеленая лампа».

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ТОЛСТОЙ Владимир Сергеевич (10. 5.1806—27.2.1888). Прапорщик Московского пех. п.

Из дворян Московской губ. Род. в с. Курбатове Скопинского у. Рязанской губ. Отец — гв. капитан-поручик Сергей Вас. Толстой (ум. 1831), мать — кж. Елена Петр. Долгорукова; за отцом в Рязанской и Тверской губ. 647 душ. Воспитывался дома (гувернеры — иностранцы, а преподаватели — московский священник Покровский, учитель гимназии Кудрявцев и студент Брезгун). В службу вступил унтер-офицером в Екатеринославский кирас. п. — 29.8.1823, юнкер — 30. 10.1823, переведен в Московский пех. п. подпрапорщиком — 10.5.1824, прапорщик — 9.3.1825.

Член Южного общества (1824).

Приказ об аресте — 18.12.1825, доставлен в Петропавловскую крепость — 4.1.1826 («содержать под строгим арестом») в № 4 Кронверкской куртины, 30.1 показан в № 5 той же куртины.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 10.2. 1827 (приметы: рост 2 арш. 7 6/8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза светлокарие, нос небольшой, продолговат, остр, волосы на голове и бровях светлорусые, на левой стороне подбородка от золотухи шрам, а на левой ляжке родимое пятно и на левой же руке натертый порохом крест»), доставлен в Читинский острог — 9.4.1827. По особому высоч. повелению обращен прямо на поселение в Тункинскую крепость Иркутской губ., выехал из Читы — 15.5.1827. Определен рядовым на Кавказ — 15.6.1829, в середине авг. 1829 прибыл в Тифлис, зачислен в 41 егер. п. — 18.9.1829, переведен в 1 Кавказский бат. — 1.1.1830, унтер-офицер — 28.1.1833, прапорщик Черноморского 2 линейного бат. — 19.6.1835, подпоручик — 13.11.1837, переведен в Навагинский пех. п. — 9.1.1839, за отличие в делах против горцев поручик — 20.8. 1839, переведен в Кавказский линейный казачий п. с зачислением по кавалерии — 11.3.1840. Уволен от службы по болезни с запрещением въезда в столицы и в Одессу и с установлением секретного надзора — 17.1.1843, поселился в имении своей сестры в Сычевском у. Смоленской губ. Вновь определен на военную службу

с прикомандированием к Кавказскому линейному казачьему войску — 8.5.1845, за отличие в делах против горцев штабс-ротмистр — 4.12.1845, уволен в отпуск с причислением к запасным войскам — 3.1.1847, по окончании отпуска прибыл к Кавказскому казачьему линейному войску, освобожден от секретного надзора — 12.10.1847, переведен в 4 бригаду Кавказского казачьего войска с переименованием в сотники — 21.7. 1848, в чине есаула уволен для определения в гражданскую службу — 10.1.1849, асессор Тифлисской губ. строительной и дорожной комиссии (1850), с 1851 чиновник по особым поручениям при кавказском наместнике кн. М. С. Воронцове (до 1855), а затем при Н. Н. Муравьеве (до 1856). По амнистии 26.8.1856 освобожден от всех ограничений и вслед за этим, выйдя в отставку, поселился в имении Бараново Подольского у. Московской губ., полученном им по наследству от родной тетки кн. Елены Вас. Хованской, где и умер холостым. Похоронен при церкви с. Переделиц. Мемуарист. Брат — Василий, сестра — Александра, замужем за гр. А. Н. Паниным.

ВД, XV, 237—246; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 97.

ТОЛСТОЙ Федор Петрович, гр. (10. 2.1783—13.4.1873). Надв. сов., художник-медальер.

Отец — ген.-майор гр. Петр Андр. Толстой, мать — Елиз. Егор. Барбо де Марни. Воспитывался в Полоцком иезуитском коллегиуме и Морском кадет. корп., куда поступил 26.6.1798, гардемарин — 26.5. 1800, мичман гребного флота — 28.6. 1802, ад. товарища мин. морских сил вице-адмирала П. В. Чичагова — 23.6.1804, уволен от службы лейтенантом — 13.10. 1804 и решил стать профессиональным художником. Определен на службу в Эрмитаж — 1806, а затем и в Монетный двор медальером — 1810, почетный член Академии художеств — 1809, преподаватель медальерного класса Академии — 1825. Почетный член Вольного общества любителей российской словесности — 6. 5.1818.

Член Союза спасения и Союза благоденствия (член и председатель Коренного совета, участник петербургского совещания 1820). Высоч. повелено оставить без внимания.

Вице-президент Академии художеств — 28.11.1828, знакомый А. С. Пушкина, упомянувшего его в «Евгении Онегине», профессор медальерного искусства — 1842, скульптуры — 1843, тайн. сов. — 5.12.1846. Мемуарист. Похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Жены: первая — с 1810 Анна Фед. Дудина (1792—1835); дочери: Елизавета (1811—1836) и Мария (3.10.1817—22.7. 1898), писательница, жена беллетриста П. П. Каменского; вторая — Анастасия Ив. Иванова; дочери: Екатерина (1843—1913), жена доктора Э. А. Юнге, и Ольга, жена стат. сов. А. А. Дмитриева. Мария и Екатерина оставили воспоминания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 232.

ТОЛСТОЙ Яков Николаевич (1791—14.2.1867). Штабс-капитан л.-гв. Павловского п., старший ад. Гл. штаба.

Отец — осташковский у. предв. дворянства Ник. Як. Толстой (ум. 19.10. 1813), мать — Алевтина Ив. Кудрявцева. Воспитывался в Пажеском корпусе, куда поступил 15.4.1803. Выпущен прапорщиком в л.-гв. Гренад. п. — 20.11.1808, уволен от военной службы для определения к статским делам — 31.12.1810 и сдал экзамен при Гл. педагогическом ин-те, вновь вступил в Мингрельский пех. п. — 9.4.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, сражался под Кобрином, награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом — 23.5.1813, переведен в л.-гв. Павловский п. с назначением ад. к ген. Л. О. Роту — 16.10.1814, подпоручик — 4.10.1816, старший ад. дежурного генерала Гл. штаба А. А. Закревского — 27.1.1817, поручик — 30.12.1818, штабс-капитан — 30.8.1821, старший ад. Гл. штаба — 1821, с 23.4.1823 в заграничном отпуске. Член и председатель общества «Зеленая лампа» (март 1819—весна 1820), знакомый А. С. Пушкина, который посвятил ему стихотворение «Стансы Толстому» (1819). Выпустил в это время сборник своих стихотворений «Мое праздное время», занимался переводами-переделками драматических произведений, шедших на петербургской сцене («Мнимые разбойники», «Нетерпеливый»).

Член Союза благоденствия.

Привлечен к следствию по делу декабристов, но отказался вернуться в Россию из Франции. Уволен от службы — 25.11. 1826, оказавшись в положении эмигранта, занялся литературным трудом в «Revue Encyclopedique» и других изданиях, пуб-

ликуя статьи, касающиеся русской истории и литературы, был по приглашению кн. П. А. Вяземского сотрудником «Московского телеграфа». Долгое время пытался реабилитировать себя в глазах правительства, издал в Париже биографию-панегирик кн. И. Ф. Паскевича, по его протекции и при содействии кн. Э. П. Мещерского А. Х. Бенкендорф в 1837 вызвал его в Петербург, после этого был назначен корреспондентом Мин. нар. просвещения в Париже и, получая содержание от III отделения, числился там по особым поручениям — 29. 1.1837. В его обязанности входило «защищение России в журналах» и представление периодических донесений о политическом состоянии Франции, а также по вопросам науки, литературы и преподавания, стат. сов. — 11.4.1848, причислен к посольству в Париже с оставлением корреспондентом Мин. нар. просвещения — 29.12.1848, действ. стат. сов. — 17.4.1858. Вышел в отставку в чине тайн. сов. и с пенсией в 2 тыс. руб. — 19.6. 1866. Умер в Париже и похоронен на Монмартрском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 123.

ТОРСОН Константин Петрович (27.9. 1793—4.12.1851). Капитан-лейтенант, ад. нач. Морского штаба.

Отец — Петр Давыд. Торсон, майор Ген. штаба, затем подполковник в свите по квартирмейстерской части; мать — Шарлотта-Христина Тиман (ок. 1764— ок. 19.8.1852), лютеране и, вероятно, выходцы из Швеции; мать в 1826 находилась «в бедном положении». Воспитывался в Морском кадет. корп., зачислен «сверх комплекта на казенное содержание» — 4.9.1803, гардемарин — 23.5.1806, участвовал в сражении со шведским гребным флотом у о. Пальво и о. Судсало — 6.9.1808, «за отличие в сражении» раньше срока произведен в мичманы — 1.4.1809, отличился в сражении фрегата «Богоявление Господне» с шведским фрегатом — 30.7.1809, ранен в ногу при попытке высадиться в Либаве, занятой прусскими войсками — 9.7.1812, награжден орденом Анны 3 ст. — 31.7.1812, а позднее серебряной медалью в память 1812 года (первый морской офицер, награжденный за участие в Отечественной войне 1812 года), лейтенант — 26.7.1814. В 1819—1821 на шлюпе «Восток» участвовал в антарктическом кругосветном плавании под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена (его именем был назван остров в южной части Тихого океана, после восстания декабристов переименован в остров Высокий), за участие в плавании награжден орденом Владимира 4 ст., назначен ад. нач. Морского штаба — 22.7. 1823, с марта 1824 член учрежденной по его предложению «Комиссии для составления сметных исчислений на построение кораблей, фрегатов и других судов», капитан-лейтенант — 30.8.1824. Действительный член Вольного общества любителей российской словесности — 15.12. 1824.

Член Северного общества (с конца 1824—начала 1825). Участия в восстании не принимал.

Арестован 15.12.1825, допрошен и отправлен в Свеаборг, распоряжение о переводе в Петропавловскую крепость — 26.4.1826, 6.5.1826 — разрешено писать «о разных собранных им полезных сведениях касательно флота».

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. После приговора оставлен в Петропавловской крепости, отправлен в Сибирь — 10.12.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 вершк., «лицо белое, круглое, глаза голубые, нос средний, остр, волосы на голове и бровях светлорусые»), доставлен в Читинский острог — 28.1.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 1835 обращен на поселение в Акшинскую крепость Иркутской губ., разрешено перевести в г. Селенгинск — 15.1.1837, куда прибыл — 21.5. 1837, по ходатайству матери и сестры им разрешено переехать в Селенгинск (уведомление ген.-губ. Вост. Сибири 12.1. 1838, № 129), куда прибыли — 14.3.1838, в июне 1838 и в 1847 ездил для лечения на Туркинские мин. воды. Умер в Селенгинске (бумаги его были в 1859 у барона А. Е. Розена — см.).

Сестра — Екатерина, ей разрешено вернуться в Россию — 11.2.1855, причем на обратный проезд выдано от казны пособие в 150 руб., в 1858 жила в Москве и получала помощь от малой артели декабристов. По данным А. Б. Шешина, К. П. Торсон состоял в гражданском браке с Прасковьей Кондратьевой, в 1841 у них родилась дочь Елизавета, которая получила отчество Петровна (по имени

крестного отца) и фамилию Кондратьева. В литературе имеются также сведения о сыне К. П. Торсона Петре.

ВД, XIV, 195—213; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 69.

ТРЕГУБОВ. Назван по ошибке вместо Тулубьева (см.).

ВД, V, 277.

ТРУБЕЦКОЙ Петр Петрович (23.8. 1793—13.8.1840). Стат. сов., нач. Одесского таможенного округа (брат следующего).

В службу вступил юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 26.3.1811, портупей-юнкер — 30.6.1811, прапорщик — 25.12. 1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — награжден орденом Анны 4 ст.) и заграничных походов (Люцен — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Дрезден, Лейпциг), подпоручик — 2.4.1813, за отличие в сражении под Лейпцигом поручик — 5.10.1813, при разделении л.-гв. Арт. бригады на две определен во 2 л.-гв. арт. бригаду — 15.2.1816, штабс-капитан — 5.2.1818, капитан — 16.3.1818, полковник с переводом во 2 учебную роту — 14.11.1819, переведен командиром во 2 легкую роту — 18.4.1820, назначен состоять по арт. — 12.10.1821, уволен от военной службы для определения к статским делам — 27.1.1823, нач. Одесского таможенного округа, стат. сов. — 1824, впоследствии действ. стат. сов. Масон, член ложи «Соединенных славян» в Киеве (1820—1822). За ним вместе с братьями в 1806 числилось в Нижегородской губ. 803 души.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Жены: первая — Елиз. Ник. Бахметева (ум. 1825); дочери: Варвара, замужем за гр. Егором Петр. Толстым; Дарья, замужем за кн. Дм. Александр. Оболенским; Агафоклея, замужем за Павлом Ник. Клушиным; Елизавета, замужем за кн. Серг. Петр. Урусовым, писательница; вторая — кж. Клеопатра Конст. Гика; сын — Сергей (ум. в детстве).

ВД, I, 43; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 243.

ТРУБЕЦКОЙ Сергей Петрович, кн. (29.8.1790—22.11.1860), полковник, дежурный штаб-офицер 4 пех. корп.

Отец — действ. стат. сов., нижегородский губ. предв. дворянства кн. Петр Серг. Трубецкой (14.7.1760—19.2.1817), мать — Дарья Александровна, светл. кн. Грузинская (ум. 1796); отец вторым браком за Марьей Крамина. Воспитывался дома, учителя: англичанин Изенвуд, немец пастор Лундберг, француз Стадлер; с 1806 слушал лекции в Московском ун-те. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 10.11.1808, прапорщик — 25.10.1810, подпоручик — 2.6.1812, участник Отечественной войны 1812 (от Вильны до Бородина, Тарутино, Малоярославец) и заграничных походов (Люцен, Бауцен — награжден орденом Анны 4 ст., Кульм — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, прусским орденом За заслуги и Кульмским крестом, Лейпциг, где ранен), поручик — 23.9. 1813, назначен полковым казначеем — 16.6.1815, штабс-капитан — 29.8.1816, капитан — 4.3.1819, назначен старшим ад. Гл. штаба — 4.5.1819, в отпуске за границей — середина 1819—сент. 1821, переведен в л.-гв. Преображенский п. с оставлением в прежней должности — 24.1.1821, полковник — 1.1.1822, назначен дежурным штаб-офицером в 4 пех. корп. (Киев) с оставлением в прежней должности — 22.12.1824. Масон, член ложи «Трех добродетелей» — 25.1.1816, в 1818 и до 28.4.1819 — наместный мастер этой ложи.

Член Союза спасения, Союза благоденствия (председатель и блюститель Коренного совета), один из руководителей Северного общества, один из авторов «Манифеста к русскому народу», во время подготовки восстания 14.12.1825 намечен был в диктаторы, но на площадь не явился и участия в восстании не принимал.

Арестован в ночь на 15.12.1825 в квартире своего родственника австрийского посла Лебцельтерна, доставлен в Петропавловскую крепость — 15.12 («Трубецкого, при сем присылаемого, посадить в Алексеевский равелин. За ним всех строже смотреть, особенно не позволять никуда не выходить и ни с кем не видеться») в № 7 Алексеевского равелина.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен закованным в Сибирь — 23.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 11 1/4 вершк., «лицом чист, глаза карие, нос большой, длинный, горбоватый, волосы на голове и бороде темнорусые, усы бреет, подбородок острый, сухощав, талии стройной, на правой ляжке выше колена имеет рану от ядра»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, прибыл в Ир-

кутск — 29.8.1826, вскоре отправлен в Николаевский винокуренный завод, возвращен оттуда в Иркутск — 6.10, отправлен в Благодатский рудник — 8.10, прибыл туда — 25.10.1826, отправлен в Читинский острог — 10.9.1827, поступил туда — 29.9, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832, до 13 лет — 14.12. 1835. По указу 10.7.1839 обращен на поселение в с. Оёк Иркутской губ., жене разрешено жить с детьми в Иркутске, а С. П. Трубецкому приезжать туда на время — 11.1.1845, разрешено поместить дочерей Елизавету и Зинаиду в открытый в Иркутске девичий институт — 17.6.1845. По манифесту об амнистии 26.8.1856 восстановлен в правах дворянства, но без кн. титула, который дарован детям особым высоч. указом 30.8.1856. Выехал в Европейскую Россию, прибыл в Москву — 29.1.1857, выехал в Киев, где жила его дочь А. С. Ребиндер (муж ее был тогда попечителем Киевского учебн. округа) — 21.2.1857. В мае 1858 разрешена поездка в Варшаву по семейным делам, в окт. 1858 переехал в Одессу, переехал на жительство в Москву — 19. 8.1859, разрешено приезжать на время в Петербург для свиданий с дочерью А. С. Ребиндер (муж ее тогда — директор Деп. нар. просвещения) — 30.11.1859. Мемуарист. Умер от апоплексического удара в Москве, после отпевания в церкви Св. Николая в Хлынове похоронен в Новодевичьем мон.

Жена — гр. Екат. Ив. Лаваль (21.10. 1800—14.10.1854, в Иркутске, похоронена в Знаменском мон.), последовала за ним в Сибирь, прибыла в Благодатский рудник в ноябре 1826. Дети: Александра (2.2.1830—30.7.1860), замужем за Ник. Ром. Ребиндером; Елизавета (16.1.1834—1923 или февр. 1918), замужем за Петром Вас. Давыдовым; Никита (10.12.1835—15.9.1840); Зинаида (6.5.1837—11.7.1924), замужем за Ник. Дм. Свербеевым; Владимир (4.9.1838—1.9.1839); Екатерина (ум. 1841); Иван (13.5.1843—17.3.1874), женат на кн. В. С. Оболенской; Софья (15.7.1844—19.8.1845). Братья: Александр (18.8.1792—14.4.1853), полковник, женат на Луизе Валент. Ростишевской (ум. 1881); Петр (см.); Павел (16.1. 1795—1802); Никита (6.8.1804—30.1. 1855), церемониймейстер, женат первым браком на Александре Александ. Нелидовой, вторым — на Елиз. Ник. Волковой. Сестра — Елизавета (р. 1796—1870-е), в первом браке за Серг. Павл. Потемкиным, во втором — за Ипполитом Ив. Подчаским. В семье Трубецких воспитывался сын сосланного в Сибирь в 1828 Александра Кучевского — Федор.

ВД, I, 1—145; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 26.

ТРУХАЧЕВ Сергей Митрофанович. Ген.-майор, состоящий при нач. 8 пех. дивизии.

В службе офицером с 1798, ген.-майор — 30.8.1816, в 1820 состоял по пехоте. Никакого отношения к движению декабристов не имел, с его слов иеромонах Филарет писал гр. Орловой о распространении масонства.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241.

ТУЛУБЬЕВ Александр Никитич. Полковник л.-гв. Финляндского п.

Воспитывался в Пажеском корп., выпущен прапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 27.8.1811, откуда в чине полковника переведен в л.-гв. Финляндский п. — 22.4.1823. Масон, член ложи «Соединенных друзей» (1820).

Арестован по подозрению в участии в планах тайного общества, после допроса у В. В. Левашова по высоч. повелению освобожден.

Уволен от службы по домашним обстоятельствам — янв. 1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 233.

ТУЛУБЬЕВ Алексей Дмитриевич. Штабс-капитан л.-гв. Финляндского п.

Из 26 арт. бригады в чине прапорщика переведен в л.-гв.. Финляндский п. — 28.12.1817.

Подозревался в принадлежности к Обществу соединенных славян, что в ходе следствия не подтвердилось. Уволен от службы по домашним обстоятельствам в чине полковника — 15.11.1832.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ТУЛУБЬЕВ 2-й Николай Дмитриевич (1793—23.5.1836). Поручик л.-гв. Финляндского п.

Из Петербургского гренад. короля Прусского п. в чине прапорщика переведен в л.-гв. Финляндский п. — 21.11.1819.

Подозревался в принадлежности к Обществу соединенных славян, что в ходе следствия не подтвердилось. Будучи капитаном уволен по болезни от службы полковником — 15.10.1833. Похоронен в Петербурге на Волковом кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ТУРГЕНЕВ Николай Иванович (12.10. 1789—29.10.(10.11 по новому стилю) 1871). Действ. стат. сов.

Из дворян. Род. в Симбирске. Отец — Ив.Петр.Тургенев (21.6.1752—28.2.1807), известный масон, член новиковского Дружеского ученого общества, директор Московского ун-та; мать — Ек. Сем. Качалова (ум. 27.11.1824). По окончании курса в Московском ун-тском пансионе (1806) слушал лекции в Московском ун-те, одновременно состоя на службе в архиве Коллегии иностр. дел в Москве, в 1808—1811 учился в Геттингенском ун-те. В 1812 поступил в Комиссию составления законов, назначен русским комиссаром Центрального административного деп. союзных правительств, во главе которого стоял бар. Штейн — 1813, пом. статс-секретаря Гос. совета — 1816, с 1819, кроме того, управлял 3 отделением канц. Мин. финансов, с 1824 в заграничном отпуске. В 1826 за ним числилось около 700 душ в Симбирской губ.

Член преддекабристской тайной организации «Орден русских рыцарей», член Союза благоденствия (участник Петербургского совещания 1820 и Московского съезда 1821) и Северного общества (один из его создателей и руководителей).

Привлечен к следствию по делу декабристов, но вернуться в Россию отказался. Осужден заочно по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно.

Остался эмигрантом за границей и жил сперва в Англии, потом преимущественно в Париже, 4.7.1856 обратился с прошением о прощении к Александру II, в докладе по поводу этого прошения намечалось его помиловать, разрешить пользоваться прежними правами и с семьей возвратиться в Россию, что высоч. одобрено 30.7.1856, но объявлено только в манифесте об общей амнистии 26.8.1856. В Петербург Тургенев прибыл с сыном Александром (Альбертом) и дочерью Фанни — 11.5.1857, высоч. указом Сенату 15.5.1857 Тургеневу, «который уже ныне прибыл в Отечество, равно и законным детям его, рожденным после его осуждения», дарованы все прежние права по происхождению, кроме прав на прежнее имущество, а ему самому возвращены прежние чины и ордена. Получил разрешение выехать за границу — 8.7.1857, затем еще дважды приезжал в Россию (1859 и 1864). Умер близ Парижа на своей вилле Vert Bois, похоронен на кладбище Père Lachaise. Мемуарист, экономист, публицист, правовед.

Жена (с 1833 в Женеве) — Клара Гастоновна де Виарис (2.12.1814—13.12. 1891). Дети: Фанни (13.2.1835—5.2.1890); Альберт (Александр, 21.7.1843—13.1. 1892), художник и историк искусства; Петр (21.4.1853—21.3.1912), скульптор, с 29.12.1907 почетный член Академии наук. Братья: Александр (27.3.1784—3. 12.1845), общественный деятель, археограф и литератор, друг А. С. Пушкина, провожавший его тело в Святогорский мон.; Сергей (1792—1.6.1827), дипломат; Андрей (1.10.1781—8.6.1803), поэт.

ВД, XV, 266—299; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 50.

ТУЧКОВ Алексей Алексеевич (26.12. 1800—1878). Отст. поручик.

Из дворян Московской губ. Отец — ген.-майор Алексей Алексеевич Тучков (1766—1853), за ним 1 тыс. душ; мать — Каролина Ив. Ивановская. Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, слушал лекции в Московском ун-те. В службу вступил из пажей «двора его величества» в свиту по квартирмейстерской части прапорщиком — 1.7.1817, подпоручик — 15.9. 1819, уволен от службы «за болезнью» поручиком — 3.10.1820.

Член Союза благоденствия (1818), московской управы Северного общества и тайной декабристской организации «Практический союз».

Приказ об аресте — 11.1.1826, арестован в Москве и доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 19.1; 25.1 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба. Высоч. повелено (14.4.1826), продержав еще месяц под арестом, выпустить.

С середины 1830-х инсарский у. предв. дворянства Пензенской губ., один из первых в России сахарозаводчиков (с. Яхонтово Пензенской губ. — ныне с. Долгоруково Мокшанского р-на), в 1850 вместе со своими зятьями Н. П. Огаревым и Н. М. Сатиным подвергался аресту по обвинению в принадлежности к «коммунистической секте», находился под тайным надзором полиции.

Жена — Нат. Апол. Жемчужникова. Дети: Елена (1827—1871), замужем за литератором, участником студенческого кружка А. И. Герцена и Н. П. Огарева Ник. Мих. Сатиным; Наталья (2.7.1829—

30.12.1913), в 1849—1856 замужем за Н. П. Огаревым, с 1857 в гражданском браке с А. И. Герценом.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 172.

ТЧИЛИНСКИЙ. Капитан Тамбовского пех. п.

По показаниям И. Ракузы (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

ТЫРТОВ Валерьян Михайлович. Мичман Гв. экипажа.

Отец — подполковник Михаил Тыртов, мать — Матрена Алексеевна NN. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 29.6.1815, мичман — 23.2. 1820, переведен в Гв. экипаж — 1823.

Членом тайных обществ декабристов не был, но 14.12.1825 выполнял поручения декабриста Н. А. Бестужева (см.).

Высоч. повелено (13.6.1826) перевести его в ластовые экипажи Каспийской флотилии и иметь за ним бдительный надзор.

Переведен в Каспийскую ластовую роту приказом 13.7.1826, переведен в Черноморский ластовый экипаж — 1827, в 1828 аттестован «поведения пьяного», участник русско-турецкой войны 1828—1829, за отличие в атаке неприятельских судов под Варной произведен в лейтенанты — авг. 1828, состоял в 38 фл. экипаже, уволен от службы — 2.3.1832. Жил в имении матери при д. Верхнем Скрябине Покровского у. Владимирской губ. (продано в 1836).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 121; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 201.

ТЮТЧЕВ Алексей Иванович (1801 или 1802—24.1.1856). Капитан Пензенского пех. п.

Из дворян Брянского у. Орловской губ. Отец — брянский помещик капитан Ив. Ив. Тютчев, мать — Мария Алексеевна Мачихина; за отцом 328 душ, заложенных в Опекунском совете, и более 60 тыс. руб. долга. Воспитывался в Морском кадет. корп. (с 1813), но курса не кончил, вступив подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 29.12.1815, прапорщик — 8.2.1819, подпоручик — 15.12. 1819, по раскассировании Семеновского п. после восстания 1820 переведен в Пензенский пех. п. штабс-капитаном — 2.11. 1820, капитан — 20.5.1824.

Член общества Соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 20.1.1826, арестован и доставлен из Житомира поручиком 18 егер. п. Клейгельсом в Петербург на гл. гауптвахту — 31.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Тютчева посадить по усмотрению и содержать строго») в № 18 Невской куртины.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен в Роченсальм — 17.8.1826, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, отправлен в Сибирь — 5.10.1827 (приметы: рост 2 арш. 4 7/8 вершк., «лицо смугловатое, круглое, глаза темнокарие, нос большой, широковат, волосы на голове и бровях темнорусые»), прибыл в Тобольск — 29.10.1827, доставлен в Читинский острог — 24.12. 1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11. 1832. По указу 14.12.1835 обращен на поселение в с. Курагино Енисейской губ. (вместе с декабристом Н. О. Мозгалевским — см.), куда прибыл в июле 1836, ходатайство брата И. И. Тютчева в 1842 о переводе в Томск отклонено, в 1848 разрешено временно прибыть в Красноярск для лечения. Умер в с. Курганино, где и похоронен.

Жена (гражданская, в с. Курагино) — крестьянка Анна Петр. Жибинова, у них было четверо детей. Братья (в 1826): Михаил, прапорщик Черниговского конно-егер. п.; Федор, прапорщик Казанского драг. п.; Иван, жил с родителями. Сестра — Варвара, вдова подполковника Бердяева, бывшего управляющего Петергофом.

ВД, V, 427—459; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 57; 1851 г., д. 95.

У

УГРИЧИЧ-ТРЕБИНСКИЙ Ананий Максимович (1795—11.6.1840). Рядовой, разжалованный по высоч. конфирмации 8.10.1825 из комиссариатских чиновников 12 класса.

Из дворян Полтавской губ. Отец — кол. ас. Воспитывался в Дворянском полку при 2 кадет. корп., куда поступил 9.3.1811, комиссионер — 10.2.1813, комиссионер 12 класса С.-Петербургского комиссариатского депо — 17.4.1819.

Член тайного Общества военных друзей, участник выступления Литовского пионерного бат.

Военным судом признан виновным в «принадлежности к тайному обществу, содействии и распространении его путем приема новых членов, в знании о намерении о неучинении присяги. . .» и приговорен к смертной казни, по высоч. конфирмации сослан в крепостную работу на 5 лет. Крепостной арестант — 27.5. 1827, рядовой Великолуцкого пех. п. — 7.6.1832, переведен в 5 егер. п. — 30.1. 1833, переведен в егер. фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского п. — 13.6. 1833, унтер-офицер — 1.3.1834. У него 4 сестры, которые жили с матерью в своей д. Солнцовке Херсонской губ.

ЦГВИА, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3.

УЛЫБЫШЕВ Александр Дмитриевич (2.4.1794—24.1.1858). Кол. сов.

Род. в с. Лукине Нижегородской губ. До 16 лет воспитывался в Германии. В службу вступил в канц. Мин. финансов — 20.8.1812, перешел в канц. Деп. горных и соляных дел — 31.8.1813, уволен — 29.2.1816, определен в Коллегию иностр. дел — 29.4.1816.

В показаниях С. П. Трубецкого (см.) назван членом общества «Зеленая лампа». Следственный комитет оставил это без внимания.

Вышел в отставку с чином действ. стат. сов. — 22.11.1830, поселился в своем нижегородском имении с. Лукине, в 1841 переселился в Нижний Новгород, где и умер. Известный музыкальный критик, автор трудов о Моцарте и Бетховене, в 1812—1830 был редактором «Journal de St.-Pétersbourg», писал сатиры, драмы и комедии, но их не печатал. Жена — Варвара Александр. Олсуфьева.

ВД, I, 54.

УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГ, бар. Штабс-капитан Тамбовского пех. п.

По показанию И. Ракузы (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

УНИШЕВСКИЙ Игнатий Валентинович. Отст. майор.

Из дворян Белостокской обл. Ротмистр Сумского гусар. п. — 1815, уволен от службы за ранами из капитанов Жандармского п. — 15.4.1821.

Доносчик. Допрошен в Следственном комитете, после чего решено оставить его донос без внимания.

«Майор Унишевский выдавался за нашего агента. Женился на купчихе Кулаевой, ныне утих» (записка М. Я. Фока 22.8.1827 — список лиц, обративших на себя внимание высшей полиции по предосудительному поведению — «Русская старина», 1885, т. 54, 397).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241.

УСОВСКИЙ Алексей Васильевич. Поручик Полтавского пех. п.

Из дворян Полтавской губ. Воспитывался во 2 кадет. корп., куда поступил 6.9.1814, унтер-офицер — 4.11.1818, выпущен прапорщиком и оставлен при корп. — 30.1.1821, подпоручик — 22.5. 1822, поручик с переводом в Полтавский пех. п. — 3.1.1823, с 4.11.1825 в отпуске.

Член Общества соединенных славян (1825).

Арестован 18.3.1826 и доставлен в Гл. квартиру 1 армии. По заключению Следственной комиссии при 1 армии по высоч. повелению (15.12.1826) предан полевому суду при 1 армии. По высоч. конфирмации 17.2.1827 лишен чинов, дворянства и приговорен к ссылке в каторжные работы на 20 лет. После исполнения приговора (поставлен перед полком на эшафот и палач преломил над его головою шпагу), доставлен из м. Корца к новгород-волынскому исправнику для отправки в Сибирь — апр. 1827.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 143; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 2.

УСТИМОВИЧ Петр Антонович. Капитан Полтавского пех. п.

По показанию И. Ракузы (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

УСТИМОВИЧ (Сахно-Устимович) Петр Максимович. Чиновник 7 класса, служивший по Морскому ведомству (дядя декабриста А. И. Якубовича — см.).

Отец — хорольский у. казначей Максим Андр. Устимович, мать — Евг. Петр. Бутович. В службу вступил — 4.12.1801, секретарь канц. при главноуправляющем в Грузии.

Член тайного общества, в которое принят Г. А. Перетцом (см.). Наказания не понес.

Стат. сов. — 4.4.1829, впоследствии депутат для раскладки земских повинностей Хорольского у. (1858), был жив в 1865.

Жена (с 23.2.1843) — Мар. Вас. Малиновская.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

Ф

ФАЛЕНБЕРГ Петр Иванович (29.5. 1791—13.2.1873). Подполковник квартирмейстерской части.

Род. в Риге. Из дворян м. Дубровны Оршанского у. Могилевской губ. Лютеранин. Отец — саксонский уроженец, вызванный в Россию кн. Потемкиным для устройства суконных фабрик. Воспитывался до 1805 дома у учителей Циммермана, Вейля, Катерфельда и пастора Фольборта, в 1805—1809 в рижской Domschule, а с 1809 в царскосельском лесном институте, откуда выпущен с чином 13 класса колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 2.9.1811, прапорщик — 27.1.1812, участник Отечественной войны 1812 (в составе 3 западной армии в 15 пех. див.) и заграничных походов (Левенберг — награжден орденом Анны 4 ст., Париж — награжден орденом Владимира 4 ст. и прусским За заслуги), за отличие подпоручик — 7.1.1813, поручик — 21.2.1814, назначен состоять при 22 пех. див., вместе с див. командирован в резервную армию ген. Меллера-Закомельского в Брест-Литовск и находился при 7 корп. кн. А. И. Горчакова — июнь 1815, с 13.4.1817 по окт. 1820 находился на съемке Бессарабской обл., штабс-капитан — 30.8.1817, капитан — 15.9.1819, по окончании съемки поступил в Гл. квартиру 2 армии, назначен старшим ад. Гл. штаба 2 армии — 12.6.1821, подполковник — 2.4.1822, награжден орденом Анны 2 ст. — 1823.

Член Южного общества (1822, принят А. П. Барятинским — см.).

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован в Тульчине и 15.1 отправлен из Тульчина в Петербург, куда доставлен на гл. гауптвахту ад. главнокомандующего 2 армией ротмистром Горленко — 22.1, 25.1 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба, 31.1 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать хорошо») в № 16 Невской куртины.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 24.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 7 4/8 вершк., «лицо чистое, смугловатое, круглое, глаза серые, нос средний, широковат, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 9.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По отбытии срока по указу 8.11.1832 обращен на поселение в Троицкий солеваренный завод, а затем в с. Шушенское Минусинского округа Енисейской губ., в 1840 безрезультатно ходатайствовал о принятии на гражданскую службу. По манифесту об амнистии 26.8.1856 восстановлен в прежних правах, освобожден от надзора — 19.12.1858, разрешено выехать в Ригу — 9.2.1859, выехал сперва туда, а затем поселился в с. Иванковцах Проскуровского у. Подольской губ. (управлял имениями Куликовского). Умер в Белгороде, похоронен в Харькове. Мемуарист.

Жены: первая — с 1825 Евдокия Вас. Раевская (1803—27.11.1857), после его осуждения вторично вышла замуж за

Павла Матв. Нолбухина; вторая — с 1840 дочь казанского урядника Саянской станицы Анна Фед. Соколова (ум. 1890), после смерти мужа получала его пособие, назначенное ему 24.4.1859 (114 руб. 28 коп. в год). Дети: Федор, в 1859 кадет 1 кадет. корп., потом служил в конной арт.; Минна (р. в сент. 1841), замужем. Брат (в 1826) — отст. майор, жил в имении жены в Воронежской губ.

ВД, XI, 379—400; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 76; 1851 г., д. 95.

ФЕДОРОВ 2-й Николай Львович. Поручик Кременчугского пех. п.

По показанию И. Ракузы (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 246.

ФИЛИППОВИЧ Николай Иванович (ок. 1796—март 1825). Капитан квартирмейстерской части, бывший старший ад. при Гл. штабе 2 армии.

Воспитывался в Московском ун-те. В службу вступил прапорщиком в армию — 31.7.1812, переведен в свиту по квартирмейстерской части — 6.2.1813, с начала службы находился при Гл. штабе ополчения III округа (г. Киев), командирован в Костромское ополчение (с которым проделал заграничные походы 1813—1814) — 22.3.1813, за отличие при блокаде крепости Глогау награжден орденом Анны 4 ст. — 12.4.1814, в февр. 1815 командирован в Петербург, командирован в Гл. квартиру 2 армии — 12.6.1815, подпоручик — 6.1.1817, с 22.9.1817 по 9.6.1820 находился на съемке Бессарабской обл., за отличие поручик — 1.5.1818, с 9.6.1820 по 15.5.1821 находился при Московском учебном заведении для колонновожатых, штабс-капитан — 8.4.1821, с 15.5.1821 находился при Гл. квартире 2 армии, капитан — 27.11.1823, награжден орденом Владимира 4 ст. — 1823.

Член Союза благоденствия и Южного общества.

ВД, XIII, 65, 70, 81; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ФОК (фон Фок) Александр Александрович (1803 или 1804—авг. 1854). Подпоручик л.-гв. Измайловского п. (двоюродный брат Н. П. Кожевникова — см.).

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — вятский обер-форштмейстер, кол. сов. Александр Карл. Фок (в 1826 — 57 лет, вдов, владел небольшим деревянным домом в Вятке и 20 душами в д. Браейшеве Уфимского у. Оренбургской губ.). Воспитывался дома (наставники Моке и Леливский), в 1819 жил в Петербурге в доме Державиных. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 19.3.1821, портупей-прапорщик — 21.11.1822, прапорщик — 6.12.1823, подпоручик — 18.6.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, агитировал против присяги Николаю I.

Арестован 15.12.1825 в казармах своего полка, доставлен в Петропавловскую крепость — 17.12 («посадить на гауптвахте в крепости»), с 4.1.1826 в № 10 Кронверкской куртины.

Осужден по XI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к разжалованию в солдаты в дальние гарнизоны с выслугой, определен в Устькаменогорский гарнизонный батальон — 17.8.1826. По указу 22.8.1826 переведен в Кавказский корп. и зачислен в 41 егер. п. — 4.3.1827, унтер-офицер — 16.11.1828, переведен в 44 егер. п. — 1.1.1830, прапорщик с определением в 10 Оренбургский линейный бат. — 24.1.1833, уволен за ранами от службы с пенсионом, установлением секретного надзора и запрещением въезда в столицы — 2.1.1835, жил в имении жены — д. Андрееве Бирского у. Уфимской губ.

Братья (в 1826) — Николай, по окончании 2 кадет. корп. выпущенный прапорщиком в 3 морской п.; Аполлон, Петр и Виктор, обучающиеся в том же корп., и 7 сестер, из них две замужем, Настасья за тит. сов. Михайловым, владельцем 30 душ в д. Подымаловой Уфимского у., пом. уфимского почтмейстера.

ВД, XV, 149—159; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 131.

ФОН ВОЛЬСКИЙ Федор Васильевич см. Вольский Ф. В.

ФОН ДЕР БРИГЕН Александр Федорович см. Бриген А. Ф.

ФОН МЕНГДЕН Михаил Александрович см. Менгден М. А.

ФОН МОЛЛЕР Александр Федорович см. Моллер А. Ф.

ФОН РУГЕ Емельян Викторович см. Руге Е. В.

ФОНВИЗИН Иван Александрович (29.8.1789—6.4.1853). Отст. полковник квартирмейстерской части (брат следующего).

Из дворян Московской губ. В службу записан подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 7.5.1801, прапорщик — 16.10.1806, участник русско-французской войны 1807 (Гейльсберг), подпоручик — 15.3.1809, уволен от службы по болезни поручиком — 26.1.1810, вступил в Виленский пех. п. штабс-капитаном — 20.3.1812, переведен в свиту по квартирмейстерской части — 5.4.1812, участник Отечественной войны 1812 (Красное, Смоленск, Бородино — награжден орденом Анны 2 ст., Тарутино, Малоярославец), после Бородина состоял в арьергарде гр. М. А. Милорадовича, участник заграничных походов 1813—1815, за отличие штабс-капитан — 9.2.1813, капитан — 14.8.1813 (Лейпциг — награжден орденом Владимира 4 ст., за переправу через Рейн награжден прусским орденом За заслуги), подполковник — 20.1.1814, полковник — 1.1.1817, обер-квартирмейстер 2 пех. корп., уволен от службы по домашним обстоятельствам — 11.1.1820, в 1824—1825 служил по выборам дворянства судьею Бронницкого у. суда. По формуляру за ним в 1819 1 тыс. душ в Костромской и Рязанской губ.

Член Союза благоденствия, участник Московского съезда 1821.

Приказ об аресте — 13.1.1825, арестован в Москве — 16.1, доставлен в Петербург квартальным надзирателем Шишкиным на гл. гауптвахту — 19.1, 20.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого фон-Визина, отставного п[од]-полковника, посадить и содержать строго по усмотрению») в № 8 Невской куртины, 30.1 показан в № 3 во фланге баст. Екатерины I.

Высоч. повелено (18.3.1826) выпустить и отдать под надзор полиции. Освобожден из крепости — 21.3.1826.

Жил в своем имении Марьине Бронницкого у. Московской губ., освобожден от полицейского надзора с допущением к дворянским выборам — 30.11.1846, служил при Московском тюремном комитете, по высоч. повелению разрешено навестить брата в Тобольске — 14.7.1852. Умер в Москве и похоронен с братом в г. Бронницы у собора.

Жена — Евдокия Фед. Пущина (1801—1826); сын — Александр (6.6.1824—29.11.1839).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 119; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 181.

ФОНВИЗИН Михаил Александрович (20.8.1787—30.4.1854). Отст. ген.-майор.

Отец — Александр Ив. Фонвизин (1749—1819), подполковник; мать — Екат. Мих. NN (1750—1823). Воспитывался сперва дома, затем в училище св. Петра в Петербурге и в Московском ун-тском пансионе, слушал лекции в Московском ун-те. В службу записан подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 26.5.1801, вступил в службу подпрапорщиком в л.-гв. Измайловский п. — 5.12.1803, портупей-прапорщик — 10.1.1804, прапорщик — 1.12.1804, участник войны 1805 (Аустерлиц), подпоручик — 14.11.1806, поручик — 7.11.1808, участвовал в военных действиях в Финляндии во время войны с Швецией 1809—1810 (Аландские острова), назначен ад. к ген.-майору А. П. Ермолову: бригадным — 19.2.1812, дивизионным — 2.6.1812, участник Отечественной войны 1812 (Витебск, Смоленск — ранен, награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Бородино — награжден орденом Анны 2 ст., «посылан партизаном с казачьею командою» из Тарутинского лагеря, Малоярославец — награжден золотой шпагой за храбрость, Красное, Березина), штабс-капитан — 20.1.1813, участник заграничных походов (Люцен, Бауцен — награжден алмазными знаками ордена Анны 2 ст., Кульм, Лейпциг, Бар-сюр-Об, под Бар-сюр-Об ранен, взят в плен и отправлен в Бретань, где участвовал в заговоре пленных и находился до окончания военных действий), награжден прусским орденом За заслуги и Кульмским крестом, капитан — 17.7.1813, полковник — 5.12.1813, прикомандирован к 4 егер. п. для командования им — 1814, командир 37 егер. п. — 1.6.1815, был с полком на пути в Россию во время высадки Наполеона, вернулся во Францию и участвовал в военных действиях периода так называемых «Ста дней» (блокада Меца и Тионвиля), оставался с полком в составе оккупационного корп. гр. М. С. Воронцова до 1816, командир Перновского гренад. п. — 22.7.1817, повелено состоять по армии — 18.10.1817, командирован в оккупационный корп. во Францию — окт.—дек. 1817, командир 38 егер. п. — 24.1.1818, переведен с полком во 2 армию (Тульчин) — сент. 1819, ген.-майор с назначением командиром 3 бригады 12 пех. див. — 19.2.1820, командир 3 бригады 22 пех. див. — 23.5.

1820, повелено состоять по армии — 16. 8.1820, уволен в отставку — 25.12.1822. Жил в своем подмосковном имении Крюково. Имел в д. Марьино Коломенского у. Московской губ. — 73 души, в Калязинском у. Тверской губ. — 131 душу, в Ряжском у. Рязанск. губ. — 278 душ, в Костромской губ. (нераздельно с братом Иваном) — 1200 душ. Масон, член московской ложи «Александра Тройственного спасения» (с 1817).

Член Союза спасения и Союза благоденствия (участник Московского заговора 1817, один из инициаторов и руководителей Московского съезда 1821, член Коренного совета), участник подготовки к восстанию в Москве в дек. 1825.

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Крюкове — 9.1, доставлен в Петербург в Гл. штаб — 11.1, 12.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого г[енерал]-майора Фон-Визина посадить, где лучше, но строго, и не давать видеться ни с кем») в № 12 баст. Трубецкого, в мае 1826 показан там же в № 13.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 21.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 7 6/8 вершков, «лицо белое, круглое, глаза серые, нос средний, немного широковат, волосы на голове и бровях темнорусые и по верхней части головы волос не имеет, а при разговоре на правую сторону рта делается косоватость»), доставлен в Читинский острог — 7.3.1827, поступил в Петровский завод в сент. 1830. По указу 8.11.1832 обращен на поселение в Енисейск, прибыл туда — 20.3.1834, разрешено перевести в Красноярск — 3.3.1835, разрешение получено 17.7.1835, выехал из Енисейска не ранее дек. 1835, разрешено перевести в Тобольск — 30.10.1837, прибыл в Тобольск — 6.8.1838, 14.12.1839 безрезультатно ходатайствовал об определении рядовым на Кавказ. Разрешено возвратиться на родину и проживать в имении брата Марьино Бронницкого у. Московской губ. с учреждением строжайшего полицейского надзора и воспрещением въезда в Москву и Петербург — 13.2.1853, выехал из Тобольска — 15.4. 1853, прибыл в Москву — 11.5.1853, отправлен с жандармом в Марьино — 12. 5.1853. Умер в Марьине, похоронен в г. Бронницы у городского собора. Мемуарист и публицист.

Жена (с сент. 1822) — Нат. Дм. Апухтина (1.4.1803 или 1805—10.10.1869, похоронена в Москве в Покровском мон., могила не сохранилась), дочь Дм. Аким. Апухтина (1768—1838) и двоюродной сестры М. А. Фонвизина Марьи Павл. Фонвизиной (1779—1842), последовала за мужем в Сибирь, с 1857 во втором браке за декабристом И. И. Пущиным — см.). Дети: Дмитрий (26.8.1824—30.10. 1850), студент Петербургского ун-та, петрашевец, ум. в Одессе в семье П. Н. Поливанова; Михаил (4.2.1826—26.11.1851), отст. подпоручик л.-гв. Преображенского п., ум. в Одессе; родившиеся и умершие в Петровском заводе — Богдан, Иван (1832—1834). Брат — Иван (см.).

ВД, III, 61—83; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп. 1826 г., д. 61, ч. 74.

ФОХТ Иван Федорович (1794—1.2. 1842). Штабс-капитан Азовского пех. п.

Из дворян Курляндской губ. Лютеранин. Воспитывался дома вместе с детьми помещика Гора, в доме которого жил учитель Каменский (уроженец г. Кенигсберга). В службу вступил рядовым в Азовский пех. п. — 27.10.1814, подпрапорщик — 27.1.1815, участник заграничного похода 1815, портупей-прапорщик — 1.5.1815, прапорщик — 18.6.1817, подпоручик — 29.4.1819, поручик — 15.4.1820, награжден орденом Анны 4 ст. — 31.1. 1824, штабс-капитан — 19.4.1824.

Член Южного общества (1824).

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован и доставлен из Тульчина фельдъегерем Поповичем в Петербург на гл. гауптвахту — 13.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Фохта посадить, где получше, и так как он болен, послать ему лекаря и, буде точно болен, отправить в гошпиталь») в № 11 баст. Трубецкого, помещен в Военно-сухопутный госпиталь — 22.3.1826, возвращен в крепость — 3.8.1826.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в ссылку в Сибирь на поселение вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости на поселение в Березов Тобольской губ. — янв. 1828 (приметы: роста 2 арш. 7 1/2 вершк., «лицом бел, оклад оного продолговат, нос прямой, волосы светлорусые, глаза серые, на левом глазу большое коричневое

круглое пятно»). Не получая ничего от родственников, жил токарной работой и помогал местному врачу (донесение полковника Маслова — 1829). Мать его (по второму мужу Реттер) жила в Гольдинге Курляндской губ., и он просил кавалергарда Фитингофа иметь о ней попечение. Переведен в Курган — 29.11.1829, разрешено определить рядовым на Кавказ — июнь 1837, но по высоч. повелению в ноябре того же года оставлен на поселении в Кургане. Умер, завещав свое имущество и дом находившейся у него в услужении солдатской жене Рыбиной.

ВД, XIII, 71—110; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 114.

ФРАНК 5-й Егор Ермолаевич, см. Пфейлицер-Франк Е. Е.

ФРЕДЕРИКС (Фридерикс) Александр Иванович, бар. (ок. 1786—2 или 9.2. 1843). Полковник Кинбурнского драг. п.

Штабс-капитан Гв. генерального штаба (1813).

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Уволен от службы по домашним обстоятельствам — 30.10.1828, впоследствии служил судьей в Ямбурге. Похоронен в с. Ильеши Ямбургского у.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ФРОЛОВ Александр Никитич (р. 1789 или 1790). Подполковник, командир конно-арт. бригады при 3 гусар. див. и 6 конно-арт. роты.

Из дворян Тульской губ. Отец — тульский помещик Никита Леонт. Фролов (с. Руднево). Воспитывался в 1 кадет. корп. под «личным начальством» цесаревича Константина Павловича. В службу вступил в Киевскую резервную арт. бригаду подпоручиком — 4.9.1805, поручик — 17.1.1807, участник русско-турецкой войны в 1808—1812, переведен в 6 резервную арт. бригаду — 29.3.1811, в 1812 переведен в конную арт. в роту ген.-майора Новака, штабс-капитан — 14.4.1813, переведен в 16 арт. бригаду — 16.10.1817, капитан — 17.6.1818, переведен в 13 арт. бригаду — 17.6.1818, в 18 конно-арт. роту — 15.7.1819, в 6 конно-арт. роту — 28.2.1821, утвержден командиром роты — 4.3.1821, подполковник — 12.6.1822, назначен одновременно командиром конно-арт. бригады при 3 гусар. див. — 17.5. 1823.

Член Южного общества (1824), на следствии это отрицал.

Приказ об аресте — 5.1.1826, арестован и доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 17.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению») в №10 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще 6 месяцев в крепости, возвратить на службу, но лишить роты, переведя в другую к старшему в команду, не давать роты вплоть до повеления и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в 15 конно-арт. роту приказом 7.7.1826, подполковником командовал 27 конно-арт. ротой (1829), уволен от службы ген.-майором — 5.12.1839.

Жена — Мария Логгиновна Гервер; у них 4 сына и дочь.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 90; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 226.

ФРОЛОВ 2-й Александр Филиппович (24.8.1804—6.5.1885). Подпоручик Пензенского пех. п.

Из дворян Таврической губ. г. Еникале. Род. в Севастополе. Отец — арт. капитан Филипп Фролов, мать — Пелагея Дан. NN. Воспитывался дома у родителей, которые учили его сами. В службу вступил подпрапорщиком в Пензенский пех. п. — 10.8.1818, портупей-прапорщик — 12.9.1821, прапорщик — 17.7.1823, подпоручик — 4.6.1825, офицер 2 мушкетерской роты, которой командовал декабрист А. И. Тютчев (см.).

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован — 10.2, доставлен из Житомира прапорщиком 16 егер. п. Асеевым в Петербург на гл. гауптвахту — 17.2; 18.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго») в № 15 Кронверкской куртины.

Осужден по II разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 21.1. 1827 (приметы: рост 2 арш. 5 7/8 вершк., «лицо смугловатое, круглое, чистое, глаза карие, нос большой с горбиною и немного на правую сторону крив, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 7.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 14.12.1835 обращен на поселение в с. Шушенское Минусинского округа Енисей-

ской губ., в 1840 безрезультатно ходатайствовал о переводе рядовым на Кавказ, служил в Сибири по откупам. По манифесту об амнистии 26.8.1856 восстановлен в прежних правах, по возвращении в Европейскую Россию разрешено поселиться в Керчи — 20.9.1858, по высоч. повелению 24.12.1858 ему сохранено пособие, которое он получал от казны в Сибири (114 руб. 28 коп. в год). Живя в Керчи, занимался хлебопашеством и овцеводством на арендуемых им вблизи города участках, в 1872 после неудач ликвидировал хозяйство и переехал в Троице-Сергиев посад, а в 1879 в Москву, где и умер, за три года до смерти пораженный нервным ударом. Похоронен на Ваганьковском кладбище. Мемуарист.

Жена (с 8.2.1846) — Евдокия Ник. Макарова (17.2.1820—11.12.1901), казачка из д. Каптеревой. Дети: Николай (р. 1847); Надежда (р. 25.8.1849), в 1859 принята на казенный счет в Керченский институт, в замуж. Манганари; Петр (р. 4.10.1852), в 1862 определен на казенный счет в 1 кадет. корп., в 1916 ген. от инфантерии в Генеральном штабе.

ВД, XIII, 321—341; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 68.

ФУРМАН Андрей Федорович (1795—8.3.1835). Капитан Черниговского пех. п., командир 6 мушкетерской роты.

Из дворян Киевской губ. Отец — приглашенный из Саксонии агроном надв. сов. Фед. Андр. Фурман, мать — Софья Любимовна Гильденбант. Воспитывался в Горном кадет. корп., а затем в дворянском полку при 2 кадет. корп. В службу вступил прапорщиком в 14 (затем 74) подвижную роту, подпоручик с переводом в Гренад. принца Прусского п. — 20.2. 1819, поручик — 6.2.1819, бригадный ад. — 30.7.1819, переименован во фронтовые офицеры — 29.12.1820, переведен в л.-гв. Семеновский п. — 24.1.1821, бригадный ад. 2 бригады 1 гренад. див. — 10.5.1822, штабс-капитан с переводом во фронт — 28.8.1822, переведен капитаном в Черниговский пех. п. — 22.6.1823.

Член Общества соединенных славян (1825).

Арестован в с. Гребенки — 5.1.1826, доставлен из Могилева в Петербург на гл. гауптвахту — 17.2; 18.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить и содержать строго») в №42 Невской куртины, по рапорту крепостного врача Г. И. Элькана от 26.4.1826 оказался «в помешательстве ума», переведен в Военно-сухопутный госпиталь — 28.4.1826, в 1826 еще несколько раз переводился в госпиталь.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке на поселение в Сибирь вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости на поселение в г. Кондинск Тобольской губ. — 5.3.1827 (приметы: рост 2 арш. 8 вершк., «лицо белое, продолговатое, глаза светлокарие, нос большой, остр, на правой щеке природных две бородавки, волосы на голове и бровях темнорусые»). Умер в Кондинске.

Жена (гражданская, в Сибири) — Марья Петр. Щепкина, воспитанница кол. регистратора; у них трое детей, по духовному завещанию оставил ей все свое имущество. У него 4 брата и 6 сестер, из них Роман служил в 1826 в Деп. внешней торговли, впоследствии тайн. сов. и сенатор, и Александр, тит. сов.

ВД, XIII, 181—209; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 113.

ФУРНЬЕ (Fournier de Bathlemont) Виктор-Андрей (ум. 30.3.1830). Учитель-иностранец.

Родом француз и франц. подданный. Получил билет от Московского ун-та на звание учителя франц. языка — март 1809, с 1810 жил в Киеве и Киевской губ. учителем в семье ген. Н. Н. Раевского. Вся жизнь Фурнье связана с этой семьей, в которой он оставался и после того, как молодые Раевские стали самостоятельными, это дало повод И. П. Липранди (см.) сказать, что он жил у них «приживалком». В 1820 сопровождал Раевских и ехавшего с ними А. С. Пушкина в путешествии на Кавказ к минеральным водам.

По показанию Н. И. Комарова (см.), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

В янв. 1826 арестован в Киеве и из Могилева доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 18.1; 25.1 показан отправленным в Военно-сухопутный госпиталь. Высоч. повелено (6.2.1826) освободить с оправдательным аттестатом.

В авг. 1826 сопровождал Н. Н. Раевского в поездке в Москву на коронацию, а оттуда в Милятино к М. Ф. Орлову (см.), весной 1827 намеревался снова ехать с Раевским на Кавказ, но ранее на него был сделан донос, о чем жандарм-

ский полковник Бибиков сообщил 29.1. 1827 Бенкендорфу, по резолюции которого («Губернатору, чтобы имел строгий надзор, а если и малейшее обнаружится против правительства, то представить бы его к высылке за границу»), Фурнье отказано в паспорте. Заступничество М. Ф. Орлова перед гр. А. Ф. Орловым помогло Фурнье, но он был оставлен под бдительным полицейским надзором. Сведений о нем после начала янв. 1828 нет. Был женат и имел сестру и детей в Москве. В Киеве у него была дуэль с неким Лахманом (братом Юлии Кириченко-Астромовой, матери известного иезуита Н. К. Астромова), кончившаяся смертью Лахмана.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 190.

Х

ХАВСКИЙ Петр Васильевич (4.6. 1774—22.1.1876). Редактор в Комиссии составления законов.

В службу вступил копиистом в егорьевский нижний земский суд — 1793, протоколист егорьевской дворянской опеки — 1807, повытчик рязанского губ. правления — 1808, повытчик VII (Московского) деп. Сената, определен к юрисконсульским делам в деп. Мин. юстиции в Петербурге — 1812, переведен в V (1813), а затем в VI деп. Сената в Москве — 1815. В 1815—1817 слушал лекции по юридическим наукам в Московском ун-те, после чего преподавал юриспруденцию сенатским чиновникам, готовившимся в полковые аудиторы, получил звание корреспондента Комиссии составления законов, смотритель Московской сенатской типографии — 11.9.1819, редактор Комиссии составления законов — 4.4.1822.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

По упразднении Комиссии перешел во II отделение собственной е. и. в. канц. — 4.4.1826, председатель Московской комиссии составления свода запрещений и разрешений на имения — 22.6.1829, кроме того назначен членом Комитета для составления описания архивов — Сенатского, Государственного и Вотчинного, назначен за обер-прокурорский стол в VI деп. Сената — 6.4.1839, инспектор Московских сенатских архивов с оставлением в прежних должностях — 1853, с 1862 корреспондент II отделения, член консультации при Мин. юстиции — 1868, тайн. сов. — 1873. Умер в Москве. В 1846 избран членом Московского общества истории и древностей российских, в 1847 Археографической комиссией ему поручено составление свода русских летописей. Автор многих сочинений по юриспруденции, истории русского права, русской истории, археологии. Был 3 раза женат, третьим браком на Елиз. Мих. NN (1822—1899).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ХВОЩИНСКИЙ Павел Кесаревич (20.2.1790—5.1.1852). Полковник л.-гв. Московского п.

В службу вступил в гражданское ведомство, участник Отечественной войны 1812 в составе Петербургского ополчения, в которое вступил с переименованием из губ. секретарей в подпоручики — 24. 8.12 (Полоцк, Чашники — награжден орденом Анны 4 ст., Борисов — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), участник заграничных походов (награжден орденом Анны 2 ст.), поручик с переводом в Могилевский пех. п. — 12.3.1813, переведен в л.-гв. Преображенский п. тем же чином — 30.12.1814, штабс-капитан — 15.7.1819, капитан — 31.12.1820, полковник с переводом в л.-гв. Московский п. — 22.4.1823. За отцом в Рязанской губ. 500 душ.

Член Союза благоденствия. Во время восстания 14.12.1825 ранен декабристом Д. А. Щепиным-Ростовским (см.). Высоч. повелено оставить без внимания.

Фл.-ад. — 15.12.1825, участник русско-персидской войны 1827—1828, ген.-майор — 28.8.1831, назначен к расследованию волнений в военных поселениях — 1831, в 1834—1842 директор Полоцкого кадет. корп., отчислен к управлению военно-учебных заведений. Умер ген.-лейт., похоронен в Александро-Невской лавре вместе с женою Варв. Александров-

ною (ум. 18.11.1864, 64 лет). В 1834 имел малолетнюю дочь Наталью.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ХИТРОВО 2-й. Майор Полтавского пех. п. (с 21.6.1821).

По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), был в дружеских отношениях с декабристом М. П. Бестужевым-Рюминым (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

ХЛЕБНИКОВ Кирилл Тимофеевич (1776—14.4.1838). Чиновник Российско-Американской компании.

Отец — кунгурский городовой голова Тимофей Ив. Хлебников (ум. 1790), из именитого рода сибирских граждан. Вступил в число лиц, набиравшихся для русских северо-американских колоний, и с комиссионером Российско-Американской компании Горновским отправился в Иркутск — 1800, прибыл в Охотск — 1801, договорился быть приказчиком компании в Гижигинске, куда и отправился морем, затем объехал на оленях и собаках тунгусские и корякские селения, в 1803 вернулся в Охотск и условился быть приказчиком на Камчатке, пробыл там 10 лет (с 1808 комиссионером компании). В 1814 вызван в Петербург и получил предложение быть правителем гл. конторы в Америке, с 1816 в течение 16 лет был в Ситхе, посетив Калифорнию, Мексику, Перу, Чили.

К движению декабристов никакого отношения не имел, находился в переписке с Д. И. Завалишиным (см.).

Вернулся в Россию — 13.9.1833, назначен правителем дел компании, а затем одним из ее директоров — 1835, избран членом-корреспондентом Академии наук — 29.12.1837. Похоронен на Волковом кладбище в Петербурге. Автор многих статей в газетах, журналах и «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара. Дети: Петр, известный библиофил; Анна, жена Дм. Марк. Полторацкого, через нее библиотека Хлебникова перешла к известному библиографу С. Д. Полторацкому.

ВД, III, 353, 432, 436, 437; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 48.

ХОДКЕВИЧ (Хоткевич) Александр Иванович-Николаевич, гр. (4.6.1776—24.1.1838). Отст. ген.-майор (бригадный генерал).

Отец — Ян-Миколай Ходкевич, староста жмудский; мать — Людвика, урожд. Ржевусская, дочь литовского гетмана. Офицер польских войск, участник восстания 1794 под руководством Т. Костюшко. После подавления восстания в отставке с чином полковника, поселился в своих имениях на Волыни. С 1809 участвовал в деятельности польских тайных организаций на Волыни. В 1812 после занятия Вильно французской армией член комитета по делам вооруженных сил литовского Временного правительства, за свой счет сформировал 18 пех. п. и назначен его командиром. В 1813 вместе с полком в осажденной крепости Модлин, после ее капитуляции (25.12) — в плену. С чином полковника назначен начальником штаба гвардии Царства Польского — 20.1.1815, по его прошению уволен с чином бригадного ген. (ген.-майора) — 2.12.1818. Сенатор-каштелян Царства Польского — 9.4.1819. Оскорбленный вел. кн. Константином Павловичем, резко выступил против него на заседании Сената, за что лишен звания сенатора — 17.10.1819. Депутат сейма от Сандомирского воеводства — 1820.

Членом польского Патриотического общества не был, но знал о его деятельности и содействовал контактам его представителей с членами Южного общества. Арестован и доставлен из Дубно в Петербург майором Могилевского пех. п. Веселаго в Гл. штаб — 8.2.1826. Поскольку доказать принадлежность Ходкевича к тайным обществам не удалось, он был освобожден, но в течение года должен был жить в Житомире под надзором полиции, затем вернулся в принадлежавшее ему м. Млынов Волынской губ., где и умер.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 323, 330; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 257.

ХОТЯИНЦОВ Иван Николаевич (1786 или 1787—6.2.1863). Подполковник, командир Витебского пех. п.

Из дворян Воронежской губ. Воспитывался дома учителями кексгольмского народного училища. В службу записан капралом в Кексгольмский гарнизонный бат. — 2.12.1793, подпрапорщик — 23.6.1794, переведен в Великолуцкий пех. п. — 26.10.1802, портупей-прапорщик — 26.1.1803, прапорщик — 12.6.1803, подпоручик — 20.2.1805, переведен в Костромской пех. п. — 29.8.1805, участник войн 1806—1807 (ранен под Гутштадтом), поручик — 29.4.1807, штабс-капитан — 12.3.1809, участник русско-турецкой войны в 1810—1811 (Шумла, Рущук), капи-

тан — 2.12.1810, майор с переводом во Владимирский пех. п. — 6.6.1812, участник Отечественной войны 1812 (награжден орденами Анны 4 ст. и Владимира 4 ст.) и заграничных походов (Лейпциг, при Ла-Ротьере ранен в щеку, награжден орденом Анны 2 ст.), за отличие в сражении подполковник — 7.5.1813, командир Витебского пех. п. — 28.3.1820.

Член Союза благоденствия (1819) и Южного общества.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован и доставлен из Могилева в Петербург на гл. гауптвахту — 10.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Хотяинцева посадить по усмотрению и содержать строго») в № 2 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще 3 месяца в крепости, возвратить на службу с отрешением от командования полком и переводом в другой полк под команду к старшему и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Ладожский пех. п. приказом 7.7.1826, освобожден из крепости — 13.9.1826, впоследствии командовал сводным бат. Нарвского п., участник русско-турецкой войны 1828—1829 и подавления польского восстания в 1831, ген.-майор — 16.4.1841, командир 1 бригады 14 пех. див. на Кавказе (1844), ген.-лейт. с назначением нач. резервной див. 3 армейского корп. — 6.12.1849, сенатор VI (Московского) деп. Сената — 11.7.1851. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Жена — дочь ген.-майора Любовь Сем. Степанова. Дети: Александр, Любовь, Евгения.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 87; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 227.

Ц

ЦЕБРИКОВ Александр Романович (ок. 1802—3.6.1876). Лейтенант Гв. экипажа.

Отец — известный писатель, действ. стат. сов. Роман Макс. Цебриков (1761—1817), служил сов. в экспедиции Коллегии иностр. дел, член Российской академии; мать — N Александровна Караулова. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил — 1811, выпущен мичманом — 1818, переведен в Гв. экипаж — 1819.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. 14.12.1825 некоторое время был на Сенатской площади, но вскоре ушел и явился к начальству.

Арестован утром 15.12.1825 вел. кн. Михаилом Павловичем и с 16.12 содержался на гл. гауптвахте, 3.1.1826 переведен в Петропавловскую крепость в каземат между баст. Екатерины I и Трубецкого, 30.1 показан в № 1 Васильевской куртины, отправлен в Нарвскую крепость — 15.2, 14.6 отправлен с фельдъегерем к А. И. Татищеву.

Высоч. повелено (15.6.1826) немедленно освободить и отправить в Гв. экипаж.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, в 1830 вернулся в Петербург, капитан-лейт. с переводом в 27 фл. экипаж — 1834, капитан 1 ранга — 1.1.1846, контр-адмирал — 1.6.1853, командовал гребной флотилией в устье р. Дуная, в 1855 охранял вход в Измаил, с 1856 по 1859 служил в Черноморском флоте нач. Морского госпиталя в Николаеве и членом общего присутствия черноморского интендантства, вице-адмирал при отставке — 7.3.1860. Похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге. Братья: Николай (см.), Константин (ум. 20.2.1879), в 1826 лейтенант 19 фл. экипажа, затем ген.-майор; Иван; сестра — Наталья, замужем за Алимпиевым.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 169.

ЦЕБРИКОВ Николай Романович (1800 — март—апр. 1862). Поручик л.-гв. Финляндского п. (брат предыдущего).

Из дворян С.-Петербургской губ. Воспитывался в Горном кадет. корп., но курса не кончил. В службу вступил юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 2.4.1817, переведен в л.-гв. Финляндский п. — 2.10.1817, портупей-юнкер — 15.2.1818, прапорщик — 2.7.1819, подпоручик — 21.4.1822, поручик — 1.1.1825.

Активный участник восстания на Сенатской площади.

Арестован полковым командиром 15.12.1825, содержался сначала при полку, а затем на гл. гауптвахте, 3.1. переведен в Петропавловскую крепость в № 4 Кронверкской куртины, высоч. повелено «за упорство в признании и за употребление дерзости в выражениях при допросе Комитета» заковать в ручные железа — 10.1.1826, отправлен в Нарвскую крепость — 15.2, раскован — 30.4.

Осужден по XI разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен «по важности вредного примера, поданного им присутствием его в толпе бунтовщиков в виду его полка» к лишению дворянства и разжалованию в солдаты без выслуги, по указу 22.8.1826 повелено определить в полки Кавказского корп. до отличной выслуги, назначен в пех. фельдмаршала гр. Паскевича п. — 8.3.1827, участник русско-турецкой войны 1828—1829, за отличие в сражении унтер-офицер — 16.6.1828, за отличие в экспедиции против горцев прапорщик — 31.5.1837. Уволен по болезни от службы с учреждением за ним надзора — 6.3.1840, разрешено жить вместо м. Смелы Киевской губ., избранного им при отставке, в с. Завьялове Балашовского у. Саратовской губ., где Лев Александрович Нарышкин предоставил ему место управляющего имением — ноябрь 1840, разрешено жить в Тамбовской и Саратовской губ. — 1841. По ходатайству сестры Н. Р. Алимпиевой разрешено (доклад 26.9.1841) вступить в гражданскую службу в одной из внутренних губерний, кроме столиц, где иметь за ним строгий надзор начальства, определен пом. елатомского окружного нач. гос. имуществ, но по возникшим на него в 1843 от гос. крестьян жалобам палатою, нашедшей его виновным в превышении власти, уволен от должности — 15.3.1844, по распоряжению тамбовского губ. от дальнейшей ответственности освобожден, в 1846 самовольно отлучился в Казань, откуда вытребован обратно в Тамбовскую губ., жил в имении Лиона — с. Боднарях Тамбовского у. В 1854 по ходатайству тульского губернатора разрешено жить в Тульской губ. для приискания себе частной службы, был управляющим имением Ив. Арт. Раевского в Тульской губ., разрешен въезд в столицы с освобождением от надзора — 23.6.1855. Умер в Петербурге. Мемуарист.

Жена (гражданская) — Анна Андр. Тетушкина. Сын — Николай Иванов (по крестному отцу, р. 1850). Цебриков возбудил ходатайство об его усыновлении — 17.4.1857.

ВД, II, 305—351; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 124.

ЦЕВЛОВСКИЙ, см. Цявловский Д. И.

ЦИЦИАНОВ Павел Иванович, кн. Подпоручик л.-гв. Московского п.

Выпущен из Пажеского корп. прапорщиком в л.-гв. Московский п. — 17.4.1823, подпоручик — 1.1.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был и участия в восстании на Сенатской площади не принимал, был накануне восстания у Д. А. Щепина-Ростовского (см.). Высоч. повелено (22.5.1826) оставить в полку.

Назначен ад. к нач. сводной див. 5 пех. корп. ген.-лейт. Набокову — 11.9.1826, поручик с утверждением в должности ад. — 18.1.1827, по болезни уволен от службы штабс-капитаном — 9.2.1829.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 242.

ЦЯВЛОВСКИЙ Демьян Иванович (1.11.1793—12.3.1870). Старший ад. 9 пех. див.

Из дворян Смоленской губ. Воспитывался в дворянском полку при 2 кадет. корп., куда поступил — 18.1.1810, выпущен прапорщиком в Полтавский пех. п. — 24.5.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов, полковой ад. — 22.8.1816, старший ад. 9 пех. див. — 30.11.1820.

По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось, хотя, вероятно, о существовании его знал. Наказания не понес.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829 (Силистрия — награжден золотым оружием), старший ад. 3 пех. корп. — 22.7.1830, и. д. дежурного штаб-офицера в том же корп. — 24.11.1831, участник подавления польского восстания в 1831, и. д. киевского полицмейстера — 13.4.1832, бердичевский полицмейстер — 18.6.1833, старший полицмейстер в Киеве — 26.8.1833, старший ад. Гл. штаба действующей армии — 1.5.1835, дежурный штаб-офицер 4 пех. корп. — 13.9.1836, полковник — 16.3.1843, пом. окружного ген. 10 округа отдельного корпуса вн. стражи — 11.1.1846, ген.-майор — 1.10.1864 с назначением пом. нач. местных

войск Варшавского военного округа. Умер в Варшаве, где и похоронен.

Жена: первая — с 24.9.1819 Евпраксия Фед. Москаленко, дворянка Полтавской губ. (от этого брака 5 сыновей и 3 дочери); вторая — полька NN (от этого брака 2 дочери).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 245.

Ч

ЧААДАЕВ Петр Яковлевич (27.5.1794—14.4.1856). Бывший ад. ген. И. В. Васильчикова, философ и публицист.

Род. в Москве. Отец — подполковник Як. Петр. Чаадаев (ум. 1807), мать — кж. Нат. Мих. Щербатова, дочь историка М. М. Щербатова. Воспитывался в доме своего дяди кн. Д. М. Щербатова, в 1808—1812 учился в Московском ун-те. В службу вступил вместе с братом Михаилом подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 12.5.1812, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — за отличие произведен в прапорщики, Тарутино, Малоярославец) и заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм — награжден орденом Анны 3 ст. и Кульмским крестом, Париж), переведен в Ахтырский гусар. п., а затем в л.-гв. Гусар. п. — начало 1816. Полк стоял в Царском Селе, где Чаадаев познакомился, а вскоре и сдружился с А. С. Пушкиным, который посвятил ему три послания. Ад. И. В. Васильчикова, выехал из Петербурга с донесением Александру I в Троппау о восстании Семеновского п. — 22.10.1820. Вышел в отставку — февр. 1821, в 1823—1826 в заграничном путешествии по Англии, Франции, Италии, Швейцарии и Германии. После возвращения в Россию за ним установлен тайный надзор. Масон, член ложи «Соединенных друзей», «Друзей Севера» (блюститель и делегат в «Астрее»), в 1826 носил знак 8 степени «Тайных белых братьев ложи Иоанна». Член Английского клуба.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

Автор знаменитых «Философических писем», одно из которых было напечатано в 1836 в «Телескопе» и вызвало гонения на автора, цензора А. В. Болдырева и издателя Н. И. Надеждина (сослан в Усть-Сысольск). Чаадаев был официально объявлен сумасшедшим, хотя и оставлен на свободе под врачебным присмотром. Жил и умер в Москве, похоронен в Донском мон. Брат — Михаил (1792—1866).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

ЧЕЛИЩЕВ Александр Александрович (29.12.1797—4.1.1881). Штабс-капитан л.-гв. Егер. п.

Отец — арт. ген.-лейт. Александр Ив. Челищев (ум. 1821), мать — Мария Ник. Огарева. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен прапорщиком в 49 егер. п. — 27.8.1812, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов (в составе Силезской армии), переведен в л.-гв. Егер. п. — 25.4.1814, штабс-капитан, переведен в 16 егер. п. майором — 20.3.1822.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания. Впоследствии медынский помещик.

Жена (с 6.7.1833) — Нат. Алексеевна Пушкина, дочь действ. стат. сов. Алексея Мих. Пушкина. Дети: близнецы Алексей (1836—1894), ген.-лейт., и Владимир (1836—1855); дочери: Мария и Екатерина.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ЧЕРЕВИН Павел Дмитриевич (27.1.1802—27.5.1824). Подпоручик квартирмейстерской части.

Отец — нач. Костромского ополчения 1812 года Дмитрий Петр. Черевин (ум. 1816), мать — Варв. Ив. Раевская (ум. 1817). Воспитывался в Московском ун-те, служил в л.-гв. Семеновском п. Историк.

Член Союза благоденствия и Северного общества. Умер в Москве, похоронен в Донском мон. Сестра — Наталья, замужем за кн. П. Д. Горчаковым.

ВД, II, 207, 210, 229, 232, 392.

ЧЕРКАСОВ Алексей Иванович, бар. (15.11.1799 — апр. 1855). Поручик квартирмейстерской части.

Из дворян Белевского у. Тульской губ.

Отец — секунд-майор бар. Ив. Петр. Черкасов (в 1826 ему около 65 лет), мать — Мария Алексеевна Кожина; за отцом в Козловском у. Тамбовской губ. 219 душ, в Тульской, Орловской и Московской губ. еще 990 душ. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе, а с 1816 в Московском учебном заведении для колонновожатых, зачислен колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 1.2.1817. Выпущен по экзамену прапорщиком — 26.11.1817, командирован в Гл. квартиру 1 армии, через два месяца командирован в Гл. квартиру 2 армии, в марте 1818 командирован в 3 драг. див. для исправления должности дивизионного квартирмейстера, откомандирован на съемку Подольской губ. — 1.4.1819, где пробыл до начала 1825, подпоручик — 8.4.1821, за труды по съемке награжден орденом Анны 4 ст. — 10.7.1822, за отличие по службе поручик — 26.11.1823, в 1825 отправлен на съемку Киевской губ.

Член Южного общества (1824), членом Северного общества не был.

Приказ об аресте — 30.12.1825, арестован по месту службы во 2 армии — 2.1.1826, доставлен из Тульчина жандармским унтер-офицером Любенко в Петербург на городской караул — 18.1, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению, содержа хорошо») в № 17 баст. Трубецкого.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 15.2.1827 (приметы: рост 2 арш. 4 6/8 вершк., «лицо белое, круглое, глаза темнокарие, нос посредственный, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 15.4.1827. По отбытии срока в апр. 1828 обращен на поселение в г. Березов Тобольской губ., разрешено (доклад 25.11.1832) перевести в Ялуторовск. Разрешено определить рядовым на Кавказ, зачислен в Тенгинский пех. п. — 28.7.1837, унтер-офицер — авг. 1838, переведен в Кабардинский егер. п. — 3.5.1839, юнкер — 30.9.1840, прапорщик — 22.7.1842, уволен от службы — 27.1.1843 с обязательством жить в имении мачехи Пелагеи Андр. Полонской — с. Володькове Белевского у. под строгим секретным надзором полиции, разрешено отлучаться в Орловскую губ., где он купил себе имение — 2.10.1843, а затем и в разные губернии для управления делами мачехи и ее детей — 10.4.1844, разрешен приезд в Москву — 22.2.1851.

Жена (с 26.9.1854) — дочь майора бар. Елиз. Вячесл. Котц (р. 1817). Дочь — Марья (р. 7.8.1855). На семью распространены льготы, предоставленные амнистией 26.8.1856. У него три брата и пять сестер, из них Петр (см.), Екатерина, замужем за кол. ас. Аблеуховым.

ВД, XIII, 61—70; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 101.

ЧЕРКАСОВ Петр Иванович, бар. (22.9.1796—12.2.1867). Поручик, ад. ген. Бороздина (брат предыдущего).

Подозревался в принадлежности к тайным обществам, арестован, по высоч. повелению (10.1.1826) освобожден с оправдательным аттестатом. Впоследствии отст. полковник.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 180.

ЧЕРКОВСКИЙ Антоний. Киевский помещик, живший близ Умани.

Член Польского тайного общества. Арестован и доставлен из Киева в Петербург на гл. гауптвахту — 29.3.1826, отправлен в Варшаву — 6.4.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 31.

ЧЕРНОВ Константин Пахомович (ок. 1803—22.9.1825). Подпоручик л.-гв. Семеновского п. (родственник К. Ф. Рылеева — см.).

Отец — ген.-майор, ген.-аудитор 1 армии Пахом Кондратьевич Чернов; мать — Аграфена Григ. Радыгина. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен прапорщиком в С.-Петербургский гренад. короля прусского п. — 27.1.1820, переведен в л.-гв. Семеновский п. — 1.1.1821, подпоручик — 1823.

Член Северного общества.

Смертельно ранен на дуэли с фл.-ад. В. Д. Новосильцовым, защищая честь своей сестры Екатерины — 10.9.1825 (секундантом Чернова был К. Ф. Рылеев), похоронен 26.9.1825 на Смоленском кладбище. Похороны Чернова превратились в яркую общественную демонстрацию, в которой приняли участие многие члены Северного общества.

ВД, I, 480, 482, 528.

ЧЕРНОГЛАЗОВ Илья Михайлович (р. 1798 или 1799). Подпоручик 9 арт. бригады.

Из дворян Екатеринославской губ. Воспитывался в Харьковском у. училище

и в Слободско-украинской губ. гимназии. В службу вступил юнкером в л.-гв. Арт. бригаду — 11.10.1814, прапорщик с переводом в 26 арт. бригаду — 22.3.1817, переименована в 9 арт. бригаду — 20. 5.1820, подпоручик — 12.6.1822; крестьян не имел.

Следствием установлено, что знал о существовании Общества соединенных славян.

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован и доставлен в Петербург из Белой Церкви на гл. гауптвахту — 18.2; 19.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 1 баст. Екатерины I, в мае показан в № 1 баст. Трубецкого.

Высоч. повелено, продержав еще два года в крепости, перевести в Верхнеуральский гарнизонный бат. Содержался в Петропавловской крепости в № 3 Зотова баст.

Переведен в 9 (затем 5) Оренбургский линейный бат. приказом 7.7.1826, прибыл к нему — 14.4.1828, бригадный ад. 2 бригады 22 пех. див. — 12.10.1833, переведен во фронт — 31.5.1837, прибыл к бат. — 1.10.1837, штабс-капитан с переводом во 2 Оренбургский линейный бат. — 27. 8.1838, капитан — 16.10.1839, исключен из службы за долговременное неприбытие в бат. с преданием военному суду — 18.10.1840, по отыскании его в Екатеринославской губ. был предан военному суду, но по манифесту 16.5.1841 от суда освобожден.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 99; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 228.

ЧЕРНЫШЕВ Захар Григорьевич, гр. (14.12.1797—май 1862). Ротмистр Кавалергардского п.

Отец — крупнейший помещик, обер-шенк гр. Григ. Ив. Чернышев (30.1.1762—2.1.1831), мать — Елиз. Петр. Квашнина-Самарина (29.3.1773—16.2.1828); дед — ген.-фельдмаршал гр. Ив. Григ. Чернышев. Воспитывался дома под руководством швейцарца Жуайе, а затем в Московском учебном заведении для колонновожатых. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 7.12.1815; переведен в л.-гв. Кавалергардский п. эстандарт-юнкером — 14. 5.1817, корнет — 31.1.1818, поручик — 17. 4.1819, штабс-ротмистр — 22.10.1821, ротмистр — 12.12.1824, в отпуске с 19.9.1825.

Член петербургской ячейки Южного общества (1825), участвовал в деятельности Северного общества.

Приказ об аресте — 17.12.1825, арестован в деревне своего отца в Орловской губ., 23.12 доставлен в Петербург на городской караул, 27.12.1825 переведен на гауптвахту Петропавловской крепости («посадить на гауптвахту, содержа хорошо»), с 4.1 в № 23 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, 16.5 показан в № 25 на лабораторном дворе.

Осужден по VII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 2 года, срок сокращен до 1 года — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 10. 2.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 6/8 вершк., «лицо круглое, белое, глаза темнокарие, нос прямой, продолговатый, волоса темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 9.4.1827. По отбытии срока обращен в мае 1828 на поселение в г. Якутск, где жил одно время вместе с А. А. Бестужевым (см.). Определен рядовым в Нижегородский драг. п. — 9.4.1829, переведен в 41 егер. п. — 9.11.1829, ранен пулею в грудь навылет — 15.10.1830, унтер-офицер — 6. 1.1832, прапорщик с назначением в 7 кавказский линейный бат. — 13.3.1833, подпоручик — 22.3.1834, уволен в отставку тем же чином с обязательством безвыездно жить в имении своей сестры, гр. С. Г. Чернышевой-Кругликовой, Яропольце Волоколамского у. Московской губ. — 17. 1.1837, разрешено вступить в гражданскую службу в Туле, Орле или Рязани — 17.1.1841, поступил на службу в Орловское дворянское депутатское собрание с переименованием в губ. секретаря (5.3.1842) — 21.12.1841, перешел на службу в канц. московского гражд. губ. — 21.6.1846, разрешено (доклад 11.6.1856) выехать с женою за границу. По манифесту об амнистии 26.8.1856 восстановлен в прежних правах с возвращением графского титула. Умер в Риме, похоронен (вместе с женою) на римском кладбище.

Жена (с 1834) — Ек. Алексеевна Теплова, дочь сенатора Алексея Григ. Теплова (ум. 11.7.1826) и Ек. Гавр. Кругликовой (сестра гр. Ив. Гавр. Чернышева-Кругликова), бездетен (1848). Сестры: Софья (28.4.1799—24.7.1847), в замуж. Кругликова, с 1832 гр. Чернышева-Кругликова; Александра (1804—22.11. 1832), замужем за Н. М. Муравьевым (см.); Елизавета (1805—1858), в замуж. Черткова; Наталья (14.9.1806—25.2.1888), замужем за Н. Н. Муравьевым-Карским (см.); Вера, в замуж. гр. Пален;

Надежда (1813—1853), в замуж. кн. Долгорукова.

ВД, XV, 247—255; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 98.

ЧИЖОВ Николай Алексеевич (р. по собственным показаниям 23.3.1803—1848). Лейтенант 2 фл. экипажа.

Род. в Петербурге. Отец — военный советник (1812) Алексей Петр. Чижов (ум. до 1822), мать — Прасковья Матв., владела в Чернском у. Тульской губ. 551 душой и небольшим конным заводом, двоюродный дядя — заслуженный профессор Петербургского ун-та Дм. Сем. Чижов. Воспитывался в Николаеве в пансионе учителя Черноморского штурманского училища Голубева, записан в Черноморский флот гардемарином — 30.8.1813, изучал морские науки под руководством учителя штурманского училища Дружинина, в 1814, 1816 и 1817 плавал от Николаева до Очакова и Одессы, мичман — 9.2.1818, в 1818 переведен в Петербург во 2 фл. экипаж и находился «при береге», в 1821 плавал под командой Ф. П. Литке к Новой Земле (его именем назван мыс на Кольском полуострове), лейтенант — 21.4.1824, с сент. 1825 служил в Кронштадте.

Член Северного общества (1825), участник восстания на Сенатской площади.

Арестован — 17.12.1825 на квартире проф. Чижова и помещен «особо на караул у Петровских ворот» («присылаемого при сем Чижова посадить особо на гауптвахту»).

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке в Сибирь на поселение вечно, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826. Отправлен в Олекминск Якутской обл. — 29.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 1/2 вершк., «лицом бел, глаза голубые, нос большой, прямой, брови, волосы и бакенбарды светлорусые, бороду бреет, на руках имеет пятна от прививания коровьей оспы»), прибыл туда в сентябре, на ходатайство его в 1832 о переводе в Якутск последовала высоч. резолюция: «Перевести в другое место, но не в Якутск», после чего по распоряжению ген.-губ. А. С. Лавинского переведен в Александровский винокуренный завод Иркутской губ., доставлен туда — 25.1.1833, в том же году переведен в с. Моты Жилкинской волости Иркутского округа. По ходатайству матери ему разрешено поступить в рядовые в один из Сибирских линейных бат., зачислен в 14 бат. 4 бригады 29 пех. див. (Иркутск) — 16.9.1833, переведен в 1 бат. в Тобольск — 25.11.1833, унтер-офицер — 15.6.1837, прапорщик — 15.2.1840, назначен пом. нач. продовольственного отряда при штабе Сибирского корп. — 6.9.1840, уволен в четырехмесячный отпуск в Тульскую губ. — 12.6.1842, уволен от службы — 26.2.1843 с разрешением жить в с. Покровском Чернского у. Тульской губ., разрешено жить в с. Троицком Орловской губ. и в других губерниях, где есть имения кн. Горчаковой, коими он управлял, с сохранением секретного надзора.

Умер холостым. Писал и публиковал стихи.

Братья (1826): Петр, офицер 6 карабинерного п.; Павел, прапорщик в свите по квартирмейстерской части; Дмитрий, Михаил — в 1826 учились в Тульском Александровском дворянском военном училище.

ВД, XV, 257—263; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 109.

ЧУМПАЛОВ. Отст. офицер 37 егер. п. Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ВД, II, 395; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243.

Ш

ШАХИРЕВ Андрей Иванович (1799—17.5.1828). Поручик Черниговского пех. п.

Из дворян С.-Петербургской губ. Отец — майор Ив. Кононович Шахирев (ум. 1819 в Одессе). Воспитывался в 1 кадет. корп., куда поступил — 18.2.1810, унтер-офицер — 25.3.1816, выпущен прапорщиком в Московский гренад. п. — 22.12.1816, подпоручик — 9.5.1817, переведен в Черниговский пех. п. — 18.4.1819, поручик — 15.4.1820, с 11.12.1823 ад. при бригадном командире ген.-майоре Тихановском.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован

по месту службы — 10.2, доставлен из Могилева-Белорусского в Петербург на гл. гауптвахту — 22.2, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 38 Невской куртины.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к ссылке в Сибирь на поселение вечно. Отправлен в Сургут Тобольской губ., срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 4 1/2 вершк., «волосы темнорусые, брови те же, глаза серые, нос горбоват, рот прямой, подбородок обыкновенный, лицо смуглое, на котором на левой щеке два черные небольшие пятна»). Письмом от 17.9.1826 обратился к кол. сов. Фед. Фед. Лемониусу и его жене Марье Львовне в Тирасполе с просьбой о присылке ему в Сибирь оставшихся у них 4 тыс. руб. его денег, причитавшихся ему по делу с Шостаком. Эти деньги были отданы тираспольскому купцу Спиваку, из них 2650 руб. были представлены М. Л. Лемониус для отправки Шахиреву. Умер в Сургуте. По этому поводу и.д. тобольского гражд. губ. донес: «Государственный преступник Шахирев, находившийся в Сургуте, 16-го числа мая, отлучась от оного в седьмом часу вечера без дозволения сургутского отдельного заседателя с мещанином Силиным версты за четыре для промысла птицы, на другой день 17-го числа, обращаясь в Сургут, умер скоропостижно. По произведенному исследованию отдельный заседатель удостоверяет, что смерть Шахирева последовала от апоплексического удара, объясняя, что он имел и прежде припадки падучей болезни. Хотя не было произведено мертвому телу медицинского свидетельства по неимению там лекаря, но свидетельством находившихся в Сургуте соляного пристава, сотника казачьей команды, мещанского старосты и священника удостоверено, что по наружности на теле Шахирева нет никаких знаков, могущих причинить насильственную смерть, кроме багровых пятен на шее и всем теле». Оставшееся после него имущество было передано по распоряжению Гл. штаба его двоюродному брату Мих. Григ. Шахиреву, служившему бухгалтером в конторе Кронштадтского порта, и сестре последнего, бывшей замужем за капитан-лейт. Остолоповым.

ВД, XIII, 415—423; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 116.

ШАХОВСКОЙ Федор Петрович, кн. (12.3.1796—22.5.1829). Отст. майор.

Род. в с. Заостровье Холмского у. Псковской губ. Отец — кн. Петр Ив. Шаховской (ум. 25.5.1827), тайн. сов., псковский губ. (1812—1816), мать — кж. Анна Фед. Щербатова (ум. 2.11.1825). Воспитывался дома и в московском пансионе Жакино, уже будучи на службе слушал в Москве курс политических наук у проф. Х. А. Шлецера. В службу вступил в 1813 в резервную команду л.-гв. Семеновского п., подпрапорщик — 30.1.1814, прапорщик — 5.5.1814, участвовал в военных действиях 1814 на территории Франции до взятия Парижа, подпоручик — 13.3.1817, переведен в 38 егер. п. штабс-капитаном — 16.1.1818, назначен ад. к ген.-лейт. И. Ф. Паскевичу — 24.10.1819, капитан — 11.3.1820, отчислен из ад. в полк — 17.10.1821, уволен в отставку майором — 3.2.1822. Жил в имении жены — с. Ореховце Ардатовского у. Нижегородской губ. Масон, член ложи «Соединенных друзей» (1816), затем ложи «Трех добродетелей» и ложи «Сфинкс». За ним имения в с. Верзилове Серпуховского у. Московской губ. (146 душ) и с. Фроловском Козельского у. Калужской губ. (116 душ) с долгом Московскому опекунскому совету; в имении, полученном в приданое за женой в Нижегородской губ., 420 душ.

Член Союза спасения и Союза благоденствия (участник Московского заговора 1817, член Коренного совета и руководитель одной из московских управ Союза благоденствия).

Вызванный 28.2.1826 губ. в Нижний Новгород, явился туда 2.3, доставлен в Петербург квартальным надзирателем Поповым 9.3, содержался под арестом в Гл. штабе с 11.3, переведен в Военно-сухопутный госпиталь — 6.5, отправлен по выздоровлении в крепость — 15.5.1826.

Осужден по VIII разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен к лишению дворянства и ссылке на поселение вечно. Отправлен в Сибирь — 27.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 8 1/2 вершк., «волосы на голове и бровях светлорусые, глаза темноголубые, лицом бел и худощав, нос прямой, подбородок выдается вперед, на верхней губе с левой стороны небольшая бородавка»), поселен в г. Туруханске Енисейской губ., прибыл туда — 7.9.1826. В янв. 1827, желая прийти на помощь пострадавшим от неурожая жителям Туруханска, дал им для уплаты недоимок

повинностей 300 руб., полученных от жены, что повлекло за собой следствие о правильности выдач гражд. губ. А. П. Степановым денежных сумм декабристам, находящимся на поселении, предписание губ. Степанова о запрещении Шаховскому лечить и обучать местных детей — 7.5.1827, резолюция А. Х. Бенкендорфа о переводе в другой город («Написать губернатору по высочайшему повелению, что следует изменить место поселения Шаховского; пусть он назначит город, который сочтет подходящим, хороший город, чтобы он не пострадал от переселения» — подлинник на франц. яз.) — 20.6.1827, переведен в Енисейск — 14.9.1827, донесение А. П. Степанова в III отделение о психическом заболевании Шаховского — 13.6.1828, подробности в хранящейся в деле выписке из письма С. И. Кривцова к А. Г. Муравьевой от 24.7.1828: «Проезжая через Енисейск, я нашел бедного Шаховского в жалком положении: худой, тусклые и блуждающие глаза, сотрясается непрестанно конвульсивными движениями, которые слишком доказывают состояние его бедного мозга. За почти полчаса, проведенные мною у него, я не смог извлечь из него ни одного осмысленного слова. Он говорил мне о своих беседах с богом, о непрекращающихся искушениях его дьяволом, об его конституции, по которой уже управляют Сибирью и т. п., и все это выпаливается с такой скоростью и так перемешано, что можно подумать, будто слышишь речь сразу нескольких человек. Причина его помешательства точно неизвестна, но когда он прошлой зимой получил портреты своих детей, это так возбудило его, что вскоре он впал в состояние, в котором я его нашел. Уже много месяцев он не пишет более своей жене и не получает никаких известий» (подлинник на франц. яз. — *С.М.*). Прошение жены о переводе больного в отдаленное имение отклонено Николаем I, но повелено перевести его в Суздальский Спасо-Евфимиевский мон. с разрешением жене, живя близ мон., иметь попечение о муже — 4.1.1829, отправлен из енисейской больницы с фельдъегерем Генрихом — 17.2.1829, доставлен в мон. — 6.3.1829, при этом «оказались на нем ознобленными три пальца левой ноги, нос, ухо и два мизинных на руках с лишением на одном из них ногтя», приглашенный лекарь удостоверил, что опасности не предвидится. Объявил голодовку — 6.5, по ходатайству жены разрешено допустить к нему опытного лекаря (доклад 19.5), продолжал голодовку 22.5. Умер в мон. и похоронен на мон. арестантском кладбище. Автор записок о Туруханском крае.

Жена (с 12.11.1819) — кж. Нат. Дм. Щербатова (4.7.1795—2.6.1884, похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище). Сыновья: Дмитрий (10.5.1821—29.10.1897, в Серпухове, похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище), гв. капитан-лейт., серпуховской у. предв. дворянства, женат на кж. Нат. Бор. Святополк-Четвертинской; Иван (20.10.1826—3.7.1894), ген.-лейт., командир гв. корп., женат на гр. Ек. Святослав. Бержинской. Сестры: Прасковья (старшая), замужем за Иоакимом Войно-Куренским; Екатерина, за поручиком л.-гв. гусар. п. Ник. Слепцовым.

ВД, III, 85—109; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 118.

ШВАРЦЕНБЕРГ, см. Эйзен фон Шварценберг.

ШВЕЙКОВСКИЙ. Польский помещик.

Следствием установлено, что никакого отношения к движению декабристов не имел; упоминался в доносе Ш. Козлинского.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 152.

ШЕКОЛЛА Викентий Иванович (р. 1802). Юнкер Саратовского пех. п.

Из дворян Каменец-Подольской губ. Католик. Крестьян не имел. В службу вступил подпрапорщиком в Саратовский п. — 18.11.1819, портупей-прапорщик — 17.2.1821.

Член Общества соединенных славян (1825).

Находился под следствием в Гл. квартире 1 армии. Высоч. повелено (15.8.1826), продержав на гауптвахте месяц, определить в полки 3 пех. див. впредь до высоч. разрешения. Возможно, что именно он — поручик, командир роты в Новоингерманландском пех. п. с 9.4.1835, штабс-капитан — 19.5.1838.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 241.

ШЕРВУД Иван Васильевич (2.3.1798—1867). Унтер-офицер 3 Украинского улан. п.

Род. в Кенте близ Лондона. Англичанин, сын механика, выписанного в Россию в 1800 для службы на Александровской мануфактуре, получил хорошее образование. В службу вступил рядовым в 3 Ук-

раинский улан. п. — 1.9.1819, унтер-офицер — 1.11.1819. В полку Шервуд вошел в круг офицеров и постепенно узнал о существовании тайного общества. Решив сообщить об этом в Петербург, он написал письмо лейб-медику Виллие для передачи Александру I, вследствие этого был вызван к А. А. Аракчееву, к которому доставлен был с фельдъегерем в Грузино 12.7.1825, а на другой день в Петербург к. ген. Клейнмихелю, через которого представлен был в Каменноостровском дворце Александру I. Вернувшись на юг после своего доноса, он по заданию Александра I продолжал шпионскую деятельность и через Ф. Ф. Вадковского (см.), к которому вошел в полное доверие, был принят в Южное общество. Узнал его программу, состав и цели. Сообщив Аракчееву все, что узнал, Шервуд 10.11.1825 получил от И. И. Дибича из Таганрога приказ действовать самым энергичным образом, 18.11 он послал Дибичу подробный рапорт о достигнутых результатах.

Переведен в л.-гв. Драг. п. — 8.1.1826, прапорщик с переводом в Нарвский драг. п. — 10.1.1826, снова переведен в л.-гв. Драгунский п. — 8.2.1826, высоч. повелено впредь именоваться «Шервуд-Верный» («в ознаменование особенного благоволения нашего и признательности к отличному подвигу, оказанному против злоумышленников, посягавших на спокойствие, благосостояние государства и на самую жизнь блаженные памяти государя императора Александра I» — указ Сенату 1.4.1826), а 22.7.1826 утвержден герб Шервуда, где изображены были в верхней половине щита — вензель Александра I в лучах, под двуглавым орлом, а в нижней — рука, выходящая из облаков, со сложенными для присяги пальцами; поручик — 6.6.1826. Шервуд не пользовался расположением своих товарищей, среди которых получил прозвания «Шервуда-Скверного» и «Фидельки». В 1827 исполнял чисто жандармское поручение гр. А. Х. Бенкендорфа, прикомандирован к штабу Отдельного гв. корп. — 11.12.1827, участник русско-турецкой войны 1828—1829 (за участие в осаде Варны награжден орденом Анны 3 ст.), штабс-капитан — 28.1.1830, в марте 1830 награжден бриллиантовым перстнем, в сент. — выдачей 2 тыс. руб., в дек. — жалованьем в двойном размере, участник подавления польского восстания в 1831, награжден за отличие орденом Владимира 4 ст. с бантом — 25.6.1831, в тот же день произведен в капитаны, полковник с назначением состоять по кавалерии — 30.8.1833. На этом его служебная карьера кончилась навсегда. Впоследствии за ложный донос содержался в Шлиссельбургской крепости. Будучи освобожден и возвращен в прежнее местопребывание, он с 1851 состоял под секретным надзором и жил (июль 1856) в собственной деревне в Смоленском у., его просьба о помиловании и освобождении от надзора была всеподданнейше доложена 6.6.1856, но оставлена до коронации, высоч. повелено освободить от надзора — 30.7.1856. Умер в Петербурге, похоронен в Москве.

Жены: первая — с 1826 дочь отст. майора Ек. Алексеевна Ушакова, вторая — с 1852 Фридерика Кирмиссон (разведенная гр. Струтинская) и третья — с 1864 дочь кол. сов. Парфенова (Парфенека?). Дети: от первого брака — Константин (3.2.1829—16.12.1865, род. и ум. в Москве), крестник вел. кн. Михаила Павловича; Николай (р. 22.7.1830 в Петербурге), крестник вел. кн. Михаила Павловича, в 1859 прапорщик; Софья (р. 1832); Ольга (р. 3.4.1834); от второго брака — Эммануил-Иван-Генрих (р. 13. 12.1843 в Петербурге, католик).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 3, 156.

ШЕРЕМЕТЕВ 1-й Алексей Васильевич (8.2.1800—21.10.1857). Поручик л.-гв. Конной арт., ад. гр. П. А. Толстого.

Из дворян Московской губ. Отец — Вас. Петр. Шереметев, мать — Над. Ник. Тютчева. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 18.7.1816, прапорщик — 26. 11.1817, переведен в л.-гв. Конную арт. — 11.2.1819, подпоручик — 25.12.1821, штабс-капитан с назначением ад. к командиру 5 пех. корп. ген. от инфантерии гр. Толстому — 29.8.1822, переведен в л.-гв. Драг. п. с оставлением в прежней должности — 4.9.1823. За ним в Рузском у. Московской губ. 320 душ, в Ливенском у. Орловской губ. 570 душ и дом в Москве.

Член Союза благоденствия, участник подготовки восстания в Москве в дек. 1825. Высоч. повелено оставить без внимания.

По прошению уволен в отставку штабс-капитаном — 2.12.1827. Похоронен в с. Покровском-Шереметеве Рузского у. Московской губ.

Жена — его дальняя родственница

Ек. Серг. Шереметева (17.12.1813—7.5.1890); сестра — Анастасия, жена декабриста И. Д. Якушкина (см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

ШЕРЕМЕТЕВ 2-й Николай Васильевич (5.3.1804—6.2.1849). Подпоручик л.-гв. Преображенского п.

Отец — Вас. Серг. Шереметев, мать — Татьяна Ив. Марченко. Воспитывался в Пажеском корп., выпущен из камер-пажей прапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 17.4.1823.

Член Северного общества (1825).

Арестован в Петербурге в доме своего отца — 20.12.1825 и содержался на городском карауле, отправлен в Кронштадтскую крепость — 25.12, освобожден — 5.2.1826.

По высоч. повелению переведен на Кавказ в 43 егер. п. — 27.3.1826 и за ним установлен секретный надзор, который прекращен 29.5.1831. В чине штабс-капитана л.-гв. Московского п. уволен от службы — 17.12.1832, поселился в своем имении Николаевке и был попечителем Нижегородского александровского дворянского института и губ. гимназии, в судьбах которых принимал активное участие, и личное, и материальное, камер-юнкер, нижегородский губ. предв. дворянства в 1846—1848 (после своего брата Сергея), стат. сов. — 23.3.1847. Умер в Нижнем Новгороде, похоронен в с. Богородском Горбатовского у. Был холост.

ВД, XVIII, 282—284; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 253.

ШЕФЛЕР 1-й. Подпоручик 17 егер. п. По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

ШИМКОВ Иван Федорович (1803 или 1804—23.8.1836). Прапорщик Саратовского пех. п.

Из дворян Полтавской губ. Род. в с. Михновке Кобелякского у. Полтавской губ. Отец — стат. сов. Федор Шимков (за ним 413 душ), мать Мария NN (ум. до 1826). Воспитывался в Харьковском ун-те. В службу вступил подпрапорщиком в Алексопольский пех. п. — 7.7.1820, портупей-прапорщик — 10.8.1823, прапорщик с переводом в Саратовский пех. п. — 20.5.1824.

Член Общества соединенных славян (1825).

Приказ об аресте — 5.2.1826, арестован по месту службы во 2 армии — 14.2.1826, доставлен из Житомира в Петербург на гл. гауптвахту — 21.2; 22.2 переведен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению и содержать строго») в № 41 Невской куртины.

Осужден по IV разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 12 лет, срок сокращен до 8 лет — 22.8.1826. Отправлен из Петропавловской крепости в Сибирь — 27.1.1827 (приметы: рост 2 арш. 7 6/8 вершков, «лицо белое, продолговатое, глаза голубые, нос прямой, остр, волосы на голове и бровях светло-русые»), доставлен в Читинский острог — 17.3.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830. По отбытии срока обращен на поселение в Батуринскую слободу Верхнеудинского округа Иркутской губ., выехал из Петровского завода — 25.1.1833, в 1834 безрезультатно ходатайствовал о переводе в Минусинск. Умер в Батуринской слободе.

В 1836 просил о разрешении вступить в брак с Феклой Дементьевной Батуриной, которая в течение 3 лет помогала ему в ведении хозяйства, брак не состоялся из-за смерти Шимкова. По завещанию все свое имущество оставил невесте. Братья (в 1826): Павел, прапорщик Кременчугского пех. п.; Петр, прапорщик л.-гв. Драгунского п.; Андрей, студент Харьковского ун-та; Александр, в Горном кадет. корп.; сестры: Анастасия и Мария.

ВД, XIII, 247—265; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 83.

ШИПОВ Иван Павлович (1793—21.10.1845). Полковник л.-гв. Преображенского п.

Род. в с. Белькове Солигаличского у. Костромской губ. Отец — Павел Ант. Шипов, надв. сов., солигаличский у. предв. дворянства, мать — Елиз. Серг. Шулепникова. Воспитывался дома. В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 1809, прапорщик — 1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино и др.) и заграничных походов, полковник — 31.12.1820, командир л.-гв. Гренад. п. — 17.12.1825. Кавалер многих орденов.

Член Союза спасения (принят П. И. Пестелем — см.) и Союза благоденствия (член Коренного совета, участник Петербургских совещаний 1820). Высоч. повелено оставить без внимания.

Командир л.-гв. Сводного п., отправленного на Кавказ — 21.2.1826, участник русско-персидской войны 1826—1827

(Аббас-Абад, Эривань), командир л.-гв. Гренад. п., ген.-майор — 12.12.1828, участник подавления польского восстания в 1831, назначен состоять по армии — 1833. Умер в Ярославле, похоронен в Толгском мон.

Жена (с 26.7.1830) — Ольга Авдиевна Супонова (12.10.1803 или 1804—6.1.1866). Братья: Сергей (см.), Дмитрий, владел бумагопрядильной фабрикой и механическим заводом; сестра — Елизавета.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 231.

ШИПОВ Сергей Павлович (5.2.1789 или 1790—25.7, по другим сведениям — 13.8.1876). Ген.-майор, командир л.-гв. Семеновского п. (брат предыдущего).

Род. в с. Белькове Костромской губ. Воспитывался дома. В службу вступил в Деп. нар. просвещения — 15.2.1805, коллегии-юнкер — 1.1.1806, определен юнкером в л.-гв. Егер. п. — 4.9.1807, портупей-юнкер — 17.12.1807, переведен портупей-прапорщиком в л.-гв. Преображенский п. — 23.2.1808, прапорщик — 25.4.1809, подпоручик — 12.2.1810, поручик — 26.10.1811, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное), штабс-капитан — 14.4.1813, участник заграничных походов (Бауцен, Лейпциг, Кульм, Париж), капитан — 1.1.1816, полковник — 1.10.1816, командир Перновского гренад. п. — 17.11.1817, командир л-гв. Семеновского п. нового состава — 4.4.1821, ген.-майор — 22.7.1825.

Член Союза спасения и Союза благоденствия (член Коренного совета).

Ген.-ад. — 15.12.1825, и. д. нач. штаба Гв. корп., участник русско-турецкой войны 1828 (Варна) и подавления польского восстания в 1831, ген.-кригс-комиссар Военного мин. — 10.3.1832, ген.-лейт. — 6.12.1833, член Военного совета — 29.10.1837, назначен гл. директором, председательствующим в правительственной комиссии внутр. и дух. дел и нар. просвещения Царства Польского — 30.11.1837, и. д. варшавского военного губ. (21.1.1838—17.4.1840), казанский военный губ. — 27.12.1841, ген. от инфантерии — 10.10.1843, назначен присутствующим в московских департаментах Сената — 14.3.1846. Умер в Москве, похоронен в Донском мон.

Жена — гр. Анна Евграф. Комаровская (30.3.1806—3.3.1872).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28.

ШИРМАН Вильгельм (в «Алфавите» ошибочно Федор) Карлович. Полковник, командир Муромского пех. п.

В чине штабс-капитана 3 Морского п. переведен в Павловский гренад. (впоследствии л.-гв. Павловский) п. — 23.3.1813, полковник — 19.7.1818, командир Муромского пех. п. — 1.12.1819.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был.

Приказ об аресте — 26.1.1826, доставлен из Могилева в Петербург на гл. гауптвахту — 9.2, по высоч. повелению (10.2.1826) освобожден с оправдательным аттестатом; получил прогонные деньги — 3.3.1826.

Ген.-майор, командир 1 бригады 17 пех. див. (1828).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 195.

ШИШКОВ Александр Ардалионович (1799—27.9.1832). Капитан, старший ад. 7 пех. корп. (в «Алфавите» ошибочно 1-го). Поэт, переводчик.

Отец — Ардалион Сем. Шишков (ум. 1813), мать — Софья Александровна Хвостова (р. 1779). Родной племянник известного адмирала А. С. Шишкова. Воспитывался в доме дяди под наблюдением его жены Дарьи Алексеевны, сверстник Пушкина, познакомившийся и сдружившийся с ним еще во время лицейской поры жизни поэта, который посвятил ему послание «Шалун, увенчанный Эратой и Венерой» (1816). В службу зачислен в Коллегию иностр. дел — 12.6.1806, уволен из коллегии для окончания курса наук — 27.1.1811, коллегии-юнкер — 10.2.1811, определен в коллегию Комитета по делам лифляндским «для употребления по части перевода с иностранных языков» — 15.2.1811, тит. сов. — 23.2.1815, вступил в военную службу поручиком по армии — 15.7.1815, переведен в Гренад. императора Австрийского п., расположенный в Царском Селе — 10.1.1816, штабс-капитан — 23.3.1817, переведен в Литовский улан. п. штабс-ротмистром — 27.7.1817, в Кабардинский пех. п. на Кавказ — 15.3.1818, участвовал в 1818 и 1819 в нескольких экспедициях против чеченцев и лезгин, капитан — 5.3.1819, переведен в Одесский пех. п. — 22.12.1821, старший ад. штаба 7 пех. корп., которым командовал А. Я. Рудзевич — 17.5.1825.

Подозревался в принадлежности к тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

Приказ об аресте — 18.12.1825, арестован в Тульчине — 5.1.1826, доставлен из Тульчина в Петербург на гл. гауптвахту — 11.1; 12.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемых к[апитана] Шишкова и г[оспод] Данзаса и Зубкова содержать под арестом так, как содержится Орлов, но чтобы отнюдь они друг друга не видели») в № 10 баст. Трубецкого. По высоч. повелению освобожден с оправдательным аттестатом — 13.1.1826.

Переведен в пех. принца Вильгельма Прусского п. — 4.10.1827, по высоч. повелению, сообщенному в предписании ген.-инспектора по инженерной части от 23.2.1829 «за нетрезвое поведение и произведенную ссору с отставным офицером предан суду при 1 саперном баталионе с 1 апреля того же года, а по окончании над ним суда возвращен в полк до воспоследования конфирмации в числе подсудимых» (формуляр на 1.1.1830). Высоч. приказом 7.1.1830 за неприличные званию офицерскому поступки уволен от службы. Жил в Твери и здесь в сент. 1832 зарезан А. П. Черновым, которому он нанес оскорбление. Шишков с детства проявлял поэтическое дарование и оставил довольно большое количество стихотворений и переводов из Шиллера, Кернера и других писателей, преимущественно немецких; сочинения и переводы его изданы Российской академией в 4 книгах в 1834—1835.

Жена (с 1823—1824) — Текла (Екатерина) Дм. Твардовская (ум. 1834), дочь отст. польских войск поручика, с которой он обвенчался, похитив ее у родителей; знакомая А. С. Пушкина; дочь — София (р. в ноябре 1824), определена дедом-адмиралом в Смольный институт (в числе попечителей был и А. С. Пушкин), который окончила в 1842.

ЦГАОР, ф. 48. оп. 1, д. 183.

ШЛЯХТИНСКИЙ Андрей Иванович (р. ок. 1797). Отст. капитан Орловского пех. п.

Из дворян Смоленской губ. В службу вступил пятидесятником в Смоленское ополчение — 20.7.1812, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное), уволен из ополчения — 27.5.1813, определен юнкером в 4 резервн. л.-гв. бат. — 21.2.1814, переведен в л.-гв. Егер. п. — 31.7.1814, портупей-юнкер — 10.9.1815, прапорщик — 24.1.1818, подпоручик — 27.2.1819, штабс-капитан с переводом в Орловский пех. п. — 24.8.1819, капитан — 23.4.1820, уволен в отпуск до 1.4.1821—12.12.1820 и в срок не явился, после судебного разбирательства по высоч. повелению уволен в отставку — 20.12.1821.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ВД, I, 239, 252.

ШПЕЙЕР Василий Абрамович (28.1.1802—5.5.1869). Лейтенант гв. экипажа.

Из дворян. Отец — кол. сов. Абрам Шпейер, мать — Елизавета NN. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил в 1814, гардемарин — 12.3.1816, мичман — 10.3.1819, переведен в Гв. экипаж — 10.5.1823, лейтенант — 21.4.1824. С 1816 плавал по Балтийскому морю, в 1824 плавал в Гибралтар.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Участник восстания на Сенатской площади.

Арестован утром 15.12.1825, с 16.12 содержался на карауле Семеновского госпиталя, 3.1 переведен в Петропавловскую крепость в каземат в куртине между баст. Екатерины I и Трубецкого, 30.1 показан там же в № 14, отправлен в Кронштадт — 15.2.

Высочайше повелено (13.7.1826), продержав еще 6 месяцев в крепости, выписать во флот, установив за ним секретный надзор. Переведен в 24 фл. экипаж — 5.1.1827, в 1828—1829 был в Архангельске, в 1831 переведен в Черноморский флот, прекращен секретный надзор — 29.5.1831, в 1834 вернулся в Балтийский флот, капитан-лейтенант — 6.12.1834, капитан 2 ранга — 1843, капитан 1 ранга — 7.4.1847, до 1853 командовал кораблем «Россия», контр-адмирал с увольнением от службы — 6.12.1854. Похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 85; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 254.

ШТАКЕЛЬБЕРГ Петр Егорович (Рейнгольдович) (9.7.1794—20.6.1848). Поручик л.-гв. Гренад. п.

Отец — отст. арт. поручик Эрнст-Рейнгольд Штакельберг (ум. 1808), мать — Маргарита-Луиза Меллер. Воспитывался во 2 кадет. корп., откуда выпущен прапорщиком в 18 понтонно-арт. роту, переведен во 2 кадет. корп. — 29.6.1818, а оттуда в л.-гв. Гренад. п. — 6.6.1820,

подпоручик — 4.9.1820, поручик — 20.6. 1822.

Членом тайных обществ декабристов не был, по показанию декабриста Н. А. Панова (см.) во время восстания находился на Сенатской площади. Следственный комитет оставил это без внимания.

Штабс-капитан — 19.3.1826, по прошению уволен от службы капитаном с мундиром — 9.11.1827, чиновник Петербургской таможни — 30.7.1831, уволен — 3.9.1831, экзекутор в Деп. народного просвещения — 26.9.1831, кол. ас. — 27.1.1832, причислен к Мин. народного просвещения — 31.5.1847, кол. сов. Умер в Петербурге от холеры, похоронен на Волковом лютеранском кладбище.

Жена (с 1826) — Эмилия Бремер; дети: Петр (1828—1881), Александр, Елизавета, Николай, Александра, Федор и Мария.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 244.

ШТЕЙНГЕЙЛЬ Владимир Иванович, бар. (13.4.1783—20.9.1862). Отст. подполковник.

Из дворян Московской губ. («родом из дворян бранденбург-байрейтских»). Род. в г. Обве Пермского наместничества. Отец — бар. Иоганн Готфрид Штейнгейль (ок. 1750—14.5.1804), с 1772 на русской службе, обвинский капитан-исправник, затем городничий; мать — Варв. Марк. Разумова, дочь купца. Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 14.8.1792, гардемарин — 9.5.1795, старший унтер-офицер — 18.10.1798, мичман с определением в Балтийский флот — 18.5.1799. С 1795 плавал по Балтийскому морю, в 1799—1800 в эскадре контр-адмирала П. В. Чичагова у берегов Англии и Голландии, в 1802 командирован в Охотский порт и, командуя транспортами, плавал в 1803—1806 в Охотском море, поступил в Иркутскую морскую команду — дек. 1806, лейтенант — 11.1.1807, назначен командиром Иркутской морской команды — май 1807, в 1809 обозревал реки Нерчинского края вплоть до Амура, переведен в Балтийский флот — 24.11.1809, назначен чиновником по особым поручениям при сибирском ген.-губ. И. Б. Пестеле и командирован в Иркутск — 14.2.1810, «за болезнью» уволен от службы капитан-лейтенантом — 14.12.1810, зачислен в 4 дружину петербургского ополчения — 3.8.1812, участник Отечественной войны 1812 (Полоцк — награжден орденом Анны 2 ст., Чашники — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом, Березина — вторично награжден тем же орденом) и заграничных походов (Данциг), откомандирован в новгородское ополчение дежурным майором — 7.4.1813, поступил в 5 сводную дружину петербургского ополчения — 26.9.1813, назначен ад. к ген. от кавалерии московскому главнокомандующему А. П. Тормасову — 24.9.1814 и управлял его канц., переименован по кавалерии майором — 25.4.1815, за отличие по службе подполковник — 30.8.1816. Уволен от службы для определения к статским делам — 4.12.1819, служил у частных лиц в Тульской губ., в Астрахани, в 1821 собирался открыть в Москве пансион для юношества, с осени 1821 служил у поставщика армии В. В. Варгина. Крестьян не имел.

Член Северного общества (1824), активный участник подготовки восстания, участник совещаний членов Северного общества накануне восстания, один из авторов «Манифеста к русскому народу» и автор «Приказа войскам». В течение дня 14.12.1825 несколько раз появлялся на площади.

Выехал в Москву — 20.12.1825, приказ об аресте — 30.12.1825, арестован в Москве — 2.1.1826; 6.1 доставлен в Петропавловскую крепость («посадить по усмотрению под строгий арест») в № 7 Никольской куртины.

Осужден по III разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен в Свартгольмскую крепость — 25.7.1826, срок сокращен до 15 лет — 22.8.1826, отправлен в Сибирь — 17.6.1827 (приметы: рост 2 арш. 5 1/2 вершк., «лицом бел, круглолиц, волосы на голове и бровях темнорусые с сединою, глаза светлоголубые, нос большой с горбиной, подбородок раздвоившийся»), доставлен в Читинский острог — 15.8.1827, прибыл в Петровский завод — 23.9.1830, срок сокращен до 10 лет — 8.11.1832. По указу 14.12.1835 обращен на поселение в с. Елань Иркутской губ., по собственному ходатайству, обращенному к гр. А. Х. Бенкендорфу, разрешено перевести в г. Ишим Тобольской губ. — 25.12.1836, отправлен из Елани — 14.2. 1837, доставлен в Ишим — 11.3.1837, разрешено перевести в Тобольск — 20.1.1840, прибыл туда — 7.3.1840, переведен по распоряжению ген.-губ. Зап. Сибири П. Д. Горчакова, утвержденному 2.8.1843,

в г. Тару из-за «нежелательного влияния» его на тобольского гражд. губ. М. В. Ладыженского, выехал из Тобольска — 15.9. 1843, разрешено вернуться в Тобольск — 9.1.1852. По манифесту об амнистии 26.8. 1856 был восстановлен в прежних правах, выехал из Тобольска — 29.9.1856, прибыл в Тверь — 25.10.1856, откуда выехал на станцию Колпино — 3.11.1856, по ходатайству принца П. Г. Ольденбургского разрешено прибыть в Петербург для проживания с семейством у сына Вячеслава, инспектора Александровского лицея — 25. 11.1856, выехал из Колпина — 27.11.1856, освобожден от секретного надзора — 12. 12.1858, разрешено носить медаль в память 1812 года — 5.3.1859, разрешено производить ему пособие, получаемое им ранее в Сибири (114 руб. 28 коп. в год) — 1.5.1858. Умер в Петербурге, похоронен 24.9.1862 на Охтенском кладбище. Мемуарист.

Жена (с 1810) — дочь действ. стат. сов., директора Кяхтинской таможни Пелагея Петр. Вонифатьева. Дети: Юлия (7.4.1811—2.7.1897), с 1833 замужем за сенатором Мих. Ив. Топильским (10.5. 1809—2.1.1873); Ростислав (р. 1.2.1813); Всеволод (р. 25.11.1814), морской офицер; Вера (р. 1815); Мария (1816—8.3.1817); Николай (7.12.1817—1845), артиллерист; Надежда (31.7.1819—11.12.1898); Вячеслав (12.5.1823—8.9.1897), инспектор Александровского лицея (1853—1858), редактор «Российской военной хроники» (1858—1868), ген. от инфантерии (1891), женат с 1855 на Людм. Петр. Анжу (4.2. 1834— 15.6.1897); Людмила (4.5.1824— 31.12.1898); Владимир (р. 1.7.1825), штабс-капитан л.-гв. Гатчинского полка, с 1861 в отставке. Рожденные в Сибири внебрачные дети: Мария и Андрей (в мае 1857 — 16 и 15 лет); Андрей учился в тобольской гимназии под фамилией Петров, позднее — в Петербургском Технологическом институте; по прошению 20.5.1857 им дана фамилия Бароновы и права личного почетного гражданства (определение Прав. Сената 18.6.1857). Сестры (в 1826): Татьяна (р. 12.1.1791), в Воронеже замужем за маркшейдером Марком Яковлевым; Екатерина (р. 24.11.1795), замужем за управляющим заводами в Златоусте Германом; Мария (р. 6.1.1798), в Москве, не замужем, в семье брата.

ВД, XIV, 147—193; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 70.

ШТОРХ Александр Андреевич (4.12. 1804—5.11.1870). Поручик л.-гв. Гренад. п.

Из дворян. Отец — вице-президент Академии наук Андр. Карл. Шторх (15. 2.1766—1.11.1835). В службу вступил кондуктором в кондукторскую роту Гл. инженерного училища — 30.10.1820, юнкер на окладе кондуктора 2 класса в Петербургской инженерной команде — 15.11.1821, подпрапорщик с переводом в 2 морской п. — 13.3.1822, прапорщик — 16.12.1822, подпоручик — 17.5.1824, переведен в л.-гв. Гренад. п. — 17.1.1825.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был. Участник восстания на Сенатской площади.

По показанию А. П. Вадбольского (см.) был арестован 14.12.1825 в погребе Сената, куда скрылся с солдатами после картечных выстрелов по восставшим, после допроса у В. В. Левашова 15.12 помещен на гауптвахту Петропавловской крепости («но только офицерский мундир должен быть с него снят»), 4.1 переведен в особый арестантский покой, отправлен в Выборгскую крепость — 8.1.1826.

Высоч. повелено (15.6.1826) выпустить, переведя тем же чином в армейский полк, и ежемесячно доносить о поведении.

Переведен в Вильманстрандский пех. п. приказом 8.7.1826, майор Тобольского пех. п. Уволен от службы подполковником — 24.4.1843, обязался жить на фольварке Заборы Чериковского у. Могилевской губ., по ходатайству брата Н. А. Шторха разрешен въезд в столицы — 1855 и со стороны III отделения признано излишним установление за ним секретного надзора. Похоронен в Павловске.

Брат — Николай (1816—12.12.1877), в 1855 старший чиновник канц. ее величества, стат. сов.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 77; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 229.

ШУЛЬТЕН Егор (ум. 1832). Подпоручик 9 арт. бригады.

По показанию ряда декабристов, знал о существовании Общества соединенных славян, но членом не был. Высоч. повелено (13.7.1826) оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. В чине штабс-капитана исключен из списков умершим в приказе 11.3.1832.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 127; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 248.

ЩЕПИЛЛО (Щепилла, Щипилло) Михаил Алексеевич. Поручик Черниговского пех. п.

В службу вступил в 1814, офицер — 1817, поручик — 1.9.1820, командир 3 мушкетерской роты.

Член Общества соединенных славян. Активный участник восстания Черниговского полка, убит в сражении с правительственными войсками близ Трилес 3.1. 1826, похоронен в общей могиле с А. Д. Кузьминым (см.) и И. И. Муравьевым-Апостолом (см.).

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 156.

ЩЕПИН-РОСТОВСКИЙ Дмитрий Александрович, кн. (1798—22.10.1858). Штабс-капитан л.-гв. Московского п.

Отец — капитан кн. Александр Ив. Щепин-Ростовский; мать — Ольга Мироновна Варенцова? (в 1826 вдова, жила в Москве и в Ростовском у. Ярославской губ., ум. в янв. 1851). Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 5.3.1810, гардемарин — 9.9.1813, мичман — 18.2. 1816, в 1817 и 1818 в плавании от Кронштадта до Кадикса на корабле «Нептунус» и обратно на испанском транспорте, переведен в Гв. экипаж — 16.10.1819, лейтенант — 22.4.1821, уволен от службы капитан-лейтенантом — 29.11.1822, вновь определен на службу в л.-гв. Московский п. поручиком — 1.12.1823, штабс-капитан — 12.12.1824, командир 6 фузилерной роты (1825). В 1826 за ним 114 душ, «из коих 35 душ в 24-летнем банке и уже описаны к продаже», и сенокосные и лесные дачи.

Следствием установлено, что членом тайных обществ декабристов не был, присутствовал на совещаниях членов общества накануне восстания, активный участник восстания на Сенатской площади.

Арестован в доме Кусовниковой на Сенатской площади 14.12.1825, привезен сначала на гл. гауптвахту, а затем в 10 час. вечера в Петропавловскую крепость в № 6 Алексеевского равелина, 17.12 повелено заковать в ручные железа, раскован — 30.4.1826.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Свартгольм — 8.8.1826, срок сокращен до 20 лет — 22. 8.1826, отправлен в Сибирь — 21.6.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 вершк., «лицом бел, сухощав, глаза карие, нос продолговат, прямой, волосы на голове и бровях темнорусые»), доставлен в Читинский острог — 25.8.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12. 1835. По отбытии срока по указу 10.7. 1839 обращен на поселение в с. Тасеевское Канского округа Енисейской губ., по ходатайству матери разрешен перевод в г. Курган — 9.4.1842, выехал из Иркутска — 10. 9.1842, по прибытии в Тобольск (28.9) разрешено остаться там до первого зимнего пути, отправлен в Курган — 9.10, прибыл туда — 15.10.1842; 14.12.1850 у него произошло столкновение с курганским городничим Тарасевичем, по поводу которого производилось расследование специально командированным чиновником. По манифесту об амнистии 26.8.1856 дарованы ему и законным детям, рожденным после приговора, все права потомственного дворянства без титула, прежде им носимого и без права на прежнее имущество, с разрешением свободного жительства везде, кроме столиц, под надзором, выехал на родину — дек. 1856. С янв. 1857 жил в с. Иванькове Ростовского у. Ярославской губ., ввиду испытываемых им материальных трудностей высоч. повелено выплачивать ему ежегодно 114 руб. 28 коп. сер., которые он получал на поселении — 24. 10.1857. Умер в г. Шуе Владимирской губ.

ВД, I, 391—421; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 47.

ЩЕРБАТОВ Федор Александрович, кн. (18.2.1802—27.12.1827). Поручик л.-гв. Кавалергардского п.

Отец — шталмейстер кн. Александр Фед. Щербатов (1778—1817), мать — кж. Варв. Петр. Оболенская (ум. 1843). Воспитывался в Московском учебном заведении для колонновожатых, вступил в службу колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 23.3.1819, откуда переведен эстандарт-юнкером в л.-гв. Кавалергардский п. — 12.2.1820, корнет — 21.4. 1820, назначен ад. к Ф. П. Уварову —

3.5.1820, поручик — 5.4.1823, после смерти Уварова переведен во фронт — 20.11.1824 и уехал за границу для лечения, весною 1826 находился в Париже.

Знал о существовании тайного общества, но членом его не был. Следственный комитет оставил это без внимания.

Весной 1827 вернулся в свою деревню с. Башино Каширского у., уволен от службы штабс-ротмистром — 24.11.1827. Похоронен в Москве в Донском мон.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 255.

ЩЕРБИНСКИЙ. Капитан 17 егер. п. По показанию Д. Грохольского (см. именной указатель), был дружен с членами тайных обществ, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 245.

Э

ЭЙЗЕН ФОН ШВАРЦЕНБЕРГ Карл. Подполковник артиллерии при Киевском арсенале. Подполковник — 10.12. 1816, командир 1 батарейной роты 4 арт. бригады (1823). Масон, член ложи «Соединенных славян» в Киеве (1821).

Подозревался в принадлежности к тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 261.

ЭНГЕЛЬБАХ. Поручик конной арт., ад. ген. кн. Яшвиля.

Подпоручик 6 конно-арт. роты (1823). Масон, член франц. ложи «St.-Jean de l'aménité» в Авене.

Подозревался в принадлежности к тайному обществу. За то, что в перехваченных правительством письмах с сочувствием отзывался о восстании декабристов, высоч. повелено (20.2.1826) посадить на два месяца на гауптвахту Бобруйской крепости.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 116.

ЭНГЕЛЬГАРДТ Сергей Петрович (25. 9.1795—ум. до 1870). Служивший в Литовском корп. смоленский помещик.

Отец — духовщинский у. предв. дворянства Петр Вас. Энгельгардт, мать — Анна Ник. Корсакова.

Декабрист П. Г. Каховский (см.) показал, что жил у Энгельгардта, но что он о тайном обществе ничего не знал. Следственный комитет оставил это без внимания.

Гв. капитан и чиновник особых поручений при новороссийском и бессарабском ген.-губ. гр. М. С. Воронцове (1834), смоленский вице-губ. — 1.2.1838, могилевский губ. — 26.1.1839, был им до 2.3.1844, действ. стат. сов. Жена (с 18.7.1826) — Над. Захар. Малышева.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 244.

Ю

ЮМИН Иван Матвеевич. Майор 32 егер. п.

Награжден орденом Владимира 4 ст. — 13.3.1814, майор — 7.4.1819. Член Союза благоденствия.

Приказ об аресте — 3.1.1826, арестован в Петербурге — 27.1 и содержался на гл. гауптвахте, 9.2 показан отправленным к дежурному генералу Гл. штаба. По высоч. повелению освобожден — 18.3.1826.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 185.

ЮРАСОВ Иван Федорович (24.7. 1803—ум. после 1856). Прапорщик квартирмейстерской части.

Из дворян Орловской губ. Род. в Карачаевском у. в семье мелкопоместного дворянина. В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 3.3.1821, прапорщик — 29.1.1823, находился на съемке Бессарабской обл. Был психически болен (1825).

Член Южного общества (дек. 1825). Высоч. повелено (13.7.1826) поручить секретному надзору начальства и ежемесячно доносить о поведении.

Уволен от службы — 5.3.1826. Жил под надзором в с. Давыдове Карачаевского у., занимаясь хозяйством, освобожден от надзора с разрешением въезда в столицы — 26.8.1856.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 126; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 249.

ЮРЬЕВ Александр Николаевич (р. ок. 1796). Отст. подполковник квартирмейстерской части.

В службу вступил прапорщиком по

армии — 31.7.1812, переведен в свиту по квартирмейстерской части — 6.2.1813, участник заграничных походов (состоял в «польской армии») 1813—1815 (Дрезден, Гамбург — награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом), подпоручик — 30.8.1815, поручик — 30.8.1817, штабс-капитан — 15.9.1819, капитан — 10.6.1821, дивизионный квартирмейстер 11 пех. див.

Член Союза благоденствия. Высоч. повелено оставить без внимания.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 243, 244.

ЮШНЕВСКИЙ 1-й Алексей Петрович (12.3.1786—10.1.1844). Ген.-интендант 2 армии.

Род Юшневских происходит из Галиции. Отец — Петр Христофорович Юшневский (ум. до 1826), вступил на военную службу «на праве польских дворян» и впоследствии был нач. Дубоссарского таможенного округа; мать — Нат. Ив. Матвеева; отец в 1811 купил в Подольской губ. большое имение Хрустовую (более 540 душ) и в Киевской губ. в Чигиринском повете деревню Тишатовку (180 душ). Воспитывался в Московском ун-те, но курса не кончил и «для познания дел» поступил в канц. подольского гражд. губернатора — 25.11.1801, определен актуариусом в Коллегию иностр. дел — 4.1.1805, произведен в переводчики — 1.12.1807, командирован к председательствующему в диванах Молдавии и Валахии — 24.12.1808, определен на вакансию штатного переводчика — 1.4.1809, кол. ас. — 15.6.1809, награжден орденом Владимира 4 ст. — 23.12.1810, определен секретарем при председательствующем с оставлением в прежней должности — 1.10.1811, после заключения мира с Турцией поступил секретарем в штат областного бессарабского начальника с оставлением в Коллегии иностр. дел — 2.10.1812, награжден орденом Анны 2 ст. — 18.1.1813, надворный сов. — 28.8.1813, уволен по прошению от дел — 16.11.1814, вновь принят на службу в Коллегию иностр. дел с причислением в штат главнокомандующего 2 армией по дипломатической части — 26.2.1816, в 1816 выполнял разные поручения в Бессарабии, кол. сов. — 14.7.1819, ген.-интендант 2 армии с переименованием в 6 класс — 12.12.1819, за отличие произведен в 5 класс — 21.9.1820, пожалован чином 4 класса — 3.6.1823, награжден орденом Владимира 3 ст.

Член Тульчинской управы Союза благоденствия (1819) и Южного общества, один из его директоров.

Арестован в Тульчине 13.12.1825, доставлен в Петербург на гл. гауптвахту — 7.1.1826, в тот же день переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Юшневского содержать под строжайшим арестом, дав писать, что хочет») в № 5 Никольской куртины.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен в Шлиссельбург — 24.7.1826, срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, отправлен в Сибирь — 2.10.1827 (приметы: рост 2 арш. 6 1/2 вершк., «лицом бел, нос посредственный, волосы на голове и бровях темнорусые, с просед},ною, на бороде и усах рыжеватые, глаза карие, на правом плече природная бородавка, на левой ноге ниже колена рубец и пятно. На обеих ногах, кроме большого, все пальцы кривые, а на правом глазе на реснице нарост, зубов нет шести»), доставлен в Читинский острог — 20.12.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По отбытии срока указом 10.7.1839 местом поселения определена д. Кузьминская (Кузьмиха) близ Иркутска, но там не жил, некоторое время жил в д. Куда, а затем переехал в д. Жилкино, разрешено (доклад 5.11.1840) перевести в д. Малая Разводна́я. Умер в с. Оёк при отпевании умершего Ф. Ф. Вадковского (см.); похоронен в с. Б. Разводна́я, на надгробном памятнике была надпись: «Мне хорошо (слова покойного)». В 1852 при затоплении этих деревень Иркутским морем его прах перенесен на Лисихинское кладбище г. Иркутска.

После смерти отца декабриста все имения перешли к его сыновьям: Алексею (декабристу), Семену (см.) и Владимиру. После осуждения Алексея имения, за выделом третьей части его жене, перешли к двум младшим братьям. По требованию временного счетного отделения штаба 2 армии на имение Хрустовую было предъявлено взыскание в 326 тыс. руб., обращенных по интендантским расчетам на ответственность А. П. Юшневского. По предъявленному от новых владельцев спору имение оставлено было под запрещением и надзором дворянской опеки до разрешения дела Сенатом.

Жена — Мария Казимировна Круликовская (1790—1863, ее отец Казимир

Павл. Круликовский, в 1808 гл. провиантский комиссионер 8 класса при молдавской армии), ранее была замужем за Анастасьевым, но с первым мужем развелась. Письмом от 11.10.1826 из Тульчина на имя А. Х. Бенкендорфа она просила о разрешении следовать за мужем в Сибирь. Дело осложнялось желанием ее дочери от первого брака — Софии Алексеевны (вышла затем замуж за художника Христиана Рейхеля, во втором браке за дворянином Орловым) сопровождать мать, разрешено ехать одной без дочери — 16.12. 1828. После смерти А. П. Юшневского ген.-губ. Вост. Сибири В. Я. Руперт немедленно вошел с представлением о разрешении М. К. Юшневской возвратиться в принадлежавшее ей имение в Киевской губ., но в этом было отказано (доклад 13.6.1844), разрешено вернуться только по докладу 24.7.1855 с установлением за нею секретного надзора.

ВД, X, 35—94; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 38.

ЮШНЕВСКИЙ 2-й Семен Петрович (1.2.1801—после 1844). Чиновник 9 класса интендантства 2 армии (брат предыдущего).

Род. в Могилеве. Воспитывался в Московском ун-тском пансионе, по сдаче экзамена утвержден в чине 10 класса — 31.3.1821. Прикомандирован к канц. главнокомандующего 2 армией гр. Витгенштейна сверх штата — 11.6.1821, определен на штатную вакансию писца — 4.1. 1823, «за усердную службу» награжден чином 9 класса — 12.12.1823.

Член Южного общества (1823).

Приказ об аресте — 26.1.1826, арестован и доставлен из Тульчина в Петербург на гл. гауптвахту — 13.2; 14.2 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого Юшневского 2 посадить по усмотрению и содержать строго») в № 15 Кронверкской куртины, 18.3 показан там же в № 37.

Высоч. повелено (13.6.1826), продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу и ежемесячно доносить о поведении.

По отбытии наказания в крепости уволен от службы, поселился в своем имении при д. Хрустовой Ольгопольского повета Подольской губ., за ним был установлен секретный надзор. В 1829 разрешена поездка в Москву на год для получения от сенатора Посникова денежной суммы, ольгопольский у. предв. дворянства (1832), камер-юнкер (1835), почетный попечитель винницкой и каменец-подольской гимназий, почетный смотритель Теофипольского дворянского у. училища (1844).

Жена — Идалия Аким. Вржещ; имел 6 детей.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 69; ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 230.

Я

ЯБЛОНОВСКИЙ Антон Станиславович, кн. (7.12.1793—26.12.1855). Камергер и вице-референдарий Царства Польского.

Отец — кн. Станислав-Павел Яблоновский (1762—27.3.1822), сенатор-каштелян Царства Польского; мать — Теодора, урожд. Валевская (в первом браке за коронным хорунжим Яном Стецким, разведена).

Участник польских тайных организаций (ок. 1819), член Патриотического общества (1821), член его Центрального комитета, делегат обществ в Киевской и Подольско-Волынской провинциях. Масон, член варшавской ложи «Щит Севера».

Арестован и доставлен в Петербург в Гл. штаб — 26.1.1826; 27.1 переведен в Петропавловскую крепость («присылаемого графа Яблоновского посадить, буде возможно, в Алексеевский равелин или где лучше и содержать хорошо») в № 9 Алексеевского равелина, по высоч. повелению отправлен в Варшаву — 30.1.1826. Дал обширные показания о деятельности польских тайных обществ, в связи с чем было арестовано до 200 человек. 24.2. 1829 приговорен к 20-летней каторге, помилован Николаем I за чистосердечные показания на следствии, но по распоряжению властей должен был выехать в глубь России. Жил в Саратове, где изучал историю, литературу и русский язык. Ок. 1834 вернулся в свои украинские имения. Жена (с 29.9.1818) — гр. Полина Мнишек. Брат — кн. Станислав (10.3.1799 — 16.8.1878), поручик польских войск, участ-

ник восстания 1831, затем в эмиграции.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 320.

ЯДРИЛЛО Гавриил Иванович. Подпоручик Черниговского пех. п.

В службе с 1818, офицер — 1823, подпоручик — 4.6.1825, в учебном бат. с 28. 10.1825.

По показанию И. Ракузы (см. именной указатель), член тайного общества, что в ходе следствия не подтвердилось.

Возможно, что именно он командир роты в Новоингерманландском п. с 19.7. 1833, штабс-капитан — 30.11.1834.

ВД, VI, по указателю; ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 28, 246.

ЯКУБОВИЧ Александр Иванович (1796 или 1797—3.9.1845). Капитан Нижегородского драг. п.

Из дворян Черниговской губ. Отец — роменский у. предв. дворянства (1832), ротмистр Ив. Александрович Якубович; за отцом в Черниговской и Полтавской губ. 1200 душ. Воспитывался дома (учителя Паро и Севастьяни) и в Московском ун-тском пансионе. В службу вступил юнкером в л.-гв. Улан. п. — 21.8.1813, участник заграничных походов 1813—1814, портупей-юнкер — 17.11.1814, корнет — 20. 12.1816. За участие в качестве секунданта в дуэли гр. А. П. Завадовского с В. В. Шереметевым (ум. 13.11.1817) переведен на Кавказ в Нижегородский драг. п. прапорщиком — 20.1.1818, стрелялся 23.10.1818 в Тифлисе с секундантом Шереметева А. С. Грибоедовым, который был ранен в левую ладонь, поручик — 23.10.1818, командирован А. П. Ермоловым в Дагестан в отряд кн. В. Г. Мадатова для покорения Казикумыкского ханства и за отличие в сражении произведен в штабс-капитаны — 19.8.1820, за отличие в сражениях награжден орденом Владимира 4 ст. с бантом — 1823, получил на Кавказе известность своими лихими набегами против горцев, 24.6.1823 во время экспедиции А. А. Вельяминова за Кубань получил тяжелую рану в голову, из-за которой впоследствии носил постоянную повязку, капитан — 14.6.1824, уволен в отпуск для операции в клинике С.-Петербургской медико-хирургической академии — 19.11. 1824. Литератор.

Членом тайных обществ декабристов, вероятно, не был (до сих пор точно не установлено, существовало ли в действительности Кавказское тайное общество), участник восстания на Сенатской площади.

Арестован 15.12.1825 и заключен в Петропавловскую крепость («Якубовича посадить в Алексеевский равелин») в № 3 Никольской куртины, 30.1 показан в № 19 куртины между баст. Екатерины I и Трубецкого, в апреле показан на лабораторном дворе в № 21, по высоч. повелению закован в железа с 10.1 по 30.4.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу вечно. Отправлен закованным в кандалы в Сибирь — 21.7.1826 (приметы: рост 2 арш. 10 вершк., «лицом смугл, глаза карие, большие, волосы на голове, бровях и бороде черные, бороду бреет, на лбу повыше правой брови имеет рану от пули с повреждением кости, на правой руке безымянный палец и мизинец не сгибаются, на правой руке ниже плеча имеет рану от пули навылет в спину повыше лопатки, на левой ноге в пахе имеет рану от пули навылет с повреждением кости, сухощав, плечист»), срок сокращен до 20 лет — 22.8.1826, прибыл в Иркутск — 27.8.1826, вскоре отправлен в Александровский винокуренный завод, доставлен обратно в Иркутск — 6.10.1826, отправлен в Благодатский рудник — 8.10, прибыл туда — 26.10, отправлен в Читинский острог — 20.9.1827, поступил туда — 29.9, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок сокращен до 15 лет — 8.11.1832 и до 13 лет — 14.12.1835. По окончании срока по указу 10.7.1839 обращен на поселение в д. Большая Разводна́я Жилкинской волости Иркутской губ., по собственному ходатайству разрешено перевести в с. Назимово Анцыферовской волости Енисейской губ. — 19.3.1841, прибыл туда — 26.6.1841. По донесению полковника корп. жандармов Я. Д. Казимирского, который летом 1845 находился на золотых промыслах Енисейского округа, Якубович «одержим тяжкою болезнью, лишился употребления ног и от раскрытия головной раны нередко бывает в припадке безумия», вследствие этого енисейский губ. распорядился о перемещении его в ближайшую больницу в г. Енисейск, доставлен туда — 2.9.1845 и умер «от водяной болезни в груди».

Братья (в 1826): Петр, отст. поручик; Иван (калека); сестра — Анна, замужем за Вас. Як. Новицким.

ВД, II, 274—304; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 32.

ЯКУШКИН Иван Дмитриевич (28.12. 1793—11.8.1857). Отст. капитан.

Отец — смоленский помещик, тит. сов.

Дм. Андр. Якушкин (ум. до 1826), мать — Прасковья Филагриевна Станкевич (в 1826 жила в Ливенском у. Орловской губ. у зятя своего, поручика В. В. Воронца). Воспитывался дома (учителя Попов, Оже, иностранцы Пост, Русло, Дювернуа и Дельк), с 1808 — своекоштный студент Московского ун-та (жил у проф. А. Ф. Мерзлякова). В службу вступил подпрапорщиком в л.-гв. Семеновский п. — 8.10.1811, участник Отечественной войны 1812 (Бородино — награжден знаком военного ордена Георгия, Тарутино, Малоярославец), прапорщик — 18.12.1812, участник заграничных походов (Люцен, Бауцен, Кульм — награжден орденом Анны 4 ст. и Кульмским крестом, Лейпциг, Париж), подпоручик — 13.1.1816, переведен штабс-капитаном в 37 егер. п. — 5.6.1816, уволен в отставку капитаном — 1.2.1818, жил в своем имении Жуково Вяземского у. Смоленской губ. За ним в Вяземском у. Смоленской губ. до 200 душ.

Один из основателей Союза спасения, член Союза благоденствия (участник Московского заговора 1817, вызвавшийся совершить цареубийство, Петербургских совещаний 1820, Московского съезда 1821, член Коренного совета). Участник подготовки к восстанию в Москве в дек. 1825 г.

Приказ об аресте — 4.1.1826, арестован в Москве 9.1, доставлен в Петербург квартальным надзирателем Мещевым на гл. гауптвахту — 13.1; 14.1 помещен в Петропавловскую крепость («присылаемого Якушкина заковать в ножные и ручные железа; поступать с ним строго и не иначе содержать как злодея») в № 1 Алексеевского равелина, ножные железа сняты — 14.4, ручные — 19.4.

Осужден по I разряду и по конфирмации 10.7.1826 приговорен в каторжную работу на 20 лет. Отправлен в Роченсальмскую крепость — 17.8.1826 (приметы: рост 2 арш. 6 1/8 вершк., «лицо смугловатое, круглое, глаза темнокарие, нос большой, продолговат, на правую сторону кривоват, волосы на голове и бровях черные с сединами»), срок сокращен до 15 лет — 22.8. 1826, отправлен из форта Славы (Роченсальм) в Сибирь — 6.10.1827 (свидание с женой в Ярославле — 15.10.1827), доставлен в Читинский острог — 24.12.1827, прибыл в Петровский завод в сент. 1830, срок каторги сокращен до 10 лет — 8.11. 1832. По указу 14.12.1835 обращен на поселение в Ялуторовск (высоч. повеление — 16.4.1836), прибыл в Иркутск — 19.6.1836, в Ялуторовск — 16.9.1836, вместе с С. Я. Знаменским, ялуторовским протоиереем, основал в 1840 ланкастерское училище для мальчиков (официально открыто 7.8.1842), 1.7.1846 открыл такое же женское училище, разрешена поездка для лечения на Туркинские мин. воды — 15.1.1854, прибыл в Иркутск 14.8. 1854 и оставался там до лета 1855. После амнистии 26.8.1856 вернулся в Москву, поселился у сына, инженер-полковника Е. И. Якушкина и с разрешения ген.-губ. А. А. Закревского оставался там для лечения до 28.3.1857, когда по требованию из Петербурга принужден был выехать за пределы Московской губ. в имение Новинки Тверского у., принадлежавшее его другу, управляющему Московской удельной конторой Н. Н. Толстому. Разрешены приезды в Москву на время — 17.5.1857, 6.6.1857 вернулся в Москву и умер там же, похоронен на Пятницком кладбище. Мемуарист.

Жена (с 5.11.1822) — Анастасия Вас. Шереметева (1.9.1807—20.2.1846), дочь Вас. Петр. Шереметева и Надежды Ник. Тютчевой. Дети: Вячеслав (16.9.1823—1861), Евгений (22.1.1826—27.4.1905), юрист, общ. деятель, собиратель и публикатор наследия декабристов, женат первым браком с 1848 на Ел. Густ. Кнорринг (ум. 1873), вторым браком с февр. 1880 на Марии Александровне Бизеевой. Сестра — Варвара, замужем за поручиком Вас. Вас. Воронцом.

ВД, III, 37—60; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 56, 261.

ЯНТАЛЬЦЕВ см. Ентальцев А. В.

ЯНЧЕВСКИЙ. Польский камергер.

Арестован по подозрению в участии в восстании на Сенатской площади, но после допроса у В. В. Левашова освобожден.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 219.

ЯРОШЕВИЧ. Поручик Троицкого пех. п.

По показанию декабриста П. Ф. Громнитского (см.), член Общества соединенных славян, что в ходе следствия не подтвердилось.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 129.

ЯРОШИНСКИЙ. Помещик Подольской губ.

Упомянут в доносе Ш. Козлинского (см.). Следствием установлено, членом тайных обществ декабристов не был.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 152.

ДЕКАБРИСТЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В «АЛФАВИТ» БОРОВКОВА И ВЫЯВЛЕННЫЕ ПО ДРУГИМ ИСТОЧНИКАМ

АЛЬБИЦКИЙ Дмитрий Игнатьевич. Кол. асессор. Старший учитель тульской губ. гимназии.

По собственному признанию, член Союза благоденствия (принят в 1819 в Туле С. Д. Нечаевым — см.).

Гершензон М. Отголоски 14-го декабря в Московском университете // Рус. старина, 1910, № 2, с. 346.

БАРАНЦЕВ Александр Анисимович (ум. 7.11.1826). Лейтенант Гв. экипажа.

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 2.1.1797, гардемарин — 1808, мичман — 3.3.1811. В 1812—1813 плавал на шлюпе «Волхов», в 1814 плавал на фрегате «Быстрый» в Архангельск, лейтенант — 20.1.1816, переведен в Гв. экипаж — 1824, в 1824 плавал до Исландии.

Участник восстания на Сенатской площади. К следствию не привлекался, наказания не понес, так как сам вернулся в казармы.

В 1826 плавал на фрегате «Елена» у берегов Англии, капитан-лейтенант — 28.9.1826. Умер в Портсмуте.

Брат — Василий (ум. 1842), капитан 1 ранга — 18.4.1837.

ВД, XV, 38; *Шешин А. Б.* Декабристское общество в гвардейском морском экипаже // Ист. записки. М., 1975, т. 96, с. 127.

БАРКОВСКИЙ Франц Казимирович (р. 1804). Ученик Белостокской гимназии.

Член тайного общества «Согласные братья», преобразованного в 1823 в Общество зорян, а с ноября 1825 — член Общества военных друзей. Арестован в июле 1826 и находился в Белостоке, а затем в Вильне по делу о тайных обществах среди учащихся средних учебных заведений Виленского учебного округа.

Следственной комиссией признан виновным и отнесен к I разряду, по высоч. утвержденной 9.10.1827 конфирмации вел. кн. Константина Павловича посажен в крепость на 4 месяца, а затем отдан в солдаты с учреждением строгого надзора за поведением и производством в унтер-офицеры не ранее чем через два года. Рядовой Нижегородского драг. п. — 16.3.1828, участник русско-турецкой войны 1828—1829, в 1834 унтер-офицер того же п. В 1835 по ходатайству командира полка разрешено произвести в первый офицерский чин.

Указатель ЦГВИА, ч. 1, с. 129; ЦГВИА, ф. 36, оп. 5, св. 40, д. 221; ф. 156, оп. 1, д. 100; ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; *Орлова Н. К.* Общество военных друзей в Отдельном Литовском корпусе // Вестник МГУ. Сер. История, 1982, № 1, с. 49—57.

БАХМЕТЕВ. Поручик 32 егер. п.

По показанию декабриста И. М. Юмина (см.), член Союза благоденствия (принят в 1819 А. Г. Непениным — см.).

Раевский В. Ф. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Документы о революционной деятельности и судебном процессе. Иркутск, 1980, с. 308.

БУХНОВСКИЙ. Офицер путей сообщения.

По воспоминаниям декариста С. Г. Волконского (см.), принят им в Одессе в Союз благоденствия.

Волконский С. Г. Записки. СПб., 1902, с. 409.

ГОРЧАКОВ Михаил Дмитриевич (1793—18.5.1861).

В службу вступил юнкером в гв. арт. — 1807, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—1814, нач. штаба 3 пех. корп. — 1820.

По воспоминаниям декабриста С. П. Трубецкого (см.), член тайного общества декабристов. К следствию не привлекался и наказания не понес.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, нач. штаба 1 пех. корп. — 1831,

участник подавления польского восстания в 1831 (нач. арт. действующей армии), участник подавления венгерской революции в 1849 (нач. штаба действующей армии), участник Крымской войны, в 1853—1854 командующий войсками на Дунае, в 1855 командующий войсками в Крыму, наместник Царства Польского — 1856.

Трубецкой, с. 245.

ГРАДОВСКИЙ. Штабс-ротмистр, старший ад. Екатеринославского кирасир. п. 2 кирасир. див.

Из дворян Смоленской губ.

По собственному признанию, член Союза благоденствия (принят в Москве в 1819). Находился под секретным надзором.

Уволен от службы майором — 21.3. 1829, при увольнении обязался жить в с. Лосевке Лебединского у. Слободско-Украинской губ.

ЦГВИА, ф. 36, оп. 4/847, св. 22, д. 329; Указатель ЦГВИА, ч. 1, с. 227.

ЛИТКЕ Александр Петрович (7.12. 1798—26.3.1851). Лейтенант Гв. экипажа, младший офицер.

Воспитывался в Морском кадет. корп., куда поступил 2.5.1810, гардемарин — 15. 5.1815, мичман — 9.2.1818, в 1820—1821 находился при Архангельском порту, в 1823—1825 на бриге «Новая Земля» составлял описание лапландских берегов и Новой Земли, переведен в Гв. экипаж — 15.3.1825.

Участник восстания на Сенатской площади. К следствию не привлекался, наказания не понес, так как сам вернулся в казармы.

В 1826 на фрегате «Елена» плавал к берегам Англии, участник русско-турецкой войны 1828—1829, вернулся из Севастополя в Петербург — 1830, старший ад. дежурного ген. Гл. морского штаба — 30. 11.1832, капитан-лейтенант — 22.4.1837, уволен от службы для определения к статским делам — 23.11.1836, впоследствии стат. сов. Похоронен в Петербурге на Волковом лютеранском кладбище.

Брат — Федор (см.).

Шешин А. Б. Декабристское общество в гвардейском морском экипаже // Ист. записки. М., 1975, т. 96, с. 127.

ЛИТКЕ Федор Петрович (17.9.1797—8.8.1882). Капитан-лейтенант, известный мореплаватель и ученый (брат предыдущего).

Отец — стат. сов., член Коммерц-коллегии и инспектор петербургской и кронштадтской таможен Петр Ив. Литке (1750—1808). Воспитывался в пансионе Мейера (1803—1808), а затем в доме своего дяди Ф. И. Энгеля. Зачислен волонтером во флот — 27.4.1813, гардемарин — 29.5. 1813, участник заграничных походов 1813—1814, мичман — 1813, участник кругосветного плавания В. М. Головнина — 1817—1819, переведен в Архангельск — 1820, в 1821—1824 совершил четыре экспедиции в Северный Ледовитый океан.

По воспоминаниям декабриста С. П. Трубецкого (см.), член тайного общества декабристов. К следствию не привлекался и наказания не понес.

В 1826—1829 в кругосветном плавании, капитан 1 ранга — 4.9.1829, член-корреспондент Академии наук, фл.-ад. — 1.2. 1832, воспитатель вел. кн. Константина Николаевича — 3.11.1832, контр-адмирал с назначением в свиту — 1835, попечитель при вел. кн. — 26.6.1841, ген.-ад. — 1842, вице-адмирал — 1843, председатель Морского ученого комитета — 1846, гл. командир ревельского порта и ревельский военный губ. — 1850, гл. командир кронштадтского порта и кронштадтский военный губ. — 4.11.1853, член Гос. совета — 25. 10.1855. Основатель Русского географического общества и его вице-президент (1845—1871), президент Академии наук (1864—1882), возведен в графское достоинство — 27.10.1866.

Трубецкой, с. 245.

МЕЙЕР. Ад. херсонского военного губ. и одесского градоначальника гр. А. Ф. Ланжерона.

По воспоминаниям декабриста С. Г. Волконского (см.), принят им в Одессе в Союз благоденствия.

Волконский С. Г. Записки. СПб., 1902, с. 409.

МУРАВЬЕВ (Карский) Николай Николаевич (14.7.1794—18.10.1866).

В службу вступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части — 1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—1814. С 1816 на Кавказе, в 1819 и 1821 руководил экспедициями по исследованию побережья Каспийского моря, в 1819—1820 совершил военно-дипломатические поездки в Хиву и Бухару.

Организатор преддекабристской организации «Священная артель». По воспоминаниям декабриста С. П. Трубецкого (см.), член тайного общества декабристов. К следствию не привлекался и наказания не понес.

Участник русско-персидской и русско-турецкой войн 1826—1829, в 1832—1833 совершил военно-дипломатическую поездку в Египет и Турцию, нач. 5 пех. корп. — 1835, вышел в отставку — 1837, назначен командиром гренад. корп. — 1848, наместник Кавказа и главнокомандующий Отдельным кавказским корп. — 1854, вышел в отставку — 1856. Член Гос. совета.

Жена — гр. Нат. Григ. Чернышева (14.9.1806—25.2.1888). О братьях и сестре см. Муравьев А. Н.

Трубецкой, с. 245.

НЕЧАЕВ Степан Дмитриевич (18.7. 1792—5.9.1860). Чиновник по особым поручениям при московском ген.-губ. Поэт, писатель, историк и археолог.

Из дворян Рязанской губ. Отец — предв. дворянства Данковского у. Рязанской губ. Дм. Степ. Нечаев, мать — Анна Ив. Сиверс. Воспитывался дома, сдал экзамены при Московском ун-те. В службу вступил актуариусом в Коллегию иностр. дел — 16.1.1811, чиновник канц. рижского военного губ. — с 1.4.1811 по 12.12.1812, принимал участие в формировании ополчения в 1812 во Владимире и Арзамасе, почетный смотритель Скопинского у. училища — 8.10.1814, директор училищ Тульской губ. — с 18.9.1817 по 15.10.1823, чиновник по особым поручениям при московском ген.-губ. кн. Д. В. Голицине — 9.1.1824. С 1816 член Общества истории и древностей российских (в 1838—1839 его вице-президент), член Общества любителей российской словесности при Московском ун-те.

По показанию Д. И. Альбицкого (см.), член Союза благоденствия. К следствию не привлекался и наказания не понес.

Откомандирован в помощь фл.-ад. гр. А. Строганову для расследования случаев произвола администрации в Пермской губ. — 28.9.1826, причислен к с. е. и. в. канцелярии — 13.7.1827, определен в Синод за обер-прокурорский стол — 1.12. 1828, член Коллегии духовных училищ — 6.4.1829, действ. стат. сов. — 8.12.1831, обер-прокурор Синода — 2.4.1833, сенатор 6 деп. Сената и тайн. сов. — 25.6. 1836, переведен в другой деп. — 19.12. 1841, первоприсутствующий в 1 отделении 6 деп. Сената — 26.12.1847, действ. тайн. сов. — 26.8.1856, вышел «по болезни» в отставку — 30.11.1857. Умер в с. Сторожевая слобода Данковского у. Рязанской губ.

Жена (с 1828) — Софья Серг. Мальцова (ум. 1836), сестра Ив. Серг. Мальцова (1807—1880), секретаря русской миссии в Тегеране в 1828; сын — Юрий Нечаев-Мальцов (11.10.1834—1913), обер-гофмейстер, фабрикант и золотопромышленник; кроме него еще сын и две дочери.

Мухина С. Л. Безвестные декабристы (П. Д. Черевин, С. Д. Нечаев) // Ист. записки. М., 1975, т. 96.

ОБРУЧЕВ Владимир Афанасьевич (1793—апр. 1866). Ген.-майор, нач. штаба 2 пех. корп.

Род. в Архангельске. Воспитывался дома. Определен юнкером в инженерный корп. — 1805, прапорщик — 1808, поручик л.-гв. Преображенского п. и ад. И. И. Дибича — 1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813—1814, полковник с переводом в Нарвский пех. п. — 1816, командир полка — 1817, ген.-майор с назначением нач. штаба 2 пех. корп. — 1823.

По воспоминаниям декабриста С. П. Трубецкого (см.), член тайного общества декабристов. К следствию не привлекался и наказания не понес.

Участник русско-турецкой войны 1828—1829, дежурный ген. 2 армии — 1828, нач. 3 пех. див. — 1830, участник подавления польского восстания в 1831, ген.-лейт. — 1831, нач. 1 пех. див. — 1832, затем нач. 3 гренад. див., оренбургский ген.-губ. и командир Отдельного оренбургского корп. — 1842, уволен от должности и назначен сенатором — 1851, председатель ген.-аудиториата Военного мин. — 1859, вышел в отставку — 1865.

Трубецкой, с. 245.

ПЕТРУЛИН (ум. 1818). Полковник, командир Ольвиопольского гусар. п.

Член Союза спасения (принят в 1817—1818 в Митаве П. И. Пестелем — см.).

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 6; *Нечкина М. В.* Движение декабристов. М., 1955, т. 1, с. 171, 450.

ПУЩИН Александр Павлович (27.8. 1802—16.2.1838). Штабс-капитан л.-гв. Гренад. п.

Отец — сенатор, ген.-лейт. Павел Петр. Пущин (19.6.1768—14.2.1828), мать — Елиз. Андр. Всеволожская (1766—1831).

Участник восстания на Сенатской площади. Наказания не понес, так как быстро покинул площадь.

Впоследствии полковник л.-гв. Павловского п.

Пресняков А. С. 14 декабря 1825 года. М.; Л., 1926, с. 178, 193, 203.

ТРОЦКИЙ Емельян Николаевич. Поручик Полтавского пех. п.

По воспоминаниям декабриста И. И. Горбачевского (см.), член Общества соединенных славян (принят в 1824 Я. А. Драгомановым — см.). Вместе с С. П. Трусовым (см.) в начале 1826 пытался поднять в Бобруйске восстание Полтавского п. Военно-судной комиссией приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в каторжную работу вечно.

Горбачевский И. И. Записки, письма. М., 1963, с. 100—101.

ТРУСОВ Степан Петрович. Подпоручик Полтавского пех. п.

По воспоминаниям декабриста И. И. Горбачевского (см.), член Общества соединенных славян (принят в 1824 Я. А. Драгомановым — см.). Вместе с Е. Н. Троцким (см.) в начале 1826 пытался поднять в Бобруйске восстание Полтавского п. Военно-судной комиссией приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в каторжную работу вечно.

Горбачевский И. И. Записки, письма. М., 1963, с. 100—101.

ХРИСТИАНИ В. Х. Поручик квартирмейстерской части.

По показаниям декабриста Н. В. Басаргина (см.), член Союза благоденствия. Преподаватель в Московском учебном заведении для колонновожатых (1819).

ВД, XII, 282; *Басаргин Н. В.* Воспоминания об учебном заведении для колонновожатых и об учредителе его генерал-майоре Николае Николаевиче Муравьеве // Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982, с. 149, 154.

ЦЯВЛОВСКИЙ Иван. Портупей-прапорщик Черниговского пех. п.

Участник восстания Черниговского п. По приговору Военного суда, конфирмованному гр. Сакеном 5.8.1826 в Белой Церкви, «положено портупей-прапорщика Ивана Цявловского [. . .] за добровольное последование за возмутителем [. . .] при том, что вовлечен к тому был более по неопытности и незрелости лет [. . .], разжаловать токмо в рядовые с лишением дворянского достоинства [. . .] впредь до выслуги».

ВД, VI, 87, 200.

ЯНЕВИЧ Анджей (Андрей Дмитриевич, р. ок. 1804—ум. после 1862). Ученик Белостокской гимназии.

Из дворян Белостокской обл. Католик. Крестьян не имел.

Член тайного Общества зорян (1823), а с ноября 1825 — Общества военных друзей.

Арестован в июле 1826 и находился в Вильне под следствием по делу о тайных обществах, существовавших среди учащихся средних учебных заведений Виленского учебного округа. Следственной комиссией признан виновным и отнесен к I разряду, по высоч. утвержденной 9.10. 1827 конфирмации вел. кн. Константина Павловича посажен в Бобруйскую крепость на 4 месяца, а затем отдан в солдаты с производством в унтер-офицеры не ранее чем через 2 года и учреждением строгого секретного надзора за поведением. Определен рядовым в Нижегородский драг. п. — 13. 5.1828, участник русско-турецкой войны 1828—1829, унтер-офицер — 5.3.1833, прапорщик — 3.5.1836, подпоручик — 11.12. 1837, поручик — 23.6.1839, штабс-капитан — 17.11.1844, капитан — 22.2.1846, майор — 23.6.1851, освобожден от секретного надзора — 21.11.1851, подполковник — 3.9.1857, уволен от службы — 31. 5.1862.

ЦГВИА, ф. 36, оп. 5, св. 40, д. 221; ф. 395, оп. 299, д. 11; ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3; *Орлова Н. К.* Указ. соч.

АЛФАВИТ

членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу, произведенному высочайше учрежденною 17-го декабря 1825-го года Следственною Комиссиею составлен 1827-го года

АВЕНАРИУС Александр Андреев. Полковник. Командир 41-го егерского полка.

Был членом Союза благоденствия, но отклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших после 1821-го года. Генерал Ермолов на отношение о учреждении за Авенариусом секретного надзора * отвечал, что он знает его хорошо, находит его офицером усердным, исполнителем безмолвным и командиром полка из числа наилучших; к тому присовокупил, что он смело ручается, что не в свойствах Авенариуса быть членом какого-либо вредного общества.

Высочайше повелено оставить без внимания.

АВРАМОВ Павел Васильев. Полковник Казанского пехотного полка.

Сначала отрицался, а потом признался, что принят в Союз благоденствия в 1819 году и участвовал в собрании, бывшем в Тульчине в 1821 году, по случаю сделанного в Москве положения о уничтожении Союза. В сем собрании доказывал необходимость продолжать существование Южного общества и заключил тем, что если бы и все члены отстали, то оно будет существовать в нем одном. По улике сознался и в том, что не противоречил введению республиканского правления и был в числе одобрявших революционный способ действия с упразднением престола, а в случае крайности, с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны, присовокупив, однако, что сам никакого мнения об императорской фамилии не подавал. С того же 1821 года удалился от общества, в собраниях оного более не участвовал и сношения с членами прекратил.

По приговору Верховного уголовного суда, 10-го июля 1826 года высочайше конфирмованному [1], осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

АВРАМОВ Иван Борисов. Поручик Квартирмейстерской части.

После запирательств, не допущая до очной ставки, сознался в принадлежности к Южному обществу и знании цели введения представительного правления. При самом вступлении он дал слово исполнить все, что общество признает нужным к достижению сей цели. Ему известно было, что в случае крайности предполагалось покуситься на жизнь покойного государя и всей императорской фамилии, но он не считал сего прямым положением общества. Действий его в пользу оного никаких не было. Наконец, когда в Тульчине производился розыск об обществе, то он ездил к Заикину, с коим, рассуждая об угрожавшей опасности, советовался, что делать с бумагами Пестеля: сжечь или сохранить?

---

* О сем было писано по первоначальным показаниям, когда не было еще известно, что Авенариус принадлежал только к Союзу благоденствия. (*Примеч. док.*)

[1] В дальнейшем тексте дата конфирмации опускается. (*Ред.*)

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 2 года. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

АКИНФИЕВ. Генерал-майор.

Он был принят Артамоном Муравьевым в члены Военного общества, предшествовавшего Союзу благоденствия, но как Муравьев тогда еще не имел права принимать, то Акинфиев никогда и не почитался сочленом общества и не был ни в каких сношениях ни с оным, ни с Муравьевым, который, впрочем, не зная иной цели, кроме нравственной, не сообщал ему ничего другого.

Высочайше повелено оставить без внимания.

АКУЛОВ Николай Павлов. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом общества не был и о существовании оного не знал. Увлекся 14 декабря на Петровскую площадь с своею ротою, не смея оставить ее и надеясь обратить к своей обязанности, старался удержать ее в порядке. Он обвиняется в возбуждении в нижних чинах сомнения на счет действительности отречения цесаревича от престола, а также в возражении генерал-адъютанту Шипову. Ему подал он, вместе с другими, свою саблю, когда приказано было арестовать одного Вишневского.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги, с определением в дальние гарнизоны, без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

АЛЕКСЕЕВ. Отставной коллежский советник.

Взят был по показанию Матвея Муравьева-Апостола, что Алексеев принадлежал к масонской ложе, в Полтаве Новиковым учрежденной и служившей рассадником для тайного общества. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он к тайному обществу не принадлежал и о существовании оного не знал. Сам он показал, что в 1818 году, видя, что вся молодежь стремится участвовать в масонской ложе, и имея двух сыновей, хотел узнать, в чем заключаются тайны масонские, дабы, смотря по качеству оных, позволить или запретить им вступление в ложу; для сего просился и был в нее принят. Но ложа сия в 1819 году по высочайшему повелению закрылась, и с тех пор он ничего о ней не слыхал. Содержался у дежурного генерала с 8-го февраля.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 21 февраля освобожден с аттестатом.

АЛЕКСЕЕВ Дмитрий Ларионов. Статский советник, екатеринославский губернский предводитель.

Малороссийский военный генерал-губернатор князь Репнин, получив отношение г[осподина] военного министра от 18 генваря 1826 года с изъяснением высочайшего повеления о высылке сюда некоторых лиц, бывших членами ложи Новикова, и о узнании от них, кто такой сочлен их Алексеев, отправил в С.-Петербург вышепоказанного, а с тем вместе, получив сведение, что и сей Алексеев принадлежал к той же ложе, отнесся об оном к новороссийскому генерал-губернатору графу Воронцову, который, вследствие того, прислал его сюда 19 февраля. Но он, как совершенно неприкосновенный к настоящему делу, в то же время освобожден с аттестатом от Комиссии.

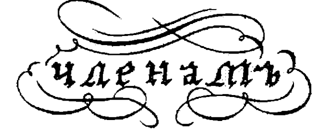
АЛЕНДАРЕНКО. Подпоручик Черниговского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, назвавшего Алендаренко членом тайного общества, Комиссия спрашивала о нем главнейших членов. Но они отозвались незнанием о принадлежности его к обществу. О сем уведомлен главнокомандующий.

АЛИМСКОЙ. Офицер 37 егерского полка.

Был членом Союза благоденствия, но отклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Алфавитъ



бывшихъ злоумышленныхъ
Тайныхъ Обществъ

и

прикосновеннымъ къ дѣлу

произведенному

Высочайше учрежденною 17го Декабря 1825го года Слѣдственною Коммиссiею

составленъ

1827го года

Титульный лист рукописи «Алфавита»
ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 332а

По высочайшему повелению оставлен без внимания.

АНДРЕЕВ 2-й Андрей Николаев. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

В последние дни перед 14 декабря он принят в члены Северного общества с объявлением цели оного, введения конституции. Накануне возмущения ему поручено было содействовать к отклонению солдат от присяги. Следуя сему, он по утру 14 числа, явясь в роту, уговаривал солдат не присягать, но потом все время находился с полком на своем месте.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить на поселении на 20 лет.

АНДРЕЕВИЧ 1-й Гордей Максимов. Подпоручик 8-й артиллерийской бригады.

Был выслан вместе с братом своим нижеозначенным по неизвестности, которого из них следовало взять. По изысканию Комиссии, он оказался совершенно непричастным к тайному обществу.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, освобожден 13 февраля с аттестатом.

АНДРЕЕВИЧ 2-й Яков Максимов. Подпоручик 8-й артиллерийской бригады.

В 1825 году в лагере при Лещине принят в Славянское общество. На одном из совещаний, происходившихся [sic!] в квартире его, поклялся на образе, что он готов на все, чего общество ни потребует для блага народа, и решался мстить тому, кто причиной слез и притеснений, хотя бы это был государь. Знал о намерении начать действия в 1826 году, итти в Москву, уничтожить существующий образ правления и объявить конституцию, а равно и о назначении цареубийц; в разговорах с Борисовым предполагал арестовать государя цесаревича, для успеха в их намерении без кровопролития, и внушал в нижних чинов дух возмущения. Он уличался и в том, что угрожал смертью каждому, кто отречется от общества или воспротивится оному; говорил, что для установления конституции необходимо изведение всей августейшей фамилии и что, когда они придут в Петербург, то надобно будет принять меры, чтоб не выпустить государя и там же умертвить его величество; дорогой же убеждать чернь в пользе, какая последует для них, когда они не будут подвластны императору; и что еще до бунта Черниговского полка, узнав об открытии общества, приезжал он к Артамону Муравьеву и приглашал его начинать возмутительные действия, от чего сей последний отказался.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

АНДРЕЕВСКИЙ. Поручик артиллерии.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грахольского, называвшего Андреевского членом тайного общества, Комиссия спрашивала о нем некоторых главных южных членов. Они отозвались незнанием о принадлежности его к обществу. О сем уведомлен главнокомандующий.

АННЕНКОВ Иван Александров. Поручик Кавалергардского полка.

Вступил в Северное общество в 1824 году; ему открыта была цель оного — введение республиканского правления, а потом слышал о намерении истребить императорскую фамилию. Пред 14 декабря, будучи у Оболенского, узнал, что хотели противиться присяге, но сам в том не участвовал и по принесении присяги на верность подданства все время находился при полку.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

АНТОНОВИЧ. Поручик Полтавского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Ракузы, назвавшего Антоновича членом тайного общества, Комиссия спрашивала о нем главных южных членов, которые на сие отозвались, что о принадлежности его к обществу они не знают. В последствии времени главнокомандующий 1-ю армиею уведомил от 3-го апреля, что Ракуза, при очной ставке с капитаном *Устимовичем*, признал его тем самым, которого он при первом допросе назвал *Антоновичем*.

АНТРОПОВ Николай Александров. Ротмистр Астраханского кирасирского полка.

В письме к Рылееву от 3-го генваря 1826 года, чрез почту отправленном. Антропов между прочим писал, что он удивляется худой обдуманности петербургских происшествий, что не смеет писать о том, о чем бы хотел, и что совокупившиеся обстоятельства нынешних времен столько опечалили его, что он наложил на себя траур, который будет носить до радостного дня. Спрошенный по сему случаю Рылеев отвечал, что Антропов членом не был, но, во время бытности его в Петербурге, он намекнул ему, что, может быть, обстоятельства скоро переменятся и что, судя по общему неудовольствию, скоро должно вспыхнуть возмущение, спросил у него, на чьей стороне он будет? Антропов отвечал: «Разумеется, на стороне народа». Прочие же члены, равно спрошенные о нем, отозвались, что они его не знают. В исполнение высочайшего повеления, последовавшего по представлению Комиссии, Антропов был вытребован в главную квартиру 1 армии и допрошен в Следственной комиссии, там учрежденной. В ответах своих он истолковал вышеозначенное письмо в свою пользу, давая оному вид выражения чувств верноподданного, огорченного мятежными покушениями злодеев. Утверждая, что вовсе не имел с Рылеевым показанного им разговора, присовокупил, что если бы он знал о каких-либо замыслах, то мог ли бы осмелиться писать уже после происшествия 14 декабря их главному заговорщику?

По докладу о сем государь император 6 сентября высочайше повелеть соизволил освободить Антропова из-под ареста, отправить на службу с переводом в Нежинский конно-егерский полк, иметь за ним строжайший присмотр и ежемесячно доносить о поведении. О переводе же его, с переименованием в капитаны, отдано в высочайшем приказе 9-го сентября 1826 года.

АРБУЗОВ Антон Петров. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Еще до вступления в Северное общество он питал либеральные мнения и мечтал о республике. Знакомство с Завалишиным утвердило в нем сие расположение духа, и он соглашался, что для сей цели необходимо истребить императорскую фамилию. В начале декабря он сблизился с Рылеевым, которым принят в общество, и бывал у него на совещаниях, а также один раз был и у Оболенского. Согласился не давать второй присяги и ручался вывесть 300 или 400 человек из Гвардейского экипажа. На сей конец 12, 13 и 14 декабря делал солдатам роты своей неблагонамеренные внушения. Когда экипаж был сведен для присяги, он, Арбузов, первый изъявил сомнение и непослушание и при следовании экипажа на площадь был впереди; там сделал грубый ответ его высочеству Михаилу Павловичу и вместе с прочими не допущал митрополита приблизиться к солдатам, которых возбуждал к продолжению бунта. Он сообщил Завалишину способ тайной переписки, посредством вырезок.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

АРНОЛЬДИ 1-й Иван Карлов. Генерал-майор.

Мичман Дивов между прочим показал, что Беляев 1, бывавший у генерала Арнольди, рассказывал ему, что однажды сей последний сказал: «Я вас прежде бранил за ваши разговоры, но теперь согласен с вами, что когда сделался генералом, то опытом узнал, что у нас стоит только дойти до сего чина, чтобы безответно давить всех низших себя, и всегда останешься прав».

Комиссия оставила сие без внимания.

АРСЕНЬЕВ Иван Алексеев. Подполковник Ахтырского гусарского полка.

Взят был по показанию Артамона Муравьева, назвавшего его членом общества. Но при допросе в Комиссии Муравьев отозвался, что он только полагал Арсеньева членом, основываясь на словах Бестужева-Рюмина, говорившего, что на него крепко можно надеяться. Но как Бестужев, так и прочие члены утвердительно отвечали, что Арсеньев к обществу не принадлежал. Содержался в крепости с 15 февраля.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии 21 февраля, освобожден с аттестатом.

АРЦЫБАШЕВ Дмитрий Александров. Корнет Кавалергардского полка.

Вступил в Северное общество в 1825 году. Знал цель оного — преобразование правительства. В сочлены свои никого не приобрел, в совещаниях общества не был и вообще никакого участия в действиях оного не принимал. За три дня до 14-го декабря Оболенский, пригласивший его к себе, говоря, что другой раз присягать не надобно, спрашивал: «Можно ли надеяться на Кавалергардский полк?», но, получив отрицательный ответ, далее не открывал ему планов своих. В день неустройства Арцыбашев находился с полком у дворца; ночью же с 14 на 15-е число рапортовался больным сильною лихорадкою. Арестован 19 декабря и содержался в крепости.

По докладу Комиссии 11-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в Таманской гарнизонный полк и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в высочайшем приказе 7-го июля 1826 года.

АСТАФЬЕВ Александр Филиппов. Полковник, командир Екатеринбургского пехотного полка.

Был членом Союза благоденствия, но отклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших после 1821-го года.

По высочайшему повелению оставлен без внимания.

АСТАФЬЕВ 1-й Лев Астафьев. Генерал-майор, командир 1 бригады 4 пехотной дивизии.

Был вытребован сюда 20 генваря вместо вышеозначенного Астафьева, вследствие показания Комарова, который, по слухам назвав его членом, не мог сказать о имени и месте службы.

Тогда же без допроса, как неприкосновенный к делу о тайных обществах, по высочайшему повелению освобожден.

БАЗИН Иван Алексеев. Подпоручик лейб-гвардии Финляндского полка.

По показанию барона Розена и князя Евгения Оболенского, Базин, вместе с другими товарищами своими, 11 декабря был у Репина, где Оболенский, рассказывая о предстоящей новой присяге, представлял оную несправедливою и говорил, будто бы покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок службы солдатам и прибавляется жалованье. Заключением сих рассказов было условие не присягать, а в случае принуждения к тому — собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. Спрошенные о Базине главные члены Северного общества отозвались, что совершенно его не знают.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено оставить в полку.

БАКУНИН. Полковник, бывший адъютант генерала от кавалерии князя Голицына.

Был членом Союза благоденствия, но отклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших после 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

БАРАНОВ. Коллежский советник, курляндский губернский почтмейстер.

Один подполковник Комаров показал, что Баранов, служивший прежде адъютантом главнокомандующего 2-ю армиею, был в числе членов общества 1818 года. Из числа нескольких членов, спрошенных о Баранове, один Пестель сказал, что в 1817 году он несколько раз заводил с ним разговоры, дабы узнать его образ мыслей, полагая,

что он может вступить в общество, но, увидев противное, оставил его. Прочие отвечали, что он к обществу не принадлежал.

Комиссия оставила сие без внимания.

БАРАТАЕВ, князь Михайло Петров. Отставной штабс-ротмистр, симбирский губернский дворянства предводитель.

По поводу записки коллежского асессора Рейнеке, представленной государю императору чрез графа Нессельрода, в коей изложил он, что в 1819 году Баратаев предлагал ему вступить в орден карбонаров, называя себя великим магистром оного, назначенным для России, и показывал ему акты карбонаров, — он был вытребован сюда 3-го марта. Но при допросе в Комиссии и на очной ставке с Рейнеке Баратаев отверг сие показание, и Рейнеке не мог ни уличить его, ни подтвердить слов своих никакими доводами.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 25 марта освобожден с аттестатом.

БАРЫКОВ Федор Васильев. Корнет Конной гвардии.

При допросе он показал, что в октябре 1825 года, во время проезда его через Курск, Вадковский открыл ему существование общества, желавшего представительного правления, сказав, что общество сие в сношении с чужими краями и что Бенжамен Констан занимается приготовлением конституции. Описав пленительными красками картину будущего, Вадковский вопросил его: «Не правда ли, что вы разделяете мои мысли?» Отвечая утвердительно, Барыков присовокупил, что он полагает, что конституция могла бы доставить благоденствие. При производстве следствия Комиссиею трое только называли Барыкова членом общества, по словам Вадковского.

По снятии допроса генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению, освобожден.

БАРЯТИНСКИЙ, князь Александр Петров. Штабс-ротмистр, адъютант главнокомандующего 2-ю армиею.

Принят в Южное общество в 1821 году. Не только знал республиканскую цель оного с изведением государя и всей императорской фамилии, но при совещании в Тульчине о продолжении общества после объявленного уничтожения Союза благоденствия одобрял решительный революционный способ действия с упразднением престола и истреблением тех лиц, кои представят тому непреодолимые препоны. В 1823 году, при отъезде в С.-Петербург, имел поручение подстрекнуть северных членов к большей деятельности. Потом слышал от Пестеля, что он успел склонить их на все его предложения. Начинал переводить «Русскую Правду» на французский язык. Знал о заговоре против покойного императора при Бобруйске (1823) и о сношениях Южного общества с Польским. Был посылан (1825) к Давыдову предостеречь его от принятия графа Витта. По кончине государя провозглашен начальником Тульчинской управы. Он поддерживал в членах дух общества и устроил коммуникацию между Тульчиным и Линцами, где жил Пестель, к которому посылал с известиями, до общества касающимися. Знал о намерении начать возмущение в 1826 году и что Пестель делал для сего приготовления, собирая лучших солдат в свою полковую квартиру. Он принял шестерых членов. Его называют деятельнейшим членом, который был весьма силен по обществу.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БАСАРГИН Николай Васильев. Поручик, старший адъютант 2-й армии.

Принят в Южное общество в 1819 году, знал цель — введение республиканского правления. В 1821 году участвовал в Тульчинском собрании, где было положено продолжать существование общества после объявленного уничтожения Союза благоденствия, и одобрял решительный революционный способ действия с упразднением

престола, а в случае крайности с изведением тех лиц, кои представят в себе непреодолимые препоны. Он оставался в обществе до 1822 года, а с сего времени совершенно удалился, прекратив все сношения с членами, почему и о происходивших заговорах не знал.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БАТЕНКОВ Гаврила Степанов. Подполковник корпуса инженеров путей сообщения.

Был членом общества, со дня смерти покойного императора, но еще прежде вступления питал образ мыслей, согласный с духом оного. В совещаниях пред 14 декабря участвовал и подавал мнения, хотя и клонившиеся к достижению цели общества, однако более умеренные и ограничивающиеся одним стремлением ко введению конституционного правления, стараясь впрочем оградить во время переворота общее спокойствие и удалить всякую возможность от грабежа и буйства. Когда при нем сказано было, что можно забраться и во дворец, то он возразил: «Дворец должен быть священное место, если солдат до него коснется, то уже ни от чего удержать его будет невозможно». Готовясь к участию в предприятии общества, которое, как он показал, для достижения своей цели считало необходимым принести на жертву ныне царствующего императора, он питал честолюбивые виды быть членом Временного правления и надеялся в виде регентства управлять государством под именем его высочества Александра Николаевича. Наконец, раскаявшись в преступлении своем, он дал присягу ныне царствующему императору и в возмущении 14 декабря никакого участия не принимал.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БАТУРИН. Отставной ротмистр, бывший следственным приставом.

Корнет Ронов в письме на высочайшее имя изложил, что в ноябре 1820 года, услышав от Сенявина, что некто сын Перетца приглашает их вступить в тайное общество, занимающееся конституциею, объявил о сем Батурину. Тотчас после сего был он потребован к графу Милорадовичу, но кончилось тем, что Сенявин отперся от слов своих. При изыскании о сем Комиссии. Сенявин и теперь равно отверг слова Ронова. Федор Глинка, спрошенный о сем, отвечал, что однажды, в продолжении сует по Семеновской истории, генерал Васильчиков приехал к графу Милорадовичу. Граф, позвав Глинку, сказал: «Ну, вот этот Батурин! Его подбил полицейский шпион, а он стянул с меня 700 рублей, чтобы подчивать уланских офицеров и выведывать, но уланы спокойны, и офицеры в истории совсем не участвуют; Ронов — молодой мальчик, а Сенявин оказался прав». После, когда, по приказанию графа, Глинка отвозил бумаги к графу Кочубею, то сей последний сказал ему: «Доложите графу Михайле Андреевичу, что об известном деле о Ронове я уже имел щастие донести от себя государю императору».

Осталось без внимания.

БАШМАКОВ Флегонт Миронов. Рядовой Черниговского пехотного полка, разжалованный из полковников артиллерии.

Показания, на него сделанные членами Южного общества, состояли в том, что он принадлежал к шайке заговорщиков и знал о намерениях общества посягнуть на жизнь покойного государя и начать возмутительные действия. Но он при допросе в Комиссии, отрицая все сие, отвечал, что, живя у Сергея Муравьева-Апостола, видел, как приходили к нему бывшие семеновские солдаты и как он давал им деньги, и что с 29 декабря 1825 по 6 генваря 1826 года находился в разных местах для того, чтобы

уклониться от преступного возмущения (Черниговского полка), в котором не принимал никакого участия. Содержался в крепости с. . . . . .[2]

По докладу о сем государь император 17 июля высочайше повелеть соизволил предать Башмакова военному суду при 1 армии, для чего он и отправлен к г[осподину] главнокомандующему.

БАШУЦКИЙ Александр Данилов. Служащий в Инспекторском департаменте.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

БЕГИЧЕВ. Отставной ротмистр, служивший в Кавалергардском полку.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия и принял Ивашева. Но прежде еще разрушения Союза отклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

БЕЗСОНОВ. Майор, служивший в Полтавском пехотном полку.

По уведомлению главнокомандующего 1 армиею, что Безсонов был в дружбе с Бестужевым-Рюминым, Комиссия забирала о нем сведения, но оказалось, что он не принадлежал к тайному обществу. О сем уведомлен главнокомандующий.

БЕКЕТОВ Аполлон Аполлонов. Поручик л[ейб]-г[вардии] Московского полка.

Михайла Бестужев показал, что в вечеру 12 декабря зашел он за Бекетовым и, придя с ним вместе в свою квартиру, нашел у себя уже несколько офицеров. Здесь Бекетов слышал о том, что они решились не присягать в другой раз, но чтобы он был членом общества или принимал участие в возмущении, сего никто не показал.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено оставить в полку.

БАЛЬЭМУНТ. Подпоручик Саратовского пехотного полка.

В марте 1826 года аудитор сего полка Ларичев донес об открытии им оставшейся после мятежников искры злоумышления, объявил, что Бальэмунт, будучи зазван к поручику Березину[3] для подписания какого-то лотерейного листа, видел у него печатную книгу, в которой между прочим говорится о необразованном или варварском управлении. Книгу сию Ларичев считал тайно напечатанною, а вместо лотереи полагал какое-либо вредное предприятие. По исследовании оказалось, что Бальэмунт был у Березина действительно для подписи лотерейного листа (к делу представленного) на разыгрываннную сим последним верховую его лошадь; что виденная им книга была «Всеобщее землеописание», изданное от Департамента народного просвещения, и что, между разговорами с Ларичевым, Бальэмунт рассказывал ему о читанном в ней, что образ правления монархический есть деспотический и самовластный. Ларичев присовокупил, что книги сей «Всеобщего землеописания» он не только никогда не читал, но и не слыхал о ней.

Главнокомандующий 1 армиею, находя из рапорта о том командира 3-го пехотного корпуса, что в поступках означенных офицеров ничего нет противузаконного, приказал освободить их из-под ареста и обратить на службу; но замечая, что они имеют склонность заниматься политическими разговорами, приказал, чтобы полковой командир впредь имел более к ним внимания, заметив им, впрочем, что таковые разговоры могут нередко обращаться им во вред, как сей самый случай им показать должен.

БЕРСТЕЛЬ Александр Карлов. Подполковник, командир легкой роты № 2-й.

Принят в Славянское общество в сентябре 1825 года. Знал о намерении свергнуть с престола покойного императора, воспрепятствовать наследникам его величества восшествие на оный и ввести в России республиканское правление. О намерении же лишить жизни всю высочайшую фамилию услышал по открытии уже заговора. На совещаниях

---

[2] Пропуск в подлиннике. (*Ред.*)

[3] На полях: Березин — поручик того ж полка. (*Ред.*)

не был и не принимал никакого участия в делах общества. При усмирении возмутителей Черниговского полка он действовал противу них с усердием и исправностию, заслужив за то благодарность корпусного командира.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в крепостную работу в Бобруйск на 2 года. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в крепостной работе 1 год.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Михайла Павлов. Подпоручик Полтавского пехотного полка.

Принят в Южное общество в 1823 году. С самого начала явился деятельнейшим членом и вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом начальствовал над Васильковскою управою, действуя и даже мысля нераздельно с ним. Он одобрял введение республиканского правления и лишение жизни покойного государя и всей августейшей фамилии; участвовал в совещаниях в Киеве и деревне Каменке. Открыл сношения с Польским обществом, заключил с оным договоры о взаимных действиях, уступая Польше часть завоеванных областей, и за успехи в сношениях своих заслужил благодарность Директории. При Бобруйске (в 1823) он совещался об арестовании покойного государя и возмущении дивизии и ездил в Москву для склонения некоторых членов к содействию им, а в 1824 участвовал в решительном соглашении покуситься на жизнь государя в лагере при Белой Церкви, о чем предварительно рассуждал с Пестелем в Линцах, с Давыдовым и братьями Поджио в деревнях Каменке и Бороздиной. По поручению Пестеля требовал от поляков истребления цесаревича, для чего писал мнение свое, доказывая необходимость сего злодеяния. Разъезжая для сношений с членами общества, старался привлекать новых, рассеевал преступные мнения, читал вольнодумные сочинения, раздавал с них копии и возбуждал в молодых офицерах дух преобразования. В лагере, при местечке Лещине (1825), приглашал к себе солдат, из бывших семеновских, и возбуждал в них дух возмущения. Там участвовал в приобретении к Южному обществу Общества соединенных славян, над которым сделался непосредственным начальником, и увлек членов оного к республиканской цели, с истреблением государя и всего царствующего дома; требовал от них, чтобы приготовляли солдат к возмущению, заставил их клясться над образом, а пятерых склонил совершить цареубийство. Участвуя во всех совещаниях в лагере при Лещине о начатии возмущения, он подал мысль для покушения на жизнь государя отправить в Таганрог несколько славян, к которым ездил для предварительного о том соглашения; разделял решительное намерение ни под каким видом не откладывать возмутительных действий далее 1826 года, а в ноябре 1825 года вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом писал к Пестелю, что для сего у них все готово. Узнав об арестовании бумаг Муравьева, он совещался о возмущении; запискою возбуждал к тому славянских членов, потом и сам отправился в 8-ю артиллерийскую бригаду, предполагая, с помощью славян, арестовать генерала Рота, но узнав, что его ищут жандармы, возвратился к Сергею Муравьеву, с которым находился в продолжении всего возмущения Черниговского полка, разделяя преступные его действия. Он с Сергеем Муравьевым составил возмутительный Катехизис и прокламацию.

По приговору Верховного уголовного суда 11-го июля 1826 года повешен 13-го числа.

БЕСТУЖЕВ Николай Александров. Капитан-лейтенант 8-го флотского экипажа.

Принадлежал Северному обществу не более года; принял Арбузова и Торсона. Имел об обществе поверхностные сведения и полагал цель слишком отдаленною; слышал о намерении ввесть республику и, в случае несогласия особ царствующего дома, отправить их за границу, но считал сие одним только предположением; слышал также о существовании и силе Южного общества, о готовности Якубовича и Каховского посягнуть на жизнь покойного императора. В совещаниях почти не участвовал. В одно утро пред 14 декабря он написал и оставил у себя воззвание к народу от Сената, что наступило время получить законы для России, а 14-го декабря был в Гвардейском экипаже, действовал к возмущению оного и увлечению на площадь,

где и сам пробыл, пока толпа была рассыпана картечами, но весьма малое принимал участие в происходившем; оттуда ушел на Кронштадтскую косу, сделав себе ложный вид.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БЕСТУЖЕВ Александр Александров. Штабс-капитан лейб-гвардии Драгунского полка.

Принят в Северное общество в 1824 году, а в 1825 поступил в верхний круг, т. е. в разряд убежденных. Знал цель общества во всем пространстве и пристал к мнению ввесть республику с изведением императора и всего царствующего дома, но уверял, что говорил сие, как крикун, а не злодей. Сначала был совершенно не деятелен и принял в члены одного только брата своего мичмана Бестужева. Но по отречении цесаревича, участвуя в совещаниях у Рылеева, разделял преступные замыслы противиться новой присяге, увлечь полки своим примером, арестовать и даже в случае надобности истребить императорскую фамилию, а в России огласить республику. 14-го декабря поутру он ходил по ротам Московского полка, возбуждая нижних чинов к мятежу, и грозил пистолетом генерал-майору Фридрихсу и капитану Моллеру. На площади он построил каре и отвращал сделанные начальством предложения. Но прежде сего он отклонил Якубовича и Каховского от покушения на жизнь покойного императора, а также уговорил Каховского отказаться от поручения, возложенного на него вечером 13 декабря, нанесть удар ныне царствующему императору; во время возмущения удалил генерал-адъютанта Нейдгарта от угрожавшей ему опасности, избавил от раны генерал-адъютанта Левашова и спас от черни какого-то Павловского капитана. Он изъявляет совершенное раскаяние и в ответах был весьма чистосердечен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БЕСТУЖЕВ Михайло Александров. Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка.

Принят в Северное общество за несколько месяцев до 14-го декабря. О цели оного знал только, что предполагалось ввесть конституцию. В совещании был один раз, 13 декабря повечеру, где ему и объявлено, чтобы для достижения цели общества не давать другой присяги и отклонять от того нижних чинов. Он отвечал за свою роту, которую, равно и другие роты своего полка, возбуждал к мятежу. Поутру 14-го декабря приказывал людям заряжать ружья. Вместе с братом Александром, имея в руках пистолеты, говорили полковнику Хвощинскому, чтобы вел их за Константина. Когда граф Милорадович подъезжал к каре мятежников и надвигала на них кавалерия, он, Бестужев, с прочими возмутителями командовал стрелять.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БЕСТУЖЕВ Петр Александров. Мичман 27 флотского экипажа.

Принят в Северное общество в 1825 году. Знал цель оного — введение конституции. Сам принял одного члена. Поутру 14 декабря был послан в Гвардейский экипаж, с которым вышел на площадь и кричал ура! Когда коллежский асессор Кюхельбекер целился в его высочество Михаила Павловича, то Бестужев первый остановил его.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги, с определением в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

БЕЧАСНОВ Владимир Александров. Прапорщик 8 артиллерийской бригады.

Вступил в Славянское общество в декабре 1823 года, а в 1825 присоединился к Южному обществу и знал о намерении — ввести республику с истреблением всей императорской фамилии. Был на всех совещаниях славян, где вместе с прочими клялся на образе приготовить войска к восстанию в 1826 году и вооружиться по первому знаку Бестужева-Рюмина для введения конституции. Причем подтвердил слова Бестужева, что для освобождения отечества каждый из них не должен содрогнуться нанести удар государю императору. Он также изъявил согласие на сделанное Горбачевским назначение его в число цареубийц; внушал в солдатах негодование к начальству и желание перемены существующего порядка вещей и в духе свободомыслия составил четыре прописи для солдат, коих обучал в школе. Сверх того он уличался, что на одном из совещаний у Андреевича говорил вместе с ним, что, если кто осмелится противустать им, тот истребится мечом.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БИБИКОВ Илья Гаврилов. Адъютант его высочества Михаила Павловича.

Был членом Союза благоденствия, о чем сам лично объявил государю императору. По исследованию Комиссии оказалось, что он действительно уклонился от Союза и не только не принадлежал, но и не знал о существовании тайных обществ, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

БИСТРОМ. Полковник.

Умер. По показанию Янтальцова, Бистром был принят в Южное общество в 1821 году.

БОБРИНСКИЙ, граф Василий. Отставной корнет л[ейб]-г[вардии] Гусарского полка.

Сабуров и Толстой, называя его членом, присовокупили: первый, что его принял Борятинский, а последний, что ему поручено было от Борятинского иметь надзор за графом Бобринским, дабы не охладело горячее участие, им в обществе принимаемое, и что, по словам Борятинского, граф Бобринский предлагал ему завести тайную типографию на его с братом его счет и для сего просил Борятинского принять в общество сего брата его. Спрошенный о сем Борятинский отвечал, что, хотя граф Бобринский уже знал о существовании общества, когда он стал с ним говорить об оном, но не утверждает, чтобы он был принят. Отвергая все прочее, объяснил, что насчет надзора за ним, Бобринским, может быть, и говорил Толстому единственно для успокоения его самолюбия, когда он жаловался, что ему ничего не открывают.

По докладу о сем Комиссии, 13 июля высочайше повелено, по нахождению его в чужих краях, учредить за ним секретный надзор. Об оном к исполнению сообщено управляющему Министерством иностранных дел.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 1-й Николай Сергеев. Поручик Квартирмейстерской части.

Принят в Южное общество в конце 1820 года. Знал цель оного — введение ограниченной монархии, но замечал направление Пестеля к республиканскому правлению и читал отрывок «Русской Правды», на который даже сделал замечание, прибавив своеручно текст из св. Писания. По слухам знал, что предполагалось открыть действия в 1826 году, однако таковые слухи считал недостоверными; более же никаких сведений об обществе не имел. Он участвовал в зарытии бумаг Пестеля, которые желал сберечь, будучи побужден, с одной стороны, опасением, чтобы истребление не увеличило вину его, а с другой — любопытством узнать впоследствии, что в них заключается. При первом допросе не хотел открыть членов, считая противным христианской нравственности для собственного спасения подвергнуть других гибели.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства

и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить на поселение 20 лет.

БОБРИЩЕВ-ПУШКИН 2-й Павел Сергеев. Поручик Квартирмейстерской части.

Принят в Южное общество в 1822 году. Знал о предположении лишить жизни покойного императора и, захватив всю высочайшую фамилию, установить Временное правление, которое долженствовало продолжаться 10 лет, а потом устроить правление представительное: Слышал о существовании Польского общества, о сношениях его с Южным и о желании оного уступки Волынии и Подолии, равно и о предположении начать возмутительные действия в 1826 году. Он также участвовал в сокрытии бумаг Пестеля.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БОГДАНОВ Арсений Иванов. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

По показанию барона Розена и князя Евгения Оболенского, Богданов, вместе с другими товарищами своими, 11-го декабря был у Репина, где Оболенский рассказывал о предстоящей новой присяге, представляя оную несправедливою, и говорил, будто бы покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок службы солдат и прибавляется жалованье. Заключением сих рассказов было условие не присягать, а в случае принуждения к тому собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. После того, по приглашению Оболенского, Богданов и Розен были у него на другой день с намерением видеть решительность офицеров других полков на счет непринятия новой присяги. Здесь убеждали их не допускать к оной полк их, но они отозвались, что это от них не зависит.

По докладу о сем Комиссии 22 мая высочайше повелено оставить в полку, но отправить в Сводный гвардейский полк, ушедший в Грузию.

БОГДАНОВИЧ Иван Иванов. Капитан лейб-гвардии Измайловского полка.

Лишил себя жизни после неустройства 14 декабря. Фок, Кожевников и Вадбольский показывали его сочленом своим и разделявшим намерение сопротивления второй присяге.

БОГОРОДИЦКИЙ Осип Пантелеев. Профессор Харьковского университета.

Один полковник Александр Муравьев показал, что в 1818 году Павел Колошин при нем принял Богородицкого в Союз благоденствия, но он никакого влияния в действиях общества не имел и оставался как бы посторонним. Впоследствии Муравьев слышал, что Богородицкий умер.

Комиссия оставила сие без внимания.

БОГОСЛАВСКИЙ. Юнкер Полтавского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, назвавшего его, Богославского, в числе членов общества, Комиссия спрашивала о том главнейших членов Южного общества, на что отозвались они незнанием. Один Фролов присовокупил, что после бунта Черниговского полка Богославский слышал от Рикорда 4-го о радости его, что Кузмин застрелился, ибо он их человек шесть пригласил к обществу.

По уведомлении о сем главнокомандующего Богославский был арестован и допрошен в Комиссии при Главной квартире. Он признался, что однажды Кузмин, придя к нему пьяный, приглашал его в собрание общества, не сказав, однако, о существовании и цели оного. Кроме того, у него, Богославского, найдено было письмо, писанное им к матери своей, наполненное ложью: будто бы взбунтовалось несколько полков пехоты и гусар и бригада артиллерии, что он ходил усмирять их, что было ужасное кровопролитие и проч. Комиссия, находя его непричастным к обществу, а письмо писанным без злого умысла, по молодости и безрассудности, в намерении прикрыть поступок свой пред матерью, без воли которой и от ее имени получил он от знакомого

своего ее деньги, положила: освободить его от ареста, строго внушить, чтобы впредь не лгал, и, обратив на службу, поручить начальству иметь за поведением его бдительный надзор. С утверждения главнокомандующего сие исполнено.

БОДИСКО 1-й Борис Андреев. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом общества не был и о существовании оного не знал, но накануне 14 декабря ему сказано, что намереваются вывесть полки на площадь и требовать оригинальное отречение цесаревича; однако принять в том участие он решительно отказался. За всем тем, впав в сомнение, при объявлении матросам его роты о новой присяге, сказал, что в сем случае они должны поступить по своей совести и что он им ни приказывать, ни советовать не может, но к неповиновению их не возбуждал. На площадь увлекся за своею ротою, считая обязанностию быть при ней. Потом уговаривал солдат итти оттуда и старался соблюдать порядок в колонне. Неуверенность его в отречении столь была сильна, что он объявил о том и митрополиту, на площади убеждавшему экипаж к повиновению.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и написанию в рядовые с определением в дальние гарнизоны. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги.

БОДИСКО 2-й Михайла Андреев. Мичман Гвардейского экипажа.

Членом не был и о существовании тайного общества не знал, но о намерении вывесть полки на площадь, чтобы требовать оригинальное отречение цесаревича, слышал 13 декабря. Увлеченный сомнением, он говорил нижним чинам, что они должны помнить первую присягу; а пред чтением манифеста кричал, что будут читать ложные бумаги, и чтобы не делали на караул. Он велел выпустить Каховского, задержанного в казармах экипажа; замечен в числе офицеров, подававших сабли бригадному командиру, когда сей хотел арестовать одного из возражавших. На площади удержал коллежского асессора Кюхельбекера от выстрела в командующего Гвардейским корпусом и предостерег сего последнего, что его хотят убить. Наконец, будучи выведен из заблуждения словами великого князя Михаила Павловича, вскоре с площади ушел.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в крепостную работу в Бобруйск на неопределенное время. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в крепостной работе 5 лет.

БОЙЕ. Французской службы генерал, живущий в С.-Петербурге.

Рылеев показал, что Завалишин находится в связях с Бойе, который имеет отношения с родственником своим, президентом Гаитской республики. Однажды Завалишин показывал ему, Рылееву, устав сей республики, а вскоре затем и первый номер журнала, там издаваемого. На вопрос, кто ему доставил их, Завалишин отвечал, что не может сказать сего. Рылеев показание свое заключил тем, что сие может подать следы к розыску об Обществе восстановления. При допросе об оном Завалишин отвечал, что с генералом Бойе знаком он с ребячества. ибо Бойе, находясь в плену, жил у его деда, в доме которого и женился на молодой крепостной, но благовоспитанной девице; что он никогда не смел даже открыться Бойе о намерении своем учредить Орден восстановления; что сношения его с ним были самые обыкновенные и только однажды толковал он с Бойе о возможности установить торговые сношения между Российско-Американскими колониями и республикою Гаитскою, коей президент Бойе некогда служил в Сен-Доминге под командою генерала Бойе.

Между тем, по высочайшему повелению было поручено военному генерал-губернатору узнать под рукою о образе жизни и о связях Бойе; вследствие чего оказалось, что он, будучи взят в плен в 1812 году, остался в России и известен здесь, как человек лучших правил и скромной жизни, и что сношения его на счет заведения коммерческих связей между нашими колониями и Гаитской республикою в свое время известны были правительству, а потому Комиссия оставила сие без внимания.

БОЛУГИАНСКИЙ. Действительный статский советник.

Капитан Майборода, по словам Лорера и Крюкова, показал в числе членов тайного общества и Болугианского. Но спрошенные о сем Лорер, Крюков и все главные члены Северного и Южного обществ решительно отвечали, что они никогда и не слыхали о принадлежности к обществу Болугианского.

Комиссия, на основании высочайшего повеления, оставила сие без внимания.

БОРИСОВ 2-й Петр Иванов. Подпоручик 8-й артиллерийской бригады.

В 1823 году вместе с братом своим и поляком Люблинским основал Общество соединенных славян, имевшее целию соединение всех славянских поколений федеративным союзом, и написал для оного катехизис и клятвенное обещание. По присоединении сего общества к Южному, в 1825 году, бывал на совещаниях у Сергея Муравьева и Андреевича, где положено было непременно начать действия по осени 1826 года, при сборе корпусов, лишением жизни покойного императора. В одном из сих совещаний, будучи назначен в числе прочих для совершения сего злодеяния, он сам на другой день явился к Бестужеву-Рюмину и клятвою, целуя образ, подтвердил на то свое согласие. Он действовал на солдат. Считал полезным для общества задержать цесаревича при проезде его высочества чрез Новоград-Волынск, а оттуда, взяв артиллерию, двинуться в Житомир. Сверх собственного признания уличается, что, кроме изведения государя, он знал о намерении истребить всю императорскую фамилию. При первых допросах был не откровенен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БОРИСОВ 1-й Андрей Иванов. Отставной подпоручик.

В 1823 году участвовал в основании Общества соединенных славян и содействовал к составлению правил оного. В 1825 году, будучи уже в отставке, узнал, что оно присоединилось к Южному обществу, имевшему целию введение в России республики с истреблением царствующего дома, и что он включен в число назначенных для совершения цареубийства. На то и другое дал свое согласие. На обратном пути от брата своего, чрез Житомир, узнав от некоторых сочленов, что общество открыто, отправился с письмами от них в 8-ю бригаду, а оттуда в Пензенский полк, возбуждая находившихся там членов к начатию возмутительных действий.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БОРЕЦКИЙ. Актер.

Он был взят по тому случаю, что поутру 15-го декабря принял к себе Александра [Михаила? — *Ред.*] Бестужева и ходил к матери его за мундиром. После допроса, генерал-адъютантом Левашовым снятого, он по высочайшему повелению освобожден.

БОРОЗДИН.

Граф Спиридон Булгари между прочим показал, что от Николая Булгари слышал о принадлежности к обществу какого-то Бороздина. Но как Николай Булгари, спрошенный о нем, равно и прочие члены отозвались незнанием его, то Комиссия оставила сие без внимания.

БОШНЯК Александр Карлов. Отставной коллежский советник.

Генерал-лейтенант граф Витт вследствие мер, принятых покойным государем императором о надзоре его за полуденным краем России, стараясь изыскать причины глухого ропота и неудовольствия, коих отголоски отдавались в обществах больших и малых, и зная семейство Давыдовых как скопище врагов правительства, в апреле 1825 года поручил Бошняку проникнуть в мрак, скрывающий злодеев. Приступив к исполнению сего, он вскоре подружился с Лихаревым и узнал от него, что существует общество заговорщиков, рассеянных почти по всему лицу империи. Вслед затем,

познакомясь с Давыдовым, был им принят в сообщники и здесь узнал как то, что целью заговора есть истребление или заключение всей императорской фамилии и установление республиканского правления, так и некоторые о планах общества подробности. В мае он сообщил о всем том графу Витту, а в исходе июля снова отправился для дальнейших раскрытий. Но болезнь его, как он пишет, а притом осторожность и подозрение Лихарева и Давыдова затрудняли дальнейший успех его сношений с ними, а, наконец, весть о смерти государя остановили его действия.

По высочайшему повелению он был вытребован сюда в марте 1826 года и по отобрании от него показаний о успехе и образе действий его в вышеозначенном поручении отправлен обратно в Херсонскую губернию, место его жительства.

БРЕВЕРН Федор Логгинов. Штабс-ротмистр Конной гвардии, адъютант главнокомандующего 1-ю армиею.

Поручик Титов, назвав Бреверна членом полусогласившимся, объяснил при том, что ему было предложено графом Мусиным-Пушкиным вступить в общество, имевшее целию введение конституции, но как сам он не мог дать ему удовлетворительного ответа на вопросы его о силе, средствах и времени открытия действий общества, то Бреверн оставался не принятым до получения нужных о том сведений, и что впоследствии Бреверн с хитростью старался выведать у него, Титова, что-либо об обществе, но он наотрез отвечал ему, что не принадлежит ни к какому обществу. Спрошенный о сем граф Мусин-Пушкин показал, что в ноябре 1825 года он говорил Бреверну, но не ясно, о существовании общества, стараясь узнать расположение его ко вступлению в оное, но что Бреверн, после некоторых вопросов, на кои он не мог дать ему удовлетворительных ответов, прекратил разговор, дав при том почувствовать, что не намерен входить в сочлены такого общества. Прочие же главные члены Северного и Южного обществ отозвались, что не слыхали о принадлежности Бреверна к обществу.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено оставить его под надзором и ежемесячно доносить о поведении. Об оном сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

БРОКЕ Алексей Александров. Поручик лейб-гвардии Московского полка.

Членом общества не был и о существовании оного не знал. 13-го декабря, будучи у Щепина-Ростовского, вместе с другими решился не присягать. На другой же день, по выслушании манифеста, готов был не противиться присяге, но по появлении к Щепину-Ростовскому Александра Бестужева он снова увлекся за ними, ходил по ротам и возбуждал солдат держаться прежней присяги и не смотреть на генерала своего и полковника, называя их немцами, изменниками. Наконец, услышав тревогу и увидев, что часть его роты пошла за другими, побежал в намерении воротить ее, но, доехавши до присутственных мест, увидя войска в движении, возвратился в полк свой. Во время смятения он ни в чем предосудительном не замечен. Арестован был и содержался в Семеновском полку.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено перевести тем же чином в гарнизон или в Кавказский корпус и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 28 мая переведен в Мингрельский пехотный полк.

БРУННЕР.

Умер. Некоторые упоминали о нем, как о бывшем члене тайного общества, не говоря о чине его и местопребывании.

БУЛАТОВ Александр Михайлов. Полковник, командир 12-го егерского полка.

Умер. О существовании общества он узнал незадолго до происшествия; разделял намерения членов на 14 декабря, а 15 числа сам явился к государю императору с раскаянием в преступлении своем.

БУЛГАРИ, граф Яков Николаев. Действительный статский советник.

Был взят по тому подозрению, что Шервуд, живший у него в доме, слышал там о существовании тайного общества. Сверх того некоторые из членов Южного общества

показывали о слышанном ими, будто бы в Харькове, под начальством сего Булгари, образовано обширное общество, имевшее цель политическую. Но по изысканию оказалось, что не только сего последнего не было, но и сам Булгари не знал о существовании тайных обществ. С 1-го генваря содержался в крепости, но вскоре, по болезни, перемещен был в Военно-сухопутный гошпиталь.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 9 июня освобожден с аттестатом.

БУЛГАРИ, граф Андрей. Иностранец.

Членом не был, но в конце 1824 или в начале 1825 года Шервуд говорил ему о существовании тайного общества, имевшего целию освобождение народа, возведение [sic] прав дворянства и введение конституционного правления. Вскоре после сего слышал то же самое от Николая Булгари с присовокуплением, что общество намеревалось истребить императорскую фамилию. Рассуждая о сем предмете с Николаем и Спиридоном Булгари, они считали сие занятием праздных людей, а наконец разговор сей кончился смехом, происшедшим от объявления Николая Булгари, что он застал Вадковского пишущим прокламацию. По исследовании более ничего не открылось. С 10 генваря содержался по болезни в Военно-сухопутном гошпитале.

По докладу Комиссии 15 июня высочайше повелено выслать за границу, с запрещением возвращаться в Россию. 13-го июля отправлен из гошпиталя для высылки из России.

БУЛГАРИ, граф Спиридон Николаев. Отставной поручик.

Членом не был. Сначала отрицался от знания о существовании общества, но потом сознался, что об оном говорили ему родственники его: Андрей и Николай Булгари. Последний из них сказал ему, что общество имело главною целию уничтожение императорской фамилии и образование республики, что офицеры более 30 полков были уже для того готовы; что сей заговор должен был иметь действие свое год или два тому назад; и что истребление императорской фамилии долженствовало совершиться на придворном бале, при чем Вадковский должен был играть первую роль. Содержался в крепости с 9 генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено за то, что солгал государю, продержать еще два месяца в крепости и выслать за границу с запрещением возвращаться в Россию. 15 августа отправлен из крепости для высылки из России.

БУЛГАРИ, граф Николай Яковлев. Поручик Кирасирского ее величества полка.

В 1825 году Вадковский, открыв ему о существовании Южного и Северного обществ и цели оных — введение конституции, угрозил дуэлию за нескромность и так подействовал на робкий его дух, что заставил сохранить тайну. Впоследствии он слышал так же от Ватковского о республиканской цели общества и о бывшем намерении истребить всю императорскую фамилию на придворном бале. Ни действий его, ни прямого участия в намерении общества по следствию не обнаружено, и Ватковский отозвался, что он о предприятиях общества никогда не говорил ему положительно, имея всегда в виду его юность.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в крепостную работу в Бобруйск на два года. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в крепостной работе один год.

БУЛЬ Эдуард. Великобританский подданный.

По участию его в мятеже на Петровской площади 14 декабря, он был взят и с 10 февраля содержался в крепости. Одному из членов Комиссии, генерал-адъютанту Бенкендорфу, высочайше повелено было допросить его, Буля, а потому при делах Комиссии о последствии допросов сведения нет.

Комендант С.-Петербургской крепости 28 марта 1826 года уведомил председателя Комиссии, что во исполнение высочайшего повеления, сообщенного с.-петербургским

генерал-губернатором от 21 марта, Буль сдан того же 28 числа обер-полицмейстеру для высылки за границу.

БУРНАШЕВ Александр Алексеев. Подпоручик лейб-гвардии Финляндского полка.

По показанию барона Розена и князя Оболенского, Бурнашев, вместе с другими товарищами своими, 11-го декабря был у Репина, где Оболенский, рассказывая о предстоящей, новой присяге, представлял оную несправедливою и говорил будто бы покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок службы солдат и прибавляется жалованье. Заключением сих рассказов было условие не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. Все главные члены Северного общества на вопрос Комиссии о Бурнашеве отозвались, что совершенно его не знают.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено оставить в полку.

БУРЦОВ Иван Григорьев. Полковник, командир Украинского пехотного полка.

При начальном допросе в Тульчине он отвечал, что не принадлежит ни к какому тайному обществу. Здесь же со всею откровенностью и полным раскаянием показал, что в конце 1818 года вступил в Союз благоденствия, в котором видел цель — приготовление общественного мнения к новому устройству в государстве, коего ожидали от покойного государя. Сам принял нескольких членов. Впоследствии, проникая виды Пестеля, который, утверждая, что для образования нравов нужны века, но что надлежит исправить правление, от коего уже и нравы исправятся, увлекал за собою других, Бурцов устремился к разрушению Союза и был один из тех, кои о том настаивали в бывшем в Москве, в 1821 году, съезде членов. С того времени он не участвовал в тайных обществах и не знал наверное о существовании оных. Содержался в крепости с 11 генваря.

По докладу Комиссии 18 марта высочайше повелено: за то, что не объявил при подписке и за упорство в первом показании, посадить на 6 месяцев в крепость и отправить на службу к старшему. Высочайшим приказом 8 апреля 1826 г. переведен в Колыванский пехотный полк. Содержался в Бобруйской крепости. По распоряжению начальника Главного штаба его императорского величества во исполнение высочайшего повеления 19 июля 1826 г. освобожден из-под ареста и обращен на службу.

БУТОВИЧ. Поручик конно-артиллерийской роты № 5.

Подпоручик Андреевич 2-й между прочим показал, что Бутович, вероятно, принадлежал к обществу, ибо он во время собрания был у Муравьева-Апостола с Нащокиным. Но на вопросы Комиссии, как Сергей Муравьев и Нащокин показали противное сему, так и прочие члены отвечали неизвестностию им о принадлежности Бутовича к обществу, а Борисов дополнил, что на вопрос Бестужева-Рюмина, каким он находит Бутовича, отвечал ему, что дух его кажется ему мало сообразным с целию общества. Между тем по доносу поручика Сухинова, назвавшего Бутовича в числе членов тайного общества, он был арестован и вытребован в главную квартиру 1 армии. Но по изыскании учрежденной там Комиссии оказался непричастным к настоящему делу, а потому главнокомандующий приказал освободить его от ареста и обратить на службу, но оставить под секретным надзором вследствие начального о нем показания.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше повелено освободить из-под надзора. Об оном сообщено главнокомандующему.

БЫСТРИЦКИЙ. Подпоручик Черниговского пехотного полка.

Майор Спиридов между прочим показал, что в собрании у Андреевича он, кажется, видел и Быстрицкого. На вопрос о сем Комиссии Андреевич отвечал, что достоверно не может сказать, был ли у него Быстрицкий на совещании. Прочие члены отозвались незнанием о принадлежности его к обществу. Один Бестужев-Рюмин сказал, что при начале возмущения он спрашивал у Быстрицкого, принадлежит ли он к Славянскому обществу. Но он отвечал на сие отрицательно. Между тем, по приказу главнокоман-

дующего 1-ю армиею, Быстрицкий в числе прочих предан был военному суду за участие в произведенном в Черниговском полку возмущении.

Впоследствии высочайшим приказом 12 июля повелено: по сентенции военного суда Быстрицкого за участие в бунте, лиша чинов и дворянского достоинства и переломя над головою его шпагу, сослать в Сибирь в каторжную работу.

БЕЛАВИН Василий Иванов. Помещик нижегородский.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но отклонился от оного и не участвовал в возникших с 1821 года тайных обществах.

Высочайше повелено оставить без внимания.

БЕЛОЗОР. Майор Азовского пехотного полка.

По отношению главнокомандующего 2-ю армиею, 13 генваря арестовавшего Белозора по случаю упавшего на него подозрения в прикосновенности его к обществу, Комиссия забирала о нем сведения от главных членов Южного общества, но оказалось, что он не принадлежал к нему и никакого сношения с членами не имел.

Комиссия, находя его неприкосновенным к тайному обществу, чрез председателя своего уведомила о том главнокомандующего 2-ю армиею 16 июля.

БЕЛОСЕЛЬСКИЙ, князь Еспер Александров. Поручик лейб-гвардии Гусарского полка.

Волконский между прочим показал, что Никита Муравьев, извещая его о вновь принятых членах, назвал в том числе и Белосельского. На вопрос о сем Муравьев отвечал, что имели намерение принять Белосельского, но он не поддался. Корнет Александр Муравьев дополнил, что он предлагал ему вступить в общество, но Белосельский отказался от того. Прочие главные члены отозвались, что он не принадлежал к обществу.

Комиссия оставила сие без внимания.

БЕЛЬЧЕНКО. Поручик Саратовского пехотного полка.

В половине декабря 1825 года майор Спиридов показывал ему листки конституции, но, как при том утверждал, он скрыл от него злодейскую цель общества. Прочитав конституцию, он не изъявил согласия вступить в общество, а отвечал двусмысленно. Некоторые из членов, спрошенных о нем, отозвались, что слышали только о намерении Спиридова принять его; один Шимков объяснил, что при нем было объявлено Бельченке о существовании общества; другие же отвечали, что не знают его и что он не принимал никакого участия в обществе.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено 13 июля перевесть его в 21 егерский полк, препоручив особенному бдительному надзору полкового командира, и доносить о поведении. О переводе его отдано в приказе 16-го июля.

БЕЛЯЕВ 1-й Александр Петров. Мичман Гвардейского экипажа.

Членом тайного общества не был, но о существовании и цели оного знал и склонялся ко введению республики, разделяя мнение о необходимости истребить царствующую фамилию. Узнав о замышляемом возмущении, решился принять в оном участие и 14 декабря внушал некоторым нижним чинам сомнение к присяге; сам возражал бригадному командиру насчет отречения государя-цесаревича и был в числе тех, кои требовали ротных командиров, позванных к генерал-майору Шипову. На площади находился с экипажем, но там ни в каких возмутительных действиях не замечен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БЕЛЯЕВ 2-й Петр Петров. Мичман Гвардейского экипажа.

О существовании тайного общества слышал, но ни на вступление в оное, ни на ужасные меры, предложенные Завалишиным, чтобы при перемене правления истребить императорскую фамилию, не соглашался, хотя желал видеть в России представительное правление. 13 декабря, узнав о предпринимаемом возмущении для введения

конституции, решился участвовать в оном. 14-го декабря ходил по ротам и, отклоняя нижних чинов от присяги, возбуждал их к неповиновению. Сверх сего он был в числе тех, кои требовали ротных командиров, задержанных командующим бригадою. На площади был виден впереди, кричал «ура!» и ободрял солдат.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

БЕЛЯЕВ. Офицер Киевского гренадерского полка.

По показанию коллежского асессора Пущина, что в 1821 году сей Беляев принял его в общество, сделано было распоряжение об арестовании его. Но когда по справкам оказалось, что в Киевском гренадерском полку никогда не было Беляева, и когда, напротив, Пущин продолжал утверждать свое показание, то Комиссия спрашивала коренных членов, когда и кем Пущин был принят. Один из них, Оболенский, решительно отвечал, что он должен быть принят в 1817 году полковником Бурцовым. После того Пущин признался в справедливости сего, объяснив, что, не желая вовлечь Бурцова в ответственность, прибегнул к несправедливому показанию на Беляева, коего имя им вымышлено.

БАРКОВ.

По показанию князя Трубецкого, Барков принадлежал к числу членов Общества Зеленой лампы, учрежденного Всеволожским и получившего название сие от лампы, висевшей в зале дома Всеволожского, где собирались члены. По изысканию Комиссии оказалось, что предмет сего общества было единственно чтение вновь выходящих литературных произведений и что оно уничтожено еще до 1821 года.

Комиссия, видя, что общество сие не имело никакой политической цели, оставила оное без внимания.

БРОГЛИО, князь.

Никита Муравьев при спросе по высочайшему повелению на счет связей его с профессором Раупахом показал в дополнение прежних своих показаний, что Василий Давыдов, в бытность свою в Петербурге, сообщил ему, что он принял в тайное общество какого-то князя Броглио (имеющего поместья во Франции и в России) с тем, чтобы он, по приезде в Париж, вошел в тамошнее общество и служил ему соединением с Южным обществом. Что же из сего последовало, ему неизвестно. Давыдов на вопрос об оном утвердительно отвечал, что не только никогда не принимал в общество Броглио и не делал ему никаких поручений, но вовсе никогда не знал его и ни от кого не слыхал, чтобы какой-либо Броглио принадлежал к обществу, и что Никита Муравьев, вероятно, ошибся, назвав Броглио вместо графа Полиньяка, которого, как уже известно, принял он в общество в 1824 году, при отъезде его во Францию. Об оном сообщено господину начальнику Главного штаба его императорского величества для доклада государю императору.

ВАДБОЛЬСКИЙ, князь Александр Петров. Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка.

Членом тайного общества не был и о существовании оного не знал. 14 декабря во время присяги, приехав во 2-ю гренадерскую роту, услышал от Кожевникова, что отречение цесаревича есть вымысел, что все полки отказались присягать, что Измайловский намерен то же сделать и что должно отклонить солдат от присяги и весть их к Сенату. Поверив сим словам, Вадбольский говорил солдатам, чтобы не присягали и взяли боевые патроны. Но вскоре, увидев свою ошибку, с горестию, как говорит он, раскаялся и во все время находился при полку. Когда рота послана была для поимки рассыпавшейся толпы мятежников, он с Малютиным забрал 40 человек нижних чинов и одного офицера, засевшего в погребу Сената. С 17 декабря содержался в крепости.

По докладу Комиссии 11-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц

в крепости, выписать тем же чином в полки 2 армии и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7 июля переведен в Вятский пехотный полк.

ВАДКОВСКИЙ Федор Федоров. Прапорщик Нежинского конно-егерского полка.

Принадлежал к Северному и Южному обществам около четырех лет и разделял цель последнего — ввесть республиканское правление с истреблением императорской фамилии. Он считал возможным совершить сие злодеяние на придворном бале и там же провозгласить установление республики. Сообщив о сем некоторым из сочленов своих, спрашивал о готовности их участвовать в том и получил утвердительный ответ. В 1824 году обещал содействовать Матвею Муравьеву-Апостолу, имевшему намерение покуситься на жизнь покойного императора в случае, если бы открытием общества подвергнулся опасности брат его Сергей. При сем случае Вадковский рассказывал, что, когда он жил в Новой деревне и имел духовое ружье, ему приходила мысль посягнуть на жизнь покойного государя. Он принял в общество 9 человек. Сверх того хотел принять Шервуда, с которым писал к Пестелю, изъясняя сожаление о пропущенном случае к возмущению после кончины государя и предположение о продолжении действий общества при новом правительстве; в то же время говорил Шервуду, что дела общества, сверх чаяния, идут весьма хорошо и что он считает труднейшим только то, как истребить вдруг всю августейшую фамилию.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ВАДКОВСКИЙ Александр Федоров. Подпоручик 17-го егерского полка.

В 1823 году принят в Северное общество родным братом своим, который увлек его в оное, несмотря на сопротивление его. Знал цель оного — введение конституции. Участия он никакого не брал до тех пор, как Сергей Муравьев, вызвав его в Васильков, куда приехал он самовольно, и объявив, что общество открыто, просил, чтобы он, Вадковский, старался привесть свой полк. Он, отказавшись от сего, обещал стараться о том, ежели полк собран будет на усмирение Черниговского. На возвратном пути он был взят. Отвечал чистосердечно и с раскаянием. Содержался в крепости с 29 генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще четыре месяца в крепости, выписать в Моздокский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в высочайшем приказе 7-го июля.

ВАЛЬХОВСКИЙ Владимир Дмитриев. Капитан Гвардейского Генерального штаба.

В показании своем, представленном начальству, он изложил, что в 1818 году было ему предложено вступить в общество, Союз благоденствия, имевшее целию благотворение и нравственное образование членов. Не видя в целях и действиях общества ничего противузаконного, вступил в оное. Но вскоре, усмотрев, что оно не соответствовало пышно возвещаемому названию своему, стал мало-помалу удаляться, а в 1820 году участие свое в нем совершенно прекратил. В 1821 году, по возвращении его из Бухарии, узнал, что Союз разрушился; с тех пор ни о каком тайном обществе не слыхал. Напротив того, из показаний многих членов видно, что Вальховский состоял в сношениях с обществом и после 1821 года и участвовал в совещаниях, бывших в 1823 году у Пущина и других членов. Совещания сии заключались в учреждении Думы, выборе членами оной: Трубецкого, Никиты Муравьева и Оболенского и в положении стараться изыскивать средства ко введению конституции.

По отзыву господина начальника Главного штаба его императорского величества, оставлено сие без дальнейшего действия.

ВАЛЬЦ. Полковник, командир 9 артиллерийской бригады.

Подпоручик Черноглазов показал, что 5-го декабря, узнав от Вальца о кончине покойного государя и бывши с ним наедине, сказал ему, что его приглашали вступить в общество конституции. Спустя несколько дней, когда он опять говорил ему о том же

при капельмейстере, то Вальц сделал ему, Черноглазову, выговор за то, что не открыл ему об этом на маневрах. К тому Черноглазов присовокупил, что и подпоручик Тиханов также говорил Вальцу о приглашении, которое сделал им Пестов на маневрах. Но на вопрос о сем Комиссии Тиханов отвечал, что он Вальцу об обществе ничего не говорил.

По представлению о сем Комиссии, 13-го июля 1826 года высочайше повелено: «Написать главнокомандующему, чтобы спросил Вальца, точно ли он узнал и в таком случае почему не донес?» Противу сего Вальц отозвался, что Черноглазов объявил ему о том, что был приглашаем в тайное общество не прежде, как в то время, когда он арестовал его по высочайшему повелению. По докладу об оном государю императору, его величество 6-го ноября высочайше повелеть соизволил сделать за сие полковнику Вальцу замечание, ибо он должен был донести о слышанном им от Черноглазова при самом отправлении его в дивизионную квартиру. О сей высочайшей воле сообщено к исполнению того же числа господину главнокомандующему 1-ю армиею.

ВАСИЛЕВСКИЙ. Штабс-капитан и командир 4-й роты Казанского пехотного полка.

Командир Казанского пехотного полка донес государю императору, что Василевский 31 мая застрелился в квартире своей из охотничьего ружья и что, хотя по изыскании побудительных к тому причин не оказалось, но он полагает, что Василевский посягнул на самоубийство от каких-либо скрытных причин. По поручению господина начальника Главного штаба его императорского величества Комиссия спрашивала главных южных членов, не имел ли Василевский каких-либо связей с тайным обществом. Один из них отвечал, что по характеру и по усердию к службе Василевский не подавал и сомнения о том; другие отозвались неизвестностию о нем.

ВАСИЛЬЕВ Михайло Иванов. Сенатский регистратор, служивший в канцелярии Общего собрания Сената.

В 7 часу вечера 14 декабря он пришел в канцелярию Общего собрания Сената в нетрезвом виде с окровавленными руками и говорил, что был в драке за государя цесаревича. При допросе генерал-адъютантом Левашовым он отвечал, что во время мятежа, проходя площадь, из любопытства остановился в толпе людей. Когда же мятежники рассеяны были картечью, то он, опрокинутый бежавшею толпою, упал между трупами и опятнился кровию, но участия в мятеже не принимал.

За сие по распоряжению министра юстиции 22 декабря 1825 года Васильев выдержан под арестом неделю и исключен из числа чиновников Общего собрания.

ВАСИЛЬЧИКОВ Николай Александров. Корнет Кавалергардского полка.

Членом был Северного общества с 1825 года. Знал только, что целию оного было введение конституции, но никакого в том участия не принимал; старался уклониться общества и даже с принявшим его ничего не говорил об оном. Отвечал чистосердечно и изъявлял раскаяние. Во время происшествия 14 декабря был вне С.-Петербурга. Содержался в крепости с 29-го генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 5 резервного кавалерийского корпуса и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Тверской драгунский полк.

ВЕДЕНЯПИН 1-й Аполлон Васильев. Подпоручик 9-й артиллерийской бригады.

Вступил в Славянское общество в 1825 году. Был на совещаниях у Пестова и Андреевича, поклялся на образе быть готовым к действию по первому знаку. Знал о предположении ввести в России республиканское правление. Сверх того уличался в знании о намерении истребить государя императора и всю высочайшую фамилию, равно и в том, что вместе с некоторыми офицерами уведомил Борисова 1-го об открытии общества и участвовал в совещании, где положено было ехать Борисову в полки для возбуждения членов к возмущению, но впоследствии отсоветовал писать о том с Борисовым в 8-ю бригаду к служащим в оной членам.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить на поселении 20 лет.

ВЕДЕНЯПИН 2-й Алексей Васильев. Прапорщик 9 артиллерийской бригады.

Вступил в Славянское общество в 1825 году во время сбора корпуса при Лещине, устрашась угроз подпоручика Горбачевского, который говорил, что в противном случае он будет стерт с лица земли. Слышал речь Бестужева-Рюмина о несправедливостях правительства и о необходимости конституции и клялся на образе в принадлежности к обществу и в участии в его действиях. Один член (Мозган) показывал, что Веденяпин 2-й находился на совещании у Андреевича, где говорено было, что цель общества есть уничтожение самовластия, а средство — истребление всей императорской фамилии, но Веденяпин в том не сознался и на очной ставке не уличен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги с определением в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

ВЕЛИКОШАПКИН. Офицер 38 егерского полка.

По некоторым показаниям, он принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Павел Семенов. Штабс-ротмистр гусарского принца Оранского полка.

Тизенгаузен показал, что в лагере при Лещине, в 1825 году, Бестужев-Рюмин и Сергей Муравьев-Апостол, посетив его в палатке, рекомендовали ему Веселовского и Паскевича и тихонько сказали, что это наши, т. е. члены общества. Но Веселовский недолго у него был и об обществе при нем ничего не говорили. Сие последнее подтвердил и Паскевич в ответе своем, что разговоры лиц, бывших у Тизенгаузена, с Веселовским состояли из обыкновенных вежливостей первого знакомства. Сергей Муравьев и Бестужев-Рюмин, назвав его полупринятым, утвердили, что в обществе он никакого участия не брал. Прочие члены отозвались, что не слыхали о принадлежности его к обществу.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше повелено оставить его под надзором и ежемесячно доносить о поведении. Об оном сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

ВИЛЛАМОВ Артемий Григорьев. Подпоручик лейб-гвардии Конной артиллерии.

Коллежский асессор Кюхельбекер между прочим показал, что Пущин 1 поутру 14 декабря упоминал, что и Вилламов не хотел присягать. Из сведений, доставленных командующим Гвардейским корпусом, видно, что Вилламов, вместе с прочими, отказывался от присяги и, когда они отделены были в другую комнату, то, насильственным образом отворив двери и с шумом выйдя оттоль, кричали: «Ребята! Измена! Вас обманывают, Константин Павлович не отказывается, ура, Константин!» При сем, однако, голоса Вилламова не слышно было. Когда же полковник Гербель закричал, чтобы схватили их, то Малиновский, обнажив саблю, ударил оною часового в лицо и все разбежались. По возвращении в казармы они были арестованы. Государь император, по донесению об оном, повелеть соизволил освободить их с тем, что не желает знать и имен сих шалунов.

ВИЛЬМАНС. Поручик Смоленского пехотного полка (что ныне герцога Веллингтона).

Бестужев-Рюмин прежде наименовал в числе членов ему известных Вильманса, а потом объяснил, что видел его два раза у Тизенгаузена, и как он показался ему либеральных мыслей, то в последнее пребывание свое в Бобруйске открыл ему, что существует тайное общество в роде тех, кои наполняют Европу; более же ничего не

сообщал ему по недостатку времени и по неуверенности в характере и настоящем образе мыслей его. Прочие члены, в том числе и Тизенгаузен, на вопросы Комиссии отвечали, что Вильманс никогда не принадлежал к обществу и никакого участия не принимал.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше повелено оставить его под надзором и ежемесячно доносить о поведении. Об оном сообщено его высочеству генерал-инспектору по инженерной части.

ВИТГЕНШТЕЙН, граф Лев Петров. Ротмистр Кавалергардского полка, флигель-адъютант.

При допросе он показал, что в 1820 году по приглашению князя Борятинского вступил в тайное общество, имевшее целию единственно благотворение. Ничего противузаконного и политического он не заметил в сем обществе и с членами оного имел весьма малое сношение. В 1821 году, по возвращении своем из Лайбаха, узнал о уничтожении общества и с тех пор совершенно был уверен, что оно уже не существует. При производстве Комиссиею следствия отзывы главных членов подтвердили то, что Витгенштейн не принадлежал к тайному обществу, возникшему с 1821 года, и о существовании оного не знал.

Высочайше повелено не считать его прикосновенным к настоящему делу.

ВИШНЕВСКИЙ Федор Гаврилов. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом не был и о существовании тайного общества не знал. По сомнению в действительности отречения цесаревича от престола, он советовал нижним чинам своей роты держаться прежней присяги и сам с прочими не согласился присягнуть. Поутру 14 декабря, при сборе экипажа, быв вызван на середину, сильнее прочих возражал командующему бригадою генерал-адъютанту Шипову и даже осмелился для своего убеждения потребовать оригинальный акт отречения цесаревича. Он последовал за экипажем на площадь, стараясь удерживать нижних чинов в порядке. Сверх сего обвиняется в том, что приказывал фельдфебелю брать боевые патроны, которых, однако, рота его на площади не имела; но сам он в том не сознался.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги с определением в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

ВОЕЙКОВ Александр Павлов. Полковник лейб-гвардии Измайловского полка.

Требовался к ответу по подозрению о участии в мятеже 14-го декабря, но после предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

ВОЕЙКОВ Николай Павлов. Штабс-капитан, адъютант генерала Ермолова.

Был взят по подозрению о участии в мятеже 14 декабря и о принадлежности к Кавказскому тайному обществу, о существовании коего сделано было показание князем Волконским, со слов Якубовича, с которым он виделся на Кавказских минеральных водах. По исследованию оказалось, что в Кавказском корпусе тайного общества не существовало, и сам Якубович впоследствии объяснил, что он Волконскому говорил об оном ложно, а спрошенные о Воейкове главные члены Северного и Южного обществ отозвались, что он ни к первому, ни к последнему, а равно ни к Союзу благоденствия не принадлежал и в мятеже не только не принимал участия, но и не знал о преднамерении оного. Содержался в Главном штабе.

По докладу Комиссии по высочайшему повелению освобожден 20 февраля с аттестатом.

ВОЕЙКОВ. Отставной полковник лейб-гвардии Конного полка.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ВОЕЙКОВ. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Дивов между прочим показал, что однажды мичман Писарев в разговоре с ним о образе мыслей экипажа привел в доказательство сему следующий поступок Воейкова. Писарев, рассказав сему последнему, что один инженерный офицер с робкою услужливостию подал шинель, не помнит, генералу Опперману или великому князю, спрашивал его: «Сделал ли бы он то же?» Воейков с бранью отвечал, что он не только не унизился бы так, но шагу для него не сделал бы.

Комиссия оставила сие без внимания.

ВОЕЙКОВ Александр Федоров. Бывший профессор.

Один полковник Бурцов в числе многих бывших членов Союза благоденствия показал его, Воейкова. Но все коренные и главные члены, спрошенные Комиссиею о принадлежности его к Союзу и знании о существовании тайных обществ, отвечали неизвестностию о нем.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ВОЙНИЛОВИЧ. Подпоручик Черниговского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1 армиею о показании рядового Грахольского, назвавшего Войниловича членом тайного общества, Комиссия забирала о нем сведения, но все главнейшие члены отозвались, что он не принадлежал к обществу и в собраниях их никогда не был. Впоследствии высочайшим приказом 12 июля повелено: по сентенции военного суда Войниловича, за исполнение противузаконных приказаний Муравьева-Апостола, лиша чинов и дворянского достоинства, написать в рядовые, определив в дальние гарнизоны.

ВОЛКОВ Михайла. Чиновник Иностранной коллегии.

Принадлежал к Союзу благоденствия и принял титулярного советника Семенова, но отстал от Союза и не участвовал в тайных обществах, с 1821 года возникших.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ВОЛКОВ Владимир Федоров. Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка.

Членом не был и о существовании общества не знал. 11-го декабря, будучи у Александра Бестужева, согласился вместе с прочими не присягать, полагаясь на слухи, будто бы Константин Павлович не отрекся от престола, а задержан. Утром же 14 числа, сначала объявил своей роте о добровольном отречении его высочества, а потом снова увлекся за рассказами Щепина, Броке и Бестужевых и говорил унтер-офицеру, чтобы держаться прежней присяги. Во время смятения в полку ни в чем не замечен. Был арестован и содержался в Семеновском полку.

По докладу о сем Комиссии 22 мая высочайше повелено перевести тем же чином в гарнизон или Кавказский корпус и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 28 мая переведен в Тенгинский пехотный полк.

ВОЛКОВ. Служивший юнкером в гренадерской артиллерийской бригаде.

Борисов показал, что Волков был один из тех, с коими он мечтал о составлении так называемого Общества друзей природы, не имевшего, однако, никакой политической цели. Но к Обществу славян он не принадлежал, хотя Борисов из хвастовства и его называл своим сочленом, когда говорил другим о силе сего общества. Прочие члены никакого не сделали показания на Волкова.

Комиссия оставила сие без внимания.

ВОЛКОНСКИЙ, князь Сергей Григорьев. Генерал-майор, бригадный командир 19 пехотной дивизии.

Принят в Союз благоденствия в 1820 году, а по уничтожении оного присоединился к обществу на юге. Участвовал в совещаниях в Киеве в 1822 и в 1823 и в деревне Каменке, где согласился как на введение республиканского правления, так и на истребление всех особ императорской фамилии. Будучи приглашаем к участию в злоумышлении при Бобруйске (1823), он отказался. В 1823 и в 1824 годах, троекратно бывши в С.-Петербурге, он имел поручение открыть сношения с Северным обществом, стараться соединить оное с Южным и направить к одной цели; причем некоторым

членам открыл о преступных намерениях своего общества. Возвратясь в 1824 году с Кавказа, он представил Директории о мнимом существовании тайного общества в Кавказском корпусе. В 1825 году он участвовал в переговорах с депутатами Варшавской Директории, и на него возложено было сноситься о важных происшествиях; а по поручению Пестеля он ездил в Бердичев видеться с каким-то польским генералом, коего, однако, там не нашел. Он советовал отклонить предложение графа Витта о вступлении в общество. Слышал о предположении начать возмутительные действия в 1825 году покушением на жизнь покойного императора при смотре 3-го корпуса и в 1826 году, овладев Главною квартирою 2 армии. В день проезда генерал-адъютанта Чернышева через Умань, писал к Пестелю, что он начал приготовлять 19 дивизию принятием членов, но при допросе в Комиссии уверял, что писал сие во избежание упреков за недеятельность. Пестель, при самом арестовании его, успел сказать Волконскому, чтобы спасали «Русскую Правду», о чем он сообщил Юшневскому и уведомил многих членов об открытии общества. Сверх того он имел поддельную печать председателя полевого аудиториата для раскрытия пакета по следственному делу о родственнике его Михайле Орлове. При всем том, он отказался от сделанных ему приглашений, как от принятия участия в злоумышлении при Бобруйске в 1823 году, так и по открытии общества (в 1825 г.) начать возмущение с 19-ю дивизиею, в которой, несмотря на то, что был начальником Каменской управы, не действовал ни на привлечение к обществу, ни на приготовление подчиненных своих к цели оного. В ответах был чистосердечен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ВОЛЬФ Фердинанд Богданов. Штаб-лекарь, коллежский асессор.

Принят в Союз благоденствия в 1818 году. В 1821 году, по объявлении уничтожения оного, присутствовал в Тульчинском заседании о продолжении общества и согласился участвовать в оном. Разделял цель—введение республиканского правления с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны, и одобрял решительный революционный способ действия. Слышал о успехах Сергея Муравьева-Апостола в привлечении на свою сторону солдат. Вообще он оказывается более разделявшим тайные замыслы, нежели действующим по обществу лицом и желавшим или отстать от общества или чтобы оное уничтожилось. При первых допросах был не откровенен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ВОРОНЕЦ Яков Владимиров. Служивший в одном из карабинерных полков.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ВРАНГЕЛЬ Фаддей Егоров. Поручик конно-артиллерийской № 6 роты.

Противу показания некоторых членов Южного общества, называвших Врангеля сочленом своим, он отвечал, что в 1824 году, во время сбора войск при местечке Белой Церкви, познакомился с Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым, но не был с ними близок; что последнего, при первом разе сделавшего на него неприятное впечатление, всегда убегал; однако по неотступным просьбам был у него два раза, в 1824 и в 1825 году, где видел Сергея Муравьева, с ним жившего; но кроме смотра войск другого разговора у них не было. Наконец, Бестужев, приехав к нему и заведя речь о правлении Англии и Франции, сказал, что желательно или нужно бы иметь и в России конституцию. Ответом его, Врангеля, было противное сему мнение. Шесть членов подтвердили, что при Врангеле насчет общества ничего не было говорено; Бестужев-Рюмин показал, что ему было только сказано об обществе, но он совершенно принят не был. Содержался в крепости с 31 генваря.

По докладу Комиссии 2-го июня высочайше повелено освободить без всякого дальнейшего взыскания как оказавшегося непричастным к злоумышленным обществам.

ВРАНИЦКИЙ Василий Иванов. Полковник Квартирмейстерской части.

Принят в Южное общество в конце 1824 года. Слышал о намерении по смерти покойного государя требовать конституции вооруженною рукою, равно и о предположении остановить цесаревича на дороге из Варшавы. Был на совещании у Муравьева, где сей последний и Бестужев-Рюмин воспламеняли и возмущали находившихся там артиллерийских офицеров. Когда Швейковский раздражен был лишением его полка, то Враницкий ездил его уговаривать и при сем случае слышал о намерении начать открытые действия. Враницкий, узнав о непозволительной цели общества, раскаялся и решился в пользу оного не действовать.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его на поселении 20 лет.

ВРЕДЕ Карл Фердинандов. Подпоручик лейб-гвардии Гренадерского полка.

Один Панов показал, что Вреде был 14-го декабря на площади. Но никто не подтвердил сего. Напротив, он же, Панов, и прочие отозвались, что Вреде не знал о существовании тайного общества и о намерениях его на 14 декабря.

Комиссия оставила сие без внимания.

ВЫГОДОВСКИЙ Павел. Канцелярист.

Принят в Славянское общество в 1825 году. Знал цель оного — соединение всех славянских племен; дальнейшие же намерения и средства общества ему известны не были. Знал, что есть другое тайное общество, приготовлявшее конституцию; что в Петербурге и Москве находятся Верховные Думы, в ведении коих состояли общества, в разных местах учрежденные; что намеревались в августе 1826 года покуситься на жизнь покойного императора и ниспровергнуть существующее правление.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и к ссылке в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ВЫСОЧИН Александр Дмитриев. Прапорщик конно-артиллерийской роты № 6-й.

Был членом Славянского общества с 1824 года. Знал только, что целью общества было требовать перемены в правлении; не знал никого, кроме принявшего его, и отказался еще прежде, нежели сделано было собрание для утверждения его славянином. Содержался в крепости с 3-го марта.

По докладу Комиссии 15 июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в другую роту и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в конно-артиллерийскую № 17 роту.

ВЯЗЕМСКОЙ, князь Александр Николаев. Корнет Кавалергардского полка.

Принят в Северное общество в 1825 году. Знал только то, что цель оного была введение конституции; в члены никого не принял, на совещаниях общества не был, в происшествии 14 декабря никакого участия не брал и в сие время находился при своей команде. Сознался, что вступил в общество сие по безрассудности. Содержался на гауптвахте военного гошпиталя с 16 декабря.

По докладу Комиссии 11-го июня высочайше повелено выпустить, перевесть тем же чином в полки 2 армии и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7 июля переведен в С.-Петербургский драгунский полк.

ВСЕВОЛОЖСКИЙ Никита Всеволодов. Камер-юнкер.

По показанию князя Трубецкого, Бурцова и Пестеля Всеволожский был учредителем Общества Зеленой лампы, которому название сие дано от лампы, висевшей в зале его дома, где собирались члены, коими (по словам Трубецкого) были: Толстой, Дельвиг, Родзянка, Барков и Улыбашев. По изысканию Комиссии оказалось, что

предметом сего общества было единственно чтение вновь выходящих литературных произведений и что оно уничтожено еще до 1821 года.

Комиссия, видя, что общество сие не имело никакой политической цели, оставила оное без внимания.

ГАББЕ Михайло Андреев. Полковник 16-го егерского полка.

По поводу показания Матвея Муравьева-Апостола, что Габбе состоял в числе членов Союза благоденствия и был принят Фон-Визиным, Комиссия спрашивала о том сего последнего. Но он на сие отозвался, что Габбе вовсе и не знает. Сверх того Тютчев сказал о слышанном от Бестужева-Рюмина, что Габбе принят в общество в лагере при Лещине. Но Бестужев и другие главные члены общества на вопросы о сем утвердительно отвечали, что он не принадлежал к обществу и в действиях их никакого участия не принимал.

Итак Комиссия оставила сие без внимания.

ГАГАРИН, князь Федор Федоров. Полковник Клястицкого гусарского полка.

При допросе показал, что в 1817 году, по предложению Александра Муравьева, он два раза посещал собрание членов общества, где слышал разговоры о представительном правлении, но участия в том никакого не принимал. В начале 1818 года слышал от Артамона Муравьева, что и он принадлежит к сему же обществу, но с того времени никаких сношений с членами не имел и о самом существовании общества ничего не слыхал. По изысканию Комиссии оказалось, что Гагарин принадлежал к Военному обществу, предшествовавшему Союзу благоденствия, но в сей последний он не поступал, не принимал никакого участия и не знал о существовании тайных обществ, возникших с 1821 года. По болезни содержался с 21-го генваря в Военно-сухопутном госпитале.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 2 февраля 1826 года освобожден.

ГАГАРИН, князь Александр Иванов. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Конной артиллерии.

Барон Штейнгель между прочим показал о слышанном от Пущина (коллежского асессора), что поутру 14 декабря два арестованные артиллерийские офицеры, выломав в комнате двери, прибежали к нему, но он отвечал им, что без людей в них нет надобности. Противу сего Пущин объяснил, что поутру, проходя с Рылеевым чрез Петровскую площадь, встретили они Гагарина, который сказал, что батарея их не присягнула и что их велено арестовать. На сие он, Пущин, отвечал ему, чтобы возвратился к своему месту и то же бы советовал товарищу своему Лукину, который также был у него на квартире. Что Гагарин не принадлежал к обществу и о намерениях оного не знал, сие подтвердили как Пущин, так Рылеев, Александр Бестужев и Оболенский.

Комиссия положила оставить сие без внимания.

ГАЙНАМ Василий. Сын придворного часового мастера, великобританский подданный.

С.-Петербургский военный генерал-губернатор от 11-го февраля 1826 г. уведомил председателя Комиссии, что по высочайшему повелению Гайнама, как прикосновенного к происшествию 14-го декабря, следовало отправить в крепость, но он одержим болезнию и потому отправлен в Военно-сухопутный госпиталь. 21-го марта он же известил, что по высочайшему повелению Гайнам должен быть выслан за границу и что для препровождения его отсюда в Ригу наряжен будет чиновник здешней полиции, который явится за ним, бывши уже готовым к отъезду. По донесении главного смотрителя госпиталей, Гайнам 27-го марта отдан квартальному поручику Рехлицу. Следствие о Гайнаме производилось независимо от Комиссии, а потому и неизвестна оной степень вины его.

ГАНГЕБЛОВ Александр Семенов. Поручик лейб-гвардии Измайловского полка.

Вступил в Северное общество в 1825 году. Знал, что цель оного состояла

в введении республиканского правления. Слышал, что нашелся уже один молодец, который хотел покуситься на жизнь покойного государя императора, но не допустили его, потому что еще рано. Однажды после взаимного с Лаппою спора о возможности переворота в России, Гангеблов ударился об заклад. Лаппа утверждал, что оный случится прежде истечения десяти лет, а Гангеблов, что гораздо позже. Сам он никого не приобрел обществу и не участвовал в действиях его. Во время происшествия находился в Петергофе, где расположен баталион Измайловского полка; занятый слухами из столицы и прочитав записку Кожевникова, в коей он уведомлял о принятом несколькими лицами намерении лучше умереть, нежели присягнуть, Гангеблов с Лаппою решились твердо сохранить верность данной присяги, но присягнули спокойно. Содержался в крепости с 24-го декабря.

По докладу Комиссии 11-го июня высочайше повелено, продержав еще четыре месяца в крепости, выписать тем же чином в один из гарнизонных полков, в Грузии находящихся, и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Владикавказский гарнизонный полк.

ГВОЗДЕВ. Подполковник Квартирмейстерской части.

Титов показал, что в ноябре 1825 года вовлек Гвоздева в свою полу-управу, исхитив у него слово на сочленство, причем рассказал ему некоторые артикулы общества, а именно: a) доставить государству конституцию, подобную Американским Штатам, b) освободить крестьян от рабства, c) с подчиненными обходиться сколь можно человеколюбивее, а с начальниками быть почтительну, d) идти с своею командою туда, куда будет приказано, и другие. Впрочем, сам Титов не имел основательного понятия о силе общества и даже по смерти покойного государя, видя спокойное воцарение Константина Павловича, стал сомневаться в существовании общества, каковое сомнение обнаружил он и Гвоздеву. Спрошенные главные члены Северного и Южного обществ отозвались, что о принадлежности Гвоздева к обществу не слыхали.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено учредить над ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении. О исполнении сего писано главнокомандующему 1 армиею. Впоследствии, по распоряжению г[осподина] начальника Главного штаба от 6 ноября 1826 г. в исполнение высочайшего повеления Гвоздев за фальшивую подачу подписки о непринадлежности к тайному обществу предан военному суду арестованным.

ГЕНЕ. 7-го класса, служащий в Канцелярии генерал-интенданта 2 армии.

Прежде по подозрению от него взято было объяснение генерал-адъютантом Киселевым, а потом Комиссиею забирались сведения от главных членов Южного общества, но оказалось, что он не принадлежал к обществу и ни в чем ему не содействовал. Один полковник Аврамов присовокупил, что Гене служил в разных иностранных службах и человек ума хитрого.

Комиссия оставила сие без внимания.

ГЛИНКА Федор Николаев. Полковник, состоящий по армии.

В 1819 году был принят Новиковым в общество, имевшее целию просвещение и благотворение. Тогда же объявлено ему, что когда общество получит вид более правильный, то представят правительству и станут искать открытого покровительства на дальнейшие действия. Однако он с 1821 года отстал и не принадлежал к возникшим потом тайным обществам. По словам Пестеля, в квартире Глинки в 1820 году было совещание коренных членов Союза благоденствия, где после рассуждений о формах правлений все приняли республиканское; один Глинка сначала говорил в пользу монархического правления и предлагал императрицу Елизавету Алексеевну. Глинка, отрицая сие показание и на очных ставках с Пестелем, утвердил то, что многие из членов так называемого политического отделения, слушая курсы наук, по удобности квартиры его съезжались к нему, когда трое, когда четверо, заводили разговоры

и даже споры о разных системах, иногда и о формах правления, но все в ученом смысле и с тем намерением, чтобы лучше вразумиться в сих науках. Государыню императрицу в таком смысле, как показал Пестель, не предлагал, но говорил и печатал о добродетельных деяниях особ императорского дома. Показания других, бывших в сем собрании, также не согласны между собою. Сверх того Перетц показал, что Глинка принял его в члены тайного общества в 1819 или в 1820 году. Глинка отвечал при допросах и на очных ставках, что он принял Перетца в члены Ланкастерской школы. Семенов подкрепил слова Перетца, а Кутузов утвердил то же самое, что и Глинка. На вопросы, многим сделанные о том, был ли Глинка извещен о намерениях на 14 декабря, Александр Бестужев отвечал отрицательно, прибавив: но что готовилось что-то, знал, ибо при свидании с ним за три дня до 14 числа говорил ему: «Ну, вот и приспевает время!» Глинка на сие отвечал: «Смотрите вы, не делайте никаких насилий». На очных ставках Александр Бестужев, подтверждая свое показание, пояснил, что не помнит, было ли в ответе Глинки слово «насилие», но смысл ответа был точно такой. Рылеев показал, что при свидании с Глинкою сказал ему, что общество положило воспользоваться переприсягою и что оно взяло уже свои меры. На сие он отвечал: «Смотрите, господа!» На очных ставках Рылеев объяснил, что, может быть, вместо слова общество сказал: «Мы», полагая, что Глинка должен был принадлежать к обществу. Но Глинка, отрицая показание обоих, остался при том, что он не имел с ними означенного разговора и не слыхал показанных ими слов. Содержался в крепости с 11 марта.

По докладу Комиссии 15 июня высочайше повелено выпустить, перевесть в гражданскую службу с чином коллежского советника и во уважение прежней его службы и недостаточного состояния употребить его в Петрозаводске по гражданской части, где и жить ему безвыездно под бдительным тайным надзором полиции. О нем в высочайшем приказе отдано 7-го июля.

ГЛИНКА Владимир Андреев. Полковник артиллерии.

По показанию четырех членов, Глинка принадлежал к Союзу благоденствия и уклонился от оного. Что он не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года, и не знал о их существовании, сие утверждено показаниями всех главных членов.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ГЛЕБОВ Михайло Николаев. Коллежский секретарь.

Знал о существовании и цели Северного тайного общества — введение конституции, но членом оного быть не захотел. О намерении действовать 14 декабря знал и в самом возмущении лично участвовал, имея в руках шпагу. На площади он дал сто рублей для покупки солдатам вина, в каре оставался до тех пор, пока не выстроилась Конная гвардия. После сего, оставя бунтовщиков, возвратился домой.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 10 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 6 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ГЛЕБОВ. Офицер артиллерии.

В числе членов Славянского общества, офицеров 8 артиллерийской бригады, Матвей Муравьев-Апостол назвал Глебова, который и был требован сюда. Но начальник Главного штаба 1 армии донес, что по всем спискам сей бригады не видно, чтобы в оной состоял офицер Глебов и вообще по всей артиллерии 1-й армии такого не отыскано, а оказалось, что в бывшей 4 понтонной роте состоял подпоручик Глебов, который в 1822 году переведен во 2-й пионерный баталион. Вследствие сего на вопрос Комиссии Матвей Муравьев отозвался, что когда Бестужев-Рюмин называл ему членов Славянского общества, то, может быть, ему послышался Глебов, но сам он вовсе его не знает. Прочие члены отвечали, что Глебов не принадлежал к их сообществу.

Таким образом, Комиссия оставила сие без внимания.

ГОДЕИН Николай Петров. Флигель-адъютант.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но отстал от него и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ГОДЕНИУС. Корнет Ахтырского гусарского полка.

Бестужев-Рюмин между прочим показал, что кроме славян для покушения на жизнь покойного государя они считали на Годениуса, но ему о сем не объявляли, и членом общества он не был. Один из многих членов, о Годениусе спрошенных, Артамон Муравьев показал, что Бестужев-Рюмин, говоря о Годениусе, относился об нем, как о человеке решительном, и говорил, что надеется на него, но предварительно не хотел с ним говорить о сем, зная, что он легок и болтлив. Все же прочие члены отвечали, что они как о назначении Годениуса для покушения на жизнь государя, так и о принадлежности его к обществу не знают.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше повелено оставить его под секретным надзором и ежемесячно доносить о поведении. О исполнении сего писано главнокомандующему 1 армиею.

ГОЛЕЕВСКИЙ Иван Игнатьев. Отставной подпоручик армии Польских гусар. Киевский гражданский губернатор от 7-го марта донес, что Голеевский, содержащийся в тамошнем тюремном замке по трем уголовным делам, добровольно объявил губернскому стряпчему, что он принадлежит к партии тех злоумышленников, кои покушались на жизнь блаженной памяти государя императора, и что он в бытность свою в 1818 году в С.-Петербурге при подаче его величеству прошения намерен был исполнить таковое злодеяние, но овладевший им страх воспрепятствовал учинить оное. На предложенные ему там вопросы отвечать не хотел, обещаясь открыть все подробности одному государю императору. Дела, по коим он содержится, заключали в себе преступные деяния его: нападения на дороге, наезды на дома, грабежи, побои и разные насилия, им оказанные дворянину Наскренскому, шляхтичу Косаковскому и проч. 28 марта он был привезен сюда и содержался на главной гауптвахте. При допросе он отвечал, что означенное преступление выдумал на себя в надежде, что с привозом его сюда скорее найдет конец продолжительному его заключению.

Вследствие высочайшего повеления о скорейшем решении дела о Голеевском, сообщенного г[осподином] начальником Главного штаба от 3 апреля 1826 г., г[осподин] министр юстиции уведомил, что Правительствующий Сенат по выслушании трех дел о Голеевском положил, чтобы по уважению четырехлетнего почти содержания его под стражею освободя его от всякого взыскания, оставить навсегда под строгим надзором полиции. На сие 22-го того же апреля г[осподин] начальник Главного штаба отозвался г[осподину] министру юстиции, что по докладу об оном государь император высочайше повелеть соизволил означенное заключение Сената привесть в исполнение.

ГОЛИЦЫН, князь Валериан Михайлов. Камер-юнкер.

Сначала отрицал, потом без вопроса прислал добровольное сознание, что принят в Северное общество в 1823 году и знал как о существовании Южного общества, так и о намерении оного ввесть республиканское правление. Сам никого не принял и никаких действий в пользу общества не оказал. Подполковник Поджио показал: Голицын соглашался с ним в необходимости истребления императорской фамилии, но Голицын при допросе и на очной ставке с Поджием отверг сие показание.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить на поселении 20 лет.

ГОЛИЦЫН, князь Михайла Федоров. Поручик Конной гвардии.

При допросе он показал, что в октябре или ноябре 1825 года Одоевский между прочими разговорами, склонив речь к положению России, заговорил о существовании какого-то общества людей, желающих распространением либеральных идей достигнуть

до ослабления деспотического правления. Не подозревая ничего, слова сии оставил он без внимания. Одоевский на вопрос Комиссии отозвался, что Голицын на вышеозначенные слова его отвечал, что это глупость. 13 членов, равно спрошенные, удостоверили, что он не принадлежал к обществу и не знал о намерениях оного. Из сведений, доставленных командующим гвардейским корпусом, видно, что Голицын, будучи одержим долговременною болезнию, присягал поутру 14 декабря на своей квартире и ни в чем не замечен. 23 декабря был арестован и содержался при полку.

По докладу Комиссии 2-го июня высочайше повелено освободить без всякого взыскания как оказавшегося непричастным к злоумышленным обществам.

ГОЛИЦЫН, князь Павел. Служивший в лейб-гвардии Семеновском полку.

Подполковник Поджио, спрошенный по показанию брата его, штабс-капитана Поджио, слышавшего от него о принадлежности к обществу Голицына, отвечал, что сей Голицын принадлежал к Союзу благоденствия и что, приехав в Петербург, говорил ему о тайном обществе с намерением склонить его к оному. Хотя тогда он не уклонялся от общества и обещал мысли о свободе и представительстве распространять у себя в окружности*. Но он, Поджио, имеет достоверные сведения, что Голицын не исполнил сего и не согласен был с целию общества. В 1824 году, будучи у него в деревне, Поджио нашел его уже не склонным принимать в том участия и в особенности отвергал республиканское правление. К тому Матвей Муравьев-Апостол присовокупил, что после того, когда намерение, предложенное Александром Муравьевым, о покушении на жизнь покойного государя было уже всеми оставлено, он рассказывал об оном сему Голицыну, который, однако, не разделял сие злодейское намерение.

По докладу Комиссии 13 июля, высочайше повелено учредить за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено управляющему Министерством внутренних дел.

ГОЛИЦЫН, князь Александр Михайлов. Подпоручик лейб-гвардии пешей артиллерии.

Был арестован вследствие показания полковника Фон-Вольского, что в 1823 году открыл он Голицыну о существовании Северного тайного общества, имевшего целию распространение просвещения и усовершенствование самого себя. Но по дальнейшим изысканиям Комиссии оказалось, что он не отвечал Вольскому о желании своем вступить в сие общество и после того ни разу с ним не говорил об оном. Спрошенные о нем главные члены отозвались, что он не принадлежал к обществу.

По докладу о сем Комиссии 20 апреля высочайше повелено освободить.

ГЛОВАЧ. Называющийся сыном бывшего черноморского атамана.

Отставной майор Унишевский в доносе своем, изложив, что в 1816 и 1817 году имел он случай заметить в Житомире и особенно в Киеве тайные сходбища статских и военных чиновников, вызывался обнаружить и уличить Гловача, бывшего будто бы начальником особого клуба, и его сообщников в тогдашних тайных затеях. Но будучи призван в Комиссию, отвечал, что к подкреплению своего доноса ничего не имеет присовокупить. При производстве же следствия на Гловача никто из членов тайного общества не сделал никакого показания.

Комиссия оставила сие без внимания.

ГОЛОВНИН Николай Викулов.

В числе бумаг Завалишина была найдена копия с письма его, писанного им 24-го июля 1824 года к Головнину в Охотск. Начиная тем, что Завалишин командор Ордена военного восстановления и великий магистр оного и что он решается поверить ему, Головнину, одну из величайших тайн своих, приглашал его вступить в сей Орден. Говоря, что обязанности рыцарей основаны на правде и истине, присовокупил, что

* Он жил в имениях своих, состоящих в Орловской и Тамбовской губерниях. (*Примеч. док.*)

Орден восстановления вскоре явится во всем блеске. Заключил тем, что если он согласится вступить на сие поприще, то прислал бы просьбу и присягу по форме в Верховный капитул, от коего получит знаки Ордена и правила обязанностей рыцарей; если же откажется от сего, то сохранил бы тайну сию в сердце своем и исторгнул бы оную из памяти своей. Орден сей был вымысел Завалишина. Ответа от Головнина не получал он, как показал на допросе.

ГОЛОВИНСКИЙ Павел Казимиров. Юнкер 4-й парочной батарейной роты.

Принят в члены Славянского общества летом 1825 году, пред выступлением в лагери, и бывал в собраниях членов. Знал только то, что целию общества было намерение искоренить злоупотребление и восстановить республику. Дал клятву на словах, чтобы по чести и совести содействовать во всем, чего будут требовать, полагая по молодости и неопытности своей, что все это клонится к добру. Борисов три раза писал к нему: в сентябре, ноябре и декабре. Прежде уведомлял его о успехе принятия членов и о приближении времени к действию, потом просил стараться заслужить любовь солдат, а наконец приглашал его возмутить и бунтовать в роте солдат. Но увидев ошибку свою, он не отвечал ни на одно из сих писем и не позволял себе ни делом, ни словом ни одного действия, противного его обязанности, как сие дознано изысканием на месте. Находился под следствием в 1-й армии.

По докладу о сем государю императору 15 декабря сего 1826 года высочайше повелено, продержав месяц на гауптвахте, определить в полки 3 пехотной дивизии с тем, чтобы ему служить за рядового впредь до высочайшего разрешения. Об оном сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

ГОЛУБКОВ. Отставной гусар.

Мичман Дивов между прочим показал, что однажды мичман Тыртов рассказывал ему, что сей Голубков — ужасный либерал и только-что бредил вольными стихами.

Комиссия оставила сие без внимания.

ГОЛЬТГОЕР Александр Федоров. Прапорщик лейб-гвардии Финляндского полка.

По показанию барона Розена и князя Оболенского, Гольтгоер вместе с другими товарищами своими 11 декабря был у Репина, где Оболенский рассказывал о предстоящей новой присяге и что покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок службы солдатам и прибавляется жалованье, и где решено было не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. Все главные члены Северного общества, спрошенные о Гольтгоере, отозвались, что совершенно его не знают.

Высочайше повелено оставить в полку.

ГОЛЯМИН Валериан Емельянов. Подполковник Квартирмейстерской части.

Александр Бестужев показал, что накануне 14 декабря Коновницын 1 сказал ему, что он с Искрицким уговорил Голямина не присягать. Коновницын на вопрос о сем Комиссии отвечал, что Голямин не хотел нарушить данной цесаревичу присяги и хотел объявить о сем при присяге. Искрицкий отозвался, что он не уговаривал Голямина не присягать, но сказывал ему, что многие собираются не присягать государю Николаю Павловичу. Противу сего Голямин отвечал отрицательно, объясняя, что от Коновницына он слышал только о неудовольствии гвардии, происходившем от того, что государь цесаревич отказался от престола, и что после рассеяния мятежников Карнилович, зайдя к нему, оставил ему письма для пересылки к матери его, которые он, однако, не отправил, а сжег. Все главные члены отозвались, что Голямин не принадлежал к обществу. Содержался под арестом в своей квартире.

По докладу Комиссии, находившей его, Голямина, виновным в том, что ему не следовало жечь письма Корниловича, а должен был представить начальству, 24 февраля высочайше повелено освободить и перевести в армию. По высочайшему приказу 20 марта он переведен в Петровский пехотный полк.

ГОРБАЧЕВСКИЙ Иван Иванов. Подпоручик 8-й артиллерийской бригады.

В 1823 году принят в Славянское общество, а в 1825 присоединился к Южному обществу. Знал о намерении ввести республиканское правление с изведением покойного императора и всей царствующей фамилии. Был начальником артиллерийского округа славян. По требованию Бестужева-Рюмина отметил на списке членов своего округа в заговорщики для нанесения удара покойному государю императору, в числе коих поместил и себя. Говорил в разное время с нижними чинами в возмутительном духе и писал к Бестужеву-Рюмину, что солдаты с таким нетерпением ожидают возмущения, что офицеры не находят средств удержать их. Сверх того уличается в том, что когда после назначения заговорщиков для нанесения удара государю Бестужев-Рюмин требовал в том клятвы заговорщиков, то он первый приложился к образу; что на совещании у Андреевича он угрожал смертию тому из членов, кто подаст малейшее подозрение в отречении от общества, и делал подобные же угрозы Веденяпину 2-му, принуждая его вступить в общество, и, наконец, говорил, что для установления конституции необходимо истребление всей августейшей фамилии.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибирь.

ГОРЛЕНКО Петр Иванов. Полковник гусарского графа Витгенштейна полка, бывший адъютант главнокомандующего 2 армиею.

Три члена Южного общества показали, что Горленко принят князем Барятинским незадолго до открытия общества. Противу сего Борятинский отвечал, что он Горленку не принимал, но что раз как-то, во время 12-дневного междуцарствия (по неимению в Главной квартире известия), Горленко сказал: «Говорят, гвардия недовольна; что будет из этого?» Зная, что Горленко не болтлив, Борятинский, взяв от него честное слово никому не говорить о том, что он ему откроет, сказал: «Ну так будет конституция». Потом в немногих словах сообщил ему только то, что есть общество, которое готово действовать, и что вся гвардия за них. Вследствие сего, когда сделано было распоряжение о учреждении над ним, Горленкою, секретного надзора, он, узнав о сем от главнокомандующего 2 армиею, просил отправить его сюда для оправдания, отвергая вышеизложенное на него показание. Но на очной ставке с Барятинским сознался в справедливости оного.

За сие по высочайшему повелению он посажен в крепость на два месяца с тем, чтобы по истечении сего срока обратить его на службу с переводом в другой полк. По высочайшему приказу 8-го июля переведен в Павлоградский гусарский полк.

ГОРОЖАНСКИЙ Александр Семенов. Поручик Кавалергардского полка.

Сам явился к государю императору с признанием и раскаянием в вине своей. Он вступил в Северное общество полтора года назад; принял в члены двух и еще вместе с корнетом Муравьевым трех человек. По его словам, цель общества, ему известная, состояла в введении конституции монархической. Но Свистунов уличал его, что в июне 1824 года открыл ему намерение Южного общества о введении республиканского правления и что после того повторил ему, Горожанскому, слышанное от Вадковского, что для истребления священных особ императорской фамилии можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале и там разгласить, что установляется республика. Сверх того корнет Муравьев показал, что Горожанский, будучи горячим членом, подстрекал его к ревности в пользу общества и при чтении конституции брата его, Муравьева, изъявлял, что она не нравится ему по умеренности своей, и ссылался на конституцию Пестеля, говоря, что оная должна быть гораздо либеральнее; но Горожанский ни в чем не сознался и на очных ставках с Свистуновым и Муравьевым. Сам он показал, что по смерти покойного государя слышал о намерении воспользоваться сим случаем и что положено было стараться возбудить в полках упорство к присяге. 14-го декабря, уже после присяги, он поручал унтер-офицеру Михайлову говорить людям, что манифест фальшивый и что цесаревич не отказывается

от престола. Сам то же говорил часовому, стоявшему у квартиры генерала Депрерадовича, и некоторым людям. На совещаниях общества не был, но во время возмущения подходил к каре, брал за руку Одоевского и на вопрос сего последнего: «Что их полк?» отвечал: «Идет сюда». После сего ушел в Сенат и пробыл там, пока все кончилось. Из сведений, доставленных от командующего гвардейским корпусом, видно, что во время присяги Горожанский не был при своей команде, а по возвращении говорил некоторым нижним чинам, что напрасно присягали и что они обмануты, а также, что он посылал унтер-офицера уговаривать нижних чинов, чтоб они не выезжали. Содержался в крепости с 29 декабря.

Его императорское величество, всемилостивейше снисходя к молодости и неопытности Горожанского, высочайше повелеть соизволил, не предавая суду, наказать исправительной мерою: продержав еще 4 года в крепости, перевесть в Кизильской гарнизонный баталион тем же чином и ежемесячно доносить о поведении. О нем отдано в высочайшем приказе 7-го июля.

ГОРСКИЙ Осип Викентиев. Отставной статский советник.

Членом тайного общества не был и о существовании оного не знал. Но поутру 14-го декабря, на пути в печальную комиссию, услышав, что войска бунтуют и чернь к ним пристала, пошел домой, переоделся в мундир и, взяв незаряженный пистолет, отправился на Петровскую площадь. Переоделся, как он говорит, для избежания оскорбления от черни, а пистолет взял для острастки. Входил в толпу бунтующих узнать о причине их собрания. Потом стоял между народом и гораздо прежде первого выстрела картечью возвратился домой. После обеда, в осьмом часу, зарядил пистолет для собственной защиты, отправился осведомиться, чем все кончилось, но увидел, что мятежники уже рассеяны. Напротив сего Александр Бестужев показал, что Горский, кажется, говорил солдатам, что он рад умереть за Константина Павловича, а ходивши внутри и около каре, хвалил цесаревича и что Пущин предлагал ему принять команду, но он отказался потому, что фронтом никогда не командовал. Пущин не подтвердил сего последнего, отвечал, что Горский спрашивал у него, не имеет ли он пороху. Сутгоф присовокупил, что Горский кричал с народом ура! и, кажется, держал обнаженную шпагу. Но Горский противу всех сих показаний отвечал отрицательно. Сначала содержался в крепости, а с 20 февраля, по болезни в Военно-сухопутном гошпитале.

По высочайшему повелению он предан был вместе с другими Верховному уголовному суду, который о нем, Горском, как не вошедшем ни в какой рязряд, представил его императорскому величесту выписку из особого протокола, о нем состоявшегося. Какое же последовало решение, Комиссия не имеет сведения.

ГОРСТКИН Иван Николаев. Титулярный советник.

В 1818 году был принят в члены Союза благоденствия, но в 1820 году отстал от оного. Наконец, в 1825 году поступил в члены управы, из старых членов составленной в Москве Пущиным и Оболенским, а потом в Союз под названием Практического, который учредил Пущин, замечая недеятельность членов, и которого цель состояла в освобождении от подданства дворовых людей в течение пяти лет, и в поощрении знакомых своих последовать сему примеру, но действий его в том никаких не было. Содержался в крепости с 24-го генваря.

При докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще четыре месяца в крепости, отправить на службу в Вятку, где и состоять ему под бдительным тайным надзором местного начальства и ежемесячно доносить о поведении. О исполнении сего писано управляющему Министерством внутренних дел.

ГОФМАН. Майор Северского конно-егерского полка, ныне л[ейб]-г[вардии] Уланского полка.

Он был вытребован к ответу вследствие показания Шервуда, что в Курске (осенью 1825 года) Гофман приходил к Вадковскому в караульню, когда сей последний

был дежурным. Здесь Шервуд слышал от Гофмана весьма неприличные разговоры на счет правительства. После Вадковский сказал ему на счет Гофмана сии слова: «Вот, уже приготовлен; при первом свидании будет принят в общество». При допросах, снятых генерал-адъютантом Левашовым, он отвечал, что с Вадковским только в карауле в Курске познакомился. Ни предложения о вступлении в тайное общество, ни просто помина об оном никогда от него не слыхал. Иногда слышал мнение его на счет правительства, но всегда отвечал, что ему, Вадковскому, судить о том невозможно, не зная причин действий оного. При производстве следствия Комиссиею никто из членов не упоминал о Гофмане.

По снятии допросов он по высочайшему повелению освобожден.

ГРАББЕ. Полковник Северского конно-егерского полка.

Фон-Визин показал, что в 1820 году он принял Граббе в Союз благоденствия, который и был в совещании, имевшем целию отдаление некоторых членов и составление нового общества. Комаров и генерал-майор Орлов подтвердили сие. Впрочем, все они называли его членом отставшим. Граббе при первом допросе отрицался от всякой принадлежности и даже знания о существовании общества; но на очной ставке с Комаровым признался, что он участвовал в совещании, происходившем у Фон-Визина в Москве (в 1821 году), но почитал оное простым собранием нескольких лиц. Когда же заметил, что оно приняло форму общества, коему стали искать названия, он вместе с Орловым, открывшим совещание речью, в которой обращал внимание на опасность и незаконность оного, содействовал разрушению сего общества и с тех пор, прекратив всякое по оному сношение, старался изгладить не только из сердца, но сколько возможно из самой памяти воспоминание сего кратковременного заблуждения. После сего в присутствии Комиссии 3-го генваря он арестован был по приказанию начальника Главного штаба его императорского величества.

По докладу Комиссии 18-го марта высочайше повелено посадить на четыре месяца в крепость, а потом выпустить. Содержался в Динаминдской крепости.

По распоряжению начальника Главного штаба его императорского величества в исполнение высочайшего повеления 19 июля 1826 года Граббе освобожден и обращен на службу в тот же полк.

ГРАВВЕ Владислав Крестьянов. Поручик лейб-гвардии Преображенского полка.

Прежде Свистунов показал, что Гравве отказался от вступления в общество, в которое приглашал его Шереметев, говоря, что оно известно уже правительству, а потом Поджио (подполковник) присовокупил, что хотя он знал твердость правил Гравве, но в конце 1824 года решился убеждениями своими привлечь его к обществу. Не говоря прямо об оном, изложил его намерения как мнение собственное, говорил, сколь необходимо представительное правление, что сие дело не сбудется без преступлений, без покушений. . . и что одни тайные общества к сему удобны. На все сие Гравве отвечал, что он никогда бы не захотел принадлежать к тайному обществу. Прочие члены отозвались незнанием о Гравве.

Комиссия положила оставить без внимания.

ГРИБОВСКИЙ. Статский советник, служивший в Инвалидном комитете, а потом вице-губернатором.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия до времени уничтожения оного. В возникших же с 1821 года тайных обществах участия не принимал.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеев. Коллежский асессор, служащий при генерале Ермолове.

Требовался к ответу по показанию Оболенского и Трубецкого; из них первый назвал его членом общества, по словам Рылеева, будто бы принявшего его месяца за два или за три до 14 декабря. Последний так же из слов Рылеева наименовал его членом. Но по изысканию Комиссии открылось: 1) что за несколько дней до отъезда

его из С.-Петербурга он принят был в Общество соревнователей просвещения и благотворения; 2) что Рылеев, несколько раз заводя с ним разговоры о положении России, делал намеки об обществе, но видя, что он полагал Россию не готовою к конституционной монархии и неохотно входил в суждения о сем предмете, то и оставил его; 3) Александр Бестужев нередко мечтал с ним о желании своем преобразования России, но прямо об обществе не говорил ему и не принимал его в члены, жалея подвергнуть опасности такой талант, в чем и Рылеев был согласен; 4) во время бытности Грибоедова в 1825 году в Киеве тамошние члены пробовали его, но он не поддался, и притом опасались ввериться ему, дабы в обществе не сделал он партии для Ермолова. Впрочем, как по собственному его показанию, так и по отзывам главных членов, он к обществу не принадлежал и о существовании оного не знал. С 11-го февраля содержался сперва на Главной гауптвахте, а потом в Главном штабе.

При докладе об оном Комиссии 2-го мая высочайше повелено освободить с аттестатом, выдать не в зачет годовое жалованье и произвесть в следующий чин.

ГРОМНИЦКИЙ Петр Федоров. Поручик Пензенского пехотного полка.

Принят в славянское общество в 1824 году, а в 1825 присоединился к Южному обществу и знал цель — ввесть республиканское правление, истребив государя и всех, кто бы тому противился; равно знал о предположении начать действия в 1826 году, итти в Москву и учредить там Временное правление. Клялся на образе в том содействовать, но решился, как уверял, не исполнять сего; без ведома и согласия его он был назначен в число заговорщиков для покушения на жизнь покойного императора. На приглашение, сделанное Борисовым 3 генваря 1826 года, хотя и обещал, вместе с Лисовским, участвовать в возмущении, но не исполнили сего и даже отклонили Борисова от поездки в Троицкий полк к Ярошевичу и Киселевичу с подобным же предложением и удержали Тютчева, которого Борисов склонил уже было к начатию действий.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ГУДИМ Иван Павлов. Поручик лейб-гвардии Измайловского полка.

Членом общества не был. Вечером накануне 14 декабря, придя к мичманам Гвардейского экипажа Беляевым, он рассказывал будто слышанное им от Львовых, что член Государственного Совета Мордвинов, уезжая от отца их во дворец для присяги, говорил: «Может быть, я уже не возвращусь, ибо решился до конца жизни своей противиться сему избранию», и, обратясь к сыновьям Львова, сказал: «Теперь вы должны действовать». Львовы при допросе и на очных ставках с Гудимою утвердительно отвечали, что не говорили ему сего и сами не слыхали. 23 февраля он арестован и содержался при полку.

По высочайшему приказу 7-го июля Гудим переведен тем же чином в Дербентский гарнизонный баталион.

ГУРКО. Полковник, начальник штаба 5 пехотного корпуса.

Показания о нем состояли в том, что он принадлежал к числу членов Военного общества, предшествовавшего Союзу благоденствия, в который, однако, Гурко не поступал. В собственном отзыве он изложил, что в 1818 году по предложению Трубецкого присоединился он к тайному обществу, имевшему единственною целию распространение просвещения и сохранение нравственности, но в том же году потерял из виду Трубецкого, не имел ни с кем из членов сношения, забыл об обществе, не знал об оном ничего и полагал несуществующим.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ДАВЫДОВ Василий Львов. Отставной полковник.

Вступил в Союз благоденствия в 1820 году и по уничтожении оного присоединился

к Южному обществу, в которое сам принял четырех членов. Он не только был в Киеве на совещаниях 1822 и 1823-го года, но и совещания сии происходили у него в доме, также и в деревне его Каменке. Он соглашался на введение республики с истреблением государя и всего царствующего дома, о чем объявлял и принимаемым им членам. Бывши в С.-Петербурге, имел поручение согласить Северное общество действовать к одной цели с Южным; на сей конец сносился с некоторыми членами. Он знал о сношениях с Польским обществом и говорил, что оно принимает на себя изведение цесаревича. Знал о заговорах против покойного императора в 1823 году при Бобруйске и в 1824 при Белой Церкви, однако в 1825 году на контрактах в Киеве не одобрял предложения о начатии возмутительных действий. О совещаниях, бывших потом в лагере, чтобы начать возмущение непременно в 1826 году, равно и о положении покуситься на жизнь императора в Таганроге, ничего не знал. Впоследствии слышал, что Артамон Муравьев клялся на евангелии совершить сие злодеяние. По кончине же государя не только знал о порывах Сергея Муравьева к возмущению, но по поручению Пестеля, намеревавшегося сделать то же, сообщил сочлену своему Янтальцову быть в готовности. По открытии общества подполковник Поджио говорил ему о намерении отправиться в С.-Петербург для покушения на жизнь ныне царствующего императора, но он сего не одобрил. Он был начальником Каменской управы, и ему поручено было действовать на военные поселения, но там никого не приглашал и даже по недоверчивости отклонил предложение графа Витта * вступить в общество.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ДАВЫДОВ Дмитрий. Служивший л[ейб]-г[вардии] в Гусарском полку.

По показанию Бурцова, князя Трубецкого и Никиты Муравьева, он принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ДАНЗАС Борис Карлов. Надворный советник.

По связи его с членами и по частным сношениям с ними был некоторыми назван так же членом. Но по исследованию Комиссии оказалось, что он только слышал о существовании общества, стремящегося к ниспровержению правительства, и о том не донес. Содержался в крепости с 12 генваря.

По докладу Комиссии 23 генваря высочайше повелено посадить на гауптвахту и, продержав один месяц, выпустить.

ДАНЧЕНКО. Служивший лейб-гвардии в Измайловском полку.

Умер. В 1820 году был принят в общество Перетцом, внушавшим необходимость представительного правления и полагавшим средствами достижения сего умножение членов и оглашение несправедливостей и ошибок правительства.

ДЕМЬЯНОВИЧ. Поручик Полтавского пехотного полка.

По уведомлению дежурного генерал 1 армии о показании разжалованного поручика Ракузы, назвавшего Демьяновича принадлежащим обществу, Комиссия забирала о нем сведения, но из девяти спрошенных главных членов Южного и Славянского обществ одни отозвались незнанием, другие, что он не принадлежал к ним. Главнокомандующий 1-ю армиею, уведомленный о сем, впоследствии отозвался, что как после окончательного доследования никаких видов прикосновенности Демьяновича к тайному обществу не обнаружилось, то он приказал освободить его от ареста и отправить обратно в полк на службу.

---

* Граф Витт, узнав о существовании общества и по соизволению покойного государя императора, изъявил чрез Бошняка желание свое вступить в члены, в намерении открыть чрез то подробности заговора. (*Примеч. док.*)

ДЕПРЕРАДОВИЧ Николай Николаев. Корнет Кавалергардского полка.

При допросе он сознался, что принят в общество в 1823 году Вадковским, в квартире Свистунова, где находился и Пестель, что слышал о намерении общества ввести республиканское правление с истреблением императорской фамилии и что дал Пестелю клятву с жаром действовать. Противу показания Свистунова, что однажды Вадковский, говоря о разных способах введения республиканского правления и сказав, что можно бы воспользоваться большим балом в Белой зале для истребления императорской фамилии и тут разгласить установление республики, спрашивал у бывших у него: «Готовы ли они в том участвовать?» Все, а вместе и Депрерадович, отвечали утвердительно, сей последний сознался, что слышал и сие злодейское намерение, но в душе своей не разделял оное. Во время присяги 14 декабря Александр Муравьев сказал ему, что теперь настала минута, в которую они должны уговаривать солдат, но он не согласился на сие. Из сведений, доставленных командующим корпусом, видно, что Депрерадович присягнул вместе с полком и во все время находился при оном у дворца. Вскоре после происшествия 14 декабря он сознался отцу своему в принадлежности к обществу и был им представлен государю императору. Его величество во уважение поступка отца не предал Депрерадовича суду.

По высочайшему приказу 27 марта он переведен в Нижегородский драгунский полк прапорщиком. О поведении его повелено ежемесячно доносить.

ДИВОВ Василий Абрамов. Мичман Гвардейского экипажа.

Членом тайного общества не был, но о существовании оного знал, а в беседах с Завалишиным соглашался на введение республиканского правления и истребление императорской фамилии. О предпринимаемом возмущении услышал 13 декабря и решился в нем участвовать. 14 декабря отклонял чинов Гвардейского экипажа от присяги и возбуждал к неповиновению; велел выпустить Каховского, удержанного в казармах; на сборном месте возражал командующему бригадою, а на площади стоял впереди баталиона и кричал: «Ура!». При первом допросе был не чистосердечен. Но вскоре, совершенно раскаявшись, прислал полное признание в собственных своих заблуждениях, показав всех, разделявших оные. Он был единственною причиною открытия преступлений Завалишина, Беляевых и некоторых из морских офицеров, а также и вины Гудимы.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ДОБРИНСКИЙ Александр Александров. Поручик лейб-гвардии Финляндского полка.

По показанию Свистунова Добринский принят им в апреле 1825 года, которому после того сообщил и намерение Южного общества ввести в России республиканское правление. Репин присовокупил, что Добринский однажды предупредил его, что Свистунов хочет нечто сообщить ему, после чего сей последний в квартире его, Добринского, открыл ему об обществе на юге. Добринский сначала отпирался как от сего, так и от знания о существовании общества, но на очных ставках с Свистуновым сознался, однако, в том только, что слышал от него о существовании общества, имевшего целию перемену правления, но что он никакого содействия сему намерению не оказывал. Так же сознался, что по поручению Свистунова приглашал к нему Репина, но говорил ли означенные слова, не помнит. С 19 мая содержался под арестом.

По докладу Комиссии 24-го мая высочайше повелено перевесть тем же чином в Кавказский корпус и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 28 мая переведен в 43 егерский полк.

ДОЛГОРУКИЙ, князь Илья Андреев. Полковник, адъютант его высочества Михаила Павловича.

Многие показали, что он принадлежал к Союзу благоденствия и был блюстителем

Коренной Думы, но со времени разрушения Союза отстал и не участвовал в тайных обществах, после того возникших. Пестель присовокупил, что в 1820 году в собрании Думы Долгорукий по открытии заседания, происходившего в квартире Федора Глинки, предложил Думе просить его, Пестеля, изложить все выгоды и невыгоды правлений монархического и республиканского с тем, чтобы каждый потом объявил свое мнение, которое из двух правлений предпочитает и чего желает: монарха или президента. Сие так и было сделано. После дальних прений, когда стали отбирать голоса и дошло дело до Николая Тургенева, он сказал: «Le président sans phrases!». Кончилось тем, что все единодушно приняли республиканское правление. Вскоре после сего заседания несколько членов, съехавшихся в квартире полковника Ивана Шипова, где был и князь Долгорукий, в первый раз коснулись необходимости цареубийства. Но Долгорукий восстал противу сей мысли и сильно спорил с Никитою Муравьевым. Все сие подтверждено показаниями Никиты Муравьева, Сергея Муравьева-Апостола и проч. В отобранных противу сего ответах князь Долгорукий показал, что в начале 1817 года, имея 19 лет от роду, он присоединился к обществу, которого точного учреждения еще не было. В апреле уехал он за границу и, возвратясь в августе 1818 г., нашел уже общество учрежденным под именем Союза благоденствия. Дух, правила и намерения оного, изложенные в так называемой «Зеленой книге», клонились к просвещению, улучшению нравственности и благотворению. В конце 1819 года он избран в звание блюстителя. Обязанность его состояла в хранении «Зеленой книги» и надзирании за порядком в обществе, которого, впрочем, никогда не существовало, ибо и правильных заседаний не бывало. В начале 1820 года должность сия сложена с него по его просьбе. Действий его в пользу общества никаких не было и не помнит, чтобы он кого-либо пригласил в оное. Но между тем еще в 1819 году, замечая умножение общества и в таком случае предвидя трудность к сохранению нравственного направления оного и возможность уклонения ко вреду, многие, в том числе и он, стали желать уничтожения общества. Мысль сия распространилась, усилилась и, наконец, в 1820 году объявлено, что общество уже не существует, а «Зеленая книга» сожжена. С того времени не только не принадлежал ни к какому обществу, но и не подозревал существования оного и ни с кем из бывших членов не имел никакого сношения. У Федора Глинки бывал, но никогда в совещании или правильном заседании; разговоры были общие и частные, но никогда определенных предметов на рассуждение не представлялось. Сказанного Пестелем предложения не делал и о принятии республиканского правления не только не слыхал, но и не подозревал в обществе. В квартире Шипова с 1816 года и до сих пор ни разу не случалось быть и о происходившем там, как и о преступном намерении в обществе никогда не слыхал. Что Долгорукой не был в показанном Пестелем собрании Коренной думы, сие утвердительно показал один Семенов. Осталось без дальнейшего следствия.

ДРАГОМАНОВ Яков Якимов. Прапорщик Полтавского пехотного полка.

Вступил в Славянское общество весною 1825 года. Знал только то, что целию оного есть улучшение правительства. Читал клятвенное обещание славян. Был два раза в собрании членов у Андриевича и другого неизвестного ему артиллерийского офицера в лагере близ местечка Лещина, где слышал тот же разговор о преобразовании правления. Сам в общество никого не ввел и между нижними чинами ничего предосудительного не рассевал. Находился под следствием в Комиссии при 1 армии.

По докладу о сем государю императору 15 декабря 1826 года высочайше повелено, выдержать три месяца в крепости и потом перевесть в полки 3 пехотной дивизии под строгий надзор полкового, бригадного и дивизионного начальства.

ДРЕБУШ Андрей Федоров. Служивший лейб-гвардии в Егерском полку.

Умер. В 1820 году был принят Перетцом, внушавшим необходимость представительного правления и полагавшим средствами достижения сего: умножение членов и оглашение несправедливостей и ошибок правительства.

ДРЕШЕРН. Майор Азовского пехотного полка.

По отношению главнокомандующего 2-ю армиею, 13 генваря арестовавшего Дрешерна по случаю упадавшего на него подозрения в прикосновенности его к обществу, Комиссия забирала о нем сведения от главных членов Южного общества, но оказалось, что он не принадлежал к нему и никакого сношения с членами не имел. Комиссия, находя его неприкосновенным к настоящему делу, чрез председателя своего уведомила об оном главнокомандующего 2 армиею 16 июля.

ДУБЕЛЬТ 1-й Леонтий Васильев. Подполковник, командир Старооскольского пехотного полка.

В сведении, полученном в декабре от главнокомандующего 1-ю армиею, а ему представленном от генерала Ертеля в марте 1824 года, Дубельт был показан в числе членов масонской ложи, существовавшей в Киеве. После того отставной майор Унишевский в доносе своем показал, что еще в 1816 году заметил Дубельта принадлежащим к тайным сходбищам в Киеве и за сие открытие претерпевал от него разные гонения по нахождению его, Дубельта, дежурным штаб-офицером 4 пехотного корпуса. Как Унишевский, обещавшийся открыть и уличить всех сообщников Дубельта, будучи призван по высочайшему повелению в Комиссию, отозвался, что он, кроме уже показанного им, ничего более присовокупить не может, то Комиссия оставила сие без внимания.

ДЕЛЬВИГ, барон Антон Антонов.

По показанию князя Трубецкого, барон Дельвиг принадлежал к числу членов Общества Зеленой лампы, учрежденного Всеволожским и получившего название сие от лампы, висевшей в зале дома Всеволожского, где собирались члены. По изысканию Комиссии оказалось, что предметом сего общества было единственно чтение вновь выходящих литературных произведений и что оно уничтожено еще до 1821 года.

Комиссия, видя, что общество сие не имело никакой политической цели, оставила оное без внимания.

Еврей **ДАВЫД ЛОШАК.** Бывший фактор Пестеля.

Взят был по показанию Майбороды, который, полагая его фактором Пестеля, подозревал, что он употреблял его для сношений с членами Польского общества. По изысканию Комиссии оказалось, что он не был фактором Пестеля, а только покупал ему ремонтных лошадей и доставлял разный товар, а равно не был употребляем ни в какие сношения. Содержался в крепости с 24-го генваря.

По докладу Комиссии 30-го генваря высочайше повелено выпустить, но держать в штабе до времени. 16-го февраля освобожден.

ЖАНДР Андрей Андреев. Надворный советник, правитель Канцелярии Военно-счетной Экспедиции.

Требован к ответу по тому случаю, что вечером 14 декабря, после рассеяния мятежников, принял к себе одного из них, князя Одоевского, и дал ему способ уйти из города, снабдив его платьем и деньгами. О существовании общества и о замыслах мятежа не знал. Содержался на главной гауптвахте с 16 декабря. Чрез несколько дней после ареста по высочайшему повелению освобожден.

ЖЕБРОВСКИЙ Фаддей Антонов. Шляхтич, секретарь графа Ильинского.

В 1823 или в 1824 году Борисов и Красницкий, быв у него, Жебровского, предлагали ему вступить в тайное общество, и первый из них прочел ему один только Катехизис Славянского общества; но заметивши в нем нерешимость, не открыли ему ни настоящей цели, ни средств общества. Однако по убеждению их он изъявил свое согласие на вступление в общество, слыша от них, что намерение оного состоит в соделании щастия людей. Дальнейшие о том понятия обещали дать ему после, но сего не сделали, потому что он вскоре уехал в Варшаву и с тех пор не имел с ними ни свидания, ни сношения. Содержался в крепости с 14-го апреля.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, вменяя арест в наказание,

освободить и отправить в место жительства, препоручив местной полиции иметь за ним надзор. Об оном к исполнению донесено его высочеству цесаревичу.

ЖЕГАЛОВ. Капитан 17-го егерского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, что Жегалов был в дружбе с Фурманом, Комиссия забирала о нем сведения от членов общества, но они отозвались, что Жегалов не принадлежал к нему.

О сем уведомлен главнокомандующий 1-ю армиею.

ЖЕМЧУЖНИКОВ 2-й. Поручик Квартирмейстерской части.

Титов показал, что в ноябре 1825 года вовлек он Жемчужникова в свою полууправу, исхитив у него слово на сочленство. Он рассказал ему *некоторые артикулы общества* и в том числе: а) доставить государству конституцию, подобную Американским штатам, b) освободить крестьян от рабства, с) с подчиненными обходиться сколь можно человеколюбивее, а с начальниками быть почтительну, d) идти с своею командою туда, куда будет приказано, и другие. Впрочем, сам Титов не имел основательного понятия о силе общества и даже, видя спокойное воцарение Константина Павловича, стал сомневаться в существовании общества, каковое сомнение обнаружил и Жемчужникову. Из числа спрошенных о нем членов Евгений Оболенский, Нарышкин и Никита Муравьев отозвались, что Жемчужников принадлежал к Союзу благоденствия, но короткое время, и вскоре совсем отказался от участия в оном. О принадлежности же его к обществу после уничтожения Союза никто, кроме Титова, не показал. Впоследствии в подписке о непринадлежности к тайным обществам Жемчужников отозвался совершенным незнанием об оных и, когда при всех убеждениях генерал-майора Бутурлина о показании истины остался при своем отрицании, он представлял об отстранении от Жемчужникова подозрения или, ежели он виновен, о переводе его из корпуса Квартирмейстерской части. По распоряжению г[осподина] начальника Главного штаба 21 декабря 1826 г. Жемчужников оставлен под надзором.

ЖЕРЕБЦОВ Семен Николаев. Прапорщик лейб-гвардии Гренадерского полка.

Требовался к ответу по подозрению в участии в мятеже 14 декабря. При допросе сознался, что Сутгоф открыл ему все намерения, но он, не входя в его виды, отвечал ему, что во всех полках присягнули и что пустое затевает. В мятеже не участвовал. При производстве следствия никто не сделал на него никакого показания.

После предварительного допроса по высочайшему повелению освобожден.

ЖИТКОВ Семен Артемьев. Капитан, бригадный адъютант 19-й пехотной дивизии 1-й бригады.

Он был взят по показанию Майбороды, сделанному по слуху. Но по изысканию Комиссии все главные члены отозвались, что он не принадлежал к обществу, о существовании оного не знал. Содержался в крепости с 26-го генваря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 20-го февраля освобожден с аттестатом.

ЖИЛЬИ. Итальянец.

Умер. По показанию Лаппы, он принят был в общество, имевшее целию введение конституционного правления, сим Жильи, преподававшим ему уроки в науках. Однако никто из членов Северного и Южного обществ не знал его.

ЖУКОВ Иван Петров. Штабс-ротмистр гусарского принца Оранского полка.

О существовании тайного общества он слышал в 1824 году, но отказался вступить в оное, а дал согласие на то уже в 1825 году. Ему известно было только, что цель сего общества состояла в улучшении законов и введении конституции. Бестужев-Рюмин, хотя просил его о принятии нескольких членов, но он сего не сделал; на совещаниях общества не был и никакого действия в пользу оного не оказал. Он сочинил ключ для тайной переписки, но, однако, никогда не употреблял его. Стихи, переведенные Паскевичем, на смерть дюка де Бери, исполненные ужаса, когда убийца, готовясь на злодеяние, говорит для своего ободрения, Жуков переписал и дал

Бестужеву-Рюмину, но без всякого, как уверяет, вредного намерения, а единственно по легкомыслию. По словам Бестужева-Рюмина, однажды Жуков при Сергее Муравьеве и Швейковском сказал: «Я знаю, что для успеха в предприятии нашем необходима смерть государя, но если бы на меня пал жребий быть в числе заговорщиков, то после сего я сам бы себя лишил жизни». Жуков не сознался в произнесении сих слов, и означенные два свидетеля не подтвердили оных, утверждая то, что Жуков, со времени сговора его на княгине Браницкой ни малейшего участия в делах общества не принимал. Содержался с 21-го генваря за болезнью в госпитале.

По докладу Комиссии 24 июня высочайше повелено выдержать шесть месяцев на гауптвахте и перевесть в Архангелогородский гарнизонный полк и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в высочайшем приказе 7 июля.

ЖУКОВ. Поручик, служивший лейб-гвардии в Измайловском полку.

По некоторым показаниям, он принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЖУКОВ. Командир Саратовского пехотного полка.

Мозгалевский показал, что Жуков узнал от Спиридова о существовании общества и имел намерение застрелиться, если бы велели его взять. На вопрос Комиссии как Спиридов, так и все главные члены утвердительно отозвались, что Жуков не принадлежал к обществу и не знал о существовании оного и что никто не слыхал показанных Мозгалевским слов.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЗАБОТКИН Степан Филимонов. Губернский регистратор.

Был прислан сюда смоленским генерал-губернатором князем Хованским по случаю сделанного им донесения на отставного поручика Кошталинского, который будто бы после провоза чрез Смоленск польских студентов приглашал его собрать партию противу права и воли покойного государя, в чем, однако, Кашталинский не сознался.

По высочайшему повелению он 13-го марта возвращен в Смоленск для дальнейшего на месте исследования и учреждения за ним секретного надзора.

ЗАВАЛИШИН Дмитрий Иринархов. Лейтенант 8-го флотского экипажа.

К тайному обществу не принадлежал, но о существовании и о цели сделать переворот в государстве знал. Не донес об обществе, гнушаясь имени предателя и не желая погубить членов; думал, однако, объяснив государю вкравшиеся по управлению злоупотребления и возникшие от того неудовольствия, представить общество необходимым следствием оных и таким образом разрушить, не погубя никого. Испрашивал у покойного императора позволения учредить Орден восстановления под видом восстановления законных властей и искоренения злоумышленников, но, не получив на то высочайшего соизволения, сообщил о сем Ордене, как о существующем за границею Арбузову и двум Беляевым, сказав им, что объявленная государю цель Ордена есть токмо личина настоящей, которая состоит в восстановлении республиканского правления и соделании связи между народами, и что слово законная власть есть двусмысленное, ибо для правительства оно означает законную власть его, настоящий же смысл есть восстановление прав, сколь можно ближе к естественным, и ограничение правителей. Он принял в сей Орден Беляевых; казался пред ними и Арбузовым самым ревностным республиканцем, доказывал необходимость переворота, удобоисполнительность оного, возможность и выгоду введения в России республиканского правления, осуждая всякое действие правительства; поручал им распространять свободомыслие, увеличивать число недовольных и давал читать разные книги и стихи, из коих одни наполнены самыми дерзкими и гнусными клеветами на покойного императора и августейшую фамилию, ужаснувшими даже соумышленников его, причем уверял, что все, сказанное в них, совершенная истина. Сверх того он уличался в рассказах о том, что заговорщики

намеревались сделать переворот во время Петергофского праздника, что есть злодей, готовый на все, что общество в Москве было чрезвычайно сильно, наконец, что он не только знал о намерении заговорщиков истребить императорскую фамилию, но даже убеждал Беляевых, Арбузова и Дивова в необходимости сей меры для твердости нового правления, доказывая примером Испании, что половинные меры не годятся.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЗАГОРЕЦКИЙ Николай Александров. Поручик Квартирмейстерской части.

После продолжительного запирательства, оказанного при четырех допросах, наконец, уличенный на очной ставке, сознался, что принадлежит к обществу и что знал цель — введение республиканского правления с упразднением престола. Действий никаких не оказал, кроме того, что был посылан из Тульчина к полковнику Леману с известием о смерти покойного императора, дабы сей передал оное Пестелю.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 2 года. Высочайше же указом 22 августа повелено оставить его в работе 1 год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЗАИКИН Николай Федоров. Подпоручик Квартирмейстерской части.

Принят в Южное общество с год тому назад, и сам принял одного члена. Знал цель — введение республиканского правления посредством вооруженной силы; более никаких сведений по обществу не имел. Действия его состояли в том, что был два раза посылан с поручениями и участвовал в сбережении бумаг Пестеля, передав их Бобрищевым-Пушкиным для зарытия в землю. Он первый показал о целости сих бумаг и в намерении (как после открылось) сберечь Пушкиных, взял на себя вину зарытия бумаг и представил чертеж для отыскания оных. Вследствие чего он был послан на место с нарочным, и здесь оказалось, что он только слышал, где были зарыты бумаги, но сам не знал, и убедительным письмом к меньшому брату своему (ниже означенному) подвигнул его указать сие место.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его на поселении 20 лет.

ЗАИКИН Валериан Федоров. Подпрапорщик Пермского пехотного полка.

Был арестован за то, что знал и в свое время не объявил начальству о месте, где зарыты были бумаги Пестеля. Но по прибытии на место адъютанта графа Чернышева Слепцова, посыланного для отыскания сих бумаг, Заикин немедленно указал их. К тайному обществу он не принадлежал.

Комиссия, считая достаточным за то наказанием время содержания его под арестом, 26 июля 1826 года чрез председателя своего отнеслась к главнокомандующему 2-ю армиею о приказании освободить его, Заикина, из-под ареста, поручив, однако же, начальству его иметь за поведением его секретный надзор.

ЗАРЕЦКИЙ Петр Алексеев. Поручик Пензенского пехотного полка.

В половине 1825 года Тютчев приглашал Зарецкого вступить в Славянское общество, не объявляя еще цели оного. Из нескольких слов Тютчева заметив, что общество имеет злое намерение, Зарецкий отказался от сего приглашения. В сентябре Тютчев, увидясь с ним, снова приглашал его вступить в общество, говоря, что дело их идет хорошо и что он уже записал его в число членов общества. На возражение противу сего и на вопрос, почему он осмелился сие сделать, Тютчев извинился пред ним, Зарецким. После сего Спиридов, Громницкий и Лисовский уговаривали его не чуждаться сего общества, в котором большая часть людей высшего класса, и что дело такого только рода, что, двинувши войска, без всякого кровопролития будут требовать конституции. Но когда Зарецкий и здесь не дал согласия своего, то они

просили его хранить сие, по крайней мере, в тайне. Не донес потому, что не знал совершенно дела и полагал, что, не доказавши, должен отвечать, а притом намерение их почитая за сумасшествие. Когда Борисов приехал с известием об открытии общества и приглашал Громницкого и Лисовского выводить к действию командуемые ими роты, то Зарецкий, испугавшись сего, уговаривал их не предпринимать такого зла, и они успокоили его уверением, что никогда на сие не согласятся. Прочие члены отвечали, что они не знают его.

Все сии сведения, в исполнение высочайшего повеления 13 июля, были сообщены главнокомандующему 1 армиею, и впоследствии, по докладу отзыва его государю императору, 15 декабря 1826 г. высочайше повелено, продержав месяц на гауптвахте, определить в полки 3 пехотной дивизии под строгий надзор полкового, бригадного и дивизионного начальства.

ЗУБКОВ Василий Петров. Титулярный советник.

Был взят по показанию Штейнгеля, что имел частные сношения с Пущиным и другими членами. Но по исследованию Комиссии оказался не принадлежавшим к обществу и не знавшим о существовании оного. Содержался в крепости с 12-го генваря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 20-го генваря освобожден с аттестатом.

ЗУБОВ, граф Николай Дмитриев. Поручик лейб-гвардии Преображенского полка.

Свистунов показал, что граф Зубов отказался от предложения, сделанного Поджио (подполковником), вступить в общество. На вопрос о сем Поджио отвечал, что настоящего предложения он не делал, а в 1823 году, бывши у него, при разговоре о правительстве и о делах Испании говорил, что должно бы теперь устремлять каждому усилия свои к водворению в России представительного правления, что к сему необходимо содействие многих, что сие не может быть сделано иначе, как посредством тайного общества, и что, может быть, есть люди, которые посвятили себя для сей цели. Но Зубов отвечал, что Россия для сего еще не созрела и был совершенно противен сей мере. На вопрос о нем главные члены показали, что он не принадлежал к обществу.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЗЫКОВ Дмитрий Петров. Отставной гвардии штабс-капитан.

Сначала отрицался от принадлежности к тайному обществу и известности ему существования оного, но быв приведен для очной ставки, сознался с показанием Евгения Оболенского, что принят в 1823 году, знал дальнюю цель оного — достижение конституционного правления распространением просвещения, освобождением крестьян и другими подобными сему мерами. Участия в обществе никакого не принимал, вскоре по вступлении в оное вышел в отставку и, поселясь в деревне, прекратил все сношения. Из членов знал только Оболенского, Поджио и Фон-Вольского. Содержался в крепости с 26-го генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, выпустить с запрещением жить в столицах. Об оном к исполнению сообщено управляющему Министерством внутренних дел.

ИВАНОВ Илья Иванов, 10-го класса провиантский чиновник.

Вступил в Славянское общество в 1825 году. Знал о намерении ввести конституционное правление. Он сообщил в Житомире Борисову 1-му об открытии общества, и убеждал его в необходимости защищать свою жизнь, и писал с Борисовым к Тютчеву, прося его и Громницкого повидаться с Ярошевичем и Киселевичем и склонить их к совокупному действию. Уличается в том, что он знал о намерении общества начать действия оного в 1826 году, истребить государя и ниспровергнуть настоящее правление и что он был на совещании у Андреевича, где говорено о необходимости извести всю императорскую фамилию.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ИВАШЕВ Василий Петров. Ротмистр Кавалергардского полка, адъютант главнокоман[дующего] 2 армиею.

Принят в Южное общество в 1820 году. Находился в совещании, бывшем в Тульчине в 1821 году по случаю объявления о разрушении Союза благоденствия, и согласился на продолжение на юге общества и введение республиканского правления, одобрял революционный способ действия с упразднением престола, а в случае крайности с изведением тех лиц, кои представят в себе непреодолимые препоны. Причем, избран начальником отдельной управы, но не был оным. Кроме одного сего совещания ни на каких других не присутствовал и с 1821 года по самое взятие его в Москве все почти время находился то на водах, то в домовых отпусках. Сие подтвердили князь Барятинский, Басаргин и штаб-лекарь Вольф, присовокупляя, что Ивашев неоднократно говорил, что общество гибельно, что они неосторожно сделали, вступив в оное, и что надобно оставить его.

По приговору Верховного уголовного суда осужден с лишением дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ИЛЬИНСКИЙ, граф Януш.

Прапорщик Киреев назвал его членом, Бечаснов присовокупил, что в бытность его в местечке Романове, кажется в 1824 году, слышал от Жебровского, что сын известного сенатора графа Ильинского, Иван, принадлежит к Славянскому обществу. Но Жебровский противу сего утвердительно отвечал, что он не говорил о сем Бечасному и не слыхал о принадлежности к обществу графа Ильинского. Другие члены на вопрос о сем отозвались незнанием.

Комиссия положила не считать его прикосновенным к делу о тайных обществах, и о сем донесено его высочеству цесаревичу 9-го апреля 1826 г.

ИСКРИЦКИЙ Демьян Александров. Поручик Гвардейского Генерального штаба.

Принят в общество Перетцом в 1820 году. Знал, что цель оного была введение в России конституции. До декабря 1825-го года из членов никого не знал, кроме принявшего его, и никакого участия в обществе не принимал. За несколько дней до 14-го декабря, услышав, что члены оного решились не присягать государю императору Николаю Павловичу и воспользоваться сим случаем для введения в России конституции, был у Оболенского и Рылеева, из коих первому дал обещание явиться на Сенатскую площадь, полагая, как говорит он, что с приездом государя цесаревича все планы их рушатся. Рылеев накануне 14 числа, хотя поручил ему наблюдать за движениями полков, расположенных вдоль Фонтанки, но он тогда же решился не быть орудием заговора. Во время мятежа стоял у забора близ дома княгини Лобановой и к возмутителям не подходил. Содержался в крепости с 29-го генваря.

По докладу Комиссии высочайше повелено 15-го июня, продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Оренбургский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении.

ИСЛЕНЬЕВ Александр Михайлов. Отставной гвардии капитан.

Подполковник Комаров показал его в числе членов общества. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он никогда не принадлежал и не знал о существовании общества. Сам Комаров после того объяснил, что он не ручается за верность своего показания, сделав оное по слухам. Содержался в крепости с 18-го генваря 1826 года.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, освобожден с аттестатом 26-го генваря 1826 года.

ИСЛЕНЬЕВ Александр [Николай. — *Ред.*] Михайлов. Отставной поручик.

И он также был взят по показанию Комарова и равным образом оказался

никогда не принадлежавшим к обществу и не знавшим о существовании оного, и тогда же по высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, освобожден с аттестатом 26-го генваря 1826 года.

КАВЕЛИН Александр Александров. Флигель-адъютант, полковник.

В 1818 году вступил в общество (Союз благоденствия), видя, слыша и удостоверяясь из действий, что предметом и целию оного было единственно просвещение и благотворение. Политических видов и тени не было заметно. Но вскоре по обстоятельствам службы отстал от сего общества, которое потом и уничтожилось. О сем объявил он сам в записке своей, представленной государю императору. При производстве Комиссиею следствия отзывы других членов совершенно согласны были с показанием Кавелина, коими утверждено и то, что о продолжении тайных обществ с 1821 года ему не было известно.

По докладу Комиссии высочайше повелено оставить без внимания.

КАВЕРИН Петр Павлов. Майор Павлоградского гусарского полка.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но отстал и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

КАЛЬМ Федор Григорьев. Генерал-майор, командир 2 бригады 19-й пехотной дивизии.

Принадлежал к Союзу благоденствия, но вскоре отстал и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года. Он подозревался в знании о существовании Южного общества по тому случаю, что подполковник Хотяинцов сказал, будто бы Кальм в 1823 году советовал ему уклониться от общества, но Кальм отверг сие показание и все главные члены удостоверили, что со времени уничтожения Союза благоденствия Кальм не имел с ними по обществу никакого сношения. С 14 генваря содержался под надзором дежурного генерала.

Высочайшим приказом 18-го апреля 1826 года, по прошению его, прежде 1-го генваря поданному, уволен от службы, за ранами, с. мундиром и пенсионом полного жалованья.

КАМЕНСКИЙ. Генерал-майор.

Матвей Муравьев-Апостол показал, что Вадковский, будучи в Туле, принял его, Каменского, находившегося тогда под судом. Вадковский, противу сего два раза спрошенный, утвердительно отвечал, что он только говорил Муравьеву, что если бы имел право принимать, то надеялся бы приобщить его к обществу; но в самом деле не принимал его и не имел к тому возможности, ибо он находился тогда под надзором. Прочие члены отозвались незнанием Каменского.

Комиссия оставила сие без внимания.

КАНЧИЯЛОВ Егор Александров. Полковник Харьковского драгунского полка.

Умер. Он изобличался в знании о существовании общества, имевшего целию введение республиканского правления.

КАПНИСТ Алексей Васильев. Подполковник Воронежского пехотного полка.

Принадлежал к Союзу благоденствия, в чем сначала не признавался, но потом, повинившись, присовокупил и то, что однажды Бестужев-Рюмин предлагал ему войти в Южное общество, сказав: «Хотите быть нашим?» и что он с негодованием отказался от того. Бестужев и Сергей Муравьев подтвердили сие, а другие показали, что с 1821 года он совершенно переменил свой образ мыслей и потому никто не старался возобновить с ним сношений по обществу. Содержался в крепости с 20 генваря 1826 года.

По высочайшему повелению 15-го апреля, освобожден со вменением ареста в наказание.

КАПНИСТ Семен. Служивший в канцелярии Государственного Совета.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

КАРНИЛОВИЧ Александр Осипов. Штабс-капитан Гвардейского Генерального штаба.

Принят в Южное общество в мае 1825-го года. Знал, что цель состояла в введении конституции и что положено начать открытые действия в 1826 году, захватив государя при смотре 2-й армии и принудив его величество подписать те условия, которые будут представлены обществом. Услышав, что 15 человек приходили к Бестужеву-Рюмину с предложением отправиться в Таганрог извести покойного императора, он объявил, что если общество имеет хотя малейшее намерение покуситься на жизнь императорской фамилии, то он отказывается от всего и даже будет действовать против. Он первый показал о сношениях Южного общества с Польским, о требовании от поляков смерти цесаревича и о готовности артиллерийской роты, расположенной в Новграде-Волынском, остановить великого князя Михаила Павловича. Ему поручено было сообщить Северному обществу о положении Южного. 13-го декабря, возвратясь из отпуска в Петербург, он был у Рылеева и, узнав от него, что на другой день хотят действовать, сказал: «Делайте, что хотите, только чтобы не было покушения против императорской фамилии». 14-го декабря был на площади зрителем, но не действующим лицом. В показаниях был весьма чистосердечен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден с лишением дворянства и с ссылкою в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

КАТЕНИН Павел Александров. Служивший капитаном в Преображенском полку.

Принадлежал к числу членов первого общества, составившегося прежде Союза благоденствия, но в сем последнем не числился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

КАХОВСКИЙ Петр Григорьев. Отставной поручик.

При самом принятии его в Северное общество, в 1825 году, ему объявлена цель оного — водворение народного правления с истреблением царствующего дома. По решительности его характера он предназначался в случае переворота для нанесения удара покойному императору. Он оказывал особенную деятельность и принял несколько членов. На совещаниях пред возмущением 14-го декабря предлагал действовать решительно, занять дворец ночью и вообще являлся неистовым и кровожадным, твердил членам, что священных особ царствующего дома надобно истребить всех вдруг, чтобы менее было замешательств. Вечером накануне возмущения ему поручено было убить ныне царствующего императора, но он по внушению Александра Бестужева, одумавшись, отложил сие злодеяние, впрочем, потому только, что в ожидании к тому случая терял бы возможность действовать на площади. Поутру он был в Гвардейском экипаже и возмущал нижних чинов, оттуда явясь на площадь, присоединился к Московскому полку; там застрелил графа Милорадовича и полковника Стюллера и ранил кинжалом свитского офицера.

По приговору Верховного суда 11-го июля 1826 года повешен 13-го числа.

КАЧКОВСКИЙ. Староконстантиновский помещик.

Подпоручик Фролов показал, что Качковский, видевшись с ним у помещика Скальмировского, просил его, Фролова, взять у Тютчева и Громницкого письмо и истребить его, говоря, что иначе оно погубит всех. На вопрос о сем оба сии последние согласно утвердили, что Качковский к обществу не принадлежал и что хотя они предлагали ему вступить в члены, но он в ответ на сие просил не мешать его в такие дела, в которых он не только не хочет принимать участия, но не желает, чтобы

ему впредь о них упоминали. Означенное же письмо было не что иное, как правила Славянского общества на польском языке.

Комиссия оставила сие без внимания.

КАШКИН Сергей Николаев. Губернский секретарь.

В 1823 году, в бытность его в С.-Петербурге, Оболенский предлагал ему вступить в общество, сказав, что оно со временем может иметь целию введение в правление законодательного и избирательного сословия. Но когда он на сие не дал согласия, то Оболенский принял его с тем только, чтобы стараться о распространении просвещения и освобождении дворовых людей от подданства. Вскоре потом возвратился в Москву и до 1825 года никого из членов не знал; но тут Оболенский, приехав в Москву, пригласил его на совещание, на котором Пущин был избран председателем Московской управы и положено было в приеме членов соблюдать более осторожности. От Пущина имел конституцию Никиты Муравьева, но по недосугу не читал ее и сожег после происшествия. От него же после смерти покойного государя слышал, что Якубович хвастался намерением посягнуть на жизнь его величества. Кашкин сам в члены никого не принял, по обществу не действовал и впал, как говорит он, в несчастное заблуждение, считая общество сие вздорным и пустым. Содержался в крепости с 11 генваря.

Высочайше повелено 15-го июля, продержав еще 4 месяца в крепости, отправить на службу в Архангельск и ежемесячно доносить о поведении. Об оном сообщено министру юстиции.

КАШТАЛИНСКИЙ. Отставной подпоручик.

Прислан был сюда от смоленского генерал-губернатора вследствие доноса, сделанного на него губернским регистратором Заботкиным в том, что Кашталинский после провоза чрез Смоленск польских студентов приглашал его зимою 1825 года собрать партию противу права и воли покойного государя. Кашталинский не сознался в том, в бумагах его ничего не найдено, кроме приметного на счет религии вольнодумства, и никто из членов не знал его.

По высочайшему повелению он возвращен в Смоленск 13-го марта для дальнейшего на месте исследования и учреждения за ним секретного надзора.

КИЛЬХЕН. Поручик Черниговского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грахольского, назвавшего Кильхена в числе членов тайного общества, Комиссия забирала о нем сведения. Но по отзывам членов оказалось, что он не принадлежал к обществу и не бывал в собраниях его. О сем уведомлен главнокомандующий.

КИРЕЕВ Иван Васильев. Прапорщик 8-й артиллерийской бригады.

Вступил в Общество славян в 1825 году. Был на совещаниях у Андреевича. Знал о намерении ввести народное правление, начать действия в 1826 году истреблением покойного императора и всей августейшей фамилии, итти в Москву и ввести там новый образ правления. Узнав, что общество открыто, изъявил готовность на предложение Борисова 1-го действовать и приглашал к тому Борисова 2-го. В показаниях был весьма чистосердечен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибирь.

КИСЕЛЕВИЧ. Капитан Троицкого пехотного полка.

Один Громницкий показал, что Киселевич принят Ивановым в октябре или ноябре 1825 года. Но Иванов отверг сие показание, и все прочие члены подтвердили, что они и не слыхали, что Киселевич принадлежал к обществу.

Комиссия оставила сие без внимания.

КОВАЛЬСКИЙ. Поручик Полтавского пехотного полка.

Разжалованный из поручиков Ракуза показал Ковальского в числе членов Славянского общества, о чем уведомил г[осподин] главнокомандующий 1-ю армиею. Но по.

изысканию Комиссии оказалось, что он не принадлежал к обществу. Сверх того Бестужев-Рюмин объяснил, что Ковальский вышел в отставку в 1823 году, когда еще и не слышно было о Славянском обществе. В ответ на отношение о том главнокомандующий уведомил, что члены общества, бывшие под судом в 1-й армии, спрошенные о принадлежности к оному Ковальского, равно отозвались незнанием.

КОЖЕВНИКОВ Нил Павлов. Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка.

О существовании и цели Северного общества знал, но подробностей ему не открыто и членом не был. Незадолго до происшествия, будучи на совещаниях у Оболенского и Рылеева, узнал о намерении противиться новой присяге и накануне 14-го декабря написал к офицеру своему Лаппе, что их несколько человек решилось лучше умереть, нежели присягнуть. Во время присяги он склонял солдат не присягать и брать боевые патроны, а потом находился при полку и более ни в чем преступном не замечен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и написанию в рядовые с определением в дальние гарнизоны. Высочайшим же указом 22-го августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги.

КОЖЕВНИКОВ Андрей Львов. Подпоручик лейб-гвардии Гренадерского полка.

Сначала не признавался, но потом с раскаянием объяснил, что в ноябре 1825 года Каховский сообщил ему о существовании общества, имевшего целию введение конституции. Накануне 14 декабря, быв приглашен к Сутгофу, узнал, что настал роковой час возмущения. Пораженный сею вестию и желая ободриться, он чрез меру ослабил себя горячим напитком и во время присяги с галереи казарм кричал близ стоящему баталиону: «Кому и зачем присягаете? Где же Константин Павлович?» В пояснение сего по изысканию оказалось только то, что при выходе людей к присяге баталионный командир, видя его, Кожевникова, в нетрезвом виде, заметил ему, что он одет не по форме, и приказал отойти. Когда полк принимал присягу, Кожевников бегал по галерее, кричал: «Ребята! Не присягайте, обман!» Полковой командир велел его арестовать и отослать на квартиру. Потом, при следовании 1-й роты с Сутгофом, полковой командир, догнав ее в Дворянской улице, увидел бегущего за нею Кожевникова и приказал отвести его под особый надзор. С 15-го декабря содержался в крепости.

По докладу Комиссии высочайше повелено 13-го июня, продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать тем же чином в Сибирские гарнизонные полки и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его в Иркутский гарнизонный полк отдано в высочайшем приказе 7-го июля.

КОЗЛИНСКИЙ Шлиома. Еврей, житель местечка Немирова Подольской губернии.

В генваре сего 1826-го года он прислал на высочайшее имя письмо, в котором доносил, что при проезде чрез Тульчин слышал разговор больших помещиков и богатых людей, из коего заключает, что, верно, и они должны быть из числа участников измены 14-го декабря, но из опасения мщения, не смея на бумаге сказать имена их, просил вытребовать его сюда для личного о том объяснения. По высочайшему повелению донесение сие было препровождено к его императорскому высочеству цесаревичу. Вследствие того Козлинский, вытребованный в Варшаву, при допросе показал, что один из виденных им в Тульчине был офицер 18-й пехотной дивизии, другой доктор Плесель, третий Печерский помещик Швейковский, а четвертый некто Ярошинский. Несколько слов, услышанных им из разговора трех последних, ничего верного и особенного в себе не заключали.* Его высочество, уведомляя о сем, присовокупил, что Козлинский известен ему по доносам его с 1822 года как человек порочный, развращенной нравственности и недостойный никакой веры, что в 1824 году, когда за подобное недоказательство изветов, будто о злоупотреблениях по таможенной

* Разговор сей изложен в статье о Ярошинском и Швейковском. (*Примеч. док.*)

части, начальство предполагало предать его суду, он ушел и пойман был в Варшаве и что ныне равномерно за ложный донос на капитана Охотского пехотного полка Мизинова о произнесенных якобы им словах противу службы и присяги главнокомандующий 2-ю армиею требует предать Козлинского суду. От 20-го мая начальник Главного штаба его императорского величества уведомил военного министра, что государь император высочайше повелеть изволил отослать Козлинского из Варшавы к подольскому гражданскому губернатору для предания суду за ложные доносы.

КОЛОГРИВОВ 2-й Александр Лукин. Полковник Кавалергардского полка.

Принят в Северное общество в 1825 году. Знал только то, что цель оного была введение конституции; в члены никого не принял; на совещаниях не был; в происшествии 14-го декабря никакого участия не брал и находился в сие время вне Петербурга. Сознался, что вступил в общество сие по безрассудности. Содержался в крепости с 26-го декабря.

Высочайше повелено 13-го июня, продержав в крепости еще шесть месяцев, перевесть в армию к старшему в полк и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Финляндский драгунский полк.

КОЛОКОЛЬЦОВ. Корнет лейб-гвардии Гусарского полка.

Корнет Александр Муравьев показал, что он в ноябре 1825 года принял в Северное общество Колокольцова, которому открыл цель оного — введение в России конституционного правления. После сего, заметив, что Колокольцов стал реже ходить к нему, не обращал уже разговора к сему предмету. Участия в делах общества он не принимал и о намерениях на 14-е декабря предварен не был. Противу сего от Колокольцова ответа не требовано.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено учредить над ним секретный надзор и доносить о поведении.

КОЛОНЧАКОВ, князь Николай Алексеев. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Лейтенант Цебриков показал, что, стараясь удержать солдат в порядке, дошел с ними до Петровской площади, но, не видя там экипажного командира, ни штаб-офицеров своих, возвратился в казармы вместе с Колончаковым. Из числа спрошенных о нем один Беляев 1-й сказал, что Колончаков был там, но недолго. Дивов и Беляев подтвердили, что о намерениях возмутителей ему сообщено не было. Из сведений, доставленных от командующего гвардейским корпусом, не видно никаких предосудительных поступков со стороны Колончакова 14-го декабря.

Комиссия оставила сие без внимания.

КОЛОШИН Павел Иванов. Титулярный советник.

Вступил в Союз благоденствия в 1817 году. Был в совещаниях Коренной Думы в 1820 году, где рассуждали насчет образа правления, а равно и в других собраниях, но при нем ни вопроса, ни предложения об августейших особах не было. О намерении Якушкина покуситься на жизнь покойного государя услышал уже в генваре 1818 года. По разрушении Союза благоденствия в 1821 году он считал себя свободным. Хотя знал о продолжении общества, но никакого участия в оном не брал и с членами его не сближался. В 1824 году Пущин показывал ему проект Общества соединенных [славян]; прочитав его, он отвечал, что ему до этого дела нет. Противу показания Кашкина, что он видел его в Москве на совещании, бывшем в 1825 году у Оболенского, где положено было в выборе членов сохранять более осторожности, Колошин отвечал, что совещания сего не помнит, но, впрочем, не смеет от сего отрицаться, и что если был на оном, то как знакомый только, оставаясь впрочем безгласным. Содержался в крепости с 2-го генваря.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено 13-го июня, продержав еще месяц в крепости, выпустить, запретив въезд в столицы, не определять в службу и доносить о поведении его.

КОЛОШИН Петр Иванов. Коллежский советник.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия и, по словам одного Оболенского, знал о существовании тайного общества, но не принимал в нем никакого участия. После предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

КОМАРОВ Николай. Квартирмейстерской части подполковник.

Принадлежал к Союзу благоденствия и был один из тех, которые, предвидя пагубные следствия от сего неблагонамеренного соединения людей, наиболее настаивал о уничтожении оного. Со времени объявления разрушения Союза благоденствия в феврале 1821 года он не принадлежал к тайным обществам, возникшим после того. Он был вытребован сюда не арестованным и после подробных и чистосердечных показаний отпущен по высочайшему повелению вследствие доклада Комиссии 11-го февраля с аттестатом. Затем по просьбе его уволен в отставку с чином коллежского советника.

КОМАР 1-й Тит Владимиров. Корнет 3-го Украинского уланского полка.

Граф Спиридон Булгари, между прочим показал, что, видевшись с Комаром в Миргороде, узнал от него, что он принадлежал к тайному обществу, в котором находятся все эскадронные командиры их полка от 1-го до 5-го эскадрона, что в драгунской дивизии 2-й армии также много членов, в том числе назвал Полторацкого, и что в Польше дела тайного общества идут хорошо. При допросах о сем Комиссии и на очной ставке с Булгари Комар отвечал, что ничего вышеозначенного не говорил и ничего не знает об обществе, что на вопрос Булгари, принадлежит ли он, Комар, к Обществу Большого Котла, отвечал отрицательно, но заметив, что Булгари скрывает какую-то тайну, и желая узнать оную, старался уверить его, что и он что-нибудь знает, но однако не успел ничего узнать. Булгари же остался при своем показании, объяснив, что об Обществе Большого Котла в первый раз теперь слышит. Все главные члены, о Комаре спрошенные, отвечали незнанием, равно и Красносельские оказались ничего не знающими [об] обществе. Содержался в крепости с 13-го февраля.

По докладу о сем Комиссии 21-го февраля по высочайшему повелению освобожден с аттестатом.

КОМАР. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка.

С тем вместе граф Спиридон Булгари показал, что от вышеозначенного корнета Комара слышал, что родственник его прапорщик Комар, находившийся тогда при графе Витгенштейне, все знал о тайном обществе и говорил с ним об оном. Сей Комар, будучи приглашен в Комиссию 20 февраля, отвечал также отрицательно. Прочие члены отозвались незнанием о нем.

Комиссия положила оставить сие без внимания.

КОНОВНИЦЫН 1-й, граф Петр Петров. Подпоручик Гвардейского Генерального штаба.

Принят в Северное общество в ноябре 1825 года; цель общества знал, но исполнение оной считал отдаленным. О предпринимаемом возмущении слышал накануне 14 декабря, в совещаниях нигде не участвовал. Имел поручение наблюдать за движениями Гренадерского полка, чтобы вдруг начать, если где подымутся, вследствие чего, побывав на Петровской площади, поспешил в Петровские казармы, прибыв снова на площадь, и снова отправлен к лейб-гренадерам, однако сего поручения уже не исполнил и на площадь более не являлся. О замыслах против священных особ августейшей царствующей фамилии слышал от Карниловича, прибывшего в Петербург 13-го декабря.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и написанием в рядовые с определением в дальние гарнизоны. Высочайшим же указом 22-го августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги.

КОНОВНИЦЫН 2-й, граф Петр [Иван. — *Ред.*] Петров. Прапорщик конно-артиллерийской роты № 9.

Оболенский показал, что сей Коновницын, хотя не был членом, но знал о намерениях общества на 14-е декабря, сообщил ему о согласии некоторых офицеров конной артиллерии придти на площадь с нижними чинами, если они не примут присяги, в противном же случае сам обещал быть на оной. Коновницын, спрошенный противу сего, отвечал отрицательно. Он сознался в мятежных поступках и непослушании начальству своему во время присяги. Из сведений, доставленных командующим Гвардейским корпусом, видно, что Коновницын был в числе отказавшихся от присяги, и, когда все они были отделены в особую комнату, то, растворя дверь насильственным образом, вышли оттоль и кричали, в том числе и Коновницын: «Ребята, измена! Вас обманывают, Константин Павлович не отказывается; ура, Константин!» Когда же хотели их схватить, они разбежались, а Коновницын, обскакав верхом большую часть города, возбуждал к неповиновению бывших в карауле на арсенальной гауптвахте солдат Саперного баталиона, а равно и шедших за знаменами нижних чинов Преображенского полка, и с тем же намерением был на придворном конюшенном дворе и лейб-гвардии в Гренадерском полку. Содержался при учебной и артиллерийской бригаде.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше повелено перевесть и отправить на службу в конно-батарейную № 23 роту, препоручив бдительному тайному надзору начальства, и о поведении ежемесячно доносить, о чем к исполнению сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

КОПЫЛОВ. Артиллерии полковник.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

КОРНИЛОВ Александр Алексеев. Капитан л[ейб]-г[вардии] Московского полка.

Михайла Бестужев и Щепин-Ростовский показали, что 12-го декабря Корнилов, будучи у последнего, решился участвовать в намерениях противиться новой присяге, но 14-го числа, прочтя манифест, сказал, что теперь нельзя не присягать и что он присягает. Из сведений же, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, видно, что Корнилов во время привода полка к присяге находился при своей роте и не возбуждал солдат к неповиновению, но при смятении старался восстановить порядок, вырывал покорных и недоумевающих солдат из среды бунтовавших и ставил их во фронт, а потому из роты его были на площади только 10 человек. О существовании общества не знал. Он был арестован.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено оставить его в полку.

КОРОВИЦКИЙ. Отставной капитан Польской службы.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею на Коровицкого падало подозрение потому, что он был в коротких связях с Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым, как о сем показывал рядовой Грохольский, присовокупляя, что Бестужев поручал Коровицкому доставить серебряные вещи по назначению его, Грохольского, в Васильков. Но по изысканию Комиссии оказалось, что Муравьев и Бестужев не только не были в связи с Коровицким, но вовсе не знали его, кроме того, что Бестужев, впервые встретясь с ним на празднике у помещика Руликовского, точно просил его доставить вещи, подаренные им Грохольскому, кому их адресует. В ответ на уведомление о сем главнокомандующий отозвался, что впоследствие сделанного Военным судом, в Белой Церкви учрежденным, розыскания Коровицкий оказался непричастным к мятежу.

КОРСАКОВ Михайло Матвеев. Поручик л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка.

По словам Каховского, Корсаков знал от него о намерениях общества на 14-е декабря и обещал, если полк выйдет на площадь, быть с ним. В письме на имя его высочества Корсаков, сознаваясь, что слышал от Каховского и Сутгофа о намерении сопротивляться присяге, уверяет, что почитал сие безрассудным, и, желая узнать истину, чтобы

донести начальству, показывал себя согласным с ними, но они ничего более не открыли ему. Вспрошенные о нем члены общества отозвались незнанием о принадлежности его к оному. Из сведений, доставленных командующим Гвардейским корпусом, видно, что Корсаков, состоящий в баталионе, расположенном вне города, 14-го декабря по болезни находился в Петербурге и в строю не был. Содержался под арестом при Семеновском полку.

По высочайшему приказу 21-го июля переведен в Куринский пехотный полк.

КОРФ. Служивший л[ейб]-г[вардии] в Егерском полку.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

КОСТЫРА. Провиантский чиновник 3-го пехотного корпуса.

Громницкий, называя его членом, присовокупил, что он принят 10-го класса Ивановым, который на вопрос о сем Комиссии отвечал, что в феврале 1825 года открыл Костыре о существовании Славянского общества и что кроме правил, изъясненных в клятвенном обещании, ничего ему не сообщил. Прочие члены отозвались о Костыре неизвестностию. По уведомлению о сем главнокомандующего 1 армиею, Костыра предан был под следствие Комиссии, учрежденной при Главной квартире армии. Но при допросах сей Комиссии он не сознался в принадлежности к обществу и даже знании об оном. За сим Комиссия, не находя никаких доказательств со стороны Громницкого и Иванова, могущих изобличить Костыру, заключила освободить его из-под ареста и обратить на службу. Главнокомандующий, соглашаясь с сим мнением Комиссии, поручил корпусному командиру 3-го пехотного корпуса учредить за поведением его тайный надзор.

КОТЛЯРЕВСКИЙ. Малороссийский дворянин.

Матвей Муравьев-Апостол между прочим наименовал Котляревского в числе членов Малороссийского общества. Но по изысканию Комиссии оказалось, что общества сего никогда не было, а потому показание о Котляревском оставлено без уважения.

КОЧУБЕЙ Семен Михайлов. Действительный статский советник.

Он был вытребован по показанию Матвея Муравьева-Апостола, представлявшего, что Кочубей принадлежал к учрежденной Новиковым в Полтаве масонской ложе, из членов коей составилось тайное Малороссийское общество, и что об оном Лукашевич может дать достовернейшее сведение. При допросе Кочубей отвечал, что он никогда даже не подозревал существования в Малороссии тайного общества и сам, кроме масонской ложи, не вступал ни в какое сообщество. И как Лукашевич подкрепил слова Кочубея, так и по изысканию Комиссии дознано, что Малороссийского тайного общества никогда не было. С 8-го февраля находился под надзором дежурного генерала.

По высочайшему повелению вследствие доклада Комиссии 21-го февраля освобожден с аттестатом.

КОШКУЛЬ Петр Иванов. Генерал-майор, командир л[ейб]-г[вардии] Кирасирского полка.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но отстал и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

КРАСНИЦКИЙ. Отставной поручик, живущий в Новгороде-Волынске.

Борисов 2-й показал, что он принял Красницкого в 1824 году потому, что при нем было говорено неосторожно об обществе, взял с него клятву не открывать сей тайны и, объявив правила Катехизиса, старался внушить ему, что малейшая неосторожность погубит его и общество. Бечаснов присовокупил, что когда он открыл Красницкому о существовании общества, имеющего целию перемену в правлении, то он не поверил сим словам. Из показания же Борисова, Горбачевского и Жебровского видно,

что Красницкий с первым из них пригласил в Славянский союз двух польских дворян и самого Жебровского. На совещаниях он не был и не знал, что происходило на оных. Из бумаг, у него взятых, ничего предосудительного не найдено. По отношению к волынскому гражданскому губернатору от 8-го апреля 1826 № 580, Красницкий содержался там под арестом.

По докладу Комиссии высочайше повелено 13-го июля выпустить из-под ареста, оставить под наздором и доносить о поведении.

КРАСНОКУТСКИЙ Семен Григорьев. Обер-прокурор Сената, действительный статский советник.

Принят в Южное общество в 1818 году. Знал республиканскую цель общества, но в пользу оного не действовал и не приобрел ни одного члена. Вечером 13 декабря был у Рылеева, во время совещания, где, сказав о назначенной на следующий день присяге в Сенате, узнал о замышляемом возмущении; однако ни о плане действий, ни о покушениях на жизнь государя и августейшей фамилии никогда ничего не слыхал.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в Сибири на поселении 20 лет.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 1-й Игнатий Савельевич. Поручик 3-го Украинского уланского полка.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 2-й Яков Савельев. Поручик того же полка.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ 3-й Максимилиан Савельев. Поручик того же полка.

Были требованы сюда два брата Красносельские по показанию графа Спиридона Булгари, изъяснившего, что он слышал от Комара 1-го, что принадлежат к тайному обществу, но граф Витт прислал всех их трех братьев. При допросе в Комиссии Комар не подтвердил показание Булгари; Красносельские отвечали, что они никогда не принадлежали к тайному обществу и никогда ничего об оном не слыхали. Прочие члены отозвались незнанием о них. Содержались в крепости с 15-го февраля.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 21-го февраля освобождены с аттестатами.

КРИВЦОВ Сергей Иванов. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Конной артиллерии.

Принят в Северное общество в 1823 году. Желал представительного правления, а между разговорами слышал о намерении ввести республиканское правление и о удобности истребить императорскую фамилию на придворном бале, но считал все сие нелепым и несодеянным. Участия в делах общества никакого не принимал, на совещаниях нигде не был и вскоре, почувствовав вину свою, совершенно раскаялся.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 2 года. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

КРИДНЕР Петр Антонов. Подполковник и командир Ревельского пехотного полка.

Отставной подполковник Матвей Муравьев-Апостол в одном из показаний своих назвал Криднера членом тайного общества, основываясь в том на словах Бестужева-Рюмина. Сей последний на вопрос Комиссии отвечал, что он действительно в бытность свою в 1825 году в Лохвице сделал Криднеру предложение вступить в общество, имеющее целию введение представительного правления, но получил решительный отказ и более никаких подробностей ему не сообщил.

По высочайшему повелению вследствие доклада Криднер был спрошен чрез начальство его о справедливости вышеизложенного на него показания. В отзыве своем он утвердительно показал, что хотя точно случайно видел он в Лохвице Бестужева-Рюмина, но подобного предложения не слыхал от него; не только не входил с ним ни в какие рассуждения, но, заметив нелепые его разговоры, счел его пустым человеком и не обращал даже на бредни его никакого внимания. Вследствие сего начальник

Главного штаба его императорского величества от 10-го сентября отозвался его императорскому высочеству Михаилу Павловичу, что засим не следует более иметь за Криднером надзора, по начальным сведениям над ним учрежденного.

КРИНИЦЫН Павел Николаев. Поручик л[ейб]-г[вардии] Уланского полка.

14-го декабря по высочайшему повелению он был арестован за то, что, будучи не по форме одет, остановился на Дворцовой площади у Преображенского и Измайловского полков. Сверх того подозревался в участии в мятеже. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он находился здесь по болезни, не принадлежал к обществу и не знал о намерениях оного на 14-е число.

По высочайшему повелению освобожден.

КРИНИЦЫН Николай Николаев. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

КРИНИЦЫН Владимир Николаев. Прапорщик того же полка.

Подпоручик Миллер показал, что после происшествия 14 декабря Фок рассказывал ему, что Кожевников сообщил Криницыным о тайном обществе и что они были согласны не присягать, но не действовали. Спрошенный противу сего Фок отвечал, что Миллеру говорил он о Криницыных только то, что они также замешаны, заключая сие из того, что накануне происшествия застал их у Кожевникова, где, однако, при нем на сей счет ничего не говорили. Кожевников, подтверждая сие, объяснил, что Криницыны были свидетелями рассуждений его с прочими о сопротивлении новой присяге, но, не зная ни о намерениях их, ни о существовании общества, не входили ни в какие расспросы и скоро возвратились домой. На вопрос о Криницыных главные члены отозвались, что они не принадлежали к обществу и о намерении на 14 декабря не знали.

Комиссия оставила сие без внимания.

КРИНИЦЫН Александр Николаев. Прапорщик 18-го егерского полка.

Гангеблов сделал показание, что в 1819 году, в Пажеском корпусе, где он воспитывался, составлялось общество из осьми или десяти пажей, вышедших уже из ребяческого возраста; слух носился, что видели у них знамя, и пажи в насмешку прозвали членов сего общества *квилками*. Под сим именем они и были известны всем воспитанникам того времени. Криницын был главою общества; из членов помнит только Гамена, Карцова 1 и Аничкова (умершего). Бунт (известный в Корпусе под именем *Арсеньевского*), в коем из числа первых вывравшихся из рядов был Криницын, а за ним и другие, а еще более дружба его, Криницына, с Александром Бестужевым, уже служившим тогда, заставляют его, Гангеблова, думать, что общество сие было отраслию тайного общества. Криницын был разжалован в рядовые не столько за первенство в бунте, как за его вольнодумство.

По изысканию Комиссии не оказалось, чтобы означенные затеи пажей имели какую-либо связь с политическим обществом, которое и по правилам своим не могло принимать к себе учеников. Александр Бестужев отозвался, что сам он принадлежал с конца 1823-го года, а Криницына знал только в 1818 году, ибо со времени разжалования его в солдаты не имел о нем и слуху. Если же в Пажеском корпусе существовало означенное общество, то, верно, цель его не стремилась далее стен корпуса, ибо голова Криницына была слишком слаба, чтобы замышлять что-либо важнее.

Комиссия оставила сие без внимания.

После того, по уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, что сей Криницын был в дружбе с Вадковским, Комиссия спрашивала о нем сего последнего. Но как Вадковский, так и прочие члены отвечали, что Криницын не принадлежал к обществу. Об оном уведомлен главнокомандующий.

КРЮКОВ 1-й Александр Александров. Поручик Кавалергардского полка, адъютант главнокомандующего 1-ю армиею.

Принят в Южное общество в 1820 году и сам принял двух членов; присутствовал в Тульчинском совещании, бывшем по случаю объявления о уничтожении Союза благоденствия, и согласился на продолжение общества и принятие в оном участия. Он условился ни в чем не сознаваться, почему и в допросах был неоткровенен, но уличается, что разделял цель — введение республиканского правления и одобрял революционный способ действия с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

КРЮКОВ 2-й Николай Александров. Поручик Квартирмейстерской части.

Принят в Южное общество в конце 1820 года. Изъявил согласие на введение республиканского правления и одобрял революционный способ действий с упразднением престола, а в случае крайности с изведением тех лиц, которые представят в себе непреодолимые препоны. Знал о средствах ко введению нового порядка вещей, состоявших в том, чтобы обложить войском Сенат, принудить его подписать манифест об учреждении Временного правления и издать «Русскую Правду». Знал и о предположении начать возмутительные действия в 1826 году. Он предложил спрятать бумаги Пестеля в Тульчине и ездил по поручению Пестеля в Васильков к Муравьеву с известием, что общество открыто правительством, и с просьбою сжечь все бумаги, а Пестеля уведомил о готовности Бестужева-Рюмина и братьев Муравьевых действовать в случае арестования членов. В Тульчин возвратился он с духовым ружьем, полученным от Пестеля, которое намеревался употребить в случае нужды при открытии возмутительных действий. Увлеченный ложным мнением, он готов был, как сам выражается, на всякое злодеяние.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

КРЮКОВ Николай Павлов. Штабс-капитан Квартирмейстерской части.

Арестован был потому, что жил вместе с Палицыным и Глебовым и некоторыми гадательно показан был в числе членов. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он к обществу не принадлежал, ничего не знал об оном, не принимал никакого участия в мятеже и до происшествия, будучи болен, не выходил из квартиры. Содержался в крепости с 8 генваря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, освобожден 30-го генваря с аттестатом.

КУДАШЕВ, князь Михайло Федоров. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Московского полка.

По показанию Щепина-Ростовского и Михайлы Бестужева, Кудашев, будучи 11-го декабря у Александра Бестужева и слыша, что государь цесаревич не отрекается от престола, но находится под арестом, решился, вместе с прочими, остаться верным первой присяге. 13-го числа он продолжал говорить о своей решимости. Щепин-Ростовский, бывший 12-го декабря у Рылеева, объявил Кудашеву о сделанном положении итти с войском к Сенату и принудить оный повиноваться их воле. Но 14-го декабря, когда Кудашев по выслушании манифеста о отречении цесаревича изъявил готовность свою к присяге, то Михайла Бестужев сказывал ему, что для достижения своей цели надобно говорить, что это ложно. По сведениям, доставленным от командующего Гвардейским корпусом, во время смятения Кудашев ни в чем предосудительном не замечен. При допросе генерал-адъютантом Левашовым отвечал, что при неустройстве он старался удержать солдат в повиновении и что к обществу не принадлежал и не слыхал об оном. Справедливость сего последнего подтверждена показаниями членов. Содержался под арестом с 17 февраля лейб-гвардии в Семеновском полку.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено 22 мая оставить его в полку, но отослать в баталион, отправленный в Грузию.

КУЗЬМИН. Подпоручик Черниговского пехотного полка.

Застрелился по усмирении Черниговского пехотного полка, в мятеже которого участвовал. Он был членом Славянского общества.

По сентенции Военного суда, высочайше конфирмованной, велено прибить имя его к виселице.

КУЛИКОВСКИЙ. Прапорщик конной № 5 роты, обучающийся в Артиллерийском училище.

На него упало подозрение по показанию Булатова, между прочим изложившего разговор свой с Куликовским 6-го декабря в квартире Панова, из коего видно, что он не без намерения спорил с Булатовым, доказывая ему пользу военных поселений и действий графа Аракчеева, и намекал о предстоящем важном происшествии, для которого люди всякого характера в свою очередь бывают нужны и полезны для государства. Но на вопрос о сем Комиссии Панов отвечал, что разговора сего вовсе не было. Главные же члены отозвались, что Куликовский не принадлежал к обществу и не знал о намерениях на 14-е декабря. Между тем по распоряжению его императорского высочества Куликовский был допрошен. Он показал, что за несколько дней до 14 декабря Панов, открыв ему, что в городе носятся слухи, будто его высочество цесаревич отказывается от престола, уверял, что это обман, что его высочество хотят насильно заставить отречься и что уже вся гвардия согласна не присягать ныне царствующему императору до тех пор, пока цесаревич сам не утвердит своего отречения. 13-го числа Панов сказал ему, что если силою будут заставлять присягать в казармах, то все они соберутся на площадь пред Сенатом и там объявят свои требования. И его Панов пригласил участвовать в их деле, то есть притти, если что на другой день будет, на площадь только для того, чтоб увеличить число офицеров. Увлеченный мнимым общим делом и в заблуждении защищать права своего законного государя, он дал Панову на то обещание. Но на следующий день, прочтя манифест и узнав, что вся гвардия присягнула, увидел свое гибельное заблуждение и присягнул, как и прочие верноподданные, государю Николаю Павловичу.

Оставлено сие без внимания.

КУТУЗОВ Николай Иванов. Штабс-капитан, старший адъютант Гвардейского штаба.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но оставался без всякого действия, вскоре отстал, не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года, и не знал ни о существовании оных, ни о намерениях на 14-е декабря, как оказалось из допросов его и показаний всех главнейших членов. Содержался под арестом на главной гауптвахте с 25-го генваря.

По высочайшему повелению вследствие доклада Комиссии освобожден 6-го февраля с аттестатом.

КУШЕЛЕВ Андрей Сергеев. Поручик л[ейб]-г[вардии] Московского полка.

По показанию Михайлы Бестужева, Кушелев 12 и 13 декабря говорил о решительности своей не присягать и вести 4-ю роту. Из сведений, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, видно, что сей Бестужев и Щепин-Ростовский, уверяя Кушелева, что государь цесаревич не отрекается от престола, но находится под арестом, спрашивали, как он поступит в сем случае. Кушелев отвечал, что должен быть верным тому, кому присягал. Они просили его предостеречь о том солдат 4-й роты, но он на сие не согласился. 14 числа, услышав, что есть акты о присяге, изъявил к тому готовность свою. О существовании общества не знал.

По докладу о сем Комиссии 22-го мая высочайше повелено оставить его в полку.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Вильгельм Карлов. Коллежский асессор.

Принят в Северное общество в последних числах ноября 1825 года. На совещаниях

нигде не был; а 14 декабря, узнав о замышляемом возмущении, принял в оном живейшее участие; ходил в Московский полк и Гвардейский экипаж. 14-го декабря был в числе мятежников с пистолетом, целился в великого князя Михаила Павловича и генерала Воинова (уверяет, что, имея замоченный пистолет, он целилися с намерением отклонить других с лучшим оружием). По рассеянии мятежников картечами, он хотел построить Гвардейский экипаж и пойти на штыки, но его не послушали. После сего он скрывался побегом в разных местах, переодевшись в платье своего человека, и с ложным видом, в коем переправил год из 1823 на 1825. Пойман в Варшаве.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

КЮХЕЛЬБЕКЕР Михайло Карлов. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом не был и о существовании общества не знал. 14 декабря присягнуть не согласился по сомнению в действительности отречения цесаревича от престола и таковое сомнение поселил в нижних чинах своей роты, сказав им: «Как вы хотите, так и поступайте, я вам ни к чему поводу не даю». С экипажем увлекся на площадь, но увещевал возвратиться в казармы. Видя безуспешность своих убеждений, оставил каре и пошел к великому князю просить его высочество прибыть к экипажу, надеясь сим средством вразумить людей. Сверх сего он обвиняется в том: 1-е, что на площади, встретив Оболенского, представил его баталиону как старшего начальника; 2-е, посылал за боевыми патронами и вместе с прочими не допустил митрополита к Гвардейскому экипажу. Однако он в сем не сознался и не уличен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 8 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 5 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

КНЯЖЕВИЧ. Польский генерал-майор.

Пестель, Бестужев-Рюмин и другие, называя Княжевича в числе членов Директории Польского тайного общества, объясняли, что он есть хранитель бумаг общества в Дрездене. Вследствие сего Княжевич был арестован, а бумаги его сюда доставлены. По рассмотрении оных, а вместе и по учиненным разысканиям, как здесь, так и в Варшаве, невинность же [sic] Княжевича обнаружена. Бумаги же его вскоре по получении препровождены обратно к его императорскому высочеству цесаревичу.

Впоследствии министр иностранных дел уведомил, что государь император высочайше повелеть соизволил возвратить Княжевичу свободу и что о сей монаршей воле сообщил он его императорскому высочеству цесаревичу и нашему посланнику в Дрездене.

ЛАВРОВ. Помещик Псковской губернии Великолукского уезда.

Коллежский асессор Кюхельбекер между прочим показал, что во время побега своего заезжал к родственнику своему Лаврову, у коего пробыл пять дней и открыл ему, что участвовал в возмущении 14 декабря, отстаивая присягу, данную государю цесаревичу. Оттуда отправился к сестре своей Глинкиной в Смоленскую губернию, а от нее далее.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЛАЗАРЕВ. Поручик конно-артиллерийской № 5 роты.

По донесению дежурного генерала 1-й армии, Лазарев навлекал на себя подозрение в принадлежности к Славянскому обществу. Но члены оного на вопросы Комиссии отозвались совершенным незнанием того, чтобы он принадлежал к обществу или принимал какое-либо участие.

О сем был уведомлен главнокомандующий 1-ю армиею, который впоследствии уведомил, что по изыскании Комиссии, учрежденной при Главной квартире, Лазарев оказался непричастным к делу о тайных обществах.

ЛАППА Михайла Демьянов. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

Сам явился к своему начальству и объявил себя виновным тогда, когда не было на него и подозрения. Сознание его, подтвержденное исследованием, состоит в том, что он принят в общество в 1819 году иностранцем Жильи, преподававшим ему уроки. Знал только, что оно имело политическую цель, но до 1825 года не знал ни членов, ни действий общества и позабыл было об оном. Уже познакомившись с Назимовым, слышал от него, что есть люди, желающие республики и готовые на все, даже покуситься на жизнь покойного государя, но что до этого никогда не дойдет. Сам никого не принимал, однако приготовил Фока [4] и Кожевникова. С 13-го на 14-е получил он в Петергофе записку от сего последнего о решимости некоторых офицеров не присягать, хотел было и сам сделать то же, но удержался, видя нерасположение к тому солдат из неудачного опыта над одним унтер-офицером, который даже убежал от него, когда он начал говорить, что в Петербурге не присягают. При следовании баталиона в Петербург, услышав, что там никто не присягает, он так воспламенился, что готов был закричать: «Ура, Константин!»

По приговору Верховного уголовного суда осужден к написанию в рядовые в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22-го августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

ЛАПТЕВ. Полковник, служивший л[ейб]-г[вардии] в Гусарском полку.

Князь Борятинский между прочим показал, что однажды, увидевшись в Москве с Лаптевым, предлагал ему вступить в общество. На сие отвечал он, что он уже находится в тайном обществе, которое ничего не делает. Но на вопрос Комиссии члены общества отозвались, что они не знают и никогда не слыхали, чтобы Лаптев был их сочленом.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЛАРИЧЕВ. Аудитор Саратовского пехотного полка, 13-го класса.

В марте 1826 года он донес об открытии им будто бы оставшейся после мятежников искры злоумышления, изъясняя: 1-е, что подпоручик Бальэмунт, будучи зазван к поручику Березину для подписания какого-то лотерейного листа, видел у него печатную книгу, в которой между прочим говорится о необразованном или варварском управлении. Книгу сию Ларичев считал тайно напечатанною, а вместо лотереи полагал какое-либо вредное предприятие; 2-е, что юнкер Шеколла однажды заметил злодейские замыслы майора Спиридова с некоторыми офицерами. По исследовании оказалось, что Бальэмунт был у Березина действительно для подписания лотерейного билета (к делу представленного) на разыгрываемую сим последним верховую его лошадь; что виденная им книга была «Всеобщее землеописание», изданное от Департамента народного просвещения, и что между разговорами с Ларичевым Бальэмунт рассказывал ему о читанном в ней, что образ правления монархический есть деспотический и самовластный. Ларичев присовокупил, что книги сей — «Всеобщего землеописания» он не только никогда не читал, но и не слыхал о ней. Относительно Шеколлы найдено, что он советовался с Ларичевым о доведении до сведения начальства некоторых слов, слышанных им от человека Спиридова еще во время лагерей под Лещиным, но Ларичев в надежде одобрения начальства сам донес об оном. Главнокомандующий 1-ю армиею, находя из рапорта о том командира 3-го пехотного корпуса, что в поступках означенных офицеров ничего нет противузаконного, приказал освободить их из-под ареста и обратить на службу.

ЛАЧИНОВ. Поручик Квартирмейстерской части при Главном штабе 2-й армии.

Князь Борятинский, назвав Лачинова членом, объяснил, что по совету его он принят в Тульчине бароном Черкасовым. Сей последний, подтвердив оное, присовокупил, что открыл ему цель общества — введение в России представительного прав-

[4] В тексте явная описка: Лаппу. (*Ред.*).

ления. По высочайшему повелению об арестовании его, Лачинова, и произведении над ним исследования было писано главнокомандующему 2-ю армиею. При первоначальном допросе он не сознался, а потом показал, что в начале декабря 1825 г., при известии о смерти покойного государя, узнал он как о существовании и цели общества, так и о том, что возмущение предположено было начать в мае 1826 года. Будучи одержим болезнию и поражен сим открытием, сначала не знал, на что решиться, но надеясь вскоре выздороветь, хотел объявить о всем том начальству, как вслед за тем правительство открыло существование сего общества. После сего он предан был военному суду.

В высочайшем приказе 25-го ноября 1826-го года утверждена его императорским величеством конфирмация главнокомандующего 2-ю армиею о лишении Лачинова чинов, ордена, дворянского достоинства, переломлении над ним пред войсками шпаги, о снятии с него военного мундира и о написании его рядовым в действующие баталионы полков 20-й пехотной дивизии.

ЛЕВЕНТАЛЬ. Федор Карлов. Полковник, командир Низовского пехотного полка.

Пестель и братья Муравьевы-Апостолы показали, что они считают Левенталя в числе членов, зная от Бестужева-Рюмина, что он принял его. Спрошенный о сем Бестужев отвечал, что ездив в марте 1825 года для распространения общества и в 7-й дивизии был у Левенталя, с которым знаком был прежде, но, рассмотрев его, не решился ему открыться. Впрочем, тогдашнее неудовольствие Левенталя противу генерала Рота подавало ему, Бестужеву, надежду при удобном случае склонить его к принятию участия в их предприятии; однако сие не сбылось. Содержался в Главном штабе.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 10-го февраля освобожден.

ЛЕВЕНШТЕРН. Подполковник гусарского принца Оранского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании поручика Сухинова, назвавшего Левенштерна принадлежащим к обществу, Комиссия спрашивала о нем главных членов Южного общества. Но они отозвались, что Левенштерн не только не принадлежал к ним и не брал никакого участия в делах общества, но, напротив, действовал противу возмутителей Черниговского полка под Королевкою. Об оном уведомлен главнокомандующий.

ЛЕВИН. Помещик тамбовский.

Был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЛЕДОХОВСКИЙ, граф Нестор. Прапорщик Вятского пехотного полка.

После арестования Пестеля Ледуховский, находившийся по болезни к гошпитале, сам явился к полковому командиру, объявив, что он виновен противу правительства. Главнокомандующий 1-ю армиею, отправив его сюда, предварял, что Ледоховский давно замечен в помешательстве ума. При допросе 4-го февраля в присутствии Комиссии он признан в совершенном помешательстве. О существовании общества он не знал. Содержался в крепости, а потом в Сухопутном госпитале.

По докладу Комиссии 31 мая 1826 г. освобожден, а высочайшим приказом 4-го июня переведен в Куринский пехотный полк и отправлен к месту назначения.

ЛЕЙЧЕНКО. Штаб-лекарь Полтавского пехотного полка.

По показанию рядового Грохольского, о чем уведомил главнокомандующий 1-ю армиею, Лейченко был в большой дружбе с Бестужевым-Рюминым. Но по изысканию Комиссии, как Бестужев, так и прочие члены отозвались, что Лейченко не принадлежал к обществу и не знал об оном. О сем уведомлен главнокомандующий.

ЛЕКЕНЬ. Юнкер 17 егерского полка.

Тот же рядовой Грохольский показал, что Лекень жил у Вадковского и бывал

с ним у Сергея Муравьева. Но на вопросы о сем Комиссии Вадковский и прочие члены отозвались, что Лекень не принадлежал к обществу. Об оном уведомлен главнокомандующий 1-ю армиею.

ЛЕЛЯКИН. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка.

Прянишников между прочим показал, что Лелякин, находясь с ним на Петровской площади во время возмущения, хотел уйти, но один офицер, приставя ему пистолет к груди, заставил его остаться. Сутгоф и Панов на вопрос о Лелякине отвечали, что он о существовании тайного общества не знал и о намерениях на 14-е декабря предварен не был, а Оболенский, Пущин 1-й, Александр Бестужев и Щепин-Ростовский отозвались совершенным незнанием о Лелякине.

По высочайшему повелению 13 июля 1826 года, вследствие доклада Комиссии, Лелякин, находящийся во 2-м баталионе, отправленном в Грузию, был о том спрошен. Он отвечал, что во время происходившего на Петровской площади неустройства видел одного только Оболенского с обнаженною шпагою и что показание Прянишникова вовсе несправедливо.

Сие оставлено без внимания.

ЛЕМАН. Полковник Пермского пехотного полка.

Вступил в Южное общество в 1825 году. Ему объявлено было только то, что по принятии большого числа членов общество намеревалось требовать от Сената конституции. Пестель три раза читал ему отрывки из своей конституции о преобразовании войска, уменьшении солдатам срока службы, о даровании свободы крестьянам и разделении земли. Поручений по обществу он никаких не имел, кроме предложения Пестеля принимать членов; однако он никого не принял. По привозе его в С.-Петербург он тотчас сделал показание о бумагах Пестеля, сказав, что поручик Крюков отвозил их в Тульчин. Сим он подал повод к открытию бумаг Пестеля. Содержался в крепости с 14-го генваря.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу с переводом в другой полк, не давать ему баталиона впредь до повеления и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Томский пехотный полк.

ЛЕРМАНТОВ Дмитрий Николаев. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом не был и о существовании общества не знал. 14-го декабря, когда нижние чины, не дав присяги, двинулись на Петровскую площадь, он пошел с ними, в надежде обратить их к порядку и считая обязанностию находиться при команде, но вскоре с площади ушел и явился к своему командиру. Никого к неповиновению не возбуждал и на счет присяги возражения начальству не делал. 15-го декабря арестован и по болезни содержался в Семеновском лазарете.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 15-го июня освобожден и отправлен в Гвардейский экипаж.

ЛЕТЮХИН. Бывший капитан л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

Был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЛИВЕН 1-й, граф Андрей Карлов. Поручик Конной гвардии.

Александр Бестужев между прочим показал о слышанном от князя Одоевского, что Ливен принадлежал к обществу, но Одоевский на вопрос о сем отозвался отрицательно. Сам же Ливен, спрошенный по высочайшему повелению генерал-адъютантом Бенкендорфом, отвечал, что Одоевской несколько раз заводил с ним либеральный разговор, но когда Ливен дал ему почувствовать несовместимость оного, с тех пор ничего подобного не слыхал от него.

По докладу государю императору показание сие оставлено без внимания, но высочайше повелено было допросить другого Ливена.

ЛИВЕН, граф Александр Карлов. Поручик л[ейб]-г[вардии] Московского полка.

Вследствие вышеозначенного повеления, по докладу государю императору записки генерал-адъютантом Бенкендорфом, что сей Ливен не только не принимал участия в возмущении, но 14 декабря вел себя отлично и удержал в порядке роту свою, высочайше повелено назначить его флигель-адъютантом и поместить о том в приказе 6-го генваря.

ЛИПРАНДИ. Подполковник Квартирмейстерской части.

Был взят по показанию Комарова, назвавшего его членом, но на вопросы Комиссии все главнейшие члены Южного и Северного обществ утвердительно отвечали, что Липранди не только не принадлежал к обществу, но не знал о существовании оного и ни с кем из членов не имел сношений. Сам Комаров не подтвердил своего показания, сделав оное гадательно. Содержался в Главном штабе с 1-го февраля.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 19 февраля освобожден с аттестатом.

ЛИСОВСКИЙ Николай Федоров. Поручик Пензенского пехотного полка.

В июне 1825 года Громницкий открыл ему о существовании Славянского общества, не сказав цели оного. В лагере при Лещине был он на 1-м и 3-м совещаниях у Андреевича, где узнал, что цель общества есть введение республиканского правления посредством военной революции или возмущения от войска и что предположено начать действия в 1826 году при сборе корпуса, поднести государю конституцию для подписания и, в случае несогласия на оную, лишить жизни его величество. Бестужев-Рюмин требовал при сем случае клятвы; все целовали образ, но Лисовский не сделал сего. Впоследствии он раскаялся в своей опрометчивости, но не решился донести начальству об обществе, боясь участи, обещанной членами доносчику; однако, дабы сколько-нибудь удалиться от оного, старался о переводе в другой полк. Узнав от Борисова 1-го об открытии общества, решительно отказался от всякого действия и, хотя впоследствии на убеждения Борисова и обещал вместе с Громницким содействовать обществу с тем, однако, чтобы артиллерия до прихода их не трогалась с места, но ложно, с намерением обмануть Борисова, которого также с Громницким удержали от поездки с таковым же соглашением в Троицкий полк, отобрали от него письма к двум ротным командирам оного, сказав, что сами отправят их, и сожгли оные по выезде Борисова, твердо решившись ничего не предпринимать, что и исполнили. Из показаний других лиц видно, что Лисовский назначен был в число заговорщиков для покушения на жизнь государя императора, но не токмо без согласия его на то, но даже и без ведома, и что он удалялся от общества и не делал ни малейшего противного службе внушения нижним чинам.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЛИХАРЕВ Владимир Николаев. Подпоручик Квартирмейстерской части.

Был членом Южного общества, но сокровенной цели не знал, разговоры о введении республиканского правления иногда слышал, однако не считал их следствием намерения, принятого обществом. Он знал, что Северное и Польское общество сносилось с Южным и что после арестования Пестеля подполковник Поджио писал к князю Волконскому о возмущении 19-й дивизии. Ему читали предположение Поджио, каким образом начать возмутительные действия и куда следовать. Слышал, когда Поджио сказал: «Работайте здесь, а я вам отвечаю, что в такой то день государь не существует!» Так же, что: «Если теперь ничего нельзя сделать, то подождем коронацию; тогда вся императорская фамилия соберется, и будет удобный случай для покушения». Прежде же того о сих ужасных замыслах никогда при нем говорено не было. Он сочинил «Взгляд на военные поселения» в духе общества. Коллежский советник Бошняк показал, что Лихарев, сообщив ему сведения о своем обществе и вспомнив, что он друг

графа Витта, грозил ему, в случае измены, ядом и кинжалом, но Лихарев в сем не сознался.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЛОПУХИН, князь Павел Петров. Генерал-майор.

В 1817 году он вступил в Союз спасения и был на нескольких совещаниях у Трубецкого и Александра Муравьева. После уничтожения Союза благоденствия в 1821 г. согласился на предложение Никиты Муравьева о возобновлении тайного общества на прежнем основании, то есть действовать на общественное мнение для приготовления оного к представительному правлению. Вскоре после того уклонился от общества и даже считал оное не состоявшимся. Сверх сего собственного признания Лопухина, Трубецкой показал, что содержание письма его к Александру Муравьеву в 1817 году об отделении от России польских провинций, имевшего следствием известный вызов Якушкина, основано было на словах князя Лопухина. Никита Муравьев отозвался, что в 1822 году Лопухин прервал сношения с обществом.

После предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, он по высочайшему повелению освобожден.

ЛОРЕР Николай Иванов. Майор Вятского пехотного полка.

Сначала отрицался, а потом показал, что был принят в Южное общество в 1824 году. Знал, что цель оного состояла в введении республиканского правления с истреблением всей императорской фамилии и что положено было начать действия в 1826 году покушением на жизнь покойного императора; также слышал о сношениях с Польским обществом и о согласии Южного уступить Польше завоеванные у нее области. Действия его по обществу состояли только в том, что он ездил с поручением — один раз с письмом к Юшневскому, а другой — для словесного объяснения с Матвеем Муравьевым-Апостолом. Он принял одного члена.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЛОСЕВ. Юнкер гусарского принца Оранского полка.

Бестужев-Рюмин показал, что, кроме славян, для покушения на жизнь покойного государя они считали и Лосева, но ему о сем не объявляли и членом общества он не был. Спрошенные о нем 14 человек членов отвечали, что как о назначении Лосева для покушения на жизнь покойного государя, так и о принадлежности его к обществу они не знают.

По докладу о сем Комиссии высочайше повелено 13 июля оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. О исполнении сего писано к главнокомандующему 1-ю армиею.

ЛУЖИН Иван Дмитриев. Корнет л[ейб]-г[вардии] Конного полка.

Одоевский словесно показал, что Лужин принят был в общество Плещеевым. Плещеев объяснил, что в сентябре 1825 года открыл ему о существовании общества, имевшего целию введение конституции, и приглашал вступить в оное и что хотя он склонялся на то, но по причине скорого отъезда его, Лужина, в отпуск он с ним об обществе более не говорил. На вопрос о принадлежности Лужина к обществу и участия в оном все главнейшие члены Северного общества отозвались, что они не слыхали о том.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, Лужин был допрошен. Он отвечал, что с Одоевским никаких сношений не имел, но что однажды Плещеев между шуточного разговора, в продолжение которого Лужин смеялся над пылкостью страстей и влюбчивостию его, сказал ему, что есть общество, которое даст нам свободу веселиться, и предлагал ему вступить в оное; не подозревая, чтобы такое общество могло существовать, и еще менее, чтобы оное имело политическую цель, отвечал ему шутя, что очень рад

вступить в такое общество, где веселятся. Вскоре после сего разговора Плещеев занемог и уехал в Петербург; с тех пор он с ним не видался.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЛУКАШЕВИЧ Василий Лукин. Маршал Переяславского уезда.

Некоторые из членов Южного общества показали, что в Малороссии существует многочисленное тайное общество, имеющее целию независимость своего края и находящееся в связи с поляками, и что Управа оного в Бориш-Поле, а начальник ее Лукашевич. Впоследствии оказалось, что Пестель и Волконский были те, от коих сие другим сделалось известно. Первый сослался на князя Яблоновского, Гродецкого и Плесля (умершего), будто бы в 1825 году говоривших ему о том, а последний на Хотяинцова и на свои с Лукашевичем разговоры.

По изысканию Комиссии найдено, что общества сего в Малороссии не существовало. Лукашевич же признался, что в 1817 или в 1818 году вступил он в Союз благоденствия. Управляя Киевскою масонскою ложею, получил в 1821 году от капитана польских войск Маевского степень тамплиера (храмовника). Между тем Маевский предлагал ему вступить в Польское Патриотическое общество или Тугенд-Бунд, но он отказался от сего. Однажды, рассуждая с Хотяинцовым о бесполезности масонских лож, говорил, что молодые люди лучше могли бы образоваться в таких обществах, где бы во время работ они поучались историческим событиям о деяниях мужей знаменитых и кои, для удовлетворения любопытных, можно бы составить так же мистически, как, например, говоря о Хмельницком и счастливом низвержении польского ига, можно бы сказать: «Солнце взошло в Чигрине!» Отрицаясь от знания о существовании Южного и Польского обществ и показания князя Волконского, предлагавшего ему вступить в первое из них, он невольно изобличил себя в противном следующими выражениями. В одном месте он говорит так, что, «будучи знаком с Волконским, из усердия к нему, упрекал его в порыве, противном правительству, предрекая жребий, его постигший». В другом, что «когда испытание южных членов над ним кончилось неудачно, то они домогались соединения обществ у Варшавского Управления посредством Яблоновского, Гродецкого и Тарновского, в чем им было отказано. О сем знает он от помещика Пулавского». С 3-го февраля содержался в крепости.

По высочайшему повелению, вследствие представления Комиссии, писано было к его высочеству цесаревичу о допросе Маевского, содержащегося в Варшаве, об образе сношений его с Лукашевичем. По докладу государю императору отзыва о том его высочества, не заключающего ничего нового, 4 сентября высочайше повелено Лукашевичу жить в деревне, где он выберет, под надзором малороссийского генерал-губернатора. Он избрал деревню Мартусовку, Переяславского повета, с тем, что, доколе в оной построит господский дом, будет жить в принадлежащем ему местечке Борисполе того же повета. 15-го сентября он отправлен туда.

ЛУКИН. Л[ейб]-г[вардии] Конной артиллерии офицер.

Граф Коновницын 1-й показал, что поутру 14-го декабря, заехав в конно-артиллерийские казармы, слышал от Лукина, что офицеры согласились отдать свои сабли, чтобы не быть принужденными действовать противу мятежников, которых они почитали защитниками прежде данной присяги. Оболенский прибавил, что, кажется, Коновницын 2-ой говорил ему, что он сообщил Лукину о намерениях общества и получил его обещание быть на площади. Коновницын, спрошенный противу сего, отвечал отрицательно. Сверх того Пущин 1-й показал, что он, встретив князя Гагарина и слыша от него, что батарея не присягнула и что их велено арестовать, советовал ему возвратиться, то же сказать Лукину, который уже был у него на квартире. Впрочем, как Оболенский и Пущин, так и другие члены удостоверили, что Лукин к обществу не принадлежал.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЛУНИН Михайло Сергеев. Подполковник л[ейб]-г[вардии] Гродненского гусарского полка.

Принят в Союз благоденствия в 1817 году. Участвовал на совещании в Москве при вызове Якушкина на цареубийство, и с того времени неоднократно случалось ему слышать в рассказах сочленов своих о покушениях на жизнь покойного государя, а в 1818 или 1819 году, рассуждая об открытии действий по насильственным мерам, он сам упоминал в случае неудачи о средстве умертвить императора на Царскосельской или другой какой-либо дороге. Читал и одобрял некоторые отрывки «Русской Правды» Пестеля. Присутствовал в собрании Коренной Думы в 1820 году, но голоса на республику не подавал, ибо всегдашнее его мнение было введение конституции с ограниченною исполнительною властию. Ему известно было о мнимом уничтожении общества в 1821 году, он одобрял сию меру, но при всем том безуспешный и непостоянный ход занятий общества побудил его оставить оное. В продолжение последних пяти лет он прекратил все сношения с членами, однако чистосердечно сознается, что при других обстоятельствах, вероятно, действовал бы в духе общества.'

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на двадцать лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЛУТКОВСКИЙ. Мичман, находившийся при генерал-интенданте Головине.

По словам Дивова, Лутковский хвалил Завалишина и бывал иногда при общих разговорах; где изъявляли желание революции и республиканского правления и где Завалишин говорил, что если начинать революцию, то с императорской фамилии, для верного успеха. На вопрос о сем Комиссии один из Беляевых отвечал, что Лутковский имел свободный образ мыслей; на счет же мнений Завалишина об императорской фамилии думает, что он знал, ибо коротко был знаком с ним. Впрочем, Завалишин говорил ему, что Лутковский не принадлежит к обществу, что он ветрен и мало занят свободомыслием. Другой Беляев показал, что с ним, кроме пустых разговоров, никаких более не имел. Завалишин, также спрошенный о сем, утвердительно отвечал, что если Лутковский и судил свободно о правительстве, то это для получения их доверия, ибо, нашедши всех их с свободным образом мыслей, должен был приноровляться к оному, но что сей образ мыслей не свойственен ему, в том ссылается на всех тех, кто знал его.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено перевесть его в Черноморский флот, препоруча особенному надзору адмирала Грейга. О исполнении сего писано начальнику Морского Штаба.

ЛЬВОВ 1-й Илья Федоров. Поручик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

Князь Оболенский показал, что о существовании общества и о намерениях на 14-е декабря сообщили Львову прежде Кожевников, потом Ростовцов, а, наконец, сам он в квартире сего последнего. При допросах о сем, Ростовцов и Кожевников утвердительно отвечали, что они Львову никогда ничего ни об обществе, ни о намерениях оного на 14-е число не говорили; к тому первый присовокупил, что при нем так же о сем Оболенский не говорил, а другой, что, когда он имел несчастие восстановлять солдат противу присяги, Львов изъявил мнение свое, совершенно тому противное. Прочие члены отозвались, что он не принадлежал к обществу и о замыслах их на 14 декабря не знал. Содержался на главной гауптвахте с 25 генваря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 21 февраля освобожден с аттестатом.

ЛЬВОВ 2-й Василий Федоров. Поручик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

В показании мичмана Дивова между прочим упоминалось, что накануне 14-го декабря в квартире его и Беляевых поручик Измайловского полка Гудим рассказывал слышанное им от Львова и брата его, вышеозначенного, будто бы член Государственного Совета Мордвинов, уезжая из дому отца их, Львовых, во дворец для присяги государю императору Николаю Павловичу, говорил: «Может быть, я уже не возвращусь, ибо решился до конца жизни своей противиться сему избранию», и, обратясь к детям

Львова (сим двум братьям), сказал: «Теперь вы должны действовать». Беляевы подтвердили сие слово в слово. Гудим, допрошенный в Комиссии, после долгого запирательства признался, что говорил вышеизложенное и слышал оное от Львовых. Но Львовы, по приказанию его высочества вытребованные в Комиссию 24-го февраля, как при допросе, так и на очных ставках с Гудимом отвергли сие показание, утвердив, что они ничего даже и подобного сами не слыхали и ему не говорили и что адмирал Мордвинов и не был у отца их между 27-м ноября и 14-м декабря.

Комиссия оставила сие без внимания, и оба Львова тогда же отпущены.

ЛЮБИМОВ Роман Васильев. Полковник, командир Тарутинского пехотного полка.

В 1817 или 1818 году он вступил в члены Союза благоденствия, полагая целию те нравственные правила, кои изложены были в «Зеленой книге». Но после уничтожения Союза он не вступал в тайные общества, и никто на вопросы Комиссии не показал, чтобы он знал о существовании оных. Содержался в Главном штабе с 23 генваря 1826 г.

По докладу Комиссии 18-го марта высочайше повелено: за то, что при подписке не объявил, посадить на месяц в крепость и отправить на службу. Содержался в Киевской крепости. Высочайшим приказом 2 апреля 1826 г. переведен в Белевский пехотный полк. Высочайшим же приказом 10-го декабря того же года уволен от службы с мундиром и пансионом.

ЛЮБЛИНСКИЙ Юлиан. Дворянин Волынской губернии.

В 1823 году участвовал в основании Общества соединенных славян, для которого перевел клятвенное обещание на французский, а правила, или Катехизис, на польский язык. В 1825 году, по возвращении войск из лагеря, слышал о намерении Южного общества ввести конституцию, истребив покойного императора, но ни о прочих предположениях оного, ни о других обществах не имеет никакого сведения. В Славянский союз никого не приглашал и, кроме Борисова и Горбачевского, ни с кем из членов оного не имел сношения. Борисов 2-й и Горбачевский присовокупили, что Люблинский, услышав о замыслах Муравьева и Бестужева-Рюмина, насмехался над теми, кто слушал Бестужева, и что он, Люблинский, не хотел иметь с ними никаких сношений, чем и возбудил на себя подозрение.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению дворянства и к ссылке в каторжную работу на 5 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе 3 года, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЛЕВАНДА Иван. Коллежский советник.

Комендант С.-Петербургской крепости донес государю императору, что Леванда, во исполнение высочайшего его величества повеления, препровожден к нему здешним военным генерал-губернатором для содержания его в крепости под строгим надзором; принят и посажен 14-го февраля 1826 года.

Следствие о нем производилось независимо от Комиссии, а потому ей и не было известно о роде и степени вины Леванда, как и о решении его участи.

ЛЕШЕВИЧ-БОРОДУЛИЧ Алексей Яковлев. Военно-ученого Комитета корреспондент отставной.

В письме к покойному государю от 12-го августа 1825 года он писал, что в предосторожность от беды, монахом Авелем предсказанной, отправил он при отъезде его величества в Варшаву письмо на имя ее величества. Теперь внезапное истребление огнем пяти глав Преображенской церкви, и, по словам Авеля, изображающих его императорское величество с тремя братьями и племянником, снова побуждает его, Бородулича, просить его величество отправиться в предназначенный путь не позже половины того же августа, а возвратиться не ранее половины ноября. Однако это путешествие, пишет он, по словам Авеля, может быть, избавит еще на 35 лет его величество и Россию от предстоящей беды. Письмо сие оставлено без внимания. Потом в письме к государю императору 20-го декабря 1825 года писал он, что двое из важнейших, в происшествии 14-го декабря действовавших лиц,с ним вместе уходя от картечи, забежали в дом жены

его: один, как ему казался, Кюхельбекер, сын недоброжелательницы жены его, а другой Николай Бестужев. Первый из них послужил ему щитом от 8-ми-лотовой картечи, которою он прострелен, идя за ним, Бородуличем, и умер у него. За сим просит заключить его в то место, где содержался Ник. Бестужев,на столько времени, сколько нужно будет для совершенного обращения его, Бестужева, на путь истины с тем, чтобы в случае нужды в священных книгах или перемене жилища, могущего иметь влияние на здоровье, были исполняемы его требования во всей точности.

Комиссия, находя, что для увещания преступников находится при ней священник и что допускать к тому посторонних лиц не только нет никакой надобности, но и неприлично, того же 22 декабря по положению своему, высочайше утвержденному, отказала в том Бородуличу.

МАЛИНОВСКИЙ. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Конной артиллерии.

По словам Оболенского, Малиновский, хотя не принадлежал к обществу, но принимал участие, и через Коновницына (Ивана) ему известно было о согласии Малиновского прибыть на площадь с нижними чинами, если они не примут присягу. Коновницын на вопрос Комиссии отверг сие показание. Некоторые члены, спрошенные о Малиновском, отозвались незнанием его. Из сведений же, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, видно, что Малиновский был в числе отказавшихся от присяги и, когда все они отделены были в особую комнату, то, растворя дверь насильственным образом, вышли оттоль и кричали, в том числе и Малиновский: «Ребята, измена! Вас обманывают! Константин Павлович не отказывается; ура, Константин!» Когда же хотели их схватить, то Малиновский, обнажив саблю, ударил одного часового в лицо и уехал. По возвращении чрез некоторое время был арестован. Содержался при гвардейской пешей артиллерии.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше прощен, но повелено иметь за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении. О исполнении сего донесено его императорскому высочеству.

МАЛЮТИН Михайла Петров. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

К тайному обществу не принадлежал и о существовании оного не знал. Накануне 14 декабря дядя его Рылеев говорил ему, что на днях будет присяга и что не должно принимать оной, ибо присягали уже цесаревичу. Мысли сии, по внушению его же, Рылеева, коему он, Малютин, с малолетства привык повиноваться, и не предполагая, чтобы человек, обязанный семейством, захотел жертвовать собою или племянником своим, — он, Малютин, передал в роте своей первым из солдат, коих увидел. Но душевно раскаялся в сем поступке. Когда рота послана была для поимки рассыпавшейся толпы мятежников, то он с Вадбольским забрал 40 человек нижних чинов и одного офицера, засевших в погребу Сената. Содержался в крепости с 5 генваря 1826 г.

По докладу Комиссии 13 июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 2-й армии (но не в один и тот же с Вадбольским) и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Севастопольский пехотный полк.

МАМОНОВ, граф. Генерал-майор.

Был в числе членов Союза благоденствия, но никто не показал, чтобы он принадлежал к тайным обществам, возникшим впоследствии. Генерал-майор Орлов присовокупил, что он с Мамоновым в 1814 году составлял план учреждения тайного общества под именем Русских Рыцарей для сопротивления лихоимству и другим беспорядкам, но когда узнал, что уже подобное общество заведено, оставили свое намерение. Мамонов оказался в сумасшествии. В бумагах же его найден проект республиканской конституции.

По нахождении его в сумасшествии, Комиссия оставила сие без внимания.

МАЙБОРОДА. Капитан Вятского пехотного полка.

В ноябре 1825 года он представил через генерала Рота на высочайшее имя письмо, в котором открыл, что, подозревая давно полкового командира своего Пестеля в связях, стремящихся к нарушению общего спокойствия, дабы лучше узнать о том, подавался к оным притворно и тем выведал, что в России существует уже более 10 лет и постепенно увеличивается общество либералов. Наименовав главных лиц заговора, просил для подробного о сем объяснения и указания места хранения приготовляемых законов «Русской Правды» и других бумаг прислать к нему доверенную особу. Когда открытие сие подтвердило те первоначальные сведения, какие пред тем дошли до высочайшего сведения о существовании тайного общества, то в начале декабря по распоряжению начальника Главного штаба его величества раскрытие заговора и принятие принадлежащих в сем случае мер возложено было на генерал-адъютантов Чернышева и Киселева. Майборода, быв ими вытребован, представил подробное показание о 46 лицах, прикосновенных к обществу, и служил непосредственным руководством в их действиях.

В том же месяце по высочайшему повелению он был призван в С.-Петербург и переведен лейб-гвардии в Гренадерский полк тем же чином.

МАНТЕЙФЕЛЬ. Адъютант покойного графа Милорадовича, ныне флигель-адъютант.

Поручик Титов между прочим показал, что Мантейфель на возвратном пути из Тульчина рассказывал Бреверну в Могилеве о замыслах противу царствующей фамилии и что о сем производится в Тульчине следствие. Как Мантейфель по высочайшему повелению был послан во 2-ю армию за капитаном Майбородою и на возвратном пути говорил вышеозначенное тогда уже, когда открытые действия правительства обнаружили преступные замыслы тайных обществ, то Комиссия оставила сие без внимания.

МАРТЫНОВ Алексей. Майор 32-го егерского полка.

Князь Борятинский и Пестель назвали Мартынова членом Южного общества. Заикин присовокупил, что он принял его в мае 1825 года, открыв ему цель общества — введение республиканского правления, и что, быв послан от Тульчинской управы к Пестелю с известием о смерти покойного государя, заезжал в м. Немиров и получил там от Мартынова бумаги Пестеля в таком виде, в каком оные оставлены были у него Крюковым 2-м. Когда Мартынов, кажется, спрашивал о роде сих бумаг, зашитых в полотне, Заикин отвечал, что это сочинения Пестеля, кои он просил сохранить. Крюков подтвердил показание Заикина на счет оставления у Мартынова бумаг. Мартынов, по сим показаниям арестованный, оставлен был в Тульчине по причине тяжкой болезни, издавна его одержимой [sic]. При допросах он утвердительно отвечал, что к тайному обществу никогда не принадлежал и никогда не слыхал как об оном, так и о замыслах введения республиканского правления. Будучи крайне болен в то время, когда Крюков оставил у него бумаги, он не обращал на них внимания и не знал ничего, кроме слов Крюкова, сказавшего, что это книги, присланные ему от отца его. Возвращая их Заикину, не спрашивал о содержании оных.

По докладу о сем отношения главнокомандующего 2-ю армиею 16-го августа высочайше повелено иметь Мартынова под строгим надзором.

МЕЛИН. Поручик л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка.

Взят был по подозрению в участии в мятеже, но после предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

МИЗИНОВ. Капитан Охотского пехотного полка.

Еврей Шлема Козлинский доносил о произнесенных будто бы Мизиновым некоторых словах противу службы и верноподданнической присяги. По исследовании, учиненному вследствие распоряжения главнокомандующего 2-ю армиею, извет сей

найден совершенно несправедливым, о чем уведомил его императорское высочество цесаревич по донесению подольского гражданского губернатора.

МИКЛАШЕВСКИЙ. Подполковник 22-го егерского полка.

В феврале 1821 года он поступил в члены общества, незадолго пред тем составившегося между офицерами Измайловского полка, которое вскоре и уничтожилось. О цели сего общества не знал. Об обществе Союза благоденствия узнал уже по разрушении оного. После сего, в апреле того же года, Николай Тургенев принял его в другое тайное общество, имевшее целию распространение просвещения вообще и в особенности между нижним классом народа, дабы тем самым довести его до того состояния, в котором он мог бы пользоваться свободою. Вскоре, увидев свою ошибку, совершенно отрекся от всякого тайного общества. Содержался в крепости с 18-го генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в полки Грузинского корпуса и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в 42-й егерский полк.

МИЛЛЕР Константин Петров. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

Взят был под арест, потому что 14-го декабря находился не при своем баталионе, расположенном вне столицы, а жил с позволения начальства здесь вместе с родственником своим Фоком. По изысканию оказался неприкосновенным ни к тайному обществу, ни к мятежу. Содержался на гауптвахте Петровской площади.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 10-го генваря освобожден.

МИЛЛЕР Петр Федорович. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом не был и не знал о существовании общества 14-го декабря, когда нижние чины, не дав присяги, двинулись на Петровскую площадь, то и Миллер пошел туда в надежде обратить их к порядку, но потеряв к тому всю надежду, ушел с площади. По всем показаниям нижних чинов найдено, что Миллер никого не возбуждал к неповиновению, не делал возражений на счет присяги и неизвестно почему увлекся на площадь, с которой и удалился по примеру некоторых офицеров. Арестован 15-го декабря и содержался в Кронштадте.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено освободить немедленно и отправить в Гвардейский экипаж.

МИРКОВИЧ Александр Яковлев. Отставной л[ейб]-г[вардии] Конного полка полковник.

О нем показания членов общества не простирались далее того, что он принадлежал к Союзу благоденствия, от которого уклонился, и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года. В собственном отзыве, взятом по высочайшему повелению, он изложил, что в Москве в июне 1818 г. вступил в Союз благоденствия, увидев из постановления оного, что цель и круг действий Союза состояли в благотворении, нравственности и просвещении. Избрав для себя первое, дал подписку, чтобы хранить сие в тайне для того, как говорил ему Александр Муравьев, что люди неблагонамеренные, ненавистники всякого доброго дела, не упустят найти средства разрушить общество в самом начале его. Столь добрые начала, на коих оное было основано, не подавали ему ни малейшей причины подозревать в нем что-либо противное объявленной ему цели. Возвратясь в С.-Петербург, он с Годеином составил свою Управу и принял в 1819 году в члены свои Кошкуля, Башуцкого и Копылова. От времени до времени Управа их собиралась и действовала единственно по части благотворения. Касса их была незначительна. Действия прочих Управ им не были известны. Какие лица составляли Коренную управу, они не могли узнать. Наконец, в 1821 году, когда политические известия начали открывать, что в некоторых европейских государствах от тайных обществ, скрывавшихся под личиною благонамеренности, возникали

беспокойствия, они решительно положили оставить Союз благоденствия. С тех пор он, Миркович, не вступал ни в какое общество.

Высочайше повелено оставить без внимания.

МИСЮРОВ. Поручик Пензенского пехотного полка.

В марте 1826 г. дошло до сведения его высочества цесаревича, что несколько человек офицеров, а особенно Мисюров, будучи в трактире, в г. Староконстантинове, жалели об офицерах, принадлежавших к тайному обществу, и говорили, что они не имели в виду преступления и что газеты несправедливо их в том обвиняют. По распоряжению главнокомандующего 1-ю армиею было по сему случаю произведено изыскание генерал-лейтенантом Ротом и генерал-майором Засом, как вообще о духе и нравственном состоянии Пензенского пехотного полка, так и особенно о Мисюрове и бывших с ним в трактире офицерах. Оказалось, что с ним были только двое, которые ни слова не говорили о принадлежавших к обществу, но что один польской армии офицер, по словам его, служивший в 50 егерском полку, начинал с Мисюровым говорить о них, но Мисюров подобных слов, какие на него взведены, никогда не говорил и не думал. Что касается до газет, то, по показанию Мисюрова, дочь трактирщика, услышав от означенного офицера, что о намерениях членов общества объявлено в газетах, сказала: «Когда б газеты писались правительством, а то газетчик их выдает и как хочет, так и пишет».

Дело о сем рассмотрено было в Комиссии, при Главной квартире 1 армии учрежденной, по заключению которой Мисюров оправдан, и по приказанию главнокомандующего освобожден от ареста и обращен на службу.

МИТЬКОВ Михайло Фотиев. Полковник л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

Принят в Северное общество в 1821 году. В 1823 участвовал в совещаниях о восстановлении общества, из коих некоторые происходили у него. Знал о существовании Южного общества и одобрял цель оного — введение республиканского правления с истреблением императорской фамилии. Слышал о намерении Якубовича покуситься на жизнь императора. Читал в Москве после возмущения 14-го декабря письмо Пущина к Семенову о решении общества действовать; в квартире его говорил Муханов, что для спасения мятежников должно истребить ныне царствующего государя и что он знает людей к сему готовых.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

МОЗГАЛЕВСКИЙ Николай Осипов. Подпоручик Саратовского пехотного полка.

Вступил в Славянское общество в 1825 году, во время лагеря при Лещине, устрашась угроз Бестужева-Рюмина и Спиридова. Хотя и был на совещании у Андреевича, но как он спал там, то и слышал только часть речи Бестужева, где он говорил об угнетении чиновников начальством. Ни с кем, кроме Шимкова, не имел сношения и не знал ни о каких преступных намерениях общества. Сверх того он уличался в том, что был на втором совещании у Андреевича, где Бестужев-Рюмин объявил о готовности 2-й армии к возмутительным действиям и заставил пред образом присягнуть в готовности к тому, и что Шимков давал ему, Мозгалевскому, для прочтения Государственного Завета [sic].

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке на поселение в Сибири бессрочно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его на поселении 20 лет.

МОЗГАН Павел Дмитриев. Подпоручик Пензенского пехотного полка.

Принят в Славянское общество в апреле 1825 года. Был на совещаниях у Андреевича, где слышал о намерении начать возмутительные действия в 1826 году, уничтожить самовластие, ввести представительное правление и истребить императорскую фамилию. Приглашал Фролова на изведение покойного императора яко на единственное средство

к получению свободы, а после возмущения Черниговского полка уговаривал рядового Бородина, чтоб он склонял своих товарищей не действовать против возмутителей.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе на 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

МОЛЧАНОВ. Подпоручик 17 егерского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею Молчанов обвинялся только в том, что знал об езде Вадковского к мятежникам и не только не удержал его, но и не донес начальству. На вопросы Комиссии члены отвечали, что он к обществу не принадлежал. Между тем Матвей и Сергей Муравьевы показали, что в 1824 году, когда дошло до Молчанова, что генерал Рот назвал его трусом, то говорил, что он убьет его. Но по совету Муравьева остался покойным от первого порыва огорчения. О сем уведомлен главнокомандующий.

МОРЕНШИЛЬД 1-й Федор Борисов. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

МОРЕНШИЛЬД 2-й Андрей Иванов. Прапорщик того же полка.

По показанию барона Розена и князя Оболенского, Моренщильды вместе с некоторыми товарищами своими 11-го декабря были у Рылеева, где Оболенский, предварив их о предстоящей новой присяге, будто бы неправильной, уверял, что известие об отречении цесаревича от престола вымышленно и что будто бы покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок службы солдат и прибавляется жалования. Заключением сих рассказов было условие не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. Все главные члены Северного общества, спрошенные о Моренщильдах, отозвались, что совершенно их не знают.

По докладу о сем Комиссии 22-го мая высочайше повелено оставить их в полку.

МОРОЗОВ. Мичман Гвардейского экипажа.

Однажды, как показал Дивов, в разговорах с ним об образе правления, Морозов сказал: «Я понимаю твои чувства и согласен с ними, но докажи мне, что федеративное правление может остаться всегда в одном положении. Наконец найдется человек, который так же похитит власть и снова поработит отечество. Я думаю, чтобы с переменою, неосмотрительно сделанною, не сделать хуже». К тому Дивов присовокупил, что читал Морозову свободные стихи, в числе коих одни были на вельмож, в коих воспевалась свобода. Он просил списать их, но Дивов не дал ему из предосторожности.

Комиссия оставила сие без внимания.

МОШИНСКИЙ, граф Петр Игнатьев. Волынский маршал.

При допросе он отозвался, что о тайном обществе ничего не слышал и не знал. Напротив того, Пестель показал, что Мошинский назначен был от Польского, а Швейковский от Южного обществ для взаимных сношений и извещения о успехе приобретения членов в Литовском корпусе. Волконский, подтверждая сие, присовокупил, что он виделся с Мошинским по делам общества в Бердичеве на ярмонке (в 1825). Сергей Муравьев показал, что он с ним был в личных сношениях и при свидании в Житомире (25-го декабря 1825 года) слышал от него, что Польское общество в действиях своих будет сообразоваться с движениями Русского. Швейковский прибавил, что в Житомире в 1825 году Мошинский, будучи у него, говорил ему о силе Польского общества, желающего восстановления королевства по-прежнему, что оно имеет сношения с иностранными государствами и Грузиею и что оно бдительно действует. Содержался в крепости с 29 генваря. 10-го февраля отправлен в Варшаву.

МУРАВЬЕВ Александр Николаев. Отставной полковник Гвардейского Генерального штаба.

Был в числе основателей общества. В 1817 году по его предложению и в его доме происходило совещание, когда Якушкин вызвался покуситься на жизнь покойного

императора. Между тем, как в 1818 году занимались в Москве составлением Устава, он приготовлял новых членов и весьма многих привлек в Союз благоденствия. В 1819 году с сильным раскаянием в своих заблуждениях удалился от общества и убеждал других последовать его примеру. Получив тогда же уверение, что общество уже не существует, он оставался в сей уверенности и ничего последующего затем не знал.

По приговору Верховного уголовного суда осужден, по уважению совершенного и искреннего раскания, к ссылке на житье в Сибирь, не лишая чинов и дворянства.

МУРАВЬЕВ Михайло Николаев. Отставной подполковник.

Был взят по показанию о принадлежности к тайному обществу. По изысканию же Комиссии оказалось, что он был членом Союза благоденствия, но вскоре уклонился от оного и не участвовал в обществах с 1821-го году. По болезни содержался в Военно-сухопутном госпитале.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 2-го июня освобожден с аттестатом.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Сергей Иванов. Подполковник Черниговского пехотного полка.

Вступил в Общество при начальном основании. Знал о совещании, когда вызывался Якушкин покуситься на жизнь государя, но не одобрял и письменно доказал совещавшимся бесплодность их предприятия. Участвовал в совещании Коренной думы, где было принято республиканское правление. После объявленного уничтожения Союза благоденствия присоединился в 1822 году к обществу, преобразованному на юге, и начальствовал над Васильковскою управою. Участвовал в совещаниях в Киеве и в деревне Каменке у Давыдова, на коих определено было о введении республики посредством революции. Хотя сначала он отвергал изведение государя и всего царствующего дома, но впоследствии на сие согласился. Он с Бестужевым-Рюминым открыл первые сношения с Польским обществом. В 1823 году при Бобруйске составлял заговор остановить государя и возмутить дивизию. В 1824 на контрактах в Киеве предлагал о начатии возмущения и показывал решительную к тому готовность; а в лагере при Белой Церкви участвовал опять в заговоре начать революцию покушением на жизнь государя. В начале 1825 года возобновил таковое же предложение и усугубил деятельность в приготовлении к тому средств. Послаблением на службе и пособиями в нуждах старался привязать к себе нижних чинов Черниговского полка; в лагере при Лещине собирал к себе солдат и других полков, из бывших семеновских, возбуждал в них неудовольствие к начальству и, раздавая им деньги, поощрял к возмущению. Там же открыл Общество соединенных славян и, вспомоществуемый Бестужевым-Рюминым, присоединил оное к Южному; возбуждал в членах мятежный дух; уверял о согласии гвардии и армии на введение перемены правления в государстве; склонял содействовать при перевороте, а некоторых согласил при начатии возмущения лишить жизни государя императора. В продолжение лагеря неоднократно участвовал в таковых злоумышлениях, причем намеревались послать несколько человек в Таганрог для цареубийства и, наконец, определили открыть революцию непременно в 1826 году. Тут по требованию его дана клятва в непреложном исполнении их намерения. О сем решении при отъезде Трубецкого в С.-Петербург поручил сообщить Северному обществу, чтобы оно приняло свои меры. В ноябре на извещение Пестеля об опасности, угрожающей обществу, отвечал, что он готов к возмущению, как скоро будет нужно. В то же время провозглашен третьим директором Южного общества. 27-го декабря, услышав в местечке Любаре об арестовании бумаг его, согласился на предложение брата своего застрелиться, но, будучи удержан Бестужевым, отправился к своему баталиону и произвел возмущение Черниговского полка. На марше возмутителей слышал предложение Бестужева в случае неудачи пробраться в С.-Петербург и покуситься на жизнь государя. Будучи окружен отрядом гусар и артиллериею, он защищался, став против самой артиллерии, и, повергнутый картечью на землю, с помощью других

сел опять на лошадь и приказывал идти вперед. Он был одним из деятельнейших по обществу, которому доставил многих членов.

По приговору Верховного уголовного суда 11-го июля 1826 года повешен 13-го числа.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Матвей Иванов. Отставной подполковник.

Вступил в общество в 1817 году. Участвовал в совещании, когда Якушкин вызвался на цареубийство. Знал цель — введение республики с истреблением всех особ царствующего дома. По поручению Южной Директории (в 1823 году) отправлялся в С.-Петербург для открытия сношений с Северным обществом и возбуждения в членах более рвения, стараясь соединить оба общества. Пестель говорил ему о намерении составить вне общества особенную партию для истребления императорской фамилии. Он сам (в 1824), не получая долго писем от брата и полагая его захваченным, а общество открытым, замышлял покуситься на жизнь государя, о чем сообщал некоторым членам, склоняя их на содействие к тому. Принял на себя поручение уговорить Трубецкого действовать на 4-й корпус, стараться склонить Северное общество к соединению и объявить о решительном намерении начать возмущение в 1826 году. Услышав в Любаре, что его самого и брата его велено взять, он решился застрелиться и предлагал брату то же сделать. Отверг предложение Бестужева-Рюмина отправиться в С.-Петербург для покушения на жизнь ныне царствующего императора, а при объявлении ему с братом его ареста, когда два офицера Черниговского полка ранили полковника Гебеля, он успел удержать одного от дальнейшего неистовства. Он увлекся за братом в Васильков и участвовал в возмущении Черниговского полка. Ему известны были конституция Никиты Муравьева, главные черты «Русской Правды» Пестеля и Катехизис с прокламациею, составленные Бестужевым-Рюминым и братом его Сергеем, также речь Бестужева к Славянскому обществу и мнения о необходимости истребить цесаревича. На совещаниях, происходивших в 1823 году в Киеве и Каменке, в 1824 в лагере при Белой Церкви и в 1825 при Лещине он не был, но о суждениях там покуситься на жизнь покойного государя и начать возмущение знал; ему также известно было и о замысле Якубовича. В показаниях своих он был весьма чистосердечен. а в продолжение исследования, мучимый угрызениями совести, впал в отчаяние и хотел уморить себя голодом, но успокоился, будучи убежден кроткими внушениями веры.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ Ипполит Иванов. Прапорщик Квартирмейстерской части.

Был членом Северного общества. При отправлении его по назначению начальства во 2-ю армию Трубецкой дал ему письмо к генерал-майору Орлову, в котором приглашал его сюда. Муравьев на дороге в Москву, узнав о происшествии 14-го декабря, сжег сие письмо и пустился к братьям своим, Сергею и Матвею. Там участвовал в бунте Черниговского пехотного полка и при усмирении оного убит.

По сентенции Военного суда, 12-го июля высочайше конфирмованной, велено прибить имя его к виселице.

МУРАВЬЕВ Артамон Захаров. Полковник, командир Ахтырского гусарского полка.

Членом с 1817 года и сам принял в Союз благоденствия четырех человек. Вызывался покуситься на жизнь блаженной памяти государя императора Александра: а) в 1817 году в Москве; б) в 1825 году на совещаниях в лагере при Лещине и в) в ноябре того же года в Василькове. Он не только разделял намерения лиц, совещавшихся при Лещине, послать цареубийц в Таганрог и начать возмутительные действия в лагере, но как на совещаниях, так и в Василькове настоятельно требовал не откладывать ни того, ни другого, грозя опасностию, которую предрекал для себя и своих сообщников. Обещался содействовать возмущению с полком своим. Знал о решимости Сергея Муравьева возмутить командуемый им баталион Черниговского полка и слышал предложение Бестужева-Рюмина о покушении на жизнь государя, которое тут же было

отвергнуто. Говорил с двумя ротмистрами полка своего об обществе и его намерениях. Знал о намерении Якубовича умертвить государя. Знал о сношениях Южного общества с Польским и вызывался сам войти в таковые чрез Валеского. Сверх сего уличался, что в 1824 в Петербурге он знал о намерении Матвея Муравьева покуситься на жизнь императора и советовал ему начать исполнение в то время; когда командуемый им эскадрон Кавалергардского полка будет во внутреннем карауле. Но он утверждал, что во все преступления, какие делал, вовлечен необузданным языком и страстию врать и казаться решительнее других, но что сердце его никогда в оных не участвовало. Сие подтверждается показанием Андреевича, который, приехав в Любар, спрашивал его, как он думает с своим полком. Муравьев отвечал: «Поезжайте, ради бога, от меня, я своего полка не поведу; делайте там, что хотите, меня же оставьте и не губите, у меня семейство».

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства [и к ссылке] в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

МУРАВЬЕВ Никита Михайлов. Капитан Гвардейского Генерального штаба.

Был в числе основателей общества. В 1816[5] году участвовал в совещании, когда Якушкин вызывался покуситься на жизнь покойного императора, и в заседаниях Коренной Думы, когда определено было стремиться ко введению республиканского правления, причем соглашался с мыслию о цареубийстве и поддерживал мнение Пестеля, что анархия, в таком случае неминуемая, может отвращена быть Временным правлением, составленным из среды членов. В 1820 году избран в число председателей Южного общества, которое связывал с Северным. Писал конституцию в монархическом умеренном духе и читал ее старейшим членам, также Катехизис, который, как сам выражается, к счастию, не был кончен и не распущен. В 1822 году участвовал в восстановлении Северного общества, приходившего в совершенный упадок, и в то же время избран первым членом в Думу. Чрез него в 1823 и 1824 годах происходили переговоры о соединении Северного общества с Южным и о принятии первым республиканской цели с истреблением императорского дома. Но он не соглашался ни на то, ни на другое, а при суждении о сем с Пестелем возразил, что люди, обагренные кровию, будут посрамлены в общем мнении. Он знал о сношениях Южного общества с Польским и о взаимных их условиях. Ему известно было намерение Якубовича, но он был противного мнения и осенью 1825 года ездил в Москву требовать совета тамошних членов. После того сношений с обществом не имел и о намерении возмущения предварен не был.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом повелено оставить его в работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

МУРАВЬЕВ Александр Михайлов. Корнет Кавалергардского полка.

Принят в Северное общество в 1820 году, но по молодости счел это за шутку, а вскоре и совсем забыл о том. В 1824 году вновь был присоединен к обществу. Ему объявлена цель — введение конституционного правления; однако он слышал о Южном обществе, стремившемся к республике, и о замыслах на жизнь покойного императора и всего царствующего дома, но сам в таковых злоумышлениях участия не принимал и оных не одобрял. О приготовляемом возмущении 14 декабря знал и о положении общества противиться присяге сообщил своим сочленам, из коих двух согласил быть 12-го декабря на совещании у Оболенского, а 14-го поутру подстрекал Горожанского распустить между солдатами слухи, что цесаревич от престола не отказывается; сам же присягал с полком и участия в действиях мятежников не принимал.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства

[5] Явная описка. Следует: 1817. (*Ред.*).

и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе на 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

МУСИН-ПУШКИН Епафродит Степанов. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом тайного общества не был и о существовании оного не знал. 13-го декабря по вечеру слышал, что гвардейские полки по неуверенности в отречении присягать не будут; на другой день поутру внушал роте своей соблюдать верность клятвы, данной цесаревичу; но сам ни командующему бригадою по сему предмету не возражал, ни возмутительных действий, как в казармах, так и на площади не оказывал, кроме того, что был в числе не допускавших митрополита к баталиону. По возвращении с площади, когда присягали нижние чины, то он, будучи в нетрезвом виде, говорил им, чтобы не становились на колени, если другие будут это делать.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и написанию в рядовые до выслуги, с определением в дальние гарнизоны, без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22-го августа повелено перевесть [его] в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

МУСИН-ПУШКИН, граф Владимир Алексеев. Капитан л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка, адъютант главнокомандующего 1 армиею.

Членом Северного общества был с 1825-го года и знал цель общества — введение конституции. От Нарышкина имел он с Титовым поручение завести Управу, но, не знав правил на счет приема и выбора людей, оставил сие до времени. Сначала от всего отрицался. Содержался в крепости с 6 генваря 1826 г.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, выписать тем же чином в полки 23-й пехотной дивизии и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Петровский пехотный полк.

МУХАНОВ Петр Александров. Штабс-капитан л[ейб]-г[вардии] Измайловского полка.

При первом допросе сделал во всем отрицание, но при втором сознался, что принят в Союз благоденствия в 1819 году. С настоящею целию общества не был ознакомлен; на совещаниях нигде не участвовал, и действий его по обществу никаких не видно, а некоторые утверждали, что по ветрености его он даже и принят не был. После возмущения 14-го декабря, будучи в Москве, он говорил некоторым членам, чтобы для избавления арестованных мятежников отправиться в С.-Петербург и покуситься на жизнь императора, и что он сам готов убить его величество; но по исследованию обнаружилось, что это были одни дерзкие слова Муханова, а не замысел, и что он в словах вообще невоздержан.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе на 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибирь.

НАЗИМОВ Михайло Александров. Штабс-капитан л[ейб]-г[вардии] Конно-пионерного эскадрона.

Сначала не сознавался, а потом показал, что с 1823 года он член общества, которого цель — введение конституции — знал. Читал Конституцию Муравьева, слышал об обществе на Юге и в Польше, также о республиканской конституции Пестеля; но подробных сведений не имел и о замыслах против священных особ царствующей фамилии не знал, а, напротив, слышал, что общество удержало одного Якубовича от покушения на жизнь покойного государя. В совещаниях членов не бывал и задолго до происшествия, равно и во время оного, находился вне Петербурга в отпуску. По восшествии на престол ныне царствующего императора он спешил в Петербург — изъявить желание продолжать службу, в отмену прежде поданной им просьбы об отставке. Действия

его по обществу ограничиваются тем, что он присоединил к оному Лаппу и принял Кожевникова.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его на поселении 20 лет.

НАРЫШКИН Михайло Михайлов. Полковник Тарутинского пехотного полка.

Принят в Союз благоденствия в 1818 году. Участвовал в совещаниях в 1823 году — о восстановлении и образовании общества и в 1824 году — по случаю переговоров Южного общества с Северным о принятии целию введения республиканского правления и о соединении обоих обществ, но сам по сему предмету мнения никакого не подавал. Состоя в разряде убежденных и приняв в 1825 году графа Мусина-Пушкина и Титова, он поручил им учредить Управы в Могилеве. Участвовал при заведении Управы в Москве. Слышал о замысле Якубовича посягнуть на жизнь покойного императора и убеждал Пущина, ехавшего в Петербург, стараться всеми мерами отвратить сие злодеяние. О возмущении 14 декабря узнал в тот самый день, когда уже в Москве носились о сем слухи. Когда Муханов изъявил сожаление, что взятые под арест мятежники погибнут и что нет средства им помочь, Нарышкин, также о них соболезнуя, сказал, однако, что всякое действие для них будет вредно и пагубно.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

НАСАКИН 1-й Яков Густавов. Подпоручик л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

НАСАКИН 2-й Густав Густавов. Подпоручик того же полка.

По показанию барона Розена и князя Оболенского Насакины, вместе с некоторыми товарищами своими, 11-го декабря были у Репина, где Оболенский, предварив их о предстоящей новой присяге, будто бы неправильной, уверял, что известие об отречении цесаревича от престола вымышленно и что покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок службы солдат и прибавляется жалованье. Заключением сих рассказов было условие не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. Все главные члены Северного общества, спрошенные о Насакиных, отозвались, что совершенно их не знают.

По докладу Комиссии 22-го мая высочайше повелено оставить их в полку.

НАЩОКИН. Поручик конно-артиллерийской № 5 роты.

Членом общества не был, но в 1824 году познакомясь с Бестужевым-Рюминым, он слышал его разговоры, исполненные вольнодумства и ропота против начальства, а в 1825 году в лагере при Лещине находился в собрании членов у Сергея Муравьева, где, возымев подозрение, удалился от них, не постигая, впрочем, тайных их намерений. По показанию Бестужева и Муравьева, он не брал никакого участия в обществе, считался полупринятым и, как принадлежащий к третьему разряду, не знал планов их. Содержался в крепости с 2 февраля 1826 г.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще три месяца в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в другую роту и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в конно-артиллерийскую № 11 роту.

НЕВЕНГЛОВСКИЙ. Польский дворянин, живущий близ Новгорода-Волынска, в имении покойного генерала Уварова.

Горбачевский показал, что однажды встретил он у Борисова поляков, которые, по словам сего последнего, приняты были в общество Красницким. Спрошенный о сем Борисов объяснил, что один из них был Невенгловский и что он не принят, а только приглашался в Славянский союз. Ему не было объявлено о существовании Южного

общества, не видал он даже Катехизиса и клятвенного обещания славян, не имел ни с кем сношений и не брал никакого участия.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении его. Об оном к исполнению сообщено его высочеству цесаревичу и управляющему Министерством внутренних дел.

НЕДОБРОВ. Отставной гусар.

По показанию мичмана Дивова, Беляев однажды рассказывал ему, что, когда жил он с Недобровым, то бывший у них некто Польман, уже умерший, говаривал, что стоит только подвести ко дворцу несколько пушек и сделать залп ядрами, то вот и конец всем несчастиям.

Комиссия оставила сие без внимания.

НЕЛЕДИНСКИЙ-МЕЛЕЦКИЙ. Бывший адъютант его высочества цесаревича.

Якушкин, говоря о лицах, бывших у Митькова (в Москве) в то время, когда Муханов сказывал о готовности своей покуситься на жизнь ныне царствующего государя императора, назвал в том числе Нелединского-Мелецкого, присовокупляя, что слов сих, говоренных в другой комнате, он не слыхал, но что он принадлежал к обществу. Спрошенные о сем члены общества отвечали, что о принадлежности его к обществу они не знают. Равно и Якушкин не мог подтвердить своего показания.

Комиссия оставила сие без внимания.

НЕПЕНИН Андрей Григорьев. Полковник 32-го егерского полка.

В 1819 году он поступил в члены Союза благоденствия, не видя ничего противузаконного в правилах оного. После уничтожения Союза не принадлежал к тайным обществам и ни с кем из членов не имел сношений. Сие подтверждено отзывами всех главных членов. Непенин прикосновен к делу о майоре Раевском как полковой командир и обвинялся в слабом смотрении за Раевским, действовавшим противно установленному порядку и внушавшим явно возмутительные мысли. За сие Аудиториатским департаментом определено отставить его от службы и впредь никуда не определять.

По докладу Комиссии 18-го марта высочайше повелено отставить от службы, продержав в крепости шесть месяцев. Содержался в С.-Петербургской крепости. 25 июня 1826 года, по распоряжению начальника Главного штаба его величества вследствие высочайшего повеления освобожден из-под ареста. Об отставке его от службы отдано в высочайшем приказе 7-го июля. Того же месяца 11-го числа, по высочайшему повелению, за неприличное от полкового командира лейб-гвардии Павловского полка требование его, Непенина, позволить ему осмотреть казармы сего полка и видеть солдат выслан из столицы на жительство в Тульский уезд с тем, чтобы иметь его там под секретным надзором, о учреждении которого сообщено управляющему Министерством внутренних дел.

НЕЕЛОВ Александр Дмитриев. Полковник л[ейб]-г[вардии] Московского полка.

Щепин-Ростовский между прочим показал, что когда солдаты Московского полка толпились в воротах, чтобы выходить со двора, то Неелов, подойдя к нему, Щепину, с видом совершенно расстроенным, сказал ему: «Любезный князь! Я всегда готов был пролить кровь за государя Константина Павловича и готов стать прапорщиком в ряды Ваши». Но показание сие не подтвердилось, а потому оставлено Комиссиею без внимания.

НИМЗЕ. Чиновник Рижской Таможни.

Находясь здесь по делам службы в генваре сего 1826 года, он объявил министру финансов, что желает сделать важное донесение по делам Комиссии. Будучи призван к председателю Комиссии, он объяснил, что имеет сведение о существовании в Вильне тайного общества и что на месте надеется открыть оное. По докладу о сем государю императору, его величество высочайше поручить изволил г[осподину] начальнику Главного штаба распорядиться о том. О последствии сего сведения при делах Комиссии нет, кроме того, что 22-го апреля позволено Нимзе возвратиться к месту службы.

НОВИКОВ. Бывший правитель Канцелярии малороссийского генерал-губернатора князя Репнина.

Умер. Он был в числе первых, подавших мысль о заведении в России тайного общества и основавших оное. Матвей Муравьев-Апостол показал, что Новиков учредил в Полтаве масонскую ложу, которая служила рассадником для тайного общества, в нее принимал он малороссийских дворян и способнейших из них вводил в Союз благоденствия. Пестель присовокупил, что первую мысль о республиканском правлении подал проект конституции Новикова.

НОРОВ Василий Сергеев. Отставной подполковник.

Принят в Союз благоденствия в 1818 году; вскоре отстал, а в 1823 году в лагере при Бобруйске сблизился с некоторыми членами и участвовал в заговоре арестовать покойного государя, ныне царствующего императора и барона Дибича. Но по прибытии в Бобруйск государя Николая Павловича Норов оставил заговорщиков и занялся снисканием себе прощения за проступки по службе, будучи переведен из гвардии тем же чином в армию. Во время пребывания там покойного императора рота Норова содержала караул на главной гауптвахте, почему он имел счастие охранять особу его величества. Потом вышел в отставку и прервал все по обществу сношения.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 15 лет. Всемилостивейшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе на 10 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

НУММЕРС Август Федоров. Прапорщик л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

По показанию барона Розена и князя Оболенского, Нуммерс вместе с некоторыми товарищами своими 11-го декабря был у Репина, где Оболенский, предварив их о предстоящей новой присяге, будто бы неправильной, уверял, что цесаревич не отрекается от престола и что покойным государем сделано завещание, в коем убавляется срок солдатам и прибавляется жалованье. Заключением сих рассказов было условие не присягать, а в случае принуждения собраться на Сенатскую площадь и остаться верноподданными государю цесаревичу. Все главные члены Северного общества, спрошенные о Нуммерсе, отозвались, что совершенно его не знают.

По докладу о сем Комиссии 22-го мая высочайше повелено оставить его в полку.

ОБОЛЕНСКИЙ, князь Евгений Петров. Поручик л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка, старший адъютант гвардейской пехоты.

Принят в Союз благоденствия в 1817 году и оставался совершенно недеятельным членом до 1824 года, когда избран был в члены Думы. В сие время он вызвался в духе общества изложить обязанности гражданина; участвовал в переговорах Северного общества с Южным, которого цель — введение республики с истреблением императора — ему была сообщена; на счет же прочих особ царствующего дома соглашался только вывезть их за границу. В 1825 году составил в Москве Управу из бывших там старых членов. Он не только участвовал в совещаниях, происходивших у Рылеева, но в последние дни пред возмущением 14 декабря соединял у себя на квартире всех военных людей и возбуждал к начатию действий для достижения цели, предположенной обществом. Когда Рылеев, накануне возмущения, склонял Каховского убить императора, то Оболенский предлагал ему, надев лейб-гренадерский мундир, идти прямо во дворец. На площади он стоял впереди с патрульными и ранил штыком графа Милорадовича, подъезжавшего уговаривать солдат. Впрочем, Оболенский восставал против намерения Якубовича покуситься на жизнь покойного императора и не одобрял предложения его позволить солдатам во время возмущения разбить кабаки.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе на 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ОБОЛЕНСКИЙ, князь Константин Петров. Поручик л[ейб]-г[вардии] Павловского полка, адъютант генерал-адъютанта Потемкина.

Принят в Союз благоденствия родным братом своим в 1817 году, но по молодости и рассеянности он не действовал и ни с кем из членов в сношении не был. В Москве в 1825 году он снова ввел его в число членов, составлявших там Управу, но и здесь он тоже не действовал и даже почти не сближался с членами. Другой цели общества ему не открыто, кроме образования себя, дабы во всяком роде службы быть полезным отечеству. Содержался в крепости с 25-го генваря 1826 г.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено выпустить и выписать тем же чином в полки Финляндского корпуса. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в 45-й егерский полк.

ОВСОВ Иван Степанов. Мичман Гвардейского экипажа.

Взят был по подозрению в участии в мятеже. При допросе отвечал, что 14 декабря, идучи к тетке своей, отчаянно больной, увидел на площади московских солдат и из любопытства простоял на Адмиралтейском бульваре, доколе началась стрельба. Об обществе ничего не знал и участия в мятеже не принимал. При производстве Комиссиею исследования на него никто ничего не показал.

После предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

ОДИНЦОВ. Подпоручик 8-й артиллерийской бригады 2-й легкой роты.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Крайникова, что Одинцов обещался не отставать при походе членов [на] Москву, Комиссия собирала о сем сведения. Борисов 2-й отвечал, что в 1824 году Одинцов из любопытства хотел вступить в Славянский союз, но, узнав цель оного и некоторые статьи Катехизиса, отказался, а на другой день говорил с жаром, что уничтожение крестьянства невозможно, а республиканское правление сумасбродство. После сего избегал даже случаев видеться с ним. Горбачевский присовокупил, что Борисов и Бечасный, сколько ни старались привлечь Одинцова в Общество славян, но никак не могли поколебать его твердости души и преданности своему долгу. Бечаснов и Андреевич 2-й подтвердили сие. Показание же Крайникова отвергнуто ими. Другие члены отозвались, что Одинцов не принадлежал к ним.

Об оном был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, в Белой Церкви учрежденной, Одинцов оказался непричастным к делу тайных обществ.

ОДОЕВСКИЙ, князь Александр Иванов. Корнет л[ейб]-г[вардии] Конного полка.

Он сначала сознался, потом сделал отрицание, а наконец снова сознался в принадлежности к обществу, в которое принят за семь месяцев до 14-го декабря, и ревностно взялся за дело, однако замыслов на цареубийство не знал и в совещаниях не был. Он весьма радовался, что пришло время действовать, и говорил: «Ах! Как славно мы умрем!» Накануне возмущения стоял в карауле. По смене с оного 14-го декабря присягнул, потом прискакал к каре, и ему дали взвод для пикета, где он стоял с пистолетом. Принял в члены только одного.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим указом 22 августа повелено оставить его в работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ОЛЕНИН Алексей. Штабс-капитан Гвардейского Генерального штаба.

По показанию Никиты Муравьева, Трубецкого, Бурцова, Оболенского и Рылеева, он принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но отстал и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ОЛИЗАР, граф Густав Филиппов. Бывший киевский губернский маршал.

Пестель, Сергей и Матвей Муравьевы, Волконский и Давыдов называли графа Олизара членом Польского общества. Одни гадательно полагали, что чрез него Южное общество было в сношении с Польским, другие считали его членом, по словам Бестужева-Рюмина. На вопрос о сем Бестужев отвечал, что политических сношений он с Олизаром не имел. Отправясь к Сергею Муравьеву с вестию, что его ищут жандармы, заехал к графу Олизару, от которого узнал, что и его, Бестужева, также ищут. Сказав ему о намерении своем скрыться, уехал от него. На возвратном пути к славянам он снова заезжал к графу Олизару узнать, когда жандармы были и куда поехали. Разведав сие, расстался с ним. По изысканию Комиссии оказалось, что Олизар не знал о существовании тайных обществ в России и Польше. Содержался в крепости с 21 генваря 1826 г.

По докладу о сем Комиссии 12-го февраля высочайше повелено освободить.

После того в числе бумаг Олизара, найденных на дороге к Киеву, оказались два диплома какого-то тайного общества под названием Алкивиада, без означения места и времени написания оных. В одном Тайное Судилище объявляет, что Олизар принят под именем Вашингтона и с достоинством меченосца; в другом поручает ему специальную комиссию для учреждения Египетских гор, то есть на Волыни, Подолии и проч. и дает право назначать старейшин гор и принимать членов. По исследованию о сем в Варшавском Комитете открылось, что означенное общество никогда не существовало, а вымышлено графом Малаховским нарочно для Олизара, желавшего узнать все тайны высшего масонства.

По высочайшему повелению учрежден над ним секретный надзор впредь до окончания дела о тайных обществах в Варшавском Комитете, о чем сообщено киевскому гражданскому губернатору и управляющему Министерством внутренних дел.

ОЛЬШЕВСКИЙ. Прапорщик Саратовского пехотного полка.

Мозгалевский и Тютчев показали, что Ольшевский принят Спиридовым; на совещаниях не бывал, но о том, что на оных происходило, пересказывал ему первый из них. На вопросы о нем Комиссии Шимков объяснил, что Ольшевский, имея противный образ мыслей, согласился на вступление в общество единственно по настоянию Спиридова, которого он уважал. За всем тем ни на одном из совещаний не был. Спиридов отвечал, что Ольшевский по выслушании предложения его и объяснения цели общества, кроме злодейских намерений (о коих Спиридов умолчал), пребыл равнодушным и, можно сказать, не вступал в общество. Прочие члены отозвались, что о принадлежности его к обществу не слыхали.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

ОРЖИЦКИЙ Николай Николаев. Отставной штабс-ротмистр.

Знал о существовании и цели общества — введении конституции, но вступить в оное не согласился. 13-го декабря, зайдя к Рылееву по своим делам, хотя и услышал о намерении действовать, но не донес, считая предприятие сие невозможным и гнушаясь именем доносчика. На счет истребления императорской фамилии слышал от Завалишина, что мнения заговорщиков различны; одни согласны на оное, другие нет, сам же он никакого мнения не излагал и замыслов их не разделял.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и написанию в рядовые до выслуги, с определением в дальние гарнизоны. Высочайшим же указом 22-го августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги.

ОРЛОВ Михаил Федоров. Генерал-майор.

В то самое время, в 1817 году, когда задумал он учредить тайное общество для сопротивления лихоимству и другим беспорядкам и составлял Устав оного, Александр Муравьев объявил ему, что подобное общество уже существует. После сего он оставил

свое намерение и вступил в Союз благоденствия, но никакого участия в действиях оного не брал и способствовал к принятию только одного члена. В 1821 году на совещании общества в Москве объявил, что более членом не хочет быть. В 1823 году убеждали его снова присоединиться к обществу, но он отказался, а потому и не знал тайн их. В начале 1825 года Бестужев-Рюмин сказал ему, что он открыл сношения с поляками. Орлов с негодованием принял сие известие. В октябре того же года Никита Муравьев говорил ему о намерении Якубовича покуситься на жизнь покойного государя. 17-го декабря было показано ему письмо Пущина к Семенову от 12-го числа, содержавшее только уведомление о намерении воспользоваться предстоящим случаем, которое, прочитав, сжег. По показанию Якушкина, 19 или 20-го того же декабря Муханов, заехав к Орлову, говорил, что взятых под арест ничто не спасет, кроме смерти государя, и что он знает человека, готового убить его величество; но Орлов отвечал противу сего, что Муханов точно был в большом отчаянии и говорил, что все взятые погибнут, но прибавил ли что другое, не помнит. Кроме того, по военно-судному делу о майоре Раевском Аудиториатский департамент нашел Орлова виновным в том, что он, поручив Раевскому юнкерскую школу, оставлял без внимания действия его относительно внушения юнкерам вредных правил и в том, что он приказами по дивизии, объявляя нижним чинам покровительство свое противу частных начальников, велел читать их в ротах, из чего произошли все неустройства в 16-й дивизии и буйственный поступок нижних чинов Камчатского пехотного полка, коим Орлов объявил прощение, не имея на сие никакого права. Содержался в крепости с 28-го декабря 1825-го года.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц под арестом, в первом приказе отставить от службы с тем, чтобы впредь никуда не определять. По окончании же срока отправить в деревню, где и жить безвыездно; местному начальству иметь за ним бдительный тайный надзор. Об оном к исполнению сообщено г[осподину] управляющему Министерством внутренних дел.

ОСТРОВСКИЙ. Польский дворянин, живущий близ Новгорода-Волынска, в имении покойного генерала Уварова.

Горбачевский показал, что однажды встретил он у Борисова поляков, которые, по словам сего последнего, приняты были в общество Красницким. Спрошенный о сем Борисов объяснил, что один из них был Островский и что он не принят, а только приглашался в Славянский союз. Ему не было объявлено о существовании Южного общества; не видал он даже Катехизиса и клятвенного обещания славян, не имел ни с кем сношений и не брал никакого участия.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении его. Об оном к исполнению сообщено его высочеству цесаревичу и управляющему Министерством внутренних дел.

ОСТЕН барон. Полковник, бывший командир 18-го егерского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, что Остен был в большой дружбе с Сергеем Муравьевым, Комиссия забирала о нем сведения. Но Муравьев и Бестужев-Рюмин отозвались, что он не принадлежал к обществу и о существовании оного не знал. О сем уведомлен главнокомандующий.

ОХОТНИКОВ. Бывший адъютант генерал-майора Михайлы Орлова.

Умер. Он принадлежал к числу членов Союза благоденствия и, по показаниям, был одним из деятельнейших членов.

ОЧКИН Петр Николаев. Титулярный советник, служащий в Департаменте разных податей и сборов.

ОЧКИН Амплий Николаев. Титулярный советник, служащий в Департаменте государственного казначейства.

Требовались к допросу по подозрению в принадлежности к обществу, по связи их с Репиным, у которого один из них был поутру, а другой вечером после возмущения.

Но оказались не знавшими о существовании общества и о намерениях на 14 декабря, а потому после предварительных допросов, снятых генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобождены.

ПАВЛОВ. Титулярный советник.

Требовался к ответу по подозрению в участии в мятеже, ибо во время оного, вместе с Горожанским, приходил в Сенат и оставался там зрителем из окна происходившего на площади неустройства до рассеяния картечами толпы мятежников. Оказалось, что не знал ни об обществе, ни о намерениях на 14-е декабря, а потому после предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

ПАЛИЦЫН Степан Михайлов. Прапорщик Гвардейского Генерального штаба.

Противу показания Каховского, что он принял Палицына за несколько месяцев до 14-го декабря, сей последний сознался, что слышал от Каховского об обществе в апреле или марте, но так неясно, что не понял его, и что принятие свое не прежде считает ноября, когда Каховский объявил ему, что общество решилось всеми средствами воспрепятствовать восшествию на престол его императорского величества и провозгласить конституцию. 13-го декабря был у Рылеева и дал ему слово узнать, будут ли войска присягать. Для сего два раза был в гвардейском экипаже и в лейб-гренадерских казармах. Увидел на площади московских солдат, опомнился и, раскаявшись, отправился домой. О бездействии Палицына и о том, что он не принимал участия в совещаниях, подтвердили Трубецкой, Рылеев и Александр Бестужев. Содержался в крепости с 3 генваря 1826 г.

Его императорское величество, всемилостивейше снисходя к молодости и неопытности Палицына, высочайше повелеть соизволил, не предавая суду, наказать исправительною мерою, продержав еще один год в крепости, перевести в Петровский гарнизонный баталион тем же чином и ежемесячно доносить о поведении. О нем отдано в высочайшем приказе 7-го июля 1826 г.

ПАНКРАТЬЕВ. Служивший поручиком л[ейб]-г[вардии] в Егерском полку.

Один Оболенский показал, что Панкратьев принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ПАНОВ Николай Алексеев. Поручик л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка.

Принят в Северное общество за месяц до 14 декабря. Ни цели настоящей, ни средств не знал; на совещаниях не был, но, получив чрез Сутгофа приказание общества возмутить солдат и привесть их на Петровскую площадь, он, пользуясь любовью к нему нижних чинов, увлек лейб-Гренадерский полк, с частию которого пошел было во дворец; но увидев там караул с заряженными ружьями, направился к Сенату и стал кареем подле московских солдат. При втором выстреле картечами он старался людей удерживать, но они рассыпались.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе на 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ПАНОВ. Артиллерии подполковник.

Подпоручик Черноглазов показал, что вольные суждения начально он стал слышать от бывшего начальника своего, капитана Панова, теперь подполковника, и сперва, когда во многом противоречил ему, он, Панов, убеждал его своими суждениями; к тому присовокупил, что Панов не только был либерал, но вольнодумствовал и на счет религии. Прочие же члены общества ничего не сказали о Панове.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено иметь за ним бдительный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

ПАНЧЕНКО. Майор 17-го егерского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, назвавшего Панченко членом тайного общества, Комиссия забирала о нем сведения. Но все главнейшие члены отозвались, что он не принадлежал к обществу и о существовании оного не знал. О сем уведомлен главнокомандующий.

ПАССЕК Петр Петров. Отставной генерал-майор, помещик Смоленской губернии.

Умер. Якушкин показал, что он принял его к общество, имевшее целию введение представительного правления.

ПАСКЕВИЧ. Штабс-ротмистр гусарского принца Оранского полка.

Членом не был, но знал о существовании общества; не убегал членов оного и из любопытства узнать их цель показывал к ним свое расположение. Слушал и не оспаривал вольные суждения Бестужева-Рюмина, который в кругу товарищей нередко говорил, как оракул. Из стихов на смерть дюка де-Берри перевел на русский язык два отрывка, исполненные ужаса, где убийца, готовясь на злодеяние, говорит для своего ободрения, и передал оные некоторым, в том числе Бестужеву. Содержался в крепости с 2-го февраля.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще два месяца в крепости, отправить по-прежнему на службу с переводом в другой полк, и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Иркутский гусарский полк.

ПЕРЕТЦ Григорий Аврамов. Титулярный советник.

Принят в общество в 1819 или 1820 году. Знал цель оного — введение представительного правления. Тогда же сам он принял четырех членов, еще двое приняты с его согласия. Условным знаком, для узнания друг друга в случае нужды, предложил он и сообщал своим сочленам еврейское слово «хейрут», свободу означающее. При отъезде одного из них в Грузию дал ему для взаимной переписки тайный ключ, им самим усовершенствованный. По показанию одного из его приемышей, толкуя о выгодах в России конституционного правления, приводил из библии какие-то законы Моисея в доказательство, что бог покровительствует подобные постановления. По собственным словам его, в беседах с сочленами своими, истощал осуждения, упреки и порицания, как на действия правительства, так и на покойного государя императора, великих князей и вельмож. 12-го или 13 декабря Перетц приходил к действительному статскому советнику Гурьеву и, говоря, что на случай восшествия на престол государя императора Николая Павловича опасается возмущения в день присяги, просил довести о сем до сведения графа Милорадовича. На вопрос Гурьева, какие имеет он причины сего опасаться, Перетц отвечал, что все более привязаны к Константину Павловичу, нежели к его величеству Николаю Павловичу. После происшествия 14-го декабря, замышляя уехать из России, просил Искрицкого надписать не своим почерком адрес на письме в Лондон к миссионеру Way, которого упрашивал принять его в свои сотрудники в деле обращения евреев, но Искрицкий отказался от сего. В одном из условленных свиданий с ним Перетц говорил ему, что бунтовщики весьма глупо сделали, начав дело, не быв уверены в войске и без артиллерии, оружия самого решительного; что вместо дворца пошли на площадь; что, не видев со стороны начальства артиллерии, простояли неподвижно, как бы дожидавшись, чтобы ее привезли на их погибель. Содержался в крепости с 21 февраля 1826 г.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще два месяца в крепости, отослать на жительство в Пермь, где местной полиции иметь за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено управлявшему Министерством внутренних дел.

ПЕСТЕЛЬ Павел Иванов. Полковник и бывший командир Вятского пехотного полка.

. Был в числе основателей тайного общества и писал для оного Устав, распространил общество в Тульчине и завел там Управу; сделался председателем Тульчинской думы с полною над членами властию, а наконец провозглашен первым директором Южного общества. В 1820 году в собрании Коренной думы в С.-Петербурге излагал мнение о выгодах и невыгодах монархического и республиканского правлений, вследствие чего единогласно было принято республиканское правление. В это же время в частном собрании членов, где в первый раз говорено было о цареубийстве, доказывал, что безначалие и беспорядки, долженствующие от сего произойти, легко можно предупредить учреждением Временного правления. Мысль о республиканском правлении перенес на юг и сообщил Тульчинским членам в виде решения Коренной думы, а когда объявлено было уничтожение Союза благоденствия, решился продолжать общество с республиканскою целию и согласил членов не только на сие, но и на упразднение престола с изведением тех лиц, кои были бы тому препятствием. Для республиканского правления написал Устав под именем «Русской Правды», объяснял оный в собраниях членов в Киеве и согласил принять его. Предлагал ввесть республику посредством революции; доказывал необходимость истребления государя императора и всей августейшей фамилии, рассуждал о средстве исполнения сего и с хладнокровием считал по пальцам самые жертвы. По совершении сего ужаснейшего злодеяния, намеревался принудить Синод и Сенат объявить Временное правление, составленное из членов общества, и облечь оное неограниченною властию, все же места по министерствам и армии раздать членам общества. Он сносился с Северным обществом, которое старался соединить с Южным, водворить там преступные намерения свои и направить к начатию возмутительных действий. Замышлял учредить в Петербурге особое общество, успел принять несколько кавалергардских офицеров и согласить на преступную цель. Он открыл сношения с Польским тайным обществом и производил переговоры, обещая Польше независимость и возвращение областей, от ней отделенных, и требуя взаимного содействия, одинакового правления и истребления цесаревича. Одобрял и готовился содействовать начатию возмущения в 1824 году при Белой Церкви с покушением на жизнь государя, потом намеревался непременно начать открытые действия в 1826 и предварял о том Северное общество; условился с Сергеем Муравьевым открыть оные и ранее, если обстоятельства того потребуют. Умышлял арестовать Главную квартиру 2-ой армии и поручал свитским офицерам, при начале действий, задержать главнокомандующего, а командирам рот быть готовыми и приготовлять нижних чинов к цели общества. Наконец, разделял и знал намерения заговорщиков посягнуть на жизнь государя: а) в 1816 году на Царскосельской дороге, б) в 1817 в Москве, в) в 1823 при Бобруйске, г) в 1824 в Петербурге и д) в 1825 в лагере при Лещине и в Василькове. Вообще был душою общества и главнейшею пружиною всех действий оного.

По приговору Верховного уголовного суда 11-го июля 1826 года повешен 13-го числа.

ПЕСТЕЛЬ Владимир Иванов. Полковник Кавалергардского полка.

Трубецкой показал, что сей Пестель был членом общества, образовавшегося в 1816 году, но давно отстал. Не помнит, поступил ли он после того в Союз благоденствия. Из числа спрошенных о нем Фон-Визин и Муравьевы, Александр и Никита, подтвердили показание Трубецкого, сказав, что Пестель почти с самого принятия его уклонился от общества. Матвей Муравьев назвал его членом Союза, отставшим по разрушении оного. Оболенский и Пестель (Павел) утвердительно отвечали, что он о тайном обществе не знал. Последний присовокупил, что образ мыслей брата его был совершенно противный, а потому ни он и никто другой не мог сделать предложения о вступлении в общество.

Комиссия оставила сие без внимания.

ПЕСТОВ. Подпоручик 9-й артиллерийской бригады.

Принят в Славянское общество в 1824 г. и дал клятву не щадить жизни для восстановления свободы. Был на втором совещании у Андреевича, где Бестужев-Рюмин

говорил речь о выгодах республиканского правления, и вместе с прочими, по требованию Бестужева, клялся на образе в готовности разделять действия общества. Находился при назначении заговорщиков на жизнь покойного государя и вместе с Горбачевским и Спиридовым, отмечавшими оных на списках, подал руку свою Бестужеву и был включен в число цареубийц. Уличался в том, что был начальником (членов) округа [sic!] артиллерии 9-й дивизии, угрожал смертию тому, кто подаст малейшее подозрение в отречении от общества, и знал о предположении начать действия в 1826 году истреблением императора и всех, кто воспротивится тому.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить в работе на 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ПЕРОВСКИЙ Лев Алексеев. Камергер.

Принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года. Подал государю в собственные руки изъяснение, совершенно согласное с показаниями, на него сделанными.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ПЕРОВСКИЙ Василий Алексеев. Флигель-адъютант, полковник.

В 1818 году, во время бытности в Москве гвардии, ему предложено было вступить в общество, имевшее единственною целию благотворение. Зная только сию цель, он изъявил на то согласие; но служба и обстоятельства отвлекли его от известных ему сочленов общества, так что с тех самых пор он не только не имел с ними никаких сношений, но и самое общество потерял из виду и памяти. Об оном сам он объявил в записке, поднесенной государю императору. При производстве же Комиссиею следствия только один из членов назвал его недолго принадлежавшим к *Военному обществу*.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ПЕТИН. Поручик Черниговского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, наименовавшего Петина в числе членов тайного общества, были требованы о нем сведения; но все главнейшие члены отозвались, что он не принадлежал к обществу и в собраниях их никогда не был. Между тем он был прикосновен к мятежу Черниговского полка и находился под судом в 1-й армии.

Высочайшим приказом 12-го июля повелено: по сентенции Военного суда, Петина за исполнение противозаконных приказаний Муравьева-Апостола, лиша чинов и дворянского достоинства, написать в рядовые, определив в дальние гарнизоны.

ПИСАРЕВ. Мичман 7-го флотского экипажа.

Дивов показал, что во время пребывания его с Беляевым в Кронштадте часто бывал у них Писарев, с которым они говорили свободно. Когда он, Дивов, осуждал что-либо из действий правительства, то Писарев соглашался с свободным его образом мыслей и также говорил иногда против правительства, советуя, однако же, быть осторожнее. Спрошенные по сему двое Беляевы отвечали: первый, что Писарев есть один, над которым они сделали некоторое влияние, что, однако, Завалишин не смел открыться ему, Писареву, и что если он несчастлив, то этот грех на его душе, ибо по истине Писарев никому другому, как ему, обязан за свободный образ мыслей, только что родившийся и исчезнувший. Другой же Беляев отвечал, что кроме обыкновенных разговоров он с Писаревым ни о чем более не рассуждал.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено перевесть в Архангельск с тем, чтобы там состоять на службе под бдительным надзором начальства. Об оном к исполнению сообщено начальнику Морского штаба.

ПЛЕССЕЛЬ. Доктор.

Умер на дороге, по отправлении его из местечка Линцы в Петербург. Он был членом Польского тайного общества. Пестель имел чрез него сношения с некоторыми из польских членов.

ПЛЕЩЕЕВ 1-й Алексей Александров. Поручик лейб-гвардии Конного полка. Вступил в Северное общество в 1823 году. Знал, что цель оного была введение конституционного правления посредством распространения членов. Но никакого участия в действиях оного не принимал, в совещаниях членов никогда не был и в происшествии не участвовал и не знал об оном, находясь в сие время в Воронеже. Содержался в крепости с 21-го генваря 1826 г.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено, выпустив, перевести тем же чином в полки 2-й армии и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Курляндский драгунский полк.

ПЛЕЩЕЕВ 2-й Александр Александров. Корнет Конной гвардии.

При допросе сознался, что за месяц до 14 декабря слышал от Одоевского о существовании тайного общества, имевшего целию улучшение правительства; но в члены общества не поступал и участия в оном никакого не брал, а 14 декабря действовал противу возмутителей. Ни Одоевской и никто из злоумышленников не показал о принадлежности Плещеева к обществу или участии в оном. Из сведений, доставленных от командующего Гвардейским корпусом, видно, что Плещеев ни в чем не замечен; присягнул покойно и во время мятежа исполнял долг свой со всею точностию. 25-го декабря был арестован, а с 25 генваря содержался в крепости.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 2-го июня освобожден без дальнейшего взыскания.

ПЛОТНИКОВ Николай Андриянов. Титулярный советник, именующий себя коллежским асессором.

От 12-го декабря 1825 года он прислал на высочайшее имя письмо (из Харькова), в котором, говоря, что имеет нечто, примечания достойное, представить лично его императорскому величеству, просил о выдаче ему 2 т. руб. для выкупа долгов его, для необходимой одежды и путевых издержек, жандарма для безопасности и подорожной до С.-Петербурга. Вследствие сего, по высочайшему повелению, был отправлен в Харьков нарочный с тем, чтобы привезти сюда Плотникова, ежели, по отзыву губернатора, окажется он заслуживающим вероятия. Но открылось, что он поведения не трезвого, дурных правил, человек неспокойный и за поступки свои, а с тем вместе за присвоение не принадлежащего ему чина коллежского асессора находился под судом. По сим причинам он не был привезен сюда.

Оставлено без внимания.

ПОВАЛО-ШВЕЙКОВСКИЙ Василий [Иван.—*Ред.*] Семенов. Полковник Саратовского пехотного полка.

Принят в Южное общество в 1823 году в лагере при Бобруйске. Там и при Белой Церкви (в 1824) участвовал в заговорах арестовать покойного государя и других бывших с ним особ и начать возмутительные действия для введения республики. При первом из сих заговоров он обязывался людей, коих предполагали вызвать из Москвы, для исполнения их предприятия, причислить к своему полку приказом, под именем прикомандированных. В 1824 году виделся в С.-Петербурге с здешними членами и убеждал князя Трубецкого присоединить Северное общество к Южному; а в 1825 Пестель хотел ввесть его в сношения с Польским обществом, от чего однако он отклонился. В лагере при Лещине, по удалении его от командования Алексопольским пехотным полком, он приходил вне себя, говорил о необходимости действий и участвовал там в трех совещаниях; но когда решались приступить в то же время к возмущению, то он уговаривал всех, чтобы как сие, так и предположенное отправление нескольких членов в Таганрог для нанесения удара покойному императору, отложить до 1826 года, причем определено далее сего срока действий не откладывать. О намерении же истребить всю императорскую фамилию он не знал; в показаниях был не откровенен.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе на 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ПОДОБЕДОВ Петр Сергеев. Полковник, находившийся по особым поручениям у графа Милорадовича.

Требовался к ответу по подозрению в участии в мятеже, но оказался неприкосновенным. После предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

ПОДЖИО Александр Викторов. Отставной подполковник.

Принят в Южное общество в 1823 году, и сам принял двух членов. В том же году, при восстановлении общества в С.-Петербурге, участвовал в совещаниях и составлял для оного новые правила, в коих пометил, между прочим, что при восстании все должны соединиться под знамена свободы. При переговорах Южного общества с Северным о принятии республиканской цели с истреблением царствующего дома не только сам одобрял сию меру, но передавал другим и говорил, что сим должно начать самый приступ к действию. Он считал с Пестелем особ императорской фамилии, обрекаемых на жертву. По арестовании Пестеля он намеревался начать возмущение, письмом склонял к тому князя Волконского и говорил с другими членами, предполагая напасть на Тульчин и арестовать первые лица Главной квартиры 2-й армии; а потом думал отправиться к Сергею Муравьеву-Апостолу, ожидая, что он начнет действия. Замышлял ехать в Ригу, чтобы возбудить к возмущению полковника Вольского, и в С.-Петербург — для умерщвления ныне царствующего государя императора. Получив отрицательный ответ Волконского, сказал, что при коронации будет случай приступить к покушению на жизнь царской фамилии. Он вообще является пламенным членом, неукротимым в словах и суждениях. Он слышал о покушениях на жизнь покойного императора в 1817 году в Москве, в 1823 при Бобруйске и в 1824 при Белой Церкви. В 1824 году видел донесение Бестужева-Рюмина о сношениях с Польским обществом, от коего требовано умертвить цесаревича. Он одобрял меры избрать надежнейших 12 человек для изведения царствующей фамилии.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в работе на 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ПОДЖИО Иосиф Викторов. Отставной штабс-капитан.

Принят в Южное общество в 1824 году. Знал цель — введение республиканского правления с истреблением всей императорской фамилии. Слышал о намерениях покуситься на жизнь покойного государя в 1823 году при Бобруйске и в 1824 при Белой Церкви, где он при разговоре с Бестужевым-Рюминым, избегая ложного стыда казаться робким, вызывался весть заговорщиков на цареубийство и действительно думал сие исполнить, но вскоре раскаялся. Когда Бестужев-Рюмин говорил, что хотя общество намеревается истребить всю царствующую фамилию, но должно лишить жизни одного только государя, а прочих изгнать, то Поджио поставил в пример Людовика XVIII, который возвратился во Францию и вновь овладел престолом. Кроме разговоров его с членами общества, он никакого содействия в пользу оного не оказал и в совещаниях не был. Водимый раскаянием, он в ответах был весьма чистосердечен и даже не скрыл обстоятельств, служивших к вящему обвинению брата его, как то: о письме, которое посылал сей последний к князю Волконскому, возбуждая его к возмущению 19-й дивизии для освобождения Пестеля, также о намерении его отправиться в С.-Петербург для покушения на жизнь ныне царствующего императора и, наконец, о признанной им возможности истребить всю императорскую фамилию в Москве во время коронации.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить в каторжной работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ПОЛИНЬЯК, граф Ираклий Ираклиев. Отставной полковник.

Сергей Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин и Юшневский (генерал-интендант) показали, что граф Полиньяк принят в общество Пестелем и Давыдовым в 1824 году, пред отъездом его из России, и что ему поручено было открыть сношения с тайным французским обществом, если оное там существует. Пестель и Давыдов подтвердили показание о принадлежности графа Полиньяка к обществу. Последний из них присовокупил, что принятие его было сделано из тщеславия — показать французу, возвращающемуся во Францию, что и в России есть либеральное общество. По отъезде своем он писал к нему, Давыдову, и брату его два раза, но ничего об обществе не упоминал. Противу показания Пестеля, что Давыдов дал Полиньяку копию с извлечения из конституции его, Пестеля, сделанного Сергеем Муравьевым, которую Полиньяк хотел сравнить с французскими предначертаниями и говорить о ней во Франции, Давыдов, отвергая сие, остался при том, что, имея у себя некоторое время сие извлечение, может быть давал читать Полиньяку, но давно уже возвратил оное Муравьеву. С сим показанием Пестель согласился.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено сообщить графу Нессельроду копию с записки. Сие тогда же исполнено.

ПОЛИВАНОВ Иван Юрьев. Отставной полковник, служивший в Кавалергардском полку.

Принят в Северное общество в 1824 году, но, узнав преступную цель — введение республиканского правления с истреблением императорской фамилии, ужаснулся сего; вскоре вышел в отставку и совершенно удалился от общества и сношения с членами.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири. (Умер 5-го сентября).

ПОЛТОРАЦКИЙ. Служивший л[ейб]-г[вардии] в Измайловском полку.

По показанию Бурцова, Никиты Муравьева и Трубецкого, Полторацкий был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ПОЛТОРАЦКИЙ. Неизвестный.

Граф Спиридон Булгари между прочим показал, что слышал от Комара 1-го, что Полторацкий, служащий в драгунской дивизии 2-ой армии, принадлежит к обществу. Комар отрекся от сих слов и на очной ставке. Прочие члены отозвались незнанием сего Полторацкого.

Комиссия оставила сие без внимания.

ПОЛЬМАН. Умер.

По показанию мичмана Дивова, Беляев однажды рассказывал ему, что когда жил он с Недобровым, то бывший у них некто Польман (уже умерший) говаривал, что стоит только подвезти к дворцу несколько пушек и сделать залп ядрами, то вот и конец всем несчастиям.

Комиссия оставила сие без внимания.

ПОНЯТОВСКИЙ, граф. Живущий в м. Кульчине, Старо-Константиновского уезда.

Спиридов между прочим показал, что, по словам Лисовского, граф Понятовский принят Мошинским. Спрошенный о том Лисовский отвечал, что он не говорил сего Спиридову и не знает, принадлежал ли Понятовский к обществу. Другие члены отозвались также незнанием.

Комиссия положила не считать Понятовского прикосновенным к настоящему делу, и о сем доведено до сведения его высочества цесаревича.

ПОЗДЕЕВ. Поручик гусарского принца Оранского полка.

Матвей Муравьев-Апостол назвал Поздеева членом общества. Бестужев-Рюмин

показал, что Поздеев считался полупринятым, ибо он открыл ему только о существовании общества, но с именами членов и с планами оного не ознакомил его. Прочие члены отозвались незнанием о принадлежности Поздеева к тайному обществу. Противу сего ответа от Поздеева не было требовано.

По докладу Комиссии 13 июля высочайше повелено оставить под надзором и ежемесячно доносить. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

ПРИКЛОНСКИЙ. Отставной полковник, служивший л[ейб]-г[вардии] в Измайловском полку.

Был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ПРОСКУРА. Отставной коллежский советник.

Пестель показал о слышанном от Бестужева-Рюмина, что в числе членов Варшавской и Дрезденской директории был Проскура, которого имени не знал. По сему показанию, он был выслан сюда из Киева. Но по допросам членов Южного общества, впоследствии сюда привезенных, подозрение упало на другого Проскуру — Станислава (ниже означенного). По болезни содержался в Военном гошпитале.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 23-го генваря освобожден с аттестатом.

ПРОСКУРА Станислав Осипов. Помещик Киевской губернии.

Пестель, Сергей и Матвей Муравьевы называли Проскуру членом Польского общества, говоря, что слышали сие от Бестужева-Рюмина. На вопрос о том сей последний отозвался, что года два тому назад Проскура сказывал, что ему было предложено вступить в Польское общество; он отвечал, что тогда согласится на сие, когда члены освободят крестьян своих от подданства. Проскура, сначала отрицавшийся как от принадлежности к обществу, так и от знания об оном, на очных ставках согласился с означенным показанием Бестужева. По болезни содержался с 10 февраля в Военно-сухопутном гошпитале.

По высочайшему повелению писано было к его высочеству цесаревичу, нет ли в Варшавском Комитете показаний на Проскуру, и по докладу отзыва его высочества 4-го сентября высочайше повелено освободить его.

ПРЯНИШНИКОВ Петр Дмитриев. Поручик л[ейб]-г[вардии] Гренадерского полка.

Членом не был и как о существовании общества, так и о приготовлениях оного на 14-е декабря не знал. На площадь сначала пошел, как уверял он, за баталионом, не зная, куда и зачем, а потом, когда проходил мимо Преображенского полка, хотя и увидел у дворца беспорядок, но не осмелился отстать от солдат, опасаясь поступить против своей обязанности. По присоединении к московским солдатам он хотел уйти, но остался там, будто бы из боязни насилия, увидев, что Оболенский грозил Лелякину пистолетом за намерение удалиться с площади. Однако сего никто не подтвердил, а, напротив, дознано, что Оболенский и пистолета не имел. Впрочем, как из сведений, доставленных от полка, так и из ответов находившихся на площади не открылось, чтобы Прянишников возбуждал кого-либо к мятежу. Когда мятежники рассеяны были картечами, Прянишников убежал и спрятался в доме Лаваля, скрываясь, как уверял он, от Щепина-Ростовского, который будто бы старался всех выгонять для сопротивления. Но опять и сия причина укрывательства отвергнута Щепиным и другими. С 23-го декабря содержался на главной гауптвахте.

По докладу о сем Комиссии 7-го июля высочайше повелено отправить в сводный Гренадерский полк.

ПУЗИН. Майор 31 егерского полка.

Он был взят по подозрению, которое навлек на себя перепискою с Шервудом

и уведомлением сего последнего о месте нахождения Пестеля. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он не принадлежал к обществу и о существовании оного не знал. Содержался с 8-го генваря на главной гауптвахте.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 12-го генваря освобожден с аттестатом.

ПУТЯТА Николай Васильев. Адъютант генерал-адъютанта Закревского.

Пестель показал о слышанном от Волконского, что Путята принят в общество. Волконский отвечал, что если и говорил о сем, то, вероятно, слышал от северных членов, но не помнит, от кого. Спрошенные о сем десять членов Северного общества отозвались, что о принадлежности к оному Путяты ни от кого не слыхали. Один Оболенский показал, что Путята принят в общество, но не помнит кем, и знал дальную цель оного — достижение конституционного правления посредством просвещения. На дополнительный о сем вопрос Оболенский отвечал, что, не будучи в состоянии припомнить ни одного обстоятельства к подтверждению прежнего показания своего о Путяте, полагает, что мог даже ошибиться, приняв знакомство с ним за принадлежность его к обществу.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено отдать под секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено генерал-адъютанту Закревскому.

ПУТЯТА Селиверст Андреев. Отставной 3-го егерского полка подпоручик, ныне поступивший на службу унтер-офицером.

Он был взят в нетрезвом виде в округе поселения полка его величества короля Прусского. По неимению у него никакого вида, он чрез Новгородское губернское правление посажен в тамошний острог. По справке оказалось, что он отставлен от службы за дурное поведение. Дело о нем было отослано в уездный суд, и, по рассмотрении оного в Уголовной палате, он освобожден из-под стражи и отдан под надзор полиции. Полиция открыла в квартире его сочинение в стихах «*Два дня моего отчаяния*», род какой-то уродливой поэмы, являющей расстроенное воображение сочинителя, человека убитого. Вообще сочинение сие не нравственно, написано без всякой цели, но заключает в себе дерзкие выражения. После сего Путята был привезен сюда и посажен в крепость 14-го августа 1826 года. При допросе, учиненном по высочайшему повелению генерал-адъютантом Левашовым 8-го сентября, Путята отвечал, что о существовании тайного общества он не знал и ни с кем из членов не был знаком. После отставки от службы, 1821 года, был он в Смоленске (его родине), Туле, Москве, Новгороде, Чернигове, Киеве, Харькове, Воронеже, Саратове, Казани, Перми и Тобольске, везде просил о принятии его в службу, в военную или гражданскую, и везде получал отказ. Во всех сих походах содержал себя помощью людей сострадательных, в Тобольске услышал о смерти покойного государя, отправился в С.-Петербург с намерением пасть к стопам августейшего преемника его и просить прощения; но на пути сюда, в Новгородской губернии, взят в нетрезвом виде. Вышеупомянутые стихи сочинил он, находясь в горестном положении, не имея пропитания и никогда не получая приюта с аттестатом, данным при исключении из службы за дурное поведение. Дерзкие выражения в стихах относятся к графу Аракчееву. В ответ на отношение об оном начальник Главного штаба его императорского величества от 15-го ноября отозвался, что Путята, согласно изъявленному желанию, имеет быть определен унтер-офицером в один из полков Кавказского корпуса, чем и дело об нем получит окончание.

ПУЩИН Иван Иванов. Коллежский асессор.

Принят в Союз благоденствия в 1817 году. В 1823 избран членом в Северную думу. Знал о цели Южного общества — ввесть республику, но не одобрял. В 1824 году слышал о заговоре в 1823 году при Бобруйске покуситься на жизнь покойного императора, а в 1825, бывши в Москве, слышал о злоумышлении Якубовича. Из находившихся в Москве членов заводил Управу, которая, однако, вскоре разрушилась. В С.-Петербург приехал за шесть дней до 14 декабря, участвовал в совещаниях о начатии возмути-

тельных действий; соглашался на устранение царствующего дома от престола и вместе с другими обнимал Каховского, когда Рылеев убеждал его убить ныне царствующего императора. Он взялся ободрять войска на площади, где оставался до картечных выстрелов, расхаживая по фасам, поощрял солдат к мятежу и при наступлении кавалерии на чернь скомандовал переднему фасу взять ружья от ноги.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ПУЩИН Михайло Иванов. Капитан л[ейб]-г[вардии] Конно-пионерного эскадрона.

Тайному обществу не принадлежал и о цели его понятия не имел. Только за два дня до 14 декабря сблизился с Рылеевым и стал посещать его с тем единственно намерением, чтобы удостовериться, точно ли существует заговор, подозреваемый им из слов его брата, которого хотел от того отвлечь. У Рылеева узнал о положении противиться присяге и собраться на площадь к Сенату. Чтобы иметь право доказывать безрассудность их предприятия, притворился согласным делать то, что другие будут делать, и даже подавал надежду склонить людей своего эскадрона; но думал противное, а 14 декабря, несмотря на болезнь его, присягнул с своим эскадроном, а потом слег в постель. О болезненном состоянии его в тот день засвидетельствовано начальником.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и написанию в рядовые до выслуги с определением в дальние гарнизоны. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги.

ПУЩИН. Генерал-майор, находящийся в отставке.

По показанию Комарова и Трубецкого, Пущин был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ПЫХАЧЕВ. Капитан конно-артиллерийской № 5 роты.

В 1825 году Бестужев-Рюмин назвал Пыхачева членом, не спрашивая на то его согласия. С планами общества он не был ознакомлен и в делах оного участия никакого не принимал. От Муравьева слышал он, что значительные в государстве люди намерены просить у государя конституции. При нем Бестужев, приведя к Муравьеву солдата, сказал: «Вот наш старый Семеновец! Исполнишь ли ты, что тебе прикажут?». «Исполню», — отвечал солдат. «Будешь ли стоять на часах у государя?» «Буду». Пыхачев, пораженный сими словами и не зная, к чему оные относятся, уехал и старался убегать от Муравьева и Бестужева. При первых двух допросах от принадлежности к обществу отрицался. Содержался в крепости с 18 генваря 1826 г.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще два месяца в крепости, выпустить с переводом в другую роту, к старшему под команду, и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в конно-артиллерийскую № 13 роту.

ПЕХОТИНСКИЙ. Штабс-ротмистр гусарского графа Витгенштейна полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ою армиею о показании рядового Крайникова, в ответах своих упоминавшего о Пехотинском, Комиссия забирала о нем сведения. Но все главные члены утвердительно отозвались, что он не принадлежал к обществу. Один Бечасный показал, что, когда он заводил с Пехотинским разговор в духе общества, жалуясь на свое положение и выхваляя республиканское правление, он всегда отвечал: «Вас не принуждают служить», даже называл безрассудством желать такого правления и советовал выбросить из головы подобные мысли.

Об оном был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, в Белой Церкви учрежденной, Пехотинский оказался непричастным к делу о тайных обществах.

РАДОНИЧ. Прапорщик Строительного отряда путей сообщения.

Имев от начальства поручение снять на плане и описать все берега Черного и Азовского морей, прибыл для сего 17-го ноября 1824 года в г. Тмуторакань (Тамань). Командир тамошнего гарнизонного полка, по неимению писаря, дал ему грамотного рядового Пелишева, о котором как он, так и баталионный командир предварили его, Радонича, что он из разжалованных унтер-офицеров и что некогда готовился играть важную роль в политическом перевесе. Таковое предварение завлекло Радонича в любопытство; стараясь выведать в подробности его историю и употребив для сего средства: уверения в ненависти своей к русским, подарки и проч., наконец, чрез месяц достиг своей цели. Из слов его он составил было подробное описание истории жизни Пелишева, но оное сгорело в Киеве при пожаре, случившемся в квартире его, в сентябре 1825 года. Главнейшее в теперешнем, равно пространном изложении того же предмета состоит в том, что Пелишев был принят в Варшаве в масонскую ложу, имевшую целию при благоприятном времени в одну ночь вырезать всех русских, убить великого князя цесаревича и восстановить независимость Польши и, что число лиц, участвовавших в сем заговоре, простиралось на несколько тысяч. Пелишев обещал было Радоничу показать список сих лиц и пояснить темные места его истории, но бежал, не исполнив своего слова. Сие показание Радонича, сделанное им в Киеве 29-го генваря сего года генерал-адъютантам князю Щербатову и Демидову, было препровождено по высочайшему повелению к государю цесаревичу. Его высочество отозвался на сие, что Пелишев, служивший в 1-м Бугском уланском полку унтер-офицером, несколько раз находился в бегу, составляя себе фальшивые виды на имя хорунжего и городового секретаря Чако; что все, сказанное им Радоничу, есть совершенная ложь и что сей последний подает повод заключить о себе невыгодно, что, быв предварен о Пелишеве, искал в нем доверия к себе для составления нелепой и ни в чем не сообразной истории.

Между тем Радонич был вызван сюда и в апреле, по высочайшему повелению возвращен к месту службы своей на казенном содержании и прогонах сюда и обратно.

РАЕВСКИЙ Николай Николаев. Полковник Харьковского драгунского полка.

РАЕВСКИЙ Александр Николаев. Отставной полковник.

Поводом требования их сюда были следующие сведения: уведомление графа Витта, узнавшего от одного члена, будто бы тайное общество старалось чрез сих Раевских заразить и Черноморский флот, но тщетно; показание Майбороды, назвавшего их членами общества, и подтверждение сего последнего, сделанное Аврамовым. По изысканию Комиссии, оказалось, что Майборода и Аврамов показали сие из слов Пестеля; но Пестель, спрошенный противу сего, отвечал отрицательно, объяснив, что он говорил не о сих Раевских, а о майоре Раевском, принадлежавшем к Союзу благоденствия. Показания прочих членов также подтвердили неприкосновенность сих Раевских к настоящему делу. Равным образом и они утвердительно отвечали, что ни к какому обществу не принадлежали и не знали о существовании его. Находились под надзором в Главном штабе с 4 генваря 1826.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 17-го генваря освобождены с аттестатами.

РАЕВСКИЙ Владимир Федосеев. Майор 32-го егерского полка.

Принадлежал к Союзу благоденствия, но отстал от оного прежде объявления о уничтожении оного. Со времени же арестования его, в июле 1822 года, совершенно ничего уже об обществе не слыхал. По военно-судному делу, оконченному в Аудиториатском департаменте, Раевский обвиняется в возмутительных внушениях юнкерам в школе, а нижним чинам в роте о вольности, равенстве и конституции, в допущении нижних чинов к своевольству и в других действиях, противных правилам службы и вредных. Департамент положил лишить его, Раевского, чинов, дворянства и знаков отличия и отослать в Соловецкий монастырь или в другое какое место под строгий надзор. Содержался в крепости с 20-го генваря 1826 года.

По высочайшему повелению отправлен 6-го августа к главнокомандующему Литовским отдельным корпусом его императорскому высочеству цесаревичу вместе с военно-судным делом, производившимся в Аудиториатском департаменте, для произведения над ним, Раевским, в войсках Литовского корпуса вновь военного суда.

РАЕВСКИЙ Григорий Федосеев. Отставной корнет, служивший в Малороссийском кирасирском полку.

В 1822 году он задержан в Одессе. Граф Ланжерон в апреле месяце того же года, уведомляя о сем управлявшего Министерством внутренних дел графа Кочубея, писал, что Раевский прибыл туда с фальшивыми бумагами в намерении проехать в Кишинев к брату своему майору 32 егерского полка Раевскому, находящемуся под арестом, и что, хотя по виду не имеет он более 18 лет, но образ мыслей его весьма развращен и непозволителен. Вследствие сего, по высочайшему повелению, он привезен из Одессы и посажен в Шлиссельбургскую крепость. При допросе он отвечал, что чужим именем не назывался и не мог сего сделать, ибо остановился у профессора Черемисинова, который знает его. Имел же при себе бумаги брата своего, также отставного корнета, для того, чтобы доехать до Одессы, так как его об отставке бумаги находились в руках отца, которого он решился оставить по случаю претерпеваемых тысячи огорчений и неприятностей. В Одессу прибыл с тою целию, чтобы найти там какое-либо место, о чем заблаговременно писал к своим знакомым. Если бы не нашел оного, то полагал отправиться в Кишинев к брату своему, тогда находившемуся при дивизионном генерале Орлове, дабы жить у него до приискания места. Между тем отец его, курский помещик, отставной майор (уже умерший) на письмо графа Ланжерона отозвался, что сын его Григорий, поступив на службу в Малороссийский кирасирский полк, имея дурные наклонности, и, будучи движим примерами, совершенно развратился; сочинял и подписывал письма и другие акты под его руку, задолжал в Курске значительную сумму, промотал все вещи и вышел в отставку без его позволения; а уходя от него в Одессу, взял у управителя его обманом 500 рублей, и, наконец, что по сим огорчениям он лишает его права наследства. Из формулярного его списка видно, что он в службу вступил в октябре 1819, произведен корнетом в мае 1820, а 20-го февраля 1821 года по домашним обстоятельствам уволен от службы тем же чином. В штрафах и под судом не был и к повышению аттестовался достойным, к делу же о тайных обществах он не прикосновенен.

По высочайшему повелению отправлен 16-го августа 1826 года к его императорскому высочеству цесаревичу для предания вместе с вышеозначенным братом его военному суду.

РАИЧ. Сочинитель.

По показанию Бурцова и Никиты Муравьева, Раич был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

РАХМАНОВ.

Некоторые показывали, что он был короткое время членом Союза благоденствия, не сказав о имени и чине его.

Комиссия оставила сие без внимания.

РАЧИНСКИЙ. Капитан Муромского пехотного полка.

Бестужев-Рюмин показал, что в начале 1825 года он открыл существование тайного общества Рачинскому, но без всяких подробностей, и, не получив от него никакого согласия, более с ним не видался и в сношениях не был. Кроме сего, никто из прочих членов не сделал о Рачинском никакого показания.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено отдать под секретный надзор начальства и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 1 армиею.

РЕННЕНКАМПФ. Полковник, обер-квартирмейстер 4 корпуса.

Главнокомандующий 1-ю армиею уведомил, что, по показанию рядового Гро-

хольского, Сергей Муравьев писал к Бестужеву, дабы он поспешил ехать к Ренненкампфу, и что по объяснению сего последнего с начальником штаба 1-й армии открывается, что Муравьев пред самым возмущением предлагал ему действовать для перемены правления. На вопросы о сем Комиссии Муравьев отвечал, что не делал означенного предложения Ренненкампфу и к Бестужеву писал только о происшествии 14-го декабря. Бестужев-Рюмин, утверждая, что Сергей Муравьев ничего не писал к нему на счет Ренненкампфа, присовокупил, что он часто видался с ним и не раз начинал говорить о разных злоупотреблениях, но Ренненкампф утверждал, что все это происходит без ведома государя. Наконец, он писал к Муравьеву, что Ренненкампфу, кажется, можно открыться и чтобы он рассмотрел его, но почему ему казалось сие возможным, сам не знает. Муравьев адресовался к нему, Ренненкампфу, но без успеха. О сем уведомлен главнокомандующий.

РЖЕУТСКИЙ, граф. Корнет гусарского принца Оранского полка.

Генерал-адъютант Демидов, находясь по высочайшему повелению в Киеве, узнал 18 генваря 1826 года, что того же дня Ржеутский, бывший там проездом за ремонтом, за обедом у майора того же полка Челищева (находившегося в отпуску) рассказывал о смерти государя императора Александра[6] Павловича. По явке Ржеутского к генералу Демидову он сознался, что слышал сие от своей двоюродной сестры графини Владимировой Потоцкой[7], урожденной Сангушки, приехавшей в город на контракты, но при рассказе об оном Челищеву говорил ложно, будто приехал один офицер, который встретил на дороге курьера и от него узнал о сем, и что того же дня, будучи в квартире маршала Рыльского, слышал, что один из числа нескольких незнакомых ему лиц также говорил о слухах насчет смерти государя. Но потом Ржеутский отказался от сих последних слов и названные им лица при спросе равно отвергли оные. Потоцкая же на вопрос гражданского губернатора и полковника Дурново о сказанных ею словах отозвалась, что сказала сие Ржеутскому будто бы в шутку, хотевши испугать его, и намерена была тогда же вывести его из сомнения, но не успела. Потом прибавила, что, может быть, она о том и слышала от кого-нибудь, но, имея слабую память, никак не может того вспомнить. Генерал-адъютант Демидов, приказав задержать в Киеве Ржеутского и арестовать его, отнесся к начальнику 3-го пехотного корпуса, предоставя его решению поступок неосновательности Ржеутского.

РИДИГЕР. Поручик 8-й артиллерийской бригады.

Главнокомандующий 1-ю армиею уведомил о показании рядового Крайникова, что Ридигер бывал у Горбачевского и Бечасного и что он слышал от человека Ридигера, что он собирал свой взвод и поил водкою. На вопросы о сем Комиссии члены общества утвердительно отвечали, что Ридигер не принадлежал к ним. Борисов 2-й и Бечасный присовокупили, что образ мыслей его был всегда противный духу общества; в доказательство того, что Ридигер не состоял в обществе, Горбачевский объяснил, что когда арестовали Борисова, он спрашивал: «За что это?» И когда сказали ему причину, то он ужасно бранил и его и всех, думавших что-либо сделать. Но чтобы он поил водкою солдат своих, о том не знают. О сем был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, в Белой Церкви учрежденной, Ридигер оказался непричастным к настоящему делу.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Сын Литовского военного губернатора.

По показанию Бурцова, фон-дер-Бригена, Никиты Муравьева, Трубецкого и Оболенского, Римский-Корсаков был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

РИМСКИЙ-КОРСАКОВ. Бывший полковник лейб-гвардии Московского полка.

---

[6] В оригинале явная описка: Николая. (*Ред.*)
[7] Т. е. жены гр. Владимира Потоцкого. (*Ред.*)

По показанию тех же лиц, Римский-Корсаков принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

РИНКЕВИЧ Александр Ефимов. Корнет лейб-гвардии Конного полка.

При поступлении в члены Северного общества в 1825 году объявлена была ему цель общества — достижение представительного правления посредством просвещения. Участия в обществе никакого не принимал. Сам явился к начальству, объявив, что во время неустройства 14-го декабря из любопытства стоял между народом в партикулярном платье. При допросах отвечал чистосердечно и изъявил раскаяние. Содержался в крепости с 27-го декабря 1825.

По докладу о сем Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще два месяца в крепости, выписать тем же чином в Бакинский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в высочайшем приказе 7-го июля 1826 года.

РИХАРД 1-й. Поручик Тамбовского пехотного полка.

РИХАРД 2-й. Поручик того же полка.

РИХАРД 4-й Александр. Прапорщик того же полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Ракузы, назвавшего двух Рихардов членами общества, Комиссия забирала о сем сведения. Но одни из членов отозвались незнанием, другие, что Рихарды не принадлежали к обществу. Один подпоручик Фролов присовокупил, что после бунта Черниговского полка подпрапорщик Богославский слышал в Житомире от Александра Рихарда 4-го, что он рад, что Кузьмин (поручик Черниговского полка) застрелился, ибо он их, человек шесть, пригласил к сему обществу. Об оном уведомлен был главнокомандующий, по распоряжению которого Рихард 4-й и Богославский были арестованы и допрошены в Комиссии при Главной квартире. Первый, отвергая показание Фролова, отозвался, что говорил Богославскому о Кузьмине как о человеке подлых правил и низкой души, от которого сам терпел притеснения. Богославский же показал, что Рихард говорил ему, что он рад, что Кузьмин застрелился, ибо он многих офицеров подвергнул бы таковой же участи. На очной ставке Рихард 4 допустил, что, может быть, действительно говорил сии слова, будучи того мнения, что Кузьмин как человек, склонный к обидам, мог бы оклеветать невинно. Противу сего Фролов, снова спрошенный Комиссиею, подтвердил свое прежнее показание. В ответ на уведомление о сем последнем главнокомандующий отозвался, что по изысканию, учиненному Комиссиею, при Главной квартире учрежденною, невинность сих офицеров совершенно оправдана, и они освобождены от ареста и обращены на службу.

РОДЗЯНКО Аркадий Гаврилов.

По показанию князя Трубецкого, Родзянко принадлежал к числу членов Общества Зеленой лампы, учрежденного Всеволожским и получившего название сие от лампы, висевшей в зале дома Всеволожского, где собирались члены. По изысканию Комиссии оказалось, что предметом сего общества было единственно чтение вновь выходящих литературных произведений и что оно уничтожено еще до 1821 года.

Комиссия, видя, что общество сие не имело никакой политической цели, оставила оное без внимания.

РОЗЕН барон Андрей Евгеньев. Поручик л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

Членом не был и о существовании тайного общества не знал, но пред 14 декабря находился у Рылеева и Оболенского и при нем говорили о средствах поднять солдат. 14 декабря он присягнул с полком и, приехав во дворец, услышал о возмущении Московского полка. Тогда пошел он на площадь, был в каре мятежников и отправился в свой полк. Там, с согласия полковника Тулубьева, закричал людям, чтобы выходили. Когда баталион шел на площадь противу мятежников, то он останавливал стрелков. На Исакиевском мосту удержал их, угрожая первого, кто пойдет, заколоть шпагою.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на 10 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе на шесть лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

РОЗЕН барон. Штабс-капитан Тамбовского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Ракузы, назвавшего Розена членом тайного общества, Комиссия забирала о нем сведения. Но одни из членов отозвались незнанием, другие утвердительно отвечали, что Розен не принадлежал к обществу. Один Фролов присовокупил, что после бунта Черниговского полка подпрапорщик Богославский слышал в Житомире от прапорщика Рихарда 4, что он рад, что Кузьмин (поручик Черниговского полка) застрелился, ибо он их, человек шесть, пригласил к сему обществу. Об оном был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, при Главной квартире учрежденной, невинность сего офицера совершенно оправдалась, а потому он освобожден от ареста и обращен на службу.

РОМАНОВ Владимир Павлов. Лейтенант Балтийского флота.

После отрицательства от принадлежности к тайному обществу сознался на очной ставке с Рылеевым, что в июне 1825 года действительно слышал от него о существовании общества, но участия никакого не принимал. Потом присовокупил, что Рылеев говорил ему о существовании общества на юге, членов никого не назвал, а сказал, что если нужно будет за чем-нибудь побывать в Киеве, то он ему о сем напишет, и если, возвратясь в Петербург, захочет быть членом, тогда узнает все подробности. При отъезде же его Рылеев поручал ему разглашать повсюду о необходимости введения конституции; но он, живя в деревне и не имея ни с кем сношений, не исполнял сего поручения. Кроме Рылеева, один Николай Бестужев знал Романова, принадлежащим к обществу. Содержался в крепости с 28 февраля.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще три месяца в крепости, отправить на службу в Черноморский флот и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено начальнику Морского Штаба.

РОСЛАВЛЕВ. Корнет гусарского принца Оранского полка.

Бестужев-Рюмин между прочим показал, что кроме славян для покушения на жизнь покойного государя они считали на Рославлева, но ему о сем не объявляли и членом общества он не был. В доказательство же ошибки своей приводит то, что Рославлев был в отряде, противу их действовавшем. Один из многих членов, спрошенных о Рославлеве, Паскевич отвечал, что Рославлев, хотя не был членом, но бывал в числе тех, при которых Бестужев-Рюмин распространял вредные и преступные свои мысли. Прочие же члены отозвались, что как о назначении Рославлева для покушения на жизнь покойного государя, так и о принадлежности его к обществу не знают.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено оставить под надзором и ежемесячно доносить о поведении. Об оном сообщено к исполнению главнокомандующему 1 армиею.

РОНОВ Александр Никитин. Отставной корнет, служивший в л[ейб]-г[вардии] Уланском полку.

В всеподданнейшем на высочайшее имя письме от 24 февраля Ронов изъяснил, что в ноябре 1820 года капитан, тогда поручик лейб-гвардии Финляндского полка Синявин говорил ему, что некто сын Перетца приглашает их вступить в какое-то тайное общество, занимающееся конституциею. Не дав на то согласия своего, Ронов объявил о сем следственному приставу Батурину. Тотчас после сего был потребован к графу Милорадовичу и подтвердил сказанное, но Синявин отрекся от означенных слов, утверждая, что некогда он приглашал Ронова в масоны. Граф Милорадович сказал Ронову, что он солгал, возлагал на него открыть то общество. Потом приказано ему отправиться в Стрельну, где по прибытии был арестован. Видя себя обиженным и обесчестенным, он вызвал Синявина на дуэль, но оная, по уклонению Синявина и по принятым от него мерам,

не состоялась. Наконец все сие имело следствием то, что по высочайшему приказу 5-го декабря 1820 года он отставлен от службы с тем, чтобы впредь никуда не определять, и выслан из столицы в г. Порхов под наблюдение полиции. Потом позволено ему жить при его матери. В то же время Перетц между прочим показал, что однажды Синявин, проговорившись об обществе Ронову, был под следствием, но успел оправдаться. Напротив сего Синявин при допросе в Комиссии и на очных ставках с Роновым и Перетцом показал и подтвердил следующее: что Ронов, бывши с ним знаком и слышавши в разговорах о тайных обществах, существовавших в Италии и Испании, вздумал, что Синявин уже все знает и даже про тех, кои явились и в России, и донес о сем графу Милорадовичу, вследствие чего он, Синявин, был допрашиван генерал-майором Горголием и самим графом, пред которым находился и на очной ставке с Роновым, где утвердил ту истину, что он никогда ни к какому тайному обществу не принадлежал, о существовании оных в России никогда не знал и показанного Роновым никогда не говорил. После того Ронов раз пришел к нему в 1-м часу ночи не в настоящем виде и наделал шуму, почему он, Синявин, просил генерала Чаликова о избавлении его от таковых посещений Ронова и за сим уже не видал его. Глинка на вопрос о сем деле показал, что однажды в продолжение сует по Семеновской истории генерал Васильчиков приехал к графу Милорадовичу. Граф, позвав Глинку, сказал: «Ну, вот этот Батурин! Его подбил полицейский шпион, а он стянул с меня 700 рублей, чтобы потчевать уланских офицеров и выведывать. Но уланы спокойны и офицеры в истории совсем не участвуют; Ронов — молодой мальчик, а Синявин оказался прав». После, когда по приказанию графа Глинка отвозил бумаги к графу Кочубею, то сей последний сказал ему: «Доложите графу Михайле Андреевичу, что об известном деле о Ронове я имел щастие донести от себя государю императору».

По высочайшему приказу 16-го июля 1826 года Ронов определен в Староингерманландский пехотный полк поручиком.

РОСТОВЦЕВ Илья Иванов. Капитан, ныне полковник л[ейб]-г[вардии] Егерского полка.

По показанию Евгения Оболенского и других, Ростовцев был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

РОСТОВЦЕВ 4-й Яков Иванов. Поручик л[ейб]-г[вардии] Егерского полка.

В письме на высочайшее имя 12-го декабря Ростовцев между прочим писал: «В народе и войске распространился уже слух, что Константин Павлович отказывается от престола. Следуя редко влечению Вашего доброго сердца, доверяя излишне приближенным к Вам, Вы весьма многих противу себя раздражили; для Вашей собственной славы погодите царствовать! Противу Вас должно таиться возмущение, которое вспыхнет при новой присяге, и, может быть, это зарево осветит конечную гибель России! Государственный Совет, Сенат, и, может быть, гвардия будет за Вас; военные поселения и отдельный Кавказский корпус решительно будут против. Об двух армиях ничего не умею сказать. Пользуясь междоусобиями, Финляндия, Грузия, Польша, а, может быть, и Литва от нас отделятся. Европа вычеркнет раздираемую Россию из списка держав своих и соделает ее державою Азиатскою, и незаслуженные проклятия, вместо должных благословений, будут вашим уделом. Ваше высочество! Может быть, предположения мои ошибочны, дерзки и нелепы; может быть, я увлекся любовию к России и личною привязанностию к Вам, но дерзаю умолять Вас именем спокойствия России, именем Вашей собственной славы преклоните Константина Павловича принять корону! Не пересылайтесь с ним курьерами, ибо сие длит пагубное для Вас междуцарствие и может выискаться дерзкий преступный мятежник, который воспользуется брожением умов и общим недоумением. Поезжайте сами в Варшаву или убедите Константина Павловича приехать в Петербург, излейте ему откровенно мысли и чувства Ваши. Ежели он согласится быть императором, слава богу! Ежели же нет, то пусть

всенародно на площади объявит Вас своим государем!» В заключение говорит, что если его величество изволит найти поступок его, Ростовцева, похвальным, то он умоляет не делать ему никакого награждения, чтобы остался благороден и бескорыстен в глазах его величества и собственных своих.

При производстве Комиссиею следствия насчет Ростовцева были следующие показания: Николай и Александр Бестужевы, Штейнгейль, Коновницын 1-й и Оболенский называли Ростовцева членом, из коих последний присовокупил, что он его принял за несколько недель до 27 ноября и что 14 декабря он должен был лично находиться на площади, но не был. Николай Бестужев говорит, что Ростовцев пользовался их доверенностию. Александр Бестужев показал, что он раза два был у Рылеева, когда многие из членов приезжали. За 3 дня до 14 числа, увидевшись с ним во дворце, Бестужев сказал, что дело доходит до палашей, и он промолвил, чтобы часовые слышали: «Да, палаши хороши!» В тот же день Бестужев узнал, что он писал к ныне царствующему государю императору. Сначала Ростовцев обманул Оболенского, сказав, что будто бы государь журил его за какие-то стихи, а потом отдал и письмо, но настоящее ли, они сомневались, и это еще более придало им решительности. Ростовцев, вспрошенный Комиссиею о поручике Львове, которому он, по словам Оболенского, открыл о существовании тайного общества и о намерениях на 14 декабря, отвечал, что он не только не уведомлял о сем Львова, но даже и сам не знал и самого названия сего общества. Сие осталось без дальнейшего действия.

РОТМИСТРОВ. Поручик 8-й артиллерийской бригады.

Главнокомандующий 1 армиею уведомил о показании рядового Крайникова, что Ротмистров часто бывал у Бечасного и Горбачевского и что он слышал горячие разговоры их, которые они всегда прекращали, если кто приходил к ним. На вопросы о сем Комиссии все главные члены отозвались, что он не принадлежал к обществу. Бечасный присовокупил к тому, что Ротмистров всегда избегал суждений в духе общества и, если оные при нем случались, сильно возражал на безрассудство желать, не зная чего, а особливо, когда говорили, что, может быть, дождемся перемены, он отвечал, что никогда и быть не может. Об оном был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, в Белой Церкви учрежденной, Ротмистров оказался непричастным к настоящему делу.

РУЛИКОВСКИЙ. Бывший Васильковский маршал.

По словам рядового Грохольского, о чем уведомил главнокомандующий 1 армиею, Руликовский был в коротких связях с Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым и приезжал в Мотовиловку во время возмущения Черниговского полка. Противу сего Муравьев на вопрос Комиссии отвечал, что он не только не был с Руликовским в коротких связях, но в первый раз увиделся с ним в его селе Мотовиловке, когда он приезжал с просьбою к нему, Муравьеву, чтобы приказал солдатам спокойно стоять в деревне. Согласно с сим показали Матвей Муравьев и Бестужев; последний прибавил, что некоторые солдаты хотели оставить там жен своих, и он просил Руликовского призреть их. Об оном был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Военного суда, в Белой Церкви учрежденного, Руликовский оказался неприкосновенным к мятежу Муравьева.

РУСАНОВ Петр. 8-го класса.

Взят был по подозрению вечером 14-го декабря на Петровской площади, где из любопытства, как показал, подходил он к огням, там разложенным. После предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Толем, по высочайшему повелению освобожден.

РУТКОВСКИЙ. Шляхтич, управляющий имением графа Мечислава Потоцкого.

Капитан Майборода, назвав его членом Польского тайного общества, присовокупил, что чрез него Пестель имел сношения с сим обществом. На вопрос о сем Комиссии Пестель подтвердил, что, по словам доктора Плесселя, Рутковский принадлежал

к Польскому обществу, но что сам он не имел с Рутковским никаких сношений. Об оном доведено до сведения его высочества цесаревича.

РЫБАКОВСКИЙ. Поручик Черниговского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Ракузы, назвавшего Рыбаковского членом общества, Комиссия забирала о сем сведения. Все главные члены согласно отозвались, что Рыбаковский не принадлежал к обществу. Один из них, Бестужев-Рюмин, присовокупил, что, сколько помнится ему, Рыбаковский во время Черниговского возмущения и при полку не был. О сем уведомлен главнокомандующий.

РЫЛЕЕВ Кондратий Федоров. Отставной подпоручик, правитель Канцелярии Российской Американской Компании.

Поступил в Северное общество в 1823 году и с самого начала явился деятельнейшим членом и способствовал восстановлению оного. На одном из совещаний в 1824 году обещался составить Катехизис вольного человека, писал возмутительные песни и вольные стихотворения; принял многих членов; участвовал в совещаниях о соединении Северного общества с Южным, предполагал завесть общество в Кронштадте и набрать членов из купечества. Он более склонен был к ограниченной монархии, однако знал цель Южного общества ввесть республику с истреблением покойного императора и всего царствующего дома, о чем говорил некоторым сочленам своим, будучи уверен, что сие необходимо для прочности нового порядка вещей. Слышал о сношениях Южного общества с Польским и о взаимных их договорах. Знал о положении Южного общества начать открытые действия в 1826 году. Предназначал Каховского для нанесения удара покойному государю в случае переворота; а накануне возмущения 14 декабря уговаривал его убить ныне царствующего государя императора. Квартира его была местом совещания заговорщиков, которых он возбуждал и подкреплял своею настойчивостию. По поручению его Штейнгейль сочинил манифест о созвании народных представителей для избрания образа правления. Непосредственно участвовал во всех планах для возмущения и давал наставления, как возбудить нижних чинов и действовать на площади. Сам он находился там недолго и, видя совершенное безначалие, побежал отыскивать Трубецкого, но уже не возвращался. По делу и собственному выражению его он был главнейшим виновником возмущения: «Я мог бы предотвратить оное, — показал он, — но, напротив, был гибельным примером для других». При всем том он прежде склонил Якубовича отложить на неопределенное время намерение его покуситься на жизнь покойного императора, а накануне 14 декабря первый восстал против мнения его же, Якубовича, чтобы для ободрения солдат позволить им во время возмущения разбить кабаки.

По приговору Верховного уголовного суда 11-го июля 1826 года, повешен 13-го числа.

РЫНКЕВИЧ. Дворянин, живущий в Тульчине.

С согласия генерал-интенданта Юшневского и Борятинского, Рынкевич принят был братом первого единственно для отправления его к Пестелю с известием о смерти покойного государя, а по обществу ничего не знал.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено поручить местному начальству иметь за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению писано его высочеству цесаревичу и управляющему Министерством внутренних дел.

РЕПИН Николай Петров. Штабс-капитан л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

В первой половине 1825 года сообщено ему о существовании тайного общества, имеющего целию введение республики, а принят в оное за два дня до возмущения. Он был на совещаниях у Рылеева и признавал перемену правления нужною; но объявил, что рота его не стоит в городе, что вывести солдат он сомневается и что может только склонить несколько офицеров. Однако ни солдат, ни офицеров к возмутителям не присоединил. 14 декабря, когда стрелковый взвод Финляндского полка, шедший для усми-

рения мятежников, был остановлен поручиком бароном Розеном на Исакиевском мосту, то Репин подходил к стрелкам и одобрял их поведение; несколько раз ходил на Петровскую площадь к возмутителям и опять назад возвращался.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу на восемь лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в работе на пять лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

РАУПАХ. Бывший профессор, высланный из России за границу.

Вследствие дошедшего до государя императора сведения, что Никита Муравьев брал уроки прагматической истории у Раупаха, известного иллюмината, и имел с ним тесную связь, Муравьев был, по высочайшему повелению, допрошен о сем и о том, что не в прагматической ли истории сего профессора почерпнул он правила, клонившиеся к ниспровержению правительства и престола и к водворению безначалия, и не был ли он принят Раупахом в общество иллюминатов. Муравьев на сие утвердительно отвечал, что он ничему не учился у Раупаха и не читал его прагматической истории, вовсе не знал его и не был с ним ни в каких сношениях ни сам, ни посредством других и не только не принадлежал к обществу иллюминатов, но знал об оном только по книге Барюеля, по которой никто не пожелал бы вступить в сие общество. В дополнение сего был спрошен Василий Давыдов, который отвечал, что общество иллюминатов известно ему единственно по сочинению аббата Барюэля и что, вероятно, оно имело большое влияние на мнения и политические понятия европейских народов, но только не на Россию. О Раупахе знал он только по слуху, что он за вольный образ мыслей выслан из России.

Об оном сообщено г[осподину] начальнику Главного штаба его императорского величества для доклада государю императору.

САБУРОВ Александр Иванов. Ротмистр лейб-гвардии Гусарского полка, адъютант 2-го пехотного корпуса.

Генерал-майор фон-Визин показал, что в мае 1821-го года писал он к Тургеневу о принятии Сабурова, но ответа не имел. Сабуров признался, что вступил в Северное общество в 1824 году. Ему сказано было, что намерение оного состоит в достижении представительного правления и что теперь общество занимается умножением членов, а потом станет изыскивать средства к достижению своей цели. При осмотре покойным императором 2-го пехотного корпуса, Сабуров, тронутый милостивым вниманием его величества ко всем чинам, совершенно раскаялся в своем поступке и в действиях общества не брал никакого участия. Содержался в крепости с 13-го генваря.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, выписать в полки 2-ой армии тем же чином и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Смоленский драгунский полк.

САМОЙЛОВ, граф Николай Александров. Флигель-адъютант, капитан л[ейб]-г[вардии] Преображенского полка.

Никита Муравьев показал, что с Якубовичем он встретился у графа Самойлова. Арбузов присовокупил, что у Рылеева слышал он, будто бы Самойлов предлагал Якубовичу вступить в партию за ныне царствующего государя императора. На вопрос о сем Комиссии Якубович отвечал, что Самойлов не делал ему сего предложения, и он ничего не сообщал ему об обществе.

Комиссия оставила сие без внимания.

СВИНЬИН Петр Павлов. Поручик Кавалергардского полка.

Принят в Северное общество в 1825 году. Знал только то, что цель оного была введение конституции. В члены никого не принял; на совещаниях общества не был, в происшествии 14-го декабря участия никакого не брал и в сие время находился вне Петербурга. Сознался, что вступил в общество по безрассудности. Содержался в крепости с 26 декабря 1825 г.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено выпустить и перевесть тем же чином в полки 2-й армии и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Харьковский драгунский полк.

СВИСТУНОВ Петр Николаев. Корнет Кавалергардского полка.

Вступил в Северное общество в 1823 году и сам принял нескольких членов. Знал цель — введение республиканского правления и разделял преступное мнение о истреблении императорской фамилии. Согласился с предложением Вадковского, что сие удобно исполнить на придворном бале, и сам несколько раз повторял о том, но утверждал, что предложение сие он почитал только средством узнать смелость сочленов. Слышал, что Матвей Муравьев-Апостол хотел в 1824 году покуситься на жизнь покойного императора, когда опасался, что, с обнаружением общества, брат его Сергей подвергнется опасности. Впрочем, он не одобрял намерение открыть действия общества при новой присяге; не был в совещаниях и, не принимая никакого в том участия, уехал из С.-Петербурга 13-го декабря. При отъезде князь Трубецкой поручил ему доставить в Москве письмо к генерал-майору Орлову и повидаться с Семеновым, но Свистунов ни того, ни другого не исполнил.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

СВОБОДСКОЙ Федор Михайлов. Командир Тульского пехотного полка.

Был членом Союза благоденствия, но отстал и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года. Высочайше повелено оставить без внимания.

СВЕЧИН Егор Васильев. Подпоручик корпуса топографов.

Был взят по подозрению преображенскими солдатами, когда, в ночи 14-го декабря, по просьбе родных Львовых, служащих в Измайловском полку, ходил он на Дворцовую площадь отыскивать их. Сам он показал, что солдаты обвиняли его будто бы в произнесенных им словах: «Вы, ребята, худо присягали». По изысканию Комиссии, оказался он непричастным ни к обществу, ни к происшествию 14-го числа. Содержался в крепости с 15-го декабря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 7-го января освобожден с аттестатом.

СЕМЕНОВ Степан Михайлов. Титулярный советник, служащий в Канцелярии московского военного генерал-губернатора.

Принят в Союз благоденствия в 1819 году. Впоследствии узнал, что сокровенная цель оного была — введение представительного правления. Вскоре по принятии был избран Коренною думою в секретари ее для сношений как с здешними, так и с Московскими управами. В звании сем он оставался недолго потому, что вскоре по отречении Александра Муравьева от общества (в 1819 году) положено было истребить все экземпляры Устава и не иметь никаких письменных сношений. Однако же и после сего, до разрушения Союза благоденствия, он был посредником между Советом и управами, а равно и учреждавшимися по уставу «Зеленой книги» вольными обществами. Ему предоставлено было собирать положенную часть доходов в общую кассу. В начале 1820-го года находился в совещании Коренной думы. По словам Пестеля, республиканское правление было всеми принято; но Семенов отвергнул сие, утверждая, что точно все согласны были с мнением Пестеля, превозносившего превосходство правления Соединенных Штатов Америки, когда же он коснулся возможности введения такового же правления и в России, то все подали отрицательное мнение, а потому спор сей не был кончен, и положено было иметь о сем рассуждение в следующем заседании, которое, однако, не состоялось. На очных ставках Никита Муравьев и Сергей Муравьев-Апостол согласились с показанием Пестеля, Колошин отозвался забвением памяти, но Семенов, фон-дер-Бриген и Глинка, отвергнув показание Пестеля, утвердили то, что предмет совещания остался нерешенным. По разрушении Союза

благоденствия в 1821 году Николай Тургенев, располагая вновь учредить общество, выбрал к тому из прежних членов и Семенова, но с 1822-го по 1825 год что происходило, ему неизвестно, ибо, быв командирован в Курскую губернию, не имел ни с кем из членов сношения. По возвращении в Москву, в 1825 году, Пущин известил его об учрежденном им обществе, имевшем ближайшею целию освобождение крестьян, а дальнейшею достижение представительного правления. Слышал о злоумышлении Якубовича на жизнь покойного императора, но вместе с прочими не одобрил сие покушение, говоря, что оно повлечет за собою разрушение общества и гибель членов. После 14-го декабря он получил от Пущина письмо, писанное за два дня до происшествия, в коем извещал его о намерении Северного общества воспользоваться обстоятельствами для открытия своих действий. Письмо сие показывал сочленам своим. Сначала при допросах и на очных ставках от всего отрицался, отвечая, что членом не был и ничего не знает. Содержался в крепости с 2-го генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще четыре месяца в крепости, отправить в Сибирь на службу, но без повышения чина и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено управляющему Министерством внутренних дел.

СЕМЕНОВ Алексей Васильев. Надворный советник.

Принадлежал к Союзу благоденствия. Взят был по показанию Оболенского, будто бы по дружеской связи сообщившего ему о намерении на 14-е декабря. Семенов отвечал отрицательно, объясняя, что Оболенский говорил ему только о некотором сомнении своем насчет второй присяги. На очных ставках с ним Оболенский, не отрекаясь от прежнего показания своего, прибавил, что он говорил Семенову неопределительно. Содержался на гауптвахте.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 2-го мая освобожден с аттестатом.

СЕМЕНОВ. Служивший л[ейб]-г[вардии] в Измайловском [8] полку (известный по сочинению оперы «Жидовской корчмы»).

Был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

СЕМИЧЕВ Николай Николаев. Ротмистр Ахтырского гусарского полка.

Сначала отрицался, а потом повинился, что в 1824 году при Белой Церкви, у полковника Тизенгаузена, познакомился с Сергеем Муравьевым и Бестужевым-Рюминым; они говорили ему о дурном обхождении корпусного командира с офицерами и генералами и, что каждый должен помышлять о свободе, а потому и надобно быть против правительства. Он соглашался с ними, не умея отговориться. Потом Бестужев прибавил, что в 1823 году в Бобруйске хотели лишить жизни покойного государя; что у них есть уже конституция и что много вельмож в согласии с ними. В заключение просил не изменять им. После того Семичев ни с кем из них не видался год времени и ничего не слыхал. Однажды командир его, Артамон Муравьев, спрашивал, будет ли он готов в случае нужды. На сие он отвечал, что всегда готов исполнять его приказания; но для чего быть готову, он никогда ему не говорил. Во время возмущения Черниговского полка Семичев был отряжен с эскадроном для усмирения оного, в два часа собрал свой эскадрон, который расположен был на пространстве 12-ти верст, и сделал с ним переход 45 верст. После трех форсированных маршей он первый наряжен был дежурным по аванпостам для пресечения всякого сообщения между бунтовщиками и двумя полками, близ Житомира стоявшими. Содержался в крепости с 17 марта 1826 г.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено, продержав еще шесть

---

[8] «Измайловском» написано карандашом над зачеркнутым «Семеновском». (*Ред.*)

месяцев в крепости, перевесть его в Нижегородский драгунский полк и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в приказе 7-го июля.

СЕМЧЕВСКИЙ. Поручик, бывший дивизионный адъютант 9-й пехотной дивизии.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею, рядовой Грохольский показал, что Семчевский, вероятно, принадлежал к обществу, ибо он был в большой дружбе с членами. Из числа спрошенных о сем главнейших членов одни отвечали, что он не принадлежал к обществу, другие отозвались незнанием.

О сем уведомлен главнокомандующий.

СЕРГЕЕВ. Подпоручик конно-артиллерийской роты № 6.

По донесению дежурного генерала 1 армии, Сергеев навлек на себя подозрение в принадлежности к Славянскому обществу. Но члены оного на вопросы Комиссии отозвались совершенным незнанием, чтобы он принадлежал к обществу или принимал какое-либо участие.

Вследствие уведомления о сем главнокомандующий отозвался, что учрежденная при Главной квартире Комиссия, окончив разыскание о Сергееве, нашла, что он не причастен к делу тайного общества, а потому приказал освободить его от ареста и обратить на службу.

СИНЯВИН Николай Дмитриев. Капитан лейб-гвардии Финляндского полка.

Был арестован по показанию Перетца. При допросе он решительно отозвался, что к тайному обществу не принадлежал и не знал о существовании оного. Перетц часто заводил речь о тайных обществах вообще, но никогда не сказывал ему, что таковое существует в России, и не предлагал ему вступить в оное. Напротив сего Перетц показал, что он принял его с разрешения Глинки, что однажды Синявин, проговорившись корнету Ронову об обществе, был под следствием по доносу его. Показание сие подтвердилось и словами Ронова. Но Глинка отвечал, что Синявина не знает и разрешения на принятие его не давал; на очных же ставках Синявин с Перетцем и Роновым равно остался при своем показании. Спрошенные о нем главные члены общества все показали, что не знали его членом общества и даже знакомы с ним не были. Содержался в Главном штабе с 11 марта.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено немедленно освободить, вменя арест в наказание.

СИНЯВИН. Офицер Кременчугского пехотного полка.

Штабс-капитан Поджио, по словам Бестужева-Рюмина, назвал Синявина членом, говоря, что он поступил в Кременчугский полк из подпрапорщиков лейб-гвардии Семеновского полка. На вопрос о сем Бестужев-Рюмин отозвался, что Синявин не принадлежал к обществу, буде же противное откроется, то он готов за оное отвечать. Кроме сего никто на него не сделал показания.

Комиссия оставила сие без внимания.

СКАЛОН Александр Антонов. Штабс-капитан Гвардейского Генерального штаба.

Был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

СКАЛОН Антон Александров. Поручик лейб-гвардии Уланского полка.

Поручик Гангеблов показал, что 14-го декабря, когда 3-й баталион Измайловского полка, вытребованный из Петергофа в столицу, остановлен был у Красного Кабачка, то Скалон, подойдя к измайловским офицерам, рассказывал о происшедшем возмущении в Петербурге, говоря, что вся гвардия не принимает присяги, что митрополит ходил увещевать Измайловский полк, но гренадеры 1-го баталиона, вырвав у него крест, били его оным, что все полки собраны на Сенатской площади, что Уланский равно готов пролить кровь свою для защиты цесаревича и ожидает только от 3-го баталиона Измайловского полка первого крика: «Ура, Константин!» и тому подобное. Лаппа подтвердил сие показание, кроме слов, будто бы митрополита били крестом, чего он

не слыхал. Скалон и на очных ставках с Лаппою и Гангебловым отвечал отрицательно, утверждая, что он просто говорил о возмущении. Спрошенный по сему случаю штабс-капитан Норов, по словам Гангеблова и Лаппы, долженствовавший слышать Скалона, отвечал, что о рассказах его говорил ему Лаппа, но сам он ничего не слыхал. С 18-го июня находился под арестом.

По докладу Комиссии 27-го августа высочайше повелено освободить его из-под ареста и отправить по-прежнему в полк на службу с тем, чтобы за поведением его иметь тайный надзор.

СКАЛЬМИРОВСКИЙ Ипполит. Живущий в Староконстантиновском повете.

Спиридов и Лисовский показали, что Тютчев принял Скальмировского в Славянское общество. На вопрос о сем Тютчев отозвался, что он, вместе с Громницким, бывши у Скальмировского в доме, предлагали ему вступить в Союз, и, когда он, Тютчев, уснул, Громницкий его принял. Напротив, сей последний утверждал, что его принял Тютчев и в доказательство сего приводит то, что Тютчев, взяв у него Катехизис на польском языке, доставил оный Скальмировскому. Прочие члены отозвались незнанием его.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено поручить местному начальству иметь за ним секретный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено его императорскому высочеству цесаревичу и управляющему Министерством внутренних дел.

СКАРЯТИН 1-й Федор. Фанен-юнкер Нарвского драгунского полка.

Однажды Вадковский спросил его, принадлежит ли он к тайному обществу. На сие отвечал он отрицательно, полагая, что вопрос относится к масонской ложе, но Вадковский объяснил, что говорил ему о другом обществе. Сказав: «Ты наш», требовал от него обещания никому о том не говорить, угрожая в противном случае мщением. Скарятин обещался сие исполнить, но не знал ни цели, ни средств сего общества. Вскоре Вадковский, упрекая себя, что во зло употребил его молодость, просил его, Скарятина, забыть, что он член общества. Прочие главные члены отозвались, что они никакого Скарятина членом не знали и что у них юнкеров принимать не позволялось.

Высочайше повелено выпустить, вменив арест в наказание, и отдать под строгий надзор генерал-адъютанта князя Щербатова. Впоследствии по высочайшему повелению переведен в Кавалергардский полк юнкером.

СКАРЯТИН 2-й Григорий. Фанен-юнкер Нарвского драгунского полка.

Вследствие требования одного, вышезначущегося Скарятина, командир 4-го пехотного корпуса князь Щербатов по неозначению имени его прислал двух братьев, в одних чинах служащих. Но на сего никто из членов не сделал показания.

По высочайшему повелению, лично объявленному начальнику штаба Гвардейского корпуса генерал-адъютанту Нейдгарту 2-му, сей Скарятин переведен в Кавалергардский полк юнкером, о чем командующий Гвардейским корпусом от 31-го декабря 1825-го года уведомил председателя Комиссии.

СМИРНОВ Николай Галактионов. Штаб-лекарь лейб-гвардии Финляндского полка.

Арестован был при полку по подозрению в участии в мятеже, потому что поручик Цебриков у него в казармах нанимал квартиру и дал убежище князю Оболенскому, после рассеяния толпы мятежников. Но по изысканию Комиссии оказалось, что Смирнов о существовании общества и о намерениях на 14 декабря не знал.

По докладу Комиссии 22-го февраля высочайше повелено перевесть в Оренбург или куда подалее. Об оном к исполнению сообщено по принадлежности.

СОЛОВЬЕВ, барон. Капитан Черниговского пехотного полка.

Был членом Славянского общества и участвовал в мятеже Черниговского пехотного полка. Оставался под следствием в 1 армии.

По сентенции Военного суда, 12-го июля высочайше конфирмованной, приговорен за бунт и измену к лишению чинов и дворянства и ссылке в каторжную работу вечно.

СОМОВ Орест Михайлов. Дворянин, известный по сочинениям.

Взят был по подозрению в принадлежности к обществу и участии в мятеже, потому что жил в одном доме с Рылеевым и Александром Бестужевым. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он не участвовал ни в том, ни в другом и не знал как о существовании общества, так и о замыслах на 14-е декабря. Содержался в крепости с 15-го декабря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 7-го января освобожден с аттестатом.

СПИРИДОВ Михайло Матвеев. Майор Пензенского пехотного полка.

Принят в Славянское общество в 1825 году в лагере при Лещине. Видел Конституцию Южного общества; присутствовал на совещаниях у Андреевича, где положено было начать действия в 1826 году, истребить покойного императора, итти со 2-ю армиею в Москву и там учредить Временное правление. Был начальником пехотного корпуса славян. На одном из совещаний изъявил он готовность нанести удар покойному императору, повторил оную и в балагане у Сергея Муравьева и приложился вместе с прочими заговорщиками к образу; приглашал членов быть твердыми в намерении своем и приготовлять солдат к возмущению и сам возбуждал в нижних чинах негодование против начальства, употребляя излишнюю строгость и уверяя, что делает сие по воле государя. Сверх сего уличался в том, что знал о намерении общества истребить всю императорскую фамилию.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

СТАРОСЕЛЬСКИЙ. Поручик Вятского пехотного полка.

При начале исследования в Тульчине генерал-адъютантов Чернышева и Киселева по донесению капитана Майбороды, когда он, пояснив все известные ему подробности о существовании и действиях злоумышленного общества, достоверность оных готов был только подтвердить присягою, и когда потребованы были от него ближайшие доводы в свидетельстве лиц, знавших о сем обществе, тогда он сделал решительную ссылку на Старосельского, бывшего в сие время в отпуску в Черниговской губернии, который, по уверению Майбороды, будучи членом общества и зная все предприятия и действия его, всегда разделял с ним чувствования верноподданного и без сомнения откроет все, что ему известно, а потому убедительно просил вытребовать его в Тульчин. Старосельский, вызванный туда чрез фельд-егеря, совершенно подтвердил донесение Майбороды в главных его основаниях, показав, что он, по предложению Майбороды, согласился вступить в общество сначала из любопытства, а после первых с ним объяснений остался в обществе для того, чтобы проникнуть таинственность оного и открытием о том со временем быть полезну государю и отечеству. Означенное свидетельство Старосельского весьма много способствовало бывшему в Тульчине исследованию, сообщив донесению Майбороды более вероятности, тогда как он не имел еще других доводов. При производстве Комиссиею следствия насчет его никто ничего не показал и только Пестель назвал его членом.

В генваре он был вытребован сюда и удостоился заслужить высочайшее одобрение.

СТОЯНОВСКИЙ. Чиновник, служивший в интендантстве 2-ой армии.

Комаров по слухам показал его в числе членов тайного общества, но по забранным Комиссиею справкам оказалось, что он не принадлежит к оному.

А потому Комиссия оставила сие без внимания.

СУВОРОВ, князь Александр. Корнет Конной гвардии.

При допросе он отвечал, что, узнав от Одоевского, что есть люди, желающие блага государству и занимающиеся сим, он согласился взять в том участие, ежели не увидит ничего противного чувствам и совести. Более ничего не знал и ни с кем из членов сношений не имел. При производстве Комиссиею следствия, он был только наименован некоторыми в числе членов общества.

После предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

СУРНИН. Офицер 37-го егерского полка.

Бурцов и Пестель показали, что Сурнин был членом Союза благоденствия. Прочие же члены, спрошенные о нем, отозвались незнанием.

Высочайше повелено оставить без внимания.

СУТГОФ Александр Николаев. Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка. Принят в Северное общество в сентябре 1825-го года. Был на решительных совещаниях у Рылеева и соглашался, для достижения цели общества, поддерживать присягу цесаревичу. Он возмутил и вывел на площадь командуемую им роту.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в каторжной работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

СУХАЧЕВ Василий Иванов. Бывший купеческий сын, уволенный из Бендерского малороссийского общества.

Генерал-адъютант князь Волконский уведомил, что во время последнего путешествия покойного государя императора по Крыму Сухачев приезжал в Таганрог и, пробыв там несколько часов, отправился в Ростов, где и поселился. Там вел он жизнь самую уединенную, ни с кем не знался и занимался только письмом и чтением книг, имея при себе библиотеку из 600 томов. Сей образ жизни подал городничему сомнение, который арестовал его и отправил в Таганрог к градоначальнику. Найденные у него: разное оружие, злодейское клятвенное обещание, алфавит для тайной переписки и несколько писем, писанных буквами сего алфавита, заставляли подозревать, что предметом приезда его в Таганрог было совершение какого-либо преступления.

При допросе в Таганроге 1-го марта 1826 года он показал, что прежде жил в Одессе 7 лет, откуда в октябре 1824 года прибыл в Тифлис с намерением вступить в гражданскую службу, о чем и просил. Когда же узнал, что Сенат отказал ему в том, он в сентябре 1825 года отправился опять в Одессу. 4-го декабря прибыл в Ростов единственно для того, чтобы продать там библиотеку свою, ибо не имел с чем далее следовать. Клятвенное обещание извлечено им из театра Коцебу для одного любопытства. Алфавит также без всякого вредного намерения выдуман им вместе с его приятелями — Радуловым, служащим в Верховном Грузинском правительстве, и Арестовым, уволенным из одесского купечества. К тайным обществам не принадлежал, о существовании оных не знал и ни с кем из членов знакомства не имел.

По забранным Комиссиею сведениям оказалось, что точно никто из членов не знал Сухачева. После сего, на основании высочайшего повеления, сообщено было графу Воронцову о произведении дальнейшего о Сухачеве изыскания с тем, чтобы о последующем донес от себя его величеству. На сие граф Воронцов отозвался, что по донесениям, прежде того им полученным, следствие о Сухачеве уже почти кончено и что, прочитав все бумаги, до него касающиеся, в том числе и расшифрованные письма, не находит в них ничего доказывающего злой умысел его, Сухачева. Содержится в Таганроге в тюремном замке.

СУХИНОВ. Поручик, служивший в Черниговском пехотном полку и переведенный в Александрийский гусарский полк.

Был членом Славянского общества и участвовал в мятеже Черниговского пехотного полка. Оставался под следствием в 1 армии.

По сентенции Военного суда, 12-го июля 1826 года высочайше конфирмованной, приговорен за бунт и измену к лишению чинов и дворянства и к ссылке в каторжную работу вечно.

СУХОРУКОВ Василий Дмитриев. Поручик лейб-гвардии Казачьего полка.

По показанию Рылеева и Александра Бестужева, они в 1825 году открыли Сухорукову о существовании тайного общества, имевшего целью введение в России

конституционного правления. Сухоруков отвечал, что он давно сие подозревал, не полагая, однако, возможным по настоящей наклонности умов. На вопрос Рылеева о духе донских казаков Сухоруков отвечал, что они весьма привержены к правительству и любят государя. Потом просил их о содействии общества к распространению на Дону просвещения посредством заведения училища, на что они отвечали обещанием постараться. Александр Бестужев присовокупил, что вообще видно было, что Сухоруков воображал найти в обществе значущих людей, которые могли бы иметь влияние на его родину, и вся цель — доставить землякам просвещение, а Рылеев искал в нем содействия здешних эскадронов, и оба обманулись. Противу сего ответа от Сухорукова не было требовано.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено оставить на Дону, не отправляя лейб-гвардии в Казачий полк, иметь за ним бдительный тайный надзор и ежемесячно доносить о поведении. Об том к исполнению сообщено по принадлежности.

СТОЛЬ. Иностранец, учитель, живущий в доме Скарятиных.

В трех письмах, писанных им из Киева за границу, в Гагу, 10-го февраля 1826 года, остановленных на почте, он между прочим говорит, что Россия ужасна; что он испытывает все ужасы, окаменел и окружен нищетою; улицы не чисты, и на них видит не людей, а привидения; на всяком шагу встречает преступников, сопровождаемых стражею и просящих милостыню; что русские хотели испытать революцию, но не из кого призвать представителей народа, ибо дворяне — палачи и проч. и проч.

Комиссия, видя в толико лживом и вредном образе мыслей Столя некоторое подтверждение показания Вадковского, что Столь приготовил юнкера Скарятина ко вступлению в тайное общество, хотя сей последний отверг оное, 24-го марта 1826-го года представила о нем, Столе, на высочайшее усмотрение.

ТАРНОВСКИЙ Мартын Иванов. Отставной полковник Польской службы.

При допросе он показал, что в 1818 или 1819 году в Варшаве Виржбалович объявил ему о существовании тайного общества, желающего поддержать чувства и обычаи польские, но что, прочитав устав и найдя его несогласным с своими мыслями, прекратил все сношения с обществом и не знает, продолжается ли оно. Напротив сего Пестель, оба Муравьевы-Апостолы и Бестужев-Рюмин называли Тарновского главным членом Управы, находившейся в Дубно. Граф Мошинский присовокупил, что он в 1822 году принят Тарновским в общество, имевшее целию восстановление Польши в прежнем ее составе (королевстве); а в 1824 году в Киеве от него же узнал о существовании Русского общества.

Вследствие требования его высочества цесаревича по высочайшему повелению Тарновский отправлен в Варшаву.

ТАРНОВСКИЙ. Статский советник.

Был требован по показанию Матвея Муравьева, назвавшего его в числе членов ложи Новикова, служившей рассадником для тайного общества. Но по случаю давней и тяжкой болезни не был сюда выслан, а оставался под надзором в Полтаве. Между тем по изысканию Комиссии оказалось, что он совершенно непричастен к настоящему делу. Вследствие чего, на основании высочайшей воли, 2-го июня сообщено малороссийскому военному [генерал]-губернатору об отмене учрежденного за Тарновским надзора.

ТИЗЕНГАУЗЕН Василий Карлов. Полковник Полтавского пехотного полка.

Членом Южного общества был с 1824-го года, но сам никого не принял. Знал цель — требовать конституции, а в случае несоглашения на сие задержать государя и всех особ императорской фамилии. Слышал уверение Пестеля, что Россия в 1825 году непременно уже будет иметь конституцию. Знал предположение общества, чтобы при первом смотре государем 2-й армии или 3-го корпуса, в случае нужды, не только задержать, но и лишить жизни его величество, арестовать прибывших на смотр генералов и возмутить войска. В лагере при м. Лещине присутствовал на совещании,

происходившем у Артамона Муравьева, где сей последний вызывался покуситься на жизнь государя и отправиться для сего в Таганрог, а прочие рассуждали о начатии возмутительных действий, и где отложены оные до 1826 года. Знал намерение Сергея Муравьева начать действия и ранее сего срока и, как утверждал, для отвращения предположенного Муравьевым грабительства предложил, на случай продовольствия войск, пожертвовать всем, что имеет, не исключая вещей жены своей. Попускал Бестужеву-Рюмину в 1823, 1824 и 1825 годах быть в непрерывных отлучках от полка. Знал о связи Южного с Польским тайным обществом, которому обещано восстановление королевства. Он уверял, что внутренно отвращается от злых намерений общества и желал удалиться или открыть оное, но не имел твердости того исполнить. О нем прочие показывали, что на совещаниях он более молчал, а если начинал говорить, то с[о] свойственною ему холодностию.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 2 года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ТИМКОВСКИЙ Василий Федоров. Бессарабский гражданский губернатор.

Некоторые из членов — Пестель, Юшневский 1, Волконский, Аврамов, Никита Муравьев и другие — показывали о существовании тайного общества в Отдельном Кавказском корпусе, будто бы с ведома генерала Ермолова. В числе членов оного Пестель назвал и Тимковского. Но по изысканию Комиссии оказалось, что общества сего никогда там не существовало, что весть об оном разнеслась от князя Волконского, принявшего за истину выдумку Якубовича, который, ознакомясь с ним на Кавказских водах и в заплату его доверенности, желая пошутить над ним, лгал ему, не краснея, о мнимом существовании означенного общества.

По сему и потому, что подозрение в принадлежности Тимковского к открытому обществу равно не подтвердилось, то сие и осталось без всякого действия со стороны Комиссии.

ТИМЧЕНКО-РУБАН Иодор Матвеев. Подполковник, командир 4 морского полка.

По некоторым показаниям, он был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

На основании высочайшего повеления Комиссия оставила сие без внимания.

ТИТОВ Петр Павлов. Поручик лейб-гвардии Кирасирского полка, адъютант главнокомандующего 1-ю армиею.

Был членом Северного общества с 1824 года. Знал цель общества — введение конституции и, по поручению Нарышкина, учредив в Могилеве Полу-Управу, пригласил в оную двух, но не объявил однако же им ни о силе общества, ни вполне правил оного, чего и сам порядочно не знал. Сначала во всем запирался. Содержался в крепости с 6 генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще три месяца в крепости, выписать тем же чином в дальний гарнизон и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Омский гарнизонный полк.

ТИХАНОВ Николай Ильин. Подпоручик 9-й артиллерийской бригады.

В сентябре 1825 года подпоручик Черноглазов и поручик Шультен, рассказав Тиханову слова Пестова, что открывается Общество конституционистов и, если кто желает вступить в оное, должен быть у Андреевича, советовали ему сходить к сему последнему узнать об обществе и, если оно вредное, то стараться отвлечь от него Пестова. Тиханов, отправясь туда, услышал, что цель общества состояла в введении конституционного правления посредством распространения членов. При нем рассматривали составленный Бестужевым план взаимных сношений общества и читали выписку из конституции о порядке управления Верховной думы, о частных или окружных правлениях, о сборе податей и о правах народных. Не дождавшись конца собрания, он ушел и,

рассказав о слышанном Черноглазову, решились все трое не входить ни в какие связи с обществом, что и исполнили. Содержался в крепости с 19 февраля.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, отправить на службу с переводом в другую роту и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в 11-ю артиллерийскую бригаду.

ТОКАРЕВ Александр Андреев. Бывший орловский губернский прокурор.

Умер в 1821 году. Был членом Союза благоденствия и принял в оный несколько членов.

ТОЛСТОЙ граф Федор Петров. Художник, пожалованный в августе в надворные советники.

По показанию Пестеля и других, Толстой был членом и председателем Коренной думы и находился на совещании оной в 1820 году, где держал сторону республиканского правления. При допросе об оном в Комиссии отвечал отрицательно, говоря, что он принадлежал к благотворительному обществу и об означенном собрании ничего не знает. Со времени же уничтожения Союза он не принадлежал к тайным обществам.

По высочайшему повелению оставлено сие без внимания.

ТОЛСТОЙ Яков. Старший адъютант Главного штаба.

Трубецкой и Оболенский, называя его членом тайного общества, присовокупили, что он со времени нахождения его за границею уже три года тому назад прекратил все сношения с членами общества. Митьков показал, что о принадлежности Толстого к прежнему обществу слышал он от Николая Тургенева и что в бытность его за границею виделся с ним, Толстым, в Париже, где сообщил ему о возобновлении общества; но более ни о чем с ним не говорил.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено отдать под секретный надзор начальства и ежемесячно доносить о поведении. Исполнение о нем сделано г[осподином] начальником Главного штаба его императорского величества.

ТОЛСТОЙ Владимир Сергеев. Прапорщик Московского пехотного полка.

Членом Северного общества с 1824 года. Знал цель — введение конституции. Слышал, что общество, может быть, принуждено будет ускорить кончину некоторых священных особ царствующей фамилии и что, в случае надобности, совершится сие людьми вне общества. На совещаниях нигде не был и о замыслах возмущения 14-го декабря не знал.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ТОРСОН Константин Петров. Флота капитан-лейтенант, адъютант начальника Морского штаба.

Принят в Северное общество в первой половине 1825-го года. Слышал о предположении действовать при жизни покойного государя, истребить императорскую фамилию и ввесть республику; но однажды Рылеев сказал ему, что предположение о истреблении императорской фамилии отменили, а хотят отправить за границу, и в сем случае полагались на него. Однако он таковой меры не одобрял и готовности исполнить не изъявил. Он слышал также о решимости Якубовича и Каховского на цареубийство. Предположение начать открытые действия в 1826 году и намерения на 14-е декабря ему были известны, но, не одобряя оные, от участия отказался и в предварительных совещаниях не присутствовал; на площади не был.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ТРЕГУБОВ.

Некоторые из членов Славянского общества при начальных допросах показывали сочленом своим Трегубова, в Петербурге находящегося. По изысканию Комиссии оказалось, что Трегубов, по ошибке так названный, есть Тулубьев, который, однако, никогда к обществу не принадлежал.

Комиссия оставила сие без внимания.

ТРУБЕЦКОЙ, князь Сергей Петров. Полковник, дежурный штаб-офицер 4-го пехотного корпуса.

Был в числе основателей тайного общества, имевшего целию изменение государственного правления. Сносился с членами Южного общества о введении республиканского правления, но решительного образа мнения не объявлял. Сообщением в 1817 году Александру Муравьеву нелепых слухов о возвращении будто бы Польше приобретенных от ней губерний возбудил Якушкина к решению на цареубийство. Знал как о намерениях Якубовича и обществ Южного и Соединенных славян покуситься на жизнь покойного императора, так и о положении истребить священных особ царствующего дома. Ему известно было о сношениях Польских обществ с Южным и о предположении сего последнего открыть действия свои в 1826 году. Одобрял сие, изъявлял готовность содействовать и все устроить в Москве и Петербурге. Увеличенным изображением силы Южного общества подал повод решительнее приступить к возмущению на севере. При сем случае был избран Директором, и все члены обязались безусловным ему повиновением. Вследствие сего он составлял планы для действия, в коих полагал внушить в солдатах сомнение к отречению цесаревича, возбудить их к мятежу, вооруженною силою заставить Сенат объявить манифест о собрании депутатов, учреждении Временного правления и арестования императорской фамилии, так же занять дворец и крепость. Планы сии сообщил он к исполнению своим сочленам, и сообразно оным было решено действовать 14-го декабря. На одном из совещаний, которые происходили при нем и по его назначению, говорил о необходимости истребить ныне царствующего императора.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ТРУБЕЦКОЙ, князь Петр. Служивший в Одессе по таможенной части.

По показанию Бурцова, Никиты Муравьева, Оболенского и Пущина, сей Трубецкой был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ТРУХАЧЕВ 1-й Сергей Митрофанов. Генерал-майор, состоящий при начальнике 8 пехотной дивизии.

Строитель Глинской пустыни, состоящей Курской губернии в Путивльском уезде, иеромонах Филарет в письме к графине Орловой от 9 ноября 1825 г. писал, что, будучи в Киеве в сентябре месяце, узнал он о существовании там злоумышленников противу церкви и царской короны и просил довести о сем до сведения государя императора. В генваре 1826 года, по представлению письма сего его величеству, поручено было генерал-адъютанту Демидову (находившемуся в Киеве) сделать надлежащее об оном изыскание. Вследствие чего, при спросе Филарета, оказалось, что письмо к графине Орловой писал он по словам Трухачева, говорившего ему о распространении масонства и о том, что цель их, под разными видами добра скрываемая, есть вообще вредная, ведущая к мятежу и безначалию. Трухачев, подтвердив справедливость показания Филарета, представил обширное положение свое, в котором доказывает вредность существования масонства и то, что все европейские бунты и революции происходили от масон. О существовании тайных обществ он не знал.

Как предмет сей не входил в состав исследования Комиссии, то показание Трухачева оставлено без внимания.

ТУЛУБЬЕВ Александр Никитин. Полковник лейб-гвардии Финляндского полка.

Барон Розен показал, что после присяги 14-го декабря, возвратясь из каре мятежников, говорил Тулубьеву и другим офицерам, что все полки идут к площади и что и им должно туда же отправиться. Когда Тулубьев согласился на то, Розен вбежал на двор и закричал: «Выходи скорее! Все полки уже идут к площади». Солдаты вышли, но им приказано опять войти в казармы и снять амуницию. Противу сего Тулубьев, по высочайшему повелению допрошенный генерал-адъютантом Левашовым, отвечал, что показание Розена несправедливо, и что он, известясь о неустройстве, вывел баталион единственно из предосторожности, будучи уверен, что при нем оный ничего не предпримет и по первому приказанию ввести людей в казармы исполнил сие.

После сего допроса по высочайшему повелению он освобожден.

ТУЛУБЬЕВ Алексей Дмитриев. Штабс-капитан л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

ТУЛУБЬЕВ Николай Дмитриев. Поручик того же полка.

Некоторые из членов Славянского общества, при начальных допросах, показывали сочленом своим Трегубова, в Петербурге находящегося. По изысканию Комиссии оказалось, что Трегубов, по ошибке так названный, есть Тулубьев.

Борисов 2-ой. (основатель Славянского общества) с намерением поселить в сочленах своих более доверия в силе общества ложно говорил им, будто бы он сам принят Тулубьевым. С сими же двумя братьями Тулубьевыми был он знаком, но не по обществу.

Комиссия оставила сие без внимания.

ТУРГЕНЕВ Николай Иванов. Действительный статский советник.

Он обвиняется многими показаниями в том: 1) что принадлежал к тайному обществу; 2) участвовал в 1820 году в совещаниях Коренной думы, где принято было целью введение республики, причем он подал голос о выборе президента, без дальних толков (Président, sans phrases); 3) занимал место председателя в совещаниях, бывших в Москве в 1821 году, когда объявлено было мнимое уничтожение общества; 4) по возвращении в С.-Петербург располагался опять составить общество, для чего избрал некоторых из старых членов и принял новых; 5) в 1823 году участвовал в восстановлении почти разрушившегося общества; был избран в члены Думы, но отказался, говоря, что в первый раз он не был счастлив, а потому и не хочет остановить действий общества; в то же время брался он писать в духе общества о уголовном судопроизводстве; 6) знал о положении Южного общества — ввесть республику и сам был в республиканском духе; наконец, 7) он по вызову, сделанному с высочайшего утверждения, к ответу из чужих краев не явился, но прислал объяснение, которое, однако, не принято в уважение, как потому, что оно основано на городских слухах, так и потому, что он обязан был лично принесть свои оправдания и, в случае надобности, очными ставками опровергнуть сделанные на него показания.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в каторжную работу вечно.

ТУЧКОВ Алексей Алексеев. Отставной поручик.

В 1818 году вступил в Союз благоденствия, будучи 18-ти лет от роду. Ни влияния на действия общества, ни сношений с членами оного не имел, а впоследствии слышал, что Союз разрушился. О существовании же тайного общества не знал. Вопреки сего, сначала Пущин 1-й показал, что в 1825 году несколько прежних членов, собравшихся у Тучкова, говорили о средствах введения в России конституции, но все находили оное невозможным. Против сего Тучков и все, на кого Пущин указывал, единогласно отвечали отрицательно. Затем Пущин на очных с ними ставках признал свое показание ошибочным, происшедшим от душевных страданий. Содержался с 19-го генваря сначала на главной гауптвахте, а потом в Главном штабе.

По докладу Комиссии 14-го апреля высочайше повелено, продержав месяц под арестом, выпустить.

ТЧИЛИНСКИЙ. Капитан Тамбовского пехотного полка.

Он назван членом общества рядовым Ракузою, о чем уведомил главнокомандующий 1-ю армиею. Но на вопрос о нем Комиссии одни из членов отозвались незнанием, другие отвечали, что он не принадлежал к обществу и участия в оном никакого не принимал. Подпоручик Фролов присовокупил, что после Черниговского бунта подпрапорщик Богославский слышал в Житомире от прапорщика Рикорда 4-го, что он рад, что поручик Кузьмин застрелился, ибо он их, человек шесть, пригласил в общество.

О сем был уведомлен главнокомандующий 1-ю армиею, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, учрежденной при Главной квартире, невинность сего офицера совершенно оправдалась.

ТЫРТОВ Валериан Михайлов. Мичман Гвардейского экипажа.

Дивов показал, что когда Николай Бестужев поутру 14-го декабря, прийдя к Арбузову, возбуждал их к возмутительным действиям и просил, чтобы кто-нибудь съездил узнать, что происходит в Измайловском полку, то на сие вызвался Тыртов. Возвратясь, он рассказывал, что в полк никого не пускают и что заезжал к подпоручику Миллеру, который и сам не знает, что у них делается, а показывал ему оставленное подпоручиком Фоком к отцу письмо, в коем он говорит, что, может быть, с ним более не увидится, но чтобы не огорчался, ибо, если падет, то за отечество. Двое Беляевы, подтвердив сие показание, объяснили так, как и Дивов, что на площади не видали его и о намерениях своих ему не сообщали; кроме сказанного Бестужевым, он ничего не слыхал, но видя всех в каком-то восторге, немного и сам было воспламенился, но когда собрались на дворе, его уже не стало.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено перевесть его в ластовые экипажи Каспийской флотилии и иметь за ним бдительный надзор. Об оном к исполнению сообщено начальнику Морского штаба.

ТЮТЧЕВ Алексей Иванов. Капитан Пензенского пехотного полка.

В 1825 году принят в Общество славян, о существовании коего первый сообщил Сергею Муравьеву-Апостолу и Бестужеву-Рюмину, ознакомил их с своими сочленами и вместе с прочими присоединился к Южному обществу. Знал цель оного — ввесть в России республиканское правление и начать действие в 1826 году и поклялся на образе стремиться к достижению сей цели. Равно знал о предположении общества истребить всю августейшую фамилию и слышал от Спиридова, что он, Тютчев, назначен в число заговорщиков для нанесения удара покойному императору. Сверх того уличался, что по приглашению Борисова, привезшего известие об открытии общества, он, Тютчев, хотел было действовать, но был от того отклонен, и что он приготовлял нижних чинов к возмущению.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим указом 22 августа повелено оставить его в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

УЛЫБЫШЕВ Александр Дмитриев. Коллежский советник.

По показанию князя Трубецкого, Улыбышев принадлежал к числу членов Общества Зеленой лампы, учрежденного Всеволожским и получившего название сие от лампы, висевшей в зале дома Всеволожского, где собирались члены. По изысканию Комиссии оказалось, что предметом сего общества было единственно чтение вновь выходящих литературных произведений и что оно уничтожено еще до 1821-го года.

Комиссия, видя, что общество сие не имело никакой политической цели, оставила оное без внимания.

УНГЕРН-ШТЕРНБЕРГ барон. Штабс-капитан Тамбовского пехотного полка. Назван был членом тайного общества рядовым Ракузою, о чем уведомил главнокомандующий 1 армиею. На вопросы о нем Комиссии одни из членов отозвались незнанием, другие отвечали, что он не принадлежал к обществу и участия в оном никакого не принимал. Подпоручик же Фролов присовокупил, что после Черниговского бунта подпрапорщик Богославский слышал в Житомире от прапорщика Александра Рихарда 4-го, что он рад, что поручик Кузьмин застрелился, ибо он их, человек шесть, пригласил в общество.

О сем был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, учрежденной при Главной квартире, Унгерн-Штернберг оказался неприкосновенным к настоящему делу, почему он приказал освободить его от ареста и обратить на службу.

УНИШЕВСКИЙ Игнатий Валентинов. Отставной майор, служивший в Сумском гусарском полку, а потом в жандармах.

В марте сего 1826-го года явился он к маркизу Паулуччи с доносом, что в 1816 и 1817 годах имел он случай заметить в Житомире и особенно в Киеве тайные сходбища статских и военных чиновников. В надежде получить пособие к исследованию оных, открылся в том дежурному штаб-офицеру 4-го пехотного корпуса подполковнику Дубельту, но неожиданно, по влиянию сего последнего, получил от командира своего, полковника Миронова, приказание не мешаться в политические дела и с тех пор претерпевал неприятности и гонения. В заключение просил маркиза Паулуччи отправить его в С.-Петербург, дабы мог он там открыть все, что ему известно о тогдашнем тайном собрании и о членах оного. Маркиз Паулуччи, узнав, что Унишевский дурного поведения и ведет знакомство с людьми порочными, что он человек отважный, имея в виду чрез извет приобрести какие-либо выгоды, и что предполагает скрыться от своих в Риге кредиторов, строго увещевал его быть осторожным, поставляя ему на вид ответственность за неосновательность извета, и склонял его лучше объяснить ему основы своего подозрения. Но после твердых настояний Унишевского в своем намерении он прислал его сюда. В письме к начальнику Главного штаба его императорского величества, здесь поданном, Унишевский, распространяясь в описании своей службы, встреченных им неприятностей и желания снова вступить в службу и состоять по армии, подтвердил, что он может открыть и уличить всех сообщников Дубельта и бывшего начальника особенного клуба Гловача в тогдашних тайных затеях.

Вследствие того, будучи призван в присутствие Комиссии, 24-го мая на сделанные ему вопросы он отозвался, что ничего не может прибавить к большему пояснению доносимого, кроме того, что заключается в двух вышеизложенных бумагах.

Как означенные Дубельт и Гловач к делу о тайных обществах не прикосновенны, и Унишевский ничего уважительного в доносе своем не представил, то Комиссия оставила оный без внимания.

УСОВСКИЙ Алексей Васильев. Поручик Полтавского пехотного полка.

В 1825 году в лагере при м. Лещине поступил в члены Славянского общества. Будучи два раза в собраниях оного, слышал, что общество началось образовываться с 1816-го года и что побудительная причина и цель оного состояли в том, чтобы сделать некоторые перемены в правлении, могущие содействовать к благоденствию России. Поручик Кузьмин открыл ему некоторые пункты конституции, приготовленной обществом, а именно об уничтожении рабства, о разделе земли, определении прав и обеспечении свободы и собственности каждого. Слышал, что приготовления общества к начатию действий своих продлятся не более года. Сам в оное никого не ввел, ничем в пользу его не действовал и солдатам никогда ничего предосудительного не говорил. Вскоре после лагерей получил увольнение в отпуск, где находясь, заболел в Переяславле и выздоровел за неделю до ареста, 18-го марта, и тогда же предан был под следствие Комиссии, учрежденной при 1-й армии.

По докладу государю императору заключения Комиссии 15-го декабря 1826-го года высочайше повелено предать его суду.

УСТИМОВИЧ. Капитан Полтавского пехотного полка.

По уведомлению дежурного генерала 1-й армии, из слов разжалованного поручика Ракузы, Устимович принадлежал к обществу. Но из девяти главнейших членов Южного и Славянского общества, спрошенных о нем, одни отозвались незнанием, другие, что он не принадлежал к их числу.

О сем был уведомлен главнокомандующий 1 армиею, который впоследствии отозвался, что как по изысканию никаких видов прикосновенности Устимовича к настоящему делу не оказалось, то он приказал освободить его от ареста и обратить в полк на службу.

УСТИМОВИЧ. 7-го класса, служивший по Морскому министерству, а потом отправившийся на службу в Грузию.

Перетц показал, что он принял Устимовича в 1820 году и открыл ему цель — введение представительного правления посредством умножения членов и оглашения несправедливостей и ошибок правительства. При отъезде его в Грузию Перетц дал ему ключ для секретной переписки, из коего, однако, по словам Перетца, не было делано употребления. К тому Кюхельбекер 1 присовокупил, что в 1821 году, проезжая в Грузию, встретился с Устимовичем, который во время пути, познакомясь с ним, Кюхельбекером, приглашал его вступить в общество.

ФАЛЕНБЕРГ Петр Иванов. Подполковник Квартирмейстерской части.

Принят в Южное общество в 1822 или 1823 году. Ему открыта была цель — введение конституции и уничтожение рабства крестьян. При испытании его он обещал, в случае несогласия на сие государя, покуситься на жизнь его величества. Впрочем, по обществу не действовал и сношений ни с кем, кроме Барятинского, не имел.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства с ссылкою в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ФЕДОРОВ. Поручик Кременчугского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Ракузы, слышавшего о принадлежности к тайному обществу Федорова, Комиссия вопрошала о нем всех главных членов, но они отвечали, что Федоров не принадлежал к обществу.

О сем был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию Комиссии, учрежденной при Главной квартире, неприкосновенность Федорова совершенно оправдалась, а потому он приказал освободить его от ареста и обратить на службу.

ФИЛИППОВИЧ Николай Иванов. Капитан, бывший старшим адъютантом Главного штаба 2-й армии по квартирмейстерской части.

Умер в марте 1825 года. Многие показывали, что он принадлежал к Союзу благоденствия и к тайному обществу и принимал деятельнейшее участие в распространении оного посредством приема членов.

ФОК Александр Александров. Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка.

Членом не был и о существовании общества не знал. По сомнению в действительности отречения цесаревича от престола старался во время присяги отклонить от оной нижних чинов и говорил им, чтобы брали боевые патроны, но в продолжение мятежа находился в полку у своего места и более ни в чем предосудительном не замечен.

По приговору Верховного уголовного суда написан в рядовые с определением в дальние гарнизоны без лишения дворянства. Высочайшим же указом 22 августа повелено перевесть в полевые полки Кавказского корпуса, дабы мог заслужить вину свою.

ФОН-ДЕР-БРИГЕН Александр Федоров. Отставной полковник.

Принят в Союз благоденствия в 1818 году, а в 1820 году участвовал в совещании Коренной думы, где принято было целию введение республики. По уничтожении Союза, хотя в действующие члены возобновившегося общества не поступил, но при отъезде из С.-Петербурга взялся передать князю Трубецкому некоторые поручения от членов Северной думы. Знал о намерении Якубовича покуситься на жизнь покойного государя, но, наслышавшись о нем, как о сумасшедшем, считал столь гнусный умысел несбыточным. Сверх сего уличался в том, что по поручению Рылеева сообщил Трубецкому в Киеве о намерении общества, в случае несогласия императора на введение конституции, отправить его со всею царствующею фамилиею за границу и что, хотя неопределительно, однако слышал там же от Бестужева-Рюмина о бывшем заговоре при Лещине и о положении Южного общества начать действия в 1826 году.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства с ссылкою в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ФОН-ВИЗИН Михайло Александров. Отставной генерал-майор.

Вступил в общество почти при самом его основании и до 1821-го года был одним из ревностнейших членов. Участвовал в совещании, когда Якушкин вызвался на цареубийство. У него происходили совещания в 1817 году при составлении Устава и в 1821 о мнимом уничтожении общества. В 1822 году, женившись, прекратил было все сношения, но в конце 1825-го года Никита Муравьев сообщил ему о преступном намерении Якубовича, противу чего, однако, Фон-Визин восставал и говорил, что если бы было справедливо, то он не упустил бы уведомить о сем кого-либо из приближенных к государю. Наконец, 19-го декабря Семенов показывал ему письмо Пущина о предпринимаемом возмущении и вслед за тем Якушкин сказал ему, что Муханов так воспламенен, что для спасения мятежников способен и готов убить государя. Он принял несколько членов.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ФОН-ВИЗИН Иван Александров. Отставной полковник.

В 1818 году вступил в Союз благоденствия, а в 1821 году был на нескольких собраниях оного, происходивших у брата его, кои кончились уничтожением Союза. Один Якушкин показал, что Фон-Визин знал и о продолжении тайного общества, но он в том не сознался. Содержался в крепости с 20-го генваря.

По докладу Комиссии 18-го марта высочайше повелено выпустить и отдать под надзор полиции. Об оном к исполнению сообщено московскому военному генерал-губернатору.

ФОН-ВОЛЬСКИЙ Федор Васильев. Полковник, командир 1-го морского полка.

Вступил в Северное общество в 1823 году. Тогда ему объявлена была нравственная цель общества, но впоследствии узнал, что оная есть преобразование правительства, почувствовал свою ошибку и прекратил все связи с обществом. Сам принял одного члена. Содержался в крепости с 8-го генваря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, перевесть на службу в Эстляндский пехотный полк и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в высочайшем приказе 7-го июля.

ФОН-МЕНГДЕН Михайло Александров. Генерал-майор.

Князь Волконский показал, что по словам Пестеля фон-Менгден — член общества. Но Пестель на вопрос о сем отвечал отрицательно, и никто более не делал на него никакого показания.

Комиссия оставила сие без внимания.

ФОН-МОЛЛЕР Александр Федоров. Полковник л[ейб]-г[вардии] Финляндского полка.

Трубецкой назвал его членом общества. Оболенский пояснил, что со времени производства Моллера в полковники он удалился от общества и, быв предварен о намерении на 14-е декабря, отказался участвовать в оном. А. Бестужев показал, что Моллер, хотя когда-то принадлежал к обществу, но тут (на 14-е декабря) решительно отказался. Штейнгель присовокупил, что у Рылеева 13-го декабря Пущин 1 между прочим сказывал, что Моллер отказался от всякого содействия, сказав: «С чего вы взяли полагаться на меня, что я соглашусь?»

По докладу о сем Комиссии 22-го мая высочайше повелено оставить без внимания.

ФОН-РУГЕ Емельян Викторов. Подполковник Квартирмейстерской части.

Поступил в Союз благоденствия в 1820 году, но после объявления о разрушении оного не знал о существовании тайного общества, что подтверждено показаниями многих членов. Содержался на главной гауптвахте.

По докладу Комиссии 18 марта высочайше повелено: за необъявление при подписке, продержав месяц в крепости, отправить на службу.

Содержался в Тираспольской крепости. По миновании срока ареста приказано ему явиться предварительно в Главный штаб 2-ой армии.

ФОХТ. Штабс-капитан Азовского пехотного полка.

После отрицания в первоначальных допросах сознался потом, что принят в Южное общество в 1824 году. Знал цель — введение конституционного правления. Когда Пестель сказал ему, что он по близости к Главной квартире хорошо может действовать в случае надобности арестовать оную, Фохт на сие отвечал, что солдаты против начальников не пойдут, но прибавил к тому, что они разделяются на лучших и худших; итак, дабы действовать на них, надобно ласкать первых: тогда за ними пойдут и другие. Против показаний, будто он возил письма от князя Волконского и от Давыдова к Пестелю, он не сознался, и очной ставки ему дано не было по причине его болезни и нахождения в гошпитале.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его на поселении на 20 лет.

ФРАНК 5 Егор Ермолаев. Ротмистр Ахтырского гусарского полка.

В 1824 году Бестужев-Рюмин открыл ему существование тайного общества, но, не получив согласия его на вступление в оное, просил, по крайней мере, не выдавать. Однажды Франк, находясь у Артамона Муравьева, упал в обморок и, придя в чувство, увидел возле себя одного Муравьева, который, пожав ему руку, сказал, что он уже предупрежден о известности ему, Франку, об обществе, и просил дать слово на действие с эскадроном. Франк отвечал на сие также пожатием руки; но, опомнясь, раскаялся и никакого участия в обществе не брал. После присяги Константину Павловичу Артамон Муравьев удивлялся, что долго не дают сигнала к действию, хотел под видом командировки в Киев послать Франка в Васильков с письмом к Сергею Муравьеву, но Франк отказался от того. Содержался в крепости с 14-го февраля.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено, продержав еще два месяца, отправить на службу в Уральский гарнизон и ежемесячно доносить о поведении. О переводе его отдано в высочайшем приказе 7-го июля.

ФРИДЕРИКС, барон. Полковник Кинбурнского драгунского полка.

По показанию Трубецкого и фон-Бригена, Фридерикс был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ФРОЛОВ 4-й Александр Никитин. Подполковник конной артиллерии, командир бригады при 3-й гусарской дивизии.

По словам Сергея Муравьева-Апостола и Бестужева-Рюмина, Фролов был принят первым в Южное общество в 1824 году в Белой Церкви, во время лагеря, но не открыто ему ни состава, ни средств общества, а показана только цель оного и то неясным образом. После сего Фролов не принимал никакого участия и не имел с ними ни сношений, ни разговоров. Бестужев-Рюмин присовокупил, что предложение Фролову о вступлении в общество было сделано так: в случае кончины государя готов ли содействовать к перемене правления? Он на сие решительно согласился. Против сих показаний Фролов не сознался, отвечая, что предложения о вступлении в общество никто ему не делал. От Сергея Муравьева слышал он только вольные суждения насчет правительства и жалобы на строгости и свое состояние, причем говорил, что умереть все равно. В словах Бестужева-Рюмина слышал то же. Впрочем, из всего того не мог предполагать существования общества и намерений их. Содержится в крепости с 18-го генваря.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено, продержав еще шесть месяцев в крепости, возвратить на службу, но лишить роты, переведя в другую к старшему в команду, не давать роты впредь до повеления и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в конно-артиллерийскую № 15-ю роту.

ФРОЛОВ 2-й Александр Филиппов. Подпоручик Пензенского пехотного полка.

Принят в Славянское общество в мае 1825-го года. Знал цель — сделать равенство, а средство — лишить жизни покойного императора. Был на одном совещании у Андреевича, где слышал о намерении начать действия в 1826 году, но когда на предложение Андреевича не выпускать государя из Петербурга и там умертвить его величество кто-то прибавил: и всю императорскую фамилию, то Фролов возразил: «За что же императриц, оне так много благотворят бедным». На других совещаниях не находился и был даже подозреваем сочленами; хотел, как уверял, донести об обществе и для того подал в отставку, но был удержан полковым командиром.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ФУРМАН Андрей Федоров. Капитан Черниговского пехотного полка.

Вступил в Общество славян в 1825 году, во время лагеря при Лещине. На совещании у Андреевича узнал, что целию общества было введение конституционного правления, но полагал, что сего достигнут без кровопролития и что государь преклонится на ограничение власти своей. Ни на каких других совещаниях не был и о насильственных мерах не слыхал. Раскаявшись в преступлении своем, хотел, как уверял, ехать в Петербург и донести об обществе военному министру, но не успел сделать сего, ибо правительство прежде того все открыло. Он уличался в том, что на совещании у Андреевича дал вместе с прочими клятву быть твердым в предприятиях общества.

По приговору Верховного уголовного суда осужден на поселение в Сибирь вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его на поселении на 20 лет.

ФУРНЬЕ. Иностранец.

Взят был вследствие показания Комарова, полагавшего его членом общества по одной догадке. Но по изысканию Комиссии оказалось, что он не принадлежал к тайному обществу и о существовании оного не знал. Содержался в Военно-сухопутном гошпитале.

По докладу Комиссии 6-го февраля высочайше повелено освободить с аттестатом.

ХАВСКИЙ. Бывший секретарем Правительствующего Сената, а ныне служащий в Канцелярии его величества.

По показанию некоторых, он был членом Союза благоденствия, но со времени уничтожения оного не принадлежал к тайным обществам, возникшим с 1821-го года. В записке, найденной в бумагах покойного императора, составленной одним из бывших членов Союза благоденствия, в числе примечательных происшествий, угрожавших

Союзу, сказано, что Хавский, принятый в Москве Муравьевым (Александром), требовал денег, угрожая открыть все.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ХВОЩИНСКИЙ Павел Кесарев. Служивший лейб-гвардии в Преображенском полку, а ныне полковник лейб-гвардии Московского полка.

По показанию фон-дер-Бригена, Хвощинский был членом Союза благоденствия, но уклонился от оного и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ХИТРОВО. Майор Полтавского пехотного полка.

По словам рядового Грохольского, о чем уведомил главнокомандующий 1-ю армиею, Хитрово был в большой дружбе с Бестужевым-Рюминым. Но по изысканию Комиссии как Бестужев, так и прочие члены отозвались, что Хитрово не принадлежал к обществу и не знал об этом.

О сем уведомлен главнокомандующий.

ХЛЕБНИКОВ Кирилла Тимофеев.

В числе бумаг Завалишина оказалась копия с письма его, писанного 14-го июля 1824-го года из Охотска в Ситху к Хлебникову. Оно написано в духе предсказания о приближающемся времени величия и славы его, Завалишина, когда все с гордостию говорить станут, что знали его, будут угадывать и объяснять тайные мысли и непонятность дотоле его поведения. Говоря, что он знает, что не сердца́, а уста людей готовы чтить его, и что не допустит обмануть себя, — предваряет Хлебникова, чтобы он был тверд о нем, и заключает тем: «Если жив буду, сам воздам, ежели умру — мои воздадут» и «Молю Всевышнего, да укрепит меня и не допустит ослабнуть, дабы живу или мертву достигнуть мне цели своей. Молю вас, да и вы молитеся о мне, и тогда послужит вам в пользу, что я теперь пишу к вам». При допросе в Комиссии Завалишин отвечал, что ответа от Хлебникова не имел и что писал сие будто по поводу намерения учредить Орден восстановления, на что испрашивал позволения покойного государя.

Комиссия оставила сие без внимания.

ХОТКЕВИЧ, граф Александр. Отставной генерал-майор Польской службы.

Пестель и Волконский называли Хоткевича членом Польского общества, основываясь на словах Бестужева-Рюмина. Матвей Муравьев присовокупил, что первые сношения с Польским обществом открыли брат его Сергей и Бестужев через Хоткевича. Бестужев-Рюмин объяснил, что в 1823 году на контрактах в Киеве Хоткевич познакомился с ним и Сергеем Муравьевым и, заговорив о тайных обществах, повсюду существующих, прибавил: «Знаю, что и у вас такое же составилось». Узнав от них об оном, сообщил им цель своего общества, желавшего возвращения независимости отечества; предлагал учредить общество посредствующее для связи между русскими и поляками и обещал для переговоров прислать в Бобруйск уполномоченного от Польского общества, но не исполнил сего. В 1824 году на контрактах Хоткевич познакомил его с Крижановским, с коим он, Бестужев, заключил известный договор. Все сие подтвердил и Сергей Муравьев. Но Хоткевич и на очных с ними ставках отрицал сие; сознался, однако, в том, что слышал о существовании в России общества, имеющего надежду ввести конституцию, и что познакомил их с Крижановским.

Об оном было сообщено его высочеству цесаревичу, и по докладу государю императору сведений, вследствие того полученных от его высочества, состоявших в том, что все дальнейшие изыскания о Хоткевиче были тщетны, ибо он мало был в сношении с членами, 4-го сентября высочайше повелено назначить ему место пребывания по усмотрению цесаревича. На сие его высочество от 15-го сентября отозвался, чтобы оставить Хоткевича в С.-Петербурге впредь до окончания в Варшаве дел о тайных обществах.

ХОТЯИНЦОВ 1-й Иван Николаев. Подполковник, Витебского пехотного полка командир.

Принят в Союз благоденствия в 1819 году. Другой цели, кроме изложенной в «Зеле-

ной книге», он не знал. В 1821 году услышав, что Союз уничтожен, он был в том уверен. Но в 1823 году Пестель, увидевшись с ним, объявил, что общество продолжается, и склонил его участвовать в оном. Предполагая прежнюю цель, он дал на то согласие. По словам Пестеля, Хотяинцов был членом довольно бездейственным, ибо обществу никого не приобрел. О подробностях общества он с ним больших разговоров не имел, но когда видался, то находил в нем усерднейшие чувства в пользу общества. По показанию же Сергея Муравьева, Хотяинцов всегда одобрял уничтожение Союза благоденствия и никогда не изъявлял желания возобновить действие оного. Противу показания Волконского, что Хотяинцов первый подал ему мысль о существовании Малороссийского общества, рассказав о слышанном насчет оного от Лукашевича, который будто бы начально приглашал его вступить в сие общество, Хотяинцов отвечал, что он ни от Лукашевича ничего не слыхал, ни Волконскому о Малороссийском обществе ничего не говорил. После сего на очной ставке с Лукашевичем согласился с показанием его, что в разговорах действительно слыхал рассуждение его о том, что вместо бесполезных масонских лож лучше бы учредить такие общества, где бы молодые люди поучались историческим событиям и деяниям знаменитых мужей, так, например, указывая на Богдана Хмельницкого, можно было им сказать: «Солнце Малороссии взошло в Чигрине!» Содержался в крепости с 10-го генваря.

По докладу о сем Комиссии 13-го июня высочайше повелено, продержав еще три месяца в крепости, возвратить на службу с отрешением от командования полком и переводом в другой полк, под команду старшему, и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 7-го июля переведен в Ладожский пехотный полк.

ЦЕБРИКОВ Николай Романов. Поручик лейб-гвардии Финляндского полка.

Членом общества не был и о намерениях оного не знал. 14-го декабря, когда Гвардейский экипаж шел на площадь, Цебриков кричал у Поцелуева моста: «Катай! В колонну стройся!», а у конно-гвардейских казарм: «В каре против кавалерии!». На площади был в толпе мятежников, к которым, по уверению его, подошел из любопытства и там назвал себя Константиновским, опасаясь, что в противном случае народ поднял бы его на воздух. Он стоял подле Кюхельбекера, когда сей целился в великого князя и генерала Воинова. При допросах и на очных ставках он был не чистосердечен.

По приговору Верховного уголовного суда написан в рядовые с определением в дальние гарнизоны с лишением дворянства. Высочайшим же указом 22-го августа повелено определить в полевые полки Кавказского корпуса до отличной выслуги.

ЦЕБРИКОВ Александр Романов. Лейтенант Гвардейского экипажа.

Членом не был и не знал о существовании общества. 14-го декабря, когда нижние чины, не дав присяги, двинулись на Петровскую площадь, он пошел туда же, в надежде обратить их к порядку и считая обязанностию находиться при команде. Но вскоре с площади ушел и явился к своему командиру. Никого к неповиновению не возбуждал и насчет присяги возражения начальству не делал. 15-го декабря арестован и содержался в Нарве.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено освободить немедленно и отправить в Гвардейский экипаж.

ЦЕВЛОВСКИЙ. Старший адъютант 9 пехотной дивизии.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, назвавшего Цевловского членом общества, Комиссия забирала о нем сведения. Но все главные члены отвечали одни незнанием, другие, что он не принадлежал к обществу. Один из них, Шахирев, присовокупил, что Цевловский знал о[б] обществе, как он полагает, по следующему случаю: в сентябре 1825-го года Повало-Швейковский в квартире Цевловского, рассказывая, за что отказано ему от полка, в пылу горячности выговорил, что есть люди, которые с 1816-го года стараются ограничить такую власть. Но после обнимал каждого и просил о молчании. На вопрос о сем Швейковский отвечал,

что в огорчении и отчаянии, может быть, и объявил Цевловскому об обществе, но поистине не помнит сего.

Об оном уведомлен главнокомандующий.

ЦИЦИАНОВ, князь Павел Иванов. Поручик лейб-гвардии Московского полка.

Из сведений, доставленных от командующего гвардейским корпусом, видно, что 12-го декабря Цицианов был у Щепина-Ростовского, но на тот раз заговорщики не открывали ему своих намерений. Когда же он поутру 14-го числа пришел к Михаилу Бестужеву, у коего были тогда Щепин, Кудашев, Александр Бестужев и некто во фраке, то Щепин-Ростовский говорил Цицианову: «Вот новость, всем известная! Нас заставляют присягать Николаю Павловичу, но я надеюсь, кто знает свой долг, присягать не будет: он похищает престол. Государь наш, кому мы присягали, задержан в Варшаве, Михаил Павлович также задержан. Генерал призывал нас и читал манифест, но этому нечего верить; он в комплоте, и комплот этот преобширный, а потому нечего относиться к кому-либо из начальников, а надо исполнять свой только долг». Впрочем, никто из членов не сделал никакого показания насчет Цицианова.

По докладу о сем Комиссии 22 мая высочайше повелено оставить его в полку.

ЧААДАЕВ. Бывший адъютант генерала Васильчикова.

По показанию Якушкина, Бурцова, Никиты Муравьева, Трубецкого и Оболенского, Чаадаев был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЧЕЛИЩЕВ. Служивший штабс-капитаном лейб-гвардии в Егерском полку.

По показанию Никиты Муравьева и Евгения Оболенского, Челищев был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЧЕРЕВИН. Служивший в Свите его величества.

Умер. Принадлежал к числу членов Союза благоденствия и Северного тайного общества.

ЧЕРКАСОВ, барон. Поручик, адъютант генерал-адъютанта Бороздина.

Взят был по подозрению в принадлежности к обществу, но по изысканию Комиссии оказался невинным. Содержался в Главном Штабе.

По высочайшему повелению вследствие доклада Комиссии 10 генваря освобожден с аттестатом.

ЧЕРКАСОВ барон. Поручик Квартирмейстерской части.

Принят в Северное общество в 1824 году. Знал цель — введение конституционного правления; но средства достижения оной ему не были известны. О покушениях на жизнь покойного императора слышал, но без определения места и времени. Действия его по обществу ограничивались принятием одного члена.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на два года. Высочайшим указом 22 августа повелено оставить его в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЧЕРКОВСКИЙ Антоний. Киевский помещик, живущий близ города Умани.

По показанию Волконского, Сергея Муравьева и Бестужева-Рюмина, Чарковский принадлежал к Польскому обществу и был назначен депутатом от сего последнего для взаимных сношений в случае нужды, но, однако, они с ним не видались. 29-го марта он был привезен сюда, и, вследствие требования его высочества цесаревича, тогда же отправлен в Варшаву.

ЧЕРНОВ Константин Пахомов. Служивший лейб-гвардии в Семеновском полку.

Умер после дуэли с Новосильцовым в 1825 году. По словам Михаила и Александра Бестужевых, Чернов принадлежал к Северному тайному обществу.

ЧЕРНОГЛАЗОВ Илья Михайлов. Подпоручик 9-й артиллерийской бригады.

В 1825 году во время лагеря при м. Лещине Пестов говорил ему об открывающемся Обществе конституционистов и, предлагая вступить в оное, сказал, что, если кто сего желает, тот должен быть того же дня у Андреевича вечером. Черноглазов сообщил о сем Тиханову и советовал ему узнать о сем обществе. Сей последний ходил с Шультеном к Андреевичу и нашел, что общество не заслуживает никакого внимания, ибо, кроме шума, он ничего хорошего не нашел. После того они решились не вступать ни в какие связи с обществом, а потому ничего об оном и не знали. Впоследствии Черноглазов прислал добровольное сознание, что однажды Пестов сказал ему, что на будущий год, во время маневров, должно все решиться, даже самая жизнь государя. Требуя честного слова молчать о сем, Пестов прибавил, что кинжал всякому запретит много говорить. По слабости своей он дал слово молчать, но по смерти государя открыл сие своему полковнику. Содержался в крепости с 19-го февраля.

Вследствие доклада Комиссии высочайшим приказом 7-го июля переведен в Верхнеуральский гарнизонный баталион тем же чином, с выдержанием в крепости еще два года. По выпуске его повелено доносить ежемесячно о поведении.

ЧЕРНЫШЕВ, граф Захар Григорьев. Ротмистр Кавалергардского полка.

Был членом Северного общества с 1825-го года. Знал цель — введение конституции и слышал, что общество будет действовать силою оружия и что, в случае сопротивления со стороны императора, предполагается уничтожить его особу и царствующий дом. На совещаниях нигде не был, никого в общество не ввел и во время возмущения 14-го декабря находился в отпуску вне Петербурга.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства, с ссылкою в каторжную работу на два года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЧИЖОВ Николай Алексеев. Лейтенант 2-го флотского экипажа.

Принят в Северное общество за месяц до возмущения. Знал цель — ограничение самодержавия. 14-го декабря был в Гвардейском экипаже и первый сообщил там о возмущении Московского полка и о прибытии нескольких рот оного на Петровскую площадь, с экипажем и сам туда же отправился.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить на поселении 20 лет.

ЧУМПАЛОВ. Отставной офицер 37-го егерского полка.

По словам Бурцова, Пестеля и Юшневского, Чумпалов был членом Союза благоденствия и принят фон-Визиным 1-м, но уклонился от Союза и не принадлежа к тайным обществам, с 1821-го года возникшим.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ШАХИРЕВ Андрей Иванов. Поручик Черниговского пехотного полка, адъютант генерала Тихановского.

Принят в Славянское общество в сентябре 1825 года в собрании у Андреевича. Знал цель — ввесть представительное правление. В прочих собраниях членов не был. О намерении покуситься на жизнь августейших особ императорского дома не знал. Нижних чинов к возмущению не приготовлял и не токмо сношений, но и самых свиданий с членами общества не имел.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить на поселении 20 лет.

ШАХОВСКОЙ, князь Федор. Отставной майор.

При допросе он сознался только в том, что принят в Союз благоденствия и знал одну явную цель оного — просвещение и благотворение. С 1817-го года прекратил все по обществу сношения, а потом слышал, что оно разрушилось. Напротив сего, как показа-

ниями других, так и очными ставками, он уличался в том, что участвовал в учреждении Союза благоденствия и знал настоящую цель оного — введение представительного правления и что был на совещании (в 1817 году), когда Якушкин вызвался на цареубийство, предлагал, чтобы для сего воспользоваться временем, когда Семеновский полк будет в карауле, и только то и говорил, что он сам готов посягнуть на жизнь государя. После сего Сергей Муравьев не иначе называл его, Шаховского, как le tigre.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к ссылке в Сибирь на поселение бессрочно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его на поселении 20 лет.

ШВАРЦЕНБЕРГ ЭЙЗЕН-ФОН. Подполковник артиллерии, находящийся при Киевском арсенале.

Он был один из главных членов масонской ложи, существовавшей в Киеве, под названием «Соединенные славяне», уничтоженной в 1822 году, и полтора месяца управлял оною. При начале обнаружения Тайного Общества под сим же названием начальник Главного штаба 1-й армии барон Толь, принимая означенную ложу и сие общество за одно и то же и с тем вместе видя, что Шварценберг изобличался в тесной связи с Андреевичем 2-м (членом Славянского общества), от 20-го генваря относился к генерал-адъютанту Демидову (по высочайшему повелению тогда находившемуся в Киеве), о мнении своем, что Шварценберга и коллежского асессора Саара, также принадлежавшего к числу главных членов сей ложи, можно посадить в крепость и требовать от них искреннего показания, в чем именно заключались цель и действия того общества. Из донесения генерал-адъютанта Демидова государю императору от 30 генваря видно, что главнейшим старанием его было осведомиться о поведении лиц, составлявших сказанную масонскую ложу, и открыть намерения и действия оной, а вместе и то, не было ли после ее закрытия еще тайных соединений; но ничего по изысканию не оказалось, и никто из бывших членов сей ложи, там находящихся, не подал на себя никакого подозрения. При чем Шварценберг представил список о именах 41 масона, ему известных, с примечанием его о нравах и качествах их, объяснив при том, что сверх сего до 30 лиц, к той же ложе принадлежавших, он или не помнит, или не видал.

Оставлено без дальнейшего изыскания.

ШВЕЙКОВСКИЙ. Сын живущего в м. Печере, Подольской губернии.

В генваре сего 1826-го года еврей Шлёма Козлинский в письме на высочайшее имя доносил о замеченном им из разговоров известных ему помещиков возмутительном духе. При допросе в Варшаве он показал, что в октябре 1825-года, проезжая через м. Тульчин, в заезжем доме нашел офицера 18-й пехотной дивизии и с ним трех человек из гражданского сословия. Один из сих последних после разговора на французском языке сказал по-польски, что надобно послать в С.-Петербург в помощь человека с деньгами. Далее он же говорил, что с того времени, как они состоят под Российским правительством, не знают, что они: господа ли или мужики? И, кажется, что их трактуют хуже мужиков. Наконец, добавил, что будет писать к графу Дульскому, а с каким-то Комаром сам увидится; что с ними знаком и что они будут содействовать и окажут помощь. Когда ушли они, то он узнал, что один из них есть доктор Плессель из Хинца, другой молодой Швейковский, сын того, который живет в м. Печере Подольской губернии, а третий Ярошинский, который должен быть один из двух, живущих в селении Звонихе и м. Мясковке.

По отзыву его высочества цесаревича, что Козлинский есть человек порочный, развращенной нравственности и недостойный никакой веры, извет сей оставлен без внимания.

ШЕКОЛЛА Викентий Иванов. Юнкер Саратовского пехотного полка.

В августе 1825-го года вступил в члены Славянского общества и был на совещании оного. Знал только то, что целию общества были бунт и перемена в правлении,

а средствами к тому — принятие членов и привлечение к себе нижних чинов. Но он в общество никого не ввел, между нижними чинами не посевал ничего вредного и в действиях общества не брал никакого участия. Находился под следствием при Главной квартире 1 армии.

По докладу отзыва главнокомандующего государю императору, 15-го августа высочайше повелено, продержав на гауптвахте месяц, определить в полки 3-й пехотной дивизии с тем, чтобы служить ему за рядового, впредь до высочайшего разрешения. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему.

ШЕРВУД Иван. Унтер-офицер 3-го Украинского уланского полка.

В письме на высочайшее имя, полученном в июне 1825-го года, он объявил, что имеет открыть важную тайну. Будучи, по высочайшему повелению и по распоряжению графа Аракчеева от 25-го июня, привезен сюда в конце июля, он показал, что случайно узнал, что в некоторых полках 1-й и 2-й армии существует секретное общество, которое постепенно увеличивается и имеет особенные связи в 4-м резервном кавалерийском корпусе, и что он уверен, что Нежинского конно-егерского полка прапорщик Вадковский есть один из главнейших членов, и наконец, что по знакомству его, Шервуда, с графами Булгари, Яковом и Андреем, живущими в Харькове и, по его мнению, принадлежащими к тому обществу, он надеется быть введен в оное и открыть тайны и членов его. После сего высочайше повелено Шервуду составить записку, каким образом предполагает он действовать для открытия общества. Записка сия была докладывана государю императору 30-го июля. В ней изложил он предположение свое сделать открытие в корпусе генерала Бороздина, а начать с Вадковского и означенных Булгари. Согласно сей записки, он уволен в отпуск на год и выдано ему 1.000 руб[лей] на издержки. От 20 сентября он писал графу Аракчееву из Карачева, что от Андрея Булгари узнал только то, что Николай Булгари и Вадковский принадлежат к обществу. Приехав 19-го сентября к сему последнему в полночь и разбудив его, сказал, что выпросил себе отпуск единственно для того, чтобы действовать в пользу общества. Вадковский, вскочив с постели, обнимал его и спросил, сколько он имеет членов? — 2-х генералов и 47 штаб- и обер-офицеров, отвечал Шервуд, и обещал в другой раз привезти их список. Обрадованный Вадковский говорил, что их дела идут хорошо и что одним из труднейших в предприятии их он почитает истребить вдруг августейшую царскую фамилию. После сих ужасных объяснений человеку, которого он прежде вовсе не знал, решился отправить самого Шервуда к Пестелю с известием, им, Шервудом, выдуманным о духе Екатеринославского и Херсонского поселений и Донского войска, и вручил ему письмо свое. Письмо сие тогда же доставлено к покойному императору. Между тем Шервуд был два раза у генерал-адъютанта Бороздина, но там ничего не узнал. В то же время получены покойным государем от графа Витта сведения о существовании общества и о членах оного, а вслед за тем от капитана Майбороды, вследствие коих и приняты известные меры об арестовании Пестеля и прочих.

ШЕРЕМЕТЕВ Алексей Васильев. Бывший адъютант графа Толстого, служивший л[ейб]-г[вардии] в Конной артиллерии.

По показанию Якушкина, Шереметев принадлежал к числу членов Союза благоденствия, но отстал и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821 года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ШЕРЕМЕТЕВ 2-й Николай Васильев. Подпоручик лейб-гвардии Преображенского полка.

При допросе отвечал, что месяцев за шесть до декабря узнал от князя Вяземского о существовании тайного общества, и тогда же принят в оное Оболенским. На совещаниях не был и участия в действиях общества не принимал. Из сведений, доставленных командующим гвардейским корпусом, видно, что Шереметев как во время присяги находился при полку и присягнул с оным, так и во время мятежа был при своем месте и ни в чем предосудительном не замечен. При производстве Комиссиею следствия

трое только упомянули о нем, как о бывшем члене. 20-го декабря был арестован и содержался в Кронштадтской крепости.

Высочайшим приказом 27-го марта переведен в 43 егерский полк и повелено ежемесячно доносить о поведении.

ШЕФЛЕР 1-й. Подпоручик 17-го егерского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, назвавшего Шефлера в числе членов тайного общества, Комиссия забирала о нем надлежащие сведения. Но все главные члены отозвались незнанием, а Вадковский утвердительно отвечал, что Шефлер 1 не принадлежал к обществу.

О сем уведомлен главнокомандующий.

ШИМКОВ Иван Федоров. Прапорщик Саратовского пехотного полка.

Принят в Славянское общество в 1825 году в лагере при м. Лещине. Знал цель — ввести представительное правление, начать возмутительные действия летом в 1826 году, предложить государю императору конституцию и в случае несогласия провозгласить ее, хотя бы то стоило жизни его величества. Был на совещании у Андреевича, где поклялся на образе содействовать ниспровержению монархического правления.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 12 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в каторжной работе 8 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ШИПОВ Иван Павлов. Полковник лейб-гвардии Преображенского полка.

Принадлежал к Союзу благоденствия, был членом Коренного совета и находился на совещании Коренной думы (в 1820 г.), происходившем в квартире Глинки, где держал сторону республиканского правления. Но уклонился от Союза и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года. По показанию Пестеля, Никиты и Сергея Муравьевых, в квартире Шипова, в 1820 году, в первый раз коснулись до необходимости в смерти царствовавшего тогда императора, но все, кроме Пестеля и Никиты Муравьева, отвергли сие предложение, доказывая, что сие злодеяние произведет анархию и гибель России. На вопрос о всем том Шипов отвечал, что у Глинки никогда не случалось ему слышать подобных суждений и что в квартире его, Шипова, не было никаких собраний членов, и он никогда не слыхал речи о покушении на жизнь покойного императора.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ШИПОВ Сергей Павлов. Генерал-адъютант.

По показанию многих, был членом Союза благоденствия, но со времени уничтожения оного в 1821 году не участвовал в тайных обществах, после того возникших.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ШИРМАН Федор [ошибка: Вильгельм. — *Ред.*] Карлов. Полковник, командир Муромского пехотного полка.

Матвей Муравьев-Апостол назвал Ширмана в числе членов, говоря, что слышал о сем от Бестужева-Рюмина. Сей последний на вопрос Комиссии отвечал, что, ездив в марте 1825-го года для распространения общества и в 7-й дивизии, был он у Ширмана, которого знал прежде, но, рассмотрев его, не решился ему открыться. Впрочем, надеялся, при удобном случае, склонить его к принятию участия в их предприятии, однако сие не сбылось. Прочие члены подтвердили, что он не принадлежал к обществу. Содержался в Главном штабе с 9-го февраля.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 10-го февраля освобожден с аттестатом.

ШИШКОВ Александр Ардалионов. Капитан, старший адъютант 1-го пехотного корпуса.

Взят был на основании сведения, доставленного графу Витту от одного члена, что Шишков принадлежит к тайному обществу, каковое сведение подкреплялось и тем, что Шервуд писал к нему, Шишкову, прося уведомить о местопребывании Пестеля.

Но по изысканию Комиссии как Шервуд, так и прочие члены отозвались, что Шишков не принадлежал к обществу. Содержался в крепости с 12-го генваря.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, освобожден 13-го генваря с аттестатом.

ШЛЯХТИНСКИЙ. Служивший штабс-капитаном лейб-гвардии в Егерском полку.

Один Евгений Оболенский показал, что Шляхтинский был членом Союза благоденствия, но уклонился и не участвовал в тайных обществах, возникших с 1821-го года.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ШПЕЙЕР Василий Абрамов. Лейтенант Гвардейского экипажа.

К тайному обществу не принадлежал и о существовании оного не знал. Поутру 14-го декабря, услышав прежде от Дивова, что Гвардейский экипаж и другие полки не присягают и хотят итти на площадь, чтобы объявить, что они другой присяги без воли Константина Павловича не принимают, а потом от Николая Бестужева, что всё обман и что государь цесаревич от престола не отказывается, Шпейер сказал: «Если действительно это обман, то и я не присягну». Между тем он ходил с Дивовым на Петровскую площадь узнать, нет ли там войск. Когда разнесся слух, что Московский баталион пришел на площадь, и Н. Бестужев уговаривал офицеров вызвать ротных командиров и вести туда же баталион, то Шпейер вместе с прочими ходил их искать. Но при первом неповиновении солдат Шпейер уговаривал их повиноваться начальству, когда же баталион при слухе выстрелов бросился бежать, тогда и Шпейер, удерживая оный, последовал с прочими офицерами на площадь, где и оставался, полагая, как уверял, исполнить сим долг свой, не отходя от команды. По прибытии на площадь великого князя Михаила Павловича унтер-офицер Хорошилов, вняв убеждениям его высочества, хотел оставить баталион, но Шпейер, удерживая его, из боязни или предосторожности говорил ему, что его убьют. 15-го декабря арестован и содержался в Кронштадте.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено, продержав еще шесть месяцев в крепости, выписать во флот. Об оном к исполнению сообщено начальнику Морского штаба.

ШТАКЕЛЬБЕРГ Петр Егоров. Поручик лейб-гвардии Гренадерского полка.

Поручик Панов между прочим показал, что Штакельберг находился на площади во время мятежа, но он же, а равно и прочие, на вопросы Комиссии отозвались, что Штакельберг о существовании общества и о намерении на 14-е декабря не знал.

Комиссия оставила сие без внимания.

ШТЕЙНГЕЛЬ, барон Владимир Иванов. Отставной подполковник.

Принадлежал к Северному обществу с 1824 года, разделяя цель оного — введение конституционного правления. Он читал и не одобрял Конституцию Никиты Муравьева. Знал о всех предположениях и планах действий 14-го декабря. Был на совещаниях у Рылеева, но мнений не подавал и о предприятии сам рассуждал только с одним Рылеевым, убеждая его, что в России конституция не иначе может быть введена, как законною властию, что дело столь святое неприлично начинать беспорядками и кровопролитием, причем насчет царствующего дома представлял благородный пример Швеции. Предлагал возвесть на престол императрицу Елизавету и в сем духе приготовил приказ войскам. Потом, по поручению Рылеева, он также писал манифест о созвании народных представителей для избрания правления. В самом возмущении не участвовал и вообще был более свидетелем, не желавшим изменить доверенности, нежели соучастником.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ШТОРХ Александр Андреев. Подпоручик лейб-гвардии Гренадерского полка.

Членом не был и о существовании общества не знал. 14-го декабря поутру, после присяги, будучи во дворце, увидев идущий мимо оного лейб-Гренадерский полк, почел за долг присоединиться к оному, не зная, куда и для чего полк идет. Дошедши до Исакиевской площади, остался в середине выстроившегося каре. На вопрос Комиссии, по чьему внушению поступил он вопреки данной присяги, отвечал, что единственно по своей глупости. Более о нем ничего не оказалось ни по следствию, ни по сведениям от полка. Содержался в крепости с 14 декабря.

По докладу Комиссии 15-го июня высочайше повелено выпустить, переведя тем же чином в армейский полк, и ежемесячно доносить о поведении. По высочайшему приказу 8-го июля переведен в Вильманстрандский пехотный полк.

ШУЛЬТЕН. Поручик 9 артиллерийской бригады.

Бечаснов показал, что он видел Шультена в собрании у Андреевича и потом слыхал от Борисова, что Шультен принят был в общество, но тотчас удалился от оного. Борисов на вопрос о сем отвечал, что Пестов приглашал Шультена вступить в общество, но что он, побыв в собрании у Андреевича, совершенно отказался и не хотел быть ни в собраниях, ни у Сергея Муравьева, куда его приглашали. Пестов объяснил, что он открыл Шультену о существовании общества для перемены правления, но что он, посетив одно собрание, отказался от всякого участия в обществе.

По докладу Комиссии 13-го июля высочайше повелено оставить под наздором и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 1-ю армиею.

ЩЕПИН-РОСТОВСКИЙ, князь Дмитрий Александров. Штабс-капитан лейб-гвардии Московского полка.

Членом общества не был, но за два дня до возмущения, будучи привезен к Рылееву, участвовал в совещании, где сказано ему, что желают видеть на престоле цесаревича с конституциею. На другой день был он также на совещании у князя Евгения Оболенского. Тогда же, 13-го декабря, на квартире своей, с некоторыми офицерами Московского полка клялся поддерживать присягу, данную цесаревичу. 14-го декабря возбуждал как командуемую им, так и другие роты не присягать, приказывал людям брать боевые патроны и зарядить ружья. Оказал ослушание своему генералу, и по его приказанию толпа солдат бросилась на гренадер, отнимала у них знамена и била их прикладами. Генерал-майору Фридрихсу нанес он саблею сильный удар по голове, ударом руки поверг на землю бригадного командира, нанес три раны полковнику Хвощинскому, ранил гренадера Красовского в живот и унтер-офицера Моисеева в голову, причем грозил изрубить прочих солдат и отнял знамя. По приказанию его нижние чины, при следовании по улицам, избили прикладами полицейского офицера, а на площади стреляли в графа Милорадовича и по кавалерии.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства с ссылкою в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЩЕПИЛЛА. Подпоручик Черниговского пехотного полка.

Убит при усмирении Черниговского пехотного полка, в бунте которого участвовал. Он был членом Славянского общества.

По сентенции Военного суда, 12-го июля высочайше конфирмованной, велено прибить имя его к виселице.

ЩЕРБАТОВ, князь Федор Александров. Поручик Кавалергардского полка, бывший адъютант генерала Уварова.

Князь Волконский между прочим показал, что в бытность его в Петербурге Никита Муравьев уведомил его о вновь принятом в общество князе Щербатове. На вопрос о сем Муравьев отвечал, что имели намерение принять Щербатова, но он не поддался. Корнет Александр Муравьев дополнил, что он предлагал ему вступить в общество,

но Щербатов отказался от того. Прочие главные члены отозвались, что он не принадлежал к обществу.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЩЕРБИНСКИЙ. Капитан 17-го егерского полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Грохольского, что Щербинский был в дружбе с Панченкою, который, по его же показанию, будто бы был членом тайного общества, Комиссия забирала о сем сведения. Но по отзывам Сергея Муравьева и Бестужева-Рюмина оказалось, что о Щербинском они до сих пор и не слыхали, а Вадковский утвердительно показал, что сей офицер не принадлежал к обществу. О сем уведомлен главнокомандующий.

ЭНГЕЛЬБАХ. Поручик, адъютант генерала князя Яшвиля.

На него падало подозрение по поводу писем его, от 23-го и 24-го генваря писанных, наполненных ложью и совершенным искажением настоящих происшествий, с дерзкими замечаниями насчет правительства, начальства, и потому что он служил в конно-артиллерийской роте, коею командовал Фролов.

По высочайшему повелению спрошенный о нем Фролов отвечал, что во время нахождения Энгельбаха в командуемой им роте не подавал он никакой причины подозревать его в непозволительных сношениях, ни в предосудительном образе мыслей.

По докладу о сем государю императору, 20-го февраля его величество изволил утвердить мнение главнокомандующего 1-ю армиею о посажении Энгельбаха: за неприличную переписку в Бобруйскую крепость на два месяца с содержанием на гауптвахте. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему.

ЭНГЕЛЬГАРД Сергей Петров. Служивший в Литовском корпусе, смоленский помещик.

Каховский между прочим показал, что он жил в Петербурге у сего Энгельгарда и что однажды Рылеев, встретив его, идущего с Энгельгардом, убеждал его, Каховского, не уезжать из Петербурга, говоря, что он нужен для общества. На вопрос Комиссии Каховский отозвался, что он Энгельгарду ничего об обществе не открывал.

Комиссия оставила сие без внимания.

ЮМИН Иван Матвеев. Майор 12-го егерского полка.

Был вытребован по показанию Комарова, назвавшего его в числе членов общества. По изысканию Комиссии оказалось, что в 1819 году он вступил в Союз благоденствия, но впоследствии донес о сем генералу Сабанееву, как сие видно из дела о майоре Раевском. К тайному же обществу не принадлежал. Содержался в Главном штабе.

По высочайшему повелению, вследствие доклада Комиссии, 18-го марта освобожден.

ЮРАСОВ. Прапорщик Квартирмейстерской части.

По показанию Крюкова 2-го, он принял Юрасова в Южное общество после известия о смерти покойного государя с тем, что если сделается революция, то он, Юрасов, будет на стороне партии за представительное правление. Юшневский 1 на вопрос Комиссии отозвался, что едва ли не вступление в общество было причиною помешательства Юрасова в уме. Бобрищев-Пушкин 2 присовокупил, что Загорецкий, посещавший Юрасова в больнице, рассказывал, что он ничего не помнит о его принятии. Прочие члены отозвались, что он в обществе никакого участия не принимал.

По докладу о сем Комиссии 13-го июля высочайше повелено поручить секретному надзору начальства и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено главнокомандующему 2-ю армиею.

ЮРЬЕВ. Отставной подполковник Квартирмейстерской части.

По показанию полковника Александра Муравьева и других, Юрьев был членом Союза благоденствия, но со времени уничтожения оного не принадлежал к тайным обществам, после того возникшим.

Высочайше повелено оставить без внимания.

ЮШНЕВСКИЙ. Алексей Петров. Генерал-интендант 2 армии.

Принят в Союз благоденствия в 1819 году. Разделял цель — введение республиканского правления с истреблением царствующего дома. По объявлении в 1821 году разрушения Союза он речию своею, говоренною в собрании членов в Тульчине, возбудил их продолжать общество. Был председателем Тульчинской думы с полною властию над членами и одобрял решительный революционный способ действия. В 1822 году провозглашен директором Южного общества. Он участвовал во всех совещаниях в Тульчине и Киеве, разделял злодейские замыслы общества; соглашался на истребление государя и всей императорской фамилии и учреждение Временного правления, которое вверялось директорам общества. Знал о всех сношениях, действиях и связях общества и, как начальник, одобрял оные. Таким образом, в собрании членов, обняв Бестужева-Рюмина, благодарил его именем Директории за ревность в сношениях с поляками в 1823 и 1824 годах. Он исправлял в слоге «Русскую Правду» Пестеля. Ему известно было о решении начать возмутительные действия в 1826 году и арестовать Главную квартиру 2-й армии, когда вступит туда в караул Вятский полк (с 1-го генваря сего года). После арестования Пестеля условился не сознаваться, почему и был так не откровенен, что при допросе в Тульчине отрекся от принадлежности к обществу и здесь сознавался не иначе как тогда, когда был приводим на очные ставки, до которых, однако, не допускал. Членов не принимал, но по тому уважению, коим пользовался в гражданском отношении, служил для многих соблазном присоединяться к обществу.

По приговору Верховного уголовного суда осужден к лишению чинов и дворянства с ссылкою в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЮШНЕВСКИЙ Семен Петров. 9-го класса чиновник интендантства 2-й армии.

В 1823 году принят в Южное общество. Ему известно было только то, что общество сие имеет в виду перемену в образе правления. Побудительною причиною вступления в члены было, как он показывал, тщеславие выказывать свободный образ мыслей, в чем, однако, давно раскаялся. Ни с кем из членов сношений по обществу не имел и никакого действия в пользу оного не оказал, кроме того, что, по настоятельному требованию князя Барятинского, уговорил жившего у него, Юшневского, бедного студента Ринкевича съездить к Пестелю с известием, что в Тульчине присягнули его высочеству цесаревичу. Содержался в крепости с 14-го февраля.

По докладу Комиссии 13-го июня высочайше повелено, продержав еще месяц в крепости, возвратить на службу и ежемесячно доносить о поведении. Об оном к исполнению сообщено от Главного штаба его императорского величества. Впоследствии он уволен в отставку. О учреждении над ним секретного надзора и ежемесячном донесении сообщено управляющему Министерством внутренних дел.

ЯБЛОНОВСКИЙ, князь Антоний. Камергер.

По показанию Пестеля и Волконского, в 1825 году в Киеве, на квартире последнего, Яблоновский сообщил им, что Польское общество имеет целию отделение Польши и находится в сношении с Прусским, Венгерским, Италианским и даже Английским правительством, от коего получали деньги и обещано оружие. При допросе Яблоновский показал, что он член Главной управы, находившейся в Варшаве и имевшей многие отрасли, и что одни из Польских тайных обществ хотели токмо поддержать отечественные чувства и обычаи, другие имели целию присоединение всех частей прежней Польши, а иные желали изменения существующего порядка. Говоря о означенном свидании своем с Пестелем и Волконским, объяснил, что открывая им о существовании Польских обществ, преувеличил силы и способы их, но что решительно у них не было сношений ни с Германией, ни с Францией, ни с кем, кроме России. Он наименовал многих членов тайных обществ. Содержался в крепости с 29 генваря.

По высочайшему повелению отправлен в Варшаву 30-го генваря.

ЯДРИЛЛО. Подпоручик Черниговского пехотного полка.

По уведомлению главнокомандующего 1-ю армиею о показании рядового Ракузы, назвавшего Ядрилло членом общества, Комиссия забирала о нем сведения. Все главные члены согласно отозвались, что Ядрилло не принадлежал к обществу. Один из них, Бестужев-Рюмин, присовокупил, что, сколько ему помнится, Ядрилло во время Черниговского возмущения и при полку не был.

О сем был уведомлен главнокомандующий, который впоследствии отозвался, что по изысканию, сделанному Комиссиею при Главной квартире, невинность Ядриллы совершенно оправдана, и он освобожден от ареста и обращен на службу.

ЯКУБОВИЧ Александр Иванов. Капитан Нижегородского драгунского полка.

Членом общества не был, но о существовании и о всех мерах его знал с 27-го ноября 1825 года. Он не только видел, что главная цель общества клонилась к тому, чтобы истребить государя и царствующий дом, но сам из злобной мести намеревался покуситься на жизнь покойного императора; однако говорит, что несчастная страсть казаться необыкновенным побудила его составить роман об отомщении за перевод его из гвардии в армию. На одном из совещаний он говорил, что для успеха в их предприятии надобно убить ныне царствующего императора, но сам не брался за сие, сказав, что не может быть хладнокровным убийцею. Он предлагал также позволить солдатам и черни разбить кабаки, вынесть из какой-нибудь церкви хоругви и итти ко дворцу. Ему поручено было начальствовать над Гвардейским экипажем, почему он и приезжал туда ночью с 13-го на 14-е декабря, узнать, где оный расположен. Поутру, раскаявшись, отказался от сего поручения, обещаясь, однако, быть на площади. Пришел туда с ротами Московского полка, пробыл с мятежниками недолго и представился с раскаянием к государю императору.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу вечно. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе 20 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЯКУШКИН. Отставной капитан.

Был в числе основателей общества. В 1817 году, будучи томим несчастною любовию и готов на самоубийство, вызвался на совещании в Москве покуситься на жизнь покойного императора. Вскоре после того от общества отстал, но в 1819 году снова присоединился к оному. В 1820 ездил в Тульчин приглашать уполномоченных на съезд в Москву по делам общества. По мнимом закрытии оного, в 1821 году, ему дан был список с устава для заведения Управы в Смоленской губернии, но в 1822 году, по обнародовании высочайшего указа о уничтожении тайных обществ всякого рода, он сжег список сей и более никаких сношений по обществу не имел. В 1825 году, 16-го или 17-го декабря, услышал он о полученном из С.-Петербурга предварительном известии насчет возмущения. Побуждаемый чистосердечием, он сделал показание о словах штабс-капитана Муханова, говорившего при нем, что для спасения взятых под арест мятежников необходима смерть ныне царствующего государя; однако по исследованию оказалось, что слова сии были следствием горячего разговора, а не замысла. Он сначала явился человеком совершенно чуждым веры, но убежденный назиданиями протоиерея, посещавшего арестантов, познал истины религии и душевно раскаялся.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 20 лет. Высочайшим же указом 22 августа повелено оставить его в каторжной работе 15 лет, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЯНТАЛЬЦОВ Андрей Васильев. Подполковник конно-артиллерийской роты № 27.

Принят в Южное общество в 1821 году. Пестель, убеждая его в необходимости переворота и конституции, не скрыл и намерения покуситься на самую даже жизнь священных особ императорской фамилии. Хотя он впоследствии и обещал Пестелю помогать обществу, но в пользу оного не действовал, на совещаниях не был и не читал

ни «Русской Правды», ни «Катехизиса», ни прокламаций. В декабре 1825 года, на предложение Давыдова быть в готовности по требованию итти на соединение с 3-м корпусом, Янтальцов объявил, что знает, куда итти. После же арестования Пестеля и других говорил, что пойдет напролом в военные поселения. (Сие сказано им, как он уверял, с тем, чтобы отклониться от предлагаемого соединения с 3-м корпусом). Впрочем, он возил от Поджио к князю Волконскому письмо о возмущении 19-й дивизии для освобождения Пестеля.

По приговору Верховного уголовного суда осужден в каторжную работу на 2 года. Высочайшим же указом 22-го августа повелено оставить его в каторжной работе один год, а потом обратить на поселение в Сибири.

ЯНЧЕВСКИЙ. Польский шамбелян.

Взят был по подозрению в участии в мятеже 14-го декабря, но после предварительного допроса, снятого генерал-адъютантом Левашовым, по высочайшему повелению освобожден.

ЯРОШЕВИЧ. Поручик Троицкого пехотного полка.

Один Громницкий показал, что Ярошевич принят Ивановым, в октябре или ноябре 1825-го года. Но Иванов отверг сие показание, и все прочие члены подтвердили, что они не слыхали, чтобы Ярошевич принадлежал к обществу.

Комиссия, находя, что он чист, оставила сие без дальнейшего действия.

ЯРОШИНСКИЙ. Помещик Подольской губернии.

В генваре сего 1826 года еврей Шлёма Козлинский в письме на высочайшее имя доносил о замеченном им из разговоров известных ему помещиков возмутительном духе. При допросе в Варшаве он показал, что в октябре 1825-го года, проезжая чрез м. Тульчин, в заезжем доме нашел офицера 18 пехотной дивизии и с ним трех человек из гражданского сословия. Один из сих последних, после разговора на французском языке, сказал по-польски, что надобно послать в С.-Петербург в помощь человека с деньгами. Далее он же говорил, что с того времени, как они состоят под Российским правительством, не знают, что они? Господа ли, или мужики! И, кажется, что их трактуют хуже мужиков. Наконец, добавил, что будет писать к графу Дульскому, а с каким-то Комаром сам увидится, что он с ними знаком, и что они будут содействовать и окажут помощь. Когда ушли они, то он узнал, что один из них есть доктор Плессель из Хинца, другой молодой Швейковский, сын того, который живет в м. Печере Подольской губернии, а третий Ярошинский, который должен быть один из двух, живущих в селении Звонихе и м. Мясковке, из коих первый был или есть еще масон, а другой, живущий в м. Мясковке, учреждал у себя в имении лагерь, выходил в оный с крестьянами своими, одетыми по-казачьи, и занимался с ними военными экзерцициями.

По отзыву его высочества цесаревича, что Козлинский есть человек порочный, развращенной нравственности и недостойный никакой веры, извет сей оставлен без внимания.

Военный министр, граф Татищев.

Флигель-адъютант, полковник Адлерберг 1-й.

ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 332а.

Приложение

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ «АЛФАВИТА»

Участие в возмущении Черниговского пехотного полка нашло себе далеко не полное отражение в «Алфавите». Из прикосновенных к возмущению (20 лиц, не считая нижних чинов) лишь трое (Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы и Бестужев-Рюмин) судились Верховным Уголовным Судом, 17 лиц, не исключая погибших при усмирении восстания Ипполита Муравьева-Апостола, Кузьмина и Щипилло, были судимы особым военным судом в Могилеве. Из этих 17 лиц о десяти имеются краткие указания в «Алфавите», а 7 вовсе не упомянуты. Равным образом не нашли места в «Алфавите» и все участники «Общества военных друзей», за возмущение Литовского пионерного батальона преданные военному суду в Белостоке и приговоренные 15-го апреля 1827 г. по высочайшей конфирмации к разным тяжким наказаниям. Некоторые из них отбывали наказание в Чите и в Петровском Заводе вместе с декабристами.

Ввиду этого редакторы «Алфавита» сочли целесообразным дать в приложении копии с находящихся в соответствующих делах Архива III Отделения справок об этих пропущенных лицах, о священнике Черниговского полка Кейзере, а равно и о некоторых других участниках возмущения Черниговского полка, когда эти справки дают существенные дополнения к сведениям, имеющимся в «Алфавите». Независимо от сего в приложении особо даны, для большей полноты, справки из дел III Отделения о Непенине, Горском, Галямине, Усовском, унтер-офицере Луцком и рядовом Поветкине.

Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс

А. ВОССТАНИЕ ЧЕРНИГОВСКОГО ПОЛКА.

АПОСТОЛ-КЕГИЧ Егор Иванов. Прапорщик Черниговского пехотного полка. Из дворян Полтавской губернии.

Прапорщик Апостол-Кегич по вступлении Муравьева-Апостола в Васильков был также присоединен им к мятежнической его шайке, после чего он последовал из Василькова за Муравьевым при возмущенных ротах, но на пути отстал от оных, ушел и добровольно явился к своему начальству. Пред судом он объявил, что, боясь угроз, пристал к мятежникам, а из дела видно, что Апостол-Кегич, возвращавшийся в Васильков с жандармским поручиком Несмеяновым, был взят у заставы Мозалевским и арестован. Сверх того полковник Гебель и подполковник Трухин удостоверили, что Апостол-Кегич насильно был увлечен мятежниками и к сообществу их не принадлежал; а Васильковский городничий объяснил суду, что Апостол-Кегич приходил к нему, городничему, в отчаянии и слезах, объявляя, что следует за Муравьевым поневоле, просил засвидетельствовать о сем пред начальством и сказывал также, что за всеми офицерами был от Муравьева-Апостола особый надзор.

По всем этим обстоятельствам Аудиториатский департамент признал, что преступление Апостола-Кегича в том, что последовал за Муравьевым, не воспротивясь ему, заслуживает снисхождения, тем более, что и сопротивление одного его, как в полку младшего и в команде своей никаких частей не имевшего, было бы бесполезно.

Аудиториатский департамент, принимая во внимание, что Апостол-Кегич, против желания увлеченный Муравьевым-Апостолом к участию в мятеже, бежал от него при первом удобном случае и тогда же явился к начальству, а равно и его неопытность и молодые лета, определил: посадить его в крепость на полгода для восчувствования оказанного им малодушия и потом определить на службу.

Заключение это Аудиториатского департамента высочайше утверждено 12-го июля 1826 года.

Впоследствии, состоя на службе в том же Черниговском пехотном полку, в чине прапорщика уволен от службы за болезнию. При увольнении от службы обязался жить в Полтавской губернии в Константиноградском уезде.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 165, л. 2—3 об.

БЕЛЕЛЮБСКИЙ [Амплий Дмитриев]. Прапорщик Черниговского пехотного полка.

В высочайшем приказе 12-го июля 1826 г. повелено: по сентенции военного суда, Белелюбского, увлеченного Муравьевым противу желания его, для восчувствования оказанного им при возмущении малодушия, посадить в крепость на полгода и потом определить на службу.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 166, л. 1.

КОНДЫРЕВ Василий Яковлев. Подпоручик Черниговского пехотного полка. Из дворян Тамбовской губернии.

Подпоручик Кондырев по вступлении Муравьева-Апостола в Васильков был также присоединен им к мятежнической его шайке, после чего он последовал из Василькова за Муравьевым при возмущенных ротах, но на пути отстал от оных, ушел и добровольно явился к своему начальству. Пред судом он объявил, что, боясь угроз, пристал к мятежникам, а из дела видно, что с Кондырева, когда повстречался он с Сухиновым и с бывшею с ним толпою нижних чинов, сорваны эполеты, и тогда же он, Кондырев, вместе с подполковником Трухиным посажен на гауптвахту. Командир полка полковник Гебель и подполковник Трухин удостоверили, что Кондырев насильно был увлечен мятежниками и к сообществу их не принадлежал; а Васильковские городничий и земский исправник объяснили суду: первый, что Кондырев приходил к нему, городничему, в отчаянии и слезах и, объявляя, что следует за Муравьевым поневоле, просил засвидетельствовать о сем пред начальством, а последний, что Кондырев точно являлся к нему и спрашивал адъютанта Павлова, причем Кондырев с заплаканными глазами говорил, что он по принуждению Муравьева послан за Павловым.

Посему вина Кондырева, что последовал за Муравьевым, не воспротивясь ему, заслуживает снисхождения, тем более, что и сопротивление одного его, как в полку младшего и в команде своей никаких частей не имевшего, было бы бесполезно.

Аудиториатский департамент, принимая во внимание, что подпоручик Кондырев, против желания увлеченный Муравьевым-Апостолом к участию в мятеже, бежал от него при первом удобном случае и тогда же явился к начальству, а равно и его неопытность и молодые лета, определил: посадить его в крепость на полгода для восчувствования оказанного им малодушия и потом определить на службу. Заключение это Аудиториатского департамента высочайше утверждено 12-го июля 1826 года.

Впоследствии, состоя на службе в том же Черниговском пехотном полку, в чине подпоручика уволен от службы по домашним обстоятельствам высочайшим приказом 16-го января 1828 года.

Кондырев аттестовался на службе хорошо, а по увольнении от службы обязался жить в г. Тамбове.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 163, л. 2—3 об.

МАЕВСКИЙ Карл Клементьев. Штабс-капитан Черниговского пехотного полка. Из дворян Киевской губернии.

Штабс-капитан Маевский оказался виновным в присоединении к сообществу возмутителя Муравьева и в том, что с самого начала, видя стремление его к возмущению полка, не только не употребил никаких мер и предосторожностей к отвращению злодейских его замыслов и не старался внушать подчиненным своим солдатам верноподданическую преданность к государю императору, как того присяга от него требовала, но, напротив, Маевский по прибытии Муравьева в Васильков хотя имел от полковника Гебеля наставление, к которому он ходил для испрошения совета, чтоб оставался и искал удобного случая удалиться, однако же Маевский, по-видимому, желая содействовать злодейским Муравьева намерениям, первый явился к нему и исполнял его приказания; наконец, быв отпущен им в место прежнего своего квартирования в селение Плисецкое для забрания остававшегося там жалованья и вещей, имел тем самым случай удалиться от него; но Маевский вместо того обратился в расположение Кременчугского полка в селение Бишево и там, узнав от квартировавшего с ротою командира оной, что в том полку все спокойно, тогда же с собранною командою последовал к Муравьеву, бывшему тогда в селении Мотовиловке. Сверх того, вместо чистосердечного сознания в своей вине, Маевский делал в показаниях разные извороты, представляя к оправданию, что будто бы он и другие офицеры к присоединению к Муравьеву были приневолены угрозами, чего по делу и по всем другим сведениям вовсе не оказалось. Но еще напротив показания Маевского нижние чины командованной им роты объяснили, что когда им объявлен был поход и они о том его спрашивали, поставляя ему некоторые замечания о худых последствиях, то он, Маевский, уверял их, что будто тут не было никакого обмана, и что пойдут в корпусную квартиру, уговаривал насчет оставленных в квартире вещей, что ничего не пропадет, почему они и последовали за Муравьевым, а также и бывшие с ним в Бишеве нижние чины во всем отозвались в противном виде его показаниям. Посему оправдания Маевского, как ничем не подтверждаемые в истине, никакого уважения не заслуживают, но добровольное его к возмутителю Муравьеву присоединение и исполнение всех его приказаний уличает его в участии с ним во всем, как в нарушении верноподданнической присяги, так и в оскорблении высочайшей особы, а потому военным судом приговорен был к смертной казни, но Аудиториатский департамент, приняв в уважение, что Маевский впоследствии, почувствовав свое заблуждение, отстал от мятежника Муравьева-Апостола и добровольно явился к своему начальству, определил: штабс-капитана Маевского за исполнение приказаний Муравьева, видя его действия возмутительными и противозаконными, лиша чинов и дворянского достоинства, написать в рядовые, определив его в дальние гарнизоны. Заключение сие Аудиториатского департамента высочайше утверждено 12-го июля 1826 года. [. . .]

По отзыву командира отдельного Сибирского корпуса, Карл Клементьев Маевский, следуя на службу в Сибирский корпус, 2-го марта 1827 г. умер в Вятской губернии на Большекольшевском этапе.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 159, л. 2—5 об.

МЕЩЕРСКИЙ, князь Александр Петров. Прапорщик Черниговского пехотного полка. Из дворян Рязанской губернии.

Прапорщик князь Мещерский по вступлении Муравьева-Апостола в Васильков был также присоединен им к мятежнической его шайке, после чего он последовал из Василькова за Муравьевым при возмущенных ротах, но на пути отстал от оных, ушел и добровольно явился к своему начальству. Пред судом он объявил, что, боясь угроз, пристал к мятежникам. Командир полка полковник Гебель и подполковник Трухин удостоверили, что князь Мещерский насильно был увлечен мятежниками и к сообществу их не принадлежал; а Васильковский городничий объяснил суду, что прапорщик князь Мещерский приходил к нему, городничему, объявляя, что следует за Муравьевым поневоле, просил засвидетельствовать о сем пред начальством и сказывал также, что за всеми офицерами был от Муравьева-Апостола особый надзор.

По всем этим обстоятельствам Аудиториатский департамент признал, что преступ-

ление князя Мещерского в том, что последовал за Муравьевым, не воспротивясь ему, заслуживает снисхождения тем более, что и сопротивление одного его, как в полку младшего и в команде своей никаких частей не имевшего, было бы бесполезно.

Аудиториатский департамент, принимая во внимание, что князь Мещерский, против желания увлеченный Муравьевым-Апостолом к участию в мятеже, бежал от него при первом удобном случае и тогда же явился к начальству, а равно и его неопытность и молодые лета, определил: посадить его в крепость на полгода для восчувствования оказанного им малодушия и потом определить на службу. Заключение это Аудиториатского департамента высочайше утверждено 12-го июля 1826 года.

Впоследствии, состоя на службе в том же Черниговском пехотном полку, в чине прапорщика уволен от службы по домашним обстоятельствам высочайшим приказом 21-го февраля 1828 года. За ним учрежден секретный надзор полиции; он обязался жить в Рязанской губернии Ряжского уезда в селе Турове.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 164, л. 2—3 об.

[**МОЗАЛЕВСКИЙ** Александр Евтихиев. Прапорщик Черниговского пехотного полка.]

Содействовал добровольно, с оружием в руках, к поддержанию произведенного в 1825 году возмущения командиром означенного полка Муравьевым-Апостолом. За это Мозалевский, сужденный военным судом, по высочайшему повелению был в 1826 г[оду] отправлен в Сибирь в каторжную работу и в 1840 г[оду] по освобождении из Петровского Завода должен был отправиться на поселение в Енисейскую губернию [в селение Рождественское, Канского округа. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*], но по случаю тяжелой болезни он оставался уже в качестве поселенца в означенном заводе [с отведением ему там определенного количества земли]. В 1846 г[оду] ему дозволено было отправиться в г. Верхнеудинск Иркутской губернии для получения медицинских пособий.

[По всеподданнейшему докладу графа Орлова ходатайства Мозалевского о переводе его на поселение в селение Устьянское, Енисейской губернии, на это 24-го марта 1850 г. последовало высочайшее соизволение.

По случаю 25-летия царствования Мозалевскому дозволено было жить в Сибири, но везде под строжайшим надзором. Рапортом от 18-го июня 1851 г. енисейский губернатор Падалка донес, что Мозалевский умер 7-го июня 1851 г. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*].

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 136, л. 22—22 об., 28, 29.

РЫБАКОВСКИЙ Владимир Николаев. Подпоручик Черниговского полка. Из дворян Тобольской [Тамбовской. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*] губернии.

Подпоручик Рыбаковский во время службы его в Черниговском пехотном полку по приказу главнокомандующего 1-ю армиею 28-го генваря 1826 года предан был военному суду арестованным за участие в произведенном в том полку подполковником Сергеем Муравьевым-Апостолом возмущении. По суду Рыбаковский оказался виновным в том, что во время произведенных Муравьевым-Апостолом в Черниговском полку беспорядков, по вступлении Муравьева в Васильков был присоединен им к мятежнической шайке и находился по приказанию его в карауле у Киевской заставы, а потом последовал из Василькова за Муравьевым при возмущенных ротах, но на пути, отстав от оных, ушел и добровольно явился к своему начальству. Пред судом Рыбаковский объявил, что, боясь угроз, пристал он к мятежникам и что соумышленник Муравьева-Апостола Сухинов его, Рыбаковского, шедшего к гауптвахте, когда били тревогу, схватил с толпою солдат и требовал согласия его присоединиться к партии возмутителей, угрожая заряженными пистолетами. Васильковские городничий и земский исправник объяснили суду: первый, что Рыбаковский приходил к нему, городничему, и объявил, что следует за Муравьевым поневоле, просил засвидетельствовать о сем пред начальством, сказывая, что за всеми ими от Муравьева-Апостола был особый надзор,

а последний, исправник, что точно Рыбаковский являлся к нему и спрашивал адъютанта Павлова.

Аудиториатский департамент нашел, что вина Рыбаковского заслуживает снисхождения, тем более, что и сопротивление его, как младшего в полку и в команде своей никаких частей не имевшего, было бы бесполезно, а потому полагал: Рыбаковского, как не имевшего намерения к возмущению, но противу желания увлеченного с собою Муравьевым-Апостолом и бежавшего от него, как скоро имел случай, и тогда же явившегося к начальству, приемля во внимание неопытность его и молодые лета, посадить в крепость на полгода для восчувствования оказанного им при возмущении малодушия и потом определить на службу. Заключение сие 12-го июля 1826 года удостоено высочайшего утверждения.

На основании этой высочайшей конфирмации подпоручик Рыбаковский по выдержании шестимесячного ареста в Бобруйской крепости обращен на службу в тот же Черниговский пехотный полк, наименованный впоследствии полком графа Дибича-Забалканского, и, состоя в этом полку, находился в походах и сражениях во время Турецкой войны в 1828 и 1829 годах.

Высочайшим приказом 10-го июля 1832 года подпоручик Рыбаковский согласно прошению уволен тем же чином от службы по болезни от раздробления правой ноги во время падения с лошадью.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 162, л. 2—4 об.

СИЗИНЕВСКИЙ Виктор Осипов. Поручик и полковой квартирмейстер Черниговского пехотного полка. Из дворян Гродненской губернии.

Поручик Сизиневский вместе с другими офицерами также последовал за Муравьевым и, несмотря на то, что явное возмущение, стремящееся к бунту, а не менее и злодейский его с полковником Гебелем поступок, как и все намерения, довольно мог он приметить, решился содействовать ему. Сизиневский по приказанию Муравьева занялся приготовлением полкового обоза и приемкою провианта, и хотя в том он, как и другие, оправдывается, будто бы к сему также был вынужден угрозами, но это равномерно по законоположению нисколько уважено быть не может, ибо долг присяги обязывал их, видя таковое злодейское намерение, всемерно и не щадя своего живота противиться или удалиться; напротив того он и тогда, когда имел довольно удобный случай укрыться от него после выступления Муравьева с возмущенными ротами в поход в Мотовиловку, оставаясь в Василькове с тяжестями, не исполнил сего священного долга и тем доказал, что он к присоединению с Муравьевым более свое имел побуждение, да и отделился от него и его взбунтовавшейся толпы по той только причине, что не видел никаких войск, к ним присоединяющихся, и что нигде нет подобного возмущения; почему военный суд полагал: Сизиневского как соделавшегося нарушителем верноподданнической присяги по силе воинских артикулов и на оные толкования казнить смертью, но Аудиториатский департамент, приняв в уважение, что Сизиневский, впоследствии почувствовав свое заблуждение, отстал от мятежника Муравьева-Апостола и добровольно явился к своему начальству, определил: поручика Сизиневского за исполнение приказаний Муравьева, видя его действия возмутительными и противозаконными, лиша чинов и дворянского достоинства, написать в рядовые, определив его в дальние гарнизоны. Заключение сие Аудиториатского департамента высочайше утверждено 12-го июля 1826 года. Согласно сему Сизиневский определен рядовым в Сибирские линейные баталионы. Впоследствии служил унтер-офицером в Тифлисском егерском полку, откуда в 1841 году уволен в отставку с чином коллежского регистратора.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 160, л. 3—4 об.

СУХИНОВ Иван Иванов. Поручик, служивший в Черниговском пехотном полку и переведенный в 1825 году в Александрийский гусарский полк.

Из свободного состояния Херсонской губернии Александрийского уезда села Краснокаменка поступил на службу рядовым в 1809 году. В 1815 году произведен в унтер-

офицеры. В 1817 году вследствие представленного свидетельства о дворянстве своем переименован юнкером. В 1819 году произведен в прапорщики Черниговского пехотного полка.

Судившийся военным судом за участие в возмущении Черниговского пехотного полка Сухинов с самого определения его на службу в Черниговский пехотный полк постоянно пользовался особенным подполковника Сергея Муравьева-Апостола расположением и разными благодеяниями его, через что, как сознался пред военным судом, он сделался приверженцем этого штаб-офицера. Муравьев-Апостол, видя в Сухинове человека, вполне соответствующего его злонамерениям, и желая исподволь приготовить его к тому, часто заводил с ним разговоры о политических предметах, роптал на наше правительство, что будто бы оно худо соблюдает правосудие, угнетает невинных, и приводил к тому многие примеры, как-то: пристрастное, по его мнению, расформирование Семеновского полка, о разжаловании совсем напрасно многих офицеров и о ссылке их в Сибирь, о тягости службы, о непомерных взысканиях, грубых обращениях начальников с подчиненными офицерами и что у нас нет должного закона, а заменяет его одно слово начальника, и прочее, а Сухинов во всех этих суждениях соглашался с Муравьевым.

В 1825 году при сборе корпуса в лагере под местечком Лещином того же полка поручик Кузьмин, зная преданность Сухинова к Муравьеву-Апостолу, пригласил его вступить в существовавшее с 1815 [?] года тайное Славянское общество, убедив притом Сухинова, что к этому обществу принадлежат многие генералы и сам начальник Главного штаба 2-ой армии генерал Киселев.

В том же году по содействию Муравьева-Апостола Сухинов переведен в Александрийский гусарский полк. Сухинов, получив от Муравьева-Апостола в подарок 1200 рублей, отправился для своего обмундирования в г. Киев, откуда поехал в г. Васильков; здесь, встретившись с поручиком Кузьминым по смене роты его с караула, был 28-го декабря 1825 года у него в квартире, когда Кузьмин чрез солдата получил от Муравьева-Апостола письмо, которым он просил его поспешить приехать к нему в селение Трилесы; вследствие этого приглашения Кузьмин с Сухиновым отправились тотчас же в означенное село.

Узнав, что в селении Трилесах командир Черниговского пехотного полка полковник Гебель по высочайшему повелению арестовал Муравьева-Апостола и брата его, Сухинов с другими офицерами согласился немедленно освободить Муравьевых от ареста и оказал дерзость полковому командиру; отобрали общими силами ружья у часовых и, бросившись затем на Гебеля, нанесли ему тяжкие раны, но в то же время Сухинов, когда поручик Щепилла намеревался убить жандармского поручика Ланга, не допустил его к тому и скрыл Ланга в доме священника.

После этого происшествия подполковник Муравьев-Апостол, барон Соловьев и Щепилла отправились вперед в Ковалевку, где квартировала 2-я гренадерская рота; потом туда же выступили Сухинов, отставной подполковник Муравьев и Кузьмин с собранною ими 5-ю мушкетерскою ротою; по прибытии же в квартиру поручика Петина нашли там Муравьевых, пивших у Петина чай. Потом Сергей Муравьев, присоединя к 5-й мушкетерской 2-ю гренадерскую роту, объявил о цели их собрания и расположил там отряд свой по тесным квартирам; между тем, вынимая из запечатанного чемодана свои бумаги, бросал их в огонь для истребления. На другой день после ночлега у поручика Петина Муравьев при выступлении оттуда, рассказывая солдатам о цели своих намерений, клялся доставить им счастие и требовал и от них взаимной клятвы с тем, что если кто изменит, то будет заколот; возмутив таким образом своих солдат, Муравьев выступил по направлению к Василькову.

Не доходя сего города, Муравьев отрядил Сухинова со взводом гренадер вперед, дабы захватить в квартире полкового командира знамена, денежный ящик и арестовать подполковника Трухина, полковника Гебеля и все семейство сего последнего. Сухинов, исполняя данное ему поручение, шел в голове отделенного с ним взвода и по вступлении

в г. Васильков, встретив подполковника Трухина, спешившего с частью нижних чинов ему на сопротивление, окружил его своими мятежниками, сорвал с него эполеты и шпагу и арестовал его на гауптвахту, откуда в то же время выпустил всех арестантов, в том числе и барона Соловьева, арестованного Трухиным в Василькове, а после того Сухинов с тою же возмущенною толпою солдат отправился в квартиру командира Черниговского пехотного полка полковника Гебеля и, захватив там знамена и казенный ящик, доставил их к возмутителю подполковнику Муравьеву-Апостолу. После ночлега в Василькове Сухинов весьма содействовал Муравьеву уговорить бывшие там три роты присоединиться к их мятежническому отряду.

На другой день Муравьев-Апостол, построив возмущенные им роты на площади г. Василькова, призвал священника и после совершенного им молебна заставил его прочесть пред солдатами составленный им, Муравьевым-Апостолом, с Бестужевым-Рюминым возмутительный катехизис, преисполненный оскорбительными выражениями против верховной власти, с превратным истолкованием текста священного Писания, при чем неотлучно находился и Сухинов; потом Муравьев-Апостол, имея намерение возмутить вблизи квартировавшие войска, выступил с своим отрядом из Василькова к Белой Церкви, постоянно провозглашая всем мнимую свободу.

Сухинов, которому поручено было командовать 6-ю ротою, в продолжение пути часто читал солдатам возмутительный Катехизис и внушал им о вольности, говоря, что царя быть не должно, а когда солдаты стали сему внушению противиться, то Сухинов говорил им, что они идут за царя Константина.

По прибытии мятежнического отряда из Мотовиловки в Пологи Сухинов с прочими офицерами заняли все посты, а по вступлении в Ковалевку Муравьев, узнав о приближении против них кавалерии и артиллерии, начал еще более ободрять всех солдат, говоря, что они будто бы следовали к ним для присоединения и что вскоре соединится с ними и драгунская дивизия. Напротив того, при выступлении из Ковалевки встречены были они гусарским отрядом, и хотя против него Муравьев-Апостол построил колонну, но по первому в них выстрелу Сухинов бросился с некоторыми нижними чинами бежать и, скрывшись первоначально в деревне Мазиницах, просидел там в пустом погребе, потом пустился в путь на произвол судьбы и, переходя из деревни в деревню, достиг г. Черкаска, где взял в тамошнем Казначействе гербовую бумагу, составил себе фальшивый паспорт и, купив себе партикулярное платье и сани с лошадью, поехал прямо к Кременчугу; на дороге в одной корчме достал мелу, вырезал печать по форме Александрийского уездного суда и приложил к своему фальшивому паспорту, подписав его вместо известных ему членов того суда по служению Сухинова там до поступления его из статской в военную службу. Проезжая Дубосары, он написал письмо к своему брату Степану, служившему в Александрийском уездном суде, когда же дошли до него слухи, что его ищут, он пробрался в Кишинев, нанял там квартиру за 15 рублей в месяц и, прожив там 11 дней, был по распоряжению правительства арестован.

Таким образом задержан Сухинов, принадлежавший к Тайному Славянскому Обществу, стремившемуся на ниспровержение установленного законного порядка и бывший самым ревностнейшим участником в исполнении преступных замыслов и всех злодейских действий возмутителя Черниговского пехотного полка подполковника Сергея Муравьева-Апостола.

Сверх того при судопроизводстве Сухинов сознался, что до участия его в мятеже он сделал преступление, ложно приписав в свидетельстве предводителя дворянства Александрийского уезда, которое доставлено было ему от брата его при переводе из пехоты в кавалерию, что за отцом его, Сухинова, вместо 4-х душ крестьян состоит 42 души.

Аудиториатский департамент, сообразив все эти обстоятельства с прописанными в сентенции военного суда законами, признал Сухинова как главного сообщника воз-

мутителя Сергея-Апостола и участника во всех его злых действиях подлежащим смертной казни.

На докладе о том последовала в 12-й день июля 1826 года высочайшая конфирмация за собственноручным его императорского величества подписанием: «Сухинова по лишении чинов и дворянства и переломлении шпаги над его головою пред полком поставить в г. Василькове при собрании команд из полков 9-й пехотной дивизии под виселицу и потом отправить в каторжную работу вечно».

Из дел Военного министерства видно, что Сухинов поступил в ведение начальства Нерчинских горных заводов, но к коменданту при Нерчинских рудниках отправлен не был, потому что не имелось в виду на то повеления; в декабре же 1828 г. государь император высочайше повелеть соизволил: Сухинова, осужденного за государственные преступления в каторжную работу и находящегося в Зерентуйском руднике, препроводить из Нерчинского горного ведомства к коменданту при Нерчинских рудниках по окончании производившегося в то время об нем дела по случаю прикосновенности его к бывшему возмущению каторжно-ссыльных в Зерентуйском руднике. Это высочайшее повеление генерал-адъютант князь Чернышев сообщил для исполнения г[осподину] министру императорского двора 27-го декабря 1828 года за № 744.

С этого же времени никаких сведений о Сухинове в Военное министерство не поступало до настоящего времени. Как горное отделение Кабинета его императорского величества и дела его при поступлении Колывановоскресенских и Нерчинских горных заводов в 1830 году в ведение Министерства финансов переданы в Департамент горных и соляных дел, то поэтому по встретившейся ныне надобности сделано было о государственном преступнике Иване Сухинове надлежащее сношение с директором означенного Департамента, и из полученного от него отзыва имеются о Сухинове следующие сведения.

В мае 1828 года каторжно-ссыльные Зерентуйского рудника под предводительством Ивана Сухинова предположили сделать побег из этого рудника, произвести возмущение и разные злодеяния. За такое преступление виновные преданы были военному суду при Нерчинском заводе и по высочайшему государя императора повелению, последовавшему на имя коменданта при Нерчинских рудниках генерал-майора Лепарского за собственноручным его величества подписанием от 13-го августа 1828 года, государственный преступник Иван Сухинов с некоторыми другими приговорены к смертной казни расстрелянием.

После того г[осподин] министр императорского двора получил от коменданта при Нерчинских рудниках секретный рапорт от 3-го декабря 1828 года за № 660 об исполнении им того же числа высочайше утвержденного приговора над возмутившимися каторжно-ссыльными Зерентуйского рудника, из числа которых пятеро расстреляны, а предводитель их Иван Сухинов прежде исполнения над ним такой же смертной казни удавился в тюрьме 1-го числа декабря 1828 года.

Вместе с тем другие каторжно-ссыльные Зерентуйского рудника, виновные по тому же делу, наказаны: четверо кнутом, с подновлением штемпельных на лице знаков, а девять человек плетьми.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 154, л. 2—11.

[**КЕЙЗЕР** Даниил Федоров. Священник Черниговского полка.]

[. . .] В указе Прав[ительствующего] Сената от 9-го августа 1826 г., в котором изложен высочайше утвержденный доклад Аудиториатского департамента Военного министерства о возмущении Черниговского пехотного полка, сказано, что штабс-капитан барон Соловьев и поручик Сухинов в местечке Василькове, способствуя подполковнику Сергею Муравьеву-Апостолу «уговорить бывшие там три роты присоединиться к ним, находились оба при чтении полковым священником на площади пред всеми ротами составленного Муравьевым-Апостолом и подпоручиком Бестужевым-Рюминым возму-

тительного катехизиса, наполненного оскорбительными выражениями против верховной власти с превратным истолкованием текстов священного Писания».

[Ни об имени означенного священника, ни о наказании, которому он был подвергнут, в названном Сенатском указе не упомянуто. Данные по этому вопросу имеются в нижеследующей копии из всеподданнейшего прошения бывшего Черниговского пехотного полка священника Данила Федорова сына Кейзера, поданного им в 1856 году. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс.*]

«1. . . .В 1825 году по собственному моему желанию я определен в Черниговский пехотный полк священником, где случилось происшествие 1826 года от бывшего тогда баталионного командира подполковника Муравьева, по коему и я оговорен без всяких и малейших моих в оном участий, как нимало не касающихся до священника, и по выходе полка в поход из города Василькова, занимаемого штабом, я остался в оном при полковой церкви и бдительно занимался присмотром за оной, и как тогда уже не оставалось при штабе нижних чинов, кроме лазаретных, я из собственности моей нанимал караул из тамошнего инвалида, дабы не подвергнуть себя законной ответственности, и изберег церковь со всеми принадлежащими к оной вещами в надлежащей целости, на что впоследствии времени ни малейшего не обращено внимания, лишен священнического сана и дворянского достоинства, заслуженного моими предками, удален от родины моей и сослан был в рабочие арестантские роты Бобруйской крепости, оттуда по неспособности моей к работе отослан города Смоленска в тамошнее богоугодное заведение инженерного ведомства; по окончании же в оном узаконенного на таковой предмет термина послан той же губернии Бельского уезда Сычевского округа в Андреевскую волость не для настоящей приписки, а для причисления только к оной без всяких податей и без всякого звания, жительство мне иметь от посильных трудов, где и по сие время состою.

2. В 1852 году по лишении уже последних моих сил и от поминутного оплакивания такового 30-летнего моего страдания я получил болезнь, от коей последовал удар, а чрез то лишен настоящего владения в левой руке и левой ноге с некоторым повреждением и самой головы, имея притом от рождения 56 лет, страдаю и по сие время и не могу приобресть для себя необходимого к продолжению жизни.

3. Находясь в таковых обстоятельствах и жизненных крайностях, с сердечным и душевным моим чувством повергаю себя к стопам вашего императорского величества, всеподданнейше прошу монаршей милости об успокоении меня хотя при последних днях моей жизни для прославления имени господня и царя — отца отечества, а потому всеподданнейше прошу, дабы повелено было указом вашего императорского величества о всемилостивейшем призрении на удостоение меня против священнического сана званием и нужным пособием к продолжению жизни. Июля 31-го дня 1856 года сие прошение сочинял и набело переписывал сам проситель, жительство имеющий Смоленской губернии Рославльского уезда в сельце Селец. Бывший Черниговского пехотного полка священник Данила Федоров сын Кейзер руку приложил».

[По докладе этого прошения и заключения по нему шефа жандармов высочайше повелено: даровать Кейзеру прежние права по происхождению без возвращения священнического сана и без прав на прежнее имущество и затем, разрешив ему жить, где пожелает, без особого надзора, не исключая столиц, назначить ему к производству в ежегодное пособие по 57 руб. 14 2/3 коп. сереб. из Государственного казначейства (отношение управляющего Военным министерством 21-го июля 1858 г., № 19). — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*].

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 260, л. 2—3, 5, 7—7 об.

Б. ОБЩЕСТВО ВОЕННЫХ ДРУЗЕЙ.

Извлечение из выписки, составленной в Аудиториатском департаменте
по военно-судному делу Литовского пионерного баталиона
о капитане Игельстроме, поручике Вегелине и прочих.

Дело сие начато судом 21-го генваря 1826 г. Доставлено в Аудиториатский департамент — 28-го декабря 1826 г.

Подсудимые же содержатся в Белостоке: Игельстром, Вегелин и Воехович с 27-го декабря 1825, а прочие с генваря, мая и июля 1826 года.

Кто именно:

Литовского пионерного баталиона капитан Игельстром, поручик Вегелин, подпоручик Петровский, прапорщик Воехович, Несвижского карабинерного полка поручик Вильканец, подпоручик Гофман, находившиеся на службе в Белостокских — дворянском депутатском собрании коллежский регистратор Гриневицкий, и Главного суда во 2-м департаменте канцелярист Вронский, шляхтичи Михаил Рукевич, Феликс Ордынский, Иван Высоцкий, ученик белостокской гимназии Карл Ордынский и разжалованный в 1825 году за преступления из комиссариатских чиновников 12-го класса в рядовые Ананий Угричич-Требинский.

В чем по суду оказалися виновными:

Из подсудимых капитан Игельстром имел в команде своей Литовского пионерного баталиона 1-ю пионерную роту, но когда за найденные в оной неисправности в августе месяце 1825 года было отказано ему от командования сею ротою, то он, донеся начальству о болезни своей, находился Белостокской области в деревне Филиппах в квартире поручика Вегелина, а 22-го декабря того года, отлучась без позволения начальства в Белосток, явился к начальнику штаба Отдельного литовского корпуса генерал-майору Вельяминову 2-му; в сие время был получен манифест о вступлении на престол вашего императорского величества, почему генерал-майор Вельяминов того же дня поутру в 11 часов отправил Игельстрома из Белостока в местечко Брянск к командиру пионерного баталиона подполковнику Обручеву с конвертом, в коем были предписания от генерала Довре о приведении того баталиона на верное подданство вашему величеству к присяге и о возвращении Игельстрому по-прежнему в командование 1-й пионерной роты. По прибытии Игельстрома в Брянск и по принятии им роты 24-го числа того декабря собран пионерный баталион; на сборном месте по построении того баталиона в каре баталионный адъютант поручик Голиков прочитал высочайший манифест о вступлении вашего величества на престол; потом, когда начал он читать приложенные при том манифесте акты, нижние чины закричали: «Ура государю цесаревичу Константину Павловичу». Подполковник Обручев, подойдя к ротам, объяснял им манифест и все приложенные при оном акты, и что по оным следует присягать на верное подданство вашему императорскому величеству; но нижние чины повторили означенное восклицание; посему Обручев, вызвав на средину ротных командиров и офицеров того баталиона, приказал им внушить нижним чинам обязанность их и причину восшествия на престол вашего величества; между тем и сам Обручев подошел к 1-й и 3-й ротам для такового же внушения, причем Игельстром объявил ему, что люди все знают, что было читано, но желают иметь яснейшие доказательства в истине ими слышанного; Обручев, чтобы подать собою пример, приступил один к выполнению присяги и вызывал желающих последовать ему, однако роты начали выходить из каре; усмотря сие, Обручев не кончил присяги и приказал ротам отправиться в квартиры свои. По словесному о сем донесению чрез нарочного был начальством командирован в Брянск генерал-майор Вельяминов, который прибыв туда 25-го числа того декабря, призвал к себе ротных командиров и, показав им полученное от его высочества цесаревича предписание,

при коем был доставлен манифест с приложенными при оном актами, приказал удостоверить нижних чинов в справедливости требуемой от них присяги, что тогда же было исполнено; и после сего на другой день весь пионерный баталион и принадлежащие к оному понтонная и фурштатская команды в присутствии генерал-майора Вельяминова учинили на верное подданство вашему императорскому величеству присягу в наилучшем порядке.

При начальном изыскании все роты пионерного баталиона объявили, что они и 24-го декабря были готовы учинить присягу, если б офицеры подали им к тому пример; что поручик Вегелин, командуя 3-ю пионерною ротою, уговаривал присягать его высочеству цесаревичу, сказывая сии слова: «Быть может хотят и несправедливо дать присягу вашему императорскому величеству»; сверх того по показаниям нижних чинов открылось, что и капитан Игельстром 23-го декабря, также уговаривая 1-ю пионерную роту не присягать вашему величеству, уверял их, что следует быть государем его высочеству цесаревичу.

Игельстром и Вегелин первоначально противу сих показаний в возмущении баталиона не сознавались; но когда подпоручик Петровский объявил в военном суде как о сем возмущении, так и о бывших между Игельстромом, Вегелином, подпоручиком Гофманом, шляхтичем Рукевичем, разжалованным из чиновников 12-го класса в рядовые Угричич-Требинском и им, Петровским, тайных связях, и что все они, кроме Рукевича, принадлежат к учрежденному ими в 1825-м году тайному обществу, под названием «Военных друзей», то по изысканию о сем предмете, как имеющем связь с вышеописанным происшествием касательно неучинения пионерным баталионом присяги, признаны военным судом виновными:

1. Капитан Игельстром в том: 1-е, что, принадлежа к означенному тайному обществу, цель коего была якобы просвещение и взаимная помощь, склонил к тому Вегелина и Петровского. 2-е, что, умышленно продолжая свою болезнь с сентября месяца по 22-е декабря 1825-го года, имел пребывание в квартире Вегелина, бывая между тем в гостях и на охоте. 3-е, что отлучался от баталиона с возмутительными известиями по предмету неучинения вашему императорскому величеству присяги и делал по сему же предмету распоряжение послать товарищей своих в полки Литовского корпуса; и что в местечке Брянске сам Игельстром возмущал к тому офицеров пионерного баталиона, уверяя их двумя партиями, находившимися якобы в Санкт-Петербурге, после чего ездил он с таковым же намерением в расположение других войск, состоящих под начальством его высочества цесаревича, и склонял рядового Угричич-Требинского возмущать офицеров баталиона Белостокского пехотного полка, занимавшего караулы в Белостоке. 4-е, что, получа от начальника штаба Литовского отдельного корпуса к подполковнику Обручеву конверт с повелением о приведении пионерного баталиона к присяге и имея приказание ехать поспешнее, никуда не заезжать и никому о присяге и о конверте не говорить, не исполнил сего, ибо, не выезжая еще из Белостока, зашел к содержавшемуся на гауптвахте рядовому Угричич-Требинскому, уверял его и караульного офицера о присяге и просил Требинского уговаривать офицеров не присягать, сверх того посылал подпоручика Петровского к поручику Вегелину, чтобы также уговорил 3-ю пионерную роту к неучинению присяги, и при проезде своем чрез город Бельск возмущал к тому офицеров Самогитского гренадерского полка, а по прибытии в Брянск Игельстром, быв послан подполковником Обручевым в Бельск к генерал-майору Буйвиду, дабы узнать от него порядок, наблюдаемый при приведении войск к присяге, объявлял ему возмутительное известие, якобы Брестский и Белостокский пехотные полки не присягнули; а когда Буйвидом был от сего удержан, то по выходе от него покушался на возмущение офицеров Самогитского гренадерского полка, 5-е, что по возвращении из Бельска в Брянск употреблял Игельстром все средства к возмущению офицеров и нижних чинов пионерного баталиона не присягать вашему императорскому величеству, а присягать его высочеству цесаревичу; потом, приняв в командование 1-ю пионерную

роту, убедил нижних чинов к тому же, уверяя: «Что его высочество, ежели ему только присягнуть, убавит срок службы и определит жалованье по примеру Польских войск»; приведя сими уверениями офицеров и нижних чинов в нерешительность принять присягу, поутру 24-го декабря не только сам Игельстром оказал упрямство и неповиновение против манифеста и повеления начальства, но даже возмутил весь баталион к неповиновению и неоднократному неуместному восклицанию: «Ура императору Константину» и оказал притом противу баталионного командира дерзость, произнося, что не позволит самому ему в присутствии баталиона присягать и что в противном случае опрокинет налой; после сего с восклицанием «ура» повел свою роту из состава каре без всякого на то приказания; и когда все роты разошлись и некоторые офицеры собрались в квартиру баталионного казначея, Игельстром по приходе туда радовался своему успеху, благодаря некоторых офицеров за содействие, которое они при том происшествии оказали, и уверяя их, что и впредь не должны они присягать, пока для удостоверения не покажут собственноручной подписи его императорского высочества цесаревича в отречении его; затем Игельстром, пользуясь молодостью и неопытностью прапорщика Воеховича, отправлявшегося по своим делам в Бельск, поручил ему известить офицеров Самогитского гренадерского полка, что баталион не учинил присяги, и намерен был послать юнкера Кондратовича с таковым же известием в Несвижский карабинерный полк, но когда Кондратович от того отказался, подпоручик Петровский дал знать о сем Гофману чрез унтер-офицера Колаковского; после сам Игельстром с поручиком Вегелином поехал от своей роты тайно в Белосток в надежде найти там подговоренным баталион Белостокского пехотного полка и с намерением послать возмутить Луцкий гренадерский полк; а по приезде зашел Игельстром на гауптвахту к Требинскому, уведомил его, равно дежурного по караулам и караульного офицера о неучинении присяги; потом, будучи в Бельске, возмущал опять к непринятию присяги офицеров и, не видя в предпринятом намерении успеха, решился уговорить роту к учинению присяги и сам таковую выполнил; напоследок покушался еще некоторых нижних чинов 1-й пионерной роты приглашать к освобождению из-под ареста Вегелина и Воеховича, которые 26-го декабря были уже взяты под оный. 6-е, что ложные и разнообразные делал Игельстром пред судом показания и что тайные и противузаконные имел он сношения во время нахождения под судом и арестом с подсудимыми Рукевичем и Требинским, также оказал упрямство и учинил дерзкие ответы противу суда, буйственный поступок противу приставленного к подсудимым для внутреннего присмотра унтер-офицера и непозволительный выход из-под стражи в жандармской шинели.

2. Поручик Вегелин: в принадлежности к тому же тайному обществу, в склонении в оное подпоручика Петровского и Самогитского гренадерского полка поручика Пац-Помарнацкого *, в равном с Игельстромом возмущении пионерного баталиона к неучинению присяги, содействуя во всех намерениях его во время приведения баталиона к присяге 24-го декабря; в упрямстве и неповиновении против манифеста и повеления начальства, в уверении с Игельстромом некоторых офицеров, что и впредь не должны они присягать, доколе не покажут им собственноручной подписи его императорского высочества цесаревича об отречении от наследия; в непозволительной и тайной отлучке от роты вместе с Игельстромом в Белосток и в Бельск, где с Игельстромом тоже уговаривал офицеров Самогитского гренадерского полка к неучинению присяги; в подтверждении 3-й пионерной и саперной ротам быть твердыми в своих намерениях и не присягать, хотя бы и генерал их к тому принуждал; и в разных ложных пред судом показаниях.

3. Подпоручик Петровский: в принадлежности к вышеозначенному тайному обществу и в том, что, быв он известен о намерении Игельстрома не присягать, еще прежде

* Пац-Помарнацкий в 1826-м году по высочайшей утвержденной конфирмации его высочества цесаревича лишен чинов и дворянства и написан в рядовые. (*Примеч. док.*).

получения по предмету тому повеления не донес о сем начальству, а по получении повеления о присяге согласен был с намерением Игельстрома и даже, содействуя ему и Вегелину к возмущению баталиона на неучинение присяги, склонял к тому подпоручиков Вильканца и Гофмана; а после неучинения присяги с согласия Игельстрома и Вегелина поехал в деревню на свою квартиру и послал оттоль унтер-офицера Колаковского с известием о том к Гофману; сверх сего в ложных при начальном исследовании показаниях об означенном происшествии, в чем, однако, Петровский раскаялся и после первый учинил во всем признание.

4. Прапорщик Воехович: что он, не принадлежа к тайному обществу, знал о вредном намерении Игельстрома, Вегелина и Петровского к возмущению баталиона, ибо был ими к тому подговариваем, а при собрании для присяги не решился приступить к оной, обще с прочими офицерами; после чего при отъезде в Бельск по своим надобностям, когда поручил ему Игельстром известить офицеров Самогитского гренадерского полка о неучиненной пионерным баталионом присяге, он, Воехович, по молодости и неопытности своей сказал о сем некоторым офицерам и, дабы узнать на таковой предмет мнение начальства их, явясь к генерал-майору Феншу и объявя ему о сем, получил в ответ охуждение поступка их и по приказанию его тотчас выехал из Бельска в Брянск и совершенно раскаялся в своем необдуманном поступке; однако по прибытии в Брянск не донес о сем баталионному командиру.

5. Подпоручик Гофман в том: 1-е, что по предложению шляхтича Рукевича, составя между офицерами вышепоказанное Общество Военных друзей и учредя из членов оного Комитет, был в оном начальником, приготовлял ко вступлению в сие общество поручика Вильканца и еще с общего согласия членов Комитета содействовал в распространении Общества рядовому Угричич-Требинскому. 2-е, что, будучи 22-го и 23-го декабря 1825-го года в селении Завыках у Рукевича и в деревне Филиппах у Вегелина, слышал от Петровского о намерении его и Игельстрома не принимать присяги; к чему и он, Гофман, был склоняем Петровским и Вегелином, на что, хотя он и не согласился, но не донес о сем начальству и просил Петровского о последствиях, что случится в баталионе, дать ему знать; сверх сего знал, что Игельстром поехал возмущать к тому офицеров Самогитского гренадерского полка. 3-е, что участвовал в сокрытии истины об утаиваемом сестрою Рукевича девицею Ксавериею, принятом ею от крепостного Игельстрома человека Паршева сундучке с бумагами, Игельстрому принадлежавшими; что склонял Паршева к ложным по тому предмету показаниям в бытность в карауле на гауптвахте, где Паршев содержался, давая притом деньги Паршеву и бывшим при нем конвойным Несвижского карабинерного полка рядовым Белоконеву и Аксенюку, чтобы сии последние о том никому не объявляли; и что противузаконно наклонял поручика Вильканца уговорить Белоконева, ежели потребуют его по случаю сему в Белосток, не признаваться; притом делал Гофман и ложные пред судом показания.

6. Поручик Вильканец: что в бытность его вместе с Гофманом у Рукевича и Вегелина слышал разговор о намерении пионерных офицеров не принимать присяги; а хотя не был он, Вильканец, на сие согласен с ними, но, не донеся об оном начальству, участвовал в сокрытии вредного и противузаконного поступка Гофмана, уговаривая рядового Белоконева не открывать бытности Гофмана на гауптвахте у Паршева; и что сделал упрямство и дерзкие поступки против суда и учинил ложные показания; а по прочтении выписки из дела по упрямству не подписал оной и из-под ареста чрез сделанное самим им отверстие в потолке комнаты бежал якобы для принесения начальству жалобы на несправедливость суда.

7. Рядовой Ананий Угричич-Требинский в том: 1-е, что принадлежал он к вышеозначенному тайному обществу, в которое по поручению Комитета принял добровольно молодых людей, а именно: коллежского регистратора Гриневицкого, канцеляриста Вронского, шляхтичей Высоцкого и Феликса Ордынского, составя из них общество 2-й степени под названием согласия; а будучи сам начальником оного, присоединил

к себе еще и существовавшее между учениками белостокской гимназии общество Зорян, стараясь между тем распространять оное, на каковой предмет посылал в местечко Свислочь шляхтича Высоцкого, дабы присоединить существовавшее там общество между учениками свислочской гимназии. 2-е, что совершенно знал о вредных насчет присяги намерениях Игельстрома, Вегелина и Петровского, содействуя притом в предприятиях их и давая записки Игельстрому и Петровскому о именах тех офицеров, которых могли они скорее уговорить к неучинению присяги, и что имел поручение от Игельстрома склонить к тому офицеров Белостокского пехотного полка. 3-е, что по взятии Игельстрома и Вегелина под арест и по предании их суду употреблял разные средства к сокрытию поступков по существованию обществ и по другим предметам, в чем первоначально делал Требинский пред судом ложные показания, однако впоследствии, раскаявшись, не только учинил во всем признание, но даже содействовал Комиссии военного суда к открытию преступлений прочих лиц.

8. Шляхтич Михаил Рукевич: в том, что был он побудительною причиною поселившейся мысли в капитане Игельстроме, подпоручике Гофмане и рядовом Требинском к заведению и усовершенствованию между военными офицерами тайных обществ, содействуя им своими советами к распространению таковых, но не принадлежа к оным сам лично, управлял ими; что в половине декабря 1825 года за десять дней до получения о присяге повеления поселил мысль в Игельстроме к возмущению части войск Литовского отдельного корпуса на неучинение верноподданнической присяги, для чего советовал Игельстрому послать в полки своих товарищей; когда же получено было повеление о приведении войск к сей присяге, то 22-го числа декабря, узнав от подпоручика Петровского о намерении его, равно и Игельстрома, не присягать, не истребил в Петровском сей мысли и не донес о том начальству. 3-е, что противу показания крепостного человека Паршева, хотя Рукевич не учинил признания в знании о привезенных Паршевым после ареста Игельстрома бумагах и книгах, принадлежавших Игельстрому и Вегелину и принятых от него сестрою Рукевича, девицею Ксавериею, которые после сам он, Рукевич, пересматривал; однако остается он по сему предмету в сильном подозрении, ибо делал Паршеву разные наставления к ложным показаниям и снабжал его деньгами; в прочем не только противу показания Паршева, но и во всем противу ответов Игельстрома, Гофмана, Петровского и Требинского, также и на очных со всеми ими, кроме Игельстрома, ставках Рукевич не учинил признания. Сверх того по собственному Рукевича признанию и по имеющимся в деле доказательствам виновен он в тайных и противузаконных во время нахождения его под судом и арестом сношениях с подсудимыми, на которые после открытия первых с ними сношений и даже после дачи очных ставок еще Рукевич покушался несколько раз посредством окон, а при воспрещениях оказывал грубости не только часовым, но и дежурным офицерам, чем дал полное право удостовериться в преступлениях его, Рукевича, ибо таковыми сношениями мог он искать случая убедить подсудимых к отмене своих показаний.

Притом все вышепоименованные подсудимые, кроме прапорщика Воеховича и рядового Требинского, виновны в противузаконных тайных и подозрительных пред самым получением повеления о присяге собраниях, и именно: декабря 19-го в селении Завыках у Рукевича, 20-го в Белостоке, 21-го и 22-го также в Завыках у Рукевича.

9. Коллежский регистратор Гриневицкий, канцелярист Вронский, шляхтичи Феликс Ордынский, Иван Высоцкий и ученик Карл Ордынский оказались виновными в принадлежности их к тайным обществам, составленным по желанию их рядовым Угричич-Требинским, будто бы с целью просвещения и взаимной помощи, к распространению которого все они, кроме двух Ордынских, содействовали Требинскому и посылали Высоцкого в Свислочь для присоединения к своему обществу такового же, существовавшего там между учениками. Из них Гриневицкий, Вронский и Карл Ордынский уличены в тайных и противузаконных сношениях с Игельстромом, Рукевичем и Требинским во время нахождения их под судом и арестом, чем старались скрыть существование

между ними открытого Требинским тайного общества и затмить истину. Сверх сего виновны все они в ложных пред судом показаниях, а Карл Ордынский в ложном оклеветании жандарма Афанасия Тарасова, через которого якобы имел он с Рукевичем сношения; Феликс же Ордынский, как уличал его крепостной Игельстрома человек Паршев, в участии с Рукевичем и сестрою его Ксавериею к сокрытию бумаг и книг, принадлежавших Игельстрому, и в склонении Паршева к ложным по тому предмету показаниям, в чем Феликс Ордынский, хотя не признался, и со стороны Паршева не доказан, однако сам он, Феликс, показал, что несколько раз давал Паршеву деньги в то время, когда уже Игельстром находился под арестом, что не без причины делал Феликс; да и во время нахождения под судом Вегелина покушался он к тайному и противузаконному с ним сношению.

Прикосновенные к сему делу оказались виновными:

Литовского пионерного баталиона капитан барон Розен 1-й, адъютант поручик Голиков, казначей поручик Сосновский, поручик Ранчковский, подпоручик Буняковский, прапорщик Зенченко и штаб-лекарь Крониковский в том, что в половине декабря 1825 года, за десять дней до случившегося в баталионе происшествия, слыша они от Игельстрома возмутительные рассказы о двух партиях в Санктпетербурге, не донесли о сем тогда же начальству; и что все они, равно капитан Малафеев и прапорщик Масловский, накануне еще приведения баталиона к присяге, также услыша от Игельстрома, Вегелина и Петровского насчет присяги вредные их намерения и зная, что они не намерены присягать, также не донесли баталионному командиру; а хотя Малафеев и сказал ввечеру о таковом намерении адъютанту Голикову, но и сей в свое время не донес о том, а поутру, когда уже роты сводились на назначенное место к присяге, по настаиванию Малафеева, видя подходившего к баталиону баталионного командира, объявил ему, что 1-я и 3-я пионерные роты не намерены присягать; когда же был прочтен манифест с приложениями, и Игельстром с Вегелиным оказали упрямство и явное неповиновение, то по вызову баталионного командира желающих с ним присягать никто из них не вышел, и как они, так и поручики Гольц, Огиевский и прапорщики Збруев и Евреинов оказали свою нерешимость учинить присягу в то время, когда баталионный командир сам приступал к оной и подавал собою пример, тем самым привели в нерешимость и всех нижних чинов. Поручик же Огиевский и прапорщик Збруев без позволения отлучились от своей роты в гости после означенного происшествия.

3-й пионерной роты фельдфебель Крумм и юнкер Кондратович, что знали о намерении — первый Вегелина, а последний Игельстрома; поелику были склоняемы ими к возмущению нижних чинов не присягать, что из них Крумм предоставил самому Вегелину уговаривать роту, что при приведении баталиона к присяге оказали оба они вместе с прочими нижними чинами нерешимость приступить к присяге; и что Кондратович после происшествия был посылан Игельстромом с запискою для извещения Гофмана о случившемся в баталионе; от чего хотя Кондратович и отказался, однако как он, так и Крумм, не донесли о всем том баталионному командиру.

Унтер-офицер Цезарь Колаковский, что, кроме оказанной им нерешимости присягать, ездил по поручению Петровского с письмом к помещику Левицкому дать знать находившемуся у него подпоручику Гофману о неучинении баталионом присяги и рассказывал о том всем бывшим у Левицкого гостям.

Унтер-офицер Александр Линьков, что при отправлении его в Белосток с крепостным человеком Паршевым, имея приказание от баталионного командира никуда с ним не заезжать и ни с кем не позволять ему говорить, допустил Паршева зайти в дом Рукевича и говорить с Феликсом Ордынским.

Командир Литовского пионерного баталиона подполковник Обручев в том, что, получа 22-го декабря повеление о приведении того баталиона к присяге, обязан был по прибытии в баталионную квартиру рот 23-го числа предварительно собрать к себе всех ротных командиров и офицеров и, удостоверив их повелением и манифестом, приказать им

объяснить первоначально нижним чинам причины восшествия на престол вашего императорского величества, чем самым вывел бы их из недоразумения, которое могли они иметь из того, что таможенная стража, вблизи баталиона на границе расположенная, незадолго пред тем учинила присягу его высочеству цесаревичу; но, напротив того, они, прибыв в Брянск, до самого начатия чтения им манифеста и приложенных при оном актов почти не знали, зачем требованы и кому точно должны присягать, а если бы Обручев учинил таковое распоряжение, то, верно бы, и возмущения Игельстрома и Вегелина на них не столько подействовали; сверх сего Обручев 24-го числа, когда баталион был собран на назначенное место, подходя к оному, получил от адъютанта Голикова донесение, что 1-я и 3-я пионерные роты не намерены присягать, не сделал должного распоряжения и, не исследовав о том на месте, приступил к приведению баталиона к присяге, а видя, что Игельстром и Вегелин, оказывая упрямство и даже грубости, выходили из повиновения его, не прекратил сего тотчас по предоставленной ему законами власти, чрез что не только Игельстром и Вегелин со своими ротами, но и все ротные командиры и офицеры с ротами без позволения его, Обручева, не учиня присяги, разошлись из каре по квартирам; после чего сам Обручев, видя таковой беспорядок и оказанное неповиновение, позволил некоторым офицерам уехать от своих мест в гости, а некоторые чрез послабление его и сами отлучились от своих мест; Игельстром же и Вегелин, пользуясь слабостью своего начальника, тайно отправились в Белосток для приведения противузаконных своих намерений в исполнение.

Крепостной человек Игельстрома Павел Паршев, что не открыл при первоначальном розыскании о бумагах, принадлежавших Игельстрому и Вегелину, отвезенных им тайно по приказанию Игельстрома в селение Завыки и отданных сестре Рукевича девице Ксаверии, однако сие учинил Паршев из боязни мщения от своего господина по наставлениям Игельстрома, Рукевича, сестры его, Феликса Ордынского, рядового Требинского и подпоручика Гофмана, и хотя делал Паршев разные пред судом ложные по сему предмету показания, но о бумагах при первом допросе сознался, а после Комиссия имела даже через него случай открыть и самую истину; сверх того Паршев виновен в противузаконном наклонении жандарма Лукьянчука и Литовского пионерного батальона унтер-офицера Линькова нарушить приказания начальства, ибо они, препровождая Паршева, первый из Белостока в Брянск, а последний из Брянска в Белосток, допустили его видеться с прикосновенными к сему делу лицами *. . .

Сестра шляхтича Рукевича девица Ксаверия [Рукевич]: в сокрытии и сожжении вышеозначенных бумаг, принадлежавших Игельстрому и Вегелину, в разных ложных по сему предмету показаниях, в противузаконном наклонении Паршева к ложным же показаниям.

Сестра ее девица Корнелия [Рукевич]: в том, что, находясь у дяди своего в Гродненской губернии с ноября 1825-го до февраля 1826 года, совершенно не могла знать ни о каких поступках брата и сестры своей и шляхтича Феликса Ордынского, но ложно перед судом утверждала так, как бы она при всем том сама находилась **.

Самогитского гренадерского полка поручик Строковский, хотя не признался, что знал о привезенных Паршевым тайно в Завыки и принятых от него девицею Ксавериею бумагах, однако, по уверению Паршева на очных с ним ставках, остается Строковский в сильном по сему предмету подозрении, ибо он сначала ни в чем не признавался, а потом на очной ставке показал, что вместе с Феликсом Ордынским, оставив Ксаверию в доме,

---

* Жандарм Лукьянчук за сей поступок по конфирмации начальства наказан шпицрутенами и выписан в пехотные полки. (*Примеч. док.*).

** Девица Корнелия показывала о том только, что Ордынский по просьбе ее и сестры ее пошел к адъютанту Войцеху узнать от него, не можно ли попросить позволения у генерала советоваться с братом их насчет хозяйства, и что точно знает она, что никаких партий не было, ибо пред нею Игельстром ничего тайного не имел. (*Примеч. док.*).

был якобы на охоте и заходил в квартиру Игельстрома тогда, как Паршев увез оттоль в Завыки бумаги.

Несвижского карабинерного полка рядовые Филипп Аксенюк и Осип Белоконев виновны в том: первый, что, будучи в карауле 27-го генваря 1826 года на гауптвахте, позволил бывшему тогда караульным офицером подпоручику Гофману говорить с Паршевым и получил от Гофмана три польских гроша за то, чтобы никому о разговорах его не сказывал; а последний, находясь для внутреннего присмотра за Паршевым во время содержания его под арестом на гауптвахте, допустил также Гофмана говорить с Паршевым о противузаконном сего последнего наклонении к ложным показаниям и получил от Гофмана пятнадцать польских грошей за то, чтобы никому не объявлял.

Полевой жандармской команды жандарм Афанасий Тарасов, хотя и остается в подозрении по предмету содействования Рукевичу к тайным и противузаконным сношениям с посторонними лицами, однако при исследовании открылось, что подсудимые имели сношения без содействия жандармов, ибо Комиссия военного суда сама удостоверилась, что не было им в том нужды; если же Тарасов и сделал против приказания начальства упущение, то и в сем случае заслуживает уважения то, что, находясь один он долгое время бессменно при Рукевиче, не мог во всякое время всего происходившего между подсудимыми видеть.

Находившийся в доме Рукевича за лакея Францышек Вашкевич виновен в ложном оклеветании жандарма Тарасова, якобы способствовал он ему к передаче от Рукевича тайно записки.

К чему судом приговорены и что по мнениям начальствующих полагается.

Военный суд, сообразжаясь с законами, приговорил:

капитана Игельстрома, поручика Вегелина и подпоручика Петровского, лишив чинов и дворянского достоинства, повесить;

шляхтича Михаила Рукевича, лишив дворянского достоинства, казнить смертию;

подпоручика Гофмана лишить чинов и дворянского достоинства, потом его, равно и рядового Угричич-Требинского, казнить смертию;

коллежского регистратора Гриневицкого и канцеляриста Вронского лишить чинов, потом их, равно шляхтичей Феликса и Карла Ордынских и Ивана Высоцкого, лишить дворянства и живота;

поручика Вильканца и прапорщика Воеховича, лишив чинов и дворянства, казнить смертию;

командиру же Литовского пионерного баталиона подполковнику Обручеву и прочим, оказавшимся прикосновенными к сему делу офицерам и разного звания людям, военный суд, как они не подлежат суждению оного, не определяя наказаний, предоставлял на рассмотрение вышнего начальства;

издержанные по сему делу разными чиновниками из комиссариатской суммы на прогоны 739 руб. $33^1/_4$ коп. и на канцелярские материалы 224 руб. 66 коп. взыскать с виновных.

Бывший командир Литовского отдельного корпуса генерал-от-инфантерии Довре, принимая во уважение: 1-ое, что капитан Игельстром и поручик Вегелин, узнав о кончине блаженныя памяти государя императора Александра Павловича, заключили, что на основании коренных законов должен вступить на престол законный наследник его императорское высочество цесаревич; 2-е, что сие предположение их подтвердилось учинением присяги его высочеству пограничною стражею, вблизи пионерного баталиона расположенною; 3-е, что доходившие до них слухи об отречении его высочества от престола и о вступлении на оный вашего императорского величества породили в них недоумение в сем деле; 4-е, что, по собрании всех рот в баталионную квартиру, не было сказано им баталионным командиром о причине собрания оных и не предъявлено повеления начальства о приведении к присяге и манифеста со всеми приложениями;

5-е, что когда баталион оказал нерешимость к принятию присяги, баталионный командир не был столько тверд и решителен, дабы принудить баталион к оной, но напротив сам он, как бы колеблясь, приглашал только желающих с ним присягать, а приступив к присяге, не кончил оной, чем более увеличил сомнения в справедливости документов; и 6-е, что по делу не открыто, чтобы Общество, существовавшее между Игельстромом, Вегелином и прочими, имело вредную цель для правительства, мнением полагает: Игельстрома и Вегелина, лишив чинов, выдержать в крепости в каземате, первого пять лет, а последнего три года, потом определить рядовыми без выслуги в дальние гарнизоны; подпоручика Петровского, по уважению молодых лет, всегда хорошего поведения, усердной службы и чистосердечного раскаяния, каковое он первый учинил признанием пред судом, во всем ему известном, равно и того, что он Игельстромом и Вегелином вовлечен в означенный поступок, лишив чинов, выдержать в крепости в каземате один год и определить рядовым в армейские полки; прапорщика Воеховича, по уважению молодых лет, неопытности и чистосердечного раскаяния перед судом, лишив чинов, написать в рядовые до выслуги, с определением в армейские полки; подпоручика Гофмана, лиша чинов, выдержать в крепости в каземате два года и определить рядовым без выслуги в дальние гарнизоны; поручика Вильканца, лиша чинов, выдержать в крепости один год и определить рядовым в армейские полки; рядового Угричич-Требинского, по уважению чистосердечного раскаяния и признания пред судом обо всем ему известном, чем дал средства к раскрытию дела и скорейшему окончанию оного, сослать в крепостную работу на четыре года, потом определить на службу, к какой годным окажется; участь подсудимых гражданского ведомства лиц, как то: коллежского регистратора Гриневицкого, канцеляриста Вронского, шляхтичей Рукевича, Ордынских и Высоцкого предоставлял на рассмотрение вышнего начальства; во уважение же усердной службы и хорошего поведения прикосновенных к сему делу Литовского пионерного баталиона капитанов Малафеева, барона Розена 1-го и казначея поручика Сосновского выдержать в крепости по полугоду, потом выписать теми же чинами в армейские полки; поручиков Ранчковского, Гольца, подпоручика Буняковского, прапорщиков Зенченка и Масловского распределить теми же чинами в армейские полки; адъютанта поручика Голикова, как более виновного, выдержав в крепости один год, определить тем же чином в дальние гарнизоны; поручика Огиевского, прапорщиков Збруева и Евреинова, выдержав в крепости по три месяца, оставить по-прежнему на службе в Литовском пионерном баталионе; штаб-лекаря Крониковского, как находившегося во время происшествия за фронтом и не могшего слышать за бывшим сильным ветром приглашения баталионного командира приступить к присяге. оставить без всякого взыскания; юнкера Кондратовича, унтер-офицеров Колаковского и Линькова разжаловать в рядовые с оставлением в том же баталионе; рядовых Аксенюка и Белоконева наказать по рассмотрению командира Несвижского карабинерного полка; отставного солдата Францышка Вашкевича выдержать в тюрьме три месяца; фельдфебеля Крумма и унтер-офицера Милевского во уважение того, что когда Крумм был склоняем Вегелином уговаривать роту к неучинению присяги, не знал, кому точно должно было присягать, что после того, отдавая приказание унтер-офицерам и ефрейторам, сказал им о намерении Вегелина, предупреждая, чтобы они были осторожны до того времени, пока будет объявлено баталионным командиром, кому точно присягать, что поутру 24-го числа о подговоре Вегелином роты, хотя узнал он, Крумм, прийдя к оной, бывшей уже в составе каре, однако не знал и тогда, кому точно должно присягать, и что, быв подчинен он Вегелину, почитал приказание его справедливым и потому до совершенного удостоверения в противном не смел доносить, но исполнил сие по прибытии во второй раз в Брянск с ротою, а Милевский, хотя узнал от ефрейтора Кравченко, что Игельстром приказал Кравченке уговаривать нижних чинов 1-й пионерной роты не присягать; однако также не имел настоящего сведения, кому точно должно присягать, и не почитал обязанностью доносить о слышанном от ефрейтора, оставить без всякого взыскания на службе в том же бата-

лионе; Павла Паршева, во уважение того, что, будучи он крепостным человеком Игельстрома и не зная воинских уставов, ни важности преступления своего господина, а почитая себя во власти его и боясь наказания, слепо исполнял все приказания его и, отвезя вещи и бумаги в Завыки, не смел о том никому открыть, по объявлении же ему преступления Игельстрома не только он во всем признался, но и других побуждал к признанию, освободить без наказания и отправить в город Новогрудок к помещику его, генерал-майору Игельстрому; девице Ксаверии Рукевичевой, которая, будучи устрашена арестом и преданием суду родного брата своего Рукевича и жениха сестры ее Игельстрома, не знала о сущности связи их, ни о важности преступления, притом, увлеченная чувствами родства и быв по молодости лет неопытна и несведуща в законах, желала спасти их сокрытием бумаг, доставленных к ней от Игельстрома, которые якобы сожжены ею от боязни увеличить вину их, чем самым впала она в преступление, за которое содержится уже под строгим арестом в Белостокском девичьем монастыре с 29-го апреля 1826 года, вменить сей арест в наказание; сестру ее, девицу Корнелию Рукевичеву, которая, не быв преступницею, увлечена также родством брата своего Рукевича и жениха ее Игельстрома и по молодости и неопытности своей, желая спасти их, посвидетельствовала пред судом в пользу их ложно, выдержать под арестом в монастыре один месяц; подпоручика Строковского, на которого упадает сильное подозрение в знании о бумагах Игельстрома, привезенных тайно Паршевым в селение Завыки и принятых от него девицею Ксаверию Рукевичевою, оставить на замечании и иметь за поведением и поступками его, Строковского, строгое наблюдение, как и ныне сие исполняется; жандарма Тарасова, сделавшего противу приказания начальства упущение в слабом наблюдении за Рукевичем, принимая во уважение, что находясь он при Рукевиче долго бессменно, не мог во всякое время примечать происходившего между подсудимыми, от всякого взыскания освободить; употребленные по сему делу из казны на прогоны и канцелярские материалы 963 руб. 99¹/₄ коп. взыскать на пополнение казны: с подполковника Обручева 400 руб., с капитанов Малафеева и барона Розена по 100 руб., с поручиков Голикова, Сосновского по 75 руб., Ранчковского 27 руб. 99¹/₄ коп., Гольца, Огиевского, с прапорщиков Збруева и Евреинова по 27 руб., с подпоручика Буняковского и прапорщиков Зенченка и Масловского по 26 руб. с каждого.

Заключение его императорского высочества цесаревича

Главнокомандующий Литовским отдельным корпусом его императорское высочество цесаревич, повергая дело сие, как заключающее в себе государственное преступление, на высочайшее вашего императорского величества благосоизволение, присовокупляет со стороны своей следующее заключение: как преступления капитана Игельстрома и поручика Вегелина, имевших намерение возмутить пионерный баталион и другие части войск, суть в равной степени с теми, которых допустились государственные преступники Муравьев-Апостол и Бестужев-Рюмин, то заслуживают они и равномерное с ними наказание; но ежели вашему величеству благоугодно будет даровать им жизнь, в таком случае его высочество полагал бы, лиша их чинов и дворянского достоинства, переломить, чрез палача, над головами их шпаги и сослать обоих в каторжную работу на двадцать лет, по прошествии же оных оставить в Сибири на поселении; подпоручика Петровского и прапорщика Воеховича, впавших в преступление по молодости и неопытности и совершенно в том раскаявшихся, равно поручика Вильканца и подпоручика Гофмана, знавших о преступных намерениях Игельстрома, Вегелина и Петровского, но не донесших и виновных в других законопротивных поступках, лиша чинов и дворянского достоинства, написать до выслуги в рядовые и отправить на службу в Грузию; рядового Угричича-Требинского, разделявшего преступнические намерения Игельстрома и Вегелина, но не действовавшего, как по сему, так и во уважение чистосердечного раскаяния и что он обнаружением подробностей доставил суду средства к раскрытию всех обстоятельств дела и скорейшему окончанию оного, сослать в крепост-

ную работу на пять лет и потом употребить на службу, к какой годным окажется; шляхтича Рукевича, который поселил в Игельстроме возмутительные мысли и участвовал во всех законопреступных его намерениях, но не действовал, лиша дворянского достоинства и переломив чрез палача над головою его шпагу, сослать в каторжную работу на пятнадцать лет, а по прошествии оных оставить в Сибири на поселении; коллежского регистратора Гриневицкого, канцеляриста Вронского, шляхтичей Феликса и Карла Ордынских и Ивана Высоцкого, лиша первых двух чинов, всех же вообще дворянского достоинства, сослать в дальние крепости в крепостную работу на десять лет, а потом в Сибирь на поселение; подполковнику Обручеву, во уважение того, что он, как из отличнейших, был назначен вашим императорским величеством к командованию Литовским пионерным баталионом, находясь прежде командиром роты вашего величества лейб-гвардии в Саперном баталионе, равно в таковом же уважении к настоящей его отличной службе и к тому, что он во время столь неожиданного в баталионе происшествия и возникшего смятения при всех хороших намерениях его потерялся и по неопытности своей сам не знал, что следовало предпринять, сделать строжайший выговор, с подтверждением, дабы впредь был осторожнее, причем взыскать с него на пополнение казны все по сему делу издержки, на прогоны и на производство оного употребления, всего 963 руб. $99^1/_4$ коп., внеся таковой штраф в формулярный его список; капитанов барона Розена 1-го и Малафеева, поручиков Огиевского 2-го, Сосновского, Гольца, Голикова и Ранчковского, подпоручика Буняковского, прапорщиков Масловского, Зенченка, Збруева и Евреинова и штаб-лекаря Крониковского по уважению того, что они при неожиданном происшествии потерялись и по неопытности не знали, что делать, оставить по-прежнему на службе, без дальнейшего взыскания, но при том, как Малафеев, слышав накануне происшествия от Игельстрома и Вегелина насчет присяги возмутительные суждения, не донес об оном баталионному командиру, а сказал только баталионному адъютанту Голикову, который также умолчал о сем и сделал донесение на другой день в то время, когда баталионный командир подходил к фронту баталиона, то за сие арестовать их: Малафеева — на месяц, а Голикова — на шесть недель с содержанием на гауптвахте; унтер-офицера Милевского, юнкера Кондратовича и фельдфебеля Крумма, которые, хотя знали о вредных намерениях Игельстрома и Вегелина, но оных не разделяли и ни в чем им не содействовали, освободить от наказания и оставить по-прежнему на службе в том же баталионе; унтер-офицеров Колаковского и Линькова разжаловать в рядовые и оставить на службе в том же баталионе; рядовых Аксенюка и Белоконева, лишив имеющихся у них на левых рукавах нашивок, наказать по рассмотрению полкового командира и выписать на службу в полки Литовского отдельного корпуса; сестер Рукевича Ксаверию и Корнелию, из коих первая скрыла бумаги Игельстрома и потом, как сама созналась, оные сожгла, делая перед судом разнообразные и ложные показания; а последняя тоже виновна в ложных пред судом показаниях, поелику поступки их суть по законам разрушающие дворянское достоинство, лишив оного, сослать в Сибирь на поселение; крепостного человека Игельстрома Павла Паршева, во уважение чистосердечного во всем признания, когда объявлена ему была важность преступлений его господина, освободить от всякой ответственности и отправить к отцу Игельстрома; отставного из прежних Польских войск рядового Вашкевича определить на службу в дальние гарнизоны; подпоручика Строковского, навлекшего на себя запирательством своим некоторое подозрение в знании о сокрытых в доме Рукевича бумагах Игельстрома, оставить на замечании и продолжать иметь за поведением его строгое наблюдение; жандарма Тарасова, как невинно оклеветанного, освободить от всякого взыскания.

Высочайшая конфирмация

На подлинной выписке рукою г[осподина] товарища начальника Главного штаба его императорского величества написано: «Высочайше повелено исполнить по мнению его высочества цесаревича с следующими только отменами:

1-е, капитана Игельстрома и поручика Вегелина сослать в каторжную работу вместо 20-ти на 10-ть лет и потом оставить в Сибири на поселении;

2-е, поручика Вильканца, подпоручиков Петровского и Гофмана и прапорщика Воеховича, до отправления в Грузию, выдержать в крепостях 6-ть месяцев.

3-е, шляхтича Рукевича сослать в каторжную работу, вместо 15-ти на 10 лет и потом оставить в Сибири на поселении;

4-е, коллежского регистратора Гриневицкого, канцеляриста Вронского, шляхтичей Феликса и Карла Ордынских и Ивана Высоцкого сослать в крепостную работу вместо 10-ти на 5-ть лет и потом в Сибирь на поселение;

5-е, сестер шляхтича Рукевича Ксаверию и Корнелию вместо определяемого им его высочеством наказания содержать в монастыре — Ксаверию один год, а Корнелию — шесть месяцев.

Сверх сего государь император, замечая по сему делу слабый присмотр за подсудимыми во время содержания их под арестом, изволит быть уверенным, что его императорское высочество сделал уже с кого следует надлежащее за сие взыскание. 15 апреля».

О приведении сей высочайшей конфирмации в должное исполнение, от 2-го мая сего 1827 г. под № 1096-м, сообщено его императорскому высочеству цесаревичу и уведомлен о сей конфирмации г[осподин] министр юстиции. Начальник отделения Марченко.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., № 136.

В. ОТДЕЛЬНЫЕ ЛИЦА.

ГАЛЯМИН Валериян Емельянович. [Подполковник].

Состояние. — Отец его был чиновник комиссариатский или провиантский в Гродне. Он небольшое свое состояние отдал взаймы одному помещику, который обанкрутовал и отдал имение в конкурс. Отец Галямина умер, осталась мать и до сих пор, кажется, не получила части земли, определенной ей конкурсом. Она жила пособием сына своего и весьма малою частию оставшегося после мужа капитала. Галямин жил жалованьем и большими прибавками, которые получал от князя Петра Михайловича Волконского, а после содержал его Новосильцев.

Характер. — Вкрадчивый нрав, веселость и простота в обхождении составили ему *сперва* большой круг приятелей между товарищами; но необыкновенное тщеславие и честолюбие, страсть водиться с знатными и парадировать в чужих экипажах и на чужой счет, легкомыслие и неискренность совершенно испортили его репутацию. Он сперва давал уроки математики даром молодым людям богатых фамилий, вступающим в Штаб, и не брал с них денег, чтоб в случае надобности иметь готовый экипаж и знакомство в домах. Будучи фамилиярным в доме Федора Петровича Львова, он подружился с его дочерью. Отец хотел выдать за него дочь насильно и даже принудил сыновей своих требовать сатисфакции. Но Галямин ответил, что ему драться не за что, потому что он не давал слова жениться и не может сего сделать, потому что он не богат, а поелику Львов обманул Скалона и не дал приданого, то он не хочет подвергнуться той же участи. По этому случаю воспоследовал разрыв приязни между Галяминым и Скалоном, который в Главном штабе имеет многих друзей и даже партию, ибо ведет себя отлично хорошо, честно и скромно. После того Галямин подружился с флигель-адъютантом Новосильцовым и, совершенно овладев умом сего последнего, делал из него, что хотел, и располагал им как мальчиком. Наконец, он вздумал интригою

достать жену и имение. Он где-то увидел младшую сестру убитого на дуэли Чернова и вздумал жениться на ней, женив сперва Новосильцова на старшей сестре и заставив дать ей приданое, состоящее из 500 душ. Галямин познакомил Новосильцова с Черновым и заставил его просить руки девицы. Известно, какие из этого произошли следствия, когда фамилия Новосильцова вмешалась в дело. Чернов и Новосильцов погибли, а Галямин покрылся стыдом. С этих пор доверие офицеров к нему вовсе исчезло. Рылеев, родственник и секундант Чернова, клялся отмстить Галямину и всегда отзывался об нем в самых непристойных выражениях. Корнилович, преданный Скалону, иначе не говорил о Галямине, как [с] презрением. Вероятно, что правительство вовсе не имело сведений о поведении Галямина и его отношениях к сим лицам, когда могло думать, чтобы его взяли в заговор. Если есть что похожее на правду, то может быть ему открыли в тот день, comme à un ambitieux et homme vain *, который без видов хватится за что-нибудь. Но это весьма сомнительно, хотя и не невозможно.

Познания. — Хороший математик, выучивший наизусть по печатным книгам, что знать должно; отличный рисовщик, но в исторических, политических науках и словесности совершенный невежда. Il a un jargon de société **, тон подражательный обществам большого света, больше ничего.

Образ жизни. — Любит жизнь рассеянную и все удовольствия света, но поведения не развратного.

Положение в отношении к правительству. — Говорить дурно не может ни о чем, потому что ни во что не углубляется и не видит в делах ни дурной, ни хорошей стороны, а разве повторять может des lieux communs ***, общие мысли понаслышке. Внушить никому ничего не может, потому что не имеет ни доверенности, ни дара красноречия, ни достаточной смелости. К тому же он слишком большой эгоист, чтобы мог привязать кого-либо к себе. Ищет связей только, pour satisfaire sa vanité **** или чтоб погулять или пообедать на чужой счет. Одним словом он в политическом отношении un homme absolument nul *****, — а службе может быть полезен, но не иначе как в столице, ибо в отдалении от центра удовольствий света il se découragera ******. За справность сего описания ручаюсь. [Записка без подписи, не Булгарина ли? — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс.*]

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 189, л. 3—4 об.

[**ГОРСКИЙ** Осип Викентиев.]

Сей человек нрава угрюмого, несообщительного, дерзкий в поступках, оставался всегда загадкою даже для людей весьма к нему близких. Никто не знает даже о его происхождении. Сперва он объявил себя графом (по польски — грабя, hrabia), посредством злоупотреблений белорусского помещика Янчевского, который, попав пронырством в маршалы, промышлял выдаванием свидетельств дворянства из Депутатского собрания, а ныне занимается в Петербурге ходатайством по чужим делам, раззорившись на спекуляциях. После того Горский производил себя из Горских-князей и хлопотал о сем в Сенате. Он с Краснопевковым бывал то в тесной дружбе, то в брани. Для поляков сие знаменитое происхождение Горского вовсе непонятно, ибо в Белоруссии никогда не было ни графской, ни княжеской, ни даже дворянской фамилии Горских, а есть дворяне Горские в Литве, которые не признают своим

* Как человеку честолюбивому и тщеславному (франц.).
** У него светский тон (франц.).
*** Общие места (франц.).
**** Чтобы удовлетворить свое тщеславие (франц.).
***** Человек совершенно ничтожный (франц.).
****** Он придет в уныние (франц.).

подсудимого Горского. Общий слух носится, что он сын мещанина из местечка Бялыничь в Белоруссии, но верного ничего нет. Он всю жизнь был пронырой и, наделав много зла на Кавказе, где был вице-губернатором, бежал оттуда. Он женат, но не живет с женою. Сперва он содержал несколько (именно трех) крестьянок, купленных им в Подольской губернии. С этим сералем он года три тому назад жил в доме Варварина. Гнусный разврат и дурное обхождение заставило несчастных девок бежать от него и искать защиты у правительства, но дело замяли у графа Милорадовича. После того появилась у него девица под именем дочери; не знаю, правда ли, но говорят, что будто бы Горский жил с нею и будто она и брат ее суть дети брата Горского. Но верного узнать невозможно, потому что никто не смел ни о чем спрашивать Горского, зная, что он все лжет, а о месте пребывания его фамилии никто не знает, ибо иногда он называется литвином, иногда подолянином, иногда белоруссцем, а иногда великороссиянином. В деньгах он никогда не нуждался, никогда не занимал, напротив того, жил пристойно, и все уверяют, что будто у него большие деньги в ломбарде, нажитые разными пронырствами и злоупотреблениями. Горский был домашним другом у статс-секретаря Марченки, и он с женою весьма об нем хлопотал. Сказывают, будто Горский давал пенсион жене своей, но это подлежит сомнению. Горский был в свете таинственное существо, без роду и племени, человек неизвестно откуда! Участь его не только не возбуждает сострадания, напротив того, крайнее удивление, что человек, который бунтовал с пистолетами на площади, привесил звезды к мундиру и назывался сенатором, избавлен от суда потому только, что не принадлежал к тайному обществу. И Пугачев не принадлежал к тайному обществу.

[По формулярному официальному списку значится: Грабя Осип-Юлиан Викентиев сын Горский, в 1821 г. — 49 лет; происхождением «из дворян польских, Грабя или Граф»; в 1787 г. находился, по его словам, при Станиславе-Августе Понятовском; в службе с 28-го августа 1804 во 2-м конно-артиллерийском баталионе юнкером; перечислен в 9 арт. бригаду — 23-го августа 1806 г.; подпоручик — 19-го февраля 1807 г.; в 1809 г. переведен в С.-Петербургскую артиллерийскую бригаду, а оттуда в том же году в 7-ю и в 5-ю арт. бригаду; поручик — 9-го февраля 1811; за отличие в сражениях переведен в л.-г. артиллерийскую бригаду — 29-го июля 1812 г.; штабс-капитан — 1-го сентября 1812 г., с назначением командиром 7-й конной роты в 3-й резервной артиллерийской бригаде; за отличие в сражениях при Вейсенфельсе и Бауцене произведен в капитаны — 9-го мая 1813 г., а за отличие при взятии Суассона в подполковники — 2-го февраля 1814 г.; полковником и командиром 10-й артиллерийской бригады — 13-го июля 1816 г.; уволен за ранами (был семь раз ранен и контужен) полковником, с мундиром и пенсионом полного жалованья — 1-го февраля 1818 г.; определен в Департамент разных податей и сборов — 24-го октября 1818 г.; Кавказским вице-губернатором с пожалованием в статские советники — 5-го марта 1819 г.; управляет Кавказскою губерниею с 16-го августа 1821 г.

Уже в 1827 г. Горский именовал себя «князем Иосифом Викентьевым Друцким-Горским, графом на Мыже и Преславле». Сослан в 1827 г. в Березов, где прожил $5^1/_2$ лет, затем переведен в Тару, оттуда в Омск и здесь же умер — 7-го июля 1849 г.

Первым браком был женат на баронессе Елизавете-Каролине-Фридерике Мирбах (в 1821 году по формуляру показан вдовым) и имел сына Адольфа-Адама (род. 18-го марта 1809 г.), который в 1844 г. служил в Корпусе инженеров путей сообщения, а затем в Корпусе жандармов штабс-капитаном (1846 г.), капитаном (1851 г.) и подполковником (1858 году).

Завещанием своим 30-го апреля 1847 г. Горский все свое имущество оставил 6 незаконным своим детям: Ярославу, Владимиру, Владиславу, Святославу-Вячеславу, Ольге и Софии и их няньке и кормилице солдатке Авдотье Ильиной Безруковой. В 1851 г. сын Горского, жандарм, оспаривал это завещание.

Была еще дочь Ольга Осиповна (1825 г.), вышедшая за поручика Кузьмина;

но сам Горский называет ее Элеонорой Павловой, дочерью Конверскою (или Каверскою), которая «только назвалась» его дочерью. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*]

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 133.

[Когда в 1826 г. правительством собирались сведения о родственниках осужденных декабристов, то относительно родственников Горского было дознано через местное начальство, что сестра его Екатерина Викентьевна замужем за перекрестом Конверским, который живет в Копысском уезде, в местечке Толочине, Могилевской губернии, где имеет дом и занимается фельдшерским мастерством; у Конверских 5 детей, из которых Адольф и Омб и дочь Леона, 20 лет, находились у дяди; другая сестра Каролина Викентьевна, была за дворянином Гумовским (1826 г.), Копысским помещиком. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*]

[**ЛУЦКИЙ** Александр Николаев. Унтер-офицер л.-гв. Московского полка.

Всеподданнейший доклад Аудиториатского департамента от 29-го апреля 1827 г., № 1034.]

Слушали доставленное от командующего гвардейским корпусом его императорского высочества великого князя Михаила Павловича военно-судное дело, произведенное лейб-гвардии при Московском полку, над выключенными из оного полка унтер-офицером Александром *Луцким* и рядовым Николаем *Поветкиным*, которые преданы военному суду по высочайшему повелению, объявленному г[осподином] генерал-адъютантом Шеншиным 1-м 28-го ноября 1826 года командиру лейб-гвардии Московского полка генерал-майору Крафстрему, за то, что во время происшествия 14-го декабря 1825 года, как видно из доставленного г[осподином] дежурным генералом Главного штаба его императорского величества списка, из них *Луцкий* сильно действовал, кричал: «Коли изменников» и понуждал солдат выходить за ворота; а Поветкин побуждал рядовых к неповиновению в принятии присяги.

По предмету сему подсудимые ответствовали:

Унтер-офицер *Луцкий*: Первоначально при следствии по поимке его того 14-го декабря, что он не присягал, а быв того числа выведен с батальоном, отправился на Исакиевскую площадь; что кроме бывших офицеров лейб-гвардии в Московском полку Щепина и Бестужева находились многие посторонние, из коих заметил он бывшего адъютанта Бестужева и высокого роста с надвязанною головою, который, всех поощряя и говоря, чтоб не сдавались, имел в руках пистолет [Якубович.— *С. М.*]; что поутру того 14-го декабря бывший адъютант Бестужев ходил поротно уговаривать, чтобы скорее умереть, чем повиноваться, а Щепин ему в сем случае помогал; что во время состояния в колонне было много во фраках, вооруженных кинжалами и пистолетами, между коими находился один высокого росту, не молодых лет, в крестах, с плюмажем на шляпе [Горский — *С. М.*]. А потом в военном суде, что в день происшествия 14 декабря 1825 года, не хотел он, *Луцкий*, принимать его императорскому величеству присяги потому, что ходившие по ротам Щепин-Ростовский и бывший адъютант Бестужев, приехавший якобы из Варшавы, уверяли, что делается измена и хотят насильно заставить присягать; что самое подтверждал и пришедший вместе с ними командовавший ротою поручик Броке. По сему уверению их, что делается обман, нижние чины, выбежав из рот на большой двор, кричали: «Ура!». Он, *Луцкий*, в сие время оставался еще в казарме искать своего ружья и к ним присоединился тогда, когда генерал-маиор барон Фридерикс был Щепиным-Ростовским ранен саблею и лежал на земле; видя сие, он, *Луцкий*, и оставаясь более уверенным в справедливости слышанных слов обмана, действительно почитал изменниками как сего генерала, так равно и всех офицеров, удерживавших тогда смятение, и, будучи в азарте, никому не повиновался; но людей ничем не возбуждал, а выбежав вместе с ними на улицу, следовал со Щепиным-Ростовским на Петровскую площадь и по дороге кричал: «что у нас государь Константин!» По приходе на Петровскую площадь, он, *Луцкий*,

был из колонны мятежников отряжен Александром Бестужевым для содержания цепи с строгим от него, Щепина-Ростовского, приказанием, чтобы не впускать никого, а противу упорствующих стрелять, что в самом деле было исполняемо, но не самим им, *Луцким*, потому что ружье его было с деревянным кремнем, а содержавшими цепь нижними чинами; собственно зависящие от него, *Луцкого*, действия были те, что исполнял он приказание упомянутых лиц, а когда подошел к нему генерал граф Милорадович и сказал: «Что ты, мальчишка, делаешь», то он, *Луцкий*, назвав графа Милорадовича изменником, спросил его: «Куда девали шефа нашего полка?»; после сего противу подъехавшего жандармского солдата для разогнания народа действовал он ружьем, ранив лошадь его штыком, и кричал при том: «Измена!». Сими словами возбуждал народ и солдат. По приходе войск на площадь он, *Луцкий*, увидя подъехавшим его императорское высочество великого князя Михаила Павловича к каре мятежников, хотя признавал себя обманутым, но не желал пристать к справедливой стороне войск, полагая, что он не будет узнан в числе прочих; при первом пушечном выстреле, когда мятежники обратились в бегство, зашел он, *Луцкий*, в дом Лаваля, спрятался в чулане, а по выходе из оного, в 11-м часу ночи, на улице взят патрулем и отведен на Главную гауптвахту, а из оной в Петропавловскую крепость.

Рядовой Поветкин, что 14-го декабря 1825 года на верность службы не хотел принимать он присяги по уверению бывших ротного командира его Щепина-Ростовского, штабс-капитана Бестужева и брата его Александра Бестужева, что делается измена и хотят заставить насильно присягать; что после сего уверения, когда ушли они с толпою людей на Петровскую площадь, он, Поветкин, остался на полковом дворе в отдельной кучке с нижними чинами и подходившему к ним баталионному командиру полковнику Неелову, с приказанием примкнуть к выстроившимся ротам для принятия присяги, не поверил, почитая все это за обман, а потому и не хотел слушать объявляемого им манифеста о восшествии на престол его императорского величества; что по прибытии на полковой двор генерала Воинова он сперва поздоровался с нижними чинами выстроившихся рот, а потом, подъехав к отдельной кучке людей, скомандовал на плечо; однако некоторые сие исполнили, а другие держали ружья у ног, и когда генерал Воинов приказывал примкнуть им к тем ротам для присяги, то он, Поветкин, будучи впереди всех и держа ружье у ноги, первый отвечал ему: «что мы уже присягали, что более принимать оной не хочем потому, что, присягая ежедневно, должны будем присягать и всякому приезжему принцу». За каковой ответ генерал Воинов ударил его, Поветкина, саблею по шее; некоторые нижние чины, около его, Поветкина, стоявшие, взяв ружье на руки, подвинулись вперед с криком «Ура!», после чего генерал Воинов, не говоря ни слова, отъехал прочь. Спустя малое время, генерал-лейтенант Бистром также уговаривал их быть послушными и пристроиться к ротам, что и было исполнено за исключением некоторых, не хотевших сему повиноваться, в том числе и его, Поветкина, а разойдясь поодиночке в казарму, даже и в то время, когда его высочество великий князь Михаил Павлович приводил к присяге на полковом дворе оставшихся людей, он, Поветкин, не присоединился, но тогда уже вышел на двор, когда его высочеством роты уведены были на Петровскую площадь, и, не желая догонять оных, опять остался в казарме; к присяге был он, Поветкин, приведен в полковой церкви вместе с возвратившимися из мятежной толпы с Петровской площади нижними чинами, с которыми потом был он отведен и на означенную площадь.

С.-Петербургского жандармского дивизиона рядовой Артемий Коновалов показал, что 14-го декабря 1825 года, во время замешательства, находился он по наряду на дистанции близ поставленного монумента императору Петру I и в то время, как отгонял он чернь, прибежали к нему, Коновалову, лейб-гвардии Московского полка несколько человек, которые сначала оборвали у него палаш, а потом один из них проколол штыком бывшую под ним, Коноваловым, лошадь в трех местах и ударил его несколько

раз прикладом по спине и три раза в грудь, отчего он, Коновалов, сделавшись без чувств, упал с лошади. Сие показание Коновалова касательно причинения лошади его трех ран и самому ему, Коновалову, побоев подтвердил и командир жандармского дивизиона подполковник фон-дер-Пален 2-й.

После чего подсудимый *Луцкий* был вновь спрошен и, утверждая прежнее показание свое, объяснил, что он на лошади жандармского солдата сделал в одном только месте рану, но самого его прикладом не бил, что с ним, Луцким, из нижних чинов никто не действовал, что сей самый жандарм в ту ж минуту уехал прочь; и что по возвращении его, Луцкого, после снятия цепи в каре, видел он другого жандарма, стоявшего возле своей лошади и раненного в ногу, из которой текла кровь; но сей жандарм был не тот, противу которого он, *Луцкий*, действовал; кем же стоявший в каре жандарм был взят и куда оный потом девался, не знает.

Командир лейб-гвардии Московского полка генерал-майор Крафстрем на требование военного суда уведомил, что поручик Броке по высочайшему приказу, отданному в 28 день мая 1826 года, переведен в Мингрельский пехотный полк тем же чином; что подсудимые *Луцкий* и Поветкин по полковому штрафному журналу штрафованными не значатся, но по справке оказалось, что из них первый был поведения неблагонадежного, а о поведении Поветкина справки учинить невозможно, по причине нахождения в Грузии 6-й фузилерной роты, в которой он состоял; нижних чинов, участвовавших с ними в сказанном происшествии на полковом дворе в отдельной кучке и на Петровской площади, никого налицо не состоит, а все таковые были вместе с ними выключены 24 того ж декабря, по предписанию командовавшего 1-ю гвардейскою пехотною бригадою генерал-адъютанта Исленьева; но куда именно, полку неизвестно; другие же находятся в сводном полку.

По формулярным спискам: унтер-офицер Александр *Луцкий*, 22 лет, из обер-офицерских детей, в службе с 1820-го, унтер-офицером с 1821 года, в штрафах и под судом не бывал, до происшествия 14 декабря 1825 года к повышению, по невыслуге лет, не аттестовался.

Рядовой Поветкин, 30 лет, Нижегородской губернии, Семеновского уезда из экономических крестьян, в службе с 1815 года, напред сего в штрафах не бывал.

По учиненной лейб-гвардии Московским полком в штабе всей пехоты Гвардейского корпуса справке оказалось, что отец подсудимого *Луцкого*, как видно из полковых дел, чиновник 10-го класса; где же продолжал он службу или ныне продолжает, неизвестно.

Сентенция:

Военный суд по сентенции, учиненной 22 января сего года, приговорил: за возмутительные и ко вреду клонившиеся поступки в словах и на самом деле, из подсудимых — *Луцкого*, лишив унтер-офицерского звания и преимущества обер-офицерского сына, по силе воинского 137 артикула, повесить, — а рядового Поветкина, по воинскому 24 артикулу, казнить смертию, противузаконный же поступок поручика Броке, переведенного в Мингрельский пехотный полк тем же чином, предает на усмотрение высшей власти.

Мнения:

Мнениями полагают:

Командиры: лейб-гвардии Московского полка генерал-майор Крафстрем, бригадный генерал-адъютант Шеншин и командующий всею пехотою Гвардейского корпуса генерал-адъютант Бистром 1-й: оных *Луцкого* и Поветкина лишить военного звания и, наказав кнутом, сослать в вечную каторжную работу в Нерчинские рудники; а поступок поручика Броке предают на усмотрение высшего начальства.

Командующий Гвардейским корпусом его императорское высочество великий князь Михаил Павлович находит сих подсудимых, на основании законов, подлежащими

смертной казни; но, применяясь к высокомонаршему милосердию, подобным преступникам оказанному, и приемля во внимание, что таковое преступное действие учинено ими по внушению неблагонамеренных людей, коими они напред были вовлечены в сие пагубное заблуждение, его высочество полагает: их, *Луцкого* и Поветкина, выключив из воинского звания и первого из них лишив права, обер-офицерскому сыну присвоенного, наказать кнутом, дав каждому по двадцати ударов, и потом сослать в каторжную работу вечно.

Его высочество изволил доставить дело сие к г[осподину] управляющему Главным штабом его императорского величества для всеподданнейшего представления государю императору.

Заключение

Аудиториатский департамент, согласно с мнением его императорского высочества командующего Гвардейским корпусом, полагает: подсудимых *Луцкого* и Поветкина за вышеозначенные возмутительные и дерзкие их против начальства поступки, лишив *Луцкого* унтер-офицерского чина и обоих выключив из воинского звания, наказать кнутом, дав каждому по двадцати ударов, и потом сослать в Сибирь в каторжную работу; но, не приводя сего в исполнение, представляет на рассмотрение высшего начальства.

[На подлинном рукою товарища г[осподина] управляющего Главным штабом его величества написано: «Высочайше утверждается, но с тем, чтобы кнутом не наказывать. 6-го мая 1827 г.».

Для исполнения над ними приговора, Луцкий и Поветкин были доставлены из крепости к С.-Петербургскому коменданту 8-го июня 1827 г., из Ордонансгауза препровождены в Губернское Правление 13-го, а из сего последнего к месту назначения отосланы 23-го того же июня.

1829 г., июня 11-го дня, Ачинский земский исправник Готчин, найдя чрез полицейские поиски во вверенном ему округе нижезначущегося ссыльного Александра Луцкого, принадлежащего к числу государственных преступников и принявшего на себя ложно имя Агафона Непомнящего, спрашивал на законном порядке, в дополнение словесного его сознания, о настоящем имени и содеянном преступлении, которой и показал, с объявлением указа о показании истины, состоявшегося 1763 г. февраля 10-го дня: Зовут его подлинно не Агафон Непомнящий, — сие имя принял на себя ложно (о чем ниже будет объяснено), — а Александр Николаев сын Луцкой, от роду имеет 22 года, грамоте на российском языке и на французском обучен читать и писать, напредь сего был Новгородской губернии, Боровицкого уезда из дворян (сын 7-го класса); воспитывался в Санкт-Петербурге в Пажеском Кадетском Корпусе, откуда в 1824 году поступил в военную службу лейб-гвардии в Московской полк, в коем находился в чине подпрапорщиком по 14-е декабря 1825 г., а в сие число, будучи вовлечен, с прочими сего полка офицерами и нижними чинами участвовал в военном мятеже, был на площади и действовал против власти правительства, командуя отрядом, и когда мятеж был прекращен, тогда он скрывался некоторое время в доме графини Лавальши, в коем и взят в ночи на 15-е число того же месяца, за что был осужден Верховным Уголовным Судом и приговорен к ссылке в Сибирь в каторжную работу на 12 лет, а потом на поселение, куда и был отправлен в 1827 году из С.-Петербурга при колодничьей партии; во время следования, за тяжкою болезнью, был останавливан в Москве 3 месяца, в Казани 2 месяца, в Перми 5 месяцев; достигнув до Тобольска, был Приказом о ссыльных назначен на работу в Иркутскую губернию, куда следовал до Томской округи настоящим своим именем; не доходя же несколько станций до сего города, решился сделать новое преступление, боясь каторжной работы, которую считал тягостною и по молодости лет совершенно гибельною и даже убийственною, тем более, что при слабой комплекции был одержим частовременно болезнями, от которых уже

и следовать далее не мог, подговорил идущего с ним в одной партии сходствующего приметами совершенно как в росте, так и цвете волос, Агафона Непомнящего, который показывался Киевской губернии из государственных крестьян и следовал на поселение в Енисейскую губернию, взять на себя имя Александра Луцкого, а он, Луцкий, принял его имя, то есть Агафона Непомнящего, дав ему за то деньгами 60 руб.; по сему тот Агафон Непомнящий и отослан в работу в Иркутск из Томска в прошлом 1828 г. в 23-й партии, а он вместо его поступил в подушный оклад Чернореченской волости в деревню Большекумчужскую, где и проживал поныне, но неизвестно каким образом Ачинским земским исправником был узнан [9], призван к допросу, при коем сам и учинил добровольное сознание с совершенным и искренним раскаянием как в сем содеянном преступлении в рассуждении перемены имени, так и в прежних поступках, за кои сослан в Сибирь. В сем удостоверяю по искренней совести и подписуюсь.

По докладе обстоятельств настоящего дела 15-го ноября 1829 г. высочайше повелено: отправить Луцкого, куда был сослан в каторжную работу, наказав его по существующему положению за вновь учиненное преступление. Согласно этому Луцкий, по приговору суда, был наказан ста ударами лоз, отправлен в Нерчинские рудники 23-го генваря 1830 г. и определен в каторжную работу в Ново-Зерентуевский рудник, оттуда вскоре бежал, хотел пробраться в Минусинский округ под видом нищего, и был арестован на границе округа тем же Ачинским исправником Готчиным 17-го февраля 1831 г. Доставленный 7-го марта в Иркутск к генерал-губернатору Восточной Сибири, Луцкий, по распоряжению этого последнего, был отправлен скованным к начальнику Нерчинских горных заводов для суждения его по законам и, по решению Нерчинской Горной Экспедиции, приговорен к наказанию плетьми 16 ударами, содержанию в тюрьме и употреблению в работы прикованным к тележке (приговор утвержден 11-го июня 1831 г.). По отбытии определенного срока, Луцкий в мае 1850 г. был освобожден от каторжной работы и обращен на поселение при Нерчинских горных заводах. 29-го ноября 1857 г. последовало высочайшее повеление распространить на Луцкого амнистию, 26-го августа 1856 г. дарованную декабристам, с восстановлением прежних прав по происхождению. Сперва Луцкий предполагал возвратиться на родину в Боровичи, но затем из-за недостатка средств на проезд, по-видимому, остался жить в Сибири. В 1838 г. он женился на дочери цирульника Портнова девице Марье. В 1860 г. семья его состояла из 8-х детей. — *Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс*.]

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 152.

[**НЕПЕНИН** Андрей Григорьевич. Командир 32-го егерского полка.

Выписка из военно-судного дела о майоре Раевском за подписью начальника отделения Марченко от 19-го марта 1828 г.]

По военно-судному делу о бывшем майоре 32-го егерского полка Раевском 5-м бывший командир того полка полковник Непенин признан виновным в слабом смотрении за поведением офицеров, в том числе и Раевского, когда состоял он в том полку ротным командиром, ибо он явно внушал вредные и возмутительные мысли и старался ослабить дисциплину, а офицеры составили без ведома его, Непенина, дружественный лист, чтобы жить им в согласии и чтобы недостойных служить с ними самим им изгнать; в допущении ротных командиров иметь в распоряжении своем принадлежавшие нижним чинам деньги; в нехранении оных, как следовало, в казенном ящике; в оставлении без должного исследования полученного им, Непениным, в генваре 1821 года от батальонного командира майора Барсукова рапорта, что от нижних чинов, по внушению

---

[9] По-видимому, он был выдан сосланным на поселение за худое поведение из имения помещика Путилова, Симбирской губернии, поселенцем Прохором Филипповым, через которого посылал отцу своему, Николаю Луцкому, в Боровичи письма и получал оттуда деньги и письма. (*Примеч. Б. Л. Модзалевского, А. А. Сиверса*).

Раевского, если они не будут удовлетворены порционными деньгами за то время, за которое Раевский отдал таковые в бывшей в команде его роте, могут произойти неприятные последствия; в даче предписания Барсукову, вследствие того рапорта, о раздаче нижним чинам порционных денег за два месяца, что сделано в противность приказов корпусного командира; в неисследовании объявленной Раевскому от нижних чинов 3-й карабинерной роты жалобы о жестоком с ними обращении унтер-офицеров, ибо он, Непенин, препроводил поданный Раевским о сем рапорт для изыскания тому баталионному командиру, в ведении коего состояли просители; в отдаче по полку 9-го декабря 1820 года приказа о совершенном уничтожении палочного нижним чинам наказания; в освобождении от суда и наказания барабанщика Матвеева и рядового Шупляка, пойманных на краже с пожара в Аккермане ружья, признавая преступление сие маловажным; в выпуске из них первого в отставку, а последнего на службу в Гродненский гарнизонный баталион; в согласии его, Непенина, на вступление в Союз благоденствия, где требовалась отдача 25-ой части своих доходов, якобы бедным; в получении о правилах сего Союза от умершего генерал-гевальдигера 2-ой армии полковника Бистрома книги; в даче ему подписки о согласии на тот Союз и в приглашении к оному майора Юмина.

В высочайше конфирмованном в 15 день октября 1827 г. докладе г[осподина] начальника Главного штаба его императорского величества по вышеописанному делу сказано, что полковник Непенин, как поступки его обследованы Комитетом о злоумышленниках, и он уже отставлен от службы, не подлежит большей ответственности.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 187, л. 34—35.

[**УСОВСКИЙ** Алексей Васильевич. Поручик Полтавского пехотного полка.]

Предан был суду за сокрытие от начальства бытности его членом в тайном Славянском обществе, имевшем противу правительства злоумышленную цель. Преступление его обнаружено показаниями бывшего поручика Сухинова, разжалованного в рядовые Ракузы и судившихся в С.-Петербурге злоумышленников Борисова, Горбачевского, Спиридова, Бечасного, Бестужева-Рюмина и прочих.

Полевой Аудиториат 1-й армии нашел Усовского виновным: в бытности сочленом злоумышленного общества, имевшего намерение к испровержению законной власти; в изъявлении согласия внушать и возбуждать ропот и неудовольствие к высочайшей особе и правительству, дав клятвенное обещание содействовать замыслам того Общества с пожертвованием самой жизни, в чем пред судом первоначально не изъявил он чистосердечного раскаяния.

За это Усовский по высочайшей конфирмации 17-го февраля 1827 г. лишен чинов и дворянства с ссылкою в каторжную работу на 20 лет и потом на поселение.

ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1827 г., д. 136, ч. 2, л. 1.

Г. К ВОССТАНИЮ МОСКОВСКОГО ПОЛКА.

Независимо от Следственной Комиссии, образованной по высочайшему повелению 17 декабря 1825 г. при лейб-гвардии Московском полку, по приказанию шефа полка великого князя Михаила Павловича была образована своя полковая Следственная Комиссия, под председательством презуса полковника барона Константина Антоновича Шлиппенбаха, при асессорах капитане Федоре Федоровиче фон Моллере и поручиках графе Александре Карловиче Ливене и Якове Николаевиче Озерецковском и при аудиторе лейб-гвардии Павловского полка аудиторе Семене Мартыновиче Дмитриеве, — «для приведения в ясность всех обстоятельств, сопровождавших происшествие в полку 14 декабря 1825 г. и открытия всех причастных в приуготовлении оного лиц». Следствие было окончено 22 марта 1826 г. и представлено начальнику 1-й гвардейской пехотной дивизии великому князю Михаилу Павловичу. По открытии действий Ко-

миссии были арестованы по ее распоряжению: штабс-капитан Владимир Федорович Волков, поручик Алексей Александрович Броке, подпоручик князь Михаил Федорович Кудашев и прикомандированный к полку штабс-капитан Карабинерного полка Лашкевич, хотя эти офицеры вовсе не привлекались государственной Следственной Комиссией. По выяснении их виновности штабс-капитан Волков переведен был в Тенгинский пехотный полк, поручик Броке — в Мингрельский, а штабс-капитан Лашкевич откомандирован обратно в свою часть, — все трое с сохранением своих чинов; подпоручик князь Кудашев был оправдан.

(Секретное дело, хранившееся в архиве л.-гв. Московского полка, — см. Н. С. Пестриков. История л.-гв. Московского полка, т. II, стр. 45—46; в этой же книге, в гл. II и III, приведены извлечения из показаний командира полка, многих офицеров, фельдфебелей, унтер-офицеров и рядовых).

Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс

БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ДЕКАБРИСТОВ ПРИНЦИПЫ ИЗДАНИЯ

Прошло более 60 лет со времени издания «Алфавита декабристов» — книги, ставшей первым в советской исторической науке биографическим справочником участников русского революционного движения [1]. Опубликованная тиражом в 3 тыс. экземпляров осенью 1925 г., накануне 100-летнего юбилея восстания на Сенатской площади, она почти сразу же стала библиографической редкостью. И это не удивительно. Богатый по своему фактическому содержанию, дающий краткие, но необыкновенно емкие биографические справки более чем о 300 участниках движения декабристов и, сверх того, о лицах, привлеченных к следствию по делу первых русских революционеров, «Алфавит» стал настольной книгой не только профессиональных историков, но привлек внимание широкого круга людей, интересующихся историей нашей Родины. Понятно, что с течением времени потребность в нем все возрастала, а возможность приобрести или хотя бы воспользоваться им в библиотеке резко уменьшалась. Сегодня «Алфавитом декабристов» располагают только наиболее крупные библиотеки страны (его, как известно, нет даже во многих университетских центрах), и лишь редкие счастливцы имеют его на своих книжных полках.

Однако все же не это, несомненно серьезное и вызывающее тревогу обстоятельство стало главной причиной, заставившей приступить к подготовке нового справочника о декабристах. Еще в 1925 г., думая о возможности переиздания в будущем своего труда, Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс завершали предисловие к нему словами: «Не подлежит, однако, сомнению, что данные „Указателя" не лишены некоторых пропусков и даже ошибок, неизбежных в такого рода работах; поэтому редакторы просят не отказать в сообщении им поправок и дополнений к собранным ими сведениям для включения их в следующее издание „Алфавита", если таковому суждено будет появиться в свет».

Речь тогда шла, конечно, об ошибках или пропусках того, что было известно к 1925 г.

Однако за десятилетия, прошедшие с тех пор, советское декабристоведение накопило столь обильный и ценный, ранее неизвестный фактический материал, что проблема нового издания приобрела совсем иной характер. Но прежде чем рассмотреть задачи и принципы нового биографического справочника о декабристах, напомним читателям, что представлял собой VIII том серии «Восстание декабристов», изданный в 1925 г.

---

[1] Восстание декабристов: Материалы. Л., 1925. Т. VIII. Алфавит декабристов / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Два года спустя вышла в свет первая часть первого тома биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России», посвященная его дворянскому этапу (Т. 1. От предшественников декабристов до конца «Народной воли», ч. 1 — до 50-х годов XIX в. / Сост. А. А. Шиловым и М. Г. Карнауховой. М., 1927). Справки о декабристах, помещенные в словаре, являются по существу сильно сокращенным изложением сведений издания Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Однако в ряде случаев словарь полнее «Алфавита декабристов». В него включены краткие сведения о солдатах и матросах, участниках восстания на Сенатской площади и выступления Черниговского полка, а также две справки о декабристах (членах общества «Соединенных славян» Е. Н. Троцком и С. И. Трусове), не учтенных в «Алфавите». Кроме того, справки словаря снабжены указаниями на имевшуюся к 1927 г. литературу о каждом декабристе. И, наконец, составители поместили в томе портреты декабристов.

Оценить труд Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса в полной мере можно, только рассмотрев, хотя бы в самых общих чертах, историю возникновения самого замысла подобного издания и его воплощения в жизнь.

Идея принадлежала известному историку феодализма Н. П. Павлову-Сильванскому. В 1900 г. он приступил к описанию в Государственном архиве фонда Следственного комитета и Верховного уголовного суда над декабристами [2]. Одним из результатов этой работы явился основанный на документах фонда биографический очерк о П. И. Пестеле [3]. Тогда же у Павлова-Сильванского возникла мысль о справочном издании, посвященном биографиям декабристов, в основу которого должна была лечь публикация «Алфавита членам тайных злоумышленных обществ», составленного в 1827 г. правителем дел Следственного комитета А. Д. Боровковым и за подписью председателя комитета Татищева представленного императору [4].

Сохранившийся в архиве Павлова-Сильванского черновик посвященного этому текста (то ли наброска предисловия, то ли заявки на издание) позволяет представить себе его замысел (подготовленной к печати рукописи в архиве нет, и существовала ли она вообще, сказать трудно). Павлов-Сильванский предполагал разделить сам текст «Алфавита» на три части, поместив в первой справки Боровкова о декабристах, преданных Верховному уголовному суду, во второй — о причастных к движению, а в третьей — о привлеченных к следствию по недоразумению. «Сведения о декабристах, оканчивающиеся в „Алфавите“ 1826-м годом, приговором суда, я дополняю, — писал Павлов-Сильванский, — сведениями о их жизни на каторге и в ссылке из печатного списка с рукописными дополнениями, хранящегося в том же госуд. архиве, и для позднейшего времени из других источников. Тут же я дал главнейшие библиографические примечания». Из дальнейшего ясно, что эти дополнения Павлов-Сильванский помещал прямо в текст «Алфавита» и только предполагал выделить их особым шрифтом [5]. В то время издание по цензурным условиям не состоялось [6]. Отметим, однако, что Павлову-Сильванскому принадлежит принципиально важная мысль о необходимости биографического комментария к тексту «Алфавита», сохраненная и развитая его преемниками.

В 1906—1907 гг. Н. П. Павлов-Сильванский предпринял еще одну попытку издать «Алфавит» (теперь уже вместе с П. Е. Щеголевым). О ней кратко упоминают в одном из примечаний к своему предисловию в издании 1925 г. Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс: «Между прочим, известно, что покойный историк Н. П. Павлов-Сильванский (ум. 17-го сентября 1908 г.) намерен был еще в 1906-1907 г., в сотрудничестве с П. Е. Щеголевым, приготовить к печати и издать „Алфавит“. Редакторы настоящего издания считают своим долгом принести П. Е. Щеголеву выражение благодарности за сообщение некоторых материалов, собранных им для издания [. . .] „Алфавита“». В 1907 г. П. Е. Щеголев был выслан из Петербурга, и многие декабристские издания, предпринимавшиеся при его участии (в том числе и трехтомная «История декабристов», одним из авторов которой должен был быть Н. П. Павлов-Сильванский), не увидели света [7].

Наконец, несколько лет спустя, к работе над биографическим изданием о декабристах приступили Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс. Трудно было бы найти ученых,

[2] Опись фонда в настоящее время хранится в ЦГАОР СССР (ф. 48).

[3] *Павлов-Сильванский Н. П.* П. И. Пестель // Русский биографический словарь. СПб., 1902, т. Павел—Петр. С. 599—615.

[4] Характеристику этого документа см. в посвященном ему предисловии Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса к изданию 1925 г. (воспроизведено в наст. издании).

[5] ЦГИА СССР, ф. 1014, оп. 1, д. 34, л. 1, 1 об.

[6] *Невелев Г. А.* Н. П. Павлов-Сильванский — историк декабристов. // Освободительное движение в России. Саратов, 1971, вып. 1, с. 57.

[7] *Невелев Г. А.* Замысел издания «Истории декабристов» в 1906—1907 гг. // Ист. записки. М., 1975, т. 96, с. 380—382.

лучше подготовленных для создания подобного справочника. Имя Бориса Львовича Модзалевского (1874—1928), выдающегося пушкиниста, знатока биографии и творчества Пушкина, его эпохи, прочно вошло в историю науки. Огромна роль Б. Л. Модзалевского и как архивиста — до революции и в советское время он принимал деятельное участие в формировании рукописных фондов Пушкинского Дома Академии наук. К кругу научных интересов его всегда принадлежало конкретное изучение деятельности участников движения декабристов [8].

Незаменимым подспорьем для комментирования «Алфавита декабристов» явилась, несомненно, знаменитая картотека Б. Л. Модзалевского, содержащая указания на упоминания в книгах, журналах, газетах десятков тысяч людей XIX в.

Менее известен второй редактор издания — Александр Александрович Сиверс (1866—1954). Специалист по вспомогательным историческим дисциплинам [9], А. А. Сиверс занимался главным образом генеалогией. Изучая родословные многих дворянских фамилий, А. А. Сиверс стал одним из крупнейших специалистов в области генеалогии в дореволюционной России. Широкие и основательные знания создали ему высокий научный авторитет, он был избран председателем Русского генеалогического общества. Интерес к истории дворянских родов вообще пробудил у А. А. Сиверса и более специальный интерес к родословной и биографиям декабристов. Наряду с многочисленными генеалогическими разысканиями А. А. Сиверс уже в советское время опубликовал ряд чисто декабристоведческих работ [10]. Прекрасное знание эпохи, обширная эрудиция и специальная подготовка, присущие обоим составителям, являлись залогом высокого научного уровня задуманного ими издания.

К сожалению, материалы архивов А. А. Сиверса и Б. Л. Модзалевского, которыми мы располагаем, не позволяют точно установить, как и когда они приступили к работе. По всей вероятности, она была начата не ранее 1917 г.: на это, как кажется, указывает их замечание в предисловии к изданию 1925 г. о вывозе в 1917 г. части Государственного архива из Петербурга в Москву, вследствие чего, как они писали, не удалось сделать «извлечения сведений из самых дел о декабристах» (см. наст. изд., с. 406). Весной же 1918 г. работа была уже в разгаре. 12 марта (27 февраля) 1918 г. Б. Л. Модзалевский писал А. А. Сиверсу из Гатчины: «Двинулся ли Алфавит декабристов? Написано ли предисловие — введение с исторической справкой о Верх[овной] следств[енной] ком[иссии] и суде? Мне досадно, что я задержал последние доставленные Вами листки; авось-либо догоню и наверстаю пропущенное время. Прилагаю карточку о Гурко, из которой, кажется, можно будет пополнить то, что я о нем написал» [11].

Сохранившаяся переписка не дает, к сожалению, возможности подробно восстановить все этапы их работы. Однако из писем видно, что к июлю 1919 г. она была завершена, и в издательстве «Огни», которым заведовала В. А. Ляцкая-Пыпина, летом того года началось печатание книги. Но через некоторое время по неизвестным

---

[8] Еще до революции Б. Л. Модзалевский опубликовал ряд писем и других документов декабристов — Г. С. Батенькова, А. А. Бестужева-Марлинского, Е. П. Оболенского и др., возглавлял такие фундаментальные издания, как «Архив Раевских» (СПб., 1908—1915), «Архив декабриста С. Г. Волконского», редактировал сборники «Огни», где печатались многие декабристские материалы. Но особенно плодотворна была его исследовательская и публикаторская деятельность в этом направлении в 1920-е годы, когда он ввел в науку такие первостепенные материалы, как письма Лунина из Акатуя, письма Рылеева, Пущина, стихотворения Барятинского, когда появилось его замечательное исследование «К истории „Зеленой лампы“» и многое другое.

[9] В последние годы жизни А. А. Сиверс заведовал нумизматическим отделом Государственного исторического музея и много сделал для его научной организации.

[10] Перу А. А. Сиверса принадлежат статьи о декабристах: Ф. Ф. Вадковском, А. И. Вегелине, П. А. Муханове, М. Ф. Орлове, А. Ф. Фролове. В 1920 г. он опубликовал «Извлечение» из выписки по делу об Обществе военных друзей, впоследствии помещенное в приложениях к «Алфавиту декабристов». Он же первый ввел в научный оборот переписку III отделения о возвращении декабристов из ссылки после амнистии 1856 г.

[11] ЦГИА СССР, ф. 720 (А. А. Сиверса), оп. 1, д. 51, л. 25 об.

причинам издание затормозилось, а потом и вовсе было прекращено. Еще в феврале 1920 г. велась интенсивная доработка «Указателя»[12], а в ноябре того же года А. А. Сиверс посылал Б. Л. Модзалевскому чистые листы книги[13]. Но через год в их переписке речь идет вовсе не о вышедшей книге, а о новом поиске путей для ее издания. «Ведь нам с Вами нужно пойти к Ионову, — напоминал А. А. Сиверс Б. Л. Модзалевскому 1 ноября 1921 г., — переговорить насчет Алфавита декабристов. Зайдите как-нибудь на этих днях ко мне в архив, и мы с Вами пойдем в Дом книги»[14]. То, что издание «Алфавита декабристов» в издательстве «Огни» не было завершено, тираж не напечатан и не выпущен в продажу, не вызывает сомнений. Однако бесспорно и другое — несколько корректурных оттисков погибшего в типографии издания находилось в руках специалистов. Об этом прямо писал известный библиограф Н. М. Ченцов: «Набор книги был рассыпан, известно несколько отпечатанных экземпляров»[15]. Как на вышедшую в свет книгу указывал на «Алфавит» в своей библиографии В. Селиванов[16]. Сам Модзалевский ссылался на это издание, приводя выдержки из него в комментарии к «Дневнику» А. С. Пушкина[17]. Однако все наши попытки обнаружить хотя бы один из отпечатанных тогда экземпляров не увенчались успехом. Трудно поэтому с уверенностью судить о том, что реально представляло собой это издание. Однако косвенные данные позволяют предполагать, что оно мало отличалось от издания 1925 г. Среди материалов юбилейной комиссии Центрархива 1925 г. сохранился корректурный оттиск предисловия к изданию «Огней». Оно практически полностью, за исключением незначительных редакционных различий, совпадает с предисловием к изданию 1925 г.[18] О том, что издание 1925 г. в значительной степени повторяло печатавшееся в «Огнях» в 1919—1920 гг., свидетельствует и заметка С. Я. Штрайха, напечатанная в декабре 1919 г. в еженедельнике «Жизнь искусства» и информировавшая о скором выходе в свет «Алфавита декабристов». Сообщая, что в издательстве «Огни» в самом скором времени будет выпущен «справочный словарь декабризма — Алфавит декабристов», Штрайх, несомненно уже видевший готовую книгу, писал, что текст «Алфавита» Боровкова снабжен в издании «Указателем», «составленным редакторами издания Б. Л. Модзалевским и А. А. Сиверсом, которые отвели здесь каждому прикосновенному к делу от нескольких строк до целой страницы более убористой печати и сообщили дополнительные сведения о происхождении, воспитании и службе до 1825 года, о дальнейшей судьбе „декабристов“, их семейном положении и т. д.»[19]. В этом описании читатель, знакомый с изданием 1925 г., легко узнает и принципы его построения и даже внешний вид. Таким образом, можно полагать, что корпус издания сформировался уже к 1919 г., был определен тогда и основной его принцип — дополнение текста «Алфавита» биографическим «Указателем».

---

[12] 10 февраля 1920 г. А. А. Сиверс писал Б. Л. Модзалевскому: «Просматривая конец рукописи нашего указателя, констатировал отсутствие справок о двух Фонвизиных. Не будете ли добры на этих днях набросать вступительные части до осуждения, а также и концы»; еще неделю спустя, 18 февраля: «Возвращаю использованные карточки. Норова нашел. Исправил ошибку в годе смерти Ал-ры Григ. Муравьевой, которую сделали мы благодаря Лобанову (надо 1832 вместо 1833, как у него). Никому верить нельзя» (РО ИРЛИ, ф. 184 (Б. Л. Модзалевского), не обработан.

[13] РО ИРЛИ, ф. 184. Письмо А. А. Сиверса от 24 ноября 1920 г.

[14] РО ИРЛИ, ф. 184. И. И. Ионов в то время заведовал Госиздатом.

[15] *Ченцов Н. М.* Восстание декабристов: Библиография. М.; Л., 1929, с. 22. См. также: *Азадовский М. К.* Рецензия на библиографию В. Селиванова // Красная летопись, 1926, № 2, с. 192.

[16] *Селиванов В.* Декабристы, 1825—1925: Систематический указатель русской литературы. Л., 1925, с. 46.

[17] *Пушкин А. С.* Дневник, 1833—1835. М.; Пг., 1923, с. 94, 140.

[18] ЦГАОР, ф. 5325, оп. 9, д. 981, л. 51—58. За указание этого дела приношу глубокую благодарность К. Г. Ляшенко.

[19] *Штрайх С.* О первых русских революционерах // Жизнь искусства. Пг., 1919, 13, 14 дек., 316/317, с. 3.

Нет сомнения, что после неудачи 1919—1920 гг. редакторы продолжали совершенствовать свою работу, исправляя и дополняя биографические справки для указателя. Об этом свидетельствуют, в частности, включенные в издание 1925 г. ссылки на некоторые публикации первой половины 1920-х годов, например, на издание «Воспоминаний и писем» М. И. Муравьева-Апостола 1922 г. и на опубликованные Б. Л. Модзалевским в том же году извлечения из записной книжки Ф. П. Шаховского.

Только в 1925 г. очередная попытка Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса опубликовать подготовленную работу увенчалась успехом. Помог широко отмечавшийся в стране 100-летний юбилей восстания декабристов. «Алфавит» был включен в план документальной серии «Восстание декабристов», к изданию которой приступил Центрархив. Осенью 1925 г. он появился на прилавках книжных магазинов [20].

Осуществленное наконец издание состояло из двух частей — основной и вспомогательной. В основной публиковался «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ. . .» Боровкова, который был дополнен рядом официальных документов, расширявших круг охарактеризованных в «Алфавите» лиц (например, справки III отделения о декабристах — участниках восстания Черниговского полка, сведения о которых либо вовсе отсутствовали в «Алфавите», либо были крайне скудны; извлечение из военно-судного дела Литовского пионерного батальона — делопроизводства об обществе «Военных друзей»). Вспомогательная часть состояла из небольшого предисловия Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса и «Указателя» имен, упомянутых в тексте публикуемых документов.

Сразу скажем, что «Указатель» далеко выходил за рамки обычных представлений о справочном аппарате документального издания. Он и до сих пор остается беспрецедентным явлением в истории науки. Сознавая значение «Алфавита» как свода биографических сведений о декабристах и в то же время хорошо понимая его ограниченность (вытекающую из самого его назначения и времени составления), составители видели свою задачу в том, чтобы сообщить в сопровождающем его «Указателе» «сведения о происхождении, воспитании и службе до 14 декабря 1825 г., равно как и проследить дальнейшую судьбу лиц, внесенных в „Алфавит“». Они стремились дать в нем «фактическую, проверенную по возможности документами, краткую сухую сводку биографических сведений о каждом из числа более чем пятисот, привлеченных к делу». Таким образом, Модзалевский и Сиверс с самого начала понимали задачу «Указателя» гораздо шире его скромного наименования и места в книге. «Должен был получиться, — писали они, — полезный справочник о более чем пятистах лицах, в число которых вошел почти весь, за немногими исключениями, цвет русской передовой по убеждениям и наиболее образованной интеллигенции первой четверти XIX столетия» (см. ниже, с. 405). Таким образом, уже и в 1925 г., несмотря на структурную и функциональную подчиненность «Указателя» документальной части издания, его самостоятельное значение было очевидно, а сконцентрированная в нем информация ничуть не уступала информационному значению «Алфавита».

Каковы же были справки этого «Указателя»? При всей бросающейся в глаза их неоднородности (одни очень кратки, формальны, другие содержат элементы связного повествования, чрезвычайно подробны и значительны по объему) структура и наполнение справок фактическим материалом, к которым в принципе стремились составители, довольно ясны. Составленная по полной программе справка включала в себя семь основных пунктов: 1) фамилия, имя, отчество, место службы и должность (по «Алфавиту» Боровкова); 2) шифр следственного дела и дела по надзору; 3) сведения о жизни до восстания (дата и место рождения, родители, воспитание, служба, иногда

---

[20] Экземпляр «Алфавита декабристов», принадлежавший Ю. Г. Оксману, судя по имеющейся на ней дарственной надписи, был подарен ему Б. Л. Модзалевским 14 ноября 1925 г. (в настоящее время принадлежит К. П. Богаевской).

имущественное положение); 4) сведения об участии в тайном обществе (очень неполно и непоследовательно); 5) сведения об аресте, суде и приговоре; 6) сведения о жизни после 1825 г. (каторга и ссылка для осужденных, дальнейшая служба для остальных, дата и место смерти); 7) сведения о родственниках (жена, дети, братья, сестры). Кроме того, в ряде справок давалась библиография, приводились цитаты из свидетельств современников и пр. Если некоторые пункты этой схемы предполагали точный и идентичный объем и характер сведений (например, фамилия, имя, отчество и годы жизни), то другие позволяли значительно их варьировать (например, жизнь до и после восстания). Реальное наполнение этой схемы зависело от того, какие биографические факты были известны составителям.

В большинстве справок принятая структура была выдержана. Случалось все же, что Б. Л. Модзалевскому и А. А. Сиверсу вообще не удавалось отыскать никаких сведений сверх содержащихся в «Алфавите» даже о тех лицах, которые либо принадлежали к тайным обществам, либо подозревались в этом, и на которых в Следственном комитете были заведены специальные дела [21]. Но отличались друг от друга и те справки, где составители выявили необходимые сведения с достаточной полнотой. Отличия эти возникали большей частью в результате соблазна расширить содержание справок вопреки собственному принципу «краткой сухой сводки биографических сведений». Это касалось главным образом жизни декабристов после 1825 г. Так, справка о М. К. Кюхельбекере содержит объемистый текст письма его брата Вильгельма к А. Х. Бенкендорфу, справка о Ф. П. Шаховском — большую выдержку из письма С. И. Кривцова к А. Г. Муравьевой на французском языке с описанием душевной болезни Шаховского, в справке о Г. С. Батенькове приводится одна из резолюций Николая I на всеподданнейшем докладе шефа жандармов А. Ф. Орлова об облегчении участи Батенькова. Подобных примеров немало. Однако все эти отступления от объявленной программы только пополняли «Указатель» ценными сведениями, нисколько его не ухудшая.

Без сомнения, для своего времени издание Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса явилось крупным научным достижением. Недаром «Алфавит декабристов» прочно вошел в научный оборот, и за ним укрепилась репутация одного из надежнейших и подробнейших биографических справочников.

Однако за шесть прошедших десятилетий ситуация в декабристоведении изменилась коренным образом. Достаточно сказать, что почти все достигнутое в этой области советскими учеными, плодотворно разрабатывавшими не только историю движения декабристов в целом, но и биографии преобладающей части его участников, возникло после выхода в свет «Алфавита декабристов». История его подготовки к печати показывает, что издание это обобщало в основном данные дореволюционной науки. Кроме того, широко используя архивные источники, Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс в трудных условиях первых послереволюционных лет не смогли использовать даже основной из них — следственные дела декабристов, и тем самым за пределами справочника остался сконцентрированный там богатейший фактический материал [22].

Настоятельная необходимость нового биографического свода данных о декабристах с годами становилась все более ощутимой, ее диктовали назревшие научные и общественные потребности. Каждое новое серьезное исследование или документальная публикация многое меняли в представлениях о жизни и деятельности декабристов, опровергали, уточняли и дополняли данные издания 1925 г. А между тем «Алфавит декабристов» продолжал оставаться наиболее полным сводным справочником. Понятно, что не все

---

[21] Составители специально оговорили, что «при именах лиц, лишь упоминаемых в тексте „Алфавита", указано их служебное или общественное положение в 1826 г. без приведения дальнейших биографических подробностей».

[22] «Извлечения сведений из самих *дел* о декабристах, — писали Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс во введении к «Указателю», — редакторам не удалось сделать ввиду вывоза в 1917 г. части Государственного архива в Москву».

специалисты, занимавшиеся декабристами и их временем, а тем более многочисленные краеведы, журналисты, литераторы, обращавшиеся к движению декабристов и биографиям отдельных его участников, успевали внимательно следить за специальными исследованиями и публикациями, часто появлявшимися в малотиражных и трудно доступных изданиях. Но все хорошо знали «Алфавит». В результате значительное количество сведений издания 1925 г., давно уже уточненных и исправленных наукой в ходе ее естественного развития, продолжало автоматически переходить из работы в работу. Этим в значительной степени объясняется тот разнобой в биографических данных, который так явственно заметен в литературе последних десятилетий. И это не удивительно — одни авторы пользовались результатами новейших исследований, другие — прежде всего «Алфавитом декабристов». Наиболее наглядно это проявляется в повсеместно встречающихся расхождениях сообщаемых дат рождения и смерти декабристов. Причина очевидна — почти у трети декабристов даты жизни в издании 1925 г. указаны неверно (неверны даже даты рождения трех из пяти казненных).

Работа над подготовкой нового справочного издания о декабристах была начата в 1978 г. по инициативе академика М. В. Нечкиной в Институте истории СССР АН СССР. Однако в начале работы истинный масштаб необходимых изменений по сравнению с изданием 1925 г. и, следовательно, предпринимаемого дела был понят далеко не полностью. Казалось, что можно просто переиздать «Алфавит декабристов» (возможно, даже факсимильно), снабдив его небольшим комментарием, где были бы даны необходимые уточнения и дополнения. Но сам ход работы, вскоре сделавшей очевидным огромный объем новых сведений, исправлений и уточнений, опроверг первоначальный замысел. Стало ясно, что речь не может идти о переиздании работы Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса, пусть даже исправленной и значительно дополненной. Задачей стала подготовка нового биографического справочника декабристов. Понятно, что издание 1925 г. оставалось основой и отправным пунктом для такого труда, хотя не всем заложенным в нем принципам имело смысл следовать. Одни из них, доказавшие свою жизненность, сохранялись, от других пришлось отказаться.

Так, вполне оправдало себя объединение в рамках справочного издания собственно биографического справочника и текста «Алфавита» Боровкова с дополняющими его документами. Конечно, значение этой документальной части как источника претерпело за прошедшие 60 лет коренные изменения: с изданием 18 томов документальной серии «Восстание декабристов», где опубликована большая часть следственных дел декабристов, «Алфавит» Боровкова перестал быть единственным источником, на основании материалов следствия освещающим деятельность первых революционеров в тайных обществах. Он остался лишь полезной обобщающей сводкой данных обо всех 579 лицах, привлеченных к следствию.

Одного этого было бы, конечно, достаточно, чтобы сохранить документальную часть в новом издании, но есть еще более важный аспект проблемы, не допускающий нарушения теснейшей связи между собственно биографическим справочником и «Алфавитом». Дело в том, что сам круг лиц, отраженных в справочнике,— тот же, что в «Алфавите» Боровкова и документальных приложениях к нему. И круг этот значительно шире круга точно установленных членов тайных декабристских обществ и участников восстаний на севере и юге. Справочник дает, таким образом, биографические сведения о множестве лиц, так или иначе втянутых в орбиту движения или, по крайней мере, следствия по нему. В этой широте охвата большое преимущество как труда Боровкова, добросовестно фиксировавшего все, что было известно следствию, так и «Указателя» в издании 1925 г. Не воспользоваться этим и ограничить новый справочник собственно декабристами было бы большой ошибкой. Биографические справки обо всех лицах, так или иначе фигурировавших во время следствия, дают представление о широком общественном слое, лишь часть которого составляли выявлен-

ные члены тайных обществ — здесь и сумевшие обмануть следствие декабристы, и отступившие от своих первоначальных намерений, и случайно примкнувшие к событиям в какой-то решающий момент, и просто наблюдатели, и, наконец, даже предатели и агенты правительства. Прямолинейная логика диктовала бы отказ от включения в биографический справочник многих таких лиц. Но это могло закрыть путь к дальнейшему исследованию того, что не всегда было установлено следствием или не привлекло его пристального внимания.

В новом справочнике документальная часть издания 1925 г. воспроизведена полностью. «Алфавит членам бывших тайных злоумышленных обществ. . .» и все приложения к нему заново сверены с архивными подлинниками и печатаются в соответствии с современными правилами публикации исторических источников.

Однако расположение справочника и документальной части в новом издании совсем иное. Принятый составителями в 1925 г. и тогда оправданный принцип функциональной подчиненности «Указателя» публикации документов сегодня стал явным анахронизмом. Многолетний опыт использования «Алфавита декабристов» убедительно доказал, что именно к биографическим данным «Указателя» постоянно обращаются и исследователи, и любители истории. Поэтому именно биографический справочник должен быть, и является в настоящем издании, его центральной частью.

Он, в свою очередь, состоит из двух разделов. Первый из них дает биографические сведения обо всех лицах, внесенных Боровковым в «Алфавит» и упомянутых в документальных приложениях. Однако этот широкий круг декабристов и вообще привлеченных к следствию лиц не исчерпывает реальный состав членов тайных обществ и участников восстаний на севере и юге. В настоящем издании сделан шаг к расширению и уточнению представлений об этом реальном составе. В особом, втором разделе справочника помещены биографические справки о 20 декабристах, не упомянутых в издании 1925 г. Принадлежность этих лиц к тайным декабристским обществам установлена по другим источникам. О некоторых из них написаны уже исследования. О других таких работ нет, но их имена, как членов тайных обществ, назвали сами декабристы. Справки об этих «новых» декабристах не растворены в общем алфавите, а выделены в особый раздел. Это, как можно надеяться, привлечет к ним внимание исследователей и будет стимулировать дальнейшие разыскания в этой области.

Перейдем теперь к характеристике основных принципов составления биографических справок. Они следуют в основном тем принципам, которые были выработаны Б. Л. Модзалевским и А. А. Сиверсом, и на протяжении десятилетий доказали свою целесообразность. Каждая справка представляет собою возможно более лаконичную сводку документально установленных и точно датированных фактов. Так, например, в справках даются сведения о продвижении по службе, но фактическая деятельность на том или ином посту не раскрывается, а какие бы то ни было оценки отсутствуют. Даже в отношении деятельности в тайных обществах соблюден тот же принцип — даются сведения о членстве (если возможно, то указывается дата вступления в тайное общество) и об участии в крупнейших событиях истории движения декабристов.

Некоторому изменению подверглась только структура самой справки. Она теперь такова: 1) исходные данные (фамилия, имя, отчество, даты жизни, служебное или общественное положение декабриста к моменту восстания); 2) жизнь до восстания (социальное происхождение, место рождения, вероисповедание, родители, воспитание, служба до 1825 г. включительно, имущественное положение, участие в литературных и иных обществах, масонство); 3) членство и время вступления в тайное общество, участие в восстании на Сенатской площади, выступлении Черниговского полка и Литовского пионерного батальона; для остальных — причина упоминания в документальной части издания; 4) арест и заключение; 5) приговор и последующая жизнь (приговор Верховного уголовного суда или иное решение участи декабриста, его приметы, жизнь на каторге, поселении, после амнистии или же иной жизненный путь

после 1825 г.; если декабрист не понес наказания, место смерти и погребения); 6) семья (жена, дети, братья, сестры); 7) указание на место хранения или публикацию следственного дела и место хранения дела по надзору.

Для того чтобы читатель, разыскивающий какой-то один биографический факт, легко ориентировался в тексте справки, последовательность сведений внутри каждой ее структурной части точно соблюдается.

Следует, наконец, сказать и еще об одном принципе, принятом при подготовке нового биографического справочника декабристов. Вся работа строилась таким образом, чтобы освободить читателя от необходимости обращаться к прежнему изданию «Алфавита декабристов». В биографические справки полностью включены факты, сообщавшиеся Б. Л. Модзалевским и А. А. Сиверсом (если они, конечно, не оказались опровергнутыми). Сохранены приводившиеся ими цитаты, даже самые обширные, все мельчайшие подробности, включенные в некоторые справки. Исключение из этого последовательно проведенного принципа было сделано лишь для библиографических данных. Крайне выборочные, они потеряли свое значение теперь, при наличии фундаментальных библиографий по теме [23]. Дословно воспроизведены здесь как предисловие составителей ко всему изданию 1925 г., так и краткое их введение к «Указателю». В документальных приложениях текст самих документов отделен от пояснений Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса — последние заключены в квадратные скобки и подписаны их именами.

Таким образом, новый биографический справочник декабристов состоит из собственно биографического справочника («Декабристы и лица, привлеченные к следствию по делу о тайных обществах» и «Декабристы, не выявленные в ходе следствия»), документальной части («Алфавит бывшим членам тайных злоумышленных обществ» с приложениями), сопровождающих их научно-исследовательских статей, а также именного и предметно-географического указателей.

Каким же образом велась работа над главной частью издания — самими биографическими справками? Естественно, что основой для нее стали справки Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса. Однако все содержащиеся там данные были подвергнуты тщательной проверке. Поэтому любая биографическая справка нового справочника — это результат кропотливого научного исследования. Литература по истории движения декабристов и их времени насчитывает десятки тысяч названий. Для проверки биографических сведений были учтены данные обобщающих работ и всех наиболее серьезных исследований, посвященных данному лицу.

Другим фундаментом проверки и дополнения фактов явились документальные источники — изданные и неизданные. При подготовке настоящего справочника была в полной мере использована документальная серия «Восстание декабристов» и огромное число других осуществленных в последние десятилетия документальных публикаций. Конечно, задача хоть сколько-нибудь полного просмотра архивных источников не могла быть поставлена, ибо это затянуло бы подготовку издания на долгие десятилетия. Поэтому в работе над справками были использованы материалы только основных декабристских фондов. Это прежде всего материалы Следственного комитета и Верховного уголовного суда (ЦГАОР СССР, ф. 48), дела по надзору за декабристами из фонда III отделения (ЦГАОР СССР, д. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 1—234), следственное дело членов общества Военных друзей и участников выступления Литовского пионерного батальона и дела по надзору за ними (ЦГВИА СССР, ф. 801, оп. 70, 1827 г., д. 45, ч. 1—3), а также формулярные списки декабристов из других фондов ЦГИА и ЦГВИА СССР.

---

[23] *Ченцов Н. М.* Восстание декабристов: Библиография. М.; Л., 1929; *Эймонтова Р. Г.* Движение декабристов: Библиография, 1928—1959. М., 1960; *Эймонтова Р. Г.* и др. Движение декабристов: Указатель литературы, 1960—1976. М., 1983.

В мае 1979 г. в «Книжном обозрении» М. В. Нечкина обратилась к декабристоведам и всем лицам, интересующимся историей движения декабристов, с просьбой присылать в Институт истории СССР АН СССР накопившиеся у них исправления, уточнения и дополнения к «Указателю» издания 1925 г. В ответ было получено около 100 писем со всех концов страны — от историков и архивистов, писателей и учителей, потомков декабристов, краеведов. Сообщаемые уточнения и дополнения большей частью подкреплялись ссылками на документы, во многих случаях почерпнутые из местных архивов. Таким образом удалось привлечь к работе над справочником широкий круг общественности.

Одновременно было предпринято разыскание экземпляров издания 1925 г. с рукописными поправками и дополнениями владельцев — чаще всего крупных историков. В результате удалось использовать экземпляры, принадлежавшие М. В. Нечкиной, Ю. Г. Оксману, А. А. Сиверсу. Кроме того, обследовались архивы Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса, где можно было надеяться обнаружить материалы их дальнейшей работы над «Алфавитом». Надежда эта оправдалась: в отделе нумизматики Государственного исторического музея, как оказалось, хранится рукопись «Указателя», переработанного А. А. Сиверсом в 1930-х годах [24]. Перечисленные материалы после тщательной проверки тоже были использованы при составлении нового текста биографических справок.

Чтобы дать представление о результатах проделанной работы, укажем прежде всего, что сам объем справочника увеличился более чем вдвое. Однако характер и обоснованность внесенных в справки изменений не могут быть поняты без некоторого раскрытия самого хода работы и ее источников. Это касается как каждого структурного раздела биографической справки, так и того, что послужило основанием к созданию в справочнике особого раздела «Декабристы, не выявленные в ходе следствия». Рассмотрим это по разделам биографической справки.

1. Исходные данные
(фамилия, имя, отчество, даты жизни, служебное или иное положение к моменту восстания 1825 г.)

В этом разделе были исправлены сведения более чем о трети декабристов. Подавляющее большинство уточнений и дополнений касалось дат жизни. Среди тех, чья дата рождения было уточнена, оказались такие видные участники движения декабристов, как казненные М. П. Бестужев-Рюмин, П. Г. Каховский, С. И. Муравьев-Апостол, а также А. П. Барятинский, Н. В. Басаргин, братья Беляевы, А. Ф. Бриген, А. О. Корнилович, С. Г. Краснокутский, Н. И. Лорер, Н. М. Муравьев, Е. П. Оболенский, В. Ф. Раевский, Ф. П. Шаховской, А. И. Якубович, И. Д. Якушкин.

Единственным абсолютно достоверным источником, позволяющим точно судить о дате рождения, являются записи в церковных метрических книгах. К сожалению, записи о рождении многих декабристов либо не выявлены, либо просто не сохранились. В тех же случаях, когда их удавалось обнаружить, результаты были весьма важными. Так, до последнего времени считалось, что М. П. Бестужев-Рюмин родился в 1803 г. Эта дата значилась в прежнем издании «Алфавита декабристов» и вошла во все современные справочники и энциклопедии. Она, однако, не была подкреплена какими-либо достоверными источниками. Более того, ей противоречили некоторые документы, а главное, показания самого Бестужева-Рюмина на следствии. В формулярном списке декабриста за 1825 год указано, что ему «26 лет отроду»[25]. Следовательно, он мог родиться в 1798 или 1799 г. Но с этим не согласуются ответы Бестужева-Рюмина на так называ-

емые вопросные пункты о «воспитании». Отвечая на вопрос: «Как ваше имя и отчество и сколько отроду лет?», он писал: «Михайло сын Павлов. От роду двадцать четыре года» [26]. Сплошной просмотр ответов декабристов на «вопросные пункты о воспитании» показывает, что они направлялись им с марта по июнь 1826 г. Таким образом, из собственных показаний Бестужева-Рюмина можно заключить, что он родился в 1801 или в начале 1802 г. И только запись в метрической книге церкви с. Теряева Горбатовского у. Нижегородской губ. за 1801 г., обнаруженная Е. Н. Мачульским, внесла полную ясность. Она гласит, что в мае в сельце Кудрёшки «у господина Павла Николаева Бестужева сын Михаил рожден двадцать третьего числа, а святым крещением просвещен двадцать девятого числа» [27].

Еще более сложным оказался вопрос о дате рождения С. И. Муравьева-Апостола. В этом случае в распоряжении исследователей было весьма авторитетное, как казалось, свидетельство Матвея Ивановича Муравьева-Апостола, утверждавшего, что брат Сергей родился в октябре 1796 г.[28] Этому свидетельству некоторые историки полностью доверяли до последнего времени [29]. Однако параллельно с ней в литературе фигурировала и несколько иная дата — 25 сентября 1796 г. Именно она вошла в «Алфавит декабристов», а из него во все современные справочники и энциклопедии. При этом игнорировался тот факт, что осень 1796 г. как время рождения С. И. Муравьева-Апостола опровергалась его собственными показаниями. В ответах на вопросные пункты о «воспитании» он писал, что ему «отроду 31-й год» [30]. Следовательно, он мог родиться в промежутке между июнем 1795 и мартом 1796 г. И опять только запись в метрической книге петербургской церкви Воскресения Христова, что за Литейным двором, разысканная В. Ф. Шубиным, поставила все на место. Согласно ей, 23 октября 1795 года родился «стата [штата. — *С. М.*] его высочества Константина Павловича у полуполковника Ивана Муравьева сын Сергий»[31].

Появление в печати сведений, содержащихся в метрических записях, зачастую опровергало совершенно незыблемые представления. Так, на протяжении полутора столетий не было сомнений, что декабрист М. А. Фонвизин родился 20 августа 1788 г. Дата эта обозначена на памятнике, установленном его женой Натальей Дмитриевной (во втором браке за лицейским товарищем А. С. Пушкина декабристом И. И. Пущиным) на могиле декабриста в ограде Архангельского собора в Бронницах. Сам Фонвизин был уверен, что родился в 1788 г. Отвечая весной 1826 г. на вопросные пункты о «воспитании», он писал: «Имя и отчество мое Михаил Александров, отроду мне 38-ой год» [32]. Все эти свидетельства подтверждались официальными документами. Однако в 1986 г. московский краевед С. Романюк обнаружил метрическую книгу Преображенской церкви, что в Спасской слободе Москвы, где имелась запись о том, что 20 августа 1787 г. «у подполковника Александра Иванова сына Фонвизина родился сын Михаил» [33]. Оказалось, таким образом, что Фонвизин родился годом ранее, чем считалось до сих пор. На год раньше, как установил тот же исследователь, родился и его брат декабрист И. А. Фонвизин (не в 1790, как значится, скажем, в издании 1925 г., а в 1789 г.).

Другим важным источником для установления времени рождения являются собственные показания декабристов на следствии. К сожалению, следствие интересовала не точная дата рождения, а возраст, имевший некоторое значение для вынесения приговора. Поэтому лишь немногие из более чем 150 декабристов, получивших вопросные пункты

---

[26] Там же, с. 49.
[27] *Мачульский Е. Н.* Новые данные о биографии декабриста М. П. Бестужева-Рюмина // Ист. записки. М., 1975, т. 96, с. 348.
[28] *Декабрист М. И. Муравьев-Апостол.* Воспоминания и письма. Пг., 1922, с. 26.
[29] *Медведская Л. А.* Сергей Иванович Муравьев-Апостол. М., 1970, с. 7.
[30] ВД, IV, 264.
[31] *Шубин В. Ф.* Дата рождения декабриста // Ленинградская правда, 1985, 25 авг.
[32] ВД, III, 65.
[33] *Романюк С.* Его личность к себе привлекала // Московская правда, 1986, 17 авг.

о «воспитании», указали в ответах точную дату своего рождения (например, А. П. Барятинский и Н. А. Чижов [34]). Показания Барятинского позволили исправить ошибку Модзалевского и Сиверса, указавших, что он родился в 1798 г., и привести точную дату — 7 января 1799 г. В подавляющем же большинстве случаев ответы ограничивались указанием возраста (столько-то лет или идет такой-то год). Иногда, в случаях, когда день рождения оказывался близок ко времени ответов на вопросные пункты, декабристы сообщали, что им только что или недавно исполнилось столько-то лет. Это позволяло точно указывать хотя бы месяц и год их рождения.

В подавляющем же большинстве случаев вопрос о времени рождения декабриста приходилось решать на основании анализа всей совокупности источников. Так было, например, с установлением даты рождения декабриста Н. В. Басаргина. В литературе утвердилось мнение, что Басаргин родился в 1799 г. Эта дата приведена в «Алфавите декабристов», а также во всех энциклопедиях и справочниках. Сам же декабрист показал на следствии, что ему 25 лет [35], и, следовательно, он мог родиться как в 1800, так и в 1801 г. Установить год его рождения позволяет сопоставление его мемуаров с послужным списком. Вспоминая о Московском учебном заведении для колонновожатых, Басаргин писал, что поступил туда 17-ти лет отроду [36]. В послужном же списке имеется точная дата — 22 декабря 1817 г.[37] Следовательно, Басаргин родился в 1800 г. Сообщение декабриста И. Д. Якушкина в одном из писем о праздновании 9 мая именин Басаргина[38] позволило еще точнее датировать его рождение (чаще всего день празднования того или иного святого совпадал или был очень близок ко дню рождения). В тех же случаях, когда показание на следствии было единственным источником сведений, приходилось ограничиваться указанием на два возможных года рождения. В качестве примера приведем случай с декабристом И. Н. Хотяинцовым, который на следствии показал: «Отроду мне 39 лет» [39]. Следовательно, он мог родиться либо в 1786, либо в 1787 г. Никаких более точных свидетельств разыскать не удалось (указание формулярного списка, что в 1825 г. ему 30 лет, на основании которого Модзалевский и Сиверс определили год его рождения, никак нельзя признать более авторитетным, чем его собственное показание).

Проверка по другим источникам показаний декабристов о своем возрасте доказала, что в большинстве случаев они сообщали верные данные. Из тех, кто неточно указал год своего рождения, обратим еще внимание на К. Ф. Рылеева и М. С. Лунина. Лидер северян, отвечая на вопрос о возрасте, заданный 24 декабря, заявил: «Отроду мне 30 лет», а несколькими месяцами позже, в ответах на вопросные пункты о «воспитании», уменьшил свой возраст: «Отроду мне тридцатый год» [40]. Единственный случай резкого расхождения между точно установленной датой рождения и показаниями на следствии связан с М. С. Луниным. В ответах на вопросные пункты «о воспитании» он показал: «Отроду 43 года» [41]. На самом же деле в этот момент ему было только 38 лет [42]. Цель этих неверных показаний Лунина пока разъяснить не удается.

---

[34] ВД, X, 262; XIV, 264.
[35] ВД, XII, 310.
[36] Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982, с. 145.
[37] ВД, XII, 280.
[38] *Якушкин И. Д.* Воспоминания, записки, письма. М., 1951, с. 365.
[39] ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 87, л. 5.
[40] ВД, I, 156—157.
[41] ВД, III, 128.
[42] Долгие годы считалось, что Лунин родился в 1783 г. Затем был установлен правильный год рождения — 1787, а несколько позднее и дата — 18 декабря (*Окунь С. Б.* Декабрист М. С. Лунин. Л., 1985, с. 8, 9). Однако и в этом случае найденная позднее запись в метрической книге уточнила день рождения декабриста. Оказалось, что М. С. Лунин родился 29 декабря 1787 г., а 18 числа праздновались его именины (*Бройтман Л.* Запись в метрической книге // Вечерний Ленинград, 1986, 29 мая).

Еще одним источником для установления даты рождения являются официальные документы, содержащие сведения о возрасте. Это формулярные списки, разного рода справки, прошения и проч. Однако организация делопроизводства в первой четверти XIX в. была построена так, что сведения в подобные документы зачастую заносились со слов того лица, которому они затем и выдавались. Поэтому их достоверность весьма относительна. Если такие материалы оказывались единственным источником, позволяющим судить о возрасте декабриста, то указание на год рождения обязательно сопровождалось в новом издании словом «около».

При выяснении дат жизни декабристов большую роль сыграли надписи на надгробиях. Именно благодаря им были исправлены даты смерти М. М. Спиридова, А. П. Беляева, Ф. Г. Вишневского и др. На их же основании были уточнены и даты рождения некоторых декабристов. Так, по сведениям М. В. Нечкиной, полученным от П. С. Юдина и внесенным ею в свой экземпляр «Алфавита декабристов», на надгробии Ф. М. Башмакова указан иной, нежели в «Алфавите», год его рождения — 1774. П. С. Юдин лично списал эту надпись. На этом основании и было внесено исправление в настоящее издание.

Ценным источником для установления точных дат жизни является переписка декабристов и их родственников. К сожалению, в преобладающей своей части она не опубликована и хранится в архивах. Поэтому этот вид источников мог быть использован составителями лишь выборочно. Приведем пример, хорошо показывающий возможности эпистолярии в интересующем нас аспекте. К моменту первого издания «Алфавита декабристов» в литературе были высказаны разные предположения о дате смерти декабриста И. Б. Аврамова. Так, в синодике, составленном М. И. Муравьевым-Апостолом, указывалось, что Аврамов был зарезан в Туруханске в 1856 г. в один день с Н. Ф. Лисовским. Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс дали более правильную, но все же приблизительную дату смерти Аврамова — октябрь 1840 г. В 1926 г. Е. Е. Якушкин издал ряд материалов из архива Якушкиных и в их числе письмо П. С. Бобрищева-Пушкина от 22 сентября 1841 г. К нему была приложена копия письма Н. Ф. Лисовского к брату Аврамова, где обстоятельно описана вся болезнь И. Б. Аврамова и указана точная дата его смерти — 17 сентября 1840 г.[43]

В ходе подготовки настоящего издания удалось выявить довольно много имен и отчеств тех декабристов, лишь фамилия которых была известна ранее. Большинство дополнений такого рода основывалось на материалах, связанных с прохождением военной службы и хранящихся в ЦГВИА СССР. Они отражены в обширном справочнике, составленном Л. П. Петровским[44]. Ряд дополнений был сделан и на основании следственных материалов. Так, пользуясь сведениями, присланными в Следственный комитет пензенским губернатором Ф. П. Лубяновским, Б. Н. Равдин и А. Б. Рогинский установили, что члена Союза благоденствия Левина звали Федором Ивановичем и что он был не тамбовским, как ошибочно указано в издании 1925 г., а пензенским помещиком[45].

Незаменимым источником в подобного рода поисках были формулярные списки. Надежность содержащихся в них сведений чрезвычайно высока. Приведем только один пример. В «Алфавите» Боровкова упомянут поручик 5-й конно-артиллерийской роты Нащокин, причастный к деятельности Южного общества (по показаниям М. П. Бестужева-Рюмина и С. И. Муравьева-Апостола, считался полупринятым). Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс полагали, что речь идет о Порфирии Нащокине. Однако, как показывает сохранившийся в следственном деле формулярный список Нащокина, на

---

[43] Декабристы на поселении: Из архива Якушкиных. М., 1926, с. 111—113.

[44] Движение декабристов: Именной указатель к документам фондов и коллекций ЦГВИА СССР. М., 1975, вып. 1—3.

[45] *Равдин Б. Н., Рогинский А. Б.* Записка декабриста М. Н. Новикова «О земледелии и мануфактурах в России» (1816 г.) // Освободительное движение в России. Саратов, 1975, № 5, с. 127.

самом деле его звали Дмитрий Александрович [46]. Это же подтвердили и его ответы на вопросные пункты о «воспитании».

Принципиально важное значение имеет восстановление правильного написания фамилий ряда декабристов. Исправления этого рода опирались на то написание, которого придерживались сами декабристы. Вот один из примеров. В отличие от издания 1925 г., где фамилия Штейнгейль воспроизводилась без второго «й» (Штейнгель), в новом справочнике она пишется Штейнгейль. Именно так сам декабрист всю жизнь писал свою фамилию (см., например, его следственное дело — ВД, XIV), так ее писали и его сыновья. В этом написании она вынесена на титул его книги «Опыт полного исследования начал и правил хронологического и месяцесловного счисления старого и нового стиля», изданной в 1819 г.[47] Написание же Штейнгель, широко вошедшее, к сожалению, в науку, встречается только в официальном делопроизводстве и объясняется, видимо, тем, что фамилия записывалась на слух.

2. *Жизнь до восстания*

Во втором разделе (социальное происхождение, место рождения, вероисповедание, родители, воспитание, служба до 1825 г. включительно, имущественное положение, участие в литературных и иных обществах, масонство), исправления и дополнения в той или иной степени коснулись всех без исключения декабристов.

В ходе работы удалось установить места рождения ряда декабристов, а в некоторых случаях опровергнуть существовавшие в литературе неверные представления. Так, в отличие от прежнего издания в новом справочнике ничего не сказано о месте рождения К. Ф. Рылеева. И это не случайно. До начала 1950-х годов считалось, что Рылеев родился в с. Батове Софийского у. Петербургской губ. Однако В. Нечаев, специально занимавшийся историей Батова, выяснил, что мать Рылеева приобрела это имение (по другим сведениям оно было ей подарено) только в 1800 г.[48] и в том же году, расставшись с мужем, в него переехала. Поэтому Рылеев никак не мог там родиться. Место же его рождения до сих пор остается неизвестным.

Наиболее достоверным источником о месте, так же как и о дате рождения, остаются записи в церковных метрических книгах. Именно они позволили установить, например, что М. П. Бестужев-Рюмин родился в селе Кудрёшки Горбатовского уезда Нижегородской губ., а декабрист, член Союза благоденствия А. Г. Непенин — в Архангельске[49].

Сведения о социальном происхождении, вероисповедании, воспитании, службе и имущественном положении были почерпнуты в основном из формулярных списков. Подавляющая их часть сохранилась в составе следственных дел декабристов и опубликована в I—XV, XVIII томах документальной серии «Восстание декабристов» (формулярные списки не опубликованных еще дел были извлечены из архива Следственного комитета). Выявление недостающих формуляров проводилось по фондам ЦГВИА СССР. Это позволило увеличить число известных списков более чем на сто. Таким образом, при подготовке нового справочника было использовано в общей сложности более 250 подлинных формулярных списков. В результате удалось довольно полно восстановить биографии многих декабристов, сведения о которых в издании 1925 г. именно оттого были крайне скудны и отрывочны, что Б. Л. Модзалевскому и А. А. Сиверсу не удалось использовать многие формулярные списки.

---

46 ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 93, л. 29, 29 об.

47 *Майстров Л. Е.* Новаторский труд В. М. Штейнгейля по времяисчислению и астрономии // Декабристы и русская культура. Л., 1975; *Он же.* Забытый труд по астрономии декабриста В. И. Штейнгейля // Историко-астрономические исследования. М., 1978, вып. 14.

48 *Нечаев В.* Батово, усадьба Рылеева // Звенья. М., 1951, вып. IX, с. 195—196.

49 *Мачульский Е. Н.* Указ. соч., с. 348; *Фруменков Г. Г., Волынская В. А.* Декабристы на Севере. Архангельск, 1986, с. 165.

В новом справочнике пополнены и уточнены сведения о весьма многих деятелях тайных обществ. Приведем в качестве примера справку об уже упоминавшемся А. Г. Непенине. В прежнем издании сведения о его жизни до 1825 г. ограничивались только указанием на время производства в полковники и на то, что в 1821 г. он командовал 32 егерским полком. Обнаруженные в ЦГВИА СССР и ЦГАОР СССР формулярные списки[50] дают возможность представить полную картину жизни этого явно незаурядного человека. Прежде всего выяснилось, что Непенин — один из немногих разночинцев среди декабристов. В формуляре о его происхождении сказано, что он родом «из обер-офицерских детей». Следовательно, его отец не был дворянином, а получил дворянство за военную службу, сам же Непенин родился до утверждения отца в дворянском достоинстве. Таким образом сразу проясняется та среда, в которой рос будущий декабрист. В неполных 16 лет (прежняя неверная дата рождения — 1787 г. исправлена на основании записи в метрической книге на 30 ноября 1782 г.[51]), в марте 1798 г., Непенин вступил в службу унтер-офицером. Формулярный список позволяет проследить все этапы военного пути декабриста, отмеченного орденами и золотой шпагой за храбрость.

Сведения о социальном происхождении, извлеченные из формулярных списков, приведены в биографических справках в точном соответствии с формулировкой источника: «Из дворян такой-то губернии». Однако это указывает вовсе не на губернию, откуда декабрист родом, а лишь на то, что он внесен в дворянскую книгу именно этой губернии.

Сведения о вероисповедании извлечены из формулярных списков или собственных показаний декабристов. Хорошо известно, что в дореволюционной России национальность никак не фиксировалась. Поэтому сведения о вероисповедании являются единственным источником, позволяющим (правда, со значительными оговорками) судить о национальном составе участников движения. Так как преобладающая часть их была православной, то в справках указывалась только принадлежность к иному вероисповеданию. Сведения о воспитании извлекались в основном из ответов декабристов на упоминавшиеся уже специальные вопросные пункты. Именно они, в совокупности с данными формулярных списков, служат надежной основой для исследования и освещения этой важнейшей проблемы, позволяя достаточно полно вскрыть обстановку, в которой начиналось формирование передовых убеждений членов тайных обществ.

Менее полно и точно, по сравнению с другими сведениями, представлены в этом разделе данные об имущественном положении декабристов. Понятно, что по самому своему характеру сведения подобного рода не из тех, что получают широкую огласку. Судить об этой стороне жизни декабристов было бы чрезвычайно трудно, если бы заботу об этом не проявило само правительство. В июле 1826 г. по распоряжению Николая I Следственная комиссия стала собирать сведения о «положении и домашних обстоятельствах ближайших родных» государственных преступников. Запросы об этом были разосланы во все губернии. Полученные ответы и подготовленная на их основе «Записка о состоянии и домашних обстоятельствах ближайших родных государственных преступников, по приговорам Верховного уголовного суда осужденных» составили довольно объемистое дело, хранящееся в ЦГАОР СССР и частично опубликованное в 1926 г. С. Н. Черновым[52]. Сразу отметим, что собранные сведения были далеко не полны. Об одних декабристах местные власти вообще ничего не сообщали (как это произошло, например, с А. Ф. Бригеном). Присланные донесения о других, как выясняется, были существенно неполны. Проиллюстрируем это примером донесения нижегородского гражданского губернатора об имущественном положении семьи М. П. Бестужева-Рюмина.

---

[50] ЦГВИА, ф. 1, оп. 1, д. 12595, л. 6—15; ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 187, л. 29—38.

[51] *Фруменков Г. Г., Волынская В. А.* Указ. соч. Здесь же приведены подробные сведения о родителях Непенина и его семье.

[52] ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 315; Красный архив. М.; Л., 1926, т. 2 (15).

Перечислив имения Бестужевых-Рюминых в различных уездах Нижегородской губ. и указав число их крестьян, он вовсе не упомянул о принадлежавшей матери декабриста миткалевой фабрике, которая была расположена в с. Ново-Никольское Звенигородского у. Московской губ. и производила в год продукции на 15 тыс. руб.[53] Понятно, что нижегородский губернатор мог и не знать, чем владеют дворяне за пределами его губернии, но и московский ген.-губ. Д. В. Голицын также ничего не сообщил об этом в Комитет, хотя уведомлял его, что нижегородские имения Бестужевых заложены в Опекунском совете [54].

Специально вопрос об имущественном положении декабристов был рассмотрен в двух исследованиях Е. Щепкиной[55], основанных на экономических примечаниях к атласам и картам губерний России и дел Департамента герольдии Сената. Данные Е. Щепкиной во второй ее статье были дополнены С. Я. Гессеном на основании печатных «Сенатских извещений» за 1824—1825 гг. Складывающаяся на их основе картина достаточно выразительна и заслуживает специального рассмотрения. Отметим только, что хотя среди первых русских революционеров были и крупнейшие помещики, владевшие тысячами крепостных крестьян (см., например, справки о С. Г. Волконском, М. Ф. Орлове, братьях М. А. и И. А. Фонвизиных), но большинство их составляли все же мелкие, беспоместные дворяне.

Дело о «положении и ближайших родственниках» государственных преступников содержит также важные сведения о родителях декабристов, их семьях, братьях и сестрах, что также было использовано при пополнении справок Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса.

Наконец, в этом же разделе помещены сведения об участии декабристов в различных литературных, исторических и других обществах. В издании 1925 г. составители сделали это крайне выборочно. Теперь, благодаря появившейся литературе, удалось указать, например, всех участников «Арзамаса» или Вольного общества любителей российской словесности[56], достаточно полно выявить участие декабристов в масонских организациях [57].

3. Членство в тайных обществах, участие в восстании на Сенатской площади, выступлении Черниговского полка и Литовского пионерного батальона; для прочих — причина упоминания в документальной части издания

Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс при подготовке своего издания далеко не всегда сообщали, членом какого тайного общества был тот или иной декабрист. Подразумевалось, видимо, что читатель извлечет эти сведения из публикуемого ими «Алфавита» Боровкова. Однако, как выяснилось при подготовке нового справочника, данные «Алфавита» в этом отношении не только чрезвычайно неполны, но часто и просто неверны. Это с наглядностью показала огромная декабристоведческая литература, появившаяся после 100-летнего юбилея восстания декабристов. Наиболее полно вопрос о персональном составе тайных декабристских обществ исследован в обобщающей монографии М. В. Нечкиной «Движение декабристов», а также в ее предисловиях

---

[53] *Мачульский Е. П.* Указ. соч., с. 349—350.
[54] Красный архив, т. 2 (15), с. 170—171, 200—201.
[55] *Щепкина Е.* Помещичье хозяйство декабристов. Дворянские гнезда Каховских, Повало-Швейковских, Якушкиных, Вишневских // Былое, 1925, № 3 (10); *Она же.* Извлечение из материалов о помещичьем хозяйстве декабристов // Декабристы и их время. М., 1932, т. 2.
[56] *Базанов В. Г.* Ученая республика. М.; Л., 1964.
[57] *Bakounine T.* Répertoire biographique des franc-maçons russe (XVIII et XIX siècles). Paris, 1967.

к томам документальной серии «Восстание декабристов». Совсем недавно в печати появилась составленная ленинградской исследовательницей В. А. Пушкиной графическая схема развития декабристских организаций с поименным перечислением их членов[58]. Хотя работа и не лишена некоторых фактических ошибок, но в целом она дает наглядное представление о широте распространения тайных обществ декабристов и их первоначальном составе. Тем не менее следует особо подчеркнуть, что определение, был ли тот или иной человек членом тайного общества, было одной из сложнейших задач. Прежде всего, в деятельности декабристских тайных организаций не всегда последовательно соблюдался порядок оформления приема новых членов. Декабриста могли считать членом общества просто после посещения нескольких совещаний. Неясность этих правил оставляла возможности для различных толкований.

Поэтому бесспорно решает вопрос лишь признание самого декабриста в принадлежности к тайному обществу.

Значительно сложнее обстоит дело с теми из них, кому удалось на следствии доказать свою непричастность к движению.

Наиболее выразительным примером такого рода является вопрос об А. С. Грибоедове. Спор об его идейных позициях, об отношении к движению декабристов и о членстве в тайном обществе не прекращается в науке уже много десятилетий. Сам Грибоедов решительно отрицал свою принадлежность к Северному обществу, сумел убедить в этом следствие и был освобожден с оправдательным аттестатом. Эта проблема рассмотрена в двух работах М. В. Нечкиной [59].

Сопоставив и проанализировав круг показаний, связанных с участием Грибоедова в Северном обществе, М. В. Нечкина пришла к выводу, что Грибоедов был принят Рылеевым в Северное общество.

Кратко изложим ее аргументацию. Два члена Северной думы, Е. П. Оболенский и С. П. Трубецкой, показали на следствии, что, по словам Рылеева, Грибоедов был членом общества. Рылеев, сперва отрицавший факт приема Грибоедова в общество, на втором допросе признал, что Грибоедов об обществе знал, но «совершенно» принят не был. В достоверности версии Рылеева о «несовершенном» приеме заставляют усомниться показания А. Ф. Бригена и Н. Н. Оржицкого, которым он сообщил о приеме в общество А. С. Грибоедова, ни словом не упомянув о каком-то особом «несовершенном» характере этого акта. Поэтому оба декабриста назвали на следствии Грибоедова членом без каких-либо оговорок. Можно думать, таким образом, что версия о «несовершенном» приеме Грибоедова родилась у Рылеева на следствии и диктовалась бережным отношением к его таланту. Об этом прямо заявил на следствии А. А. Бестужев (Рылеев «жалел такой талант»).

Однако аргументация М. В. Нечкиной принята не всеми исследователями, и ее выводы оспариваются в ряде работ [60]. В этом и других подобных случаях в справочнике приводятся не выводы участников научных дискуссий, а в соответствии с принятыми в нем принципами лишь факты, извлеченные из документов. О Грибоедове: «По показанию ряда декабристов (Оболенский, Трубецкой, Рылеев, Бриген, Оржицкий) — член Северного общества. Сам это решительно отрицал». И далее: «Высоч. повелено освободить с оправдательным аттестатом, произвести в следующий чин и выдать не в зачет годовое жалованье».

Подавляющее число новых данных в этом разделе относится к числу уточнений и

---

[58] *Пушкина В. А.* Схема (и комментарий к ней) развития декабристских и связанных с ними организаций // Общественная мысль в России XIX века. Л., 1986.

[59] *Нечкина М. В.* Следственное дело А. С. Грибоедова. М., 1978; *Она же.* Грибоедов и декабристы. М., 1977.

[60] Наиболее последовательным оппонентом М. В. Нечкиной в этом вопросе являлся Н. К. Пиксанов. См. его работу «Творческая история „Горя от ума“». (Подгот. текста и коммент. А. Л. Гришунина. М., 1971).

дополнений. Вот пример, касающийся нескольких декабристов. Речь идет о А. С. Гангеблове, Н. Н. Депрерадовиче, А. С. Горожанском, И. Ю. Поливанове и других, в издании 1925 г. названных членами Южного общества, хотя они жили и действовали в Петербурге. Составителям следовало разъяснить читателям, как они могли участвовать в Южном обществе, не служа на юге, а находясь в Петербурге.

Перечисленные декабристы действительно формально были членами Южного общества. Их принял туда П. И. Пестель, находившийся в 1823 г. в Петербурге и желавший создать в столице ячейку Южного общества. Ситуация сложилась, однако, таким образом, что фактически ни Горожанский, ни Гангеблов, ни другие кавалергарды никакого участия в деятельности Южного общества не принимали, а, напротив, активно включились в работу северян. Поэтому в справочнике в соответствии с последними исследованиями[61] дана иная формулировка, более отвечающая историческим фактам: «Член Петербургской ячейки Южного общества, принимал участие в деятельности Северного общества».

Приведем характерный пример дополнений в справках о декабристах В. Л. Давыдове и Ф. Б. Вольфе. Как показала М. В. Нечкина в предисловии к публикации следственных дел в XII томе документальной серии «Восстание декабристов», дела эти доказывают, что они начали свою революционную деятельность еще в рядах Союза благоденствия и лишь продолжили ее в Южном обществе. Модзалевский и Сиверс, вслед за Боровковым, указали лишь на их членство в Южном обществе. Подобных примеров довольно много. Так, о Ф. Н. Глинке не было сказано, что он принадлежал еще к Союзу спасения, а о Горсткине — что помимо Союза благоденствия он был членом «Практического союза» — тайной организации, основанной в Москве И. И. Пущиным в 1824 г. Не знали составители издания 1925 г. и о существовании самостоятельной тайной организации в морском Гвардейском экипаже. Как показал ленинградский исследователь А. Б. Шешин, эта организация имела даже свой устав, но не была выявлена следствием. Естественно, что теперь в справочнике указаны все ее члены.

4. *Арест и заключение*

Четвертый раздел биографической справки содержит сведения об аресте декабриста, доставке его в Следственный комитет и заключении в крепости. Все исправления и дополнения, внесенные в этот раздел, почерпнуты из тщательной работы Б. С. Пушкина[62]. Исследователь на основе специального дела об аресте декабристов, а также фронтального изучения делопроизводства Следственного комитета составил исчерпывающую сводку архивного материала по данному кругу вопросов, снабдив ее ссылками на источники. Поэтому составители не указывают источник исправлений и дополнений в этом разделе, отсылая заинтересованных читателей к работе Б. С. Пушкина.

5. *Приговор и последующая жизнь*

В пятом разделе (приговор Верховного уголовного суда или иное решение участи привлеченного к следствию лица, его приметы, жизнь на каторге, поселении, после амнистии или же иной жизненный путь после 1825 г.; если он не понес наказания, место смерти и погребения) исправления и дополнения вновь коснулись практически всех справок.

Сведения этого раздела наиболее полны в издании 1925 г.

Объясняется это тем, что Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс сумели исполь-

---

[61] *Семенова А. В.* Кавалергарды члены тайного общества в день 14 декабря 1825 года // Ист. СССР, 1979, № 1.

[62] *Пушкин Б. С.* Арест декабристов // Декабристы и их время. М., 1932, т. 2.

зовать такой важный источник, как дела по надзору за жизнью и поведением декабристов, которые с 1826 г. велись в III отделении[63]. Благодаря этому им удалось точно восстановить историю перемещения декабристов по разным местам Восточной и Западной Сибири, довольно полно выявить круг их занятий на поселении, будь то просвещение местных жителей или земледелие, торговля или деятельность по откупам, установить их материальное положение и т. п. Но подчас сведения, известные Б. Л. Модзалевскому и А. А. Сиверсу, были даны в составленном ими «Указателе» слишком кратко. Так, для всех декабристов, сосланных на каторгу, составители ограничились лапидарным сообщением: «Поступил в Нерчинские рудники» и указанием даты. В настоящее время, когда так велик интерес не только к революционной деятельности декабристов, но и к их жизни в Сибири, ограничиться этим уже невозможно. Само же собирательное понятие «Нерчинские рудники» практически ничего не говорит о действительном размещении декабристов в огромной сибирской каторге. Покажем на одном примере, что на самом деле скрывалось за этой общей формулировкой.

Первыми из осужденных декабристов были отправлены в Сибирь в июне 1826 г. Е. П. Оболенский, А. З. Муравьев, А. И. Якубович и В. Л. Давыдов. 27 августа они прибыли в Иркутск. Проследим дальнейший путь по нерчинской каторге одного из них — В. Л. Давыдова. Через несколько дней он был отправлен в Александровский завод, через месяц с небольшим, 6 октября, возвращен обратно в Иркутск, откуда 8 октября отправлен в Благодатский рудник. В Благодатку Давыдов был доставлен только 26 октября и провел там почти год. 20 сентября 1827 г. он был отправлен с товарищами из рудника в Читу, где по решению верховной власти собирались все сосланные в Сибирь на каторгу декабристы. Весь этот тяжелый, изнурительный путь, начатый Давыдовым в июне 1826 г. в Петербурге и завершенный 29 сентября 1827 г. Читинским острогом, остался за пределами прежней биографической справки. Более того, ограничившись фразой о прибытии в Нерчинские рудники, Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс ни в одной из справок не указали на пребывание декабристов в Петровском заводе.

В настоящем справочнике точные сведения о пребывании на каторге и в ссылке приведены для каждого декабриста на основании официальных материалов, сохранившихся в фондах III отделения.

Наряду с делами по надзору, важными источниками о карательных мерах по отношению к декабристам, пребывании их в Сибири и дальнейшей жизни были и другие официальные бумаги: приговоры военных судов при Главных квартирах 1-й и 2-й армий и Отдельном литовском корпусе, рапорты сибирских властей, формулярные списки, всеподданнейшие доклады и т. п. Дополнения и исправления, основанные на этих источниках, коснулись главным образом тех декабристов, следствие и суд над которыми осуществлялись не в Петербурге. В этом отношении характерным примером может служить справка о члене общества «Военных друзей», одном из организаторов выступления Литовского пионерного батальона А. И. Вегелине. Так, благодаря материалам, выявленным Н. К. Орловой в ЦГВИА СССР, удалось значительно дополнить прежние сведения о нем. Материалы следственного дела содержали указание, что первоначально Вегелин был приговорен Военным судом к лишению дворянства, чинов и смертной казни, лишь затем по конфирмации смертная казнь была заменена десятилетней каторгой. Рапорт командира Литовского корпуса Ожаровского от 20 мая 1827 г. позволил установить место и дату приведения приговора в исполнение, а рапорт генерал-губернатора Восточной Сибири Лавинского и коменданта Нерчинских рудников Лепарского — время отправления на каторгу и дату прибытия в Читинский острог. Они же документально подтвердили, что члены общества «Военных друзей» прибыли в Сибирь пешком, «по этапу»; формулярный список Вегелина 1842 г. дал возможность восстановить ход его службы на Кавказе.

---

[63] ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 1—234.

Существенным дополнением данного раздела биографических справок явилось включение в них «примет» декабристов. Во время архивных поисков выяснилось, что перед отправкой в Сибирь в III отделении по существовавшим тогда правилам на каждого из декабристов был составлен словесный портрет. В архиве III отделения сохранился сводный документ, где описана внешность 86 декабристов [64]. Воспроизведение этих описаний, помимо чисто исторического интереса, имеет важное значение для создания полной галереи декабристской иконографии.

Письма и воспоминания декабристов привлекались в этом разделе главным образом для восстановления основных вех их жизни после амнистии 1856 г., когда сведения источников официального характера становятся отрывочными и малосодержательными.

Особое внимание было уделено тщательной проверке сообщений о местах захоронений декабристов. Дело в том, что с течением времени многие могилы были утрачены. Так, уже в конце прошлого столетия затерялась могила декабриста Гангеблова. И только в 1925 г. стараниями краеведов была вновь обнаружена на Украине в с. Богодаровке могильная плита [65]. Уже в советское время в связи со строительством огромных плотин на сибирских реках ряд деревень, где были похоронены некоторые декабристы, оказались затопленными. При строительстве Иркутской ГЭС на дне Иркутского моря оказались деревни Большая и Малая Разводные, где жили и умерли Артамон Муравьев, А. И. и П. И. Борисовы. Перед затоплением прах А. З. Муравьева был перенесен в Иркутск и захоронен на Лисихинском кладбище. Могил же братьев Борисовых, к сожалению, отыскать не удалось.

Следует сказать, наконец, об изменении в справочнике написания некоторых географических названий. Б. Л. Модзалевский и А. А. Сиверс просто воспроизвели названия, данные селам и деревням русскими чиновниками, переиначивавшими сибирские названия на среднерусский лад. В результате в издании 1925 г. с. Урик называлось Уриковским, Манзурка — Манзурское, Жилкино — Жилкинское и т. п. Теперь точные названия мест, где жили декабристы, полностью восстановлены.

6. Семья

В шестом разделе, где сконцентрированы данные о родственниках декабристов (жена, дети, братья и сестры), дополнения и исправления коснулись примерно двух третей справок.

Основной источник, содержащий весьма полные данные о родственниках декабристов к 1825 г. — уже упоминавшееся дело Следственного комитета о «положении и ближайших родственниках» государственных преступников. Именно оттуда извлечена основная масса сведений, дополнивших справки издания 1925 г.

Сложнее было выяснить вопрос о семьях декабристов, возникших после 1825 г. Оказалось, что в делах по надзору материал о женах и детях декабристов сибирского периода отражен крайне неполно и отрывочно. Основными источниками, позволяющими хотя бы приоткрыть завесу, являются переписка и воспоминания. Приведем несколько примеров. Если бы не упоминавшееся уже письмо декабриста Н. Ф. Лисовского к А. Б. Аврамову, брату декабриста И. Б. Аврамова, опубликованное в 1926 г. Е. Е. Якушкиным, то осталось бы неизвестным, что в Сибири у Аврамова была жена, простая казачка, и трое детей. После смерти отца дети остались на руках его товарища Лисовского [66]. Лишь из писем Н. И. Лорера к М. М. Нарышкину и А. Ф. Бригену выяснились сведения о жене Лорера, его детях и внебрачном сыне, рожденном в Сибири и воспитанном его братом Д. И. Лорером [67]. Большой вклад

---

[64] ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 1, л. 63—74 об.; ЦГВИА, ф. 36, оп. 4/847, д. 389, св. 23.
[65] Звезда (г. Днепропетровск), 1926, 11 мая; Пролетарская правда (г. Киев), 1926, 14 мая.
[66] Декабристы на поселении, с. 111—113.
[67] *Лорер Н. И.* Записки декабриста. Иркутск, 1984. с. 353, 355, 362, 365.

в изучение сибирских семей декабристов внесла специальная работа М. М. Богдановой [68].

Важным источником для определения родственных связей декабристов являются дела, касающиеся оформления прав на дворянство. Только благодаря прошениям о внесении в дворянскую родословную книгу Тульской губ. мы узнаем, что у моряка-декабриста М. А. Бодиско было шесть детей, старший из которых, Михаил, родился в 1849 г., а младший, Андрей — в 1863 г.[69]

7. *Следственное дело и дело по надзору*

Исправления и дополнения, внесенные в данный раздел, отражают осуществленную за прошедшие десятилетия публикацию следственных дел декабристов. Поэтому во многих справках вместо архивных шифров следственных дел, данных в издании 1925 г., в настоящем издании указываются том и страницы документальной серии «Восстание декабристов». Сообщаемые архивные шифры приведены в соответствие с их современным видом.

Для декабристов, на которых не были заведены особые следственные дела, в справках указаны те дела Следственного комитета, где они упоминаются.

Следует, наконец, отметить, что так называемые дела по надзору, ссылки на которые даны во всех справках, очень различны по наполнению и информационному значению: одни из них содержат полную и богатейшую документацию жизни данного лица после 1825 г., другие — лишь краткие справки о ней.

* * *

В заключение рассмотрим на некоторых примерах основания, на которых был составлен предлагаемый читателям список «новых» декабристов. Благодаря усилиям волгоградской исследовательницы С. Л. Мухиной в декабристоведение вошло имя члена Союза благоденствия С. Д. Нечаева [70]. На следствии никто из декабристов не назвал его в числе членов тайных обществ. Однако его причастность к движению декабристов все же обнаружилась. Дело в том, что в конце следствия правительство решило отобрать у всех чиновников, находящихся на государственной службе, подписку о непринадлежности к тайным обществам. Подобная подписка была взята и у старшего учителя тульской гимназии коллежского асессора Д. И. Альбицкого. В ней Альбицкий чистосердечно признался, что принадлежал в 1819 г. к Союзу благоденствия, куда был принят С. Д. Нечаевым: «Сим объявляю о кратковременной прикосновенности моей к Союзу благоденствия, в который вступил членом в начале 1819 года по предложению бывшего тогда директором тульских училищ титулярного советника Степана Дмитриева сына Нечаева». Из обнаруженной в архиве III отделения агентурной записки начальника 2-го округа Московского корпуса жандармов А. А. Волкова, которому Бенкендорф поручил собрать «полные известия» о Нечаеве, видно, что кроме Альбицкого он пытался привлечь в ряды тайного общества тульского губернского почтмейстера Бабаева. Даже эти скудные данные позволяют представить себе, какую активную деятельность развил в Туле Нечаев, вербуя в общество новых членов.

Основанием для внесения в предлагаемый список членов общества Соединенных славян офицеров Полтавского полка С. П. Трусова и Е. Н. Троцкого послужили известные «Записки» И. И. Горбачевского. В них прямо говорится, что Трусов и Троцкий были приняты в общество Я. А. Драгомановым, но активного участия в его

[68] *Богданова М. М.* Жены декабристов сибирячки // В сердцах отечества сынов. Иркутск, 1975, с. 242—262.

[69] Гос. архив Тульской обл., ф. 39, оп. 2, д. 265, л. 25—27 об. (сообщено В. И. Крутиковым).

[70] *Мухина С. Л.* Безвестные декабристы (П. Д. Черевин, С. Д. Нечаев) // Ист. записки. М., 1975, т. 96.

деятельности принять не успели, поскольку полк вскоре был переведен в Бобруйскую крепость. Здесь в начале 1826 г. они узнали о восстании Черниговского полка и попытались организовать выступление солдат в его поддержку. Попытка окончилась неудачей, Трусов и Троцкий были арестованы, судимы военным судом и приговорены к смертной казни, по конфирмации замененной вечной каторгой [71].

Некоторые лица, названные в показаниях декабристов как известные им члены тайных обществ, не привлекли внимания следствия и не были упомянуты в «Алфавите» Боровкова. К их числу принадлежит, например, В. Х. Христиани, названный Н. В. Басаргиным [72]. Справки о них также включены в этот раздел справочника.

В декабристоведческой литературе можно встретить указания на принадлежность к движению еще ряда лиц. Однако пока такие утверждения не подкреплены тщательным и всесторонним анализом, опираться на них преждевременно. Поэтому в справочник не включены, например, офицеры 32-го егерского полка Крыжов и Таушев, названные А. А. Брегман и Е. П. Федосеевой членами Союза благоденствия [73], — публикуемые ими источники не дают, на наш взгляд, для этого оснований.

* * *

Научно-вспомогательная работа в этом издании выполнена С. В. Мироненко и Л. С. Новоселовой-Чурсиной.

В составлении биографических справок приняли участие канд. ист. наук С. В. Житомирская (члены Союза спасения), старший научный сотрудник ЦГВИА СССР канд. ист. наук Н. К. Орлова (члены общества «Военных друзей» и участники выступления Литовского пионерного батальона), канд. ист. наук С. В. Думин (обработка части архивных материалов ЦГАОР СССР, справки о деятелях польских тайных обществ К. Княжевиче, С. Крижановском, П. Мошинском, Г. Олизаре, А. Ходкевиче, А. Яблоновском, а также о А. А. и Н. А. Крюковых, А. Н. Муравьеве, А. М. Исленьеве, А. А. Рачинском, Ю. К. Люблинском).

В ответ на обращение в печати академика М. В. Нечкиной около 100 человек откликнулись и прислали свои материалы и предложения для нового биографического справочника декабристов. При подготовке его были использованы сведения, сообщенные Г. П. Агаповым (Днепропетровск), Г. А. Бороздиным (Шуя), С. М. Борщевской (Сосновоборск Красноярского края), А. П. Бурановым (Ангарск), Б. М. Витенбергом (Ленинград), А. А. Григоровым (Кострома), И. Е. Домбровским (Москва), Б. И. Еропкиным (Ленинград), Н. В. Зейфман (Москва), Г. П. Игнатьевой (Ленинград), В. А. Казачковым (Москва), Б. Н. Карсоновым (Курган), Р. А. Киреевой (Москва), М. С. Коншиным (Владимир), Н. С. Коршиковым (Ростов-на-Дону), В. И. Крутиковым (Тула), Г. А. Кудиновым (Москва), Кургановой (Суздаль), Н. Е. Лалетиной (Красноярск), Я. Леонтьевым (Москва), Г. Г. Лисицыной (Ленинград), Л. С. Магониной (Магадан), Л. Е. Майстровым (Москва), Н. П. Матхановой (Новосибирск), М. С. Михайловой (Горький), Г. М. Морозовой (Калуга), Е. П. Мстиславской (Москва), А. К. Нарышкиным (Москва), Г. А. Невелевым (Ленинград), Т. Ю. Никитиной (Ленинград), О. В. Поповым (Москва), Д. В. Рацем (Москва), Г. Е. Самойловым (Москва), А. В. Семеновой (Москва), З. Ю. Стенгрен (Москва), О. С. Тальской (Барнаул), Э. Э. Титовым (Магадан), А. З. Тихантовской (Ленинград), Г. Г. Фруменковым (Архангельск), Ю. И. Черновым (Москва), В. А. Чивилихиным (Москва), А. Б. Шешиным (Ленинград), В. Ф. Шубиным (Ленинград).

Существенную помощь в подготовке издания и выявлении материалов для него оказали дочь А. А. Сиверса Т. А. Аксакова и его падчерица О. Б. Бредихина,

[71] *Горбачевский И. И.* Записки, письма. М., 1963.
[72] ВД, XII, 284.
[73] *Раевский В. Ф.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Материалы о революционной деятельности и судебном процессе. Иркутск, 1980, с. 15, 381.

К. П. Богаевская, О. В. Рыкова, С. А. Янина, дирекция и сотрудники ЦГАОР СССР (директор архива Б. И. Каптелов, а также З. И. Перегудова, Л. И. Тютюник, Н. Е. Акулькина и др.), сотрудники ИРЛИ АН СССР С. С. Гречишкин, Г. Г. Полякова, В. П. Степанов.

Ценные советы, замечания и дополнения были высказаны сотрудниками Института славяноведения и балканистики АН СССР доктором ист. наук В. А. Дьяковым и Л. П. Петровским, взявшими на себя труд ознакомиться с рукописью справочника и дать на нее письменный отзыв.

Важное значение для подготовки справочника имели обсуждения его в коллективе Института истории СССР АН СССР, в которых принял участие широкий круг специалистов.

Всем, содействовавшим этой работе, приношу глубокую благодарность.

С. В. Мироненко

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 1925 г.

Литература о декабристах чрезвычайно обширна по объему и в достаточной степени значительна по своему существу: мы располагаем и большим количеством опубликованных первоисточников — официальной переписки правительственных учреждений и частной корреспонденции самих декабристов, — и богатою коллекциею их собственных, ценнейших по значению мемуаров, а равно воспоминаний лиц, знавших их в разные времена и в различных положениях; наконец, рядом серьезных исследований и разысканий, в которых выяснены как сущность всего движения, так и его генезис и развитие. Однако при всем том до настоящего времени оставался неопубликованным и лишь в весьма незначительной своей части использованным очень ценный документ, едва ли не наиболее ярко и наглядно рисующий размеры декабрьского движения и личный состав его участников. Мы имеем в виду хорошо известный исследователям этой эпохи и биографам декабристов составленный в 1827 г. «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу, произведенному высочайше учрежденною 17 декабря 1825 г. Следственною Коммисиею». Он входит под № 332-а в состав фонда «Разряд IВ» бывш. Государственного Архива, хранящегося ныне в Особ. Отд. Архива Октябрьской Революции в Москве [В наст. время: ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 332-а. — *С. М.*].

Желательность издания его полного текста ощущалась уже давно [1]; так, во многих исследованиях последнего десятилетия встречаются неоднократные ссылки на записи «Алфавита» о том или другом лице: так и редакторы настоящего издания при своих личных работах не раз пользовались или находили надобность в пользовании краткими, но точно формулированными сведениями о декабристах из этого «Алфавита».

Сведения эти, надо оговориться, несколько однобоки и специфичны: они почерпнуты были из материалов следствия, т. е. из источника, естественно обладающего известным недостатком, столь свойственным всяким, даже гораздо менее важным следственным показаниям, когда допрашиваемое или дающее показание лицо старается рассказать как можно меньше, а скрыть как можно больше. Однако составитель «Алфавита» воспользовался для своих целей не только собственными показаниями привлеченных о себе самих, но и показаниями о них третьих лиц, материалами очных ставок и другими данными, бывшими в распоряжении Следственной Комиссии. В результате этой сложной работы «Алфавит» наполнился сведениями, достаточно добросовестно, с точки зрения судебного следствия, проверенными и беспристрастными; главное же их достоинство — их точная формулировка, сводка в немногих словах обширного, иной раз огромного и противоречивого следственного материала.

Кем была исполнена эта работа? — Мы имеем на этот вопрос категорический ответ: «Алфавит» составлен был Александром Дмитриевичем Боровковым — правите-

---

[1] Между прочим, известно, что покойный историк Н. П. Павлов-Сильванский (ум. 17-го сентября 1908 г.) намерен был еще в 1906—1907 гг., в сотрудничестве с П. Е. Щеголевым, приготовить к печати и издать «Алфавит». Редакторы настоящего издания считают своим долгом принести П. Е. Щеголеву выражение благодарности за сообщение некоторых материалов, собранных им для издания «Алфавита». Приносят они благодарность и Ю. Г. Оксману за некоторые сведения о нескольких участниках восстания в Черниговском полку.

лем дел Следственной Комиссии с самого дня ее учреждения, т. е. с 17-го декабря 1825 г.[2]

В своих автобиографических записках, опубликованных в «Русской Старине» 1898 г. (№ 9—12), Боровков, подробно рассказывая о происшествии 14-го декабря и о последовавшем затем назначении своем правителем дел Следственной Комиссии, говорит, что ко времени окончания следствия им были составлены особые записки о каждом из привлеченных 189 лиц, и по этим запискам были преданы Верховному Уголовному Суду — 121 человек, подвергнуты исправительным наказаниям — 57 человек и освобождены — 11; имена прочих прикосновенных лиц остались лишь в делопроизводстве Комитета и в Донесении Следственной Комиссии, составленном Д. Н. Блудовым по материалам того же А. Д. Боровкова и представленном императору Николаю 30-го мая 1826 г.

Верховный Уголовный Суд над декабристами учрежден был 1-го июня 1826 г., а пока он продолжался[3], «Комитет занимался разбором и докладами государю о подлежавших исправительным наказаниям и освобождению» и 25-го июня был закрыт, — после того, как совершенно закончил возложенное на него поручение.

От участия в Верховном Уголовном Суде Боровков отказался, находя такое участие для себя, как бывшего следователя, «неприличным». «В ожидании решения суда, — пишет он, — мне поручено было, по высочайшему повелению, составить записку о степени виновности каждого из отосланных к суду. Граф Татищев сказал мне: „Государь желает злодеев закоренелых отделить от легкомысленных преступников, действовавших по увлечению. Твою записку примет он в соображение при рассмотрении приговора Верховного Уголовного Суда. Я лично представлю ее государю. Смотри! Никто не должен знать о ней не только из чиновников в Канцелярии, но и помощников твоих". Я понял важность этого поручения, о каждом преданном суду изобразив добросовестно, как мне представлялось из совокупности следствия и личной известности. Сладко мне было видеть плоды этой моей работы в указе Верховному Уголовному Суду 10-го июля 1826 г. Там облегчены наказания: в разряде II — Матвею Муравьеву-Апостолу, Кюхельбекеру, Александру Бестужеву, Никите Муравьеву, князю Волконскому, Якушкину, в VII — Александру Муравьеву, в VIII — Берстелю и графу Булгари и в IX — Бодиско 1-му. . . В августе отправился я с министром в Москву на торжество коронации. . . По возвращении государя императора в С.-Петербург мне переданы ответы судимых о взгляде их на внутреннее состояние государства в царствование императора Александра. Из этих ответов я составил для его величества свод в систематическом порядке, приведя их в единство и откинув повторения и пустословие; но мысли, даже в способе изложения, оставил я по возможности без перемены. Свод главнейше извлечен (был) из ответов Батенькова, Штейнгеля, Александра Бестужева и Перетца[4]. . . Этот свод представлен (был) государю императору 6-го февраля 1827 г.. . . Последнею моею работою по следствию о злоумышленных обществах, — заключает А. Д. Боровков свое повествование, — было составление для государя императора алфавитного списка о всех прикосновенных к этому делу, даже и тех, которые и не были требуемы к допросу в Комитет и о коих разбор и суд производился на местах их служения или жительства»[5].

Исполнению этой сложной работы Боровкова предшествовала, с декабря 1826 г., официальная переписка, из коей видно, что инициатива в деле составления «Алфавита» принадлежала Бенкендорфу[6]. Это и понятно: вступив, за 5 месяцев перед тем,

[2] С 17-го марта 1826 г. Боровков управлял также и канцелярией военного министра.
[3] Первое его заседание состоялось 3-го июня, а последнее — 11-го июля.
[4] См. его в «Русск. Стар.» 1898 г., ноябрь, стр. 353—361. *Ред.*
[5] Там же, стр. 346 и сл.
[6] Дело III Отделения, I Экспедиции, 1826 г., № 61, О Государственных преступниках, ч. 2-я. О лицах, подвергнутых исправительному наказанию за прикосновенность к делу о злоумышленных обществах, лл. 10 и след.

в исполнение обязанностей во вновь учрежденных корпусе жандармов (25-го июня 1826 г.) и III Отделении собственной его величества Канцелярии (3-го июля 1826 г.), Бенкендорф, естественно, нуждался в точных и подробных данных о лицах, за которыми он отныне должен был наблюдать, а все «прикосновенные» сразу создавали ему широкую и благодарную клиентуру. Вместе с тем, значительное количество привлеченных к делу, разница в степени их виновности и великое разнообразие наложенных на них взысканий делали для наблюдающих органов совершенно необходимым, кроме простого алфавита «прикосновенных», составление особого толкового справочника, или словаря, в коем, в случае надобности, можно было бы легко и быстро навести нужную справку. Необходимость в такого рода справочнике обнаружилась, как увидим, очень скоро после завершения дела и экзекуции над всеми, к нему привлеченными.

Вот что писал Бенкендорфу бывший помощник правителя дел Комитета — флигель-адъютант полковник В. Ф. Адлерберг (впоследствии министр императорского двора и граф) 5-го декабря 1826 г.:

Секретно.

Флигель-адъютант полковник Адлерберг 1-й, вследствие объяснения с Его Превосходительством Александром Христофоровичем *Бенкендорфом*, имеет честь представить при сем Его Превосходительству именной список, по алфавитному порядку, всех лиц, о коих производились дела или собирались сведения в Следственной о злоумышленных обществах Комиссии.

Декабря 5-го дня 1826 года.

Его Пр-ву А. Х. Бенкендорфу.

При этой записке послан был «Алфавит лицам, прикосновенным к делу о тайных злоумышленных обществах» (лл. 11—17), содержавший перечень одних фамилий (без имен и отчеств) 547 лиц и скрепленный в конце подписью Адлерберга. Этот голый список не мог удовлетворить — и не удовлетворил — Бенкендорфа и его деятельного помощника, аккуратного и точного М. Я. фон-Фока, управляющего III Отделением, и тогда-то, вероятно, и была поручена А. Д. Боровкову работа по составлению подробного «Алфавита», с указанием в нем точных данных о степени вины или прикосновенности каждого из фигурировавших в следственном процессе лиц. Однако, по словам Боровкова, список был приготовлен лично для государя и должен был быть передан по назначению; Бенкендорфу же был необходим экземпляр собственно для III Отделения. Поэтому 31-го марта 1827 г. он обратился уже к дежурному генералу Главного Штаба А. Н. Потапову со следующим письмом [7]:

Милостивый Государь
Алексей Николаевич!

По высочайшему повелению имел я честь объяснить Вашему Превосходительству [8] необходимость иметь в III Отделении собственной его императорского величества Канцелярии для сведения, соображения и справок, полный список лиц, причастных к делу о изыскании злоумышленных обществ, с показанием меры прикосновенности каждого.

Вследствие сего послан был по приказанию моему в Канцелярию Вашего Превосходительства чиновник с поручением испросить копию с сего списка, но он донес, что г. правитель вашей Канцелярии, по приказанию вашему, милостивый государь, объявил ему, что сей копии невозможно выдать без особого на то высочайшего повеления; поелику же я словесно объяснял Вашему Превосходительству, что имею на получение копии сего списка соизволение государя императора, то нахожуся ныне вынужденным покорнейше просить

---

[7] Отпуск его писан экспедитором П. Я. фон-Фоком, братом управляющего III Отделением.
[8] Вероятно, на словах, так как соответствующей бумаги в деле не имеется. (*Ред.*).

вас почтить меня уведомлением, какого рода высочайшее повеление для получения оной остается мне испросить у его императорского величества.

В ожидании на сие благосклонного вашего отзыва, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

№ 572. А. Бенкендорф.

31 марта 1827.

Его Прев-ву А. Н. Потапову.

Вследствие этого, написанного не без некоторой язвительности письма, Потапову не оставалось ничего иного, как заверить III Отделение о готовности доставить требуемый список, к составлению которого (или, вернее, к переписке набело) и было приступлено. Но работа для этого потребовалась немалая, и взяла она около 3-х месяцев: только 21-го июня 1827 г., отношением за № 663 по Канцелярии дежурного генерала Главного Штаба его императорского величества, Потапов писал:

Господину генерал-адъютанту и кавалеру
Бенкендорфу.

Вследствие отношения ко мне Вашего Превосходительства от 31-го марта сего года № 572-й, имею честь препроводить при сем Алфавит лицам, прикосновенным к делу о злоумышленных обществах, с показанием меры таковой их прикосновенности.

Дежурный генерал Потапов.

На этой бумаге сделана пометка: «Алфавит сей особенно переплетен»; однако этого «Алфавита» в архиве III Отделения в 1917 году найдено не было, но во всех делах о декабристах содержатся справки и разновременно сделанные выписки из «большого Алфавита», так что несомненно, что в распоряжении III Отделения имелся для этого свой экземпляр. Что же касается экземпляра, изготовленного для государя, то, по-видимому, это и есть тот «Алфавит членам бывших злоумышленных тайных обществ и лицам, прикосновенным к делу, произведенному высочайше учрежденною 17 декабря 1825 г. Следственною Комиссиею», который хранился до революции в Государственном Архиве в Петрограде под шифром IB и в который занесено 570 лиц. Он переплетен в сафьяновый переплет с золотым тиснением и вложен в особый ящик, замыкающийся на ключ. Алфавит носит на себе следы весьма частого употребления, ибо в достаточной степени подержан и помят. По сохранившимся рассказам, император наводил в нем частые справки, — всякий раз, как ему встречалась по какому-либо случаю знакомая по делам о декабристах фамилия.

Из всего сказанного выше можно заключить, что составитель «Алфавита» — А. Д. Боровков — был подготовлен к этой работе более, чем кто-либо другой из состава канцелярии Верховной Следственной Комиссии. Боровков, исправный и усердный чиновник, отнесся к своей задаче вполне добросовестно, нигде не сгущая красок, а стараясь беспристрастно и отчетливо свести воедино разнообразный, обильный и часто противоречивый материал следствия. В иных случаях он был даже чересчур усерден и добросовестен: так, он занес в «Алфавит», рядом с лицами вполне определенными, реальными и ясными, несколько имен личностей, или не выясненных следствием, или вовсе не существовавших, мифических, о которых сами привлеченные не могли дать никаких указаний: таковы никогда не существовавший Антонович, занесенный в показания вместо Устимовича; Астафьев, смешанный с его братом; «какой-то» Бороздин; не существовавший Беляев; Броглио, названный, по-видимому, вместо графа Полиньяка; поименованный понаслышке Глебов, которого не могли отыскать; «какой-то» Полторац-

кий; неизвестный никому некий Рахманов; Скарятин 2, присланный вместо своего брата и ни в чем неповинный; наконец, не существовавший Трегубов, названный кем-то ошибкою вместо Тулубьева. Наряду с живыми, А. Д. Боровков включил в «Алфавит» 21 человека, умерших до суда или убитых во время восстания: Бистрома, Богдановича, Бруннера, Булатова, Василевского, Данченко, Дребуша, Жильи, Канчиялова, Кузьмина, Ипполита Муравьева-Апостола, Новикова, Охотникова, Пассека, Плесселя, Польмана, Токарева, Филипповича, Черевина, Чернова и Щипиллу; их включение в «Алфавит», конечно, не могло иметь никакого практического значения, а лишь, так сказать, чисто академическое. Наконец, среди почти шестисот имен, занесение которых в «Алфавит» было равносильно записи на черную доску, находим мы и имена восемнадцати человек, которым, с точки зрения Следственной Комиссии, надлежало бы отвести особое место во главе «Алфавита»: мы имеем в виду лиц, содействовавших раскрытию заговора, как, напр., Яков Ростовцев (впоследствии известный деятель освобождения крестьян), так и доносчиков: Батурина, Бошняка, Голеевского, Грибовского, Заботкина, Шлёму Козлинского, Ларичева, Лешевича-Бородулича, Майбороду, Нимзе, Плотникова, Радонича, Ронова, Старосельского, Трухачева, Унишевского (впоследствии жандарма), пресловутого Шервуда-Верного, которого еще современники его переименовали в «Шервуда-Скверного» и прозвали в насмешку «Фиделькой».

Любопытно также отметить присутствие в «Алфавите» таких лиц, как Л. В. Дубельт, впоследствии управляющий III Отделением, И. П. Липранди, 23 года спустя «открывший» дело Петрашевского, и М. Н. Муравьев, впоследствии усмиритель Литвы и граф Виленский; правда, все они вышли из процесса очищенными, но имена их все же остались в сакраментальном «Алфавите».

Таким образом, А. Д. Боровков, при составлении «Алфавита», поставил свою задачу очень широко, желая дать возможность справляться не только о действительно замешанных в деле лицах, но и о таких, кои к нему оказались непричастными, и коих, следовательно, данные «Алфавита» могли бы обелить, выяснив малую их виновность или даже полнейшую невинность. Последних, т. е. вышедших из процесса совершенно чистыми от всяких подозрений, оказалось 290 человек, т. е. ровно 50 % всего числа включенных в «Алфавит» [9] (34 человека, освобожденных с оправдательными аттестатами, + 115 человек, признанных не принадлежавшими к тайным обществам, + 120 человек, сведения о коих Комиссия оставила «без внимания», + 10 человек, занесенных по недоразумению, + 11 доносителей). Из остальных 289 человек были признаны виновными, в той или иной степени, 131 человек (или 46 %; из них 5 было казнено, 88 сослано на каторгу, 18 — на поселение, 1 — на житье в Сибирь, 4 — в крепостные работы и 15 — разжаловано в солдаты), 124 человека (или 43 %) — переведены в другие полки или места службы, отданы под надзор полиции или для дальнейшего следствия, 4 человека высланы за границу, судьба 9 человек осталась неопределенной, а 21 человек умерли до или во время следствия.

Данные «Алфавита» дают возможность наглядно выяснить еще и вопрос о сословном или классовом составе деятелей движения: в значительной своей части прикосновенные к делу были военными — 456 человек из 579 (т. е. 79 %); гражданских чиновников было 72 человека (или 12 %); неслужащих дворян, шляхтичей, священников, докторов, купеческих сыновей, иностранцев и людей неопределенных занятий и низших сословий — 51 человек (или 9 %).

Из людей, пользовавшихся известностью как писатели, в «Алфавит» попали: в разряд осужденных — А. А. Бестужев-Марлинский, А. О. Корнилович, В. К. Кюхельбекер, П. А. Муханов, князь А. И. Одоевский, К. Ф. Рылеев, Н. И. Тургенев; в разряд подвергнутых исправительным наказаниям — Ф. Н. Глинка, В. Д. Сухоруков,

[9] Считая и 9 человек, привлеченных по возмущению Черниговского полка, но пропущенных в «Алфавите» и внесенных нами в дополнениях, в конце его.

Я. Н. Толстой; в разряд оставленных «без внимания» — А. Ф. Воейков, барон А. А. Дельвиг, П. А. Катенин, И. П. Котляревский, С. Е. Раич, А. Г. Родзянко, П. Н. Семенов, А. Д. Улыбышев, П. В. Хавский, П. Я. Чаадаев; в разряд вполне оправданных — Грибоедов и О. М. Сомов, а в рубрику не принадлежавших к тайным обществам — А. А. Жандр, граф Г. Ф. Олизар и А. Н. Очкин.

На поприще гражданской и военной государственной деятельности из числа «прикосновенных», внесенных в «Алфавит», отличились весьма и весьма многие, достигнув высоких степеней почета и известности; назовем из них: среди осужденных А. Н. Муравьева, бывшего с 1861 г. сенатором; из числа подвергнутых исправительным наказаниям П. Х. Граббе, впоследствии графа и члена Государственного Совета, М. Ф. Орлова, М. И. Пущина (комендант в Бобруйске); из оправданных и признанных не принадлежавшими к тайным обществам — В. П. Зубкова (сенатор с 1855 г.), известных братьев А. Н. и Н. Н. Раевских, А. В. Семенова (сенатор с 1850 г.), Б. К. Данзаса (сенатор с 1851 г.), князя А. А. Суворова-Рымникского, проф. М. А. Балугьянского (статс-секретарь с 1827 г.), графов В. А. и Л. А. Перовских, художника-медальера графа Ф. П. Толстого и других. Данные эти дополняют собою некоторые выводы, сообщенные в известном исследовании покойного В. И. Семевского «Политические и общественные идеи декабристов» (С.-Пб. 1909), для коего, как известно, автор воспользовался делами Государственного Архива о всех привлеченных Следственною Комиссиею по делу 14-го декабря 1825 г.

Выше было упомянуто, что редакторы настоящего издания дополнили данные «Алфавита» сведениями о нескольких участниках декабрьского движения, в этом «Алфавите» пропущенных или обрисованных недостаточно точно, а именно: участие в возмущении Черниговского пехотного полка нашло себе далеко не полное отражение в «Алфавите» — из прикосновенных к возмущению 20 лиц, не считая нижних чинов, лишь трое (Сергей и Матвей Муравьевы-Апостолы и Бестужев-Рюмин) судились Верховным Уголовным Судом, а 17 лиц, включая погибших при усмирении восстания Ипполита Муравьева-Апостола, Кузьмина и Щипилло, были судимы особым военным судом в Могилеве; из этих 17 лиц только о десяти имеются краткие указания в «Алфавите», а семеро совсем не упомянуты. Ввиду этого в приложении к «Алфавиту» даны копии с находящихся в соответствующих делах архива III Отделения справок об этих пропущенных лицах, о священнике Черниговского полка Кейзере, а равно и о некоторых других участниках возмущения Черниговского полка. Независимо от этого, в приложении даны еще, для большей полноты, справки из дел III Отделения о Непенине, Горском, Галямине, унтер-офицере Луцком и Усовском и, кроме того, включены сведения об «Обществе военных друзей».

Как мы сказали, сведения о лицах, содержащиеся в «Алфавите», несколько однобоки и специфичны: это объясняется официальностью их происхождения и качеством того материала, на основании которого они собраны; кроме того, все эти сведения относятся лишь к одному определенному моменту — моменту эпохи суда и следствия — и не касаются времени, им предшествовавшего и за ним последовавшего. А между тем, в значительном числе случаев жизненное поприще замешанных в дело, приостановленное на время суда, впоследствии шло своим чередом, — часто без всякого видимого влияния на служебную и житейскую их карьеру самого факта привлечения. Мы видели выше, что многие из привлеченных и прикосновенных достигли впоследствии высших ступеней иерархической лестницы, пользуясь полным, по-видимому, доверием правительства. Поэтому редакторам настоящего издания представилось желательным дополнить данные «Алфавита» сообщением недостающих для полноты биографий сведений о происхождении, воспитании и службе до 1825 г. лиц, внесенных в «Алфавит», проследить дальнейшую их судьбу и дать фактическую, проверенную, по возможности, документами сводку биографических сведений и данных о семейном положении каждого, по возможности, привлеченного к делу, причем лишь

о незначительном сравнительно числе лиц им не удалось собрать никаких данных. Таким образом, по мысли редакторов, должен был получиться полезный справочник о более чем пятистах лицах, в число которых вошел почти весь, за немногими исключениями, цвет русской передовой по убеждениям и наиболее образованной интеллигенции первой четверти XIX столетия.

Не подлежит, однако, сомнению, что данные «Указателя» не лишены некоторых пропусков и даже ошибок, неизбежных в подобного рода работах; поэтому редакторы просят не отказать в сообщении им поправок и дополнений к собранным ими сведениям, — для включения их в следующее издание «Алфавита», если таковому суждено будет появиться в свет.

Борис Модзалевский

Александр Сиверс

27(14). XII. 1924 г.

ВВЕДЕНИЕ К «УКАЗАТЕЛЮ» ИЗДАНИЯ 1925 г.

В «Алфавите» декабристов, текст которого приведен выше, дана сводка официальных сведений о каждом лице, поскольку эти сведения выяснились в Верховной Следственной Комиссии из допросов самих привлеченных и из показаний их о себе и о товарищах. Сведения эти, естественно, дают minimum биографических и иных указаний, ибо в интересы допрашиваемых не входило сообщение следователям подробных о себе данных; кроме того, сообщения «Алфавита» зафиксированы на одном моменте — моменте окончания следствия и суда. Между тем, в огромном большинстве случаев жизнь привлеченных, на которой так резко отразилось время суда, продолжала впоследствии идти своим чередом — часто без всякого видимого влияния самого факта привлечения на их служебную и житейскую карьеру. Очень многие из привлеченных и прикосновенных закончили свое поприще на высших ступенях служебной лестницы, пользуясь полным, по-видимому, доверием императора Николая Павловича и его преемника. Поэтому редакторы настоящего издания сочли небезынтересным и нелишним сообщить сведения о происхождении, воспитании и службе до 14-го декабря 1825 г., равно как и проследить дальнейшую судьбу лиц, внесенных в «Алфавит», и в настоящем специальном Указателе к нему дать фактическую, проверенную по возможности документами, краткую сухую сводку биографических сведений о каждом из числа более чем пятисот привлеченных к делу, причем лишь о незначительном сравнительно числе лиц не удалось собрать никаких данных. Составители Указателя сочтут поставленную ими себе цель достигнутою, если облегчат обращающимся к Указателю наведение быстрой и точной справки о лицах, зарегистрированных в «Алфавите», в который, как мы видим, вошел почти весь, за немногими исключениями, цвет русской передовой по убеждениям и наиболее образованной интеллигенции первой четверти XIX столетия.

При составлении указанных кратких биографий составителям не пришлось во избежание усложнения работы и увеличения ее объема делать ссылок на источники, которыми они пользовались для каждого данного случая: ими даны лишь точные указания на алфавит хранящихся в Государственном Архиве дел о декабристах [1] и на дела Архива бывшего III отделения; другими источниками служили для них: дела б. Архива Департамента Герольдии Сената, различные официальные списки чинам военным и гражданским, формулярные списки, печатный Общий Морской Список, биографические словари, некрополи, полковые истории, родословные сборники, мемуары самих декабристов, воспоминания о них других лиц и многие иные издания, хорошо известные всем специалистам и не нуждающиеся в подробном перечислении.

В Указателе к «Алфавиту» после имен внесенных в него лиц поставлено два шифра, указывающих №№ дел о них Государственного Архива и Архива бывшего III отделения; таким образом, шифр ГА.IB.44 означает: Государственный Архив, разряд IB., дело № 44 [В наст. время: ЦГАОР, ф. 48, оп. 1, д. 44. — *С. М.*]; AIIIO, 1826.61, ч. 91 — Архив III отделения, дело 1 Экспедиции 1826 г., № 61, часть 91 [В наст. время: ЦГАОР, ф. 109, 1 эксп., 1826 г., д. 61, ч. 91. — *С. М.*]. При именах лиц, лишь упоминаемых в тексте «Алфавита», указано их служебное или общественное положение в 1826 г. без приведения дальнейших биографических подробностей. Страницы при фамилиях Указателя, напечатанные жирным шрифтом, обозначают отдельные статьи самого *текста* «Алфавита».

Б. Л. Модзалевский, А. А. Сиверс

---

[1] Извлечения сведений из самих *дел* о декабристах редакторам не удалось сделать ввиду вывоза в 1917 г. части Государственного Архива в Москву.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ад. — адъютант
арт. — артиллерия, артиллерийский
арш. — аршин (71,12 см)
бар. — барон, баронесса
баст. — бастион
ВД — «Восстание декабристов», документальная серия (римскими цифрами — том, арабскими — страница)
вел. кн. — великий князь, великая княгиня
верш. — вершок (44, 45 мм)
вост. — восточный
высоч. — высочайший
г. — город
гв. — гвардия, гвардейский
ген. — генерал
ген.-ад. — генерал-адъютант
ген.-губ. — генерал-губернатор
ген.-лейт. — генерал-лейтенант
ген.-майор — генерал-майор
гл. — главный
гос. — государственный
гр. — граф, графиня
губ. — губерния, губернский
гусар. — гусарский
д. — деревня
действ. — действительный
деп. — департамент
див. — дивизия
драг. — драгунский
егер. — егерский
зап. — западный
и. д. — исправляющий должность
ин-т — институт
инж. — инженер, инженерный
иностр. — иностранный
кавал. — кавалерийский
кадет. — кадетский
канц. — канцелярия, канцелярский
кж. — княжна
кирасир. — кирасирский
кн. — князь, княгиня
кол. — коллежский
корп. — корпус
л.-гв. — лейб-гвардии
м. — местечко
мин. — министерство
мон. — монастырь
нач. — начальник
надв. — надворный
обл. — область
отд. — отдельный
отст. — отставной
п. — полк
пех. — пехотный
пом. — помощник
предв. — предводитель
РО ИРЛИ — рукописный отдел Института русской литературы АН СССР
рег. — регистратор
род. — родился
с. — село
сап. — саперный
с. е. и. в. к. — собственная его императорского величества канцелярия
сер. — серебро
сов. — советник
ст. — степень
стат. — статский
тайн. — тайный
тит. — титулярный
Трубецкой — *Трубецкой С. П.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки. Иркутск, 1983.
у. — уезд, уездный
Указатель ЦГВИА — Движение декабристов: Именной указатель к документам фондов и коллекций ЦГВИА СССР / Отв. сост. Л. П. Петровский. М., 1975, ч. 1—3.
улан. — уланский
ун-т — университет
фл. — флотский
фл.-ад. — флигель-адъютант
ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (Москва)
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив СССР (Москва)
ЦГИА — Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)
эксп. — экспедиция

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГУБЕРНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕКАБРИСТЫ

Биографический справочник

Утверждено к печати
Ученым советом
Института истории СССР
АН СССР

Редактор издательства
Е. Д. Евдокимова
Художник
В. Н. Тикунов
Художественный редактор
Г. П. Валлас
Технический редактор
Н. Н. Кокина
Корректоры
Ю. Л. Косорыгин, Г. Г. Петропавловская

ИБ № 36285

Сдано в набор 23.03.87
Подписано к печати 12.11.87
А-04806. Формат $70 \times 100^1/_{16}$
Бумага книжно-журнальная импортная
Гарнитура академическая
Фотонабор. Печать офсетная
Усл. печ. л. 36,12. Усл. кр.-отт. 36,76
Уч.-изд. л. 48,7
Тираж 50 000 экз. (1-й завод 1—25 000 экз.)
Тип. зак. 1408. Цена 5 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485,
Профсоюзная ул., 90.

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

Отзывы и пожелания
просим присылать по адресу:
Москва, 117036, ул. Дм. Ульянова, 19,
Институт истории СССР АН СССР
«Декабристы. Биографический справочник»